4 XVA-10246

ТРУДЫ

ПЕРВАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СЪѢЗДА

ДѢЯТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЪ

НАРОДНЫХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ

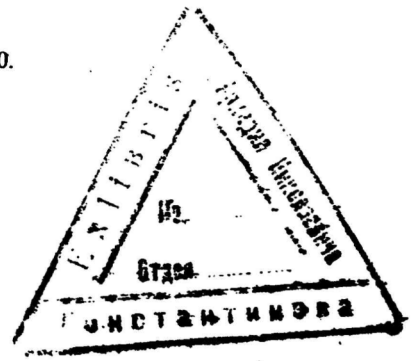
И ДРУГИХЪ

ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ

ЧАСТНОЙ ИНИЦІАТИВЫ.

С.-Петербургъ 3—7 Января 1908 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Сѣверъ», Садовая, 60.
1908.



Отъ Редакціонной Коммиссіи.

Изъ 106 заявленныхъ и 61 заслушанныхъ Съѣздомъ докладовъ для напечатанія въ «Трудахъ» доставлено было авторами всего 60, частью доложенныхъ Съѣзду, частью, за недостаткомъ времени, имъ не заслушанныхъ. Доклады эти расположены въ томъ порядкѣ, въ которомъ они читались на засѣданіяхъ секцій и подсекцій Съѣзда, за исключеніемъ сравнительно небольшого числа докладовъ, поступившихъ уже во время печатанія «Трудовъ» и помѣщенныхъ послѣ докладовъ первой секціи и въ концѣ тома.

Для облегченія справокъ въ оглавленіи обозначены какъ страницы, на которыхъ помѣщены доклады (обыкновеннымъ шрифтомъ), такъ и страницы, на которыхъ помѣщены пренія, происходившія по поводу этихъ докладовъ, принятыя Съѣздомъ резолюціи и пр. (курсивомъ).

Денежный отчетъ по изданію «Трудовъ» будетъ опубликованъ по утвержденіи его Организаціоннымъ Бюро.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Отъ Редакціонной Коммиссіи III
Организація Съѣзда и дѣятельность Организаціоннаго Бюро . 1

Протоколы засѣданій.

Протоколы общихъ собраній 21
Резолюціи Съѣзда 29
Протоколы соединенныхъ собраній секцій 42
Протоколы засѣданій первой секціи 50
Протоколы засѣданій подсекціи по вопросамъ организаціи учрежденій внѣшкольнаго образованія въ деревняхъ . 51
Протоколы художественной подсекціи 65
Протоколы засѣданій второй секціи 66
Протоколы засѣданій третьей секціи 76

Доклады.

Н. А. Граціановъ. Объ организаціи популярно-научныхъ курсовъ въ Н.-Новгородѣ для рабочаго и ремесленнаго населенія *25*, 78
А. Н. Кремлевъ. Общественныя задачи художественнаго образованія 88
Д. А. Дриль. О преподаваніи практической нравственности 95
Д. П. Никольскій. Образовательно-воспитательныя учрежденія въ борьбѣ съ алкоголизмомъ *39*, 103
В Θ. Тотоміанцъ. Кооперація и народное образованіе . 113
Б. И. Сыромятниковъ. Народный Университетъ, какъ задача нашего времени 116
М. Н. Астапова. Секція «народной средней школы» Московскаго Общ. Народныхъ Университетовъ 123
З. С. Мировичъ Университетскія поселенія въ Англіи. . 129
А. Д. Романовъ. О народныхъ школахъ для взрослыхъ въ Даніи, Швеціи и Финляндіи 141
Н. Б. Завадскій. Къ вопросу о внѣшкольномъ образованіи (положенія). 146
Д. П. Никольскій. О связи обществъ Народныхъ Университетовъ съ профессіональными союзами. . . . *42*, *46*, 148
А. В. Орловъ. Рабочія общества самообразованія въ С.-Петербургѣ. *42*, *46*, 152
А. І. Яцыневичъ. Культурно-просвѣтительныя задачи профессіональныхъ союзовъ *42*, *46*, *63*, 164

стр.

Е. А. Елачичъ. О необходимости реорганизаціи національныхъ музеевъ для цѣлей внѣшкольнаго образованія. *38*, *43*, 170
Г. С. Вольтке. Задачи Народныхъ Университетовъ въ дѣлѣ распространенія юридическихъ знаній. . . *34*, *43*, 177
Б. М. Городецкій. Возникновеніе и дѣятельность Кубанскаго Общ. Народныхъ Университетовъ *51*, 181
Е. В. Пономарева. Очеркъ жизни Народнаго Дома Харьковскаго Общ. Грамотности *51*, 192
А. М. Обуховъ. Школьное и внѣшкольное образованіе. *51*, 199
А. В. Завадскій. О дѣятельности Казанскаго Общества Народныхъ Университетовъ *52*, 200
Б. М. Городецкій. Докладъ «Кубанскаго Просвѣтнаго Товарищества» *52*, 207
В. И. Щербина. О дѣятельности Кіевскаго Общества содѣйствія начальному образованію *54*, 212
И. В. Богословскій. Внутренняя организація практическихъ общеобразовательныхъ Курсовъ въ г. Симферополѣ. *55*, 217
П. И. Зачиняевъ. О дѣятельности Тифлисскаго Общества Народныхъ Университетовъ *55*, 232
И. И. Пламеневскій. Дѣятельность Тифлисскихъ общеобразовательныхъ Курсовъ и Общества внѣшкольнаго образованія въ 1899—1908 гг. *56*, 235
С. Ф. Русова. Націонализація внѣшкольнаго образованія у разныхъ народностей Россіи *56*, 242
В. С. Малченко. Лекціонное бюро при Московской «Коммиссіи по организаціи домашняго чтенія», его задачи и пути *31*, *47*, *58*, 251
Д. Д. Галанинъ. Современныя задачи просвѣтительныхъ обществъ *60*, 260
Х. Ф. Вознесенская. Цѣли, задачи и внутренняя организація Василеостровскихъ общеобразовательныхъ Курсовъ въ С.-Петербургѣ *61*, 266
Н. М. Корольковъ. Общія условія наиболѣе цѣлесообразной организаціи внѣшкольныхъ занятій для работающихъ всякаго рода профессій *62*, 273
В. А. Гердъ. Задачи и цѣли четырехгодичныхъ общеобразовательныхъ Курсовъ для взрослыхъ (положенія) . *32*, *62*, 277
А. Я. Гуревичъ. Очеркъ развитія и организаціи 1-ой Смоленской школы для рабочихъ (положенія). *62*, 278
А. Н. Красновъ. Харьковскіе Курсы для рабочихъ и развитіе ихъ дѣятельности *62*, 279
М. В. Сабинина. Преподаваніе на четырехгодичныхъ общеобразовательныхъ курсахъ для взрослыхъ . . *62*, 285
В. С. Грѣховъ. Систематическіе курсы и народная аудиторія (положенія) *62*, 290
В. В. Леонтьевъ. Содержаніе и значеніе лекцій по техни-

стр.

ческимъ и промышленно-экономическимъ знаніямъ для фабрично-заводскихъ рабочихъ. *62*, 291
М. Ф. Соколова. Вечерніе воскресные классы для взрослыхъ Коломенскаго Общ. образованія 295
Л. Я. Выгодскій. О примѣненіи кинематографа въ Народныхъ Университетахъ (положенія) *37*, 298
В. Я. Данилевскій. «Народная энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаній» Харьковскаго Общества грамотности. *61*, 299
Е. П. Семеновъ. Народные Университеты во Франціи . . 312
З. С. Мировичъ. Англійскій Народный Университетъ имени Рёскина. 319
П. И. Зачиняевъ. Воспитательно-образовательное значеніе эстетическаго чувства *65*, 325
Е. Э. Линева. Народная консерваторія въ Москвѣ, ея основаніе и внутренняя организація *65*, 337
Е. П. Богословскій. О дѣятельности Московской Народной Консерваторіи *65*, 345
Проектъ программы классовъ рисованія, черченія и лѣпки. . 351
А. М. Обуховъ. Борьба за существованіе и задачи внѣшкольнаго образованія 356
П. М. Клунный. По вопросу объ общей организаціи просвѣтительныхъ учрежденій въ Россіи 361
В. В. Куриловъ. Объ организаціи и веденіи общеобразовательныхъ систематическихъ лекцій въ г. Екатеринославѣ. 364
Л. Л. Мищенко. Современное значеніе техническихъ знаній. 368
Л. Л. Мищенко. Итоги и идеалы школьнаго дѣла въ Россіи. Значеніе и задачи Народныхъ Университетовъ . . 379
Н. А. Шубинъ. О воскресныхъ школахъ для взрослыхъ и библіотекахъ при нихъ 387
Н. В. Чеховъ. Задачи и методы преподаванія гуманитарныхъ наукъ въ Народныхъ Университетахъ (положенія) *54*, *66*, 397
А. Н. Кремлевъ. О значеніи и характерѣ преподаванія права. *34*, *68*, 398
В. П. Кашкадамовъ. Роль и значеніе гигіены въ ряду другихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Народныхъ Университетахъ *35*, *69*, 404
Н. Б. Завадскій. Значеніе и характеръ преподаванія математики въ Народныхъ Университетахъ . . . *35*, *70*, 407
В. Ф. Мушниковъ. Образовательныя экскурсіи, какъ одно изъ средствъ осуществленія цѣлей обществъ Народ. Университетовъ. *35*, *71*, 420
П. Б. Шимановскій. О введеніи въ программу дѣятельности Народн. Университетовъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній *35*, *71*, 427

стр.

А. Н. Ладыгинъ. Заочные курсы въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (Correspondence Schools) *36*, *72*, 433
А. М. Обуховъ. Ближайшія цѣли и общій характеръ чтеній и лекцій по естественнымъ наукамъ (положенія) *36*, *73*, 443
С. Г. Смирновъ. Первые шаги «Народной средней школы» Московскаго Общ. Народн. Университетовъ . . . *73*, 444
Е. А. Елачичъ. О методахъ и способахъ популяризаціи научныхъ знаній (положенія) *37*, *74*, 451
Г. Ф. Ракѣевъ. Ремесленное образованіе дѣтей послѣшкольнаго возраста (положенія) *36*, *74*, 452
В. В. Кименталь. Центральное справочное бюро по внѣшкольному образованію (положенія) *36*, *74*, 453
К. И. Арабажинъ. Объ установленіи болѣе тѣсной связи между лекторами и слушателями (положенія) . . *36*, *74*, 453
Н. В. Чеховъ. О способахъ контроля знаній слушателей Народн. Университетовъ (положенія) *36*, *75*, 454
Е. П. Радинъ. Психологическія данныя для сужденія объ успѣшности популяризаціи научныхъ знаній . . *36*, *75*, 456
Т. К. Котырло. О преподаваніи рисованія (положенія). *37*, *75*, 463
В. В. Лукашевичъ. О необходимости организаціи Всероссійскаго Общества наглядныхъ пособій . . . *37*, *75*, 464
Д. П. Никольскій. Программы по гигіенѣ и медицинѣ для лекцій и курсовъ Народн. Университетовъ *75*, 468
Н. М. Какушкинъ. О распространеніи гинекологическихъ знаній въ народѣ и роль въ этомъ дѣлѣ медицинскихъ обществъ и Народн. Университетовъ *35*, *75*, 471
Ц. П. Балталонъ. Чтенія по литературѣ для взрослыхъ, окончившихъ курсъ начальной школы 479
Н. П. Дружининъ. Крестьянское право, какъ предметъ преподаванія въ Народн. Университетахъ 486
Н. М. Корольковъ. Общеобразовательныя библіотеки для взрослыхъ (положенія) *76*, 491
А. Н. Кремлевъ. Объ изданіи періодическаго органа С.П.Б. Общ. Народн. Университетовъ *77*, 492
Б. И. Сыромятниковъ. О дѣятельности Московскаго Общ. Народн. Университетовъ *57*, 493
Б. И. Сыромятниковъ. О внутренней организаціи Народнаго Университета *61*, 501
Списокъ просвѣтительныхъ учрежденій, принимавшихъ участіе въ Съѣздѣ 518
Списокъ Членовъ Съѣзда 521
Главнѣйшія опечатки 527

Организація Съѣзда и дѣятельность Организаціоннаго Бюро.

Мысль о періодическихъ съѣздахъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы, какъ органовъ, содѣйствующихъ объединенію дружныхъ усилій и совмѣстной работы, направленной на развитіе внѣшкольнаго образованія и просвѣщенія народныхъ массъ, возникла единовременно съ возрожденіемъ мысли объ осуществленіи въ практической жизни учрежденія Народныхъ Университетовъ.

Обѣ мысли, по самой природѣ своей находятся въ тѣснѣйшей органической связи другъ съ другомъ. Вторая безъ первой утрачиваетъ значительную часть своей силы и жизненности. Какой другой органъ могъ бы объединить дѣятельность многочисленнѣйшихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы, раскинутыхъ на обширнѣйшемъ пространствѣ Россіи, вдохнуть въ нихъ полноту жизни, не подавляя ихъ самодѣятельности, ихъ иниціативы и свободы—этого животворящаго начала, необходимаго для успѣшности и полноты человѣческаго развитія, какое другое учрежденіе могло бы въ такой мѣрѣ поощрять благородное соревнованіе и въ то же время солидарность въ дѣятельности? До сихъ поръ такими учрежденіями и органами являются только свободно собирающіеся періодическіе Съѣзды дѣятелей въ той или другой области общественной жизни, чѣмъ и объясняется все увеличивающееся развитіе разнообразныхъ мѣстныхъ, національныхъ и международныхъ, спеціальныхъ Съѣздовъ. Сама жизнь и всепокоряющая логика фактовъ громко свидѣтельствуетъ и говоритъ въ пользу этого развитія.

Естественно поэтому, что значительно повысившійся въ 1905 г. пульсъ общественной жизни съ особою силою вынесъ на поверхность общественнаго движенія издавна наболѣвшій вопросъ о нашей, поистинѣ, жестокой народной темнотѣ и о необходимости энергичной борьбы съ нею дружнымъ натискомъ всѣхъ истинно культурныхъ силъ нашей родины.

Въ декабрѣ 1905 г., по иниціативѣ Н. В. Дмитріева, въ средѣ Общества гражданскихъ инженеровъ, былъ возбужденъ вопросъ объ организаціи Городского С.-Петербургскаго Народнаго Университета. Но уже образовавшаяся послѣ перваго обсужденія вопроса временная коммиссія поставила себѣ болѣе широкую цѣль, выдвигавшуюся неотложными жизненными нуждами нашей

родины и находившуюся въ полномъ соотвѣтствіи съ тогдашнимъ подъемомъ пульса общественной жизни, стремившейся впередъ. Коммиссія сразу же поставила своею задачею организацію Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ, въ основу разработаннаго устава котораго были положены начала свободнаго союза составляющихъ его частей, ихъ сотрудничество и взаимопомощь. Главными органами управленія Общества съ широкими просвѣтительными цѣлями, органами, влагающими въ его плодотворную дѣятельность «душу живу», по составленному проекту устава, должны были являться періодическіе Съѣзды: мѣстные (членовъ одного отдѣла), областные (членовъ нѣсколькихъ отдѣловъ, тяготѣющихъ къ общему центру) и всероссійскіе.

26 Февраля 1906 г. проектъ устава Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ былъ представленъ первому Общему Собранію Петербургскаго Отдѣла Общества, возникшаго въ явочномъ порядкѣ, который послѣ этого и началъ свою просвѣтительную дѣятельность. Въ то же время, по его иниціативѣ, учредился Московскій Отдѣлъ, и въ теченіе лѣта того же года подготовилось учрежденіе и нѣкоторыхъ другихъ Отдѣловъ. Для окончательнаго же разсмотрѣнія и утвержденія проекта устава Всероссійскаго Общества предполагался на осень созывъ общаго Съѣзда представителей всѣхъ образовавшихся и образующихся Отдѣловъ зарождавшагося Общества.

Съ изданіемъ временныхъ правилъ 4 марта объ обществахъ и союзахъ и съ открытіемъ дѣятельности губернскихъ и областныхъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій положеніе значительно измѣнилось. Проектъ устава Всероссійкаго Общества съ его Всероссійскими Съѣздами дѣятелей Народныхъ Университетовъ, представленный въ С.-Петербургское Присутствіе для регистраціи, вызвалъ большія тренія, и мирное культурное учрежденіе не получило необходимаго для бытія его признанія. Послѣдствіемъ этого было то, что С.-Петербургскій Отдѣлъ Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ 10 октября 1906 г. долженъ былъ превратиться въ С.-Петербургское Общество Народныхъ Университетовъ, не имѣющее никакой у с т а в н о й связи съ родными ему, по преслѣдуемымъ задачамъ, другими такими же Обществами, возникшими на пространствѣ Россіи, и никакого общаго объединяющаго ихъ органа не имѣющими.

Но самая природа дѣла внѣшкольнаго всероссійскаго образованія, преслѣдуемаго многочисленными просвѣтительными учрежденіями частной иниціативы, требовала такого органа, которымъ могъ быть только общій Съѣздъ ихъ дѣятелей. И вотъ еще весною 1907 г. въ Совѣтѣ С.-Петербургскаго Общества возродилась мысль, которая была заложена въ проектъ устава Всероссійскаго Общества, о созывѣ общаго Съѣзда—Перваго Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы. Соотвѣтствующее предложеніе было тогда же разослано въ различныя просвѣтительныя учрежденія.

Въ обращеніи этомъ Совѣтъ СПБ. Общ. Нар. Ун. писалъ:

«Настоятельная необходимость распространенія образованія общаго и профессіональнаго въ широкихъ слояхъ населенія давно уже сознается всѣми, и давно уже идея народныхъ университетовъ, которые на Западѣ представляютъ разнообразное и широкое развитіе, сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе русскаго интеллигентнаго общества.

Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ все укрѣпляющагося сознанія этой необходимости, возникло не мало просвѣтительныхъ учрежденій для народныхъ массъ, и въ различныхъ мѣстностяхъ нашей родины организовались Общества Народныхъ Университетовъ.

До сихъ поръ, однако, между просвѣтительными учрежденіями частной иниціативы не установилось еще объединяющей ихъ связи, не установился даже сколько нибудь правильный обмѣнъ начавшимъ накопляться опытомъ дѣятельности. Всероссійское Общество Народныхъ Университетовъ, которое согласно проекту его устава должно имѣть цѣлью объединеніе, на началахъ свободнаго союза, научно-просвѣтительныхъ учрежденій для народа, создаваемыхъ частной иниціативой, не могло еще быть осуществлено.

Органомъ для такого объединенія, согласно проекту того же устава, должны были являться общіе Съѣзды членовъ Общества для обмѣна взаимнымъ опытомъ, для обсужденія какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ вопросовъ, въ сферѣ дѣятельности учрежденій, принимающихъ участіе въ Съѣздахъ, для выясненія новыхъ потребностей, нарождающихся въ кругѣ ихъ дѣятельности, для изысканія средствъ къ удовлетворенію этихъ потребностей и вообще для разсмотрѣнія и обсужденія мѣръ къ болѣе успѣшному развитію дѣла просвѣщенія народныхъ массъ.

Въ настоящее время, когда потребность въ возможно большемъ распространеніи образованія въ широкихъ слояхъ народа особенно живо и настоятельно чувствуется, когда для ея удовлетворенія во многихъ губерніяхъ, какъ уже замѣчено, образовались или готовы образоваться Общества Народныхъ Университетовъ и другія просвѣтительныя учрежденія, и когда многія изъ нихъ успѣли накопить нѣкоторый опытъ и столкнуться съ различными вопросами, требующими возможно болѣе цѣлесообразнаго ихъ разрѣшенія— невольно возникаетъ мысль о желательности и своевременности осуществленія положенія, заложеннаго въ основу проекта устава Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ, — о собраніи общаго Съѣзда, задачей котораго должно быть образованіе на автономныхъ началахъ союза Обществъ Народныхъ Университетовъ и другихъ народопросвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы, а также обмѣнъ уже накопившимся опытомъ, обсужденіе возникшихъ вопросовъ и выясненіе путей для дальнѣйшей возможно болѣе успѣшной дѣятельности.

Руководствуясь этой мыслію, Совѣтъ С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ считаетъ нужнымъ, въ инте-

ресахъ общаго дѣла, обратиться ко всѣмъ существующимъ и организующимся Обществамъ Народныхъ Университетовъ и другимъ народопросвѣтительнымъ учрежденіямъ частной иниціативы съ вопросомъ, не признаютъ ли они желательнымъ созвать въ С.-Петербургѣ на Рождественскія каникулы общій Съѣздъ съ указанной цѣлью и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, покорнѣйше просимъ ихъ указать тѣ конкретные вопросы, которые желательно было бы сдѣлать предметомъ обсужденія Съѣзда.

По полученіи отвѣтовъ на настоящее предложеніе, которыми покорнѣйше просятъ почтить въ возможно скорѣйшемъ времени, Совѣтъ не замедлитъ увѣдомить о результатахъ, выяснившихся изъ полученныхъ отвѣтовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ обращается ко всѣмъ Обществамъ Народныхъ Университетовъ и народопросвѣтительнымъ учрежденіямъ частной иниціативы съ покорнѣйшею просьбою не отказать выслать и впредь высылать ему уставы, отчеты и вообще матеріалы, относящіеся къ дѣятельности этихъ учрежденій, что дастъ возможность сгруппировать для нуждъ дѣла просвѣщенія народныхъ массъ всѣ свѣдѣнія о его ходѣ во всѣхъ обществахъ и учрежденіяхъ частной иниціативы. Въ свою очередь Совѣтъ СПБ. Общ. Нар. Ун. не замедлитъ высылкой всѣмъ желающимъ имѣющихся у него матеріаловъ».

Въ концѣ лѣта уже состоялось соглашеніе СПБ. Общества съ Московскимъ Обществомъ о созывѣ общими усиліями Съѣзда, предположеннаго на Рождественскія каникулы, какъ время, для него наиболѣе удобное.

Совѣтъ СПБ. Общ. Нар. Ун. избралъ изъ своей среды спеціальную депутацію и поручилъ ей лично ходатайствовать о скорѣйшемъ разрѣшеніи Съѣзда. Депутаціей подана была министру Внутреннихъ Дѣлъ докладная записка слѣдующаго содержанія:

«Совѣтъ СПБ. Общества Народныхъ Университетовъ поручилъ своимъ: Предсѣдателю, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Дмитрію Андреевичу Дрилю, Товарищу Предсѣдателя, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Академику князю Ивану Романовичу Тарханъ-Моуравову и Предсѣдателю Административной Группы Совѣта, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Николаю Всеволодовичу Дмитріеву, обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи организовать въ г. С.-Петербургѣ Съѣздъ дѣятелей существующихъ во многихъ городахъ Россіи Обществъ Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы, съ цѣлью обмѣна уже накопившимся опытомъ всѣхъ этихъ Обществъ и учрежденій, а равно и для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ организаціоннаго характера, возникшихъ въ кругѣ ихъ дѣятельности.

Предварительно для обсужденія Съѣзда намѣчаются слѣдующіе вопросы:

1) о подраздѣленіи обученія на низшее, среднее и дополнительное и о выясненіи уровня и болѣе успѣшныхъ способовъ преподаванія;

2) о выѣздныхъ лекторскихъ коммиссіяхъ, возможномъ составѣ и районѣ ихъ дѣятельности;

3) о преподаваніи практической нравственности.

4) о борьбѣ съ алкоголизмомъ массъ, при помощи Народныхъ Университетовъ и сообщаемаго ими образованія, выясняющаго пагубное вліяніе злоупотребленія алкоголемъ на работоспособность и крѣпость семьи и на матеріальное благосостояніе, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего государства.

Окончательно установленная программа вопросовъ для Съѣзда, въ случаѣ его разрѣшенія, будетъ представлена своевременно.

Для созыва Съѣзда предполагается использовать время рождественскихъ праздниковъ текущаго 1907 года.

Съѣздъ обязуется держаться исключительно въ предѣлахъ своей цѣли, и обсужденія какихъ-либо постороннихъ Съѣзду вопросовъ допущено не будетъ».

Въ отвѣтъ на эту докладную записку 25 октября за № 3615 получено было отъ СПБ. Градоначальника слѣдующее отношеніе:

«Въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

Канцелярія Градоначальника увѣдомляетъ Совѣтъ Общества, что Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшено Обществу организовать въ С.-Петербургѣ, во время Рождественскихъ праздниковъ, Съѣздъ дѣятелей существующихъ въ Россіи Обществъ Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, съ тѣмъ однако, чтобы предварительно открытія Съѣзда Совѣтомъ Общества была представлена въ Министерство программа вопросовъ, предполагаемыхъ къ обсужденію на этомъ Съѣздѣ».

Немедленно же по полученіи разрѣшенія на созывъ Съѣзда, было образовано Организаціонное Бюро Съѣзда, въ составъ котораго вошли:

Отъ Московскаго Общ. Нар. Университетовъ вошли—проф. В. Д. Шервинскій, Б. И. Сыромятниковъ, Н. Н. Игнатовъ и Е. Э. Линева; Отъ Совѣта СПБ. Общ. Нар. Университетовъ—Д. А. Дриль, Н. В. Дмитріевъ, А. Л. Ковалева, М. И. Петрункевичъ, и П. Ю. Шмидтъ. Отъ секцій того же Нар. Университета: Ест. Исторической—Е. А. Елачичъ; Медицинской—Д. П. Никольскій и В. И. Шарый; Физ.-Математ.—Н. А. Галяшкинъ; профессіональной—Б. А. Ивановъ; Общественно-Юридич.—Г. С. Вольтке; Искусствъ и Музыки—И. Я. Гинцбургъ; Практич. Языкознанія—П. Н. Крашевскій; Гуманитарной—А. Я. Липовскій.

На первомъ засѣданіи Организаціоннаго Бюро, состоявшемся 27 октября, предложено было кооптировать въ члены ея проф. И. И. Бородина и Е. Д. Максимова. Позднѣе въ составъ Орг. Б. вошли: П. Г. Мижуевъ и А. В. Панкинъ.

Предсѣдателемъ Организаціоннаго Бюро былъ избранъ Д. А.

Дриль, товарищемъ его—проф. И. И. Бородинъ; секретарями: Е. А. Елачичъ, А. Л. Ковалева и В. И. Шарый.

Для веденія дѣлопроизводства Организаціоннаго Бюро, обширной и интенсивной, въ виду краткости остававшагося до созыва Съѣзда времени, переписки—приглашенъ былъ платный дѣлопроизводитель Бюро—П. И. Куриленко.

Первый вопросъ, разрѣшеніемъ котораго занялось Организаціонное Бюро, былъ вопросъ о времени созыва Съѣзда. Какъ сказано было выше, разрѣшеніе на созывъ Съѣзда получено было едва только 25 октября, т. е. за два мѣсяца до предположеннаго времени его созыва. Организовать Съѣздъ въ такое короткое время представлялось, если не совсѣмъ невозможнымъ, то, во всякомъ случаѣ, въ высшей степени труднымъ дѣломъ; поэтому въ Орг. Б. было внесено нѣкоторыми членами предложеніе—отложить созывъ Съѣзда на болѣе позднее время—напр., на пасхальные каникулы или даже на осень. Однако конецъ учебнаго года съ экзаменами во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ былъ признанъ временемъ, очень мало благопріятнымъ для созыва Съѣзда; откладывать же на цѣлый годъ дѣло, стоившее не мало хлопотъ и встрѣтившее уже рядъ административныхъ затрудненій, представлялось неосторожнымъ: быть можетъ, полученное уже разрѣшеніе черезъ годъ могло бы быть взято обратно, и Съѣзду пришлось бы встрѣтиться еще и съ новыми препятствіями. Наконецъ, если бы въ распоряженіи Орг. Б. было и значительно большее время, едва ли удалось бы избѣжать многихъ недостатковъ въ организаціи, въ виду новизны дѣла, разобщенности между собою дѣятелей внѣшкольнаго образованія, молодости самихъ учрежденій, трудныхъ условій ихъ развитій на мѣстахъ и многихъ другихъ неблагопріятныхъ условій. Первому Съѣзду волей-неволей пришлось бы играть роль Съѣзда организаціоннаго. Въ виду этихъ соображеній рѣшено было просить только о перенесеніи времени созыва Съѣзда на начало января 1908 г., на что и получено было согласіе администраціи.

Далѣе, предстояло разрѣшить окончательно вопросъ объ условіяхъ приглашенія участниковъ Съѣзда, его программѣ и внутренней организаціи.

Составъ Съѣзда былъ до нѣкоторой степени предрѣшенъ, съ одной стороны—Совѣтомъ СПБ. Общ. Нар. Ун. съ другой—характеромъ тѣхъ переговоровъ, которые велись представителями Совѣта съ администраціей, предрѣшенъ въ смыслѣ созыва Съѣзда делегатовъ просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій, по выбору отъ послѣднихъ, а не Съѣзда дѣятелей по внѣшкольному образованію, непосредственно заявляющихъ Организаціонному Бюро о своемъ желаніи участвовать въ его работахъ. Вопросъ о томъ, быть ли Съѣзду Съѣздомъ делегатовъ отъ просвѣтительныхъ учрежденій или Съѣздомъ дѣятелей по внѣшкольному образованію, былъ предметомъ споровъ на первыхъ собраніяхъ Организаціоннаго Бюро; однако въ виду сдѣланныхъ ранѣе шаговъ въ окончательномъ результатѣ преній были выработаны и установлены слѣдующія

ПОЛОЖЕНІЯ

о Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ дѣятелей Обществъ Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы.

1) Съѣздъ созывается въ г. С.-Петербургѣ съ 3-го по 7-ое января 1908 г.

2) Членами Съѣзда могутъ быть:

а) Члены Совѣтовъ, Правленій или Комитетовъ Обществъ Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы.

б) Делегаты отъ названныхъ Обществъ въ числѣ не болѣе 10 отъ каждаго. Въ случаѣ желанія имѣть большее число делегатовъ Общества сносятся съ Бюро Съѣзда.

в) Члены секцій С.-Петербургскаго и Московскаго Обществъ Народныхъ Университетовъ, делегированные секціями на Съѣздъ.

г) Лица, допущенныя Организаціоннымъ Бюро Съѣзда по спеціальному ихъ заявленію о желаніи участвовать на Съѣздѣ и лица, приглашенныя самимъ Бюро.

3) На ряду съ секціонными засѣданіями членовъ Съѣзда будутъ имѣть мѣсто также и Общія Собранія Съѣзда.

Въ занятіяхъ секцій принимаютъ участіе исключительно члены Съѣзда.

Пренія по дакладамъ будутъ имѣть мѣсто только въ секціонныхъ засѣданіяхъ.

Входъ на Общія Собранія для лицъ, не состоящихъ членами Съѣзда, по особымъ (безплатнымъ) билетамъ, выдаваемымъ въ Организаціонномъ Бюро.

4) Всѣ члены Съѣзда вносятъ по пяти рублей.

5) Лица, предполагающія сдѣлать на Съѣздѣ докладъ, благоволятъ доставить въ Бюро Съѣзда не позже 15-го Декабря с. г. программу или мотивированные тезисы (размѣромъ не болѣе 5000 буквъ) своего доклада для заблаговременнаго напечатанія.

Членскій взносъ просятъ присылать одновременно съ заявленіемъ о желаніи участвовать въ Съѣздѣ.

Учрежденіями, которымъ постановлено было разослать приглашеніе на участіе въ Съѣздѣ, были признаны слѣдующія:

1) Общ. Нар. Университетовъ; 2) просвѣтительные учрежденія частной иниціативы другихъ типовъ: воскр. школы и курсы для взрослыхъ, независимо отъ того, на какомъ языкѣ ведется въ нихъ преподаваніе, не преслѣдующія коммерческихъ цѣлей и т. п. 3) общественные библіотеки и читальни, не имѣющія коммерческаго характера; 4) народные дома, возникшіе по частной иниціативѣ; 5) IX отд. Русскаго Техническаго Общества и Коммиссія по техническому образованію. 6) Общ. взаимопомощи учащихъ и учащихся, преслѣдующія въ то же время и просвѣтительныя цѣли.

Въ дѣлѣ привлеченія къ участію въ Съѣздѣ просвѣтитель-

ныхъ учрежденій большую помощь Орг. Б. оказало Моск. Общ. Нар. Унив., взявшее на себя заботу о разсылкѣ приглашеній какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ ближайшихъ къ ней городахъ, и Общ. распространенія просвѣщенія среди евреевъ, доставившее списокъ какъ связанныхъ съ нимъ, такъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, обслуживающихъ еврейское населеніе.

Приглашенія постановлено было разослать также отдѣльнымъ лицамъ, извѣстнымъ своею дѣятельностью въ области внѣшкольнаго образованія.

По отношенію къ лицамъ и учрежденіямъ, которыя могли быть неизвѣстными Орг. Б., принято было руководиться слѣдующими положеніями: къ участію въ Съѣздѣ допускались учрежденія, подходящія по типу къ перечисленнымъ выше, для допущенія же частныхъ лицъ признана достаточною рекомендація трехъ членовъ Орг. Б. и согласіе послѣдняго.

Извѣщеніе о времени созыва Съѣзда, съ изложеніемъ условій допущенія къ участію въ немъ, программой его занятій и пр., было циркулярно разослано во всѣ болѣе или менѣе значительныя органы столичной и провинціальной печати съ просьбой о возможно скоромъ напечатаніи.

По поводу заявленія одного изъ С.-Петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ, Организаціонное Бюро постановило: профессіональные союзы, какъ таковые, въ качествѣ учрежденій, преслѣдующихъ прежде всего экономическія цѣли, правомѣрными участниками Съѣзда въ лицѣ своихъ делегатовъ признаны быть не могутъ; въ виду однако того, что распространеніе просвѣщенія среди членовъ профессіональныхъ союзовъ и заботы о подъемѣ уровня умственнаго ихъ развитія входятъ, какъ одна изъ существенныхъ сторонъ дѣятельности, въ задачи всѣхъ профессіональныхъ обществъ, постановлено: допустить отдѣльныхъ членовъ профессіональныхъ союзовъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, предъявляемымъ и другимъ частнымъ лицамъ, изъявившимъ желаніе участвовать въ работахъ Съѣзда.

Въ основу программы Съѣзда была положена слѣдующая, предложенная Московскимъ Общ. Нар. Ун., схема вопросовъ: 1. Внѣшкольное образованіе въ Россіи и за границей и Народные Университеты. 2. Народное просвѣщеніе и народное здравіе. 3. Просвѣщеніе и нравственность. 4. Народное просвѣщеніе и народное хозяйство. Вопросы эти предлогалось разсмотрѣть на общихъ собраніяхъ Съѣзда; для секціонныхъ же засѣданій—предлагались вопросы: 1. О характерѣ и научномъ уровнѣ лекцій въ Нар. Ун. 2. Программы и способы преподаванія въ Нар. Ун. 3. О начальномъ и среднемъ образованіи; 4. О воскресныхъ дополнительныхъ чтеніяхъ для учащихся. 5. О профессіональныхъ курсахъ; 6. О внутренней организаціи Нар. Ун. 7. О районныхъ чтеніяхъ; 8. Объ издательской дѣятельности Нар. Ун. 9. Эстетическое образованіе, какъ одна изъ задачъ дѣятельности Нар. Ун. 10. Научно-образовательные учрежденія при Нар. Ун. 11. О чтеніяхъ въ деревнѣ.

Въ связи съ успѣвшими поступить до того времени заявленіями (главнымъ образомъ отъ петербургскихъ дѣятелей по внѣшкольному образованію) была выработана и разослана приглашеннымъ учрежденіямъ и лицамъ слѣдующая предварительная программа занятій Съѣзда:

ПРОГРАММА.

Перваго Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей Обществъ Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы.

I. На общихъ Собраніяхъ предполагаются сообщенія по слѣдующимъ вопросамъ.

1) Внѣшкольное образованіе, какъ основная задача Нар. Ун.
2) Внѣшкольное образованіе въ Россіи и за границей и Нар. Ун.
3) Народное просвѣщеніе и народное здравіе.
4) Народное просвѣщеніе и нравственность.
5) Народное просвѣщеніе и народное хозяйство.
6) Значеніе просвѣтительно-образовательныхъ учрежденій въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.
7) О преподаваніи практической нравственности.
8) Эстетическое образованіе, какъ одна изъ задачъ дѣятельности Нар. Ун.

II. На засѣданіяхъ секцій предположено разсмотрѣніе слѣдующихъ вопросовъ.

1) О характерѣ и высотѣ научнаго уровня преподаванія въ Нар. Ун.

Намѣчены доклады:

а) О характерѣ и научномъ уровнѣ лекцій въ Нар. Ун.
б) О способахъ и методахъ популяризаціи научныхъ знаній.
2) Программы и способы преподаванія въ Нар. Ун.

Намѣчены доклады:

а) О подраздѣленіи образованія на низшее, среднее и высшее и о способахъ наиболѣе успѣшнаго преподаванія.
б) О начальномъ и среднемъ народномъ образованіи.
в) Объ организаціи заочнаго преподаванія путемъ переписки.
г) Руководство домашнимъ чтеніемъ.
д) О способахъ контроля знаній слушателей лекцій Нар. Ун.
е) О программахъ для общеобразовательныхъ курсовъ.
3) О преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ.

Намѣчены доклады:

а) О значеніи и преподаваніи математики въ Нар. Ун.
б) О преподаваніи физики въ Нар. Ун.

в) Программы по медицинѣ и гигіенѣ для лекцій въ Нар. Ун.
4) О воскресныхъ и дополнительныхъ чтеніяхъ для учащихся.

Намѣчено два доклада.

5) О профессіональномъ образованіи.

Намѣчены доклады:

а) Профессіональное образованіе, какъ одна изъ задачъ Нар. Ун.
б) Современное значеніе техническихъ знаній.
в) Ремесленное образованіе дѣтей послѣ школьнаго возраста.
г) Профессіональные курсы для строительныхъ рабочихъ.
6) Научно-образовательныя учрежденія и организаціи при Нар. Ун. (библіотеки, музеи, экскурсіи).

Намѣчены доклады:

а) Объ организаціи перемѣнныхъ популярныхъ уличныхъ выставокъ въ витринахъ по различнымъ вопросамъ естествознанія, исторіи и географіи.
б) Научно-образовательныя экскурсіи.
7) Внутренняя организація Нар. Ун.

Намѣчены доклады:

а) О внутренней организаціи Нар. Ун.
б) О дѣятельности СПБ. Общ. Нар. Ун.
в) О дѣятельности Московскаго Общ Нар. Ун.
г) О районныхъ чтеніяхъ въ городахъ.
д) О выѣздныхъ коммиссіяхъ лекторовъ.
8) Объ издательской дѣятельности Нар. Ун.

Намѣчены доклады:

а) Объ изданіи лекцій и програмъ лекцій, читанныхъ въ Нар. Ун.
б) Объ изданіи еженедѣльныхъ справочныхъ листковъ Нар. Ун.
в) О составленіи и изданіи критико-библіографическаго указателя научно-популярной литературы съ отзывами о рекомендуемыхъ и не рекомендуемыхъ къ чтенію книгахъ.
9) О средствахъ взаимопомощи между просвѣтительными Обществами.

Намѣчены доклады:

а) О взаимномъ обмѣнѣ лекторами между просвѣтительными Обществами.
б) Объ обмѣнѣ діапозитивами и наглядными учебными пособіями между просвѣтительными Обществами.
10) Значеніе и роль просвѣтительно-образовательныхъ учрежденій въ Россіи.

Намѣченъ одинъ докладъ.

11) О собираніи и критическомъ изученіи широко-распространенной въ народныхъ массахъ дешевой (лубочной) литературы.

Намѣченъ одинъ докладъ.

Примѣчанія:

1) Въ число намѣченныхъ докладовъ включены лишь тѣ, о которыхъ было заявлено до 10 ноября 1907 г.
2) По каждому отдѣльному вопросу желательно представить Съѣзду нѣсколько докладовъ.

Разсылая эту программу, Организаціонное Бюро, какъ сказано было выше, просило гг. будущихъ докладчиковъ выслать къ 15 декабря мотивированные тезисы своихъ докладовъ для своевременнаго напечатанія и разсылки записывающимся членамъ Съѣзда, чтобы такимъ путемъ ознакомить послѣднихъ съ предстоящими работами Съѣзда. Тезисы однако поступали весьма медленно и не всегда по винѣ докладчиковъ или Организаціоннаго Бюро: Тифлисское Общ. Нар. Ун., напр., получило программу Съѣзда недѣли двѣ спустя послѣ назначеннаго Орг. Бюро срока присылки тезисовъ докладовъ, хотя Общ. Нар. Ун. хорошо извѣстно всему Тифлису и найти его для врученія пакета было не трудно...

Всего, вмѣстѣ съ заявленными уже во время самого Съѣзда, докладовъ предполагалось къ прочтенію 106. Только пять изъ заявленныхъ докладовъ было отклонено Организаціоннымъ Бюро, какъ не соотвѣтствующихъ по затронутому ими вопросу предметамъ занятій Съѣзда.

Одновременно съ выработкой программы, Орг. Бюро занималъ вопросъ о распредѣленіи работъ Съѣзда. Общія собранія Съѣзда, по мнѣнію Орг. Бюро, должны были являться не столько продолженіемъ работъ Съѣзда, сколько служить широкой пропагандѣ идей внѣшкольнаго образованія и связанныхъ съ этимъ дѣломъ вопросовъ. Для общихъ собраній удалось получить отъ Городской Управы громадный залъ Городской Думы, вмѣщающій болѣе 2000 человѣкъ. Сообщенія, предназначенныя для прочтенія на общихъ собраніяхъ, касались общихъ вопросовъ внѣшкольнаго образованія и его значенія для различныхъ сторонъ русской общественной жизни. Преній по этимъ докладамъ не предполагалось. Билеты (безплатные) на входъ въ засѣданія Общихъ Собраній выдавались въ теченіе всего времени, когда было открыто помѣщеніе Секретаріата СПБ. Общ. Нар. Ун. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе различныхъ причинъ частнаго характера, не всѣ доклады, на которые Орг. Б. разсчитывало, были прочитаны, и, за не прибытіемъ докладчиковъ, нѣкоторые доклады по общимъ вопросамъ пришлось замѣнить докладами болѣе частнаго характера, что не уменьшило однако интереса публики къ общимъ собраніямъ Съѣзда: громадный залъ Городской Думы былъ переполненъ.

Всѣ остальные доклады Орг. Бюро предполагало распредѣлить на три большихъ группы: 1) Общіе вопросы организаціи внѣшкольнаго образованія и практическое ихъ осуществленіе; 2) Методы и пріемы популяризаціи научныхъ знаній съ подраздѣленіемъ ихъ на двѣ подгруппы: общая методологія и методологія отдѣльныхъ дисциплинъ, и, наконецъ, 3) Вспомогательныя учрежденія для внѣшкольнаго образованія (библіотеки, музеи и т. п.). Сообразно этому и занятія Съѣзда предполагалось разбить на три или четыре секціи, предоставивъ окончательную организацію секцій и подсекціи самому Съѣзду.

Наконецъ, предполагалось устройство ряда соединенныхъ засѣданій нѣсколькихъ секцій для обсужденія вопросовъ, входящихъ разными своими сторонами въ кругъ занятій различныхъ секцій.

Для занятій секцій было снято обширное помѣщеніе въ Тенишевскомъ училищѣ.

Одновременно со Съѣздомъ, по иниціативѣ одного изъ провинціальныхъ членовъ Съѣзда, въ концѣ ноября былъ поднятъ вопросъ объ организаціи при Съѣздѣ выставки всякаго рода изданій участвовавшихъ въ немъ учрежденій, отчетовъ о дѣятельности ихъ, конспектовъ лекцій, афишъ, бланковъ для записи членовъ и слушателей, опросныхъ листковъ, анкетныхъ бланковъ, научныхъ пособій, моделей и т. п. предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ внутренней организаціи просвѣтительныхъ учрежденій и къ постановкѣ преподаванія того или другого предмета.

Къ сожалѣнію, времени до Съѣзда оставалось не болѣе мѣсяца, и въ высшей степени интересная сама по себѣ мысль объ устройствѣ выставки не могла быть должнымъ образомъ осуществлена: большая часть того, чѣмъ могли подѣлиться другъ съ другомъ просвѣтительныя учрежденія, было привезено съ собой участниками Съѣзда; у многихъ не хватило времени на то, чтобъ собрать имѣвшійся на мѣстахъ матеріалъ. Всеобщее вниманіе привлекали коллекціи и альбомы, выставленные Варшавскимъ «Uniwersytet dla wszystkich».

Не имѣло успѣха и другое начинаніе Орган. Бюро,—анкета о положеніи просвѣтительныхъ учрежденій: отвѣты получены были всего отъ 16 просвѣтительныхъ обществъ (въ томъ числѣ отъ 6 петербургскихъ). Такое небольшое количество отвѣтовъ, очень къ тому же различныхъ по полнотѣ и характеру, не позволили, конечно, представить Съѣзду какую бы то ни было картину положенія просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы.

Содержаніе опроснаго листка было слѣдующее:

I.

Названіе Общества . . . . . въ городѣ . . . . . .
Годъ основанія Общества . . . . Зарегистрированъ ли уже уставъ?
Когда Общество начало дѣйствовать?
Сколько семестровъ ведутся уже занятія?
Входятъ ли въ составъ Общества въ качествѣ членовъ другія

просвѣтительныя Общества и учрежденія, и въ чемъ проявляется ихъ участіе?

II.

На какія средства существуетъ Общ.?—на пожертвованія, членскіе взносы, плату за лекціи, или др.?

Пользуется-ли Общ. какой-либо субсидіей со стороны города или земства, и въ какомъ размѣрѣ?

Пользуется-ли Общ. безплатнымъ помѣщеніемъ для правленія или аудиторій отъ города, земства или др. учрежденій или лицъ? не имѣется ли въ виду полученіе ихъ въ ближайшемъ будущемъ?

Какой бюджетъ послѣдняго отчетнаго года? Какой % его составляютъ пожертвованія, субсидіи, членскіе взносы, плата за лекціи и пр.?

Сколько членовъ Общ. числилось къ 1 декабря 1907 г., въ томъ числѣ членовъ-слушателей? [1]).

III.

Кто руководитъ организаціей преподаванія—совѣтъ или правленіе, особый комитетъ или другой органъ?

Изъ кого состоитъ этотъ руководящій преподаваніемъ органъ?

Какое участіе принимаетъ въ немъ лекторская коллегія?

Привлекаются-ли къ рѣшенію вопросовъ объ организаціи преподаванія слушатели, и въ какой формѣ?

IV.

На какой уровень подготовки слушателей разсчитано преподаваніе?

Дѣлится ли преподаваніе на циклы, соотвѣтствующіе понятію о высшемъ, среднемъ и низшемъ образованіи?

На какихъ языкахъ читаются лекціи? [2])

По какимъ вопросамъ и предметамъ ведутся систематическіе курсы? Существуетъ ли запись на нихъ? изъ какого числа лекцій состоятъ курсы и какая плата за курсъ?

Связаны ли не-курсовыя лекціи какъ либо между собой, или онѣ болѣе или менѣе разрознены и случайны? по какимъ вопросамъ и предметамъ читались отдѣльныя лекціи въ послѣднемъ семестрѣ? Какая плата за отдѣльную лекцію?

Существуютъ ли какіе либо спеціальные курсы—профессіональные, курсы языковъ и т. п.?

Существуетъ ли контроль за занятіями слушателей? въ какой формѣ онъ организованъ? (опросные листки? бесѣды со слушателями? рефераты? письменныя работы?)

Есть ли какое либо руководство домашнимъ чтеніемъ?

---

[1]) Опытъ привлеченія слушателей въ члены Общества сдѣланъ въ С.П.Б. Об. Нар. Унив.

[2]) Въ С.П.Б. Об. Нар. Унив. читались, между прочимъ, лекціи на Польскомъ и Эстонскомъ яз.

Не установлено ли различной платы для различныхъ категорій слушателей?

Какимъ путемъ распространяются свѣдѣнія о лекціяхъ?

V.

Существуетъ ли постоянный штатъ лекторовъ, или лектора болѣе или менѣе случайны? Установленъ ли для нихъ какой-либо цензъ? контролируется ли ихъ дѣятельность и какимъ образомъ?

Кѣмъ и какъ привлекаются лектора? какое вознагражденіе получаютъ они за курсъ?—за лекцію?—или читаютъ безплатно?

VI.

Изъ кого состоитъ масса слушателей? Если ведутся записи, то просятъ указать общественное положеніе, возрастной и половой составъ слушателей.

Какія лекціи и курсы собираютъ наиболѣе многочисленную аудиторію? (среднее количество слушателей?)

На какіе предметы преимущественно заявляются требованія? Какія учрежденія при Обществѣ, лекціи, курсы и т. п. были организованы въ отвѣтъ на требованія слушателей?

Не замѣчается ли особаго предпочтенія къ извѣстнымъ чтеніямъ со стороны извѣстныхъ категорій слушателей?

Какъ относятся слушатели къ контролю надъ занятіями, если таковой ведется?

Какъ относятся слушатели къ платѣ? Если дѣлались попытки увеличить плату, какое вліяніе онѣ имѣли?

VII.

Какія условія дѣятельности и недостатки въ постановкѣ дѣла останавливаютъ на себѣ особое вниманіе Общества, и какія средства устраненія ихъ намѣчаются? Какая постановка дѣла, въ мѣстныхъ условіяхъ, представлялась бы наиболѣе желательной?

Ближайшія задачи, намѣченныя къ осуществленію Обществомъ?

Покорнѣйшая просьба: выслать уставы, инструкціи, руководящія дѣятельностью отдѣльныхъ органовъ Общества программы курсовъ, лекцій; опросные листки; отчеты о дѣятельности и пр. печатные документы, могущіе въ какомъ либо отношеніи освѣтить дѣятельность Общества. Всѣ эти матеріалы имѣютъ лечь въ основу предполагаемаго при С.П.Б. Общ. Нар. Ун. справочнаго бюро.

Изданіе «Дневника» Съѣзда поручено было особой коммиссіи изъ членовъ Организаціоннаго Бюро, въ которую вошли: г.г. Г. С. Вольтке, Н. А. Галяшкиинъ, П. Н. Крашевскій и П. Г. Мижуевъ. Во время Съѣзда выпущено было 5 №№ «Дневника» съ двумя дополненіями. «Дневникъ» ежедневно раздавался безплатно членамъ Съѣзда и представителямъ печати; № 6-й вышелъ уже послѣ Съѣзда.

Однако «Дневникъ» не могъ дать отвѣты на всѣ вопросы,

возникавшіе у членовъ Съѣзда, по самымъ разнообразнымъ поводамъ, какъ касавшимся занятій его, такъ и не имѣвшимъ къ нимъ прямого отношенія; въ виду этого Орг. Бюро организовало особое справочное Бюро, въ составъ котораго, кромѣ членовъ Организаціоннаго Бюро, вошли также лица, выразившія желаніе притти на помощь Орг. Бюро, и лица, особо приглашенныя (за плату) послѣднимъ. Лицамъ этимъ, дежурившимъ въ Бюро въ теченіе всего почти дня и часто до поздней ночи, исполнявшимъ всякаго рода порученія, какъ въ помѣщеніи, гдѣ происходили занятія Съѣзда, такъ и внѣ его,—трудъ, далеко не оплаченный тѣмъ скромнымъ вознагражденіемъ, которое нѣкоторымъ изъ нихъ могло предложить Орг. Бюро,—въ значительной степени облегчалъ работу Орг. Бюро и содѣйствовалъ правильности занятій Съѣзда. Всѣмъ имъ Орг. Бюро приноситъ здѣсь свою глубокую благодарность.

Расходы, связанные съ перепиской по дѣламъ Съѣзда, печатаніе бланковъ, наемъ помѣщенія для занятій Съѣзда и пр. поставили передъ Орг. Бюро вопросъ объ изысканіи дополнительныхъ къ членскимъ взносамъ средствъ на покрытіе расходовъ, связанныхъ съ организаціей Съѣзда. Въ этихъ видахъ Орг. Бюро черезъ Совѣтъ С.П.Б. Общ. Нар. Ун. обратилось въ С.П.Б. Городскую Думу съ ниже слѣдующимъ ходатайствомъ:

«Съ самаго своего возникновенія въ 1906 году С.-Петербургское Общество Народныхъ Университетовъ поставило своею исключительною цѣлью посильно содѣйствовать дѣлу развитія народнаго образованія въ столицѣ и городахъ ея губерніи, давая возможность однимъ—нѣсколько пополнить свое образованіе, другимъ—обновлять и прочнѣе усваивать уже пріобрѣтенное въ учебныхъ заведеніяхъ города и частныхъ лицъ, и, наконецъ, третьимъ—вновь пріобрѣтать необходимыя для нихъ знанія, общія и техническія, которыя по какимъ-либо неблагопріятнымъ условіямъ они не могли пріобрѣсти своевременно.

Этотъ сравнительно обширный планъ не могъ, конечно, сложиться и начать осуществляться съ первыхъ же дней открытія дѣйствій Общества. На первыхъ порахъ, пока оно еще только формировалось и привлекало къ своему важному общественно-государственному дѣлу нужный для него преподавательскій персоналъ и содѣйствіе со стороны частныхъ лицъ, оно вынуждено было ограничиваться устройствомъ отдѣльныхъ чтеній. Практика жизни и ея запросы, обращенные къ Обществу, скоро указали, однако, на невозможность ограничиваться этими предѣлами преподаванія. Тогда общество пошло навстрѣчу требованіямъ, предъявляемымъ практикой жизни, приспособляя къ нимъ, по мѣрѣ возможности, свою дѣятельность.

Въ настоящее время общество, успѣвъ привлечь къ своему дѣлу обширный контингентъ преподавательскихъ силъ, широко открываетъ двери своихъ 10 аудиторій, находящихся въ различныхъ частяхъ города, населенію столицы на условіяхъ вполнѣ доступныхъ всѣмъ его слоямъ. Въ этихъ аудиторіяхъ оно организовало,

помимо отдѣльныхъ чтеній, систематическое курсовое преподаваніе языковъ и различныхъ научныхъ предметовъ, какъ общихъ, такъ и техническихъ, въ предѣлахъ низшаго, средняго и дополнительнаго образованія, при чемъ число отдѣльныхъ посѣщеній всѣхъ лекцій и курсовъ перешло 20.000. Общество приступило также къ подробному обсужденію вопроса и уже готовится организовать преподаваніе для приказчиковъ—подростковъ, которые, вслѣдствіе отсутствія въ городѣ предназначенныхъ для того заведеній, до настоящаго времени были лишены возможности пріобрѣтать или пополнять необходимое для нихъ образованіе.

Сверхъ того С.-Петербургское Общество Народныхъ Университетовъ съ первыхъ же дней своего возникновенія стремилось содѣйствовать по мѣрѣ возможности учрежденію Обществъ Народныхъ Университетовъ въ другихъ городахъ Имперіи. Въ настоящее время число такихъ Обществъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, достигло 15-ти. Всѣ эти Общества, подобно С.-Петербургскому, въ своей просвѣтительной дѣятельности встрѣтились со многими практическими вопросами, относящимися къ дѣлу организаціи содѣйствія народному образованію, что само собой породило потребность въ обмѣнѣ накопившимся опытомъ и въ совмѣстномъ обсужденіи и рѣшеніи возникшихъ вопросовъ на Съѣздѣ представителей Обществъ, близко знакомыхъ съ этими вопросами по своей практической дѣятельности.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Общества и въ этомъ случаѣ рѣшилъ взять на себя иниціативу созыва перваго Съѣзда представителей Обществъ Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы. На приглашеніе С.-Петербургскаго Общества отвѣтили сочувствіемъ и согласіемъ уже многія Общества, а г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ далъ свое разрѣшеніе на созывъ на Рождественскія каникулы въ г. С.-Петербургѣ предположеннаго Съѣзда.

Печатаніе приглашеній, плана Съѣзда, программы, извѣщеній, докладовъ, трудовъ Съѣзда и разные другіе расходы по его устройству потребуютъ отъ С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ довольно значительныхъ затратъ. Не пользуясь никакими денежными пособіями отъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, и ведя свое уже довольно обширное дѣло содѣйствія народному образованію, въ которомъ наша родина испытываетъ столь острую нужду, исключительно на недостаточную плату за посѣщеніе курсовъ и чтеній и на частные взносы и пожертвованія лицъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества, сознающихъ всю важность народнаго образованія, Общество затрудняется въ денежныхъ средствахъ, и потому его Совѣтъ позволяетъ себѣ обратиться къ с.-петербургской Городской Думѣ, которая всегда такъ заботливо относилась къ дѣлу народнаго образованія, съ усерднѣйшею просьбою, не признаетъ ли она возможнымъ, въ виду важнаго значенія предстоящаго Съѣзда, назначить Обществу въ пособіе на его устройство и печатаніе трудовъ двѣ тысячи рублей.

При семъ Совѣтъ прилагаетъ предположенную программу Съѣзда».

Ходатайство это было передано на заключеніе коммиссіи по народному образованію. Послѣдняя высказалась въ такомъ видѣ:

«Возвращая при семъ переданное на заключеніе коммиссіи ходатайство С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ о выдачѣ ему городской субсидіи на устройство Съѣзда представителей таковыхъ Обществъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій, коммиссія по народному образованію, усмотрѣвъ, что на означенномъ Съѣздѣ предстоитъ обсужденіе вопросовъ, относящихся къ дѣлу организаціи содѣйствія народному образованію, не могла не признать большого значенія и для городского общественнаго Управленія за трудами предстоящаго Съѣзда, вслѣдствіе чего и нашла желательнымъ оказаніе Городомъ содѣйствія названному Обществу для покрытія расходовъ по устройству такового Съѣзда выдачею Обществу на сей предметъ одной тысячи рублей».

По разсмотрѣніи этого заключенія коммиссіи о ходатайствѣ Общества Народныхъ Университетовъ, городская Управа признала возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ коммиссіи по народному образованію, высказалась за выдачу Обществу пособія на устройство Съѣзда и печатаніе трудовъ послѣдняго въ суммѣ одной тысячи рублей, о чемъ и Представила Думѣ, черезъ финансовую коммиссію, прося о разрѣшеніи отнести этотъ расходъ на остатки по смѣтѣ сего года.

Состоявшееся по этому поводу постановленіе С.-Петербургской Городской Думы было, однако, опротестовано С.П.Б. Градоначальникомъ на томъ основаніи, что Думой не было указано, на какіе именно остатки будутъ отнесены ассигнованныя 1000 руб., вслѣдствіе чего указанная сумма до сихъ поръ (конецъ іюня) въ распоряженіе Орг. Бюро поступить не могла. Вопросъ о субсидіи Съѣзду вновь поставленъ былъ въ концѣ мая на обсужденіи Думы, и, вѣроятно, получитъ разрѣшеніе лишь осенью.

Дѣятельность Орг. Бюро прекратилась съ момента образованія Распорядительнаго Комитета Съѣзда, куда, вмѣстѣ съ членами Орг. Бюро, вошли также предсѣдатели Общихъ Собраній Съѣзда, предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и секретари секцій Съѣзда. Распорядительный Комитетъ разсматривалъ всѣ вопросы, возникавшіе съ момента открытія Съѣзда,—о работѣ секцій, о времени и порядкѣ назначенія ихъ засѣданій, о допущеніи новыхъ докладовъ и т. д. Съ закрытіемъ Съѣзда возобновилась и дѣятельность Орг. Бюро, на которое ложится теперь ликвидація Съѣзда, какъ со стороны матеріальной (покрытіе вызванныхъ имъ расходовъ), такъ и со стороны изданія «Трудовъ» его. Постановленіемъ Орг. Бюро 11 января изданіе трудовъ Съѣзда поручено было особой редакціонной коммиссіи, въ составъ которой были избраны Е. А. Елачичъ, А. Л. Ковалева и В. И. Шарый.

Редакціонная коммиссія немедленно же обратилась ко всѣмъ лицамъ, выступавшимъ на Съѣздѣ въ качествѣ докладчиковъ,

съ просьбой озаботиться присылкой въ возможно непродолжительномъ времени текста ихъ докладовъ. Въ виду того, что обращеніе это осталось почти безъ результата, редакціонная коммиссія принуждена была вторично обратиться къ гг. докладчикамъ съ той же просьбой, въ результатѣ которой ей удалось собрать доклады, вошедшіе въ составъ настоящаго тома. Докладъ г. Сыромятникова появившійся, въ извлеченіи, въ періодической

Приходъ.

		Руб.	К.
1. Авансъ отъ С.П.Б. Общ. Народн. Университетовъ		75	—
2. Членскіе взносы по 481 бил. (Изъ нихъ билетъ № 402 (bis) и одинъ дополнительный)		2405	—
3. Отъ продажи Дневника Съѣзда		29	65
4. За напечатанныя въ Дневникѣ Объявленія:			
a) Отъ Счетоводныхъ курсовъ г. Побѣдинскаго .	24 р.		
b) Отъ Практич. Химич. школъ	24 »		
c) Отъ г. Максимова	12 »		
Итого		60	—
Всего.		2569	65

Ожидаются поступленія за объявленія:
Отъ журнала Жизнь и Школа . . . . . 12 р.
» » Русская Школа . . . . . 20 „
92 р.

На лицо къ 25 марта 1908 г. состояло девятьсотъ

Казначей Организаціоннаго

печати, Редакціонная Коммиссія принуждена была перепечатать въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ сообщенъ авторомъ.

Итоги дѣятельности Съѣзда подведены были на заключительномъ Общемъ Собраніи Съѣзда и помѣщены ниже въ журналѣ послѣдняго собранія.

Финансовый отчетъ Орг. Бюро, составленный казначеемъ его М. И. Петрункевичемъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Расходъ.

	Руб.	К.	№№ оправдат. документ.
1. Возвращенъ авансъ Совѣту С.П.Б. Общ. Народн. Ун.	75	—	1
2. Типографскіе расходы:			
a) Программы, циркуляры, билеты . . .	87	50	2— 6
b) Печатаніе Дневника Съѣзда	394	55	7—12
3. Помѣщеніе Съѣзда, мебель, прислуга:			
a) Тенишевскому училищу	390	—	13
b) Прислугѣ училища	11	—	14
c) Залъ Городской Думы:			
1. За освѣщеніе . . . . 29 р. 15 к.			
2. За мебель . . . . . 160 „ — „			
3. Наряды пожарныхъ 6 „ — „			
4. Услуги сторожей . . 60 „ — „	255	15	15
d) Перевозка мебели въ Тенишев. уч. . .	24	—	16—19
4. Расходы по устройству Съѣзда:			
a) Дѣлопроизводителю Организац. Бюро .	150	—	20—23
b) Издержки секретарей и проч.	100	—	24
c) Помощникамъ распорядителей	46	—	25—26
d) Прислугѣ Организац. Бюро	32	—	27—28
5. Мелкіе расходы:			
a) По счетамъ г. дѣлопроизводителя . . .	78	15	20—21
b) По счету Н. А. Галяшкина	7	83	20—21
c) Телеграммы, книги и проч.	11	06	29—31
Всего	1662	24	

семь рублей сорокъ одна коп. (**907 р. 41 к.**).

Бюро *М. Петрункевичъ*.

Протоколы засѣданій Съѣзда.

Наканунѣ дня открытія Съѣзда, т. е. 2-го января, въ помѣщеніи Тенишевскаго училища состоялось предварительное собраніе членовъ Съѣзда для взаимнаго ознакомленія и для того, что бы сговориться о кандидатахъ, намѣчаемыхъ въ предсѣдатели и товарищи предсѣдателя общихъ собраній и отдѣльныхъ секцій. Всѣ члены Съѣзда, Петербургскіе адреса коихъ были извѣстны Организаціонному Бюро, были извѣщены объ этомъ предварительномъ собраніи особыми повѣстками. Собраніе было въ 8 ч. 30 м. вечера открыто предсѣдателемъ Организаціоннаго Бюро Д. А. Дрилемъ. Д. А. Дриль обратился къ собравшимся со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«На мою долю выпадаетъ честь горячо привѣтствовать отъ лица Совѣта Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ и Организаціоннаго Бюро Съѣзда всѣхъ съѣхавшихся на сегодняшній вечеръ—преддверіе предстоящаго Съѣзда—и сказать вамъ сердечное «добро пожаловать» на начавшуюся большую и важную всероссійскую работу борьбы съ продолжающейся еще нашей поистинѣ жестокой народной темнотой и некультурностью. И въ этой настоятельно необходимой работѣ время не терпитъ.

Сколько нибудь внимательно вглядываясь вы видите, что въ наше время все шире открывается международная, міровая сцена, на которой приходится дѣйствовать народностямъ въ борьбѣ за живнь, за преобладаніе. И въ этой борьбѣ главнѣйшую роль играетъ не физическая сила, а развитіе умственной силы, развитіе знаній, развитіе культуры и ея навыковъ. Въ виду этихъ бьющихъ въ глаза фактовъ, нельзя не признать, что для общаго преуспѣянія страны прежде всего и больше всего необходимъ развитый, образованный гражданинъ, и что чѣмъ болѣе такихъ гражданъ въ странѣ, тѣмъ болѣе она обезпечена въ осуществленіи общаго благополучія и въ своихъ успѣхахъ внутри и извнѣ. Поэтому всѣ должны сойтись въ убѣжденіи о необходимости широкаго народнаго образованія на почвѣ безпартійности образованія, которое бы подготовляло сознательныхъ гражданъ, умѣющихъ критически относиться и сознательно выбирать себѣ пути, соотвѣтствующіе ихъ настроеніямъ ихъ характерамъ. Въ наше время, время напряженной конкурренціи народовъ въ области научно-умственнаго развитія, горе всѣмъ отстающимъ. Китай на сравнительно высокой уже ступени культуры было успокоился и оградился великой стѣной отъ образовательнаго движенія впередъ. И результаты этой попытки у насъ на глазахъ.

И вотъ въ стремленіи посильно помогать предотвращать такую судьбу отъ нашей родины вы и сошлись сегодня съ разныхъ концовъ нашего отечества. Горячо привѣтствуя васъ отъ лица Совѣта Петербургскаго Общества и Организаціоннаго Бюро Съѣзда, позволяю себѣ высказать пожеланіе, чтобы сегодняшній вечеръ заложилъ прочную основу для нашего тѣснаго единенія въ работѣ

широкаго народнаго образованія, чтобы, начиная отсюда, мы пошли рука въ руку сплоченной стѣной къ достиженію этого образованія на пространствѣ всей Россіи».

Затѣмъ Д. А. Дриль предложилъ приступить къ выясненію наиболѣе для всѣхъ желательныхъ кандидатовъ на выборныя должности Съѣзда.

Вслѣдъ за Д. А. Дрилемъ нѣкоторыми членами Съѣзда были выдвинуты вопросы, какъ о главныхъ задачахъ и цѣляхъ Съѣзда, такъ и объ основныхъ положеніяхъ, на которыхъ Съѣздъ былъ организованъ.

Д. А. Дриль, отвѣтивъ на нѣкоторыя изъ поставленныхъ вопросовъ, указалъ на то, что въ настоящемъ собраніи къ сожалѣнію никакія обсужденія и пренія допущены быть не могутъ по чисто формальнымъ причинамъ.

Послѣ того присутствовавшіе члены разбились на кружки, обсуждая въ оживленныхъ частныхъ бесѣдахъ рядъ вопросовъ, связанныхъ съ предстоящими работами Съѣзда и намѣчая кандидатовъ на выборныя должности.

Организаціоннымъ Бюро были разложены подписные листы для записей г.г. членовъ Съѣзда по тремъ секціямъ.

Членамъ Съѣзда былъ розданъ № 1 Дневника Съѣзда.

1-ое Общее Собраніе членовъ Съѣзда

состоялось 3 января въ большой Александровской залѣ С.-Петербургской Городской Думы при участіи свыше 2000 человѣкъ делегатовъ и гостей.

Съѣздъ былъ открытъ въ 2 часа Предсѣдателемъ Организаціоннаго Бюро Съѣзда Д. А. Дрилемъ, который обратился къ Собранію со слѣдующими словами:

«Милостивые Государыни и Милостивые Государи.

На мою долю выпала высокая честь сердечно привѣтствовать отъ лица Совѣта С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ и Организаціоннаго Бюро лицъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ настоящій Съѣздъ и сказать имъ: «Добро пожаловать». Горячо поздравляю всѣхъ собравшихся съ открытіемъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы, за которымъ—будемъ надѣяться—послѣдуютъ другіе такіе же Съѣзды, предназначенные развивать и совершенствовать святое дѣло просвѣщеніе народныхъ массъ на благо родной земли.

Здѣсь я считаю своимъ долгомъ помянуть добрымъ благодарнымъ словомъ всѣхъ, ранѣе много и плодотворно поработавшихъ въ этомъ дѣлѣ. Назову хотя бы здѣшнюю Смоленскую школу, которая недавно праздновала свое двадцатипятилѣтіе и которая, начавъ школою, развилась въ настоящій Народный Университетъ, хотя и подъ другимъ названіемъ.

Первоначально настоящій Съѣздъ предполагался при другихъ условіяхъ, при другой обстановкѣ. Въ концѣ 1905 г. здѣсь въ Петербургѣ было задумано учрежденіе Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ съ его автономными Отдѣлами, которое должно было представлять собою обширный союзъ дѣятелей, работающихъ на обширномъ пространствѣ Россіи на пользу дѣла образованія широкихъ народныхъ круговъ. Двигающимъ нервомъ этого прекрасно задуманнаго учрежденія, его руководящею, творческою мыслію и орудіемъ обмѣна накопляющимся опытомъ и должны были служить періодически собирающіеся Всероссійскіе Съѣзды его дѣятелей. Предположенному учрежденію, къ несчастію, и до сихъ поръ, по независящимъ причинамъ, не удалось осуществиться. Тѣмъ не менѣе Совѣтъ С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ не теряетъ надежды провести и зарегистрировать уставъ Всероссійскаго Общества. Потребность въ немъ и его Всероссійскихъ Съѣздахъ лежитъ въ самой природѣ преслѣдуемаго нами дѣла. Выраженіемъ этой настоятельной потребности и является настоящій Съѣздъ. Съ момента начала движенія послѣдняго времени въ направленіи организаціи Народныхъ Университетовъ, много этихъ учрежденій уже возникло и дѣйствуетъ. Они успѣли накопить довольно значительный опытъ и продолжаютъ накоплять его. При этомъ въ поступательномъ движеніи своей дѣятельности они, въ интересахъ предпринятаго дѣла, все живѣе испытывали настоятельную нужду во взаимномъ обмѣнѣ пріобрѣтеннымъ опытомъ, въ совмѣстномъ обсужденіи его указаній, въ выясненіи общимъ совѣтомъ запросовъ жизни, къ нимъ предъявляемыхъ, въ выясненіи намѣчающихся перспективъ и направленія будущей общей работы.

Попытаться осуществить указанныя цѣли и призванъ нашъ первый Съѣздъ, которому горячо пожелаемъ возможно большаго успѣха и возможно большаго сплоченія, пока еще разрозненныхъ силъ, привлеченныхъ и привлекаемыхъ къ общей работѣ культурными запросами общественной жизни.

Долженъ сообщить Съѣзду грустную вѣсть. Одинъ изъ наиболѣе выдающихся дѣятелей Народныхъ Университетовъ, иниціаторъ Московскаго Общества этихъ Университетовъ, профессоръ Василій Дмитріевичъ Шервинскій серьезно заболѣлъ и не можетъ прибыть на Съѣздъ. Его отсутствіе—большой ущербъ для насъ. Не угодно ли будетъ Съѣзду послать ему соболѣзнующую телерамму.

Предсѣдателемъ сегодняшняго Общаго Собранія Организаціоннымъ Бюро предлагается нашъ извѣстный ученый Максимъ Максимовичъ Ковалевскій».

Затѣмъ отъ имени Организаціоннаго Бюро былъ предложенъ президіумъ Собранія, въ составъ котораго вошли, кромѣ М. М. Ковалевскаго (предсѣдатель),—П. М. Шестаковъ (Москва), проф. В. Я. Данилевскій (Харьковъ) и Ст. Крушевскій (Варшава) (товарищи предсѣдателя).

Въ секретари общаго собранія были предложены: Б. М. Городецкій (съ Сѣвернаго Кавказа), С. М. Шиллингъ (Саратовъ) и В. Ф. Комаровъ (Лига Образованія).

Всѣ эти лица были выбраны открытой баллотировкой. Тогда же были намѣчены и избраны предсѣдатели и товарищи ихъ на общія собранія 4, 5 и 6 января.

Постановлено послать заболѣвшему предсѣдателю Московскаго Общества Нар. Ун. проф. Шервинскому телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Первый Всероссійскій Съѣздъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы сердечно сожалѣетъ, не имѣя въ своей средѣ одного изъ энергичныхъ иниціаторовъ дѣла Народныхъ Университетовъ, и шлетъ пожеланія скорѣйшаго выздоровленія. Побольше силъ для продолженія плодотворнаго дѣла».

Учредителямъ Смоленскихъ классовъ (въ С.-Петербургѣ), наиболѣе подходящихъ къ типу Народныхъ Университетовъ—учителямъ В. Я. Абрамову и О. П. Поморской-Козловой, постановлено послать привѣтственныя телеграммы слѣдующаго содержанія:

«Первый Всероссійскій Съѣздъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы въ первомъ своемъ засѣданіи постановилъ привѣтствовать Васъ, какъ одного (одну) изъ первыхъ дѣятелей (дѣятельницъ) въ старѣйшей общеобразовательной Смоленской школѣ на Шлиссельбургскомъ трактѣ».

Кромѣ того Общее собраніе почтило вставаніемъ память знаменитаго математика, С. В. Ковалевской, энергично работавшей въ дѣлѣ организаціи Народныхъ Университетовъ на Скандинавскомъ полуостровѣ.

Затѣмъ первымъ говорилъ проф. М. М. Ковалевскій, сказавшій въ общихъ чертахъ слѣдующее:

Дѣятельность Народныхъ Университетовъ будетъ тогда лишь плодотворной, когда въ нихъ будутъ заниматься вопросами, непосредственно затрагивающими нужды народа. Этимъ объясняется то, что лекціи по математикѣ, гигіенѣ, агрономіи привлекаютъ широкія массы.

Особенно привлекаютъ слушателей лекціи, сопровождаемыя собесѣдованіями или демонстрированіемъ картинъ. Митинговыя лекціи слабопрививаются въ Западной Европѣ. Это объясняется тѣмъ, что въ свободныхъ странахъмасса, привыкшая къ лучшимъ агитаторскимъ силамъ во время политическихъ компаній, идетъ въ университетъ запастись необходимымъ ей знаніемъ. Но какъ бы демократично ни былъ поставленъ университетъ, онъ не будетъ охотно посѣщаться широкими слоями рабочихъ, если лекціи будутъ читаться не въ народныхъ учрежденіяхъ. Въ Брюсселѣ одна и та же лекція, прочитанная въ maison du peuple привлекала въ десятки разъ больше слушателей, чѣмъ прочитанная въ демократи-

ческомъ университетѣ. Рабочіе больше любятъ быть у себя дома, нежели въ гостяхъ.

Привѣтствуя въ заключеніе первый Съѣздъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ, ораторъ сказалъ между прочимъ:

— Я считаю сегодняшній день однимъ изъ самыхъ радостныхъ въ моей жизни. Нашъ обновленный строй только тогда сумѣетъ пойти по пути прогресса, когда произойдетъ обобществленіе тѣхъ орудій производства, которыми являются наука и художественное творчество. И вся энергія наша должна быть направлена на распространеніе знаній среди народа.

Вторымъ ораторомъ выступилъ П. М. Шестаковъ, сказавшій въ общихъ чертахъ слѣдующее:

Мы опять собрались подъ знаменемъ, на которомъ написано народное образованіе. Разбившаяся русская интеллигенція объединилась вновь для работы на просвѣщеніе народа. Говорятъ—возможно-ли народное образованіе теперь? Но я вижу много народу—это доказательство, что работа пойдетъ.

Эта работа началась со времени Н. И. Новикова, и все время она шла подъ знаменемъ освобожденія отъ власти тьмы. Съ этого времени происходила всегда борьба съ господствующими классами, она продолжается и теперь.—Но, какъ ни велики были препятствія, побѣда осталась на сторонѣ интеллигенціи. Закрывали школы, но на мѣсто одного очага просвѣщенія возникалъ другой, а то и нѣсколько, и работалъ въ томъ-же направленіи. Потребность въ народномъ образованіи вытекала изъ такихъ глубинъ народной жизни, что никакія силы не могли мѣшать. Наши привиллегированные классы, ведущіе борьбу противъ просвѣщенія, хотятъ удержать свои позиціи, пользуясь окружающей тьмою. Но въ Россіи происходитъ наглядное обученіе. Россійская дѣйствительность и безъ лекторовъ указываетъ народу на его положеніе. Эту великую книгу никто не можетъ закрыть. Народъ тронулся. Нѣтъ силы, которая помѣшаетъ интеллигенціи итти плечо о плечо съ народомъ.

Настоящее собраніе, говоритъ далѣе ораторъ, является однимъ изъ лучшихъ показателей побѣды интеллигенціи надъ вражескими силами. Далѣе ораторъ переходитъ къ указанію задачъ, стоящихъ передъ Съѣздомъ. Одной изъ главныхъ задачъ является выработка тѣхъ методовъ преподаванія, которые, при наименьшей затратѣ времени давали бы какъ можно больше знаній. Для Народныхъ Университетовъ это такъ важно потому, что аудиторія состоитъ изъ трудящихся классовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ невольно приходится коснуться и положенія трудящихся массъ. Цѣлый рядъ вопросовъ, въ родѣ вопроса о рабочемъ днѣ, тѣсно связанъ съ вопросомъ объ образованіи.

«—Да здравствуетъ народное просвѣщеніе! Да здравствуютъ трудящіеся классы! Да здравствуетъ первый всероссійскій Съѣздъ Народныхъ Университетовъ!»—закончилъ ораторъ свою рѣчь при бурныхъ аплодисментахъ.

Затѣмъ варшавскій делегатъ Ст. Крушевскій привѣтствовалъ Съѣздъ отъ имени Варшавскаго Университета для всѣхъ.

Нижегородскій делегатъ Н. Граціановъ прочелъ докладъ «Объ организаціи популярно-научныхъ курсовъ для рабочихъ и ремесленнаго населенія въ Нижнемъ-Новгородѣ».

Въ порядкѣ дня засѣданія были намѣчены доклады А. А. Исаева «О господствующихъ классахъ и народномъ образованіи» и Б. И. Сыромятникова—«Народные Университеты, какъ очередная задача нашего времени», но оба докладчика, по разнымъ причинамъ, не могли прибыть на собраніе.

А. Н. Кремлевъ прочелъ докладъ: «Объ общественныхъ задачахъ художественнаго образованія».

Затѣмъ П. Г. Мижуевъ прочелъ докладъ на тему: «Государство и внѣшкольное образованіе».

Лекторъ рисуетъ мрачную картину Россіи, если взглянуть на нее, съ точки зрѣнія культуры: только 20 процентовъ насчитывается грамотныхъ въ Россіи. При такихъ условіяхъ вопросъ о грамотѣ является основнымъ. Предъ нашимъ поколѣніемъ стоитъ огромная задача. Докладчикъ знакомитъ далѣе съ положеніемъ дѣла на Западѣ и останавливается, главнымъ образомъ, на Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, несмотря на обязательное обученіе, внѣ школьное образованіе стоитъ очень высоко. Тамъ государство не только не чинитъ препятствій къ образованію, но, наоборотъ, покровительствуетъ ему и даже само организуетъ цѣлый рядъ внѣшкольныхъ просвѣтительныхъ учрежденій. Какъ характерный примѣръ, докладчикъ привелъ слѣдующій фактъ: нынѣшній англійскій король, будучи наслѣднымъ принцемъ, состоялъ предсѣдателемъ образовательныхъ домовъ для рабочихъ. Неудивительно, что въ этихъ странахъ процвѣтаютъ различныя формы внѣшкольнаго образованія: даровыя библіотеки, густою сѣтью раскинутыя по всѣмъ городамъ и селамъ, союзы домашняго чтенія, систематическія лекціи, организуемыя совѣтами университетовъ, вольные политехникумы, рабочіе клубы, періодическая печать.

Въ заключеніе докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы русскій народъ использовалъ возможно болѣе разумно, умѣло и послѣдовательно различныя формы внѣшкольнаго образованія, и чтобы образованіе стало, наконецъ, всеобщимъ.

2-ое Общее Собраніе Съѣзда

въ пятницу 4-го января въ 8 ч. вечера въ помѣщеніи Тенишевскаго Училища.

Предсѣдатель: Андрей Сергѣевичъ Фаминцинъ.

Товарищи Предсѣдателя: 1) Александръ Владиміровичъ Завадскій (Казань). 2) Евгеній Петровичъ Семеновъ (Федерація Французскихъ Народныхъ Университетовъ). 3) Елена Васильевна Пономарева (Харьковъ).

Заслушано было Собраніемъ три доклада:

Д. А. Дрилль. «О преподованіи практической нравственности».

Д. П. Никольскій. «Образовательно-воспитительныя учрежденія въ борьбѣ съ алкоголизмомъ».

В. Ѳ. Тотоміанцъ. «Народное образованіе и кооперація».

3-е Общее Собраніе Съѣзда

въ субботу 5-го января въ Александровскомъ Залѣ С.-Петербургской Городской Думы въ 8 час. вечера.

Предсѣдатель: Владиміръ Михаиловичъ Бехтеревъ.

Товарищи Предсѣдателя: 1) Софія Федоровна Русова (Черниговъ). 2) Петръ Ивановичъ Зачиняевъ (Тифлисъ). 3) Александръ Николаевичъ фонъ-Рутценъ (Лига Образованія).

Заслушано было Собраніемъ четыре доклада:

Б. И. Сыромятниковъ. «Народный Университетъ, какъ очередная задача нашего времени».

М. Астапова. «Секція «народной средней школы» Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ».

З. С. Мировичъ. «Университетскія поселенія въ Англіи».

А. Д. Романовъ. «Народныя школы для взрослыхъ въ Даніи, Швеціи и Финляндіи».

4-ое Общее Собраніе Съѣзда.

4-е Общее засѣданіе состоялось 6 января въ Большой Александровской залѣ С.-Петербургской Городской Думы подъ предсѣдательствомъ Л. Ю. Явейна, при товарищахъ предсѣдателя А. А. Саввиныхъ и Н. А. Граціановѣ и при секретарѣ Б. М. Городецкомъ.

Делегатовъ разныхъ просвѣтительныхъ учрежденій и гостей собралось свыше 2000 человѣкъ.

Въ началѣ засѣданія предсѣдателемъ были оглашены привѣтствія отъ Народныхъ Университетовъ и другихъ учрежденій и частныхъ лицъ, полученныя Съѣздомъ (см. ниже).

Затѣмъ профессоръ А. А. Исаевъ произнесъ рѣчь на тему: «Господствующіе классы и народное образованіе».

Положенія доклада.

1. Имущіе классы въ Россіи дѣлаютъ очень мало для народнаго образованія; они находятся подъ вліяніемъ страха, что грамотность, проникая въ массы, воспитываетъ ихъ для классовой борьбы.

2. Борьба общественныхъ группъ вызывается причинами, которыя не связаны съ развитіемъ грамотности и знаній среди населенія.

3. Просвѣщеніе способствуетъ тому, что борьба классовъ утрачиваетъ крайнюю остроту.

4. Поэтому господствующіе классы не только въ интересахъ всей страны, но и ради своихъ личныхъ выгодъ, должны содѣйствовать всѣмъ мѣропріятіямъ, которыя поднимаютъ умственное развитіе народа.

Сдѣлавъ краткій обзоръ экономической борьбы пролетаріата на Западѣ, и, констатировавъ, что наиболѣе болѣзненные эксцессы сопровождали эту борьбу въ Россіи и Румыніи, т. е. въ странахъ менѣе культурныхъ и развитыхъ, докладчикъ указалъ на то, что господствующіе классы дѣлаютъ очень мало для развитія народнаго образованія, находясь подъ вліяніемъ страха, что грамотность, проникая въ массы, воспитываетъ ихъ для классовой борьбы. На самомъ же дѣлѣ, борьба общественныхъ группъ и классовъ вызывается причинами, которыя не связаны съ развитіемъ грамотности и знаній среди населенія. Просвѣщеніе же способствуетъ тому, что борьба классовъ становится менѣе рѣзкою. Въ культурномъ и сознательномъ обществѣ никакія насилія недопустимы. Въ концѣ рѣчи докладчикъ приходитъ къ тому выводу, что господствующіе классы не только въ интересахъ всей страны, но и ради своихъ личныхъ выгодъ, должны содѣйствовать всѣмъ мѣропріятіямъ, которыя поднимаютъ умственное развитіе народа.

Слѣдующій докладчикъ А. В. Герверъ прочелъ «Объ организаціи и задачахъ психо-невралогическаго института».

Задачи института, открываемаго въ С.-Петербургѣ, по мнѣнію г. Гервера, пріобрѣтаютъ особую настоятельность въ переживаемый Россіей моментъ усиленнаго роста числа умалишенныхъ, неврастениковъ, алкоголиковъ, преступностк и т. д.

Далѣе слѣдовалъ докладъ Н. Б. Завадскаго: «Къ вопросу о внѣшкольномъ образованіи».

Система школьнаго образованія, вообще, и у насъ, въ Россіи, въ частности, по словамъ докладчика, почти исключительно имѣетъ въ виду воспитывать людей, гуманитарно-образованныхъ. Между тѣмъ, культура наша такова, что одной доброй воли часто не достаточно для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Требуется еще умѣнье отстаивать свои цѣли и упорно стремиться къ ихъ осуществленію. Требуется такое воспитаніе, которое развивало бы мощность человѣческой природы во всемъ ея разнообразіи. Могучимъ факторомъ такого развитія г. Завадскій считаетъ внѣшкольное образованіе, относя къ средствамъ его не только библіотеки, читальни, лекціи и т. п., но и игрушки и предметы спорта.

Послѣ прочитанныхъ докладовъ секретарь Организаціоннаго Бюро Съѣзда В. И. Шарый ознакомилъ собраніе съ работами Съѣзда, исторіей его созыва и съ составомъ его.

Всего на Съѣздѣ участвовало 478 членовъ; изъ нихъ 331 членъ были представителями культурно-просвѣтительныхъ Обществъ С.-Петербурга, 30—изъ Москвы, и 117 изъ другихъ городовъ и

губерній Россіи, Кавказа и Сибири. По губерніямъ члены Съѣзда распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Акмолинской обл.—1.
Бакинской губ.—2.
Варшавской—1.
Витебской—1.
Вологодской—3.
Воронежской—7.
Енисейской—1.
Об. В. Донского—9.
Екатеринославской—1.
Казанской—1.
Кіевской—2.
Ковенской—2.
Костромской—3.
Кубанской обл.—3.
Курляндской—1.
Минской—1.
Московской—32.
Нижегородской—3.
Новгородской—2.
Олонецкой—1.
Орловской—3.
Пензенской—1.
Пермской—3.
Подольской—1.
Самарской—5.
Саратовской—7.
Смоленской—2.
С.-Петербургской—341.
Таврической—2.
Тверской—8.
Тифлисской—3.
Уфимской—1.
Херсонской—5.
Харьковской—13.
Черниговской—2.
Эстляндской—6.

Членами Съѣзда заявлено было какъ Организаціонному Бюро, такъ и Распорядительному Комитету Съѣзда (т. е. уже послѣ открытія Съѣзда) всего 106 докладовъ, изъ которыхъ только пять, какъ не соотвѣтствующіе по тѣмѣ работамъ Съѣзда, были отклонены Организаціоннымъ Бюро.

По секціямъ доклады эти распредѣляемы слѣдующимъ образомъ: къ прочтенію въ первой секціи 59 докладовъ; во второй—28 и въ третьей—14.

За краткостью времени, бывшаго въ распоряженіи Съѣзда, заслушано было всего лишь 61 докладъ: 25 докладовъ въ первой секціи, имѣвшей 6 засѣданій; 22 доклада во второй секціи, имѣвшей также 6 засѣданій, и 2 доклада въ третьей секціи, имѣвшей 2 засѣданія. Кромѣ того секціями было выдѣлено три подсекціи: 1) по внѣшкольному образованію въ деревнѣ; 2) по художественному образованію и 3) по организаціи городскихъ библіотекъ для рабочаго населенія. Подсекціями было заслушано: первой—2 доклада на двухъ засѣданіяхъ; второй—4 доклада также на двухъ засѣданіяхъ и наконецъ, третья подсекція имѣла одно засѣданіе, на которомъ было заслушано 3 доклада.

Сверхъ секціонныхъ засѣданій, организовано было соединенныхъ засѣданій секціи—2, причемъ на первомъ изъ нихъ было заслушано 5 докладовъ, и общихъ публичныхъ собраній—4, на которыхъ сдѣлано было 14 сообщеній.

Послѣ доклада секретаря Съѣзда, С. Г. Романъ огласилъ рядъ принятыхъ секціями резолюцій и постановленій (текстъ ре-

золюціи прилагается ниже), а А. Н. Альмединген разсказалъ о работахъ 2-ой секціи Съѣзда.

Всѣ прочитанныя резолюціи Общимъ Собраніемъ принимаются при общемъ сочувствіи.

Далѣе предсѣдатель собранія, Л. Ю. Явейнъ, сдѣлавъ краткую, общую характеристику трудовъ Съѣзда, отмѣтилъ, какъ живое и отрадное явленіе, участіе въ немъ многихъ представителей отъ рабочихъ организацій самообразованія.

Заключительное слово произнесъ предсѣдатель Организаціоннаго Бюро Съѣзда Д. А. Дриль, предложившій выразить благодарность С.П.Б. Городской Думѣ за гостепріимство и за другія услуги, оказанныя Съѣзду, французской Федераціи Народныхъ Университетовъ, привѣтствовавшей Съѣздъ, всей прогрессивной печати, удѣлившей не мало вниманія Съѣзду, и всѣмъ участникамъ Съѣзда за ихъ труды.

На всѣ эти предложенія собраніе отвѣтило дружными аплодисментами и въ свою очередь выразило благодарность Д. А. Дрилю и Организаціонному Бюро; въ частности привѣтственное слово произнесъ представитель французской федераціи Народныхъ Университетовъ г. Семеновъ, послѣ чего предсѣдатель собранія—Л. Ю. Явейнъ объявилъ Собраніе и Съѣздъ закрытыми.

Приложенія къ протоколу 4-го Общаго Собранія членовъ Съѣзда.

I. РЕЗОЛЮЦІИ СЪѢЗДА.

Резолюція объ общемъ характерѣ учрежденій демократизаціи просвѣщенія.

Съѣздъ признаетъ, что Общества, имѣющія своею цѣлью демократизацію просвѣщенія, какъ внѣпартійныя учрежденія, должны преслѣдовать исключительно просвѣтительныя цѣли.

Резолюція о преподаваніи на родномъ языкѣ.

1) Исходя изъ принципа полнаго національнаго самоопредѣленія, и большей доступности знанія на родномъ языкѣ Съѣздъ признаетъ за каждой національностью неотъемлемое право получать образованіе на ея родномъ языкѣ.

2) Въ школахъ, низшихъ, среднихъ и высшихъ, устраиваемыхъ за счетъ государства и органовъ общественнаго самоуправленія, обученіе должно вестись на родномъ языкѣ обучающихся, и школа никоимъ образомъ не должна служить орудіемъ національнаго угнетенія.

3) Съѣздъ выражаетъ увѣренность, что Народные Университеты и прочія образовательныя учрежденія частной иниціативы

во всѣхъ проявленіяхъ своей дѣятельности будутъ неуклонно проводить принципъ полнаго самоопредѣленія націи.

4) Съѣздъ рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ всѣ мѣры, которыя препятствуютъ постановкѣ внѣшкольнаго образованія на родномъ языкѣ.

Резолюція по вопросу объ организаціи и постановкѣ дѣла въ Народномъ Университетѣ.

Съѣздъ признаетъ:

1) Народные Университеты, какъ и подобные имъ организаціи, призванные служить культурнымъ запросамъ широкихъ массъ, должны быть построены на демократическихъ началахъ, началахъ *самоуправленія и самодѣятельности* этихъ массъ. Только при проведеніи въ жизнь этихъ началъ возможенъ, какъ показываетъ всероссійскій опытъ, успѣхъ культурно-просвѣтительныхъ начинаній Народныхъ Университетовъ, и можетъ быть обезпечено имъ сочувствіе со стороны широкихъ массъ населенія.

2) Эти начала должны выражаться:

а) въ возможно бо́льшей доступности этихъ организацій, что достигается установленіемъ мелкихъ членскихъ взносовъ, устройствомъ автономныхъ секцій и различныхъ вспомогательныхъ учрежденій въ районѣ жительствъ трудового населенія.

б) въ демократической постановкѣ всѣхъ административныхъ функцій Народнаго Университета, для чего—необходимо привлеченіе представителей отъ слушателей къ участію въ управленіи дѣлами Народныхъ Университетовъ и къ контролю надъ дѣятельностью ихъ должностныхъ лицъ.

в) въ возможно большемъ участіи слушателей въ выработкѣ общаго плана занятій, опредѣленій отдѣльныхъ темъ, въ выборѣ лекторовъ и т. д.

г) въ расширеніи учебнаго плана Народныхъ Университетовъ путемъ введенія въ него курсовъ и лекцій по общественно-юридическимъ наукамъ, рабочему и крестьянскому вопросамъ.

Резолюція по докладу А. В. Молькова «Краткій очеркъ дѣятельности коммиссіи по распространенію гигіеническихъ знаній, состоящей при Правленіи Общества Русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова».

1) Широкое внѣшкольное просвѣщеніе народныхъ массъ, особенно въ деревнѣ, требуетъ выступленія на путь просвѣтительной дѣятельности всѣхъ интеллигентныхъ силъ, разбросанныхъ по деревнямъ и въ разнаго рода глухихъ углахъ. Для облегченія этой дѣятельности отдѣльныхъ лицъ необходимо въ умственныхъ центрахъ производить коллегіальную подготовительную техническую работу въ формѣ подготовки подробныхъ программъ, подбора и уде-

шевленія наглядныхъ пособій и подбора литературныхъ источниковъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

2) Имѣя въ виду опытъ коммиссіи по распространенію гигіеническихъ знаній при Пироговскомъ Обществѣ въ дѣлѣ содѣйствія мѣстнымъ интеллигентнымъ силамъ въ ихъ просвѣтительной работѣ, признать желательнымъ, чтобы и другія спеціальныя Общества, какъ-то: Вольно-экономическое, Московское сельско-хозяйственное, Техническія Общества съ ихъ отдѣлами, Юридическія и др.—взяли на себя однородную задачу по своимъ спеціальностямъ.

3) Признать желательнымъ, чтобы существующія Общества Народныхъ Университетовъ поставили на ближайшую очередь распространеніе своей дѣятельности на деревню и въ цѣляхъ возможно болѣе планомѣрнаго выполненія этой задачи организовали у себя особыя отдѣлы, завѣдующія дѣятельностью въ деревнѣ.

4) Въ цѣляхъ развитія Народныхъ Университетовъ въ деревнѣ признать желательнымъ, чтобы учрежденія и общества, имѣющія цѣлью распространеніе просвѣщенія въ деревнѣ, озаботились составленіемъ постоянныхъ кадровъ спеціальныхъ разъѣздныхъ лекторовъ.

5) Признать, что для правильной организаціи постоянныхъ курсовъ или плановъ для взрослыхъ въ деревняхъ необходимо имѣть отдѣльныхъ преподавателей.

6) Принимая во вниманіе, что по правиламъ 4 марта 1906 года ограничивается участіе въ Обществахъ несовершеннолѣтнихъ лицъ, признавая, что это ограниченіе представляетъ существенное препятствіе широкому распространенію внѣшкольнаго образованія, признать необходимымъ законодательную отмѣну возрастныхъ ограниченій для Обществъ, преслѣдующихъ цѣли образованія.

7) Выразить пожеланіе о широкомъ развитіи Обществъ, работающихъ въ деревнѣ по внѣшкольному образованію, и признать необходимымъ объединеніе ихъ дѣятельности.

8) Признать безусловно необходимымъ учрежденіе центральнаго бюро всѣхъ просвѣтительныхъ Обществъ и учрежденій въ Россіи и открытіе при немъ центральнаго справочнаго отдѣла по вопросамъ образованія.

Съѣздъ считаетъ необходимымъ, чтобы это бюро приняло на себя обязанность обслуживать всѣ учрежденія и лицъ, работающихъ въ деревнѣ въ области народнаго просвѣщенія.

Резолюція, принятая въ 4 засѣданіи 1 секціи по вопросу организаціи главнаго центральнаго Лекціоннаго Бюро.

Съѣздъ признаетъ: 1) Для успѣшной дѣятельности провинціальныхъ Народныхъ Университетовъ необходимо организовать одно главное лекціонное бюро въ Москвѣ съ автономными отдѣленіями въ университетскихъ и другихъ городахъ. 2) Это бюро періодически составляетъ списки темъ и лекторовъ и разсылаетъ

ихъ по провинціальнымъ Народнымъ Университетамъ и подобнымъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ. 3) Провинціальный Народный Университетъ періодически, въ свою очередь, составляетъ списки темъ на слѣдующій лекціонный періодъ, которыя должны быть обслужены силами иногородныхъ лекторовъ и посылаютъ эти списки въ главное бюро. 4) Главное бюро, на основаніи этихъ требованій, распредѣляетъ имѣющіяся въ его распоряженіи лекторскія силы по провинціи, руководствуясь заявленіями мѣстныхъ организацій и о распредѣленіи сообщаетъ правленіямъ этихъ организацій. 5) Желательно, чтобы при главномъ бюро и его отдѣленіяхъ были образованы постоянныя кадры лекторовъ, спеціально занятыхъ въ Народныхъ Университетахъ. 6) Просить Московское Лекціонное Бюро при Комитетѣ по организаціи домашняго чтенія, совмѣстно съ Правленіемъ Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ взять на себя выполненіе указанныхъ задачъ. 7) Съѣздъ признаетъ необходимымъ функціонированіе указаннаго Главнаго Лекціоннаго Бюро лишь впредь до организаціи и открытія дѣйствій Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

Резолюція о средней народной школѣ.

Съѣздъ признаетъ, что народная средняя школа при настоящей постановкѣ дѣла народнаго образованія является крайне желательной и существенно необходимою частью Народныхъ Университетовъ.

Резолюція по докладу В. А. Герда

«Задачи и цѣли четырехъ-годичныхъ образовательныхъ курсовъ для взрослыхъ».

1. Основною задачею внѣшкольнаго образованія въ настоящее время является организація курсовъ для взрослаго населенія съ систематическимъ общеобразовательнымъ курсомъ предметовъ.

2. Задачею своею курсы должны имѣть: 1) сообщить основные элементы грамотности, 2) дать въ каждой отрасли знанія тѣ его основы, которыя дадутъ возможность взрослому человѣку самостоятельно и сознательно продолжать свое развитіе, 3) путемъ сообщенія строго научныхъ данныхъ въ области естественно-математическихъ и гуманитарныхъ наукъ, дать возможность кончающему курсы выработать самостоятельное воззрѣніе на міръ природы и міръ человѣческихъ отношеній.

Резолюція по вопросу объ организаціи библіотекъ.

Съѣздъ признаетъ желательнымъ, чтобы всѣ Общества демократизаціи просвѣщенія, озаботились о возможно широкомъ распространеніи общественныхъ и народныхъ библіотекъ.

Резолюція по докладу Д. П. Никольскаго

«Образовательныя и воспитательныя учрежденіи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ».

Алкоголизмъ, получившій громадное распространеніе во всѣхъ безъ исключенія классахъ населенія, разрушаетъ его въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, подрываетъ экономически-соціальное благосостояніе, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего общества, увеличиваетъ смертность и преступность и вообще способствуетъ вырожденію человѣчества. Зло *соціальное*, и потому борьба съ нимъ должна вестись всесторонне.

Противъ такого злѣйшаго врага и бича человѣчества должны выступать: правительство, народъ, общественныя учрежденія, различныя общества, рабочіе союзы и отдѣльныя лица.

Въ настоящее время для успѣха борьбы съ алкоголизмомъ, должно быть обращено особенное вниманіе на развитіе среди населенія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ народнаго образованія и культурныхъ задачъ, и въ этомъ отношеніи имѣютъ огромное значеніе всѣ, такъ называемыя, образовательно-воспитательныя учрежденія, расширяющія умственный кругозоръ населенія, облагораживающія его чувства, способствующія развитію его самосознанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и знакомящія его со всѣми ужасными послѣдствіями потребленія спиртныхъ напитковъ. Къ такимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ безспорно относятся и Народные Университеты, въ задачахъ которыхъ должно быть отведено мѣсто для борьбы съ алкоголизмомъ, и этотъ вопросъ въ болѣе разработанномъ и широкомъ объемѣ долженъ быть поставленъ програмнымъ вопросомъ на будущемъ второмъ Съѣздѣ дѣятелей Народныхъ Университетовъ.

Резолюція художественной подсекціи 1-ой секціи.

Народные Университеты одной изъ самыхъ важныхъ своихъ задачъ должны поставить всестороннее художественное развитіе народныхъ массъ и содѣйствіе проявленію народнаго творчества. Признавая искусство однимъ изъ могущественныхъ средствъ общественнаго развитія, слѣдуетъ рекомендовать:

а) въ области *музыки*—устройство при Народныхъ Университетахъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ хоровыхъ и музыкально-теоретическихъ классовъ, по образцу музыкальной секціи Московскаго Народнаго Университета (Московская Народная Консерваторія).

б) въ области *графическихъ искусствъ*—утвержденіе въ широкихъ массахъ населенія основъ художественной грамотности живописи и скульптуры, путемъ устройства первоначальныхъ школъ лѣпки и рисованія.

в) въ области *драматическаго искусства*—устройство народныхъ театровъ и обученіе общедоступному чтенію.

Желательно чтобы на слѣдующемъ Всероссійскомъ Съѣздѣ Народныхъ Университетовъ была образована отдѣльная художественная секція для разработки всѣхъ вопросовъ этой важной стороны духовнаго развитія народа.

Резолюція по докладу Г. С. Вольтке. «Задачи Народныхъ Университетовъ въ дѣлѣ распространенія правовѣдѣнія».

Развитіе правосознанія народа—основная задача современнаго момента русской жизни. Распространеніе правовѣдѣнія—одна изъ главнѣйшихъ задачъ Народныхъ Университетовъ въ настоящее время. Въ каждой народной аудиторіи необходимо устроить систематическіе курсы законовѣдѣнія для ознакомленія народа съ основными понятіями о правѣ и государствѣ, съ устройствомъ государства, съ правами и обязанностями гражданъ. Для подготовки лекторовъ законовѣдѣнія въ деревняхъ необходимо устроить курсы законовѣдѣнія для народныхъ учителей. Желательно устройство періодическихъ съѣздовъ лекторовъ законовѣдѣнія и учрежденіе премій за лучшіе учебники, а также привлеченіе всѣхъ прогрессивныхъ организацій къ участію въ собираніи необходимыхъ средствъ.

Резолюціи, принятыя во второй секціи.

I) По докладу Н. В. Чехова «Задачи и методы преподаванія гуманитарныхъ наукъ въ Народныхъ Университетахъ» — Съѣздъ, признавая неотложность нужды измѣнить постановку преподаванія гуманитарныхъ наукъ, въ смыслѣ развитія и укрѣпленія сознательнаго отношенія къ явленіямъ общественной жизни и литературы, а также въ смыслѣ развитія личности, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) преподаваніе гуманитарныхъ наукъ должно пріучить слушателя къ самостоятельному пріобрѣтенію знаній на научномъ основаніи: 2) преподаватель не долженъ ограничиваться чтеніемъ лекцій, онъ долженъ быть руководителемъ, участникомъ совмѣстной работы слушателей, причемъ преподаватель долженъ обратить наибольшее вниманіе на методы, которыми пользуются гуманитарныя науки; 3) библіотеки спеціальныхъ сочиненій должны быть необходимымъ орудіемъ преподаванія гуманитарныхъ наукъ, какъ физическій кабинетъ для преподаванія физики; такія библіотеки должны быть доступны для всѣхъ слушателей.

II. По докладу А. Н. Кремлева—«О значеніи и характерѣ преподаванія права» — Съѣздъ, признавая неотложно нужнымъ преподаваніе права въ смыслѣ выработки сознательной въ политическомъ отношеніи личности, пришелъ къ заключенію, что преподаваніе права въ аудиторіяхъ Народныхъ Университетовъ, основываясь на изученіи общихъ понятій о правѣ, должно имѣть своею цѣлью помочь слушателямъ сознательно разбираться въ явленіяхъ современной жизни.

III. По докладу В. П. Кашкадамова—«Роль и значеніе гигіены въ ряду другихъ предметовъ», преподаваемыхъ въ Народныхъ Университетахъ — Съѣздъ, признавая насущною необходимостью возможно широкое распространеніе гигіеническихъ знаній, пришелъ къ заключенію, что ввиду трудности научной постановки гигіены въ аудиторіяхъ Народныхъ Университетовъ, для детальной разработки этого вопроса, необходимо просить Бюро Съѣзда объ организаціи при Обществѣ Народныхъ Университетовъ соотвѣтствующей коммиссіи,

IV. По докладу А. Я. Острогорскаго:—«Программы и конспекты»—Съѣздъ призналъ очень полезнымъ для слушателей аудиторій Народныхъ Университетовъ издавать конспекты и программы читаемыхъ лекцій, какъ средство лучшаго усвоенія знаній.

V. По докладу д-ра Д. П. Никольскаго—«Роль и значеніе медицины и гигіены въ ряду наукъ, преподаваемыхъ въ Народныхъ Университетахъ»—Съѣздъ постановилъ обратить особенное вниманіе Обществъ Народныхъ Университетовъ на преподаваніе общественной гигіены въ связи съ біологическими условіями жизни и вліяніями среды соціальныхъ условій, при чемъ личной гигіенѣ должно быть отведено второстепенное мѣсто.

VI. По докладу Н. М. Какушкина — «О распространеніи гинекологическихъ знаній въ народныхъ массахъ и роль въ этомъ дѣлѣ Народныхъ Университетовъ»—Съѣздъ, ввиду того, что введеніе гинекологіи послужитъ средствомъ для правильной постановки просвѣщенія по половому вопросу среди населенія, постановилъ признать весьма важнымъ широкое распространеніе гинекологическихъ знаній и для этой цѣли считаетъ полезнымъ привлечь къ дѣятельности Народныхъ Университетовъ медицинскія общества и при чтеніи лекцій по гигіенѣ женщины не признаетъ необходимости дѣлить аудиторію на мужскую и женскую.

VII. По докладу Н. Б. Завадскаго—«Значеніе и характеръ преподаванія математики въ Народныхъ Университетахъ»—Съѣздъ, признавая, что Народные Университеты должны содѣйствовать распространенію также и техническихъ знаній, высказывается въ пользу измѣненія обычнаго преподаванія математики въ томъ смыслѣ, чтобы слушатели получили возможность утилизировать математическіе выводы къ практическимъ цѣлямъ, а также пріобрѣли солидную подготовку въ дальнѣйшемъ систематическомъ изученіи математики.

VIII. По докладу В. Ф. Мушникова—«Общеобразовательныя экскурсіи, какъ одно изъ средствъ осуществленія цѣлей Народныхъ Университетовъ»—Съѣздъ высказался въ смыслѣ безусловной необходимости устраивать Обществами Народныхъ Университетовъ общеобразовательныя экскурсіи.

IX. По докладу Б. Шимановскаго—«О введеніи въ программу дѣятельности Народныхъ Университетовъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній»—Съѣздъ призналъ этотъ во-

просъ, какъ неотложную нужду и ввиду важности такого начинанія, выразилъ пожеланіе, чтобы вопросъ о введеніи сельско-хозяйственныхъ знаній въ кругъ лекцій Народныхъ Университетовъ, со стороны ближайшей постановки агрономическихъ лекцій, былъ безотлагательно возбужденъ для скорѣйшаго проведенія вопроса на практикѣ.

X. По докладу А. Н. Ладыгина — «Заочные курсы въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ»—Съѣздъ призналъ, что въ подобныхъ курсахъ несомнѣнно имѣется потребность и въ Россіи, но организація таковыхъ курсовъ должна имѣть по преимуществу общеобразовательный характеръ и находиться въ рукахъ лицъ и учрежденій, безусловно преданныхъ народному просвѣщенію.

XI. По докладу А. М. Обухова—«Ближайшія цѣли и общій характеръ чтеній и лекцій по естественнымъ наукамъ» — Съѣздъ призналъ цѣлесообразнымъ предложенный докладчикомъ методъ преподаванія естественныхъ наукъ для народныхъ массъ, состоящій въ томъ, что лекторъ, исходя изъ представленій слушателей, постепенно приводитъ ихъ сознаніе къ правильному пониманію явленій природы; Съѣздъ усматриваетъ въ такомъ методѣ надежное средство для борьбы съ различными суевѣріями и предразсудками, почему рекомендуетъ этотъ методъ особенно вниманію сельскихъ учителей, служащихъ проводниками распространенія въ народѣ правильнаго научнаго міросозерцанія.

XII. По докладу В. Балталона — «Чтенія по литературѣ для взрослыхъ, окончившихъ курсъ начальныхъ школъ»,— Съѣздъ высказался за цѣлесообразность плана такихъ чтеній, изложенныхъ въ докладѣ г. Балталона.

XIII. По докладу В. В. Кименталя — «Центральное справочное бюро по внѣшкольному образованію», ввиду важности и сложности вопроса Съѣздъ постановилъ просить Московское и С.-Петербургское Общества Народныхъ Университетовъ разработать этотъ вопросъ.

XIV. По докладу Г. Ф. Ракѣева—«Ремесленное Образованіе дѣтей послѣ школьнаго возраста»—ввиду закона 15 Ноября 1906 г. въ интересахъ 125,000 ремесленныхъ учениковъ въ Россіи, лишенныхъ возможности получить образованіе, Съѣздъ постановилъ рекомендовать Обществамъ Народныхъ Университетовъ обратить вниманіе на организацію курсовъ и лекцій для ремесленныхъ учениковъ.

XV—XVII. По докладамъ К. И. Арабажина—«Объ установленіи болѣе тѣсной связи между лекторами и слушателями»,— Н. В. Чехова—«О способахъ контроля знаній слушателей Народныхъ Университетовъ» и—Е. П. Радина—«Психическія данныя для сужденія объ успѣшности популяризаціи знаній», Съѣздъ, исходя изъ того положенія, что правильныя и успѣшныя занятія въ Народномъ Университетѣ могутъ итти только при самой тѣсной связи между лекторомъ и слушателями, призналъ, что для устано-

вленія этой связи необходимы: 1) болѣе тщательная дифференцировка слушателей по уровню развитія; 2) составленіе вопросныхъ листковъ всякій разъ примѣнительно къ прочитанной лекціи; 3) выработка провѣрочныхъ листковъ въ особыхъ предметныхъ коммиссіяхъ, согласно указаніямъ экспериментальной психологіи; 4) организація бесѣдъ со слушателями по предмету прослушанной лекціи; 5) организація въ многолюдныхъ аудиторіяхъ группы помощниковъ и сотрудниковъ лекторовъ для выработки конспектовъ и устройства занятій въ подгруппахъ; 6) установленіе принципа взаимопомощи и взаимообученія болѣе способными слушателями менѣе подготовленныхъ; организація кружковъ и подгруппъ; 7) осуществленіе вышепоставленныхъ задачъ и въ особенности для правильной постановки бесѣдъ, Съѣздъ призналъ безусловно необходимой полную академическую свободу преподаванія, совершенно несовмѣстимую съ существующей теперь тактикой административнаго вмѣшательства въ дѣло преподаванія. Кромѣ того Съѣздъ призналъ желательнымъ учрежденіе при Народныхъ Университетахъ особой секціи экспериментальной психологіи.

XVIII. По докладу Е. А. Елачича—«О методахъ и способахъ популяризаціи научныхъ знаній» Съѣздъ призналъ, что популяризація научныхъ знаній должна быть неизмѣнно научною; умаленіе и искаженіе науки не должно имѣть мѣста ни для какихъ цѣлей и ни въ какихъ видахъ; по пути популяризаціи научныхъ знаній можно итти только однимъ путемъ безусловной строгой правды.

XIX. По докладу Т. Котырло—«О преподаваніи рисованія»—Съѣздъ призналъ, ввиду того, что рисованіе въ связи съ черченіемъ способствуетъ развитію эстетическихъ чувствъ, развиваетъ зрѣніе, способствуетъ выработкѣ навыковъ къ воспріятію образовъ, а равно научаетъ читать и понимать чертежъ, оно должно быть введено, какъ въ общеобразовательные, такъ и въ профессіональные курсы Народныхъ Университетовъ, въ качествѣ обязательнаго предмета, служащаго прекраснымъ подспорьемъ для болѣе успѣшнаго прохожденія и усвоенія другихъ учебныхъ предметовъ, особенно спеціально-техническихъ.

XX. По докладу Л. Я. Выгодскаго—«О примѣненіи кинематографа въ Народныхъ Университетахъ»—Съѣздъ призналъ полезнымъ это примѣненіе при условіи изготовленія лентъ съ правильными въ научномъ отношеніи изображеніями.

XXI. По докладу В. В. Лукашевича—«О необходимости организаціи Общества для изготовленія учебныхъ наглядныхъ пособій», Съѣздъ присоединился къ тезисамъ докладчика.

XXII. Резолюція, предложенная А. А. Кицинскимъ—представителемъ польской секціи при С.П.Б. Общ. Нар. Ун.: «Признавая, что внѣшкольное образованіе, имѣя цѣлью распространять научныя знанія и расширять умственный кругозоръ народныхъ массъ, является необходимымъ во всей Россіи, населенной многими народностями, Съѣздъ считаетъ основнымъ и элементарнымъ правиломъ

для просвѣтительныхъ учрежденій распространять эти свѣдѣнія на языкѣ, наиболѣе понятномъ для народа, т. е. на языкѣ данной національности».

Резолюція по докладу Е. А. Елачича «О необходимости реорганизаціи національныхъ музеевъ для цѣлей внѣшкольнаго образованія».

1) Необходимо признать всѣ общественные, національные музеи и публичныя библіотеки общимъ достояніемъ всѣхъ гражданъ страны.

2) Необходимо кореннымъ образомъ реорганизовать ихъ и поставить такъ, чтобы они были дѣйствительно доступны всѣмъ желающимъ, доступны для посѣщенія и доступны для пониманія.

3) Необходимо всесторонне использовать ихъ въ цѣляхъ широкой популяризаціи знаній.

Резолюція по докладу А. Н. Кремлева

«Объ изданіи періодическаго органа СПБ. Общества Народныхъ Университетовъ».

1) Изданіе періодическаго органа, предоставленное Обществу по § 4 устава, необходимо какъ для детальной разработки путемъ печати цѣлаго ряда общихъ вопросовъ организаціоннаго, педагогическаго и общественнаго характера, такъ и для сохраненія единства въ дѣятельности Общества при необходимости децентрализаціи лекціоннаго дѣла, для сохраненія живой связи съ провинціей и со всѣми научно-просвѣтительными учрежденіями русскими и иностранными, для обзора дѣятельности Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ Обществъ и для широкой пропаганды дѣла среди всего русскаго общества, въ особенности же— среди наименѣе образованной его части.

2. На основаніи §§ 1, 2 и 3 устава — періодическій органъ Общества долженъ быть весьма общедоступенъ — и по цѣнѣ, и по содержанію—и долженъ служить дѣлу какъ общаго, такъ и профессіональнаго образованія.

3. Для изданія періодическаго органа Общества долженъ быть образованъ особый капиталъ, къ созданію котораго необходимо пригласить СПБ. О-во Нар. Ун. и другія О-ва Нар. Ун.. просвѣтительныя Общества частной иниціативы и всѣ тѣ учрежденія, которыя перечислены въ § 19 устава.

4. Изданіемъ и редактированіемъ періодическаго органа Общества должна завѣдывать особая Постоянная Коммиссія, избранная Общимъ Собраніемъ Общества или Совѣтомъ, которая и устанавливаетъ всѣ подробности веденія этого дѣла, дѣйствуя на основаніи утвержденной Общимъ Собраніемъ инструкціи.

Резолюція о второмъ Съѣздѣ.

1) Признать желательнымъ созвать слѣдующій Съѣздъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій *въ Москвѣ*.

2) Просить Московское Общ. Народныхъ Университетовъ принять на себя организацію этого Съѣзда.

3) Просить Московское Общ. Народныхъ Университетовъ открыть организаціонное бюро по созыву этого Съѣзда съ особымъ отдѣломъ по внѣшкольному образованію въ деревнѣ.

4) Признать необходимымъ устройство на слѣдующемъ Съѣздѣ особой секціи Народныхъ Университетовъ и другихъ учрежденій внѣшкольнаго образованія въ деревнѣ.

5) Передать въ отдѣлъ по внѣшкольному образованію въ деревнѣ при организаціонномъ бюро второго Съѣзда вопросы, поднятые на первомъ Съѣздѣ и всѣ собранные имъ матеріалы и сообщенія.

II. ПРИВѢТСТВІЯ, ПОЛУЧЕННЫЯ СЪѢЗДОМЪ.

1) Отъ Калужскаго Общества взаимопомощи учителей.

Общее собраніе членовъ Калужскаго Общества взаимопомощи учителей шлетъ горячій привѣтъ и пожеланія плодотворной работы Первому Всероссійскому Съѣзду дѣятелей Нар. Ун., твердо вѣря, что объединенныя подъ знаменемъ народнаго образованія интеллигентныя силы страны поведутъ русскій народъ къ его великому и свѣтлому будущему.

Предсѣдатель Правленія *Мартыновъ*.
Предсѣдатель Общаго Собранія *А. Новосильцевъ*.

2) Отъ Иркутскаго Общества Общедоступныхъ Курсовъ.

Совѣтъ Иркутскаго Общества общедоступныхъ курсовъ сердечно привѣтствуетъ Съѣздъ и желаетъ ему плодотворной работы.

Предсѣдатель *Ждановъ*.

3) Отъ Литовскихъ Общеобразовательныхъ Курсовъ.

Вечерніе общеобразовательные курсы въ Митавѣ, привѣтствуя Съѣздъ, выражаютъ пожеланіе упроченія связи между дѣятелями культурныхъ организацій.

4) Отъ Московскаго Общества фабричныхъ врачей.

Московское Общество фабричныхъ врачей горячо привѣтствуетъ ратующихъ за просвѣщеніе народа и выражаетъ надежду, что должное вниманіе будетъ отведено духовному развитію фабричныхъ рабочихъ.

Правленіе.

5) Отъ Херсонскаго Общества Народныхъ Чтеній.

Общество Народныхъ Чтеній Херсона шлетъ привѣтствіе Съѣзду съ горячимъ пожеланіемъ успѣховъ въ борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ.

Правленіе.

6) Отъ редакціи журнала «Народный Учитель».

Привѣтствуя Первый Всероссійскій Съѣздъ представителей Обществъ Народныхъ Университетовъ, редакція журнала «Народный Учитель» шлетъ свои горячія пожеланія плодотворной работы надъ изысканіемъ мѣръ демократизаціи университетскихъ знаній. Свяжите крѣпкими нитями исканія правды лабораторіи научной мысли съ трудовымъ народомъ, и падутъ тогда рабскія цѣпи, воля народа станетъ регуляторомъ общественной жизни. Не забудьте культурныхъ одиночекъ народныхъ учителей, вѣрныхъ стражей интересовъ народа, печальниковъ его горькой доли; усильте свѣтъ въ ихъ рукахъ, который несутъ они въ темное царство.

Редакція.

7) Отъ редакціи журналовъ «Prangija» и «Vierisbe» (Ковна).

Привѣтствуя Первый Всероссійскій Съѣздъ дѣятелей Обществъ Народныхъ Университетовъ, считаемъ долгомъ выразить горячее пожеланіе Съѣзду полнаго успѣха въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія Россіи, для болѣе тѣснаго сплоченія населяющихъ ее національностей въ одну братскую, культурно развивающуюся семью народовъ.

Редакціи Литовскихъ журналовъ «*Prangija*» и «*Vierisbe*».

8) Отъ А. З. Городисскаго (Ростовъ на Дону).

Весьма сожалѣя, что обстоятельства помѣшали пріѣхать, шлю сердечныя поздравленія членамъ Съѣзда, желаю полнаго успѣха благому начинанію. Да освѣтитъ и согрѣетъ солнце просвѣщенія нашъ добрый народъ и укажетъ ему путь къ свободѣ, любви, правдѣ и всеобщему счастью. Да здравствуютъ дѣятели во имя этихъ добрыхъ началъ.

Членъ Съѣзда, присяжный повѣренный *Городисскій.*

9) Отъ г. Киселева изъ Оренбурга.

Привѣтствую членовъ Съѣзда и, выражая глубокое сожалѣніе о невозможности лично участвовать вслѣдствіе болѣзни, осмѣливаюсь въ виду неопредѣленности типа Народнаго Университета предложить высокому собранію типъ Оренбургскаго Вольнаго Университета съ тремя отдѣленіями; народнымъ, общеобразовательнымъ и высшимъ народнымъ, гдѣ читаются популярныя лекціи по различнымъ отраслямъ знанія, общеобразовательныя лекціи по программѣ мужскихъ гимназій и по высшей университетской программѣ.

Тогда каждый можетъ свободно изучить всю оффиціальную науку. Необходимо изданіе въ Москвѣ или Петербургѣ извѣстій вольныхъ университетовъ.

Директоръ Оренбургскаго Вольнаго Университета *Киселевъ.*

10) Отъ г. Хромалайнена.

Первому Съѣзду ревнителей русскаго Народнаго Университета шлю теплое привѣтствіе.

Директоръ Новоусикиркскаго Народнаго
Университета *Хромалайненъ.*

11) Отъ проф. В. Д. Шервинскаго.

Глубоко сожалѣю, что лишенъ возможности принять участіе въ работахъ Перваго Съѣзда дѣятелей Обществъ Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной инициативы. Отъ всей души благодарю членовъ Съѣзда за оказанную мнѣ честь воспоминаніемъ на Съѣздѣ обо мнѣ, привѣтомъ и пожеланіемъ. Горячо стремлюсь снова присоединить свои силы къ общей работѣ на пользу народнаго просвѣщенія, вѣря, что соединенныя усилія разбросанныхъ по всей Руси дѣятелей помогутъ разсѣять мракъ невѣжества, заслоняющій собой солнце народнаго генія.

Шервинскій.

12) Отъ С. И. Шохоръ-Троцкаго.

Не будучи по нездоровью въ состояніи принять личное участіе въ Съѣздѣ, я, отъ имени педагогическаго совѣта педагогическихъ курсовъ при С.-Петербургскомъ Фребелевскомъ Обществѣ, привѣтствую Первый Съѣздъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ и другихъ дѣятелей по внѣшкольному образованію въ нашей столь нуждающейся въ просвѣщеніи родинѣ. Какъ ни тяжелы условія культурно-просвѣтительной работы въ нашемъ отечествѣ, работать надо, и обществамъ Народныхъ Университетовъ предстоитъ великое дѣло пріобщенія многоплеменнаго и многострадальнаго населенія Россіи къ интересамъ истиннаго образованія, истиннаго просвѣщенія, истинной культуры. Только образованіе, просвѣщеніе и истинная культура въ состояніи дать Россіи право на подобающее ей мѣсто среди другихъ культурныхъ государствъ,—на то мѣсто, которое соотвѣтствуетъ неисчерпаннымъ и столь мало пользу приносящимъ Россіи матерьяльнымъ и духовнымъ ея богатствамъ. Беру на себя смѣлость отъ себя лично пожелать Съѣзду успѣшной и плодотворной работы въ Петербургѣ и сколько нибудь благопріятныхъ условій для культурно-просвѣтительнаго труда на мѣстахъ.

Шохоръ-Троцкій.

Первое Соединенное Собраніе Секцій.

5 января днемъ въ залѣ Тенишевскаго училища.

По предложенію Распорядительнаго Комитета Съѣзда предсѣдателемъ Соединеннаго Собранія избранъ Б. И. Сыромятниковъ, товарищами предсѣдателя В. И. Щербина и А. В. Завадскій.

Первымъ былъ прочитанъ докладъ Д. П. Никольскаго «О связи Народныхъ Университетовъ съ профессіональными союзами».

Рѣшено отложить пренія по докладу и вести ихъ послѣ прочтенія всѣхъ докладовъ.

Затѣмъ былъ прочитанъ докладъ А. В. Орлова «Рабочія Общества самообразованія въ СПБ.»

Слѣдующимъ былъ заслушанъ докладъ А. І. Яцыневича: «Культурно—просвѣтительныя задачи профессіональныхъ союзовъ».

Послѣ прочтенія этого доклада были сдѣланы возраженія по обоимъ послѣднимъ докладамъ. Возраженіе по докладу Орлова сводилось къ указанію на то, что у профессіональныхъ союзовъ нѣтъ традицій въ дѣлѣ самообразованія. Орловъ возразилъ на это, что у молодыхъ Народныхъ Университетовъ традицій этихъ еще меньше. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ на необходимость развитія классового самосознанія рабочихъ и какъ на лучшее средство для этого—на профессіональные союзы, какъ школу соціализма.

Делегатъ Латышскаго Общества въ СПБ. г. Стучка указалъ на то, что въ городѣ находится 16.000 латышей. Потребность въ образованіи среди нихъ очень велика. Никакіе профессіональные союзы не въ состояніи удовлетворить эту потребность и одною изъ задачъ Нар. Ун. должна быть забота о распространеніи образованія въ инородческихъ группахъ.

Делегатъ Московскаго Общ. Нар. Ун. рабочій Гриневичъ, привѣтствуя своихъ товарищей петербургскихъ рабочихъ, сообщилъ о дѣятельности рабочихъ въ Москвѣ, поднявшей посѣщаемость аудиторій Московскаго Общ. Нар. Ун. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указалъ на то, что рабочіе должны посылать своихъ делегатовъ въ Нар. Ун. со всѣми просьбами, касающимися просвѣщенія рабочихъ. По мнѣнію Гриневича не дѣло рабочихъ устраивать кружки самообразованія, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются Нар. Унив.

Слѣдующимъ говорилъ Ефировъ (СПБ.). По его мнѣнію, никогда еще стремленіе къ образованію не было такъ сильно среди рабочихъ, какъ за послѣднее время. Рабочіе сами знаютъ, что имъ нужно. Дѣло внѣшкольнаго образованія пойдетъ успѣшно лишь тогда, когда оно будетъ въ рукахъ самихъ рабочихъ.

В. С. Грѣховъ заявляетъ, что лишь широкая организація можетъ дать широкое общественное просвѣщеніе. Необходимо привлечь къ дѣлу крестьянъ и рабочихъ, и лишь ихъ соединенныя усилія могутъ дать то, что нужно.

Постановлено ограничить время для каждаго говорящаго 5

минутами. Предложено прекратить запись ораторовъ. Предложеніе принято большинствомъ голосовъ.

Пренія продолжаютъ записавшіеся ранѣе.

Ю. Н. Лавриновичъ предложилъ сдѣлать добавленіе къ тезису Яцыневича. Добавленіе это принято не было.

Р. В. Малиновскій предложилъ сліяніе между всѣми просвѣтительными обществами (библіотеками, кружками и т. п.) рабочихъ съ Общ. Нар. Ун. Рабочіе, говоритъ онъ, вѣрятъ лишь той организаціи, въ которую они входятъ сами.

В. О. Цедербаумъ, возражая Грѣхову, замѣтилъ, что рабочіе могутъ войти въ просвѣтительныя общества лишь при полной демократизаціи послѣднихъ. Рабочіе должны быть приняты какъ сотрудники въ дѣлѣ просвѣщенія.

Г. Ландеръ указалъ на то, что все дѣло просвѣщенія надо оставить въ рукахъ рабочихъ, т. к. сотрудничество рабочихъ и буржуазіи немыслимо.

П. М. Клунный обратилъ вниманіе на общую разъединенность и выразилъ пожеланіе, чтобы всѣ слились въ общей просвѣтительной работѣ.

Делегатъ Петербургскаго профессіональнаго общества приказчиковъ г. Берлинъ предложилъ озаботиться устройствомъ школъ для мальчиковъ, служащихъ въ торговыхъ учрежденіяхъ.

По окончаніи преній по докладамъ, предсѣдатель съ своей стороны высказалъ взглядъ, что Народный Университетъ не есть университетъ рабочій. Двери его открыты для всѣхъ, кто ищетъ знанія. Всякій безразлично можетъ войти въ него и взять то, что ему нужно. Нар. Ун. не можетъ съузить своей цѣли распространенія положительнаго знанія, онъ не долженъ быть классовымъ; Нар. Ун. долженъ подготовить людей сознательно относящихся къ жизни и къ окружающимъ явленіямъ, партійные же интересы должны быть чужды ему.

А. І. Яцыневичъ, соглашаясь съ мнѣніемъ предсѣдателя, указываетъ на то, что развитіе самосознанія рабочихъ должно быть всецѣло задачей профессіональныхъ союзовъ.

Затѣмъ Е. А. Елачичъ прочелъ докладъ «О необходимости реорганизаціи національныхъ музеевъ для цѣлей внѣшкольнаго образованія». Свою рѣчь Е. А. Елачичъ закончилъ предложеніемъ вынести опредѣленную резолюцію о музеяхъ.

Собраніе соглашается съ положеніями доклада и съ предложенною Елачичемъ резолюціею.

Г. С. Вольтке прочелъ докладъ «Задачи Народныхъ Университетовъ въ дѣлѣ распространенія правовѣдѣнія».

По прочтеніи докладовъ. представитель рабочихъ Ефимовъ, выразивъ полное сочувствіе взглядамъ Е. А. Елачича, указалъ на необходимость открытія также и промышленныхъ музеевъ.

Неелов, также присоединяясь къ сказанному въ докладѣ Е. А. Елачича, проситъ въ резолюціи по этому докладу упомянуть

и о Публичной библіотекѣ, новыя правила которой очень затрудняютъ ея посѣщеніе. Предложеніе принимается.

По окончаніи преній предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Второе соединенное собраніе секцій.

6 января днемъ въ залѣ Тенишевскаго Училища.

Засѣданіе открыто Предсѣдателемъ Бюро Съѣзда Д. А. Дрилемъ въ 4 ч. дня.

Д. А. Дриль отъ имени Комитета предлагаетъ избрать предсѣдателемъ собранія Б. И. Сыромятникова и секретаремъ—С. Г. Громана, который будетъ также докладчикомъ отъ Распорядительнаго Комитета Съѣзда.

Собраніе выражаетъ свое согласіе продолжительными апплодисментами.

Б. И. Сыромятниковъ (Москва) занимаетъ предсѣдательское мѣсто и предлагаетъ, съ цѣлью скорѣйшаго рѣшенія многочисленныхъ вопросовъ, предстоящихъ разсмотрѣнію собранія, установить слѣдующій порядокъ: по каждому вопросу предоставлять слово только 4-мъ ораторамъ и время рѣчей ограничить 3 минутами.

Вносится съ мѣста однимъ изъ членовъ Съѣзда дополнительное предложеніе: изъ 4-хъ ораторовъ давать слово двумъ «за» и двумъ «противъ» по каждому пункту резолюціи или отдѣльному предложенію.

Предложенный порядокъ съ дополнительной поправкой принимается.

С. Г. Громанъ (С.П.Б.) докладываетъ, что имъ будутъ первоначально прочитаны резолюціи, принятыя I-ой секціей съ заключеніями и мнѣніями Распорядительнаго Комитета Съѣзда, затѣмъ резолюціи, предлагаемыя отъ Комитета, резолюціи же II-ой секціи будутъ доложены предсѣдателемъ ея А. Н. Альмедингеномъ и резолюція III-ьей секціи-товарищемъ предсѣдателя ея А. Н. фонъ-Рутценомъ.

Читается первая резолюція I-ой секціи: «Объ организаціи и постановкѣ дѣла въ Народныхъ Университетахъ» (о «демократизаціи Народныхъ Университетовъ»).

Предсѣдатель сообщаетъ, что Комитетъ Съѣзда высказался за принятіе только двухъ первыхъ пунктовъ резолюціи, устанавливающихъ общіе принципы демократизаціи Народныхъ Университетовъ, и предлагаетъ остальную часть резолюціи о конкретизаціи принциповъ—отклонить. Отъ себя лично предсѣдатель высказывается за отклоненіе второй части, такъ какъ конкретизація признанныхъ въ первой части началъ можетъ стѣснять мѣстныя учрежденія при проведеніи ихъ въ жизнь. Не вездѣ ре-

комендуемые способы могутъ быть примѣнимы и ихъ примѣнять тогда не будутъ, поэтому говорить о нихъ излишне.

П. М. Клунный (С. П. Б.) высказывается за принятіе резолюціи въ цѣломъ.

П. М. Могилянскій (С.П.Б.) высказывается такъ же, находя, что Съѣздъ установилъ въ первой части опредѣленные принципы, во второй намѣчаетъ пути къ ихъ осуществленію. Пути эти, конечно, не обязательны, но для мѣстныхъ учрежденій важно знать, какого мнѣнія о нихъ держится Съѣздъ.

Послѣ резюме предсѣдателя идутъ долгія пререканія о порядкѣ и способѣ баллотировки. Наконецъ, баллотируется предложеніе Комитета объ исключеніи второй части резолюціи въ формѣ поправки къ резолюціи. Большинствомъ вторая часть резолюціи сохраняется. За исключеніе—99 голосовъ, за сохраненіе—185 голосовъ.

Баллотируется резолюція въ цѣломъ и принимается единогласно.

Д. А. Дриль вноситъ предложеніе, во избѣжаніе недоразумѣній, баллотировать послѣдующія резолюціи по пунктамъ, съ предварительной баллотировкой вносимыхъ поправокъ.

Предложеніе принимается.

С. Г. Громанъ читаетъ вторую резолюцію I-ой секціи «О внѣшкольномъ образованіи въ деревнѣ» и докладываетъ мнѣніе Комитета о выдѣленіи первыхъ пяти пунктовъ о Второмъ Съѣздѣ въ особую резолюцію и объ исключеніи 11-го пункта, говорящаго объ отмѣнѣ устраненія несовершенно-лѣтнихъ отъ участія въ обществахъ по закону 4 марта 1906 г., какъ юридической ошибки со стороны авторовъ резолюціи.

В. И. Чарнолускій (С.П.Б.) высказывается за сохраненіе 11-го пункта резолюціи.

В. М. Турбинъ (Москва) разъясняетъ, что по закону 4 марта 1906 г. несовершеннолѣтніе не могутъ быть устроителяли общества, но принимать участіе въ нихъ они могутъ.

Н. В. Чеховъ (С.П.Б.) настаиваетъ на необходимости уничтожить ограниченіе для несовершеннолѣтнихъ права участія въ правленіяхъ просвѣтительныхъ обществъ.

Баллотируется предложеніе Бюро о выдѣленіи первыхъ 5-ти пунктовъ въ особую резолюцію о Второмъ Съѣздѣ. Предложеніе принято.

Баллотируется резолюція по пунктамъ, начиная съ 6-го. Шестой пунктъ принимается.

Баллотируется поправка М. Н. Нижегородцева (С.П.Б.) къ 7 п.; слово «необходимо» замѣнить «желательно» и «техническое общество»—«техническія общества».

Седьмой пунктъ съ поправкой принимаются. Принимаются единогласно п. п. 8, 9 и 10-ый.

Членъ Съѣзда (Тверск. губ) по поводу пункта 11-го говоритъ, что въ Тверскомъ уѣздѣ на основаніи правилъ 4 марта, администра-

ція не допускаетъ гимназистовъ на лекціи. При такомъ трактованіи правилъ, необходимо въ резолюціи высказаться о допущеніи несовершеннолѣтнихъ «въ общества, собранія и на лекціи».

П. М. Могилянскій вноситъ поправку въ текстъ 11-го пункта: «отмѣна ограниченій въ законѣ 4 марта для несовершеннолѣтнихъ необходима».

Предложенныя поправки принимаются въ принципѣ, редактированіе же пункта 11-го поручается Комитету.

Принимаются безъ измѣненій п. 12 и 13, затѣмъ баллотируется и принимается вся резолюція въ цѣломъ.

С. Г. Громанъ читаетъ резолюцію о Второмъ Съѣздѣ и вноситъ поправку въ п. 5 о передачѣ Бюро 2-го Съѣзда «всѣхъ матеріаловъ Перваго Съѣзда».

Резолюція принимается по пунктамъ съ поправкою С. Г. Громана.

Д. А. Дриль вноситъ предложеніе о составленіи «Положенія о Съѣздахъ» и о порученіи этого дѣла Организаціонному Бюро.

Предложеніе принимается.

С. Г. Громанъ читаетъ третью резолюцію I-й секціи: «О задачахъ Народныхъ Университетовъ въ дѣлѣ распространенія правовѣдѣнія»

В. А. Кильчевкій (С.П.Б.) вноситъ поправку: «и народнаго обычнаго права».

М. Н. Нижегородцевъ предлагаетъ занести поправку лишь въ отчетъ засѣданія, но не въ резолюцію.

Поправка г. Кильчевскаго отвергается, принимается предложеніе г. Нижегородцева.

С. Г. Громанъ читаетъ четвертую резолюцію I-ой секціи: «О взаимоотношеніяхъ между Народными Университетами и рабочими организаціями» и докладываетъ заключеніе Комитета, что предлагаемая резолюція является излишней, такъ какъ ея содержаніе всецѣло поглощается принятой уже резолюціей о демократизаціи Народныхъ Университетовъ.

М. Н. Нижегородцевъ (съ мѣста) поддерживаетъ предложеніе Комитета.

А. М. Обуховъ (г. Балашевъ) говоритъ противъ принятія резолюціи, такъ какъ онъ является противникомъ мнѣнія о существованіи особой «рабочей науки». (Оратора прерываютъ крики «довольно»! и шумные аплодисменты другихъ).

А. І. Яцыневичъ (С.П.Б.) поддерживаетъ резолюцію. Онъ не допускаетъ особой «рабочей науки», но необходимо развивать классовое сознаніе рабочихъ, необходимо установить тѣсную связь профессіональныхъ рабочихъ организацій съ Народными Университетами. Резолюція говоритъ только о взаимоотношеніи между Народными Университетами и профессіональными союзами, потому что другихъ сложившихся организацій трудящихся, напримѣръ, крестьянъ, пока нѣтъ, а если бы они были, то необходимо было бы Съѣзду вынести особую резолюцію о взаимоотношеніи Народныхъ

Университетовъ къ крестьянскимъ организаціямъ. Рабочіе въ городахъ являются главной массой слушателей Народныхъ Университетовъ, ихъ профессіональные союзы ставятъ себѣ также и просвѣтительныя цѣли, и въ этой области между ними и Народными Университетами должны быть установлены опредѣленныя отношенія, о которыхъ и говоритъ резолюція I-ой секціи. Ее принять необходимо.

А. М. Коллонтай (СПБ.). Возражающими противъ резолюціи, очевидно, неправильно понимается взаимоотношеніе, между профессіональными союзами и Народными Университетами. Рабочіе смотрятъ на Народные Университеты, какъ на учрежденія, служащія демократіи, но, какъ часть городской демократіи, притомъ организованная, они хотятъ вліять на постановку дѣла въ Народномъ Университетѣ. Особой «рабочей науки» нѣтъ, и указаніе на нее, какъ на мотивъ желанія рабочихъ сдѣлать Народный Университетъ орудіемъ только развитія классового самосознанія рабочихъ,—лишь странный поклепъ на нихъ. Бояться вліянія рабочихъ на просвѣтительную дѣятельность Народныхъ Университетовъ нѣтъ никакого основанія, поэтому необходимо принять резолюцію въ цѣломъ.

С. М. Шиллингъ (Саратовъ). высказывается противъ резолюціи, какъ уже оговоренной въ раньше принятой. Резолюція излишня уже и потому, что члены профессіональныхъ рабочихъ организацій могутъ вступать въ члены Обществъ Народныхъ Университетовъ и такимъ способомъ вліять на постановку всего дѣла въ Народныхъ Университетахъ.

С. Г. Громанъ вновь прочитываетъ текстъ резолюціи.

Баллотируется предложеніе Комитета—признать резолюцію излишней. Противъ предложенія встаютъ 104 члена Съѣзда, за предложеніе Комитета 110 членовъ. Послѣ баллотировки значительная часть членовъ оставляетъ собраніе.

С. Г. Громанъ, читаетъ пятую резолюцію I-й секціи. «Объ организаціи Главнаго Лекціоннаго Бюро».

Д. А. Дриль высказывается противъ резолюціи и предлагаетъ взамѣнъ разработать ко второму Съѣзду проектъ Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

С. Г. Громанъ, возражая Д. А. Дрилю, находитъ его мотивъ для отклоненія резолюціи совершенно недостаточнымъ. Нельзя изъ гадательныхъ предложеній о будущемъ зачеркивать всю продолжительную работу Съѣзда по данному вопросу и возможность въ ближайшее время осуществить заявленную почти всѣми назрѣвшую и неотложную потребность всѣхъ просвѣтительныхъ Обществъ.

Я. А. Френкель (Смоленскъ) поддерживаетъ мнѣніе Громана и находитъ неотложнымъ вопросъ объ организаціи центральнаго лекціоннаго бюро.

Н. В. Дмитріевъ (С.П.Б.) вноситъ дополненіе къ резолюціи объ учрежденіи бюро лекторовъ впредь до открытія дѣйствій Всеросс. О-ва Нар. Универ.

Баллотировкой предложеніе Д. А. Дриля отклоняется и резолюція принимается съ поправкою г. Дмитріева.

С. Г. Громанъ читаетъ шестую резолюцію I секціи. «О художественномъ образованіи народа».

Резолюція принимается.

С. Г. Громанъ сообщаетъ, что имъ прочитаны всѣ резолюціи I-й секціи и будутъ далѣе доложены резолюціи, предлагаемыя отъ Комитета Съѣзда.

На вопросъ одного изъ членовъ Съѣзда, а гдѣ же резолюція I-й секціи о націонализаціи школы, докладчикъ Комитета сообщаетъ, что Комитетъ въ своемъ засѣданіи нашелъ упомянутую резолюцію въ нѣкоторыхъ ея выраженіяхъ выходящею изъ сферы компетенціи Съѣзда и большинствомъ голосовъ постановилъ упомянутую резолюцію въ полномъ ея видѣ не оглашать, а предложить ее въ нѣсколько измѣненной редакціи.

В. И. Чарнолусскій оспариваетъ право veto со стороны Комитета на резолюціи секцій.

Покинувшіе ранѣе залъ члены Съѣзда вновь возвращаются на свои мѣста.

Д. А. Дриль отстаиваетъ право Комитета слѣдить за неотклоненіемъ Съѣзда отъ его компетенціи и за соблюденіемъ предѣловъ разрѣшенной программы Съѣзда. Обсужденіе политическихъ вопросовъ изъято изъ вѣдѣнія Съѣзда, и Комитетъ не можетъ представить резолюціи I-й секціи въ полной редакціи.

В. И. Чарнолусскій говоритъ, что долженъ быть обсужденъ вопросъ о компетенціи Комитета.

Предсѣдатель устраняетъ этотъ вопросъ отъ обсужденія властью предсѣдателя.

Раздаются протесты членовъ Съѣзда.

С. В. Аникинъ (С.П.Б.) задаетъ вопросъ: «шутили-ли, по мнѣнію Комитета члены Съѣзда, вынося резолюцію въ секціи?» и требуетъ оглашенія всей резолюціи I-й секціи.

Его поддерживаютъ другіе члены Съѣзда.

Д. А. Дриль обращается къ собранію съ покорнѣйшей просьбой не настаивать на своемъ требованіи и не подвергать этимъ риску погубить всю работу Съѣзда. Въ резолюціи, предлагаемой Комитетомъ, мысль I-й секціи нисколько не умалена. Комитетъ только не можетъ допустить нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фразъ, выходящихъ изъ компетенцій Съѣзда.

М. Н. Нижегородцевъ призываетъ собраніе къ спокойствію и предлагаетъ выслушать резолюціи Комитета и II-й секціи по тому же вопросу.

Шумъ. Члены Съѣзда настаиваютъ на прочтеніи всей резолюціи I-й секціи.

Предсѣдатель заявляетъ, что резолюція I-й секціи оглашена не будетъ, проситъ довѣрія Съѣзда къ Комитету, заявляетъ о прекращеніи преній по этому вопросу и проситъ докладчика огласить резолюцію въ редакціи Комитета.

Читается резолюція Комитета. А. Н. Альмединген (С.П.Б.) докладываетъ аналогичную резолюцію II-й секціи.

В. И. Чарнолусскій проситъ слова по поводу выслушанныхъ резолюцій, протестуетъ противъ дѣйствій Комитета Съѣзда и Предсѣдателя собранія, находитъ, что ихъ поведеніе создаетъ небывалый прецедентъ въ русскихъ съѣздахъ и заявляетъ, что отказывается отъ баллотировки прочитанныхъ резолюцій.

Предсѣдатель слагаетъ съ себя званіе предсѣдателя и оставляетъ залъ засѣданія.

М. Н. Нижегородцевъ проситъ предсѣдателя организаціоннаго Бюро замѣнить временно предсѣдательское мѣсто и предлагаетъ просить предсѣдателя собранія вернуться.

Д. А. Дриль занимаетъ мѣсто предсѣдателя и проситъ возобновить пренія.

Н. В. Дмитріевъ (С.П.Б.) заявляетъ, что Б. И. Сыромятниковъ согласенъ вернуться при условіи готовности собранія подчиняться дискреціонной власти предсѣдателя.

Д. А. Дриль ставитъ на баллотировку вопросъ о довѣріи предсѣдателю.

П. М. Могилянскій предлагаетъ баллотировать вопросъ о правильности поведенія предсѣдателя, при чемъ находитъ его поведеніе неправильнымъ.

М. Н. Нижегородцевъ, обращаясь къ лойяльности Съѣзда, предлагаетъ просить предсѣдателя вернуться и тѣмъ спасти дорогое для всѣхъ членовъ Съѣзда дѣло народнаго образованія.

В. И. Чарнолусскій находитъ, что въ собраніи нѣтъ людей, оспаривающихъ власть предсѣдателя. Осуждается лишь отдѣльное его дѣйствіе.

Предсѣдатель возвращается и предлагаетъ высказаться лишь по существу резолюціи Комитета и II-й секціи.

Прокоповичъ (С.П.Б.) вноситъ поправку въ формѣ всѣхъ словъ, изъятыхъ Комитетомъ изъ редакціи I-ой секціи.

Д. А. Дриль протестуетъ противъ возможности баллотировать внесенныя поправки, какъ нарушающія компетенцію Съѣзда.

Предсѣдатель ставитъ на баллотировку резолюцію въ редакціи Комитета безъ поправокъ.

Значительная часть членовъ Съѣзда оставляетъ залъ засѣданія.

Баллотировкой резолюція въ редакціи Комитета принимается единогласно. Послѣ баллотировки Русова (Черниговъ) заявляетъ, что представители національностей въ баллотировкѣ участія не принимали.

С. Г. Громанъ докладываетъ резолюціи Комитета 1) «По вопросу объ организаціи библіотекъ»; 2) «Объ общемъ характерѣ демократизаціи просвѣщенія»; 3) «О задачахъ и цѣляхъ 4-хъ годичныхъ курсовъ для взрослыхъ; 4) «О средней народной школѣ».

Всѣ резолюціи принимаются по пунктамъ и въ цѣломъ.

Е. А. Елачичъ (С.П.Б.) читаетъ резолюцію Комитета «О не-

обходимости реорганизаціи національныхъ музеевъ для цѣлей внѣшкольнаго образованія».

Д. П. Никольскій (С.П.Б.) читаетъ резолюцію Комитета «О борьбѣ съ алкоголизмомъ».

А. Н. ф.-Рутценъ (С.П.Б.) докладываетъ резолюцію III секціи: «О періодическомъ органѣ СПБ. Общ. Нар. Ун.».

Всѣ три резолюціи принимаются.

А. Н. Альмединген ъ докладываетъ резолюціи II секціи спеціальнаго характера.

(Списокъ резолюцій см. 4-е засѣданіе Общаго Собранія).

С. Г. Громан ъ предлагаетъ всѣ резолюціи II секціи не утверждать баллотировкой, какъ носящія болѣе спеціальный характеръ, такъ какъ большинство членовъ Съѣзда, не занимавшееся затронутыми вопросами, не можетъ вполнѣ сознательно выносить по нимъ рѣшенія, а предлагаетъ занести въ протоколъ засѣданія формулу: «Съѣздъ доводитъ до свѣдѣнія и обращаетъ вниманіе всѣхъ О-въ Нар. Ун. и др. просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы на нижеслѣдующія резолюціи II секціи спеціальнаго характера».

Предложеніе и формула принимаются.

Е. А. Елачичъ предлагаетъ выразить предсѣдателю собранія глубокую признательность за тотъ тяжелый и утомительный трудъ, который онъ понесъ, предсѣдательствуя на такомъ исключительно трудномъ для предсѣдателя засѣданіи, какимъ было сегодняшнее.

Собраніе единодушно присоединяется къ предложенію Е. А. Елачича.

Засѣданіе закрывается въ $7^1/_2$ ч. вечера.

I. СЕКЦІЯ.

Засѣданіе I-ой секціи 3 января въ 8 ч. веч.

Предсѣдательствуютъ Л. Ю. Явейнъ (СПБ.) и А. Н. Красновъ (Харьковъ); товарищи предсѣдателя: Сер. Григ. Смирновъ (Москва.), Анна Серг. Милюкова (СПБ.), Алекс. Іосиф. Яцыневичъ (СПБ.), Влад. Иван. Щербина (Кіевъ); Секретари: Серг. Густав. Громанъ и Алекс. Пав. Омельченко.

I. Принятъ порядокъ дня—1) выслушать доклады, связанные съ сообщеніемъ о дѣятельности функціонирующихъ Народныхъ Университетовъ, и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій въ Россіи; 2) дальнѣйшій порядокъ занятій опредѣлить по выслушаніи докладовъ съ мѣстъ.

Принято:—продолжительность докладовъ ограничить 20 минутами.

II. Заслушано заявленіе 17 лицъ объ образованіи особой подсекціи или коммиссіи по вопросамъ организаціи учрежденій внѣшкольнаго образованія въ деревнѣ.

III. Заслушанъ докладъ Б. М. Городецкаго: «Возникновеніе и дѣятельность Кубанскаго Общества Народныхъ Университетовъ».

Далѣе былъ заслушанъ докладъ Е. В. Пономаревой: «Краткій очеркъ Народнаго Дома Харьковскаго Общества Грамотности».

Докладчица была награждена дружными апплодисментами.

А. Н. Обуховъ предложилъ докладчицѣ вопросъ, принимаютъ ли въ управленіи Харьковскаго Народнаго Дома участіе представители отъ рабочихъ Харьковскаго паровозостроительнаго завода. Докладчица отвѣтила утвердительно.

Былъ заслушанъ докладъ А. Н. Обухова (г. Балашовъ) «Школьное и внѣшкольное образованіе».

Докладчикъ былъ награжденъ апплодисментами. В. Н. Бѣлоконскій (г. Харьковъ) поддерживаетъ положенія докладчика.

Рѣшено образовать особую подсекцію для разработки программы средней школы при Народныхъ Университетахъ, для чего и открыть запись интересующихся вопросомъ членовъ Съѣзда.

I Секція въ засѣданіи 3-го января выдѣлила изъ своей среды подсекцію по вопросамъ организаціи учрежденій внѣшкольнаго образованія въ деревняхъ.

Первое засѣданіе этой подсекціи состоялось 4-го января отъ 2 до 4½ часовъ. Были заслушаны доклады: В. И. Чарнолусскаго. «О сельскихъ обществахъ самообразованія и кружкахъ молодежи», С. В. Аникина—«Сообщенія о сельскихъ кружкахъ для взрослыхъ въ Саратовской губ.», Я. И. Душечкина «О кружкахъ самообразованія въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губ., и Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губ.».

Принята резолюція о необходимости для обществъ самообразованій отмѣны существующихъ ограниченій, воспрещающихъ лицамъ, не достигшимъ 21-года, вступать въ какія бы то ни было общества.

Слѣдующее засѣданіе подсекціи назначено на 5-ое января въ 11 ч. утра. Предметы занятій:

1. Продолженіе сообщеній объ организаціи и программахъ деревенскихъ курсовъ для взрослыхъ.

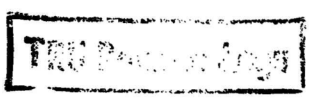
2. Вопросъ о преподавателяхъ деревенскихъ курсовъ для взрослыхъ.

3. Вопросъ о связи городскихъ учрежденій внѣшкольнаго образованія съ деревнею (доклады д-ра Молькова).

4. Подготовка учащихъ къ веденію учрежденій внѣшкольнаго образованія въ деревнѣ.

2-е засѣданіе I-ой секціи 4 января отъ 11 до 1 ч. дня.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Красновъ.
Секретари: С. Г. Громанъ и А. П. Омельченко.



Заслушанъ докладъ А. В. Завадскаго «О дѣятельности Казанскаго Общества Народныхъ Университетовъ».

На вопросъ одного изъ присутствующихъ, какъ организуются лекціи не на русскомъ языкѣ, докладчикъ отвѣтилъ: по закону 4 марта съ указаніемъ лектора и на какомъ языкѣ.

Избранная 3 января редакціонная коммиссія внесла два предложенія: 1. Выдѣлить подсекцію по художественному образованію и относящіеся къ этому вопросу доклады П. И. Зачиняева, А. Н. Кремлева, Е. Э. Линевой и Л. Г. Оршанскаго заслушать въ подсекціи. 2. Установить слѣдующій дальнѣйшій планъ работъ секціи: а) на 4-е января заслушать всѣ сообщенія съ мѣстъ о жизни Народныхъ Университетовъ и открыть общія пренія по докладамъ; затѣмъ заслушать 2 доклада о средней школѣ: М. Астаповой и С. Р. Смирнова и б) на 5 января (отъ 10 до 1 д.) заслушать доклады объ общихъ задачахъ Народныхъ Университетовъ: Д. Д. Галанина, Попова, Н. Лихаревой, Б. И. Сыромятникова, В. С. Грѣхова, В. А. Герда, Ефирова, Сабининой; (отъ 2-хъ до 5 ч. веч.): доклады о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ для рабочихъ—А. Я. Гуревичъ, А. Н. Краснова, В. М. Назарова и А. Н. Бѣляевой.

Редакціонная коммиссія обратилась къ лекторамъ съ просьбой немедленно представить тезисы докладовъ для сводки ихъ и перенесенія вопросовъ на рѣшеніе общесекціоннаго собранія.

Предложенія редакціонной коммиссіи приняты.

Заслушанъ докладъ Б. М. Городецкаго: «Докладъ Кубанскаго Просвѣтняго Товарищества».

Бар. А. Ф. Стуартъ (представитель Бессарабскаго О-ва Естествознанія и Любит. естеств.), указавъ, по поводу доклада, на необыкновенное отсутствіе культуры не только въ массахъ, но и во всѣхъ слояхъ общества, высказывается за самую энергичную культурную работу въ массахъ. Культурный подъемъ ихъ устранитъ тѣ явленія политической жизни, которыя мы переживаемъ. Въ заключеніе вполнѣ присоединяется къ тезисамъ доклада.

А. М. Вокетайтисъ (Ковенская губ.). Сообщаетъ о рядѣ препятствій, дѣлаемыхъ администраціей вообще, и учебной въ особенности, при введеніи литовскаго языка въ просвѣтительныя учрежденія, и проситъ Съѣздъ тѣ резолюціи, которыя онъ приметъ по докладу Городецкаго относительно малорусскаго языка, распространить и на литовскій народъ.

С. Ф. Русова (Черниговъ. Делегатъ О-ва «Просвіта») привѣтствуетъ тезисы доклада и въ подтвержденіе полной солидарности съ ними мѣстныхъ дѣятелей по народному просвѣщенію передаетъ заявленіе Съѣзду отъ «Украінской громады въ Екатеринодарѣ» на малорусскомъ языкѣ за подписью 18 лицъ.

Отъ Украинской Громады въ г. Екатеринодарѣ Съѣзду дѣятелей Обществъ Народныхъ Университетовъ 3—7 января 1908 года.

«Національзація української школи йе найболячішим сучасним питанням численного люду россійської держави, который посилае дітей

своіх до чужої школи на духовне каліцтво. Нормальний розвиток духовного «я» кожної людини залежить перш за все від національних факторів: мови, звичаїв, побуту, історичнього минулого. Суцільність і послідовність виховання потрібуйе, щоб розуміння, чуття й бажання наші мали під собою твердий грунт, закладений ще в дитинстві і зміцнений тою найкращою школою, що зоветься життям,—а таке виховання може дати тільки національна школа. З технічного боку національна школа відповідайе всім постулятам сучасної педагогики: вона дозволяйе в обучінню іти від легкого до труднішого, від конкретного до загального, а не навпаки, вона не ламайе духовного «я» дитини, а поширюйе його світогляд новими розуміннями.

За останні часи питання про націоналізацію школи знаходить прихильників навіть серед чиновних провідців народньої освіти, бо на так звані «інородческі» школи звернули пильну увагу, ухваливши позаводити в їх виклади рідною мовою. На жаль ці заходи торкаються тільки осетинських, грузинських, вирменських, татарських шкіл, але зовсім не українських. Українській народъ мусить, як і раніш, задовольнятись чужою школою, бо своеі не мае, і чужою незрозумілою книжкою, бо своіх не вміе читати. В українських губерніях ми знаходимо занадто низький рівень грамотности, бо життя переучуе школярівъ на свій лад і навіть салдаччина та фабричні промисли, хиба калічять чисту мову українця, а не можуть прищепити йому мову «панську», великороссійську. Вертаючись з школи, з служби, або з заробітків він починайе забувати чужу мову для своеі, батьківськоі, которою завше мислить і балакае, та на жаль не вміе читати й посати. Найсвятіший Сінод уже побачив брак міцного національного грунта у сучасноі россійськоі школи по українських губерніях і дозволив завести в парахвіяльних школах українські підручники і наступайе час, коли всю шкільну справу на Україні треба буде переробити на инший лад. щоб початкова школа мала міцне коріння в самому народові, щоб вона дійсно була школою народною. Викладова мова майе бути українською, підручники-теж. Книжки-читанки мусять бути зложеними так, щоб учні знали історію й географію рідного краю, захопились чуттям любови до нього, а разом щоб у іх прокидались і загально людські почуття.

Програм національноі українськоі школи може бути поширеним, бо зрозумілі вклади дадуть змогу вивчити далеко більше, аніж тепер, коли учням доводиться багато часу тратить на вивчення незрозумілих слів чужої мови. Тим то з початку другого року можно навчати дітей читати великоруські книжки без зайних труднацій, бо це відповідатиме найголовнішому постуляту педагогики: від зрозумілою до незрозумілою і від відомого до невідомого.

Увесь шкільний матеріял для навчення роскладатиметься на три роки:

1-й рік: Граматка і книжка-читанка, закон Божий, арихметика і письмо українською мовою.

2-й рік: Поясняюче читання, Закон Божій, арихметика і коротенькі переклади прочитаного власними словами. З другого півріччя діти вже умітимуть записувати власні думки, позаяк ім не доведеться перекладати їх чужою мовою. З цього ж року починати лекції російської мови, поясняючи ріжницю в читанню і в письмі.

3-й рик: Читання статій по історіі, географіі й природознавству, уривки і цілі утвори кращих письменників, Закон Божій, арихметика, самостійні оповидання з власного життя, записані українською мовою. На лекціях російської мови треба знайомити учнів з творами великих російських письменників, та привчати їх до перекладів з українськаго.

Численний український народ майе право на власну школу, щоб його діти справді розвивалися, а не калічилися, і щоб вони могли вносити потім і свої коштовні скарби в скарбницю всесвітнього мистецьтва, науки й умілости».

Ѳ. Ѳ. Жилинскій (г. Ковна,—представитель Литовскаго О-ва «Сауле») характеризуетъ положеніе просвѣтительныхъ учрежденій на Литвѣ и присоединяется къ тезисамъ доклада Городецкаго.

А. И. Франкфуртъ (г. Вильна) сообщаетъ о крайне тяжеломъ положеніи вещей во внѣшкольномъ образованіи евреевъ въ Западномъ краѣ и выражаетъ полную увѣренность, что русское культурное общество на Съѣздѣ раздѣлитъ желаніе освободить евреевъ отъ невыносимыхъ условій просвѣтительной среди нихъ работы.

С. Ю. Крушевскій (г. Варшава) сообщаетъ о закрытіи «Польской Матицы» и выражаетъ увѣренность, что Съѣздъ вынесетъ резолюцію о полномъ культурномъ самоопредѣленіи національностей, при чемъ указываетъ, какъ на примѣръ такого отношенія къ этому принципу польскаго народа, на существованіе для евреевъ особой «жаргонной» секціи при «Университетѣ для всѣхъ».

В. И. Чарнолусскій предлагаетъ вынести резолюцію Съѣзда по поводу закрытія «Польской Матицы» съ выраженіемъ ей сочувствія. Предложенія, а затѣмъ и текстъ резолюціи принимается единогласно при шумныхъ аплодисментахъ.

Продолженіе засѣданія I секціи 4 января, отъ 10—1 ч. дня.

а) Докладъ С. П. Буренина (Воронежъ): «О дѣятельности Воронежскаго Народнаго Университета».

Предложеніе Б. М. Городецкаго: сообща докладчикамъ проредактировать тезисы докладовъ. Принято.

б) Докладъ В. И. Щербины (Кіевъ). «О дѣятельности Кіевскаго О-ва содѣйствія народному образованію».

С. П. Буренинъ отмѣчаетъ по поводу предложенія докладчика объ учрежденіи порайонныхъ бюро, что необходимо имѣть центральное бюро, гдѣ сосредоточивались бы всѣ свѣдѣнія изъ всѣхъ районовъ. И, кромѣ того, слѣдовало бы создать и центральный органъ при этомъ бюро.

В. И. Щербина, поддерживая свое предложеніе, настаиваетъ на необходимости образованія районныхъ бюро, которыя обслуживали бы ближайшія мѣстности.

А. Л. Ковалева (С.П.Б.) задаетъ вопросъ о посѣщаемости лекцій.

В. И. Щербина отвѣчаетъ, что посѣщаемость лекцій не такъ велика, какъ желательно. Среднее число слушателей колеблется между 200 и 300 человѣкъ, хотя помѣщеніе разсчитано на 400 человѣкъ. Одной изъ причинъ малой посѣщаемости является, вѣроятно, невольное запозданіе съ открытіемъ курсовъ, въ виду затрудненій при полученіи разрѣшенія на нихъ. Начались хлопоты о разрѣшеніи въ сентябрѣ, а получить его удалось лишь къ декабрю. Поэтому, вскорѣ по открытіи лекцій наступилъ Рождественскій перерывъ.

В. А. Поповъ предлагаетъ, пока не организовались еще центральное Бюро и печатный органъ, напечатать въ Дневникѣ Съѣзда адреса всѣхъ Бюро Народныхъ Университетовъ, чтобы они теперь же получили возможность сношеній и взаимнаго обмѣна изданіями.

Принято.

Н. А. Граціановъ предлагаетъ выдѣлить подсекцію иногороднихъ делегатовъ для выработки общихъ тезисовъ.

Рѣшено собраться между 1 ч. и 2 ч.

Б. Э. Кетрицъ указываетъ на существованіе доклада г. Кименталя «О Центральномъ Справочномъ Бюро» (III Секція).

Б. М. Городецкій высказываетъ просьбу ко всѣмъ организаціямъ народнаго образованія объ обмѣнѣ афишами, программами и изданіями, какъ средствѣ взаимопомощи въ дѣлѣ устройства лекцій и пр.

в) Докладъ И. В. Богословскаго (Симферополь) «Внутренняя организація Практическихъ Общеобразовательныхъ курсовъ въ городѣ Симферополѣ».

3-ье засѣданіе I-ой секціи

отъ 2 до 5 часовъ дня 4-го января.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Красновъ.

Секретарь С. Г. Громанъ.

П. И. Зачиняевъ сдѣлалъ докладъ «Объ Обществѣ Народнаго Университета въ Тифлисѣ». На сдѣланный однимъ изъ членовъ собранія вопросъ П. И. Зачиняевъ отвѣтилъ, что сношенія съ рабочими дѣлались черезъ ихъ профессіональныя организаціи.

Секретарь 1-ой группы и членъ редакціонной коммиссіи заявилъ, что для того, чтобы I-ая секція успѣла разсмотрѣть всѣ доклады, необходимо, чтобы какъ 4-го, такъ и 5-го января, съ 8-ми часовъ вечера одновременно съ общими собраніями, предназначенными преимущественно для публики, происходили вечернія засѣданія I-ой секціи.

Послѣ преній секція признала, что подобные организаціонные вопросы должны рѣшаться не секціею, но Распорядительнымъ Бюро, которое должно оповѣщать членовъ объявленіями въ залахъ.

И. И. Пламеневскій сдѣлалъ докладъ «Объ Обществѣ общеобразовательныхъ курсовъ въ Тифлисѣ».

На вопросы докладчикъ добавилъ, что плата на среднихъ и высшихъ курсахъ за полный курсъ 2 руб. 50 к. за семестръ, за отдѣльные предметы—50 коп., за разовую лекцію—10 коп. Разрѣшенія на лекціи получаются по закону 4 марта 1906 г. отъ губернатора, которому сообщаются программы лекцій и фамиліи лекторовъ. Иногда на лекціи присылается представитель полиціи. А начальство учебнаго округа не касается программъ.

С. Ю. Крушевскій сдѣлалъ докладъ «Объ организаціи Варшавскаго университета для всѣхъ».

Тезисы докладчика слѣдующіе:

Культурная работа для народа не должна производиться безъ участія народа. Слушатели должны привлекаться въ члены Общества, какъ путемъ убѣжденія, такъ и путемъ матеріальныхъ уступокъ при пользованіи учрежденіями Общества. Они должны постепенно принимать участіе въ дѣятельности О-ва, какъ распространители билетовъ на лекціи и объявленій, распорядители лекціонныхъ помѣщеній и экскурсій, и, наконецъ, въ качествѣ представителей районовъ, по возможности на выборныхъ началахъ, какъ члены правленія. Интеллигенція не должна быть исключительной руководительницей всего дѣла и особенно хозяйственной его стороны, но она должна быть непремѣннымъ членомъ. Постоянное общеніе дающихъ и получающихъ знаніе гарантируетъ правильный ходъ дѣла. Дѣятельность Университета должна основываться не на филантропіи, а на платномъ пользованіи его учрежденіями. Народный Университетъ долженъ быть дѣломъ самихъ слушателей.

С. Ю. Крушевскій сообщилъ въ своемъ докладѣ, принятомъ съ горячимъ сочувствіемъ, что Варшавскій Университетъ имѣлъ отдѣленія и въ другихъ городахъ. Плата за урокъ была въ 7 коп. и понижалась до 4 коп. Уроки давались по наукамъ общественно-экономическимъ, педагогіи, языкамъ, математикѣ и литературно-артистическіе. На всѣхъ лекціяхъ съ января по сентябрь 1907 г. перебывало около 80,000 слушателей. Сперва дѣло велось явочнымъ порядкомъ, потомъ явилась охрана, а за нею и военное положеніе. Кромѣ ген.-губернатора приходится имѣть дѣло и съ попечителемъ учебнаго округа, у котораго просьбы Народнаго Университета лежатъ до сентября безъ отвѣта.

С. Ф. Русова сдѣлала докладъ «О національзаціи внѣшкольнаго образованія».

Въ результатѣ доклада С. Ф. Русовой, принятаго секціею съ горячимъ сочувствіемъ, была предложена резолюція, текстъ которой вызвалъ нѣкоторыя замѣчанія.

Поправка С. Г. Турутина о томъ, чтобы языкъ школы соотвѣтствовалъ языку большинства мѣстнаго населенія, отклонена.

Б. Э. Кетрицъ предложилъ исключить 3-ій пунктъ резолюціи, такъ какъ уже въ 1 пунктѣ ея говорится, что Съѣздъ исходитъ изъ принципа полнаго національнаго самоопредѣленія.

В. И. Чарнолускій предложилъ отвергнуть предложеніе Б. Э. Кетрица.

К. И. Арабажинъ предложилъ въ 1-омъ пунктѣ резолюціи обосновать право каждой національности получать образованіе на родномъ языкѣ, ввиду большей доступности знаній на родномъ языкѣ.

Эта поправка К. И. Арабажина принята секціею.

По предложенію С. Г. Громана рѣшено 5-ый пунктъ проекта резолюціи о польской матицѣ выдѣлить въ самостоятельную резолюцію.

Въ окончательномъ видѣ предложенная резолюція принята въ слѣдующей редакціи:

Исходя изъ принципа полнаго національнаго самоопредѣленія и большей доступности знаній на родномъ языкѣ, Съѣздъ признаетъ за каждой національностью неотъемлемое право получать образованіе на ея родномъ языкѣ. Въ школахъ, низшихъ, среднихъ и высшихъ, устраиваемыхъ за счетъ государства и органовъ общественнаго самоуправленія, обученіе должно вестись на родномъ языкѣ обучающихся. Школа никоимъ образомъ не должна служить въ рукахъ правящихъ классовъ орудіемъ руссификаторства и національнаго угнетенія. Съѣздъ выражаетъ увѣренность, что народные университеты и прочія образовательныя учрежденія частной иниціативы во всѣхъ проявленіяхъ своей дѣятельности будутъ неуклонно проводить принципъ полнаго самоопредѣленія національностей. Съѣздъ рѣшительнымъ образомъ осуждаетъ политику, которая всячески препятствуетъ постановкѣ внѣшкольнаго образованія на родномъ языкѣ.

Затѣмъ постановлено: выразить черезъ представителя «Варшавскаго Университета для всѣхъ» привѣтствіе дѣятелямъ его и передать имъ, «что дѣятели Народныхъ Университетовъ въ Россіи не имѣютъ ничего общаго съ людьми, не остановившимися передъ такимъ ударомъ дѣлу народнаго образованія, какой былъ нанесенъ недавно польскому народу закрытіемъ Польской Матицы».

И. В. Богословскій предложилъ, чтобы С. Ф. Русова повторила свой важный докладъ въ общемъ Собраніи Съѣзда.

С. Ф. Русова благодарила, но нашла это невозможнымъ по недостатку времени, которымъ располагаетъ Съѣздъ.

Б. И. Сыромятниковъ сдѣлалъ докладъ «О Московскомъ Обществѣ Народныхъ Университетовъ». Университетъ этотъ вызванъ къ жизни революціею. Онъ созданъ не учредителями, но аудиторіею. Принципъ его — не благотворительность, но платность: слушатели платятъ, лекторы получаютъ гонораръ. Рабочіе платятъ по 10 к., интеллигенты—по 30 к. за лекцію. По желанію рабочихъ читаются систематическіе годовые курсы, состоящіе каждый изъ 42 двухчасовыхъ лекцій. Напр. по правовѣдѣнію въ теченіи 84 часовъ читаются всѣ главные предметы юридическаго

факультета: право государственное, конституціонное, гражданское, уголовное, судопроизводство, мѣстное самоуправленіе и международное право. Въ 1-е полугодіе было 58.000 посѣщеній. Въ прошломъ году Нар. Ун. дѣйствовалъ лишь въ Политехническомъ Музеѣ. Но потомъ на дальнихъ фабричныхъ окраинахъ онъ устроилъ свои отдѣленія для рабочихъ съ платой всего въ 5 к. за 2 часа. Нар. Ун. сталъ печатать у И. Д. Сытина читаемые въ немъ курсы; первымъ напечатанъ курсъ проф. Шершеневича.

В. А. Кильчевскій задалъ вопросъ, нельзя-ли изданіе курсовъ Нар. Ун. производить черезъ самихъ рабочихъ, а не черезъ частнаго издателя?

Б. И. Сыромятниковъ. Подписка между рабочими на изданіе дала-бы крайне мало, у нихъ нѣтъ ни типографіи, ни издательскихъ артелей. А въ издательствѣ И. Д. Сытина—центръ издательской работы въ Москвѣ.

На вопросъ С. М. Шиллинга Б. И. Сыромятниковъ отвѣтилъ, что Московскій Нар. Ун. разсылаетъ списки своихъ лекторовъ въ провинцію, и его лекторы обслуживали Саратовъ, Смоленскъ и др. города. Но предложеніе гораздо меньше спроса, и приближается лекторскій крахъ. Необходимо, чтобы и въ другихъ городахъ набирались свои лекторы и образовывались лекторскіе кадры.

Продолженіе преній отложено до 8 час. веч.

4-е засѣданіе I-ой секціи

4 января въ 8 ч. вечера.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Красновъ.

Секретари: С. Г. Громанъ и А. П. Омельченко.

Заслушанъ докладъ В. С. Малченко «Лекціонное Бюро при Московскомъ комитетѣ по организаціи домашняго чтенія, его задачи и пути».

Послѣ доклада открылись пренія.

Н. А. Граціановъ (Нижній-Новгородъ). Какъ можетъ Лекціонное Бюро угадывать мѣстныя нужды? Централизовать все дѣло въ рукахъ Лекціоннаго Бюро нѣтъ надобности, оно не можетъ удовлетворить мѣстныя потребности и нужды.

С. М. Шилингъ (Саратовъ). Задаетъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ между лекторами Московскаго Нар. Ун. и лекторами Лекціоннаго Бюро при Комитетѣ домашняго чтенія.

Б. Э. Кетрицъ (СПБ.). Задаетъ вопросы: 1) Кто кліенты Лекціоннаго Бюро, обращающіеся за лекторами, — учрежденія или частныя лица. 2) Много ли было такихъ запросовъ? 3) Сколько лекторовъ? 4) Число посѣтителей лекцій? Высказываетъ пожеланіе объ увеличеніи числа такихъ Лекціонныхъ Бюро, ибо Московское Бюро не можетъ удовлетворить всѣхъ требованій. Необходимо всѣмъ Народнымъ Университетамъ образовывать свои бюро лекторовъ, въ виду важнаго вліянія на нихъ пріѣзжихъ лекторовъ.

В. И. Щербина (Кіевъ). Куда, въ какіе районы просили лекторовъ?

А. Я. Френкель (Смоленскъ). Вопросъ о лекторахъ—это вопросъ жизни или смерти провинціальныхъ Нар. Ун. Не всѣ лекторы рѣшаются выступать, т. к. кромѣ лекторскаго надо имѣть еще и популяризаторскій талантъ. Поэтому трудно составить кадры лекторовъ на мѣстахъ. Смоленское О-во Нар Ун. имѣло лекторовъ отъ Московскаго Лекціоннаго Бюро, но послѣднее далеко не всегда могло удовлетворять мѣстные запросы. При началѣ функцій Смоленскаго Нар. Ун. изъ 10 лекторовъ только 3, оказались пригодны, и потому безъ столичныхъ лекторовъ обходиться нельзя. Необходимо разработать программы курсовъ, тогда лектора скорѣе приспособятся.

Плата за 2-хъ часовую лекцію лекторамъ изъ Москвы опредѣляется въ 30 р. и еще 20 р. за проѣздъ. Пока эта такса была необременительна, т. к. аудиторія на 650 чел. давала въ среднемъ 525 посѣщеній при платѣ въ 10 и 15 коп., что окупало расходы на лекторовъ.

Смоленское Общ. Нар. Ун. можетъ гарантировать лектору 300 р. въ мѣсяцъ. Эти лекторы могли бы обслуживать рядъ аудиторій въ Смоленской губеніи. До настоящаго времени время лекцій приспособлялось къ удобствамъ лектора, что крайне неудобно для дѣла. Необходимо обратное. Безъ спеціальныхъ лекторовъ Нар. Ун. будутъ влачить жалкое существованіе.

В. И. Поповъ (Новочеркасскъ). Одно центральное Лекціонное Бюро обслуживать всю Россію не можетъ. Постоянно вести дѣло путемъ пріѣзжихъ лекторовъ тоже невозможно. Такса очень высока. Къ тому же пріѣзжій лекторъ не можетъ подойти сразу къ аудиторіи. Высказывается за мѣстныхъ лекторовъ. Если и признать необходимость Лекціонныхъ Бюро, то ихъ необходимо имѣть въ каждомъ университетскомъ городѣ.

С. П. Буренинъ (Воронежъ). Необходимо поставить дѣло такъ, чтобы вести его на мѣстныхъ лекторахъ. Пріѣзжіе лекторы могутъ обслуживать Нар. Ун. только случайно. Роль «центральныхъ лекторовъ», спеціалистовъ должна сводиться только къ роли учителей мѣстныхъ лекторовъ.

Н. А. Граціановъ (Нижній-Новгородъ). При распредѣленіи лекторскихъ силъ рекомендуетъ профессоровъ оставлять въ столицахъ, а приватъ-доцентовъ отправлять въ провинціальные Нар. Ун. Нельзя ограничиваться мѣстными силами, необходимо имѣть и Центральное Бюро, собирающее лекторскую энергію въ странѣ.

Т. Т. Гребенниковъ (Саратовъ). Главную работу надо производить мѣстными силами. Центральные лекторы должны только восполнять пробѣлы. Ихъ роль—поднять авторитетъ Нар. Ун. въ массахъ населенія.

Для оплаты лекторовъ изъ центра предлагаетъ, по примѣру Саратова, устраивать лекціи для интеллигенціи съ повышенною платою. Необходимо такихъ лекторовъ объединить въ одной централь-

ной организаціи. Надо, чтобъ на мѣстахъ составили программы намѣченныхъ курсовъ и темъ, для которыхъ нужны пріѣзжіе лекторы.

Докладчикъ О. С. Малченко отвѣчаетъ на вопросы и оппонентамъ: Лекціонное Бюро обслуживало: Сѣверъ, — Вологду, Пермь; Востокъ,—Иркутскъ, Владивостокъ; Югъ—Екатеринодаръ, Армавиръ, Одессу, Кишиневъ; Западъ,—Минскъ и др. Смоленскъ и даже СПБ. Вся страна!

Лекціонное Бюро произвело въ 1900 г. анкету среди университетовъ. Анкета дала общій отвѣтъ: «желательно оставить лекціонное бюро въ Москвѣ». Вторая анкета 1903 г. дала тотъ же результатъ, при чемъ основнымъ мотивомъ указывалось «единство списка лекторовъ». Въ общій списокъ, по мнѣнію докладчика, должно включать и лекторовъ изъ другихъ городовъ. Центральное Бюро должно быть справочной конторой о всѣхъ лекторахъ въ Россіи.

Б. И. Сыромятниковъ (Москва). Сообщаетъ о лекціонномъ бюро при Московскомъ Нар. Ун. и рекомендуетъ при объединеніи списка лекторовъ считаться съ сохраненіемъ индивидуальности просвѣтительнаго учрежденія каждой мѣстности.

Было выслушано предложеніе редакціонной коммиссіи о порядкѣ рѣшенія вопросовъ. Порядокъ былъ принятъ.

По вопросу объ организаціи центральнаго лекціоннаго бюро было предложено три проекта резолюціи: г. Френкеля (Смоленскъ), г. Гребенникова (Саратовъ) и г. Кетрица (СПБ.). Рѣшено было взять въ основу вторую редакцію резолюціи.

По предложенію П. М. Клуннаго (СПБ.) принятъ въ его редакціи 1 пунктъ резолюціи.

Затѣмъ 2, 3 и 4 пункты резолюціи приняты по предложенію г. Гребенникова.

5-ый пунктъ принятъ въ редакціи, предложенной В. А. Кильчевскимъ (СПБ.) съ поправкою С. Г. Громана (СПБ.). По предложенію С. Г. Громана былъ принятъ 6-ой пунктъ резолюціи.

Н. А. Граціановъ вноситъ предложеніе обратиться съ ходатайствомъ въ казенные университеты объ увеличеніи штата приватъ-доцентовъ и улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія съ цѣлью черпать изъ приватъ-доцентуры лекторскія силы для Нар. Ун.

Предложеніе было отклонено.

Засѣданіе закрыто въ 12 ч. ночи.

5-е засѣданіе I-ой секціи

5 января отъ 10 до 1 часу дня.

Заслушаны доклады:

1) Д. Д. Галанина. «Современныя задачи просвѣтительныхъ Обществъ».

2) Н. П. Лихаревой. «Проектъ организаціи систематическихъ курсовъ.»

3) Х. Ф. Вознесенской. «Василеостровскіе курсы и программы средней школы».

4) Б. И. Сыромятниковъ. «О внутренней организаціи Народныхъ Университетовъ».

5) В. Я. Данилевскаго. «Народная энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаній».

По докладу Б. И. Сыромятникова былъ предложенъ рядъ вопросовъ, на которые докладчикомъ даны были отвѣты, о чемъ составленъ дополнительный отчетъ.

Пренія по докладамъ отложены.

Продолженіе засѣданія I-ой секціи

5 января отъ 2-хъ до 5½ ч. дня.

Докладчику Б. И. Сыромятникову были предложены слѣдующіе вопросы:

С. М. Шиллингъ. 1) Одинаковъ ли уровень программы въ центрѣ Москвы и на окраинахъ?

2) Поставлены ли бесѣды лектора со слушателями?

3) Оплачиваются ли лектора и завѣдующіе отдѣлами и въ какомъ размѣрѣ?

4) Въ чемъ выражается участіе представителей отъ рабочихъ въ Правленіи Университета?

5) Какъ распространяются абонементные билеты—черезъ посредство профессіональныхъ союзовъ или черезъ кассы?

Н. А. Граціановъ. 1) Сколько лекторовъ выступаетъ въ каждомъ семестрѣ?

2) Какая плата за лекцію?

3) Сколько лекторовъ съ высшимъ образованіемъ и сколько съ среднимъ?

И. В. Богословскій (Симферополь). Въ какой мѣрѣ Нар. Ун. удовлетворяетъ массу безработныхъ, «людей безъ пятачка»?

Докладчикъ отвѣчаетъ:

Въ центрѣ города типъ чтенія повышенъ, а на окраинахъ нѣсколько пониженъ: курсы читаются болѣе краткіе.—Докладчикъ высказывается за единство программы.

Бесѣды со слушателями желательны. Они выливаются въ формѣ отвѣтовъ на вопросы аудиторіи, носящіе болѣе общій характеръ.

Участіе профессіональныхъ союзовъ въ видѣ представительства ихъ организовать невозможно, т. к. аудиторія носитъ текучій характеръ.

По поводу безработныхъ докладчикъ сообщаетъ, что право пускать безплатно на лекціи предоставлено каждому завѣдывающему отдѣломъ Нар. Университета.

Засѣданіе закрыто въ 5½ ч. дня.

6-е засѣданіе I-ой секціи

5 января въ 8 ч. вечера.

Предсѣдательствуетъ Л. Ю. Явейнъ. Секретарь С. Г. Романъ.

Заслушаны доклады:

1) Н. М. Королькова (СПБ.) «Условія наиболѣе цѣлесообразной организаціи школьныхъ занятій для работающихъ всякихъ профессій».

2) В. А. Герда (СПБ.) «Задачи и цѣли 4-хъ-годичныхъ общеобразовательныхъ курсовъ для взрослыхъ».

3) А. Я. Гуревичъ (СПБ.) «Очеркъ развитія и организаціи 1-ой Смоленской школы для рабочихъ».

Послѣ доклада А. Я. Гуревичъ по предложенію Д. П. Никольскаго (СПБ.) секція почтила вставаніемъ память Николая Александровича Ветчинина, основателя и дѣятеля Смоленской школы для рабочихъ и ряда другихъ школъ по Шлиссельбургскому тракту.

Заслушанъ затѣмъ докладъ А. Н. Краснова (г. Харьковъ). «О дѣятельности харьковскихъ курсовъ для рабочихъ».

Заслушанъ докладъ М. В. Сабининой (СПБ.) въ дополненіе къ докладу В. А. Герда о задачахъ 4-хъ годичныхъ курсовъ для взрослыхъ: «Преподаваніе на четырехгодичныхъ образовательныхъ курсахъ для взрослыхъ».

Заслушанъ докладъ А. Н. Бѣляевой (СПБ.) «О распространеніи идеи дошкольнаго воспитанія дѣтей рабочихъ».

Докладъ В. В. Леонтьева (СПБ.) «Содержаніе и значеніе лекцій по техническимъ и промышленно-экономическимъ знаніямъ для фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Докладъ В. С. Грѣхова (СПБ.) «Систематическіе курсы и народная аудиторія».

По докладамъ начались пренія.

А. Ефимовъ (СПБ.), возражая докладчику, говоритъ, что рабочимъ должна быть преподаваема «особая наука».

В. А. Кильчевскій (СПБ.) высказывается за ограниченіе предметовъ, преподаваемыхъ въ Народныхъ Университетахъ, съ демократической точки зрѣнія. Съѣздъ долженъ сдѣлать общій выводъ, что надо давать въ Народныхъ Университетахъ, высказать въ этомъ отношеніи одну общую руководящую идею.

А. Я. Гуревичъ, возражая предшествующему оратору, говоритъ о полной невозможности для Съѣзда выносить опредѣленныя рѣшенія и программы и этимъ заковывать въ тѣсныя рамки самодѣятельность мѣстныхъ просвѣтительныхъ учрежденій. Весь успѣхъ дѣятельности послѣднихъ обусловливается примѣненіемъ программъ къ уровню и требованіямъ каждой данной аудиторіи.

П. М. Шестаковъ (Москва). Вопросъ, возбужденный докладчикомъ Леонтьевымъ, волнуетъ всѣхъ дѣятелей Народныхъ

Университетовъ и весь педагогическій міръ. Говорятъ объ особомъ значеніи профессіональныхъ и техническихъ знаній, но когда мы говоримъ объ образованіи трудящихся массъ, надо помнить всегда о времени, которымъ располагаютъ рабочіе. Поэтому, необходимо прежде всего общее образованіе. Статистика въ трудахъ Чупрова, Янжула и моихъ показываетъ съ очевидностью, что общее образованіе повышаетъ производительность труда. Поэтому въ Народныхъ Университетахъ необходимо все вниманіе сосредоточить только на общеобразовательныхъ предметахъ.

Было выслушано предложеніе редакціонной коммиссіи отложить резолюціи и пренія по нимъ на 6-е января утромъ. По предложенію С. Г. Громана было рѣшено заслушать немедленно и начать пренія по резолюціи о взаимоотношеніяхъ между Народными Университетами и профессіональными союзами.

А. І. Яцыневичъ отъ имени всѣхъ участниковъ Съѣзда отъ профессіональныхъ союзовъ, просвѣтительныхъ обществъ рабочихъ и рабочихъ клубовъ предлагаетъ слѣдующую резолюцію.

1) «Народные Университеты и другія просвѣтительныя учреждения частной инициативы, ставящія себѣ цѣлью распространеніе знаній въ рабочихъ массахъ, заинтересованы въ томъ, чтобы въ ихъ работѣ принимали участіе профессіональные союзы и другія рабочія организаціи, ближе всего знакомыя съ культурнымъ уровнемъ и умственными запросами этихъ массъ; 2) работа эта будетъ итти тѣмъ лучше и успѣшнѣе, чѣмъ демократичнѣе будетъ весь строй Народныхъ Университетовъ, и чѣмъ болѣе будутъ они въ своей дѣятельности считаться съ тѣми запросами и требованіями, которыя выдвигаются рабочими организаціями, какъ выразителями истинныхъ потребностей рабочихъ массъ; 3) находя, что содержаніе этой работы и ея организаціонныя формы вообще, зависящія отъ мѣстныхъ условій, должны каждый разъ опредѣляться свободнымъ соглашеніемъ обѣихъ сторонъ, Съѣздъ полагаетъ, однако, что необходимымъ условіемъ соглашенія должно быть: а) признаніе особаго представительства рабочихъ организацій, б) признаніе за этими организаціями права участвовать въ опредѣленіи какъ программы занятій по общественнымъ наукамъ, такъ и въ указаніи для этихъ занятій желательныхъ лекторовъ».

А. І. Яцыневичъ (СПБ.) поддерживаетъ резолюцію, говоря, что она является логическимъ выводомъ изъ тѣхъ докладовъ и преній, которые были заслушаны въ І-ой секціи и въ соединенномъ засѣданіи всѣхъ секцій. Если резолюція не будетъ принята, то никакой связи между профессіональными организаціями и Народными Университетами быть не можетъ.

Е. П. Семеновъ (СПБ.) заявляетъ, что г. Яцыневичъ не имѣетъ уполномочія говорить отъ имени всѣхъ профессіональныхъ союзовъ и просвѣтительныхъ обществъ рабочихъ. Народъ рвется къ наукѣ, поэтому говорить, что если резолюція не будетъ принята, то никакой связи между рабочими и Народнымъ Университетомъ не будетъ, нельзя.

А. Ю. Вегнеръ вноситъ поправку въ 1-й пунктъ резолюціи: «*рѣшающаго* вліянія».

В. А. Волковъ (СПБ.) Эта резолюція—продолженіе докладовъ. На собраніи секцій привѣтствовали доклады, надо привѣтствовать и резолюцію.

И. Е. Журавлевъ (СПБ.) заявляетъ, что просвѣтительныя общества рабочихъ, представителемъ которыхъ онъ является, поручили ему защищать демократизацію Народныхъ Университетовъ и содѣйствовать связи и сліянію Народныхъ Университетовъ съ профессіональными союзами рабочихъ. Въ цѣляхъ этого сліянія и связи должна быть принята съѣздомъ предложенная резолюція.

Е. А. Кувшинская (СПБ.) говоритъ объ огромномъ значеніи рабочаго класса въ дѣлѣ политическаго освобожденія родины. Признавая это значеніе, необходимо привѣтствовать всякую инициативу съ «низовъ», такъ какъ въ нихъ именно нарождаются новые общественные дѣятели. Всѣ надежды на эти «низы» при будущей демократизаціи Россіи. Народные Университеты должны прислушиваться къ голосу широкихъ организованныхъ рабочихъ массъ и чутко слѣдовать ихъ указаніямъ.

Н. И. Лебедевъ (СПБ.) Руководители Народныхъ Университетовъ не знаютъ, что интересуетъ сейчасъ рабочихъ. Это знаютъ отдѣльные кружки, просвѣтительныя общества рабочихъ, профессіональные союзы. Съ ними должна быть прочная связь и Народные Университеты должны слѣдовать указаніямъ рабочихъ.

С. Г. Громанъ Высказываясь въ принципѣ за безусловную необходимость предоставить всѣмъ слушателямъ Народныхъ Университетовъ самое активное участіе во всей дѣятельности Обществъ Народныхъ Университетовъ, находитъ, что предоставленіе въ этомъ отношеніи исключительныхъ правъ и привеллигированнаго положенія слушателямъ изъ рабочихъ, объединенныхъ въ профессіональные союзы, передъ всѣми остальными слушателями—является излишнимъ и не отвѣчающимъ требованіямъ широкой демократизаціи и жизненнымъ нуждамъ Народныхъ Университетовъ. Кромѣ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, существуетъ много другихъ организацій, какъ кооперативы, производительныя, потребительныя и кредитныя товарищества и артели; слушателями—Народныхъ Университетовъ являются мелкіе торговцы, приказчики и ремесленники, необъединенные въ организаціи, въ провинціальныхъ Народныхъ Университетахъ часто слушателями являются крестьяне. Съ точки зрѣнія полной демократизаціи Народныхъ Университетовъ необходимо всѣмъ перечисленнымъ организаціямъ и группамъ слушателей дать равныя права на участіе въ дѣлѣ постановки всей хозяйственной и научно-программной дѣятельности Народныхъ Университетовъ. Поэтому предлагаетъ расширить рамки резолюціи путемъ внесенія въ нея ряда соотвѣтствующихъ поправокъ.

П. М. Могилянскій (СПБ.). По поводу привлеченія всѣхъ слушателей къ участію въ управленіи дѣлами Народныхъ Универ-

ситетовъ имѣется особая резолюція о демократизаціи Народныхъ Университетовъ, предлагаемая же резолюція носитъ спеціальный характеръ о взаимоотношеніи между Народнымъ Университетомъ и рабочими организаціями. Этой послѣдней резолюціей необходимо установить связь между сложившимися рабочими организаціями и Народными Университетами и крайне важно отмѣтить отношеніе Съѣзда къ этимъ именно организаціямъ и расширять рамки этой спеціальной резолюціи, при существованіи болѣе общей, нѣтъ надобности.

Вновь прочитывается резолюція. С. Г. Романъ вноситъ поправки: 1) къ пункту 1-му слова: «въ рабочихъ массахъ» замѣнить «въ широкихъ народныхъ массахъ», 2) къ пункту 2-му— тоже; 3) къ пункту 3 а: слова «особаго представительства рабочихъ организацій» замѣнить словами «профессіональныхъ союзовъ, кооперативовъ, производительныхъ, потребительныхъ и кредитныхъ, и др. организацій трудящихся» и 4) пунктъ 3 б редактировать такъ: «б) признаніе участія указанныхъ организацій въ рѣшеніи вопросовъ, какъ хозяйственной такъ и научно-программной стороны, дѣятельности Народныхъ Университетовъ».

Поправки вызываютъ оживленныя пренія, въ которыхъ принимаютъ участіе: г. Яцыневичъ, Г-жа Гуревичъ, гг. Лавриновичъ, Романъ, Шестаковъ, Могилянскій, Волковъ и др.

За позднимъ временемъ пренія отложены до слѣдующаго засѣданія. Резолюція не баллотируется.

Засѣданіе закрывается въ 12½ час. ночи.

Протоколы Художественной подсекціи I-ой секціи.

1-ое засѣданіе 5-го января.

Въ первомъ засѣданіи предсѣдательствовалъ Д. В. Стасовъ, Секретарь И. Я. Гинсбургъ. Заслушаны и приняты доклады:

1. П. И. Зачиняева: «Воспитательно - образовательное значеніе эстетическаго чувства».

2. Е. Э. Линевой: «Народная Консерваторія въ Москвѣ (музыкальная секція Москаго Общ. Нар. Ун.), ея основаніе и значеніе».

Послѣ доклада по предложенію г. Дмитріева было выражено привѣтствіе докладчицѣ, какъ главному иниціатору учрежденія Московской Нар. Консерваторіи.

3. Е. В. Богословскій прочелъ докладъ «О Народной Консерваторіи въ Москвѣ (организація и преподаваніе)».

2-ое засѣданіе 6-го января.

Предсѣдатель И. Я. Гинсбургъ, секретарь—Л. Ф. Граматчикова. Выслушана резолюція и послѣ преній принята.

II СЕКЦІЯ.

1-е засѣданіе II-ой секціи.

3-го января въ 8 час. вечера.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Альмединген; секретарь—Я. О. Кузнецовъ.

Дѣлается предложеніе о прочтеніи списка докладовъ и о предоставленіи самой секціи намѣтить очередь докладовъ. Постановлено: въ первую очередь постановить докладъ Н. В. Чехова: «Задачи и методы преподаваніи гуманитарныхъ наукъ въ Народныхъ Университетахъ», вторымъ—докладъ А. Н. Кремлева: «О значеніи и характерѣ преподаванія права», затѣмъ—доклады А. Я. Острогорскаго и Н. Б. Завадскаго и послѣ каждаго доклада открывать пренія.

Читается докладъ Н. В. Чехова.

Послѣ прочтенія открываются пренія.

Е. Н. Щепкина, вполнѣ соглашаясь съ доводами доклада съ практической стороны, тѣмъ не менѣе рѣшается защитить лекціонный способъ отъ тѣхъ нападокъ, которымъ онъ подвергся въ докладѣ. Сближать методы естественныхъ и гуманитарныхъ наукъ очень трудно. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ предметомъ, который можемъ брать, осязать, во второмъ съ нимъ же, но въ отвлеченіи. Поэтому тѣмъ и дорогъ лекторъ, авторъ знанія, чѣмъ живѣе изобразитъ онъ предметъ, который недоступенъ нашему непосредственному наблюденію. Что можетъ быть нагляднѣе, если авторъ знанія развиваетъ передъ слушателями цѣлую нить своихъ мыслей. Переходя къ практической сторонѣ поставленнаго вопроса, она ссылается на примѣры, какъ многія барышни получаютъ лекціи отъ хорошихъ профессоровъ, или, находясь въ Университетѣ, получаютъ по почтѣ тѣ или другія указанія отъ этихъ лицъ. Что касается вліянія партій, то и здѣсь лекціонный способъ, живое слово гораздо больше сослужило, чѣмъ всѣ другіе виды пропаганды общественныхъ идей.

А. В. Панкинъ. Рефератъ, по его мнѣнію, слишкомъ сгустилъ краски невыгодности лекціонной системы. Во всякомъ знаніи преобладаетъ эмоціальная сторона. Вотъ эта то сторона наиболѣе всего и получаетъ свое выраженіе въ лекціонномъ способѣ. Живое слово даетъ больше результатовъ, чѣмъ великолѣпная лекція, переданная граммофономъ.

А. В. Вегнеръ не соглашается съ референтомъ о замѣнѣ лекцій совмѣстнымъ изученіемъ предмета подъ руководствомъ преподавателя въ какой либо области науки. Въ Англіи, гдѣ этотъ методъ получилъ широкое распространеніе, и то не менѣе раза въ годъ устраиваются лекціи по тѣмъ предметамъ, которые слушатели изучили указаннымъ способомъ.

Ф. И. Ширяевъ (Харьковъ) не согласенъ съ референтомъ въ выдвигаемомъ имъ методѣ изученія предмета. Въ ряду гумани-

тарныхъ наукъ есть такія науки, изученіе которыхъ большинству недоступно по первоисточникамъ. Кромѣ того, изучая одну эпоху, необходимо предварительно, хотя бы вкратцѣ, ознакомиться съ общимъ характеромъ предмета.

Г. С. Вольтке. Главная ошибка референта въ томъ, что онъ упустилъ изъ виду интересъ слушателей къ предмету. Какъ возбудить интересъ аудиторіи сѣрой массы, какъ не путемъ живого слова. Всѣ указываемые способы, кромѣ живого слова, онъ бы отнесъ къ дополнительнымъ, а не первостепеннымъ.

Б. К. Чачхіани вполнѣ присоединяется къ тезисамъ референта. Всѣ оппоненты, по его мнѣнію, сошли съ той плоскости, на которой стоитъ авторъ доклада, и ломятся въ открытую дверь. Чтобы изучить свою аудиторію, лекціонный способъ нужно признать непригоднымъ. Докладчикъ, приводя свои взгляды, имѣлъ ввиду не геніевъ, а рядовыхъ людей.

Л. С. Таль. Референтъ проводитъ параллель между методами естественныхъ и гуманитарныхъ наукъ, не смотря на полное различіе этихъ двухъ дисциплинъ. Аналогія должна быть отвергнута. Что касается вопросовъ современности, то тутъ популяризація не должна спускаться на степень забавы; здѣсь должны быть вопросы научности, а потому вопросамъ современности не должно быть мѣста.

Е. П. Брюлова указываетъ на невозможность проведенія аналогіи между среднимъ и высшимъ образованіемъ въ учебныхъ заведеніяхъ и Народныхъ Университетахъ. Въ народномъ университетѣ нѣтъ факультетовъ, онъ долженъ замѣнить низшее, среднее и высшее учебное заведеніе. По мнѣнію ея, оппоненты приводили факты изъ наукъ, совершенно различныхъ.

В. Э. Окорокова считаетъ вопросъ, затронутый докладчикомъ, вопросомъ коренной важности, именно теперь, когда идетъ повсюду рѣчь о перестройкѣ методовъ преподаванія. Вопросъ идетъ о личности. Спрашивается, какъ научить человѣка, чтобы онъ сдѣлался хозяиномъ жизни, какъ обучить эту личность. Только тѣ знанія прочны, которыя человѣкъ самъ изучилъ. Здѣсь было высказано мнѣніе объ умаленіи докладчикомъ живого слова. Онъ этого не дѣлалъ. Только треніе умовъ даетъ настоящее знаніе. Пускай лекторъ геній, но тренія умовъ не будетъ, если самъ человѣкъ не поработаетъ.

П. Б. Шимановскій высказывается за то, что большинство не поняли докладчика и приписали ему то, чего онъ совершенно не говорилъ.

Ц. П. Балталонъ. Мысль, высказанная докладчикомъ, не новая. Докладчикъ хотѣлъ сказать, можно ли преподносить аудиторіи готовыя характеристики. Мы имѣемъ слушателей неподготовленныхъ, простыхъ людей, поэтому слѣдуетъ начинать съ фактовъ, пользоваться такъ сказать индуктивнымъ методомъ. И этотъ методъ оправдывается съ точки зрѣнія воспитанія, методики и потребности жизни говорить малограмотнымъ слушателямъ. Онъ привѣтствуетъ мысль докладчика и вполнѣ къ ней присоединяется.

С. Д. Семеновъ. Имѣя дѣло съ простыми слушателями, не-

обходимы оба метода. Чтобы заинтересовать слушателя, нужно живое слово, лекція, но она практическихъ результатовъ не даетъ. Поэтому лекція—только первая ступень пропаганды научнаго знанія. Когда слушатель заинтересуется, нуженъ тотъ методъ, о которомъ говорилъ докладчикъ, и здѣсь найдется много работниковъ.

Докладчикъ изъ преній убѣдился, что не все въ его докладѣ было яснымъ. Онъ не противникъ живого слова и ничего подобнаго не говорилъ. Для начинающихъ знакомиться съ наукой, какъ для начинающаго изучать грамоту, нужны элементы. Для примѣра взять исторію. Для него гораздо важнѣе не знакомство съ фактами по учебнику Иловайскаго или Беллярминова, а съ элементами предмета: власть, торговля и т. д. Чтобы заинтересовать слушателей—необходимы лекціи, а потомъ указываемый имъ способъ Что касается выбора темъ, то онѣ диктуются самою жизнью. Что касается политики, то онъ думаетъ не навязывать, а защитить вопросы политики.

А. Я. Острогорскій предлагаетъ теоретическіе тезисы оставить, а принять только тезисы практическаго характера для дальнѣйшаго руководства на мѣстахъ.

А. Я. Гуревичъ и Ц. П. Балталонъ предлагаютъ избрать редакціонную коммиссію, куда и сдавать всѣ резолюціи.

Засѣданіе закрывается.

2-е засѣданіе II-ой секціи

4 января.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Альмединге нъ; секретарь—Я. О. Кузнецовъ.

Читается докладъ А. Н. Кремлева «О значеніи и характерѣ преподаванія права».

Ф. И. Ширяевъ совершенно несогласенъ съ докладчикомъ о практическомъ преподаваніи права. Въ Народномъ Университетѣ преподаваніе права должно имѣть теоретическій характеръ; поэтому онъ съ тезисами несогласенъ.

В. Н. Крутовскій понимаетъ шире, чѣмъ оппонентъ Ширяевъ, этотъ докладъ. Докладчикъ началъ свою рѣчь съ преподаванія права съ первыхъ лѣтъ жизни: что такое человѣкъ въ семьѣ, обществѣ, государствѣ, и онъ вполнѣ согласенъ съ нимъ. Но его занимаетъ другой вопросъ, какъ преподавать право тамъ, гдѣ жизнь есть отрицаніе всякаго права, попраніе его на каждомъ шагу.

Л. С. Таль. Задача преподаванія права должна заключаться въ разъясненіи структуры общества, знакомствѣ съ порядкомъ общежитія, а не въ воспитаніи гражданскихъ чувствъ. Послѣднее совершенно недостижимо въ Народномъ Университетѣ.

Ц. П. Балталонъ вполнѣ присоединяется къ докладчику въ вопросѣ о необходимости воспитанія гражданскихъ чувствъ путемъ укрѣпленія, правосознанія въ женщинѣ, какъ матери семьи.

А. В. Завадскій различаетъ низшую, среднюю и высшую

школу. Задача высшей школы критическое выясненіе научныхъ истинъ. Но практически это въ Народныхъ Университетахъ невозможно сдѣлать. Онъ противникъ воспитательнаго значенія Народныхъ Университетовъ, въ особенности въ области права. Кромѣ того, ему непонятно, почему юристы лучше понимали право, чѣмъ соціологи. Право—есть продуктъ соціальной среды. Съ этой стороны и должно быть начато выясненіе задачъ права.

Д. Д. Галанинъ хочетъ узнать, что̀ должны давать Нар. Ун.—образованіе или воспитаніе. Кладя въ основу дѣятельности уваженіе къ личности среди взрослаго населенія, должно признать образованіе, а не воспитаніе.

А. Н. Кремлевъ выясняетъ, что оппоненты его не поняли. Главное вниманіе онъ старался обратить на то, чтобы женщина получала побольше гражданскаго воспитанія.

Читается докладъ В. Н. Кашкадамова «Роль и значеніе гигіены въ ряду другихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Народныхъ Университетахъ».

А. Н. Обуховъ. Гигіена такой предметъ, гдѣ легко соединить возможное съ невозможнымъ. Часто въ популярныхъ книжкахъ встрѣчаются такіе совѣты, которые очень трудно выполнимы даже въ интеллигентныхъ семьяхъ.

Д. Д. Галанинъ считаетъ необходимымъ указать, чтобы вся дѣятельность Народныхъ Университетовъ въ этой области не была построена на благотворительныхъ началахъ, нужно добиваться, чтобы матеріальную сторону взяли на себя народные кружки.

Р. И. Щевелинъ считаетъ, что преподаваніе гигіены весьма важно съ чисто житейской стороны. Учебныя заведенія далеки отъ жизни. Необходимость преподаванія гигіены въ Народныхъ Университетахъ подсказывается самой жизнью. Дабы внѣдрить въ сознаніе массъ правила гигіены, не нужно увлекаться практической стороной предмета, а больше освѣщать вопросъ съ теоретической стороны.

Г. Ефимовъ считаетъ недоступнымъ лекціи по гигіенѣ, гдѣ берутъ съ рабочаго по 3 руб. въ мѣсяцъ, въ то время, когда онъ не знаетъ, гдѣ будетъ завтра ночевать.

В. П. Кашкадамовъ, считая это возраженіе заслуживающимъ вниманія, признаетъ необходимымъ въ интересахъ бѣдныхъ классовъ населенія брать за лекціи не дороже 5 коп. съ слушателя.

И. П. Осиповъ требуетъ отъ лектора по гигіенѣ большой опытности удержаться на научной высотѣ. Въ виду важности вопроса онъ предлагаетъ образовать коммиссію для выработки программы по этому предмету.

Постановлено: избрать коммиссію для разсмотрѣнія вопроса о преподаваніи гигіены въ Нар. Ун.

Читается докладъ А. Я. Острогорскаго: «Программы и конспекты».

А. Н. Альмединген̀ъ сообщаетъ изъ своей практики объ одной аудиторіи съ разнообразной публикой, гдѣ выдавался краткій

конспектъ и краткій перечень книгъ. Результатъ получился громадный. Онъ вполнѣ присоединяется къ тезисамъ докладчика.

Н. И. Вертоградскій, привѣтствуя докладчика, считаетъ всетаки необходимымъ сообразоваться съ индивидуализаціей аудиторіи. Онъ предлагаетъ образовать постоянную секцію. гдѣ бы вырабатывались планы и конспекты и разсылались бы по всей Россіи, конечно уже провѣренные научной критикой и практикой.

Л. С. Таль признаетъ конспекты коррективомъ къ лекціямъ. Не всѣ предметы могутъ быть преподаваемы лекціоннымъ способомъ. Здѣсь конспекты скорѣе могутъ оказаться вредными. Что же касается программъ, то онѣ вообще вредны, т. к. лишили бы предметъ души.

Ц. П. Балталонъ ставитъ въ упрекъ докладчику, что онъ не освѣтилъ вопроса съ психологической стороны. Рабочій и другой неподготовленный слушатель не привыкъ къ отвлеченному мышленію, онъ привыкъ все конкретизировать. Поэтому нужно избѣгать дѣйствій на слуховую память. Можно выразить пожеланіе, чтобы лекціямъ придавался конкретный характеръ.

А. Н. Обуховъ изъ своей практики считаетъ примѣненіе конспектовъ очень необходимымъ, особенно по математикѣ.

Н. А. Шубинъ также считаетъ изъ примѣра въ Нар. Ун. въ Уфѣ необходимымъ примѣненіе конспектовъ.

Т. Т. Гребенщиковъ изъ практики Саратовскаго Нар. Ун. признаетъ примѣненіе конспектовъ вполнѣ цѣлесообразнымъ. У нихъ въ концѣ конспекта указывались источники и вопросы, по которымъ лекторъ намѣренъ былъ входить въ бесѣду съ аудиторіей. Къ сожалѣнію администрація наложила запрещеніе на этотъ способъ образованія.

Засѣданіе закрывается.

3-е засѣданіе II-ой секціи

4-го января послѣ 2 часовъ дня.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Альмединженъ; секретарь— Н. И. Вертоградскій.

Избирается редакціонная коммиссія въ составѣ Л. С. Таля, Ц. П. Балталона, Г. С. Вольтке, Н. Б. Завадскаго. Постановлено, что кромѣ этихъ лицъ въ составъ редакціонной коммиссіи входитъ докладчикъ и президіумъ секціи.

Читается докладъ Н. Б. Завадскаго (С.П.Б.) «Значеніе и характеръ преподаванія математики въ Народномъ Университетѣ.

Пренія ограничиваются 5 минутами.

А. В. Завадскій (Казань) поддерживаетъ тезисы докладчика.

Б. А. Доброславинъ высказывается за академичный характеръ преподаванія математики. Но при такой программѣ, какую

себѣ представляетъ докладчикъ, врядъ ли можно будетъ удовлетворить слушателей.

В. Ф. Мушниковъ находитъ, что докладъ вноситъ въ практику Нар. Ун. прикладной характеръ.

Докладчикъ указываетъ, что, независимо отъ предлагаемой постановки, можетъ быть и академическая. Нельзя однако закрывать глаза на дѣйствительность, такъ какъ не только рабочіе являются слушателями лекцій. Что касается возраженій Доброславина, то изложенное въ докладѣ не носитъ апріорнаго характера, все основано на опытѣ. Рецепты приходилось давать, отвѣчая на запросы.

Л. Э. Кауфманъ спрашиваетъ докладчика, во сколько времени можно обучить по его пріему, и получаетъ отвѣтъ, что въ 5 лѣтъ.

Б. А. Доброславинъ спрашиваетъ о методѣ, но Завадскій находитъ, что это праздный разговоръ, учить—значитъ воздѣйствовать, а воздѣйствовать можно различно, но нельзя отказываться отъ живого слова.

Читается докладъ В. Ф. Мушникова «Образовательныя экскурсіи, какъ одно изъ средствъ осуществленія цѣлей Общества Народныхъ Университетовъ».

Поблагодаривъ докладчика, секція приняла докладъ безъ преній.

Читается докладъ П. Б. Шимановскаго «О введеніи въ программу дѣятельности Народныхъ Университетовъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній».

А. Н. Альмединген находитъ поднятый вопросъ живой и самой насущной необходимостью.

Я. О. Дзюбинская предлагаетъ выдѣлить по этому вопросу особую коммиссію, обсудить въ ней поднятый вопросъ и направить его въ Гос. Думу.

Э. К. Данинъ считаетъ всякое прикладное знаніе, основаннымъ на изученіи научныхъ дисциплинъ. Если приписать Нар. Уни. прикладной характеръ, то это не будетъ въ ущербъ образовательному знанію. Если слушатели пойдутъ навстрѣчу, то и къ нимъ нужно итти навстрѣчу.

Докладчикъ считаетъ, что кто получилъ агрономическое образованіе, тотъ долженъ отвѣтить на всѣ вопросы, выдвигаемые жизнью въ этой области. Если крестьяне придутъ на опытное поле и позаимствуются, это будетъ слѣпое подражаніе. Здѣсь нужно освѣтить вопросъ съ широкой стороны. Лекторъ поэтому долженъ быть научно образованъ. Онъ находитъ необходимымъ для этого введеніе сельскаго хозяйства въ народную школу. Начинать же нужно съ наиболѣе показательнаго. Его программу могутъ разработать различные спеціалисты. Какъ выполнить—вопросъ уже техническій. За опытомъ онъ признаетъ громадное значеніе, но опытъ безъ научнаго освѣщенія ничто.

Засѣданіе закрывается.

4-ое засѣданіе II-ой секціи

утромъ 5-го января.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Альмединг енъ, секретарь— Я. О. Кузнецовъ.

Читается докладъ А. Н. Ладыгина «Заочные курсы въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ».

А. Н. Альмединг енъ замѣчаетъ, что такіе курсы начинались и въ Россіи, но это были эксплоататорскіе, расчитанные на наивность слушателей. Онъ лично усумнился бы въ томъ, чтобы заочно можно было изучить научную дисциплину.

Г. С. Вольтке на это замѣчаетъ, что докладчикъ сообщалъ о курсахъ, которые преслѣдуютъ практическую, а не теоретическую сторону дѣла.

Г. Ефимовъ, считая себя представителемъ рабочихъ, сомнѣвается, чтобы можно было заочно выучиться какому-нибудь ремеслу. Правда, въ Америкѣ гораздо культурнѣе народъ, въ Россіи же только одинъ живой примѣръ можетъ обучить, а не заочные курсы.

Б. К. Чахчіани сообщаетъ, что въ г. Александровѣ открылись подобные курсы, и не смотря на то, что иниціаторъ сѣлъ въ тюрьму за свои мошенническія продѣлки, курсы продолжаютъ существовать. И странно, что курсами пользуется масса лицъ съ высшимъ образованіемъ и учащихся въ Университетѣ. Мѣстное почтовое отдѣленіе прямо изнемогаетъ отъ этого рода корреспонденцій.

А. Н. Обуховъ привѣтствуетъ докладчика, заинтересовавшаго его болѣе всѣхъ. Здѣсь возражали, находя эти курсы непримѣнимыми у насъ въ виду недостатка интеллигентныхъ силъ, которыя были бы знакомы съ практикой своего дѣла. Американцы въ этомъ отношеніи далеко ушли впередъ. Но ввиду важности дѣла, онъ предложилъ бы осуществить такіе курсы, хотя бы въ одной отрасли знанія.

А. В. Рудневъ выясняетъ трудность постановки этого дѣла въ Россіи. Онъ предлагаетъ образовать особыя общества, которыя бы обращались за содѣйствіемъ къ извѣстнымъ преподавателямъ Народныхъ Университетовъ.

В. Н. Крутовскій находитъ вполнѣ своевременнымъ открытіе такихъ курсовъ. Достаточно открыть заднія страницы журналовъ, гдѣ помѣщаются отвѣты на вопросы подписчиковъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Къ сожалѣнію, для того, чтобы организовать прочно такое дѣло, нужны спеціалисты, хорошо оплачиваемые. Между тѣмъ подписчикъ часто не можетъ добиться отвѣта изъ редакціи,— такова инертность нашихъ культурныхъ силъ.

Ц. П. Балталонъ. Заочные курсы у насъ существуютъ уже 15 лѣтъ; по мысли П. Н. Милюкова въ Москвѣ была организована коммиссія по выработкѣ программъ домашняго чтенія. Изданіе быстро разошлось. Коммиссія подъ вліяніемъ жизненныхъ условій сочла даже необходимымъ издавать эпизодическіе курсы. Въ настоящее время коммиссія работаетъ надъ программами для малообразован-

ныхъ. Распространеніе заочныхъ практическихъ курсовъ и потому еще неосуществимо, что громадная часть народа совершенно неграмотна, не умѣетъ читать, писать. Желательно поэтому, чтобы Общ. Нар. Ун. занялись разработкой этого вопроса.

Предложеніе ставится на баллотировку и единогласно принимается въ такой редакціи:

Желательно и своевременно, чтобы Общ. Нар. Ун. занялись разработкой этого вопроса, при чемъ обращено было бы вниманіе преимущественно на образовательную сторону дѣла, а потомъ уже на профессіональную.

Читается докладъ А. Н. Обухова «Ближайшія цѣли и общій характеръ чтеній и лекцій по естественнымъ наукамъ».

Н. И. Вертоградскій находитъ въ докладѣ противорѣчія, въ томъ, что докладчикъ совѣтуетъ становиться на точку зрѣнія слушателя, а потомъ, рядомъ же—освѣщать вопросъ съ исторической точки зрѣнія.

Г. Ефимовъ вполнѣ присоединяется къ тезисамъ докладчика, находя ихъ особенно пригодными для рабочихъ.

И. А. Каблуковъ несогласенъ съ докладчикомъ въ вопросѣ объ историческомъ освѣщеніи естественныхъ наукъ.

П. Ю. Шмидтъ находитъ, что не слѣдуетъ занимать слушателей на слишкомъ узкихъ примѣрахъ, какъ совѣтуетъ докладчикъ. Онъ лично высказыется за то, чтобы лекціи располагались циклически.

Г. С. Вольтке находитъ, что въ однихъ случаяхъ полезенъ историческій методъ, въ другихъ—индуктивный, общаго правила здѣсь нельзя установить.

В. С. Докукинъ вполнѣ присоединяется къ мыслямъ докладчика, находя этотъ методъ особенно цѣннымъ для учителей. Онъ желалъ бы, чтобы докладъ былъ напечатанъ и широко распространенъ среди народныхъ учителей, и чтобы Общ. Нар. Ун. взялись за распространеніе среди учителей этого метода преподаванія естественныхъ наукъ.

И. П. Бѣлоконскій присоединяется вполнѣ къ пониманію докладчика объ историческомъ методѣ преподаванія естественныхъ наукъ. Этотъ методъ нисколько не затемнитъ сознанія слушателей, а наоборотъ проведетъ знакомой тропой, только въ обратномъ направленіи.

А. Н. Обуховъ считаетъ болѣе правильнымъ назвать рекомендуемый имъ методъ преподаванія не историческимъ, а генетическимъ.

Засѣданіе закрывается.

5-е засѣданіе II-ой секціи

5 января въ 8 час. вечера.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Альмединген; секретарь—Н. И. Вертоградскій.

Читается докладъ С. Г. Смирнова «Первые шаги народной школы Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ».

Ц. П. Балталонъ. Находитъ, что слѣдуетъ притти къ заключенію, что Нар. Ун. долженъ быть центральнымъ учрежденіемъ, завѣдующимъ системой образованіи на всѣхъ ступеняхъ. Далѣе, небезопасно смотрѣть на Нар. Ун., какъ на учрежденіе, завѣдующее академически-лекціонными аппаратами. Желательно, чтобы секція высказала свой взглядъ на Нар. Ун., какъ на педагогическое учрежденіе.

И. П. Бѣлоконскій находитъ, что не задача Нар. Ун. педагогическая сторона. Для этого существуютъ педагогическія общества.

Читается докладъ Е. А. Елачича «О методахъ и способахъ популяризаціи научныхъ знаній».

Послѣ оживленныхъ преній, въ которыхъ приняли участіе А. Альмединген, С. Богословскій, Н. Вертоградскій, Я. Дзюбинская и другіе, секція принимаетъ предложенную докладчикомъ резолюцію.

Читается докладъ Г. Ф. Ракѣева «Ремесленное образованіе дѣтей послѣ школьнаго возраста».

Засѣданіе закрывается.

6 засѣданіе II-ой секціи

6-го января утромъ.

Предсѣдатель А. Н. Альмединген; секретарь—Я. О. Кузнецовъ.

Читается докладъ В. В. Кименталя «Центральное справочное бюро по внѣшкольному образованію и принципы его организаціи».

Ф. И. Ширяевъ сомнѣвается въ прочности этого бюро. Вопросъ прежде всего въ томъ, откуда найдутся средства. Если такое бюро учредить при СПБ. Общ. Нар. Ун., то оно врядъ ли возьметъ такую организацію на себя, и неизвѣстно, кто будетъ избирать это бюро.

В. Н. Крутовскій высказывается за своевременность такого бюро. Что касается средствъ, то они найдутся, если провинціальныя организаціи увидятъ пользу такого учрежденія. Первымъ дѣломъ бюро пусть будетъ собираніе по всей Россіи всѣхъ свѣдѣній о давленіи со стороны администраціи на внѣшкольное образованіе. Онъ не сомнѣвается, что матеріалъ получился бы богатѣйшій и большинство фактовъ—въ самой анекдотической формѣ.

В. С. Докукинъ считаетъ, что этотъ вопросъ требуетъ немедленнаго практическаго разрѣшенія; цетральное справочное бюро должно быть избрано Всероссійскимъ Съѣздомъ Народныхъ Университетовъ.

Н. В. Чеховъ, признавая этотъ вопросъ крайне важнымъ и ввиду неразработанности его въ докладѣ, предлагаетъ просить С.-Петербургское и Московское Общество Народныхъ Университетовъ разработать этотъ вопросъ.

Секція соглашается съ этимъ предложеніемъ.

Читаются доклады: 1) К. И. Арабажина «Объ установле-

ніи болѣе тѣсной связи между лекторами и слушателями», 2) Н. В. Чехова «О способахъ контроля знаній слушателей въ Народныхъ Университетахъ»; 3) Е. П. Радина «Психическія данныя для сужденія объ успѣшности популяризаціи знаній».

А. В. Завадскій считаетъ фактически невозможнымъ имѣть помощниками лекторовъ молодежь, учащуюся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Бесѣды въ провинціи ведутся, но ввиду того, что аудиторія не умѣетъ формулировать вопросы въ общей формѣ въ присутствіи полиціи, приходится не отвѣчать на эти вопросы.

И. И. Ивановъ замѣчаетъ, что когда онъ читалъ лекціи, то слушатели подавали на кафедру записочки, но на многія изъ заданныхъ вопросовъ, ввиду присутствія околоточнаго, онъ не могъ отвѣчать. Методы усвоенія въ народной аудиторіи и у студентовъ одинаковы, и пока мы находимся въ такихъ условіяхъ, оппонентъ предполагаетъ совѣтовать дѣятелямъ Императорскихъ Университетовъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній, производить такіе опыты надъ студенческой аудиторіей. Такимъ образомъ многіе студенты будутъ практически готовиться къ той роли, о которой мечтаетъ г. Арабажинъ.

Д. П. Никольскій признаетъ анкету для опроса слушателей объ усвоеніи лекцій, а также приглашеніе студентовъ для черновой работы крайне желательными.

К. И. Арабажинъ указываетъ, что во Франціи профессоръ бесѣдуетъ не съ 500 или 700 слушателями, а съ 50—100; естественно, что онъ можетъ успѣть съ каждымъ слушателемъ поговорить. Онъ очень настаиваетъ на привлеченіи дѣятельныхъ людей для организаціи кружковъ самообразованія. Систета помощниковъ и сотрудниковъ тѣмъ важна, что здѣсь огромная аудиторія слушателей можетъ раздѣлиться на пласты, и каждый пластъ будетъ имѣть своего руководителя.

Читается докладъ Т. К. Котырло «О преподаваніи рисованія», гдѣ авторъ признаетъ желательнымъ введеніе рисованія въ курсъ предметовъ преподаванія въ Народныхъ Университетахъ, находя, что этотъ предметъ, какъ и всякій другой, доступенъ каждому человѣку, доказательствомъ чего служитъ введеніе рисованія во всѣхъ школахъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Читается докладъ В. В. Лукашевича «О необходимости организаціи общества для изготовленія наглядныхъ учебныхъ пособій». Съ доводами докладчика секція согласилась.

Читаются доклады: 1) Д. П. Никольскаго «Роль и значеніе медицины и гигіены въ ряду наукъ, преподаваемыхъ въ Народныхъ Университетахъ», 2) Н. М. Какушкина «О распространеніи гинекологическихъ знаній въ народныхъ массахъ, и роль въ этомъ дѣлѣ Народныхъ Университетовъ».

Въ виду краткости времени пренія прекращаются и оглашаются резолюціи секціи по читавшимся докладамъ.

Г. Васильевъ отъ имени секціи выразилъ искреннюю благодарность предсѣдателю секціи, его товарищамъ и всему Организа-

ціонному Бюро за понесенные ими труды на пользу просвѣщенія народныхъ массъ.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

III СЕКЦІЯ.

1-е засѣданіе III-ей секціи

3 января въ 8 ч. веч.

Предсѣдатель А. Н. фонъ-Рутценъ; секретарь—Б. Э. Кетрицъ.

Н. М. Корольковъ прочелъ докладъ «Объ общеобразовательныхъ библіотекахъ для взрослыхъ».

Во время преній Б. Э. Кетрицъ высказалъ, что докладъ знакомитъ лишь съ библіотекою Василеостровскаго Общ. народныхъ развлеченій въ Галерной Гавани, и заботится преимущественно о дешевизнѣ библіотекъ посредствомъ составленія ихъ изъ жертвуемыхъ, подержанныхъ книгъ; но для выработки пожеланій Съѣзда по столь важному вопросу, какъ библіотеки для взрослыхъ, необходимо избрать особую коммиссію.

Предсѣдатель попросилъ говорить лишь о томъ, что заключается въ докладѣ, а не о томъ, хотя и желательномъ, чего въ немъ нѣтъ.

Н. Ѳ. Ялоза сообщила о порядкахъ Омской и Петропавловской библіотекъ.

В. Ф. Мушниковъ высказалъ, что по докладамъ, не разрѣшающимъ вопроса, секція можетъ вырабатывать собственные тезисы.

А. К. Гермоніусъ, присоединяясь къ Б. Э. Кетрицу, высказалъ, что дешевизна не есть главное требованіе для народныхъ библіотекъ. Пермская губернія пропила въ 12 лѣтъ 156 милліоновъ рублей. Значитъ, средства на порядочныя библіотеки можно найти.

И. Г. Волковъ, присоединяясь къ предложенію избрать коммиссію, сообщилъ о дѣятельности библіотекъ Нарвскаго раіона, Путиловской, Чмаковской и Франко-Русскаго завода. Въ этихъ заводскихъ мѣстностяхъ библіотеки идутъ хорошо, т. к. въ веденіи ихъ участвуютъ мѣстные жители-рабочіе.

Г. А. Ефимовъ находитъ, что библіотеки необходимы при профессіональныхъ союзахъ, при кооперативахъ, столовыхъ, чайныхъ и т. д. Рабочіе вездѣ хлопочутъ объ учрежденіи ихъ, но имъ не разрѣшаютъ. Поэтому пусть Народные Университеты возьмутъ ихъ въ свои руки.

Р. В. Малиновскій указываетъ на то, что читатели часто просятъ о руководствѣ ихъ въ выборѣ чтенія. Народные Университеты должны-бы помочь и въ этомъ.

Послѣ перерыва предсѣдатель предложилъ избрать секретаря III секціи на все время Съѣзда, однако никого желающаго взять на себя эти обязанности не нашлось, а Б. Э. Кетрицъ согласился быть секретаремъ только на сегодня.

Предсѣдатель предложилъ не обсуждать тезисовъ докладчика.

Н. М. Корольковъ заявилъ, что его докладъ составленъ не для рѣшенія принципіальнаго общаго вопроса объ общеобразовательныхъ библіотекахъ, но лишь о библіотекѣ съ годовымъ бюджетомъ въ 700 р. въ рабочей мѣстности—на основаніи опыта библіотеки Васильеостровскаго Общ. народнаго развлеченія въ Галерной гавани.

Секція постановила, принявъ докладъ Н. М. Королькова къ свѣдѣнію, избрать 2 коммиссіи для выработки постановленія секціи по вопросу о библіотекахъ: 1) въ мѣстностяхъ городскихъ и 2) въ мѣстностяхъ сельскихъ, и оповѣстить объ этомъ членовъ Съѣзда черезъ «Дневникъ» и объявленіями въ корридорахъ, приглашая принять участіе въ этихъ коммисіяхъ.

Записались въ коммиссіи 1) о городскихъ библіотекахъ: гг. Беньямовичъ, Волковъ, Докукинъ, Ефимовъ, Козелло, Корольковъ, Лебедевъ, Малиновскій, Мушниковъ, и Раціонжеръ; 2) о сельскихъ библіотекахъ: г.г. Бередниковъ, Кетрицъ, Лебедевъ, Малиновскій, Обуховъ, Сахаровъ, Чарнолускій, кн. Шаховскій и Шестаковъ.

Докладъ В. С. Малченко «Объ организаціи домашняго чтенія», по малочисленности оставшихся членовъ и по интересности темы отложенъ до завтрашняго дня, 4 января, въ 10 ч. утра.

2-е засѣданіе III-ей секціи

4-го Января въ 2 ч. дня.

Предсѣдатель А. Н. фонъ-Рутценъ.

Заслушанъ докладъ А. Н. Кремлева «Объ изданіи періодическаго органа СПБ. Обществомъ Народныхъ Университетовъ». Секція постановила: напечатанные въ дневникѣ тезисы докладчика принять съ добавленіемъ послѣ словъ «...русскими и иностранными»—§ 1—«и для обзора дѣятельности Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій».

Къ § 3 послѣ словъ «...всѣхъ членовъ СПБ. Общ.»—добавляется «также другихъ Общ. Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы». Слова «число которыхъ и т. д.» отпадаютъ.

Кромѣ того секція постановила внести на общесекціонное засѣданіе предложеніе объ организаціи постояннаго Бюро Съѣздовъ и о выборахъ членовъ этого бюро. При этомъ предлагается Бюро озаботиться созывомъ второго Съѣзда черезъ годъ.

Объ организаціи популярно-научныхъ курсовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ для рабочаго и ремесленнаго населенія.

Докладъ Н. А. Граціанова (Нижній-Новгородъ).

Читанъ на 1-мъ общемъ собраніи 3-го января.

Секція гигіены воспитанія и образованія Нижегородскаго отдѣла русскаго общества охраненія народнаго здравія, начиная свою практическую дѣятельность въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1901 году, организовала нѣсколько публичныхъ лекцій съ цѣлью полученія необходимыхъ средствъ на содержаніе дѣтскихъ чтеній и экскурсіи, игръ, катка и санаторіи.

Большой успѣхъ первыхъ же публичныхъ лекцій въ моральномъ отношеніи выдвинулъ на первый планъ ихъ культурно-просвѣтительное значеніе. Въ теченіе пяти лѣтъ удалось организовать нѣсколько курсовъ и много отдѣльныхъ лекцій: до открытія народныхъ курсовъ прочитано было 77 двухчасовыхъ лекцій наиболѣе выдающимися московскими лекторами, въ числѣ 21 человѣка *). Съ января 1901 г. по май 1906 г. организаторы курсовъ и лекцій не встрѣчали затрудненій въ приглашеніи талантливыхъ лекторовъ, потому что публичныя лекціи разрѣшались у насъ въ то время въ видѣ исключеній. Кто, изъ стоящихъ близко къ просвѣтительнымъ начинаніямъ, не подтвердитъ, какъ трудно было получить разрѣшеніе на публичное чтеніе до изданія закона 4 марта 1906 года? Разрѣшеніе каждой лекціи, каждаго курса зависѣло какъ отъ мѣстной администраціи, такъ и отъ администраціи университетскаго города, въ которомъ жилъ лекторъ, отъ усмотрѣнія попечителя учебнаго округа, а иногда и попечителей 2-хъ учебныхъ округовъ, если лекторъ жилъ не въ томъ учебномъ округѣ, въ которомъ читалась лекція. и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ департамента полиціи. Проходило обыкновенно не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ, а иногда 3—4 и даже 5, прежде чѣмъ получалась разрѣшеніе на лекцію...

Московское лекціонное бюро въ лицѣ В. Э. Дена, а затѣмъ Ю. И. Айхенвальда, особенно много потрудившагося для органи-

*) Ю. И. Айхенвальдомъ прочитанъ былъ курсъ психологіи въ 10 2-хъ часов. лекцій; А. Ф. Флеровымъ—курсъ ботаники въ 10 лекцій; С. Г. Кратвинымъ—химіи въ 6 лекцій; А. Ф. Самойловымъ—физіологіи въ 5 лекцій; К. Э. Линдеманомъ три небольшихъ курса по зоологіи въ три 2-хъ часов. лекціи каждый, В. М. Фриче и П. С. Коганомъ нѣсколько отдѣльныхъ лекцій по западно-европейской литературѣ; Ю. И. Айхенвальдомъ, А. А. Ѳоминымъ и П. Н. Сакулинымъ—по русской литературѣ; В. Е. Игнатьевымъ—по гигіенѣ; В. П. Вахтеровымъ и Н. С. Филитисомъ—по воспитанію дѣтей; Ф. Е. Рыбаковымъ и В. А. Муратовымъ—по нервнымъ болѣзнямъ; А. А. Кизеветтеромъ и Б. И. Сыромятниковымъ—по русской исторіи; А. В. Цингеромъ—по физикѣ; А. И. Елистратовымъ, А. В. Горбуновымъ и М. Н. Гернетомъ—по соціальнымъ вопросамъ и, наконецъ, Д. С. Шоромъ—нѣсколько лекцій по музыкѣ.

заціи нижегородскихъ лекцій и курсовъ, рекомендовало лучшія научныя силы для публичныхъ чтеній въ Нижнемъ-Новгородѣ, почему всѣ лекціи и проходили почти всегда съ выдающимся успѣхомъ. Однако многіе курсы, а иногда и отдѣльныя лекціи совсѣмъ не разрѣшались или мѣстной администраціей, или администраціей университетскаго города, или же, наконецъ, попечителемъ учебнаго округа, почему нельзя было и мечтать въ то время объ организаціи систематическихъ научныхъ курсовъ.

А они были такъ необходимы для обездоленной части населенія!.. Организуя рядъ лекцій и курсовъ и внимательно слѣдя за составомъ аудиторіи, легко было подмѣтить, что интеллигентная часть населенія, посѣщавшая лекціи хотя и въ большомъ количествѣ, но постоянно мѣняющаяся въ своемъ составѣ, находитъ въ нихъ только удовольствіе и развлеченіе, и лишь учащаяся молодежь, болѣе или менѣе постоянная въ своемъ составѣ и доставлявшая около половины всегда многолюдной аудиторіи, интересовалась научными знаніями. Наконецъ, интеллигентные слушатели пресытились лекціями и начали посѣщать ихъ все рѣже и рѣже, несмотря на уменьшеніе цѣнъ за входъ на лекцію (съ 40 к. до 17 коп.). Въ то же самое время городской пролетаріатъ въ лицѣ приказчиковъ и конторщиковъ рвался послушать лекціи, но плата и въ 17 коп. за входъ на лекцію имъ была совершенно недоступна.

Жажда знаній въ городскомъ пролетаріатѣ и отсутствіе у него средствъ, чтобы оплатить лекцію хотя бы 10 коп., а также и административныя стѣсненія при организаціи курсовъ ставили устроителей не рѣдко въ очень тяжелое положеніе. Лишь законъ 4 марта 1906 г. объ организаціи публичныхъ чтеній, пока онъ былъ еще юнымъ и согрѣвался яркими лучами наступившей весны, далъ возможность организаторамъ просвѣтительныхъ начинаній вздохнуть свободнѣе. Завѣтныя мечты ихъ сдѣлать хоть что нибудь для умственнаго развитія той части населенія, которая всѣхъ болѣе нуждается въ немъ, наконецъ то, казалось, близки были къ осуществленію...

3 мая 1906 г. мною внесенъ былъ на обсужденіе общаго собранія членовъ секціи гигіены воспитанія и образованія докладъ, объ организаціи въ Нижнемъ-Новгородѣ систематическихъ популярно-научныхъ курсовъ для рабочаго и ремесленнаго населенія. Предложеніе объ организаціи курсовъ принято было собраніемъ единогласно, для разработки всѣхъ деталей организаціи была избрана коммиссія, а референтъ уполномоченъ былъ хлопотать объ оффиціальномъ разрѣшеніи курсовъ и вести переговоры съ иногородними и мѣстными лекторами.

4 мая коммиссія по устройству курсовъ намѣтила къ прочтенію въ народной аудиторіи семъ популярно-научныхъ курсовъ въ 1906—1907 академическомъ году: исторіи западно-европейской литературы XIX вѣка, физики, исторіи рабочаго вопроса, русской исторіи, гигіены, астрономіи и физіологіи и поручила пригласить пять иногороднихъ лекторовъ для первыхъ пяти курсовъ; мѣстные

лекторы дали согласіе прочитать курсы астрономіи и физіологіи. Каждый курсъ долженъ состоять изъ шести двухчасовыхъ лекцій, прочитываемыхъ въ теченіе трехъ недѣль, т. е. по двѣ лекціи въ недѣлю. Плата за 2-хъ часовую лекцію съ рабочихъ и ремесленниковъ опредѣлена въ 5 коп. (черезъ годъ плата увеличена до 6 коп.), а для всѣхъ другихъ слушателей введенъ такъ называемый запретительный тарифъ—для учащихся въ 15 коп., а для всѣхъ остальныхъ въ 20 коп. на 2-хъ часовую лекцію, причемъ пятачковыхъ билетовъ на каждую лекцію опредѣлено 700, по 15 коп. 100 билетовъ, а 200—300 билетовъ по 20 коп.

Запретительный тарифъ имѣлъ въ виду прежде всего недопустить въ аудиторію чрезмѣрнаго количества учащихся, которые могли бы одни заполнить почти весь залъ, а затѣмъ плата за билетъ по этому тарифу могла покрыть, при успѣхѣ курсовъ, всѣ расходы по ихъ организаціи.

На библіотеку курсовъ ассигновано 300 рублей изъ спеціальнаго фонда, собраннаго на Народный Университетъ.

Разрѣшеніе на чтеніе курсовъ въ 1906 — 1907 академическомъ году получено сравнительно легко, точно также не встрѣтилось особыхъ затрудненій при отысканіи обширной аудиторіи для курсовъ. но приглашеніе иногородныхъ лекторовъ представлялось крайне затруднительнымъ и именно потому, что, съ открытіемъ Московскаго Народнаго Университета въ 1906 г., всѣ лучшіе лекторы столицы были уже заняты въ народныхъ аудиторіяхъ. Затѣмъ, освободительное движеніе съ одной стороны, уничтоженіе длинной процедуры разрѣшенія лекцій съ изданіемъ закона 4 марта 1906 г., съ другой, создали такой большой спросъ на публичныя лекціи и не только въ крупныхъ центрахъ, но и въ уѣздныхъ городахъ и большихъ селахъ, что и $^1/_5$ этого спроса, вѣроятно, не была удовлетворена иногородними лекторами.

А предъявляемыя нашей организаціей требованія къ лекторамъ были очень высокія: мы непремѣнно приглашали только талантливыхъ лекторовъ, я скажу сильнѣе—мы вынуждены были приглашать только такихъ лекторовъ, такъ какъ они одни могли собрать большое число слушателей въ народную аудиторію и, что особенно важно, удержать это число въ теченіе всего курса.

Почему же мы такъ заботимся о привлеченіи въ народную аудиторію возможно большаго числа слушателей? Развѣ невозможно читать въ народной аудиторіи двумъ сотнямъ слушателей? Да, невозможно по причинамъ политическимъ и экономическимъ. Наши русскія, политическія условія очень тяжелы въ настоящее время для функцій Народнаго Университета. Правительство народные курсы едва-едва терпитъ, а потому нѣтъ никакихъ основаній надѣяться, чтобы оно оказало имъ матеріальную поддержку, тѣмъ болѣе, что правительство до сихъ поръ не соберется съ силами выдѣлить изъ $2^1/_2$ милліарднаго бюджета 2—3 десятка милліоновъ рублей на введеніе всеобщаго обученія. Разсчитывать на поддержку общественныхъ учрежденій — городовъ и земствъ,—

при настоящей выборной системѣ дѣятелей въ эти учрежденія, также мало основаній. Нижегородская городская дума, ассигновавшая въ «дни свободъ» 18 октября 1905 г. 100 тысячъ рублей на Народный Университетъ, черезъ полгода, когда весна прошла и когда выяснилось для «отцовъ города», что не такъ уже страшно освободительное движеніе,—отказалась отъ своего постановленія.

Невозможно разсчитывать народнымъ курсамъ и на частную благотворительность, такъ какъ благотворителями должны явиться въ большинствѣ случаевъ тѣ же «отцы города», которымъ, очевидно, не особенно симпатично накопленіе знаній въ широкихъ слояхъ населенія. Разумѣется, и у насъ встрѣчаются состоятельные люди, которые сочувственно относятся къ просвѣщенію народныхъ массъ, однако нельзя забывать, что до Америки или Англіи въ смыслѣ благотворительности на нужды просвѣщенія, намъ очень и очень далеко, по крайней мѣрѣ въ провинціальныхъ городахъ. Благотворительныхъ средствъ намъ едва достанетъ на содержаніе научно-образовательныхъ учрежденій при народныхъ курсахъ.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ самаго возникновенія курсовъ организаторы не должны забывать, что только выдающійся успѣхъ ихъ и не только въ моральномъ отношеніи, но и въ матеріальномъ обезпечитъ ихъ будущее. Моральный успѣхъ курсовъ, (что, конечно, дороже всего), если не въ настоящее время, то въ ближайшемъ будущемъ заставитъ правительство, общественныя учрежденія и частныхъ лицъ придти на помощь организаціи курсовъ, а матеріальный успѣхъ дастъ возможность просуществовать имъ въ настоящій періодъ безвременья. Понятно, что, при такихъ политическихъ условіяхъ страны, всѣ расходы, вызываемые организаціей народныхъ курсовъ, должны оплачиваться самими слушателями, — это непремѣнное условіе прочнаго существованія курсовъ.

Но выше уже сказано, что обездоленная масса населенія не въ состояніи оплатить лекцій и 10 коп., почему и назначена была плата въ 5 коп., а потомъ въ 6 к. за двухъ часовую лекцію. При такой ничтожной платѣ расходы по организаціи лекцій, достигающіе 420—450 рублей за курсъ въ шесть лекцій, или 70—75 рублей за одну лекцію, не могутъ быть покрыты и 1000 слушателями. Необходимость, слѣдовательно, заставила сдѣлать только 700—750 билетовъ по 6 коп., а остальные 300—400 билетовъ по запретительному тарифу въ 15 и 20 коп., чтобы послѣднимъ воспользоваться для покрытія всѣхъ расходовъ по организаціи курсовъ. При указанной таксировкѣ за посѣщеніе лекцій въ аудиторіи должно быть, чтобы покрыть всѣ расходы по организаціи курсовъ, около 800 слушателей: 600 чел. по рабочему тарифу и 200 ч. по запретительному. Собрать же и главное удержать въ теченіе всего курса такъ много слушателей въ аудиторіи можетъ, конечно, только талантливый лекторъ. Мнѣ возразятъ, что нѣтъ необходимости считать расходы по организаціи одного курса въ 420 — 450 рублей,

такъ какъ въ каждомъ губернскомъ и во многихъ уѣздныхъ городахъ есть научно образованные люди, которые могутъ читать лекціи въ народныхъ аудиторіяхъ, а курсы съ мѣстными лекторами не вызовутъ очень большихъ расходовъ. Да, научно образованныхъ людей въ провинціи довольно много, но очень немногіе изъ нихъ могутъ читать лекціи въ народныхъ аудиторіяхъ и прежде всего потому, что очень большой процентъ интеллигентныхъ провинціальныхъ силъ въ буквальномъ смыслѣ слова подавленъ обязательной служебной работой. Наконецъ, въ интересахъ прочной постановки организаціи народныхъ курсовъ, у насъ принято платить мѣстному лектору 20 р. (иногороднему по разстоянію отъ Москвы до Нижняго 45 р.) за лекцію и въ этомъ случаѣ курсъ въ шесть лекцій будетъ стоить отъ 250 до 280 рублей; а чтобы оплатить такой расходъ по курсу съ мѣстнымъ лекторомъ, на каждой лекціи должно быть 550—650 слушателей (100 челов. по запретительному тарифу въ 15 коп. за лекцію, а 450—550 чел. по рабочему тарифу въ 6 коп.). Практическій опытъ меня научилъ, что мѣстнымъ лекторамъ очень трудно собрать и удержать въ теченіе всего курса столь многочисленную аудиторію, какъ 550—650 слушателей.

Слѣдовательно, при настоящихъ политическихъ условіяхъ нашей родины, когда народнымъ курсамъ не помогаетъ ни правительство, ни мѣстныя общественныя учрежденія, они не могутъ быть прочно организованы силами исключительно мѣстныхъ лекторовъ.

Нижегородской организаціи посчастливилось въ приглашеніи лекторовъ. Черезъ три дня послѣ прочтенія доклада объ организаціи въ Нижнемъ Новгородѣ народныхъ курсовъ, 6 мая 1906 г., въ Москвѣ состоялось при моемъ участіи совѣщаніе всѣхъ изъявившихъ желаніе читать лекціи въ Нижнемъ Новгородѣ, на которомъ и было окончательно установлено, кто именно, какой курсъ и когда будетъ читать въ первый академическій годъ ихъ существованія. Если и удалось преодолѣть почти всѣ затрудненія по приглашенію иногороднихъ лекторовъ, то исключительно благодаря предшествовавшей пятилѣтней дѣятельности секціи по организаціи лекцій и курсовъ, вызвавшей весьма сочувственное отношеніе наиболѣе талантливыхъ лекторовъ къ идеѣ Народнаго Университета въ Нижнемъ Новгородѣ. Но ограниченный контингентъ лекторовъ, которые могли бы читать лекціи въ провинціи, все же сказался на первомъ году существованія курсовъ. Курсъ исторіи совсѣмъ не состоялся и его пришлось замѣнить 2 лекціями по греческой философіи и 2 лекціями по уголовному праву. Не состоялся и курсъ гигіены,— его пришлось замѣнить курсомъ зоологіи. Правда, тотъ и другой были прочитаны выдающимися представителями науки, но систематизація курсовъ значительно пострадала на первомъ же году ихъ существованія. Не состоялись курсы исторіи и гигіены главнымъ образомъ потому, что приглашенные читать эти курсы лекторы были очень заняты въ теченіе всего учебнаго года организаціонными работами въ Московскомъ Народномъ Университетѣ. Провин-

ціальные курсы въ значительной мѣрѣ выиграли бы въ своей систематичности, если бы организаторы ихъ ежегодно могли съѣзжаться въ концѣ академическаго года въ ближайшій научный центръ для распредѣленія лекторскихъ силъ по различнымъ организаціямъ на весь учебный годъ. Такой Съѣздъ могъ бы устранить одно изъ самыхъ непріятныхъ въ организаціи курсовъ явленій, когда тотъ или иной предметъ снимается съ очереди исключительно потому, что тотъ же самый предметъ почти одновременно назначенъ въ различныхъ организаціяхъ. А вѣдь это случается ежегодно и, вѣроятно, въ каждой организаціи! Какой большой ущербъ наноситъ систематичности курсовъ ежегодное сниманіе съ очереди хотя бы и одного предмета!...

Съ 16 сентября 1906 г. по 26 ноября 1907 г. въ Нижнемъ Новгородѣ организовано было 10 народныхъ курсовъ: 8 полныхъ въ шесть двухчасовыхъ лекцій и 2 курса неполныхъ—по 4 лекціи въ каждомъ. Прочитаны они были въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Число слушателей. По 5—6 к.	По 15—20 к.	Всего.
1. Курсъ въ шесть лекцій «Исторія западноевропейской литературы XIX вѣка» П. С. Коганомъ	4200 +	2350 =	6550
2. Курсъ въ шесть лекцій «Вещество и теплота» Т. П. Кравецомъ	4500 +	1463 =	5963
3. Курсъ въ шесть лекцій «Исторія рабочаго вопроса на западѣ» А. А. Боровымъ	4500 +	1308 =	5808
4. Курсъ въ четыре лекціи по греческой философіи Ю. И. Айхенвальдомъ и уголовнаго права М. П. Геристомъ . . .	2000 +	1020 =	3020
5. Курсъ въ шесть лекцій Біологіи К. Э. Линдеманомъ	3684 +	480 =	4164
6. Курсъ въ шесть лекцій «Общій очеркъ русской художественной литературы XIX в.» Ю. И. Айхенвальдомъ . . .	4500 +	1500 =	6000
7. Курсъ въ шесть лекцій Астрономіи В. В. Адріановымъ	3605 +	480 =	4805
8. Курсъ въ шесть лекцій «Русское общество XVII—XIX стол.» А. И. Яковлевымъ	3354 +	1055 =	4409
9. Курсъ въ 4 лекціи «Конституціонное право» А. С. Ященко	918 +	484 =	1402
10. Курсъ въ шесть лекцій «систематическій курсъ зоологіи» безпозвоночныхъ А. Л. Ященко	800 +	685 =	1485
Всего 56 двухчасовыхъ лекцій . .	32061 +	10825 =	42886

Среднее число слушателей на каждой изъ 56 лекцій *765*. Столь большимъ числомъ слушателей въ народной аудиторіи мы обязаны прежде всего талантливому изложенію предмета, и затѣмъ уже профессіональнымъ организаціямъ рабочихъ и ремесленниковъ, которыя, имѣя большое вліяніе на популяризацію курсовъ, сотнями распространяли билеты на лекціи въ средѣ своихъ членовъ. До 2-й половины 1907 года билеты на лекціи по 5 коп. почти на всѣ курсы разверстывались между представителями различныхъ профессіональныхъ организацій и при томъ такъ быстро и успѣшно, что на нѣкоторые курсы представители организацій могли получить только $^2/_3$ того количества билетовъ, которое имъ было необходимо для своихъ членовъ. На послѣднихъ трехъ курсахъ слушателей было уже меньше, что объясняется слѣдующими причинами: 1, профессіональныя организаціи рабочихъ и ремесленниковъ, имѣвшія очень большое вліяніе на популяризацію народныхъ лекцій въ средѣ своихъ членовъ, въ сентябрѣ 1907 года почти всѣ были закрыты администраціей. 2, курсъ конституціоннаго права пришлось прекратить чтеніемъ на 4 лекціи и 3, курсъ зоологіи повторенъ черезъ 10 мѣсяцевъ.

Что касается состава слушателей, посѣщавшихъ курсы, то, къ сожалѣнію, имѣется всего 190 опросныхъ листовъ съ заполненными по истеченіи VI курса отвѣтами. Въ отношеніи пола составъ аудиторіи 73% мужчинъ и только 27% женщинъ—очень опредѣленно указываетъ, что курсы посѣщались главнымъ образомъ тѣми, для кого они и устраивались, т. е. ремесленниками, конторщиками, приказчиками и рабочими: во всѣхъ перечисленныхъ профессіональныхъ группахъ мужчины рѣзко превалируютъ надъ женщинами, и въ аудиторіи курсовъ почти $^3/_4$ были мужчины. Возрастный составъ аудиторіи весьма поучителенъ: отъ 15 до 25 лѣтъ 72%. отъ 25 до 35 л. 20%, и старше 35 лѣтъ только 8%—такъ велика жажда знатія почти исключительно въ юношескомъ возрастѣ.

Образовательный цензъ слушателей, а также и родъ занятій ихъ лучше всего указываютъ, что курсы удовлетворяютъ своему назначенію: съ низшимъ (46%) и домашнимъ образованіемъ, а также и безъ образованія среди слушателей было болѣе половины—52%, учащихся въ средней школѣ 35%, съ среднимъ образованіемъ 12% и съ высшимъ 1%. По роду занятій слушатели распредѣлялись: ремесленниковъ, конторщиковъ, приказчиковъ и торговцевъ мелкихъ 45%, рабочихъ 8%. учащихся 38%, учащихъ 5% и всѣхъ остальныхъ профессіональныхъ группъ 4%.

Постоянство состава аудиторіи видно изъ слѣдующихъ чиселъ: 33% слушателей не пропустили ни одной лекціи изъ всѣхъ шести курсовъ. 35% слушали отъ 1 до 3-хъ курсовъ, 68% отъ одного до 6 курсовъ, и только 32% слушателей посѣщали отдѣльныя лекціи.

На вопросъ, удовлетворили-ли курсы слушателей, 83% отвѣтили удовлетворительно, 11% не удовлетворились ими по краткости, элементарности, поверхности или даже безъ объясненія причинъ,

4% слушателей нашли ихъ трудными для себя, а 2% слушателей совсѣмъ не дали отвѣта на этотъ вопросъ.

Приходъ по организаціи всѣхъ 10 курсовъ въ 56 лекцій	3.828	р.	30 к.
Расходъ по организаціи всѣхъ 10 курсовъ въ 56 лекцій	3.625	»	27 »
Доходъ по организаціи всѣхъ 10 курсовъ въ 56 лекцій	203	»	03 »
8 курсовъ были прочитаны иногородними лекторами и дали: прихода	3.421	»	44 »
расхода	3.105	»	27 »
дохода	316	»	17 »
2 курса—астрономія и зоологія *) прочитаны мѣстными лекторами и дали: прихода	406	»	86 »
расхода	520	»	— »
убытка	113	»	14 »
По каждой лекціи, читанной иногородними лекторами средній приходъ	77	»	75 »
средній расходъ	70	»	57 »
средній доходъ	7	»	18 »
по каждой лекціи мѣстнаго лектора средній приходъ	33	»	90 »
средній расходъ	43	»	34 »
средній убытокъ	9	»	44 »

На библіотеку курсовъ и изданіе подробнаго конспекта по курсу русской исторіи израсходовано всего только 269 р. 18 коп. Списокъ книгъ для библіотеки составлялся лекторомъ соотвѣтствующаго курса, и слушатели имѣли возможность закрѣпить и расширить свѣдѣнія, полученныя въ аудиторіи.

Съ цѣлію контроля знаній слушателей, а также и выясненія наименѣе доступнаго въ изложеніи лектора, устроены были по курсу западно-европейской литературы 2 бесѣды лектора со слушателями. Первая бесѣда имѣла исключительно то значеніе, чтобы «разбить ледъ», отдѣляющій лектора отъ слушателей, а вторая была весьма продуктивна и продолжалась $1^1/_2$ часа; во время этой бесѣды указаны были лекторомъ недостатки и достоинства поданныхъ слушателями сочиненій на предложенныя темы изъ прочитаннаго курса. На этой бесѣдѣ присутствовали почти всѣ слушатели, въ количествѣ до 1000 человѣкъ, и произвела она чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе. На 2-й курсъ «Исторія рабочаго вопроса на западѣ» съ трудомъ удалось получить разрѣшеніе, и о бесѣдахъ послѣ лекцій этого курса не могло быть и рѣчи, изъ бо-

*) Курсъ зоологіи прочитанъ былъ А. Л. Ященко безплатно, но мы въ наши разсчеты вносимъ плату лектору и за этотъ курсъ, считая безплатный трудъ А. Л. Ященко пожертвованіемъ въ кассу.

язни, что онѣ примутъ миттинговый характеръ и тѣмъ самымъ дадутъ администраціи поводъ запретить лекціи.

Но вотъ миновала освободительная весна, а за нею быстро промелькнуло и лѣто, а осенью мы вынуждены были совсѣмъ забыть не только о бесѣдахъ послѣ лекцій, но и о самой систематичности курсовъ, такъ какъ мѣстная администрація подозрительно смотрѣла на чтеніе лекцій, если онѣ не носили спеціальнаго характера. Курсы, имѣвшіе исключительно научный характеръ, но отвѣчавшіе на злободневный вопросъ,—курсы уже разрѣшенные, пришлось прекратить на 4-й лекціи.

Дѣлая резюме изъ прочитаннаго, можно вывести слѣдующія положенія:

1. Ограниченный контингентъ талантливыхъ лекторовъ, имѣющихъ возможность удѣлить часть своего времени для чтенія лекцій въ народныхъ аудиторіяхъ, является самымъ существеннымъ препятствіемъ для организаціи систематическихъ популярно-научныхъ курсовъ для рабочаго и ремесленнаго населенія.

2. Всѣ расходы, вызываемые организаціей курсовъ, при возможно высокой платѣ за лекторскій трудъ, должны оплачиваться слушателями.

3. Пожертвованія съ просвѣтительной цѣлью могутъ поддежать развѣ только научно-образовательныя учрежденія при народныхъ курсахъ.

4. Организовать популярно-научные курсы для рабочаго и ремесленнаго населенія въ не университетскихъ городахъ силами только мѣстныхъ лекторовъ въ настоящее время невозможно.

5. Строгая систематизація курсовъ необходима и можетъ быть проведена при условіи вполнѣ достаточнаго контингента талантливыхъ лекторовъ, которые могли бы отдать свои силы чтенію лекцій въ народныхъ аудиторіяхъ.

6. Въ концѣ каждаго академическаго года организаторы народныхъ курсовъ должны съѣзжаться въ ближайшій научный центръ для выясненіи, въ какомъ мѣстѣ и въ какое именно время могутъ быть прочитаны тѣ или другіе курсы.

7. Профессіональныя организаціи рабочихъ и ремесленниковъ имѣли очень большое вліяніе на популяризацію народныхъ лекцій въ средѣ своихъ членовъ.

8. Въ цѣляхъ контроля знаній слушателей народныхъ курсовъ необходимо организовать бесѣды лектора со слушателями послѣ лекцій.

9. Отношенія мѣстной администраціи къ разрѣшенію лекцій на темы общественно-экиномическаго, политическаго, юридическаго, историческаго и литературнаго характера являются не рѣдко непреодолимымъ препятствіемъ при организаціи систематическихъ курсовъ.

Заканчивая свое сообщеніе объ организаціи популярно-научныхъ курсовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ я не могу отказать себѣ въ удовольствіи высказать Высокочтимому Собранію, что какъ бы

ни были велики административныя препятствія при разрѣшеніи курсовъ, какъ бы ни сильно было равнодушіе общества къ просвѣщенію широкихъ слоевъ населенія, все же сама жизнь заставляетъ убѣдиться, что просвѣщеніе народныхъ массъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, идетъ и въ глубь и въ ширь. Не остановить его ни администраціи, ни нашей бѣдности, ни равнодушію...

Энергія лекторовъ и организаторовъ курсовъ не можетъ быть подавлена никакими административными препятствіями, никакимъ равнодушіемъ, потому что она питается неизсякаемымъ источникомъ моральной силы, которую даетъ сама аудиторія, когда она, въ лицѣ 1000 слушателей, съ напряженнымъ вниманіемъ ловитъ каждое слово лектора. Одного такого впечатлѣнія совершенно достаточно для глубокаго убѣжденія, что у народныхъ курсовъ свѣтлое будущее...

Общественныя задачи художественнаго образованія.

Докладъ Ан. Н. Кремлева.

Читанъ на 1-мъ общемъ собраніи 3-го января.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Общественное самосознаніе нашего русскаго общества, столь громко заговорившее недавно благодаря политическому оживленію страны и внесшее столько силы и мощи въ дѣло освобожденія народа, къ великому нашему сожалѣнію, до нынѣ очень слабо реагируетъ на научныя и художественныя требованія—такъ слабо, что идея громадной цивилизующей силы искусства и въ особенности его вліянія на могучее развитіе общественныхъ чувствъ, наиболѣе цѣнныхъ для человѣческаго прогресса, далеко еще не получила права гражданства. Если является чуть не рѣдкостью, казалось бы, элементарное сознаніе нашей отвѣтственности—всѣхъ и каждаго—за невѣжество окружающаго общества и его будущаго поколѣнія, имѣющаго полное право на то, чтобы его родители были хорошо воспитаны и образованы, удивительно ли, что и вопросъ о художественномъ образованіи все еще продолжаетъ быть вопросомъ, о которомъ надо говорить и говорить постоянно и настойчиво. Странность такого положенія дѣла тѣмъ болѣе велика, что еще въ 1628 году знаменитый отецъ педагогики, Янъ Амосъ Коменскій въ своемъ сочиненіи «Великая дидактика» подробно разрабатывалъ вопросъ о воспитаніи путемъ искусства и даже далъ еще въ то время основную путеводную нить въ дѣлѣ художественнаго образованія, прекрасно подмѣтивъ ту своеобразную черту, которая имѣетъ такое огромное значеніе въ нашемъ вопросѣ—именно необходимость воспитывать на художественныхъ образцахъ, а не на плохихъ созданіяхъ плохого искусства, какъ это часто дѣлается теперь и въ общихъ школахъ, и въ домашнемъ быту, и въ особенности въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, будто бы служащихъ искусству. Образнымъ языкомъ своимъ Коменскій говоритъ: «Съ помощью кривой линейки никто не можетъ проводить прямыхъ линій».

Между тѣмъ задачи художественнаго образованія по самому существу своему представляются прежде всего общественными: задачи эти такъ широки и сложны, а съ другой стороны такъ тѣсно связаны съ общественными вопросами вообще и въ частности съ тѣмъ или другимъ строемъ общественной жизни, со степенью общественнаго развитія и гражданственности народа, что и выполняемы могутъ быть лучше и правильнѣе всего общественными, а

не единичными силами. Это давно было понято въ Америкѣ, гдѣ, напримѣръ, извѣстная «League for social service» (Лига общественнаго служенія), взявъ за правило съ одной стороны классическую сентенцію—«concordia parvae res crescunt», а съ другой стороны собственное изрѣченіе—«заборъ наверху пропасти лучше госпиталя на днѣ ея», («A fence at the top of a precipice is better than an ambulance at the bottom»), направила всѣ силы общественныхъ организацій къ тому, чтобы предупреждать всякое общественное зло и, поставивъ себѣ 14 главнѣйшихъ вопросовъ для общественной разработки—земледѣліе, благотворительность, воспитаніе, гражданственность, трудъ и т. п., составивъ цѣлый гражданскій катехизисъ, содержащій превосходно изложенное ученіе объ обществѣ, правительствѣ, гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ и т. д., въ числѣ этихъ 14 вопросовъ разрабатываетъ и вопросъ о художественномъ театрѣ, музыкѣ, пѣніи, словомъ о художественномъ образованіи народа. Смѣемъ думать, что такого рода организація, какъ Лига общественнаго служенія, не только въ области художественнаго образованія, но и въ области политическаго развитія могла бы для русскаго общества явиться могучимъ орудіемъ общественнаго перевоспитанія въ духѣ политической и гражданской свободы.

Художественное воспитаніе по существу своему общественно какъ потому, что оно наиболѣе всѣмъ доступно, такъ и потому, что оно наиболѣе связываетъ между собою людей. Великая культурная сила искусства, занимающаго въ системѣ человѣческихъ интересовъ мѣсто, равное мѣсту науки, имѣетъ для человѣческаго общества особое значеніе, и главной причиной этого является то, что искусство служитъ выраженіемъ спеціальной способности человѣка—способности чувства. Познаніе истины путемъ научнымъ возможно только тому, у кого способность разума развита достаточно сильно, тому, кто по своему воспитанію и духовнымъ силамъ способенъ себя совершенствовать этимъ путемъ. Между тѣмъ жажда истины присуща всѣмъ и необходимость познавать ее одинаково важна для всѣхъ. Гораздо болѣе половины рода человѣческаго было бы лишено возможности даже близко подойти къ наукѣ и познакомиться съ законами вселенной, не будь еще другого средства достигать своихъ идеаловъ. Это другое средство и есть искусство. Мыслить, какъ ученый, могутъ не всѣ, но чувствовать правдиво, какъ художникъ, могутъ всѣ. На этомъ основана та безграничная популярность искусства, которая дѣлаетъ его достояніемъ всего человѣчества гораздо болѣе, чѣмъ можетъ быть такимъ достояніемъ наука. Да и для самихъ ученыхъ великія созданія искусства имѣютъ огромное образовательное значеніе. Какимъ бы точнымъ и опытнымъ путемъ ни шла въ своемъ поступательномъ движеніи наука, дѣятель ея въ силу самого существа научнаго процесса мышленія всегда остается больше въ сферѣ теоретическихъ умозрѣній, чѣмъ въ области фактовъ, очевидныхъ и наглядныхъ. Провѣрить все найденное и мыслимое наукой въ

наглядныхъ фактахъ, не путемъ искусственнаго опыта возсозданныхъ, а путемъ особаго творческаго процесса, создающаго предметъ сразу со всѣми его свойствами, явленіями, обстановкой; убѣдиться въ глубинѣ, ясности, вѣрности, правильности извѣстнаго закона, мысли, гипотезы путемъ впечатлѣнія отъ предметовъ, явленій, характеровъ, созданныхъ въ духѣ этого закона, мысли и гипотезы—испытать все это теоретическому мыслителю столько же, быть можетъ, неожиданно, сколько и радостно. Его способность чистаго разума можетъ не только освѣжиться въ этой эстетической области изображенія, но и получить новыя силы для дальнѣйшихъ процессовъ мысли. Его мысль не только не утратитъ отъ этого своей силы, глубины и ясности, но, напротивъ, пріобрѣтетъ ихъ и выиграетъ въ нихъ, ибо идеалъ человѣка—не одностороннее развитіе одной какой либо способности, но всестороннее развитіе всѣхъ.

Что касается связующей людей силы искусства, этотъ вопросъ прекрасно разработанъ французскимъ изслѣдователемъ М. Гюйо въ его сочиненіи—«L'art au point de vue sociologique». Указывая въ этомъ превосходномъ сочиненіи. что 1) по новѣйшимъ психологическимъ изысканіямъ наше сознаніе, несмотря на кажущееся единство, само есть общество, гармонія между явленіями, между первичными состояніями сознанія, быть можетъ, даже между клѣточными сознаніями; 2) что пріятное становится прекраснымъ по мѣрѣ того, какъ увеличивается въ немъ солидарность и общность между всѣми частями нашего существа и всѣми элементами нашего сознанія, по мѣрѣ того, какъ оно болѣе относится къ этому «мы», которое находится въ «я»; что 3) чувство прекраснаго есть только высшая форма чувства солидарности и единства въ гармоніи, есть сознаніе общества въ нашей индивидуальной жизни, что 4) если чувство природы есть уже чувство общественное, тѣмъ болѣе всѣ эстетическія чувства, возбужденныя существами, намъ подобными, будутъ имѣть характеръ общественности,—М. Гюйо называетъ художественную эмоцію эмоціей общественной и говоритъ: «Вотъ нить, которую надо наэлектризовать; физикъ не можетъ войти съ нею въ прямое общеніе—что же онъ дѣлаетъ? есть средство ввести въ нее токъ въ томъ направленіи, въ какомъ онъ желаетъ: надо приблизить къ ней другую нить, по которой пройдетъ электрическій токъ—первая нить тотчасъ же наэлектризуется черезъ индукцію. Эта нить, которую надо наэлектризовать безъ сопротивленія, въ которой надо издали заставить токъ итти по заранѣе извѣстному направленію, это—каждый изъ насъ, это—каждое изъ лицъ, составляющихъ публику художника. Задача поэта и художника—возбудить жизнь, приближая ее къ другой жизни, которой она могла бы симпатизировать: это косвенное возбужденіе черезъ индукцію. Вы не знаете, что значитъ любить,—художникъ заставитъ васъ испытать всѣ волненія любви. Какъ?—Показавъ вамъ существо, которое любитъ. Всѣ искусства по существу не что иное, какъ многоразличные способы сосредоточивать индиви-

дуальную эмоцію, чтобы сдѣлать ее возможной къ непосредственной передачѣ, чтобы сдѣлать ее способной къ общенію (sociallе)». Къ выраженію присоединяется вымыселъ, наше чувство расширяется на все пространство міра, созданнаго поэзіей,—и «создается нравственная и умственная среда, въ которую мы постоянно окунаемся и которая смѣшивается съ нашей собственной жизнью: въ этой средѣ взаимная индукція умножаетъ силу всѣхъ эмоцій и всѣхъ идей, какъ это часто случается въ собраніяхъ, гдѣ большое число собранныхъ вмѣстѣ людей находится въ общеніи чувствъ и мыслей... Вообще искусство есть распространеніе — силою чувства—представленія общества на всѣ существа природы, и даже на существа, которыя полагаются выходящими за предѣлы природы, и даже на существа вымышленныя, созданныя человѣческимъ воображеніемъ. Такимъ образомъ художественная эмоція по своему существу общественна; въ результатѣ она расширяетъ индивидуальную жизнь, заставляя ее смѣшиваться съ болѣе широкой и всеобщею жизнью. Высшая цѣль искусства—создавать эстетическую эмоцію общественнаго характера»

Въ книгѣ «Происхожденіе искусства» (Der Ursprung der Kunst) Эрнстъ Гроссе вполнѣ подтверждаетъ взглядъ Гюйо. «У всѣхъ народовъ»,—говоритъ онъ,—«и во всѣ времена искусство проявляется какъ соціальный фактъ, и разсматривать его лишь какъ индивидуальное явленіе — значитъ заранѣе отказаться отъ пониманія его сущности и значенія». Солидаренъ съ такимъ воззрѣніемъ и французскій эстетикъ Викторъ Шербюлье.

Только полнымъ непониманіемъ существа искусства и его общественныхъ задачъ объясняются всѣ анти-художественныя явленія и вѣянія нашего времени. Расшатанность эстетическихъ воззрѣній въ области литературы и искусства и взглядъ на искусство, какъ на какую то забаву, доступную только избраннымъ, т. е., если судить по предлагаемымъ произведеніямъ нашихъ ново-эстетовъ, доступную только людямъ, наиболѣе удалившимся отъ лучшихъ завѣтовъ и чистыхъ радостей искусства, — породили особое ученіе о такъ называемыхъ «исканіяхъ». Пресытясь чистыми созданіями художниковъ, изнѣживъ и притупивъ здоровый эстетическій вкусъ, благодаря чрезмѣрнымъ увлеченіямъ лже-литературными и лже-художественными эксцессами, цѣлый рядъ лицъ спеціально занялся «исканіемъ» новыхъ формъ въ литературѣ и въ искусствѣ, такъ какъ по ихъ мнѣнію всѣ до сихъ поръ существующія формы литературы и искусства устарѣли, представляютъ собой хламъ, тряпье, всѣмъ надоѣвшее, причемъ въ этомъ случаѣ говорящіе такъ свободно ставятъ себя вмѣсто всѣхъ. Такое ученіе съ точки зрѣнія научной критики и эволюціи искусства представляется явно абсурднымъ. Сущность искусства сама по себѣ такова, что форму его произведеній невозможно представить иначе, какъ въ неразрывной связи съ самымъ содержаніемъ—и даже болѣе: только именно такая неразрывная связь формы и содержанія создаетъ художественное произведеніе—вотъ почему нельзя художественный романъ пере-

дѣлать въ драму, какъ напримѣръ романы Толстого, Тургенева, Достоевскаго, и нельзя художественную драму, напримѣръ «Гамлета» или «Отелло», передѣлать въ романъ. Что касается «исканія», то это пріемъ вовсе не замысловатый. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ на земномъ шарѣ искусство, оно всегда развивалось и шло впередъ, причемъ наиболѣе великія произведенія его существовали и нравились человѣчеству дольше остальныхъ, наиболѣе плохія— скорѣе забывались. Но никогда никто, даже изъ величайшихъ художниковъ, не занимался «исканіемъ новыхъ формъ». Если художникъ былъ геніемъ, онъ прямо создавалъ эти формы, но вмѣстѣ съ ними создавалъ и новое вливаемое въ нихъ содержаніе, по евангельскому завѣту не вливая новаго содержанія въ старыя формы; если художникъ былъ талантомъ, онъ развивалъ и расширялъ содержаніе и формы, данныя геніемъ; если художникъ былъ посредственностью, онъ только подражалъ. Ставить задачей искусства не художественное творчество, а исканіе формъ могутъ только люди, непригодные къ какой бы то ни было художественной дѣятельности, потому что они не понимаютъ сущности искусства, идеалъ котораго вовсе не въ фабрикаціи формъ, а въ изображеніи истины. И картина современныхъ исканій совершенно ясно показываетъ, что «исканіе» представляется своего рода азартной игрой, своего рода спортомъ, въ которомъ принимаютъ участіе только посредственности. Это погоня не за идеаломъ искусства, а только за эфемернымъ успѣхомъ, за минутной шумихой, за пустой новизной. Это не художественная дѣятельность, а торгово-промышленное предпріятіе—и вотъ почему до сихъ поръ ни одно такое «исканіе» въ дѣйствительности не нашло не только новаго содержанія, но даже и новыхъ формъ: и содержаніе, и формы всѣхъ этихъ «исканій» прямо заимствованы у того самаго «стараго», я даже скажу— «вѣчнаго» искусства, которое «искатели» всячески отрицаютъ. Въ этомъ случаѣ «искатели» поступаютъ, какъ когда то поступилъ Вольтеръ: онъ заимствовалъ лучшія мѣста своихъ трагедій у Шекспира, а за это назвалъ его «пьянымъ дикаремъ». И когда слышишь обычные пустопорожніе разговоры объ «исканіяхъ», наблюдаешь неудачныя попытки очернить старое искусство, невольно приходятъ на память глубоко вѣрные слова поэта:

«Други, не вѣрьте! Все та же единая
Сила насъ манитъ къ себѣ неизвѣстная,
Такъ же плѣняетъ насъ пѣснь соловьиная,
Тѣ же насъ радуютъ звѣзды небесныя.
Правда все та же! Средь мрака ненастнаго
Вѣрьте чудесной звѣздѣ вдохновенія,
Дружно гребите, во имя прекраснаго,
Противъ теченія!»

А это «теченіе», противъ котораго нужно теперь «грести», доходитъ до такихъ нелѣпостей, что писатели начинаютъ писать пьесы для куколъ, эстетическое общество даетъ субсидію кукольн-

ному театру, а литературно-художественный кружокъ даетъ свое помѣщеніе для представленій уличнаго балагана.

До такихъ геркулесовыхъ столбовъ никогда не дошли бы эти люди, еслибъ они сознавали общественное значеніе и общественныя задачи искусства. Дойти до этого можетъ только тотъ, кто смотритъ на искусство не какъ на народное достояніе, не какъ на соціальный факторъ огромной важности, а какъ на пустую побрякушку.

Между тѣмъ искусство именно должно быть достояніемъ всего народа. Исторія показываетъ намъ, что только тогда, когда народъ весь безраздѣльно принималъ участіе въ развитіи искусства, въ его оцѣнкѣ, въ наслажденіи имъ. только тогда искусство и играло въ жизни народа ту высокую, цивилизующую, воспитательную роль, которая одна только и даетъ ему право на существованіе и уваженіе. «Народное содѣйствіе въ искусствѣ необходимо», говоритъ Льюисъ: «академіи могутъ составлять лексиконы, но не могутъ создать литературы; дворъ можетъ покровительствовать театру, но не можетъ создать драмы». Подобно наукѣ, которая можетъ развиваться только тогда, когда перестаетъ быть дѣломъ немногихъ, а дѣлается общимъ дѣломъ, «въ постоянномъ давленіи неудовлетворенныхъ нуждъ находитъ энергическій стимулъ, и ея высшая награда—удовлетвореніе этихъ нуждъ»,—искусство должно быть общей потребностью, общимъ наслажденіемъ всѣхъ». Въ Греціи—говоритъ Льюисъ—«каждый свободный гражданинъ, по словамъ Аристотеля, былъ съ юныхъ лѣтъ критикъ искусства. Софоклъ писалъ для всего афинскаго народа, и ему рукоплескалъ весь афинскій народъ. Театръ былъ открытъ для всѣхъ свободныхъ гражданъ. И вліяніе искусства на народъ сказалось въ томъ поразительномъ фактѣ, что Греція и Римъ всегда умѣли безошибочно цѣнить истинно-великихъ художниковъ—тамъ посредственность, умѣющая поддѣлаться подъ вкусъ немногихъ или подъ минутный преходящій вкусъ толпы, не становилась поперекъ дороги истинно великимъ дарованіямъ: не кому иному, а именно Фидію афиняне поручили создать Партенонъ и Афину-Палладу. Великіе художники Греціи и Рима, наиболѣе чтимые ихъ современниками, остались самыми великими и въ глазахъ потомства».

Вслѣдствіе великой культурной силы своей искусство должно быть доступно народу не только въ томъ смыслѣ. что въ творчествѣ и наслажденіи имъ весь народъ долженъ принимать близкое и всеобщее участіе, но оно должно быть признано однимъ изъ видныхъ дѣятелей и въ области педагогики. И только при такой общедоступности своей во всѣхъ отношеніяхъ оно можетъ играть ту широкую роль въ правильномъ развитіи гражданскаго общества, которая свойственна ему по самому существу, можетъ пріобрѣсть ту воинствующую силу, которая сдѣлаетъ то, что искусство, оставаясь вѣрнымъ своему идеалу, первое осудитъ и выставитъ на позоръ всю фальшь, весь разладъ, расшатанность и рабскія стороны современной жизни, первое заставитъ всѣхъ вспомнить о

великихъ идеалахъ человѣчества и первое возвѣститъ намъ желанный моментъ наступленія лучшихъ временъ.

Но—повторяю—это возможно только тогда, когда искусство сдѣлается доступнымъ всѣмъ классамъ русскаго общества, когда время полнаго, свободнаго наслажденія великими произведеніями лучшихъ представителей искусства наступитъ и для тѣхъ, кто такъ долго и такъ несправедливо былъ отстраняемъ отъ чистыхъ радостей мысли и творчества только потому, что былъ бѣденъ и плохо одѣтъ, но кто и въ бѣдности, и въ нуждѣ, и въ несчастіи чаще заслуживалъ названіе человѣка, чѣмъ оттолкнувшіе его люди— и тогда передъ лицомъ искусства прежде всего исчезнетъ всякое различіе классовъ и матеріальнаго положенія, и въ области искусства раньше, чѣмъ въ другихъ, искренно и горячо будетъ признанъ принципъ свободы, равенства и братства.

О преподаваніи практической нравственности.

Докладъ Д. А. Дриля.

Читанъ на 2-мъ общемъ собраніи Съѣзда 4 января.

Мнѣ предстоитъ просить у васъ вниманія къ одному изъ величайшихъ вопросовъ человѣка и человѣческаго общества,— къ вопросу нравственности.

Начну воспоминаніями конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Это время въ своей литературѣ удѣляло довольно много вниманія нашимъ сектантамъ—этимъ настойчивымъ искателямъ правды въ жизни.

«Сойди, Господи, со креста, чтобы намъ было кому молиться и было въ кого вѣровать»—вотъ тотъ тоскливо страстный призывъ, который слышался изъ ихъ мятущейся среды въ поискахъ за истиной.

И трогательно сектанты «жалобились», по выраженію одной свидѣтельницы на судѣ, на грѣховную жизнь и недостатокъ правды.

«Жалобимся къ тебѣ Матерь!
Сжалься, Матерь, ты надъ нами
Не покрой грѣхи бѣдами»!

«Учили любить ближняго»—пояснили сами рязанскіе подсудимые—«творить милостыню и добрые дѣла, жить добре и трудиться,—за что же насъ судятъ?» «Возьмите и распните! Три года въ острогѣ высидѣли,—мало. На крестъ за тебя, Господи, пойду».

Таковы факты. Что же въ нихъ отразилось? Отразилась какая-то ужасная пустота, живо и тягостно сознававшаяся народной душой. Отразилось инстинктивно-страстное исканіе чего-то новаго, исканіе дѣйствительной любви ближняго къ ближнему, доброй жизни, добрыхъ дѣлъ, однимъ словомъ, исканіе того, что мы называемъ нравственнымъ міромъ.

И это тяготящее сознаніе образовавшейся пустоты и хаотическаго состоянія нравственной стороны жизни—удѣлъ ни однихъ нашихъ сектантовъ, стремящихся пересоздать реальную жизнь на новыхъ началахъ—началахъ справедливости, добра, истины.

У нихъ сознаніе это и вытекающія изъ него стремленія только облекаются въ особую форму религіозно-гражданскихъ исканій. Но то же сознаніе обнаруживается повсюду. Не безъ достаточныхъ основаній голосъ гордости нашей родины, Льва Николаевича Толстого, такъ гремко раздается въ старомъ и новомъ свѣтѣ и сосредоточиваетъ на себѣ столько вниманія.

Въ другихъ мѣстахъ и въ другихъ слояхъ общества то же тяготящее сознаніе, тѣ же стремленія и исканія выражаются только въ другихъ формахъ.

Интересны серіи лекцій о нравственности, читавшіяся въ Парижѣ. Лекціи читались многими лицами. Выдвигались на первый планъ вопросы нравственности. Они освѣщались съ разныхъ сторонъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія и въ разныхъ комбинаціяхъ.

Въ мрачномъ свѣтѣ вырисовывается въ лекціяхъ современное положеніе вопросовъ нравственности въ реальныхъ явленіяхъ жизни.

Указывается на полную «индиферентность къ нравственности общественнаго большинства», на обычную «бѣдность нравственныхъ идей», на «глубокую анархію нравственной мысли», на то, что и теперь исповѣдуется: «Послѣ насъ хоть потопъ».

И «эта неурядица, эта спутанность»—говорится въ лекціяхъ—«обнаруживаются не только въ толпѣ, но также—что составляетъ тревожный симптомъ—и въ средѣ тѣхъ, которыхъ ихъ положеніе выдвигаетъ въ качествѣ людей, намѣчающихъ пути».

И вотъ, при раздумьи надъ такими признаніями, невольно вспоминается тоскливо—страстный призывъ нашихъ сектантовъ: «Сойди, Господи, со креста, чтобы намъ было кому молиться и было въ кого вѣровать».

Между тѣмъ выражающееся въ этомъ призывѣ безпокойное исканіе, быть можетъ, никогда не имѣло за себя такъ много основаній, какъ именно въ наше время, время нравственной шати, какъ оно обрисовывалось въ лекціяхъ.

Всѣ отношенія вокругъ отдѣльной личности осложнились до чрезвычайности. Ссучились безчисленныя тончайшія и крайне многообразныя нити взаимныхъ зависимостей. Пульсъ жизни забился лихорадочно быстро. Появились усиленные запросы на предпріимчивость, на дѣятельность. Возбудились новые вопросы, выдвинулись неизвѣстныя прежде задачи. Небывало развились средства удовлетворенія всевозможныхъ вождѣленій, желаній, страстей и прихотей.

Старыя мѣрки оказались мало пригодными, старыя формы недостаточными, а нравственность и жизнь въ ея конкретныхъ явленіяхъ какъ-то расчепились и въ значительной мѣрѣ взаимно обособились. Стало широко примѣняться и въ нравственной области знаменитое правило: «laissez faire, laissez aller».

Тогда невольно стала чувствоваться въ этой области образовавшаяся пустота и понемногу начала сознаваться потребность въ новыхъ приспособленіяхъ, въ общепризнанномъ кодексѣ для дѣятельности человѣка въ средѣ возникшихъ сложно запутанныхъ соотношеній. Безъ нихъ человѣкъ ладья безъ руля и безъ вѣтрилъ, ладья, предоставленная всѣмъ случайностямъ.

Въ раннюю пору жизни человѣчества, когда закладывались, вырабатывались и развивались основныя правила нравственности,

положеніе было иное. Отношенія были просты, несложны, легко доступны пониманію.

То время не знало отдѣльной человѣческой личности. Оно знало только цѣлую человѣческую группу, тѣсное кровное человѣческое сопряженіе—задружное, родовое, племянное. Это сопряженіе было «за единъ братъ», и всегда, въ радости и горѣ, выступало какъ одинъ человѣкъ. Въ него отдѣльная человѣческая личность входила только какъ вполнѣ невыдѣлимая составная часть цѣлаго.

Взаимныя отношенія и поведеніе отдѣльныхъ членовъ въ такихъ сопряженіяхъ или группахъ, тѣсно объединявшихся узами крови, чтимыми узами болѣе или менѣе отдаленнаго родства, а также узами и общности интересовъ, строго опредѣлялись правилами, постепенно вырабатывавшимися и развившимися на основѣ жизненнаго опыта и наблюденія.

Эти правила представлялись поэтому по преимуществу продуктомъ умственной дѣятельности, въ какой мѣрѣ сложной—вопросъ другой. Постепенно нарощаясь, они переходили, въ формѣ обычая, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Хранились они преимущественно въ памяти старыхъ людей—«этихъ живыхъ книгъ мудрости и благоразумія», какъ говорили о нихъ.

Они были практическими правилами жизни, практическими правилами повседневнаго поведенія. Ихъ совокупность представляла единовременно кодексъ права и кодексъ нравственности, въ то время не обособлявшихся. И этотъ кодексъ являлся плодомъ опытомъ вызывавшагося воздѣйствія всего цѣлаго на поведеніе отдѣльныхъ частей, его составлявшихъ. Онъ былъ результатомъ интересовъ цѣлаго, а не отдѣльныхъ слагаемыхъ, что обусловливалось всѣмъ строемъ тогдашней жизни.

Все освѣщалось традиціей и привычкой—этой «второй натурой» человѣка. Съ теченіемъ времени привзошли покровительство, охрана и санкція религіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ къ авторитету житейскаго опыта, на почвѣ котораго слагались и развивались житейскія правила, присоединился и авторитетъ области чувства, къ которому обращалась религія.

На ряду съ нравственностью, царившею внутри кровныхъ союзовъ, существовалъ источникъ иной, особой нравственности. Издавна выбирались особыя торговыя рыночныя мѣста, гдѣ сходились члены различныхъ враждовавшихъ племенъ для обмѣна и торговли.

Съ этими мѣстами неразрывно связывались три понятія,—понятіе нейтральности, понятія о неблаговидныхъ продѣлкахъ и о неумолимомъ торгашествѣ и барышничествѣ. Эти понятія соединились въ аттрибутахъ Гермеса или Меркурія. Онъ единовременно былъ богомъ границъ, вѣстниковъ или пословъ и покровителемъ торговли, обмановъ и воровъ.

На мѣстахъ торга сходились временно притихшіе враги. Поэтому правила взаимныхъ отношеній, примѣнявшіяся внутри кров-

ныхъ человѣческихъ союзовъ, здѣсь утрачивали всякую обязательную силу.

На этихъ мѣстахъ происходила та же война, только въ иныхъ формахъ и обычные военные пріемы,—обманы, надувательства, здѣсь были вполнѣ дозволительны. Если обманъ и барышничество въ отношеніяхъ со своими строго воспрещались, то здѣсь, въ сношеніяхъ съ иноплеменниками, они были необходимы и похвальны, какъ и всякія военныя хитрости. Здѣсь былъ особый міръ и царилъ особый кодексъ торговой нравственности съ своими своеобразными афоризмами. Однимъ изъ главнѣйшихъ былъ «caveat emptor»—берегись покупатель. Здѣсь все совершалось по формулѣ: чья возьметъ.

Съ мѣстъ торга, мѣстъ какъ бы международныхъ, правила торговой нравственности постепенно проникали и въ кровныя народныя группы. Въ нихъ происходила необходимая борьба двухъ кодексовъ,—того родового и этого международнаго, вполнѣ противоположныхъ въ самыхъ ихъ принципахъ. Примѣръ этой борьбы—хотя бы позднѣйшее толкованіе правилъ Моисеева законодательства о процентахъ, объ уничтоженіи долговъ въ юбилейные годы и проч.

По мѣрѣ того, какъ тѣсные кровные союзы постепенно все болѣе разлагались, отдѣльная личность обособлялась становилась одинокой и часто вполнѣ безпомощной въ борьбѣ за жизнь; по мѣрѣ того, какъ развивался теперешній строй, съ его крайней индивидуализаціей и обособленностью интересовъ отдѣльной личности, съ его полной свободой всякихъ сдѣлокъ—по мѣрѣ этого выигрывали въ силѣ, вліяніи и распространенности и правила торговой нравственности, зародившіяся и развивавшіяся въ отношеніяхъ между иноплеменниками-врагами.

И вотъ, когда преобладаніе этихъ правилъ особенно усиливалось и усиливается, тогда, по закону дѣйствія равнаго противодѣйствію, на почвѣ тяжело чувствуемаго одиночества, развивались и развиваются массовые порывы души въ сторону иного строя взаимныхъ отношеній, обнаруживаются исканія иныхъ формъ жизни и раздается призывъ: «Сойди, Господи, со креста, чтобы намъ было кому молиться и было въ кого вѣровать».

Такія массовыя движенія и исканія мы находимъ въ прошломъ, встрѣчаемъ въ настоящемъ. Вспомнимъ древній міръ, времена начальнаго распространенія христіанства, съ его первыми высокоодухотворенными и чистыми по строю ихъ жизни общинами, вѣрное воспроизведеніе которыхъ намъ представляютъ общины многихъ нашихъ сектантовъ.

Тутъ и тамъ обращаются почти исключительно къ чувству въ его высшихъ и благороднѣйшихъ проявленіяхъ, называемыхъ альтруистическими.

Но высокіе подъемы такихъ чувствъ, являясь противовѣсами, обыкновенно временны, сравнительно скоропроходящи. Минуетъ порывъ и все входитъ въ обычную заурядовую колею.

Такъ первыя христіанскія общины, въ достаточной мѣрѣ

впитавъ въ себя, по закону диферузіи, соки отъ окружающей среды, постепенно какъ бы растворились въ ней и слились съ нею до нераспознаваемости. Тотъ же процессъ начинающагося сліянія обыкновенно наблюдается и въ общинахъ сектантовъ въ пору относительнаго затишья гоненій, относительнаго спокойствія и нарощенія благополучія.

Выводъ ясенъ. Нельзя базировать всего только на порывахъ чувства, хотя бы и высокаго. Законы природы человѣка и исторія развитія нравственности указываютъ иной путь.

На ряду съ высшими альтруистическими чувствами, которыя порождаютъ состоянія благороднѣйшаго воодушевленія, достигающаго иногда степени экстатической восторженности, способной на величайшія жертвы, въ заурядовомъ современномъ человѣкѣ болѣе постоянно и стойко звучатъ чувства эгоистическія съ ихъ личными интересами.

Къ нимъ же можно обращаться и вліять на нихъ только чрезъ посредство ума и наглядныхъ выкладокъ о личной заинтересованности всѣхъ и каждаго въ общемъ благосостояніи. На нихъ можно вліять указаніемъ на фактически существующую солидарность и взаимозависимость всѣхъ отдѣльныхъ личныхъ интересовъ отъ интереса общаго, существованіе котораго является слѣдствіемъ самой природы общества. На нихъ можно вліять, наконецъ, путемъ выясненія непреложнаго сцѣпленія причинъ и слѣдствій въ общественныхъ явленіяхъ, которое не допускаетъ безнаказно рѣзкаго противоположенія частнаго общему.

Съ другой стороны, процессъ историческаго развитія нравственности показываетъ намъ, что ея правила вовсе не суть продуктъ интуиціи. Они продуктъ опыта и практическихъ указаній жизни, продуктъ постепенно складывавшихся, наблюденіемъ руководимыхъ обычаевъ, устанавливавшихъ опредѣленныя отношенія между дѣйствіями отдѣльныхъ лицъ, интересомъ общества и условіями общественной жизни.

Слѣдовательно, по самому своему происхожденію, нравственность не есть продуктъ одного чувства. Она продуктъ чувства, но руководимаго опытными знаніями. Поэтому она можетъ и должна быть предметомъ опытной науки, какъ и другіе предметы человѣческаго вѣдѣнія.

Человѣкъ, по общему признанію, существо общественное и общежительное, и, какъ таковое, онъ долженъ, при помощи знанія и пониманія, возможно болѣе приспособляться къ общественной жизни и всѣмъ ея многообразнымъ условіямъ, чтобы между нимъ и этими условіями устанавливалось наиболѣе выгодное соотношеніе. Чтобы всѣ стороны этой жизни и самый ея механизмъ предъ нимъ осмысливались въ своей закономѣрности, чтобы его вниманіе привычно останавливалось на послѣдствіяхъ его дѣйствій для него самого, для его окружающихъ и для общества вообще.

При этомъ только условіи передъ нами будутъ дѣйствительно сознательные граждане, истинно общественные люди, ясно и живо

понимающіе свои обязанности, въ качествѣ частей, по отношенію къ цѣлому, т. е. обществу.

Къ сожалѣнію, до недавняго времени такое систематическое приспособленіе человѣка, при посредствѣ правильнаго обученія и знанія, къ условіямъ общественной жизни, быть можетъ, всего менѣе останавливало на себѣ вниманіе. Оправдывалось мнѣніе знаменитаго врача-философа, Кабаниса, что человѣкъ болѣе заботится о воспитаніи хорошихъ цвѣтовъ и животныхъ, нежели самого себя.

Дѣло, однако, начинаетъ значительно измѣняться. Проявляется и развивается сознаніе необходимости научнаго преподаванія нравственности, ея преподаванія, какъ важной научной дисциплины, для наилучшаго приспособленія человѣка къ жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ.

Съ такимъ преподаваніемъ мнѣ пришлось познакомиться во Франціи, правда, въ нисшихъ школахъ. Сверхъ того мнѣ пришлось встрѣтиться съ преподаваніемъ, такъ называемаго, гражданскаго катехизиса для взрослыхъ въ Брюсселѣ. И съ тѣхъ поръ мысль о желательности введенія токого преподаванія у насъ не оставляетъ меня и я, пользуясь настоящимъ съѣздомъ, рѣшаюсь обратить на нее вниманіе общаго собранія и затѣмъ перенести ее на обсужденіе секцій.

Въ настоящее время у меня въ рукахъ 5 различныхъ руководствъ по преподаванію практической нравственности, но все только въ нисшей школѣ. Одно изъ нихъ принадлежитъ иниціатору этого преподаванія въ школахъ Франціи, Поль Беру. Руководства эти носятъ различныя названія. Послѣднее, напримѣръ, носитъ названіе «Гражданскаго обученія», или правильнѣе «Обученія гражданственности» другія—«Практической нравственности», «Нравственности и преподаванія гражданственности», «Обученія нравственности»:

Укажу коротко содержаніе хотя бы одного изъ нихъ, а именно составленнаго Ліаромъ.

Въ первомъ отдѣлѣ первой части этого руководства находятъ себѣ мѣсто общія начала или принципы нравственности. Здѣсь мы встрѣчаемся съ выясненіемъ понятій законовъ природы, законовъ нравственности, нравственныхъ истинъ, идей долга, нравственной отвѣтственности и проч.

Второй отдѣлъ посвященъ отношеніямъ и обязанностямъ въ семьѣ, третій—разсматриваетъ обязанности человѣка по отношенію къ своему организму, къ гигіенѣ тѣла и души.

Четвертый отдѣлъ отведенъ обязанностямъ человѣка по отношенію къ окружающимъ и обществу вообще. Здѣсь находитъ мѣсто вопросъ о взаимности, вопросъ объ уваженіи къ чужой свободѣ и и слѣдовательно чужой личности и пр.

Пятый отдѣлъ разсматриваетъ обязанности человѣка по отношенію къ государству, напримѣръ, обязанность уваженія закона, обязанности и права гражданина и проч. Вторая часть посвящена ознакомленію съ организаціей общественно-государственныхъ учрежденій.

Ничего не говорю о способѣ изложенія, аргументаціи, постановкѣ частныхъ вопросовъ въ руководствѣ Ліара, предназначеннаго для дѣтей. Все это для насъ теперь не важно. Указываю только общее его содержаніе и полагаю, что если въ него внимательно вдуматься, то нужно будетъ признать, что оно съ величайшею пользою можетъ и должно послужить общими рамками преподаванія практической нравственности и для взрослыхъ.

Задача такого преподаванія выяснять и заставлять внимательно задумываться и, по возможности, ясно понимать истинное значеніе различныхъ отношеній и учрежденій, напримѣръ семьи, въ жизни отдѣльнаго лица и всего общества. Матеріалъ для такого преподаванія можно черпать широкой рукой въ исторіи прошлаго человѣчества и его учрежденій, въ жизнеописаніяхъ выдающихся личностей, въ дѣйствіи законовъ природы, открываемыхъ наукою, въ самомъ механизмѣ явленій и непреложномъ сцѣпленіи въ нихъ производящихъ причинъ и слѣдствій или, иначе, факторовъ и результатовъ.

Напримѣръ, въ отдѣлъ объ обязанностяхъ человѣка по отношенію къ самому себѣ можно и должно бы съ пользою вводить ознакомленіе съ ученіемъ о физическомъ и умственно-нравственномъ вырожденіи породы, о его различныхъ жизненныхъ причинахъ и слѣдствіяхъ для самого человѣка и для всего общества.

Въ отдѣлъ объ отношеніяхъ и обязанностяхъ человѣка слѣдовало бы вводить между прочимъ ознакомленіе съ исторіей развитія и результатами кооперації, съ ея правилами и началами, которыя, вытекая изъ самой природы общества, представляютъ для лицъ, ихъ примѣняющихъ и ими руководящихся, всѣ неисчислимыя нравственныя и матеріальныя выгоды человѣческаго единенія и дружнаго сложенія силъ, и которыя предназначены подготовить новый строй взаимныхъ человѣческихъ отношеній.

Преподаваніе желательно бы развивать и выяснять на яркихъ и живыхъ примѣрахъ, въ освѣщеніи непреложнаго сцѣпленія причинъ и слѣдствій въ явленіяхъ окружающаго міра и общества. Сверхъ того, для наглядности, было было желательно иллюстрировать преподаваніе, на сколько, конечно, позволяютъ предметы изложенія, соотвѣтствующими картинами.

Съ другой стороны введеніе въ преподаваніе народныхъ университетовъ различныхъ видовъ художественнаго образованія, культивируя и развивая чувство прекраснаго, могло бы въ значительной мѣрѣ дополнять и усиливать въ жизни народа вліяніе преподаванія практической нравственности.

Предлагая изложенное вашему вниманію, я далекъ отъ мысли видѣть въ немъ опредѣленное рѣшеніе вопроса. Я только намѣчаю задачу, которая требуетъ тщательнаго и подробнаго обсужденія и многосторонней разработки.

Можно будетъ считать большимъ успѣхомъ, если съѣздъ внимательно остановится на обсужденіи вопроса объ организаціи обществами народныхъ университетовъ и нѣкоторыми другими просвѣ-

тительными учрежденіями преподаванія практической нравственности и о составленіи для него подробнаго плана и даже руководства. Для послѣдняго можно бы прибѣгнуть къ учрежденію преміи.

Дѣло это, несомнѣнно, нелегкое, требующее много научной творческой мысли и много такта въ выборѣ матеріала, его изложеніи и освѣщеніи. Въ то же время это дѣло большой важности, предназначенное значительно содѣйствовать развитію дѣйствительно культурныхъ и вполнѣ сознательныхъ членовъ общества, способныхъ критически относиться и оцѣнивать окружающее и умѣющихъ полагаться въ своихъ стремленіяхъ къ прогрессу только на нравственно-умственную силу, которой всецѣло и принадлежитъ будущее.

Образовательно-воспитательныя учрежденія въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Докладъ Д. П. Никольскаго.

(Читанъ во 2-мъ Общемъ Собраніи Съѣзда 4-го января).

Борьба съ алкоголизмомъ, являющимся общественнымъ зломъ, такъ же стара, какъ старо и потребленіе алкогольныхъ напитковъ. Но, къ сожалѣнію, борьба далеко не равная—алкоголизмъ, всегда и всюду поддерживаемый представителями власти и силы, одерживаетъ верхъ надъ своими противниками и безпрепятственно прокладываетъ себѣ путь. Въ настоящее время алкоголизмъ пустилъ глубокіе корни во всѣхъ странахъ и среди всѣхъ слоевъ населенія, безъ различія сословій и положеній, неся съ собой всюду гибельныя послѣдствія для человѣчества въ физическомъ, экономическомъ, умственномъ, моральномъ и культурно-соціальномъ отношеніяхъ. Такія плачевныя послѣдствія отъ спиртныхъ напитковъ проявляются не только для тѣхъ, кто ихъ пьетъ, но и на потомствѣ пьющихъ. Этотъ врагъ—сильнѣйшій врагъ для человѣка, общества и самого государства! Государства, создающія свой бюджетъ и матеріальную силу на развитіи и распространеніи среди населенія спиртныхъ напитковъ, не только не идутъ впередъ въ культурномъ отношеніи, но тормозятъ его и оставляютъ народъ въ бѣдности и невѣжествѣ...

На борьбу съ этимъ зломъ должны выступить всѣ, кому дороги интересы не только своей родины, но и человѣчества. Только при такой совмѣстной и дружной дѣятельности и возможно вести борьбу съ алкоголизмомъ, хотя на успѣшный исходъ ея едвали возможно разсчитывать въ скоромъ времени. Для этого необходимо не только измѣненіе соціальныхъ условій, но во многомъ необходимъ; такъ сказать, перерожденіе самого человѣка.

Но, тѣмъ не менѣе, отказываться отъ борьбы съ этимъ зломъ нельзя. Въ исторіи борьбы съ алкоголизмомъ мы наблюдаемъ нѣсколько періодовъ, или системъ, которые съ теоритической стороны были болѣе или менѣе удовлетвореными, но практическихъ результатовъ все же не получили. Первоначально борьба съ алкоголизмомъ велась на почвѣ религіозной, или преобладали, по крайней мѣрѣ, такіе взгляды; послѣдніе существуютъ и до сихъ поръ, напримѣръ, у насъ, гдѣ священниками произносятся поученія, молитвы, «отчитываются», пьяницы записываются у священниковъ не пить на извѣстные сроки, даютъ клятву предъ крестомъ и евангеліемъ. По окончаніи такихъ обѣтовъ, эти «трезвенники» вполнѣ

восполняютъ свою временную «голодовку» и съ особенной энергіей пьютъ, доходя до бѣлой горячки, въ чемъ намъ лично не разъ приходилось убѣждаться. Недавно сообщалось, какъ наши депутаты третьей Думы—священники (правые) заявляли, что лучшимъ средствомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ является духовенство, и что въ руки его слѣдовало бы передать тѣ милліоны, которые теперь тратятся попечительствами о народной трезвости. Намъ нечего говорить о такомъ самомнѣніи отцовъ-депутатовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ...

Слѣдующимъ періодомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ является періодъ гигіенически-экономическій, который продолжается и въ настоящее время. Хотя теперь все болѣе и болѣе выступаютъ, по выраженію Silcele, интересы нравственно-соціальные, и мы прибавимъ—культурные. Такимъ образомъ, въ настоящее время основывать борьбу съ алкоголизмомъ только на воздержаніи отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ проповѣдуютъ трезвенники, нельзя; эта проповѣдь не достигаетъ цѣли, или достигаетъ очень мало. Такъ какъ причины алкоголизма заложены не въ одной только натурѣ человѣка, а лежатъ глубже—въ тѣхъ соціально-экономическихъ условіяхъ, которыя для большинства населенія—и особенно для трудящихся массъ—дѣлаются все тяжелѣе и тяжелѣе, то естественно вытекаетъ, что въ борьбѣ съ алкоголизмомъ и слѣдуетъ обратить вниманіе на измѣненіе существующихъ соціально-экономическихъ условій, на развитіе культурно-просвѣтительной дѣятельности и на развитіи самодѣятельности общества.

Если, какъ говорилъ д-ръ Stein на послѣднемъ XI международномъ антіалкогольномъ конгрессѣ въ Стокгольмѣ, можно теперь безъ преувеличенія утверждать, что правительства всѣхъ культурныхъ государствъ вносятъ въ свои соціально-политическія программы болѣе или менѣе радикальныя мѣры противодѣйствія развитію алкоголизма, то совершенно этого нельзя сказать по отношенію къ Россіи (если только авторъ относитъ Россію къ культурнымъ государствамъ—теперь нѣкоторые сомнѣваются въ этомъ), гдѣ главнѣйшей доходной статьей бюджета, въ ущербъ экономическому благосостоянія народнаго здравія, нравственности и будущихъ поколѣній, является кабацкое дѣло со всѣми его отрицательными сторонами.

Мы не будемъ входить въ выясненія причинъ алкоголизма, его послѣдствій, а также и тѣхъ мѣръ, которыя предлагались и предлагаются для борьбы съ нимъ, укажемъ лишь на то, что коренной мѣрой въ борьбѣ съ алкоголизмомъ является въ данное время, если не полное прекращеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ, то сокращеніе ихъ до minimum'а и развитіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ народнаго образованія — низшаго, средняго и высшаго,—экономическаго благосостоянія, промышленности, безъ ущерба для трудящихся, въ развитіи общественной и личной свободы и самодѣятельности, въ улучшеніи положенія рабочаго класса, жилищныхъ условій и т. п. Всѣ эти факторы, какъ

въ совокупности, такъ и въ отдѣльности, играютъ огромную роль въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, и каждый изъ нихъ можетъ служить самостоятельной темой для доклада и обсужденія. Но на ряду съ этими основными факторами въ борьбѣ со спиртными напитками должны быть поставлены на видное мѣсто и итти рука объ руку всѣ, такъ называемые, образовательно воспитательныя учрежденія, которыя способствуютъ проведенію въ среду населенія—сельскаго, городского, фабрично-заводскаго и т. п.—здравыхъ понятій, расширяютъ его умственный кругозоръ, облагораживаютъ его чувства и умъ, даютъ работу для мысли и критическаго отношенія ко всему окружающему. Въ тоже время эти учрежденія отвлекаютъ человѣка и отъ посѣщенія всѣхъ тѣхъ заведеній, гдѣ продаются спиртные напитки.

Борьба съ алкоголизмомъ при посредствѣ такого рода учрежденій имѣетъ даже и у насъ свою исторію, и исторію, къ сожалѣнію, усѣянную многими разными препонами. Все, что когда либо шло или предполагало итти противъ потребленія спиртныхъ напитковъ, не только не встрѣчало сочувствія или содѣйствія со стороны власть предержащихъ, но, напротивъ, встрѣчало различныя противодѣйствія и препятствія, а для особенно упорныхъ борцовъ съ кабацкимъ дѣломъ примѣнялись и репрессіи. Особенно сильное противодѣйствіе такимъ культурно-просвѣтительнымъ организаціямъ проявляется за послѣднее время. Недалеко еще то время—нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда культурно-просвѣтительныя общества повидимому не такъ угнетались, а одно время нѣкоторые администраторы на нихъ смотрѣли, какъ на отвлеченіе народа отъ политики—дѣятельность ихъ расширялись и популярность росла. Это уже было не на руку администраціи, и она начинаетъ все болѣе и болѣе стѣснять дѣятельность этихъ учрежденій, въ особенности тѣхъ, которыя, благодаря своей многолѣтней и полезной дѣятельности, пріобрѣли уваженіе и авторитетъ среди общества и слушателей. А всѣ такія учрежденія, проводя въ своей дѣятельности культурно-образовательныя задачи, въ тоже время вели и борьбу съ алкоголизмомъ, насколько это было возможнымъ. Администрація не разрѣшала даже устраивать сборы на такія учрежденія, вечера и концерты на усиленіе средствъ мѣстныхъ просвѣтительныхъ обществъ. Мы могли бы привести много тому примѣровъ изъ практики послѣдняго времени—укажемъ хотя на Кіевъ, Елисаветградъ, г. Оргѣевъ Бессарабской губ., Екатеринбургъ и т. д. *). Въ Екатеринбургѣ былъ запрещенъ сборъ пожертвованій на Народный Университетъ. Оренбургскій учебный округъ не разрѣшилъ Екатеринбургскому мѣстному просвѣтительному обществу открыть Народный Университетъ и измѣнить уставъ общества въ смыслѣ расширенія функцій. Довольно оригинальный, если не сказать болѣе, мотивъ отказа г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, который говоритъ, что «при измѣненіи устава общество легко можетъ центра-

*) «Наша Жизнь» 907. 24 Дек.

лизовать и захватить въ свои руки все учебно-воспитательное дѣло въ округѣ и крайне стѣснить частную иниціативу въ дѣлѣ созданія новыхъ учебно-воспитательныхъ заведеній» *). Здѣсь все на своемъ мѣстѣ и коментировать нѣтъ необходимости... Въ Минскѣ губернское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, на ходатайство объ утвержденіи устава Народнаго Университета, отвѣтило, что учреждаемое Общество Народныхъ Университетовъ не подходитъ подъ правила 4 марта. Также отказали обществу Лиги образованія **).

Гоненія и притѣсненія съ особеннымъ усердіемъ распространялись на національныя просвѣтительныя учрежденія. Стоитъ указать хотя на закрытіе украинскаго общества «Просвіты» польской «Матицы», варшавскаго еврейскаго Общества Народныхъ Университетовъ. Въ послѣднемъ стѣсненія начались съ того, что начали требовать отъ лекторовъ русскихъ университетскихъ дипломовъ, испрашиванія разрѣшенія на каждую отдѣльную лекцію, а также воспретили пользоваться школьнымъ помѣщеніемъ въ свободное время. Въ Полтавѣ закрывается общество содѣйствія физическому воспитанію. Въ Харьковѣ закрытъ Народный Домъ Харьковскаго Общества Грамотности, очень много сдѣлавшій въ дѣлѣ культурнаго просвѣщенія. Въ Кіевѣ Общество Грамотности подвергается репрессіямъ—лекціонной коммиссіи запрещенъ цѣлый рядъ лекцій по исторіи и даже по медицинѣ. («О женскихъ болѣзняхъ» «о чахоткѣ») и естествовѣдѣніи («Новая земля»), въ которыхъ конечно ничего крамольнаго нѣтъ. Вообще устройство лекцій сдѣлалось крайнѣ затруднительнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже невозможнымъ. Дошли до того, что научныя истины смѣло рѣшались полицейскими чинами... Напримѣръ, въ Саратовѣ одинъ приставъ нашелъ немыслимымъ разговоръ о великой французской революціи, такъ какъ при этомъ задѣвались дворянство и королевская власть; другой приставъ нашелъ недопустимымъ изложеніе системъ Ничше и Шторнера, ибо эти философы не признаютъ «ни царя, ни отечества»; онъ же недопускалъ изложенія ученія о западно-европейской соціалъ-демократіи, ибо это «нелегальныя партіи» ***). Или вотъ еще одинъ примѣръ. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ ****) одинъ изъ врачей осенью минувшаго года читалъ лекціи о холерѣ. Слушатели—рабочіе. Кажется, самая невинная вещь — читать о холерѣ? А между тѣмъ, чтоже получается? Первая часть лекціи спокойно прослушивается, на другой—приходитъ приставъ и говоритъ: «я запрещаю». На какомъ основаніи? Нѣтъ никакихъ основаній, а просто потому *****)... Не буду утомлять Ваше вниманіе дальнѣйшими примѣрами о «легкости» устройства у насъ лекцій.

---

*) «Рѣчь» 907. № 304.
**) «Голосъ Москвы» 1907.
***) «Товарищъ» 907. 2 Дек.
****) «Русь» 1907. 8/XII.
*****) Но въ это время докладчика неожиданно прерываетъ предсѣдатель собранія академикъ А. С. Фиминцинъ замѣчаніемъ, «что это не

Не на лучшихъ условіяхъ находится дѣятельность въ отношеніи устройства библіотекъ, читаленъ, открытія чаенъ, общедоступныхъ клубовъ, воскресныхъ и вечернихъ классовъ, спектаклей, народныхъ развлеченій и т. д. Все это такія учрежденія, которыя, дѣйствительно, просвѣтляютъ умъ и облагораживаютъ чувства, а потому всѣ они должны были бы заслуживать полнаго поощренія, но не должны тормозиться тѣми лицами, которыя имѣютъ надъ ними власть. Эти лица должны понять, что и простому смертному, и въ особенности рабочему, требуется нѣкоторое разнообразіе впечатлѣній, есть и у нихъ потребность кое-что узнать, разогнать то мрачное, тяжкое настроеніе, которое навѣвается на трудящагося условіями жизни. Такими учрежденіями, дающими возможность рабочему человѣку отдохнуть, освѣжиться въ дни воскреснаго и праздничнаго отдыха, являются образовательно-воспитательныя. Въ томъ правъ проф. А. П. Чупровъ — говоря, что, когда рабочій слушаетъ чтеніе или присутствуетъ при театральномъ представленіи, его мысль отвлекается отъ надоѣвшей ему будничной жизни и сосредоточивается на другихъ сферахъ идей. Такая смѣна впечатлѣній есть лучшее средство противъ утомленія. Такія учрежденія отвлекаютъ народъ отъ кабака. Наблюденія нѣкоторыхъ фабрикантовъ, отзывы на профессіональныхъ съѣздахъ, и сообщенія на торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Нижнемъ показываютъ, что число прогульныхъ дней уменьшилось въ тѣ понедѣльники, которые слѣдовали за воскресеньями, когда были чтенія или спектакли. Проводя праздникъ въ аудиторіи или въ театрѣ, рабочій освободится отъ той потери, одинаково чувствительной, и для него, и для предпринимателя. Мы могли бы привести не мало отзывовъ рабочихъ и работницъ и значеніи для нихъ народныхъ развлеченій. Вотъ, что, напримѣръ, пишетъ одинъ работникъ объ этихъ гуляніяхъ и спектакляхъ, устраиваемыхъ Невскимъ Обществомъ Народныхъ развлеченій (за невской заставой)—«Театръ это отдыхъ для народа; рабочій въ немъ на время забываетъ свое положеніе; онъ весь поглощенъ тѣмъ, что видитъ и слышитъ въ театрѣ. Послѣ театра на работу встаетъ съ свѣжей головою и весело принимается за работу, чувствуя себя довольнымъ за проведенный праздничный вечеръ». Другой рабочій пишетъ — «не будь этихъ развлеченій, какъ напримѣръ, въ лѣтнихъ садахъ или зимнихъ театрахъ, люди пойдутъ по трактирамъ, портернымъ и кабакамъ оставлять свой заработокъ въ этихъ грязныхъ заведеніяхъ, и на другой день являются на работу больными, разбитыми, нерѣдко случается, что и совсѣмъ не выходятъ на работу». Одинъ изъ рабочихъ Обуховскаго завода пишетъ — «значеніе увеселеній въ нравственномъ отношеніи неоспоримо, такія развлеченія необходимы, такъ какъ они носятъ семейный характеръ, способствуютъ

относится къ дѣлу»... Публика въ недоумѣніи. Она протестуетъ и проситъ оратора продолжать свою рѣчь. Докладчикъ заявляетъ, что онъ не желаетъ вступать въ пререканія съ предсѣдателемъ и указываетъ на то, что все, что здѣсь говорилось, относится къ дѣлу—какъ трудно вести просвѣтительное дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ и борьбу съ пьянствомъ...

поднятію нравственности въ такой средѣ, какъ дѣти рабочихъ, т. е. сокращаютъ пьянство, давая провести время и вынести благопріятное впечатлѣніе изъ всего видѣннаго на подобныхъ увеселеніяхъ».

На основаніи приведенныхъ отзывовъ и другихъ въ томъ же родѣ еще не проведенныхъ мною, можно сказать, какъ народъ ищетъ случая и возможности уйти отъ кабака и провести время болѣе по человѣчески, по семейному, въ кругу своихъ знакомыхъ и близкихъ. Къ сожалѣнію, у насъ почти нѣтъ такихъ развлеченій для народа. Такую роль вздумало было взять на себя Попечительство о народной трезвости, но дѣятельность его, какъ учрежденія, организованнаго на крайне бюрократическихъ началахъ, дала очень мало сколько нибудь положительныхъ результатовъ. Мы не будемъ сейчасъ входить въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ сторонъ дѣятельности Попечительства, не будемъ приводить примѣровъ, укажемъ лишь на то, что Попечительство нисколько не способствовало уменьшенію пьянства, но не указало даже и путей къ этому. Устраиваемыя Попечительствами, особенно Петербургскимъ, развлеченія, главнымъ образомъ, театральныя подверглись и подвергаются строгой критикѣ. Стоитъ указать хотя бы на докладъ сенатора В. П. Черевинскаго. Даваемыя Попечительствомъ театральныя представленія не для народа. «Здѣсь менѣе всего думаютъ о народѣ. Даютъ дешевыя мѣста для народа, но гдѣ? позади; здѣсь долженъ народъ стоять, не снимая верхняго платья. Въ результатѣ, говоритъ г. Конъ, интеллигенты получаютъ дешевыя развлеченія за счетъ суммъ, извлекаемыхъ изъ пьянства народа». — Далѣе репертуаръ театральныхъ представленій, даваемыхъ Попечительствомъ, далеко не удовлетворителенъ, напримѣръ, въ родѣ преподносимаго балета. Между тѣмъ Попечительство, получая такія громадныя суммы на расходы, (свыше милліона руб.) вполнѣ могло бы поставить домъ народныхъ развлеченій на болѣе лучшихъ основаніяхъ. — Помимо этихъ развлеченій Попечительство могло бы обратить особенное вниманіе на устройство библіотекъ, читаленъ, чтеній, лекцій и т. д.— между тѣмъ всѣ эти учрежденія находятся въ загонѣ и онѣ далеко не пользуются тѣмъ вниманіемъ, какого заслуживаютъ *).

Не то мы видимъ со стороны общественныхъ и частныхъ учрежденій по отношенію къ просвѣтительнымъ учрежденіямъ. Насколько они стараются объ ихъ увеличеніи, лучшей постановки, о большемъ привлеченіи слушателей и учащихся, о большей популярности ихъ среди населенія и т. д., настолько же администрація въ различныхъ ея видахъ препятствуетъ этому, издавая всевозможныя тормозы—въ разрѣшеніи открытія школъ, устройства чтеній, библіотекъ и т. д. Мы не мало могли бы привести примѣровъ и изъ этой «опекунской» хроники со стороны администраціи, но сообщенія

*) Объ активной борьбѣ Попечительства съ пьянствомъ едва-ли и можетъ быть рѣчь—въ его распоряженіи нѣтъ средствъ для этой борьбы. «Безсиліе Попечительствъ, говоритъ одинъ изъ членовъ комитета Попечительства о народной трезвости, для активной борьбы лучше всего под-

провинціальныхъ органовъ за послѣднее время говоритъ о жестокихъ репрессіяхъ на всякія просвѣтительныя начинанія въ деревнѣ; не желая утомлять вашего вниманія, укажу только на нѣсколько примѣровъ:—такъ, по сообщенію «Смоленскаго Вѣстника, нѣсколько лицъ задумали въ Порѣчьѣ основать воскресную школу, но свыше устройство школы не разрѣшили, потому что «сама по себѣ эта идея прекрасна, но устроители школы люди не симпатичные» (!). «Сибирская Жизнь» сообщаетъ, что крестьяне села Жуланскаго еще въ мартѣ 1905 г. представили приговоры объ открытіи въ ихъ селѣ министерской школы и объ отпускѣ для школы казеннаго лѣса, а отвѣтъ получился только въ концѣ 1907 г. съ указаніемъ куда обратиться съ подобнымъ ходатайствомъ. Изъ Кіева сообщаютъ, что дѣятельность библіотечной коммиссіи парализуется, положеніе сдѣлалось невыносимымъ. Въ Пратыкинской волости Осинскаго уѣзда Пермской губ. молодежь захотѣла устроить библіотеку; волостной сходъ далъ на это деньги, составилъ приговоръ, представилъ куда слѣдуетъ подлежащій уставъ и ждетъ разрѣшенія уже третій годъ. Въ селѣ Новодѣвичьѣ Сенгелинскаго уѣзда Симбирской губ. губернская библіотека была душой духовной жизни крестьянства: читальня бывала биткомъ набита; она была центромъ деревенской жизни. Крестьяне не могли нарадоваться на это учрежденіе. Но въ 1907 г. пришли на него черные дни—въ библіотекѣ былъ произведенъ обыскъ и арестовано болѣе 200 книгъ, хотя всѣ онѣ были допущены къ продажѣ общей цензурой; учитель душевно больной долженъ былъ уѣхать, и библіотека пала... Снова наступилъ мракъ въ деревнѣ... Въ Шенкурскѣ въ библіотекѣ при чайной Попечительства о народной трезвости, во время выдачи книгъ библіотекаремъ, все время сидитъ за противоположнымъ столомъ жандармъ и... читаетъ газету *). Вообще книга начинаетъ дѣлаться какимъ то пугаломъ въ глухой провинціи—стремятся ихъ или совсѣмъ не допустить въ провинцію, или оградить крестьянина такъ, чтобы онъ не могъ получить ее. А между тѣмъ, изъ многихъ мѣстъ получаются извѣстія объ усиленномъ спросѣ на книгу. Въ виду этого слѣдовало бы, чтобы всѣ силы общества и правительства были направлены къ удовлетворенію этого стремленія. Между тѣмъ печальная русская дѣйствительность говоритъ намъ иное. Поднялись всѣ темныя силы — на помощь «начальству» идутъ къ стыду своему въ дѣлѣ подавленія просвѣтительно-образовательныхъ учрежденій и нѣкоторыя наши земства, не говоря уже про учебные округи, различные «истинно русскіе союзы» и т, п., которыя тѣмъ или инымъ образомъ стараются тормозить и закрывать разнаго

черкивается постояннымъ сосѣдствомъ ихъ учрежденій съ казенными винными лавками, и есть ли во всей Россіи хоть одно попечительское учрежденіе, посѣщаемость коего могла бы сравниться съ посѣщаемостью его обычной сосѣдки—казенной винной лавки» [1]). — Совершенно правъ авторъ—такого учрежденія нѣтъ.

*) «Рус. Вѣдом.»

[1]) «Рус. Вѣд.»... 1907. № 281.

рода просвѣтительныя начинанія. Стараются поставить обывателя въ его первобытное состояніе, задавить его мысль и сдѣлать его безотвѣтнымъ и умственнымъ калѣкой. Но думаемъ, что этого не удастся сдѣлать—темныя силы въ борьбѣ всегда погибали, а потому не представятъ онѣ исключенія и у насъ... Будемъ надѣяться, что и у насъ когда нибудь эта хмара уничтожится и просвѣщеніе съ народнымъ самосознаніемъ распустится во всю свою ширь и глубь...

Всѣ, кому дороги интересы культуры въ странѣ и распространеніе самаго широкаго просвѣщенія народа должны желать и стремиться, чтобы политикѣ препятствій и запрещеній былъ положенъ конецъ. Съѣхавшіеся здѣсь представители и дѣятели просвѣтительныхъ обществъ, думаемъ, къ этому нашему скромному пожеланію присоединятся, и тогда дружная совмѣстная работа можетъ увѣнчаться и успѣхомъ...

Подводя итоги всему сказанному, мы можемъ резюмировать свою рѣчь въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1) Правильно организованныя на основахъ свободнаго развитія, образовательно-воспитательныя учрежденія имѣютъ огромное значеніе для всѣхъ классовъ населенія во всѣхъ отношеніяхъ и въ томъ числѣ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Здѣсь населеніе, культурно развиваясь, знакомится со всѣми свойствами и послѣдствіями потребленія спиртныхъ напитковъ, а также и съ мѣрами борьбы съ нимъ, борьба съ которымъ ведется при посредствѣ печатнаго слова или устно, при посредствѣ чтеній лекцій, бесѣдъ. Устная пропаганда имѣетъ большее значеніе.

2) Въ ряду образовательныхъ учрежденій, могущихъ играть значительную роль въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, занимаютъ видное мѣсто: школы, народныя университеты, лиги образованія, народныя чтенія съ свѣтовыми картинами, различными демонстраціями и т. п., воскресныя школы, вечерніе классы, передвижныя лекціи, библіотеки, читальни-библіотеки, различные союзы самообразованія, музеи и т. п.

3) Всѣ указанныя учрежденія, являясь однимъ изъ лучшихъ большею частью внѣшкольныхъ вспомогательныхъ средствъ для распространенія культурныхъ началъ въ народныя массы, всегда и всюду встрѣчали и встрѣчаютъ сочувствіе и содѣйствіе со стороны всѣхъ, кому дороги и близки интересы населенія и его просвѣщеніе. Эти учрежденія могутъ поддерживать и продолжать школьную грамотность, которая у насъ, благодаря неблагопріятнымъ существующимъ условіямъ, крайне недостаточна и стѣснена. Народные Университеты, при правильномъ и свободномъ ихъ развитіи, должны занять одно изъ видныхъ мѣстъ въ этомъ отношеніи.

4) Недостатокъ развитія у насъ образовательно-воспитательныхъ учрежденій, въ которыхъ мы особенно нуждаемся, зависитъ отъ слишкомъ большого «вниманія» и опеки со стороны различныхъ административныхъ органовъ, начиная съ высшихъ и кон-

чая низшими. Такое болѣе чѣмъ «внимательное» отношеніе административныхъ органовъ, создаетъ крайне тяжелыя условія для организаціи и веденія дѣла въ этихъ учрежденіяхъ, въ особенности это отражается на профессіональныхъ союзахъ, обществахъ самообразованія, народныхъ чтеніяхъ и лекціяхъ, которыя пользуются большими симпатіями въ средѣ населенія.

5) наряду съ административной опекой надъ этими учрежденіями не меньшимъ тормазомъ является цензура, въ особенности въ провинціи.

Ко всѣмъ этимъ, самымъ главнымъ, тормозящимъ условіямъ въ дѣятельности указанныхъ учрежденій присоединяется иногда и отсутствіе лицъ, могущихъ вести въ нихъ дѣла. Но и этотъ недостатокъ въ большинствѣ случаевъ обусловливается чисто внѣшними препятствіями—большею частью административными.

6) Не менѣе важное значеніе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ имѣютъ воспитательныя учрежденія, цѣлесообразность и польза устройства которыхъ, какъ для сельскаго населенія, такъ и для рабочаго, находитъ для себя полное объясненіе въ законахъ психологіи, нервной физіологіи и гигіены.

Смѣной впечатлѣній поддерживается бодрость трудящагося—какъ физическая такъ и умственная; увеличивается его энергія и тѣмъ повышается производительность его труда.

7) Изъ воспитательныхъ учрежденій одно изъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ театральнымъ представленіямъ съ хорошо и раціонально составленнымъ репертуаромъ. Театръ вліяетъ облагораживающимъ образомъ на зрителя, выводя передъ нимъ образы и дѣйствія изъ жизни различныхъ классовъ населенія, положенія и т. д. съ ихъ положительными и отрицательными сторонами; даетъ посѣтителю физическій отдыхъ и духовно освѣжаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлекаетъ народъ отъ кабацкихъ заведеній.

8) Театръ хорошій проводникъ просвѣщенія. Онъ, развлекая поучаетъ, увеселяя—воспитываетъ: онъ играетъ роль общественнаго сознанія, гдѣ зрители, входя въ невольное общеніе между собой, обмѣниваются взглядами и мнѣніями. Театръ незамѣтно для самихъ слушателей вноситъ въ ихъ души извѣстные образы людей и можетъ имѣть огромное облагораживающее и просвѣтительное значеніе. По выраженію Н. В. Гоголя это такая кафедра, съ которой можно оказать міру много добра.

9) Существующая спеціальная театральная цензура для народныхъ спектаклей, являющаяся большимъ препятствіемъ въ этомъ дѣлѣ, должна быть уничтожена—на сцену для народа должны быть допущены всѣ художественныя произведенія. Существующій репертуаръ для народныхъ спектаклей въ большинствѣ случаевъ ниже всякой критики.

10) Послѣ театра къ числу воспитательныхъ учрежденій слѣдуетъ отнести народныя развлеченія (не по типу тѣхъ, какія устраиваются Попечительствами трезвости), музыкально-танцовальные, ли-

тературно-вокальные вечера, утра, пѣвческіе хоры, музыкальныя гимнастическія общества и т. п.

11) Особенно заслуживаетъ вниманія и имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ организація популярныхъ лекцій или чтеній съ свѣтовыми картинами, съ вокально-музыкальными отдѣленіями, устраиваемыя по самой низкой платѣ. О положительныхъ результатахъ такихъ лекцій говоритъ нами 15-ти-лѣтній личный опытъ на Шлиссельбургскомъ трактѣ и наблюденія изъ другихъ мѣстъ.

12) Въ борьбѣ съ алкоголизмомъ могутъ имѣть огромное значеніе тѣ профессіональные общества и союзы рабочихъ, въ которыхъ культурно-просвѣтительная дѣятельность ставится на видное мѣсто, и гдѣ вопросъ объ алкоголизмѣ занимаетъ не послѣднее мѣсто

13) Всѣ вышеуказанныя образовательно-воспитательныя учрежденія, хорошо организованныя, ведущіяся лицами не только сочувствующими, но и преданными этому дѣлу всегда, какъ показываетъ опытъ, привлекали вниманіе и сочувствіе населенія и пользовались среди него успѣхомъ.

Каждый работающій на этомъ поприщѣ получаетъ нравственное удовлетвореніе, въ особенности если-бы оно не отравлялось такъ часто административнымъ вмѣшательствомъ, зачастую прерывающимъ все дѣло, съ такимъ громаднымъ трудомъ организованное. Такимъ образомъ, можно сказать, что успѣхъ всѣхъ такихъ учрежденій и реальная польза отъ нихъ не только въ сферѣ образовательно-просвѣтительной вообще, но и въ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ особенности—будетъ тогда, когда будетъ болѣе предоставлено свободы дѣйствій работающимъ на этомъ поприщѣ—какъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ, когда будутъ прекращены существующія теперь «разъясненія» и прекращенъ тотъ гнетъ и давленіе, которымъ въ настоящее время подвергаются всѣ такого рода учрежденія.

Но, господа и вообще всѣ вы дѣятели на поприщѣ просвѣщенія народа, все же изъ этого не слѣдуетъ дѣлать заключенія—«нечего и дѣлать теперь, будемъ ждать, когда времена измѣнятся къ лучшему»... Нѣтъ... Какъ не тяжело переживаемое нами время, время реакціонное—оно не можетъ долго существовать. Культурная борьба всегда брала перевѣсъ и вела за собой свободу. «Была тьма и сталъ свѣтъ»—сказано въ писаніи, и мы прибавимъ—и будетъ свѣтъ свободы. И ради этого стоитъ поработать и на этомъ культурно-просвѣтительномъ поприщѣ—ради чего мы собрались...

(Резолюцію Съѣзда по настоящему докладу см. стр. 33).

Кооперація и народное образованіе.

Докладъ В. Ѳ. Тотоміанца.

Читанъ на 2-мъ Общемъ Собраніи 4-го января.

Кооперативное движеніе выполняетъ не только полезныя экономическія функціи, но преслѣдуетъ также духовныя и просвѣтительныя задачи.

За 1905 годъ великобританскія потребительныя общества израсходовали на образовательныя цѣли круглымъ числомъ 800,000 рублей, между тѣмъ какъ въ 1886 году было израсходовано только 240,000 рублей. Около 750 потребительныхъ обществъ имѣютъ особые фонды для образовательныхъ цѣлей. По уставу въ нихъ отчисляются 3% изъ чистой прибыли. На эти фонды содержатся читальни, библіотеки, въ которыхъ число названій книгъ нерѣдко доходитъ до 25,000; устраиваются школы и курсы для дѣтей и взрослыхъ. На курсахъ, напоминающихъ Народные Университеты, дается кооперативное и профессіональное образованіе. За посѣщеніе ихъ платы не взимается; они доступны также постороннимъ. Школы, устраиваемыя потребительными обществами, оказали Англіи большія услуги, ибо прежде государство мало интересовалось народнымъ образованіемъ.

Кромѣ отдѣльныхъ потребительныхъ обществъ постановкой народнаго образованія занимается также «Кооперативный Союзъ». Воспитательный или образовательный комитетъ этого «Союза» содѣйствуетъ учрежденію «кооперативныхъ курсовъ» при потребительныхъ обществахъ. «Курсы» эти первоначальные организуются для дѣтей обоего пола съ 10 до 17 лѣтъ; по окончаніи ученія производятся экзамены, и школьники получаютъ свидѣтельства объ окончаніи. На экзаменахъ задаются письменныя работы на темы: «Почему не удались союзныя лавки перваго періода?»—«Рочдэльскіе піонеры».—«Какія производительныя общества являются самыми лучшими?»—«При какихъ обстоятельствахъ возникъ англійскій союзъ потребительныхъ обществъ?»—Лучшія сочиненія, напечатанныя въ 1904 году въ Co-operative News, были представлены дѣвушками.

За «первоначальными курсами» слѣдуютъ курсы для взрослыхъ, на которыхъ читаются лекціи по исторіи кооперації, по промышленной исторіи, по политической экономіи, по гражданскому праву и по бухгалтеріи. Слушателей на этихъ курсахъ въ общей сложности болѣе 2000. Экзаменъ на дипломъ окончившаго курсы производится въ Манчестерѣ, центрѣ англійскаго союза потребительныхъ обществъ для оптовыхъ операцій. Особенно цѣнится дип-

ломъ на званіе ученаго бухгалтера, ибо дипломированные очень легко получаютъ мѣста бухгалтеровъ въ потребительныхъ обществахъ. Другой дипломъ,—дипломъ первой степени, даетъ право на преимущество при выборахъ въ контрольныя коммиссіи потребительныхъ обществъ. Что касается преподавателей и лекторовъ на «кооперативныхъ курсахъ», то кромѣ постоянныхъ, есть еще разъѣзжающіе съ мѣста на мѣсто для чтенія лекцій.

Воспитательный или просвѣтительный комитетъ содѣйствуетъ однако не только регулярному школьному образованію, но и обращаетъ большое вниманіе на просвѣщеніе всего народа. Съ этою цѣлью во всѣхъ углахъ Великобританіи устраиваются лекціи по кооперації съ волшебнымъ фонаремъ. Дѣломъ этимъ занимаются лучшіе ораторы «Кооперативнаго Союза»; трудъ ихъ хорошо оплачивается.

Въ дѣлѣ просвѣщенія женщинъ «Союзу» помогаетъ женская «Кооперативная Гильдія».

Вотъ какъ много дѣлаетъ англійская кооперація для народнаго образованія, хотя это дѣло не является ея спеціальностью.

Въ Ирландіи молодая сельско-хозяйственная кооперація тоже содѣйствуетъ просвѣщенію крестьянъ. Въ 1904 году при 50 молочныхъ товариществахъ имѣлись читальни, въ которыхъ устраивались также лекціи.

Въ другихъ государствахъ, многія потребительныя общества меньше занимаются высшимъ народнымъ образованіемъ или вслѣдствіе и безъ того хорошаго состоянія его, или же вслѣдствіе отсутствія средствъ. Тѣмъ не менѣе и тамъ мы встрѣчаемъ организаціи, напоминающія Народные Университеты. Напримѣръ, въ Италіи миланское потребительное общество Unione Cooperativa открыло въ концѣ 1906 года безвозмездно курсы для своихъ служащихъ. Туринское потребительное общество Alleanza Cooperativa открыло недавно курсы для подготовки приказчицъ. Французскій союзъ потребительныхъ обществъ, придерживающійся политическаго и религіознаго нейтралитета, какъ и англійскіе кооператоры, учреждаетъ теперь «лигу для кооперативнаго образованія и воспитанія» съ мѣстными секціями.

Даже въ Россіи, гдѣ потребительныя общества очень слабы, онѣ, въ виду ужасающихъ размѣровъ неграмотности, жертвуютъ на школьное образованіе. За 1904 годъ 291 потребительное общество пожертвовало 14,933 рубля на содѣйствіе и открытіе школъ, читаленъ и вообще на образованіе своихъ сочленовъ и ихъ дѣтей.

Въ свою очередь мѣстныя управленія и правительства на Западѣ поняли необходимость еще болѣе широкаго распространенія кооперативной организаціи. Съ этою цѣлью во многихъ университетахъ стали читаться спеціальныя лекціи по кооперації; нѣкоторымъ знатокамъ кооперації стали давать (какъ напримѣръ, І. Шеру въ Цюрихѣ) ученыя степени и университетскія кафедры. Но этого мало. Съ конца 1907 года совѣтъ графства Девонширъ, одного изъ самыхъ значительныхъ графствъ Англіи, рѣшилъ по

предложенію извѣстнаго кооператора Т. Эклэнда, ввести преподаваніе кооперації въ учебный планъ всѣхъ народныхъ школъ. Кооперація будетъ преподаваться въ старшихъ классахъ.

Это нововведеніе продиктовано тѣмъ обстоятельствомъ, что кооперативное движеніе достигло въ Англіи такого развитія (однѣ потребительныя общества насчитываютъ 2.300,000 членовъ), принципы, на которыхъ оно покоится имѣютъ такое важное значеніе для будущаго страны, что образованіе дѣтей не можетъ быть уже признано достаточнымъ, если въ школахъ не преподается кооперація.

Въ Шотландіи, въ городѣ Гласго, кооперація вотъ уже нѣсколько лѣтъ преподается, не смотря на протесты торговаго класса, въ Народномъ Университетѣ, содержимомъ городскимъ управленіемъ.

Въ маленькомъ государствѣ Люксембургъ даже правительство очень высоко ставитъ не только сельско-хозяйственное образованіе, но и кооперацію. Предсѣдатель люксембургскаго совѣта министровъ какъ то сказалъ по этому поводу слѣдующее: «Двумя великими рычагами, которыми мы обладаемъ, является сельско-хозяйственное образованіе и кооперація».

Большое содѣйствіе развитію сельско-хозяйственной кооперації оказываютъ также 100 крестьянскихъ университетовъ въ Даніи, субсидируемыхъ правительствомъ. Въ нихъ за низкую плату, а то и совсѣмъ безплатно, крестьяне и сельскіе рабочіе обоего пола слушаютъ лекціи и пользуются общимъ столомъ, участвуя въ то же время въ антіалкогольныхъ и гимнастическихъ обществахъ.

Въ нѣкоторыя кооперації не только въ Даніи, но и въ другихъ государствахъ пьяницы не допускаются.

Народный Университетъ, какъ очередная задача нашего времени.

Изъ доклада Б. И. Сыромятникова

читаннаго на 3-мъ Общемъ Собраніи 5 января *).

Мм. гг. Сегодня въ этой залѣ собрались люди самыхъ различныхъ положеній и состояній и, несомнѣнно, столь же различныхъ взглядовъ и, можетъ быть, политическихъ партій. Но, конечно, не эти р а з л и ч і я, которыя обыкновенно въ жизни раздѣляютъ насъ на борющіяся между собой общественныя группы и личности, послужили связующимъ началомъ, объединившимъ всѣхъ насъ безъ различія возраста, вѣры, національности, соціальнаго положенія. Этимъ началомъ является великій лозунгъ нашихъ дней, можно сказать, в с е р о с с і й с к і й, общенародный лозунъ—Народный Университетъ! Мы всѣ собрались здѣсь подъ знаменемъ идеи демократизаціи просвѣщенія, всеобщаго распространенія свѣта знанія. Вотъ та стихійная сила, которая соединила и сравняла насъ! Она заставила насъ у порога Народнаго Университета сложить оружіе общественной брани, подобно тому, какъ складываемъ мы его у входа въ храмъ. Передъ источникомъ свѣтлаго знанія, какъ передъ алтаремъ, мы составляемъ какъ бы одну общину вѣрующихъ въ силу и свѣтъ истины научнаго знанія. И это вполнѣ понятно. Наука по природѣ своей демократична: передъ ея лицомъ—всѣ равны. Наука, какъ солнце, всѣмъ равно посылаетъ свои животворящіе лучи тепла и свѣта. Она, какъ воздухъ, принадлежитъ всѣмъ. Но если мы видимъ однако, что въ жизни далеко не всѣмъ одинаково улыбается міровое свѣтило, милліоны людей живутъ, какъ кроты, безъ свѣта,—то мы должны, конечно, винить въ этомъ не солнце, а людей...

Но воздухъ и свѣтъ нужны всѣмъ, и чѣмъ больше страдаетъ человѣкъ отъ ихъ недостатка, тѣмъ громче протестуетъ его страждущій организмъ. И какъ нельзя истребить въ человѣкѣ, не убивъ его самого, этихъ жизненныхъ потребностей, такъ нельзя погасить въ его головѣ свѣта разсудка, дѣятельной работы мысли, которая неудержимо стремится къ знанію, какъ къ воздуху и свѣту. Правда, эту мысль можно временно загнать въ подполье, но она сдѣлается отъ того только напряженнѣе и, какъ газъ, запертый въ тѣсномъ пространствѣ, въ концѣ-концовъ взорветъ и выбьется на вольный свѣтъ...

Быть можетъ, лучшимъ примѣромъ, подтверждающимъ нашу мысль, является именно современное, широкой волной разлившееся

*) Перепечатано изъ „Рус. Вѣд.“, (Нар. Университетъ и Нар. Просвѣщеніе), т. к. ни одинъ изъ докладовъ Б. И. Сыромятникова не былъ присланъ Редакціонной Коммиссіи.

въ Россіи, движеніе Народныхъ Университетовъ. Въ этомъ стихійномъ, могучемъ движеніи, поражающемъ насъ своими размѣрами, сказалась вѣковая борьба русской плѣнной мысли за свое освобожденіе, мощный порывъ народныхъ массъ къ знанію, которое, какъ «древо познанія», было до сихъ поръ для него запрещеннымъ плодомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пробудившись на порогѣ XX вѣка къ новой жизни, мы прежде всего должны были признать, что изъ всѣхъ культурныхъ народовъ мы самый некультурный, самый «темный» народъ. Да, мы бѣдны и невѣжественны, и если правы тѣ, кто говоритъ, что мы невѣжественны, потому что бѣдны, то не менѣе вѣрно такъ же и то, что мы бѣдны, потому что невѣжественны. Бѣдность и невѣжество, голодъ и «власть тьмы», это—страшные близнецы, которые вмѣстѣ раждаются въ міръ и неизмѣнно сопутствуютъ одинъ другому. Напротивъ, культура, просвѣщеніе, это—признакъ богатства, это — само богатство. Впрочемъ, страшна не столько бѣдность, сколько отсутствіе сознанія этой бѣдности.

И мы были долго бѣдны сознаніемъ нашей бѣдности. Лишь теперь просыпается въ народѣ то чувство самосознанія, которое есть лучшій залогъ грядущаго, близкаго воскресенія народа. Уже давно накоплялась эта скрытая сила сознанія, которая, будучи насильственно сдавлена, долго глухо бродила и поднималась и, наконецъ, поднялась и, опрокинувъ въ своемъ стремительномъ потокѣ всѣ плотины, превратилась въ море живой воды.

Но если эта сила просвѣтительнаго движенія приняла такія мощныя формы, то становится очевиднымъ, что одна пытливость нашего ума не могла бы создать сама по себѣ подобнаго стихійнаго порыва къ свѣту знанія и познанія. На то есть болѣе глубокія причины.

Народный Университетъ въ Россіи въ наши дни, это—не простая школа, подобная такимъ же просвѣтительнымъ учрежденіямъ Запада; для насъ Народный Университетъ, въ данный моментъ, нѣчто большее, нѣчто болѣе важное. Это—питательный пунктъ въ странѣ, пораженной духовнымъ голодомъ. Хлѣбъ нуженъ всѣмъ и всегда; но бываютъ моменты въ жизни народа, когда его посѣтитъ великое несчастье—голодъ, тогда необходимо быстро мобилизировать всѣ продовольственныя средства страны. Такъ и теперь, подобно общеземской продовольственной помощи голодающей Россіи, мы должны создать такую же всероссійскую просвѣтительную органиизацію. Мы должны внять воплю народному, который давно взываетъ къ намъ: хлѣба и свѣта!

Неотложность этой мѣры для насъ станетъ особенно яркой, если мы вспомнимъ, что Россія—страна безграмотныхъ по преимуществу, и что наше такъ-называемое министерство народнаго просвѣщенія, недавно отпраздновавшее свой столѣтній юбилей, почти до послѣдняго времени было у насъ скорѣе министерствомъ борьбы съ просвѣщеніемъ, чѣмъ учрежденіемъ, насаждающимъ его.

Но для того, чтобы въ послѣднихъ словахъ вы не усмотрѣли

какой-либо тенденціи, желанія сгустить краски, мы позволимъ себѣ привести въ подтвержденіе нашихъ словъ безпристрастныхъ свидѣтелей—нѣмыя цифры нашей оффиціальной статистики. Пусть говорятъ онѣ! А цифры эти говорятъ, что въ Россіи на 100 жителей приходится 80 безграмотныхъ, тогда какъ въ Германіи, напримѣръ, на 1,000 человѣкъ не приходится и одного (0,4); что въ Россіи на 100 жителей въ годъ приходится 2 газеты, въ Германіи же—2,817; что у насъ на всю имперію приходится 83 воскресныхъ школы (при 140 милл. населеніи), тогда какъ въ Германіи, которая едва обнимаетъ нѣсколько нашихъ губерній, при всеобщемъ обученіи, такихъ школъ 7,742. Наконецъ, эти цифры говорятъ, что у насъ расходуется на всѣ учрежденія Министерства народнаго просвѣщенія по внѣшкольному образованію 17 милл. р. и одновременно: на жандармовъ и полицію — 19 милл. руб., содержаніе служащихъ въ винной монополіи—31,823 т. руб.

Эти цифры говорятъ сами за себя!

Но, быть можетъ, кто-нибудь спроситъ насъ, какъ могла наша страна дойти до такихъ «просвѣтительныхъ» итоговъ. Можетъ быть, русскій народъ—обреченный народъ, которому суждено вѣчно блуждать въ голодной пустынѣ тьмы невѣжества, духовной и матеріальной нищеты? Быть можетъ, онъ требуетъ только тюремъ и кабаковъ, а школа, просвѣщеніе ему вовсе не нужны? Нѣтъ, мы не оскорбимъ такимъ ужаснымъ подозрѣніемъ русскаго народа! Нѣтъ, русскій народъ не виновенъ въ этой страшной государственной статистикѣ россійскаго невѣжества. Онъ рвался къ свѣту давно, настойчиво, упорно, но на своемъ пути встрѣчалъ однѣ лишь заставы и плотины! Онъ требовалъ школы, ему давали винную монополію. Да, къ несчастью, приходится признать, что у насъ до сихъ поръ усиленно насаждалось только всеобщее пьянство, напротивъ, школа же была гонима! Можно смѣло сказать, что если бы у насъ сейчасъ превратить всѣ казенныя винныя лавки въ школы, мы приблизились бы къ разрѣшенію великой задачи всеобщаго обученія...

Эту жестокую правду мы должны были обнажить, но не для того, чтобы бросить запоздалую стрѣлу хотя и въ очень близкое еще намъ прошлое, а для того только, чтобы глубже понять современную проблему демократизаціи просвѣщенія, измѣрить ея объемъ. Только заглянувъ въ темное прошлое нашего «народнаго просвѣщенія», мы уяснимъ себѣ съ достаточной полнотой задачу нашихъ дней, оцѣнимъ силу порыва народной мысли.

Извѣстно, что наши министерства явились въ свѣтлую эпоху «дней александровыхъ прекраснаго начала», когда, казалось, Россія была такъ близка къ широкимъ государственнымъ преобразованіямъ, торжественно обѣщаннымъ молодымъ Государемъ. Но извѣстно также, что правительство Императора Александра I очень быстро сожгло свои корабли и послѣ паденія Сперанскаго, ставъ во главѣ европейской реакціи, энергично выступило подъ знаменемъ «Священнаго союза» на путь борьбы съ тѣми самыми «мечтаніями»,

которыя оно пыталось положить въ основу безвременно погибшей реформы. Тогда-то тѣ же министерства,—оборванное конституціонное звено изъ цѣпи погибшихъ учрежденій, — превратились въ оплотъ торжествующей реакціи. Начала «Священнаго союза», вступившаго въ борьбу съ освободительными теченіями въ Европѣ, теперь были положены въ основу политики министерства народнаго просвѣщенія. «Желая, дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія, признали мы нужнымъ соединить дѣла по министерству народнаго просвѣщенія съ дѣлами всѣхъ вѣроисповѣданій въ составъ одного управленія подъ названіемъ министерства духовныхъ дѣлъ». Такъ гласилъ манифестъ 1817 г. 24-го октября. Цѣль этого «соединенія» была въ томъ, чтобы «основать народное воспитаніе на благочестіи, согласно съ актомъ Св. союза». Такимъ путемъ подъ знаменемъ «христіанскаго благочестія» въ нашу школу и систему народнаго просвѣщенія ворвалась «внутренняя» политика. Школа въ рукахъ министерства отнынѣ превращалась въ базу борьбы съ внутреннимъ врагомъ», т. е. превращалась въ орудіе политики, чуждой самой природѣ ея. Проводникомъ этой политики въ школѣ явился знаменитый Магницкій, авторъ проекта «публичнаго разрушенія» стѣнъ «крамольнаго» казанскаго университета. Такимъ образомъ принципы «Св. союза», превращенные въ школьную политику, быстро раскрыли истинный смыслъ «истиннаго просвѣщенія». Въ своихъ руководящихъ наставленіяхъ профессорамъ Магницкій съ рѣдкой откровенностью развилъ программу «министерства»: «Благоразумное преподаваніе политическихъ наукъ (писалъ онъ) покажетъ, что правленіе монархическое есть древнѣйшее и установлено самимъ Богомъ... и что законодательство, въ семъ порядкѣ установленное, есть выраженіе воли Всевышняго». Профессоръ математическихъ наукъ (согласно той же инструкціи) «обязанъ во все продолженіе курса своего указывать на премудрость Божію и ограниченность нашихъ чувствъ и орудій для познанія». «Профессоръ исторіи россійской покажетъ, что отечество наше въ истинномъ просвѣщеніи упредило многія современныя государства», и т. д. Такова была программа министерства «затменія», поставившаго своею цѣлью «спасительное согласіе между вѣрою, вѣдѣніемъ и властью». Нетрудно представить себѣ, во что должна была превратиться школа при такихъ условіяхъ. Гибель науки, просвѣщенія, школы—таковъ долженъ былъ быть неизбѣжный результатъ вторженія политики въ школу. Теперь въ школѣ началась борьба съ просвѣщеніемъ, въ которомъ Магницкій видѣлъ «тонкій ядъ», и по поводу котораго онъ увѣрялъ другихъ, что «самъ князь тьмы подступаетъ къ намъ», не подозрѣвая впрочемъ, какой глубокой ироніей звучали эти слова по отношенію къ нему самому.

Общую участь школы раздѣляла и печать, попавшая подъ двойную цензуру, «университетскихъ округовъ» и министерства полиціи. «Всякое произведеніе словесности, въ которомъ гордость и своевольство разума человѣческаго усиливается изъяснить и дока-

зать недоступныя для нихъ» истины объявлялось теперь преступнымъ, равно какъ и «сочиненія, въ которыхъ заключаются прямыя или косвенныя нападенія на ту непреложную истину, что монархическій образъ правленія въ началѣ обществъ данъ въ примѣръ самимъ Богомъ». Такимъ «манифестомъ» началась тогда новая эра «широкой свободы молчанія» въ русской литературѣ и жизни. Борьба съ просвѣщеніемъ становилась лозунгомъ «министерства просвѣщенія». Эту программу уже совершенно ясно формулировалъ Шишковъ за годъ до смерти императора Александра I въ классическихъ словахъ: «Истинное просвѣщеніе должно состоять въ страхѣ Божіемъ, который есть начало премудрости... Наука полезна только тогда, когда, какъ соль, употребляется и преподается въ мѣру... Обучить грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное число онаго количества принесло бы болѣе вреда, чѣмъ пользы». «Роскошь полузнаній» (т. е. широкое распространеніе образованія), по мнѣнію министра, привела бы только къ «мечтательнымъ крайностямъ»...

Эта политика еще болѣе усилилась при императорѣ Николаѣ I, вступившемъ на престолъ подъ впечатлѣніемъ возстанія 14-го декабря. «Содѣйствовать видамъ правительства» теперь должны были и школа, и «домашнее воспитаніе» (Св. Зак. т. X, ст. 173-я). Министерство гр. Уварова приняло на себя неблагодарную роль возвести эту «просвѣтительную» политику въ цѣлую философскую систему. Либералъ, человѣкъ открыто отпавшій отъ православія, презиравшій русскую «народность» и родной языкъ,—таковъ былъ гр. Уваровъ, выступившій на защиту оффиціальной формулы «самодержавіе, православіе и народность» въ сферѣ народнаго просвѣщенія. Объявивъ эти начала «якоремъ нашего спасенія», гр. Уваровъ поставилъ своею цѣлью приготовлять изъ русской молодежи въ правительственныхъ школахъ «полезныхъ и усердныхъ орудій правительства». При этомъ, идя слѣпо по стопамъ Шишкова, новый министръ поспѣшилъ высказаться въ томъ смыслѣ, что «въ нынѣшнемъ положеніи вещей и умовъ нельзя не умножать, гдѣ только можно, число умственныхъ плотинъ. Не всѣ оныя окажутся, можетъ быть, равно твердыми, равно способными къ борьбѣ съ разрушительными понятіями; но каждая изъ нихъ можетъ имѣть свое относительное достоинство, свой непосредственный успѣхъ». Крылатое слово было сказано: побольше «умственныхъ плотинъ»! Таковъ былъ девизъ новаго министерства. Въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ гр. Уваровъ еще яснѣе раскрываетъ намъ свое credo: «при возрастающемъ повсюду стремленіи къ образованію наступаетъ время (говоритъ онъ) пещись о томъ, чтобы чрезмѣрнымъ этимъ стремленіемъ къ высшимъ предметамъ ученія не поколебать нѣкоторымъ образомъ порядокъ гражданскихъ сословій, возбуждая въ юныхъ умахъ порывъ къ пріобрѣтенію роскошныхъ знаній». Вновь выдвигается такимъ образомъ мысль о томъ, что борьба съ просвѣщеніемъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и борьба за данный государственный «существующій строй». Ближайшій вдохновитель правительства императора Николая I, шефъ жандармовъ Бенкендорфъ,

объединившій въ своихъ рукахъ политику министерства полиціи и народнаго просвѣщенія, еще съ большей откровенностью высказалъ ту же мысль, говоря Государю, что «у насъ со временъ Петра Великаго всегда впереди націи стояли монархи, и что поэтому самому не должно слишкомъ торопиться съ просвѣщеніемъ, чтобы народъ не сталъ по кругу своихъ понятій въ уровень съ монархами и не посягнулъ тогда на ослабленіе ихъ власти». Невѣжество народа есть опора государственнаго порядка въ Россіи — такова эта ослѣпительная мысль Бенкендорфа, которая и легла въ основу политики николаевскаго правительства. Тогда-то и былъ изданъ высочайшій указъ, закрывавшій лицамъ податного класса доступъ въ среднюю школу, тогда же были созданы и новыя затрудненія для поступленія въ университеты во вниманіе къ тому, что (по словамъ гр. Уварова) у насъ «очевидно умножается приливъ молодыхъ людей, отчасти рожденныхъ въ низшихъ слояхъ общества, для которыхъ высшее образованіе безполезно». Тогда же начались гоненія и на дешевыя изданія для народа «Дешевыя періодическія изданія тѣмъ неумѣстнѣе нынѣ (писалъ тотъ же министръ), что вкусъ къ чтенію и, вообще, литературная дѣятельность, которые прежде заключались въ границахъ сословій высшихъ, именно въ настоящее время перешли въ средніе классы и предѣлы свои распространили даже далѣе», а потому,—заключаетъ Уваровъ,—«выгоды государственныя и выгоды самого просвѣщенія» требуютъ необходимо «отклоненія введенія у насъ дешевыхъ простонародныхъ журналовъ». Тѣ же «выгоды государственныя» потребовали отъ министерства «просвѣщенія» изгнанія изъ средней школы изученія родной литературы и замѣны ихъ классическими «мертвыми» языками.

Мы видимъ, какъ чутко относилось министерство народнаго просвѣщенія къ запросамъ широкихъ массъ на просвѣщеніе: чѣмъ сильнѣе возрастали эти запросы, тѣмъ усильнѣе оно боролось съ ними. Но эта борьба по-прежнему продолжала прикрываться религіозной идеей. «Законъ Божій есть единственное твердое основаніе всякому полезному ученію»,—такими словами въ 1850 г. напутствовалъ императоръ Николай I своего новаго министра Ширинскаго Шихматова послѣ новой революціонной вспышки на Западѣ. И Шихматовъ поспѣшилъ, конечно, высказаться, какъ понимаетъ онъ это напутствіе. «Лица низшаго состоянія, выведенныя посредствомъ университетовъ изъ природнаго своего состоянія, не имѣя по большей части никакой недвижимой собственности, но слишкомъ много мечтая о своихъ способностяхъ и свѣдѣніяхъ, гораздо чаще дѣлаются людьми безпокойными и недовольными».. Выводъ ясенъ: нужны новыя плотины! Но, культивируя невѣжество массъ, правительство не только лишало народъ школы, но съ неменьшей энергіей продолжало преслѣдовать и «братьевъ-писателей». Недаромъ эпоха императора Николая I получила названіе эпохи «господства цензурнаго террора». Дѣйствительно, вступивъ въ непримиримую войну съ просвѣщеніемъ, культурными силами страны,

правительство «рубило съ плеча», переставъ уже различать «своихъ» и чужихъ». Достаточно напомнить три эпизода изъ этой эпохи. Гасители и гонители просвѣщенія не пощадили въ эти мрачныя времена даже такихъ безусловныхъ сторонниковъ правительства и его оффиціальной программы, какими были исторіографъ Карамзинъ, придворный поэтъ Жуковскій и горячій трибунъ оффиціальной народности М. Погодинъ. Въ формальномъ доносѣ московскаго попечителя на имя министра народнаго просвѣщенія говорилось, что сочиненія Карамзина «наполнены вольнодумческаго и якобинскаго яда», а самъ онъ «явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе и цѣлитъ въ Сіесы или въ первые консулы». Членъ главнаго управленія цензуры Дубельтъ въ свою очередь пришелъ къ заключенію, что «частое повтореніе словъ: свобода, равенство, реформа» въ сочиненіяхъ Жуковскаго дѣлаетъ произведенія послѣдняго опасными и можетъ привести къ «разрушительнымъ переворотамъ». Наконецъ Погодинъ удостоился доноса, въ которомъ, вмѣстѣ съ прочими сотрудниками Московскаго Вѣстника, онъ былъ причисленъ къ «бѣшенымъ либераламъ», образъ мыслей которыхъ «отзывается самымъ явнымъ карбонаризмомъ»...

Такова была эта гнетущая атмосфера... Вся дальнѣйшая исторія нашего «просвѣщенія» была лишь въ большей или меньшей степени развитіемъ тѣхъ же принциповъ политики въ школѣ, въ литературѣ и т. д. Долженъ ли я напоминать вамъ, что у насъ нѣтъ ни одного сколько-нибудь виднаго русскаго писателя, который не былъ бы гонимъ, ссылаемъ, проклинаемъ, т. е. не подвергался бы тѣмъ или инымъ репрессіямъ. «Исторія нашей литературы, это—мартирологъ, это—регистръ рудниковъ»,—говорилъ еще Герценъ. И эту бѣдную родную литературу у насъ систематически изгоняли изъ ученическихъ и народныхъ библіотекъ, создавая для нихъ особые «министерскіе каталоги»; ее изгоняли изъ программъ нашихъ учебныхъ заведеній, подъ страхомъ «исключенія» запрещая учащейся молодежи произносить имена Бѣлинскаго, Добролюбова и др. Всюду возводились сотни новыхъ и новыхъ плотинъ! Понятно, что при такихъ условіяхъ, пока правительство рѣшительно боролось съ просвѣщеніемъ, всѣ, кто стремились стать на защиту интересовъ этого просвѣщенія, волей неволей въ глазахъ правительства превращались въ его личныхъ враговъ. Просвѣщать народъ это значило подрывать «существующій строй». Распространеніе среди народа сочиненій, разрѣшенныхъ общей цензурой, становилось дѣломъ «политическимъ»; и это было понятно, разъ правительство признало, что его сила есть сила народнаго невѣжества. Но для насъ важно здѣсь отмѣтить и еще одно слѣдствіе, необходимо вытекавшее изъ всего прошлаго министерства просвѣщенія. Сдѣлавъ школу орудіемъ политики, оно такимъ образомъ первое внесло въ нее разлагающій политическій элементъ. Убивая школу, какъ нравственно-просвѣтительное учрежденіе, оно сѣяло въ ней тѣ драконовы зубы, которые принесли сторицею свой плодъ.

Секція „народной средней школы“ Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

Докладъ М. Н. Астаповой.

Читанъ на 3-мъ Общемъ Собраніи 5-го января.

Долго дремала народная мысль, долго задерживалось ея пробужденіе, долго томилась она подъ гнетомъ тяжелаго государственнаго строя. Труденъ былъ путь тѣхъ людей, которые съ твердой вѣрой въ побѣду надъ безвременьемъ, упорно, съ самоотверженіемъ служили дѣлу просвѣщенія. Богатыя умственныя силы молодого народа искусственно задерживались въ своемъ развитіи. И только въ лицѣ отдѣльныхъ, особенно одаренныхъ, могучихъ натуръ просыпалась народная мысль и ярко вспыхивала, какъ бы для того, чтобы показать всему міру, что таится въ нѣдрахъ этого дремлющаго сфинкса.

Но лишь только встряхнулась русская общественная жизнь, пошатнулись старые устои,—народъ, озаренный свѣтомъ грядущаго раскрѣпощенія личности, понялъ, что для того, чтобы справиться съ новой формой жизни, быть сознательнымъ гражданиномъ, стать во весь свой ростъ, нужно искать опору въ знаніи: онъ понялъ, какъ тѣсно связаны между собою «с в о б о д а и к у л ь т у р а». На встрѣчу этому стремленію встали всѣ лучшія культурныя силы страны и, среди другихъ источниковъ просвѣщенія, широко распахнулись двери народныхъ университетовъ,—почти одновременно въ столицахъ и въ провинціи. Могучимъ, страстнымъ потокомъ устремился туда жаждущій истиннаго свѣта народъ, и демократизація знанія стала «знаменіемъ времени». Друзья народа стояли тутъ же. Они предчувствовали новую великую творческую силу грядущаго, всматривались въ ея стремленія, прислушивались къ запросамъ народной мысли, стараясь всѣми силами помочь молодымъ умамъ разобраться въ открывавшихся для нихъ новыхъ, огромныхъ и свободныхъ перспективахъ.

Такъ было въ частности въ Московскомъ Народномъ Университетѣ.

Однако, уже заранѣе можно было предположить, несмотря на полное вниманіе лекторовъ къ своей аудиторіи, на приспособленность читаемыхъ курсовъ къ пониманію наименѣе образованныхъ круговъ населенія и, главнымъ образомъ, рабочаго трудящагося класса, несмотря на то, что научность лекцій должна была сочетаться съ общедоступностью изложенія,—можно было предположить, что не всегда удастся удовлетворить всю аудиторію. Народ-

ному Университету придется столкнуться съ однимъ затрудненіемъ, съ которымъ считаются аналогичныя учрежденія даже въ Западной Европѣ,—ему придется столкнуться съ отсутствіемъ у многихъ слушателей надлежащей систематической подготовки.

И вотъ на помощь задачамъ Нар. Ун. и этой мало подготовленной части трудового населенія явилась группа лицъ, которая поставила себѣ цѣлью заполнить тотъ большой пробѣлъ, какимъ является для даннаго момента отсутствіе средней народной школы, какъ можно скорѣе и прочнѣе перебросить мостъ между низшей школой и высшей, т. е. Народн. Университетомъ.

Починъ этого огромной важности дѣла и взяла на себя образовавшаяся 4-го марта 1906 года секція народной средней школы при М. О. Н. У. Секція имѣетъ задачей сдѣлать доступными возможно широкимъ кругамъ населенія существенныя части курса средней школы и съ этой цѣлью должна организовывать: во-первыхъ,—систематическіе вечерніе курсы (или вечернія школы) для взрослыхъ въ соотвѣтствующемъ объемѣ; во-вторыхъ,—систематическіе курсы по отдѣльнымъ общеобразовательнымъ предметамъ; въ-третьихъ,—открывать школы для тѣхъ изъ окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ, которые могутъ использовать свой нормальный школьный возрастъ для полученія систематическаго образованія. Эта послѣдняя задача есть попытка создать путемъ общественной иниціативы, на новыхъ началахъ, соотвѣтственно новымъ запросамъ времени, народную среднюю школу для юношества. Секція автономна. Членами ея могутъ быть всѣ члены О-ва Нар. Ун., внесшіе дополнительный взносъ. Общее руководство дѣлами принадлежитъ общему собранію ея членовъ. Текущими дѣлами завѣдуетъ Совѣтъ и организуемыя секціей районныя коммиссіи. Средства секціи составляются изъ дополнительныхъ взносовъ членовъ секціи, пожертвованій въ ея пользу и платы за обученіе. Инструкція секціи была утверждена Московск. Общ. Нар. Ун. 10-го декабря 1906 г.

Идя на встрѣчу дѣйствительно назрѣвшей потребности значительной части взрослаго рабочаго населенія, признавая особенную важность подъема умственнаго уровня послѣдняго для даннаго историческаго момента русской жизни, секція начала свою дѣятельность съ открытія 26 января 1907 года общеобразовательныхъ систематическихъ вечернихъ классовъ, или школы, для взрослыхъ обоего пола, съ 16-ти лѣтняго возраста.

Эта вечерняя школа, если опытъ увѣнчается успѣхомъ, можетъ быть показательной для районныхъ школъ секціи, которыхъ, по недостатку средствъ, одновременно не удалось открыть. Она, съ одной стороны, должна являться какъ бы звеномъ между начальной школой и Нар. Ун., съ другой—давать учащимся надлежащее развитіе и законченныя знанія на средней ступени по общеобразовательнымъ предметамъ. Никакихъ практическихъ цѣлей она не преслѣдуетъ, не даетъ ни правъ, ни преимуществъ. Курсъ трехлѣтній,—12 вечернихъ часовъ въ недѣлю (4 вечера по 3 сорока—пяти—минутныхъ часа, съ 8 до 10 час. 25 мин. веч.).

Учебный матерьялъ распредѣленъ по полугодіямъ, или семестрамъ,—всего на 6 семестровъ.

Школа взимаетъ небольшую плату (5 р. за семестръ) съ учениковъ. Количество учащихся было первоначально ограничено числомъ 40 для каждаго семестра, но отъ этого правила пришлось отступить, и въ настоящее время на двухъ семестрахъ *) 122 человѣка.

Къ дѣлу преподаванія секція постаралась привлечь выдающіяся педагогическія силы. Дѣятелей секціи одушевляло желаніе объединенными силами создать народу школу, которая была бы показателемъ, чего можно достигнуть въ этомъ дѣлѣ въ настоящее время, куда и какимъ путемъ итти дальше. Проводятся новые методы преподаванія, созидается новая школа на демократическихъ свободныхъ началахъ, съ твердымъ лозунгомъ «въ знаніи—сила». Программы создаются самими педагогами и обсуждаются Совѣтомъ. Система преподаванія: собесѣдованія, письменные и устные отвѣты, чтеніе и обсужденіе рефератовъ. Каждому представляется большой просторъ для проявленія творческихъ силъ его мысли въ предѣлахъ даннаго вопроса, данной темы; здѣсь находитъ себѣ широкое примѣненіе эвристическій методъ, когда учащемуся даются задачи и матеріалы, а наблюденія и выводы дѣлаетъ онъ самъ. Дополненіемъ къ класснымъ занятіямъ являются: посѣщеніе музеевъ, зоологическаго сада, весеннія и осеннія экскурсіи, подъ руководствомъ преподавателя-естественника, для наблюденія разнообразныхъ явленій въ пробуждающейся и замирающей природѣ. Организація и ходъ дѣятельности секціи подробно изложены въ издающемся «ежегодникѣ» секціи, первый выпускъ котораго находится въ продажѣ въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга. Въ этомъ изданіи находится, какъ историческій очеркъ возникновенія и дѣятельности секціи за истекшій 1906/7 учебный годъ, такъ и весьма цѣнные отчеты преподавателей за это время. Доходъ съ изданія поступаетъ на усиленіе средствъ секціи.

Въ заключеніе, позвольте подѣлиться тѣми впечатлѣніями. которыя выносишь изъ посѣщенія классовъ, доступъ въ которые широко открытъ всѣмъ интересующимся.

Вотъ что говоритъ одинъ изъ нашихъ талантливыхъ преподавателей.

«Совершенно особенную и, надо сознаться, весьма трудную аудиторію имѣетъ передъ собою секція средней школы: за школьными скамьями сидятъ ученики самаго разнообразнаго возраста, начиная съ 16-ти лѣтняго, мужчины и женщины различныхъ профессій, національностей, различной начальной подготовки. Ихъ объединила одна общая цѣль, желаніе учиться, отбросивъ ложное самолюбіе, и вотъ, до поступленія въ Нар. Ун. они рѣшили перенести себя въ скромную обстановку средней школы, спра-

*) Въ январѣ 1908 года открытъ уже третій семестръ, и количество учениковъ возросло до 170 человѣкъ.

ведливо полагая, что нельзя начинать съ конца какое-либо дѣло, ибо конецъ безъ начала, пожалуй, еще хуже, чѣмъ начало безъ конца. Это взрослые люди, съ весьма серьезными запросами на образованіе, страстно желающіе учиться, люди, въ большинствѣ случаевъ со скуднымъ запасомъ разрозненныхъ, случайно добытыхъ изъ различныхъ источниковъ, свѣдѣній. При этомъ нѣкоторыя свѣдѣнія ихъ въ области, напримѣръ, естествознанія, столь часто соприкасающагося съ различными отраслями практической жизни, нерѣдко весьма детальны, и, когда заходитъ рѣчь объ этомъ, слушатели жадно ищутъ научнаго разъясненія того или другого процесса или явленія изъ области земледѣлія, садоводства, огородничества и различныхъ техническихъ производствъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ передъ собой аудиторію, весьма наблюдательную, весьма впечатлительную, жадно вслушивающуюся въ живое слово лектора, нерѣдко съ богатымъ запасомъ житейскаго опыта, но въ то же самое время съ трудомъ и съ сильнымъ напряженіемъ мысли воспринимающую то или другое научное обобщеніе и всякаго рода отвлеченную мысль.

Пытливость этой аудиторіи неудовлетворится тѣми свѣдѣніями, которыя вполнѣ насыщаютъ любознательность учениковъ средней школы; наши слушатели желаютъ знаній болѣе глубокихъ и всесторонніхъ. Трудно работать въ такой аудиторіи, трудно — но и отрадно. Трудно, потому что безспорно сообщеніе курса средней школы взрослымъ слушателямъ требуетъ особыхъ пріемовъ и новыхъ методовъ. Надо, чтобы сообщаемое было понятно, надо, чтобы оно было интересно, надо, чтобы оно было дѣльно. Трудно итти по этой новой, еще не проторенной дорогѣ, взвѣшивая каждый свой шагъ, постоянно провѣряя себя бесѣдой со слушателями, оглядываясь назадъ и тщательно обдумывая новые шаги. Отрадны эти занятія потому, что много любви и много вниманія встрѣчаешь со стороны слушателей. А вниманіе, проникнутое любовью, это прочный залогъ успѣшныхъ занятій».

Дѣйствительность вполнѣ подтверждаетъ вышеприведенныя слова педагога.

Вотъ передъ вами, съ энергичнымъ южнымъ лицомъ, кожевенникъ-рабочій, крестьянинъ 32 лѣтъ, самоучка, силачъ по сложенію, съ твердою волею, ломоносовской упряшкой, твердою, умною, своеобразною рѣчью, недюженными способностями; онъ скопилъ денегъ упорнымъ трудомъ и пріѣхалъ изъ Екатеринодара въ Москву учиться. Вотъ крестьянка 23 лѣтъ, окончившая профессіональное училище, учительница рукодѣлія въ городской школѣ, хрупкая, тонкая, вся такъ и тянется къ свѣту знанія; для нея ученіе—священнодѣйствіе, молитва. Вотъ два торговца, слесари 28 лѣтъ, окончившіе земскую школу, и дѣвушка 16 лѣтъ, приходятъ изъ подмосковнаго села Черкизова, и въ самые темные зимніе вечера, въ метель и холодъ они на своихъ мѣстахъ въ классѣ. Вотъ крестьянинъ 18 лѣтъ, окончившій городское училище, рабочій въ развѣсочной чая, гордость 1 семестра, ораторъ-идеалистъ, утвержда-

ющій, что созерцательными типами держится міръ, что только люди науки и отвлеченной мысли двигаютъ человѣчество впередъ. Вотъ робкій 19 лѣтній крестьянинъ Тверской губерніи, окончившій сельскую школу; жилъ въ деревнѣ, обрабатывалъ землю, прослышалъ про среднюю школу, и его неудержимо потянуло къ знанію: «отпахался, убрался и махнулъ въ Москву до весны». Вотъ 30 лѣтній крестьянинъ, женатый, окончившій сельскую школу, конторщикъ, записавшійся при пріемѣ у трехъ лицъ «для крѣпости», какъ онъ потомъ признался. Вотъ храбрая, энергичная дѣвушка, примчавшаяся изъ глуши Области Войска Донского. Вотъ два друга, 40 и 38 лѣтъ,—одинъ окончилъ земскую школу (женатъ), другой городское училище. Трудная жизнь обоихъ преждевременно состарила: наложила свою печать на лица, сѣдиной покрыла головы. Послѣ долгаго рабочаго дня, каждый вечеръ они здѣсь, со станціи Люблино Моск.-Курской жел. дороги. Разстояніе не смущаетъ ихъ и въ злую непогодь. Съ жадностью ловятъ они каждое слово преподавателя, сильно работаютъ мыслью и такъ увлекаются, что однажды, запоздавъ на поѣздъ, провели непріятную ночь на вокзалѣ. Съ тѣхъ поръ часы лежатъ передъ ними, но каждый разъ съ неизмѣнно тяжелымъ вздохомъ, неизмѣнно грустнымъ видомъ покидаютъ они аудиторію раньше своихъ болѣе счастливыхъ товарищей. Таковы эти большіе ученики.

Это они меня сюда прислали, эти труженники съ крѣпкой волей, глубокой жаждой знанія и умѣніемъ его воспринимать. Они меня просили выразить свой привѣтъ Съѣзду и повѣдать ему о жизни ихъ вольной средней школы, съ горячей просьбой разнести эти свѣдѣнія по всей Россіи, чтобы, по ихъ выраженію, «эта искра, брошенная трудами Моск. О-ва Нар. Ун., вспыхнула яркимъ пламенемъ и освѣтила всѣ уголки нашей родины».

Положенія доклада:

1. Секція народной средней школы составляетъ существенную, необходимую часть Нар. Университетовъ.

2. Секція имѣетъ цѣлью сдѣлать доступными возможно широкимъ слоямъ населенія существенныя части курса средней школы.

3. Для достиженія этой цѣли секція должна организовывать: во-первыхъ,—систематическіе вечерніе курсы, или вечернія школы, для взрослыхъ, во-вторыхъ,—систематическіе курсы по отдѣльнымъ общеобразовательнымъ предметамъ; въ третьихъ,—школы для тѣхъ, окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ, которые могутъ использовать свой нормальный школьный возрастъ для полученія систематическаго образованія.

4. Задачи секціи могутъ быть вполнѣ осуществлены лишь при самомъ широкомъ участіи общественныхъ силъ въ матеріальной и моральной сторонѣ дѣла.

5. За недостаткомъ средствъ на первую очередь должно быть поставлено открытіе систематическихъ вечернихъ общеобразовательныхъ курсовъ (школы) для взрослыхъ.

6. Программа курсовъ должна вырабатываться постепенно и опытнымъ путемъ.

7. При организаціи курсовъ и школъ должно быть исключено пользованіе даровымъ преподавательскимъ трудомъ.

Университетскія поселенія въ Англіи.

Докладъ З. С. Мировичъ.

Читанъ на 3-мъ Общемъ Собраніи 5-го января.

Въ 70-хъ годахъ XIX вѣка въ Россіи впервые раздается лозунгъ демократизма. Мысль о долгѣ передъ народомъ, который несетъ на своихъ плечахъ бремя цивилизаціи,—овладѣваетъ передовымъ культурнымъ обществомъ. Интеллигенція, молодежь въ особенности,—стремится уплатить свой долгъ народу, подѣлиться съ народомъ тѣми благами, которыя до сихъ поръ составляли прерогативу немногихъ. Развивается хожденіе въ народъ. Всѣмъ, вѣроятно, извѣстно движеніе 70-хъ годовъ: сотни лицъ обезпеченныхъ классовъ бросаютъ свои хоромы, отрываются отъ своей среды и устремляются въ деревню; жизнь съ народомъ, его интересами, учить его и учиться у него,—такова, въ двухъ словахъ, цѣль и задача передовой части русской молодежи этой эпохи. Нѣсколько позднѣе основывается и цѣлый рядъ поселеній, интеллигентныхъ колоній съ крестьянскимъ хозяйствомъ и крестьянской обстановкой. Въ этомъ стремленіи слиться съ народомъ—есть много хорошаго, благороднаго. Но проглядываетъ въ немъ подчасъ и кой-какія уродливыя черты. Благородный порывъ превращается иногда въ моду. Хожденіе въ народъ сопровождается опрощеніемъ, въ которомъ главную роль играетъ внѣшняя форма. Крестьянская рубашка и сапоги подчасъ служатъ символомъ не столько единенія съ народомъ, сколько разъединенія съ обезпеченными классами. Прекрасное движеніе нерѣдко принимаетъ формы ходульныя. Рядомъ съ сентиментально-фальшивымъ отношеніемъ къ народу развивается высокомѣрно-презрительный взглядъ на все, что носитъ хотя бы внѣшній отпечатокъ барства. Роли мѣняются: слово «баринъ»—такое же бранное слово въ устахъ народниковъ, какъ нѣкогда было слово «мужикъ» въ устахъ нашихъ прадѣдовъ. Такимъ образомъ вмѣсто единенія создается рознь. И полагается основа той обостренной классовой вражды, которая усиленно раздувается въ наше время извѣстной частью нашихъ прогрессивныхъ партій.

Приблизительно около той же эпохи—въ 70-хъ и 80-хъ годахъ—идея демократизаціи культуры развивается и въ Англіи. Но здѣсь условія ея развитія были иными. На пути просвѣтителей-піоо неровъ не встрѣчалось препонъ и преградъ въ образѣ полицейскаго сыска, административныхъ воздѣйствій и прочихъ неизбѣжныхъ у насъ аксессуаровъ всякой просвѣтительной дѣятельности. Въ Англіи демократизація культуры шла сверху внизъ—при друж-

номъ содѣйствіи общества и государства. Ее выдвинула сама жизнь. И средоточіемъ ея явился фабричный городъ. Промышленный переворотъ XIX вѣка и развитіе фабричнаго производства, громадная конкурренція,понизившая заработную плату до нищаго пая, —все это породило новый классъ,—классъ городского пролетаріата. Тяжелое положеніе его привлекло вниманіе общества, пробудило сознаніе нравственнаго долга. Но возникшія различныя филантропическія учрежденія—рабочіе дома, приходскія попечительства, благотворительные кружки—служили лишь палліативомъ, заплатой на рубищѣ.

И вотъ, около четверти вѣка тому назадъ зарождается идея братскаго единенія съ народомъ. Такъ же, какъ и въ Россіи, просвѣтители новой формаціи исходили изъ мысли, что тотъ, кто родился въ благопріятныхъ условіяхъ, получилъ образованіе—тотъ обязанъ удѣлить часть своего умственнаго капитала менѣе счастливымъ своимъ собратьямъ. Первый призывъ раздался изъ сферъ литературныхъ. Романисты Джорджъ Элліотъ, Кингслей, поэтъ Томасъ Гудъ, вводя читателя въ міръ Лондонскаго пролетаріата, пробуждаютъ въ обществѣ горячій интересъ къ низшей братіи. «Мы, священники», говорилъ Кингслей въ письмѣ къ одному вождю рабочаго движенія,—«мы виноваты въ томъ, что вы до сихъ поръ не знаете истиннаго вождя реформы... Мы, священники пользовались Евангеліемъ, какъ будто это было лишь руководство для поддержанія внѣшняго порядка... книга, служащая лишь къ тому, чтобы держать въ повиновеніи бѣдныхъ. Мы говорили вамъ, что Евангеліе проповѣдуетъ терпѣніе, умалчивая о томъ, что оно обѣщаетъ вамъ свободу. Мы говорили вамъ, что Евангеліе проповѣдуетъ права собственности и обязанности труда; между тѣмъ, на одно мѣсто, гдѣ это сказано, приходится десять мѣстъ, гдѣ пропо вѣдуются, наоборотъ, обязанности собственности и права труда. Мы нашли бездну текстовъ для осужденія бѣдныхъ, но очень мало— для осужденія богатыхъ...»

Съ такой же проповѣдью выступилъ современникъ Кингслея, знаменитый историкъ Карлейль. Глубоко вѣрующій христіанинъ, Карлейль возмущается когда бѣднымъ внушается религіозное чувство лишь для того, чтобы примирить ихъ съ существующимъ порядкомъ. «Представьте себѣ», говоритъ онъ, «человѣка, который рекомендуетъ своимъ ближнимъ вѣрить въ Бога только съ тѣмъ расчетомъ, чтобы избавиться отъ чартизма и чтобы работники въ Манчестерѣ спокойно сидѣли за станками. Вѣдь столько же было бы смысла создавать млечный путь, и солнце, и системы міровъ— чтобы по нимъ направляли путь лодки, ловящія сельдей, сколько заключается смысла въ проповѣди религіи только для того, чтобы оправдать существованіе полицейскихъ сержантовъ».

Литературное движеніе отразилось на обществѣ. Пробудившаяся совѣсть уже не могла погрузиться въ спячку. Сначала настроеніе это выразилось въ общепринятыхъ формахъ филантропіи; затѣмъ явились люди, стремящіеся къ новымъ путямъ. И вотъ,

слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ, въ кружкахъ передовыхъ общественныхъ дѣятелей зародилась мысль о братскомъ единеніи съ народомъ на почвѣ нормальныхъ человѣческихъ отношеній. Мысль не новая, и не оригинальная: прошло уже 19 столѣтій съ тѣхъ поръ, какъ впервые раздалась заповѣдь любви къ ближнему. Новымъ и своеобразнымъ представляется лишь практическое примѣненіе этой идеи.

Однимъ изъ первыхъ піонеровъ въ этомъ направленіи явился въ Англіи Альфредъ Тойнби. Извѣстный филантропъ, проповѣдникъ, Тойнби былъ ученикомъ знаменитаго Джона Рёскина. Еще студентомъ онъ нерѣдко переѣзжалъ во время вакацій изъ Оксфорда въ Уайтчепель,—бѣднѣйшій кварталъ Лондона. Здѣсь онъ поселялся въ самыхъ скромныхъ меблированныхъ комнатахъ, населенныхъ рабочими; посѣщалъ бѣдныхъ, сближался съ ними, помогалъ имъ совѣтомъ и деньгами. Задачей его было—разсѣять господствовавшее въ Англіи предубѣжденіе бѣдныхъ противъ богатыхъ, «засыпать раздѣляющую ихъ соціальную пропасть путемъ своей горячей любви къ человѣчеству».

Непосильная дѣятельность рано подорвала его силы. Въ 1880 г., уже съ расшатаннымъ здоровьемъ, Тойнби предпринялъ рядъ публичныхъ лекцій для народа по разнымъ общественнымъ вопросамъ. Рѣдкій даръ слова и сила убѣжденія какъ бы создали его для каѳедры; но нервное возбужденіе, сопряженное съ чтеніемъ лекцій, оказалось ему не по силамъ. 13 Января 1883 г. Тойнби, почти умирающій, читалъ въ Лондонѣ лекцію о Генри Джорджѣ. Лекція вызвала волненіе въ публикѣ—аплодисменты смѣшались со свистомъ и громкимъ протестомъ со стороны крайней партіи. Послѣ лекціи Тойнби слегъ. Нервное потрясеніе разрѣшилось воспаленіемъ мозга, которое и свело его въ могилу. Альфредъ Тойнби умеръ 35 лѣтъ. Передъ смертью онъ бредилъ о бѣдствіяхъ удручающихъ міръ; просилъ, чтобы впустили въ комнату побольше солнца, свѣта. «Свѣтъ все очищаетъ», шепталъ умирающій «дайте свѣту!» Лекція 13 января 1883 года была не только послѣднимъ profession de foi Альфреда Тойнби, но и предсмертнымъ завѣщаніемъ для его друзей и учениковъ «Мы—представители средняго класса въ Англіи», говорилъ онъ, задыхаясь, прерывающимся голосомъ, «мы до сихъ поръ пренебрегали вами; вмѣсто справедливости, мы предлагали вамъ подачки; вмѣсто сочувствія—нерѣдко давали вамъ жестокіе совѣты. Но если вы насъ простите,—нѣтъ, даже независимо отъ того, простите вы или нѣтъ,—мы обѣщаемъ служить вамъ, мы посвятимъ всю нашу жизнь на вашу пользу.—Мы, люди науки, желаемъ помочь вамъ и лишь не знаемъ, какъ лучше это исполнить. Мы готовы пожертвовать для васъ—для народа, благомъ, болѣе цѣннымъ, чѣмъ слава и общественное положеніе. Мы готовы бросить наши книги и жизнь среди любимыхъ нами людей. И мы это сдѣлаемъ, только и мы въ свою очередь, просимъ васъ объ одномъ. Помните, мы работаемъ въ надеждѣ, что когда вы добьетесь, наконецъ, лучшей жизни, лучшаго матері-

альнаго положенія, то вы, дѣйствительно, будете вести лучшую жизнь. Скажу яснѣе. Когда вы достигните матеріальнаго прогресса, помните, что онъ не составляетъ самъ по себѣ, конечной цѣли человѣческой жизни. Помните. что человѣкъ, подобно дереву и растенію, держится корнями земли, но, подобно имъ, долженъ всегда расти вверхъ и обращаться къ небесамъ».

Послѣ смерти Альфреда Тойнби, въ кругу его друзей возникъ вопросъ, какъ достойнымъ образомъ увѣковѣчить память его. И остановились на мысли учредить въ восточномъ Лондонѣ поселеніе кончившихъ курсъ студентовъ—послѣдователей Альфреда Тойнби. Такъ возникло въ 1884 году первое въ Лондонѣ университетское поселеніе—знаменитый Тойнби Холлъ. (Toynbee Holl) Вначалѣ оно возникло на скромныхъ началахъ, въ небольшихъ размѣрахъ. Группа университетской молодежи организовала общежитіе для совмѣстной просвѣтительной дѣятельности въ бѣднѣйшемъ лондонскомъ кварталѣ.

Теперь Тойнби Холлъ представляетъ громадное учрежденіе, широко раскинувшее свои вѣтви. Поселенцы—по большей части кончившіе курсъ студенты, желающіе удѣлить часть своего времени и силъ меньшей братіи. Шаблонныя формы благотворительности многимъ претятъ. Слово филантропія или эпитетъ «добродѣтельный юноша»—не привлекаетъ ихъ. А между тѣмъ они чувствуютъ потребность внести свою лепту въ дѣло общественной помощи. И они идутъ въ Тойнби Холлъ знакомиться съ низами общества и сближаться съ ними, присоединяясь къ той или другой организаціи поселенія. Въ настоящее время Тойнби Халль имѣетъ три общежитія, гдѣ живетъ около 500 человѣкъ. Каждый платитъ отъ 15 до 21 рубля въ недѣлю: комната, столъ и мелкіе расходы. Весьма немногіе въ состояніи отдавать дѣлу поселенія все свое время; большинство занимаетъ ту или другую должность или профессію и свободно лишь вечеромъ и въ праздникъ. Что же, собственно говоря, представляетъ собой Тойнби Холлъ? Вопросъ этотъ поставитъ въ тупикъ того, кто впервые посѣщаетъ Тойнби Холлъ.

Попробуемъ мысленно перенестись въ этотъ своеобразный уголокъ Лондона. Входя во дворъ Тойнби Холла, вы видите передъ собой группу каменныхъ зданій, обвитыхъ дикимъ виноградомъ и соединенныхъ общимъ дворомъ. По вечерамъ и въ праздники вездѣ оживленіе, вездѣ кипитъ работа. Если, встрѣтивъ здѣсь одного изъ членовъ колоній, вы спросите,—что тутъ дѣлается, онъ, вмѣсто отвѣта, предложитъ вамъ лично осмотрѣть учрежденіе. Онъ проведетъ васъ сначала въ пріемную—въ главное зданіе. Вы входите въ уютно и даже изящно меблированную гостиную, гдѣ собралось многочисленное смѣшанное общество. Здѣсь вы встрѣтите и прикащика, и ремесленника, и простого мастерового въ блузѣ, подпоясаннаго ремнемъ.—Это, по большей части, слушатели, собравшіеся здѣсь передъ лекціей. Въ 8 часовъ начало лекцій, и пестрая публика разсыпается по аудиторіямъ: кто слушаетъ курсъ исторіи, политической экономіи, геологіи; кто беретъ уроки иностранныхъ

языковъ; другіе идутъ на практическія занятія въ лабораторіи и т. д.—И вы уходите въ убѣжденіи, что Тойнби Холлъ—это центръ распространенія университетскихъ знаній. Войдя въ другое зданіе, напротивъ, вы найдете тамъ обширную библіотеку, читальную залу, классы, и узнавъ, что Тойнби Холлъ посѣщаетъ около 1500 слушателей, вы еще болѣе утвердитесь въ мысли, что это—народный университетъ, а живущіе здѣсь колонисты—профессора. Но если вы обратитесь съ разспросами къ кому нибудь изъ живущихъ здѣсь, вамъ скажутъ, что въ поселеніи занимаются не одними науками, но и многими соціальными вопросами; что цѣль ихъ не только образованіе, но и воспитаніе. Для поясненія васъ проведутъ въ залы, гдѣ происходятъ бесѣды и чтенія по разнообразнымъ вопросамъ: этическимъ, политическимъ, соціальнымъ. И, прислушившись ко всему этому, вы съ недоумѣніемъ спрашиваете себя: что же такое, въ концѣ концовъ, Тойнби Холлъ? Благотворительное учрежденіе? Или соціально политическое общество? Или политехническій институтъ?—При ближайшемъ знакомствѣ оказывается, что Тойнби Холлъ соединяетъ въ себѣ элементы всѣхъ этихъ учрежденій. Но прежде всего. это клубъ, преслѣдующій культурныя задачи; клубъ, гдѣ знакомятся и сближаются люди разныхъ сословій, состояній и положеній.

Я не стану входить въ подробный обзоръ всѣхъ просвѣтительныхъ и филантропическихъ организацій Тойнби Холла. Ограничусь лишь краткимъ ихъ перечисленіемъ. Клубы для мужчинъ и подростковъ. Посѣтители собираются по вечерамъ для бесѣдъ, концертовъ, драматическихъ спектаклей. Большую роль въ клубахъ играетъ гимнастика и военныя упражненія, имѣющія ввиду развивать не воинственный духъ, а дисциплину, физическую ловкость и силу.

Организація лѣтнихъ колоній ежегодно отправляетъ на двѣ недѣли въ деревню около 35,000 бѣднѣйшихъ дѣтей.

Школа для малолѣтнихъ калѣкъ, гдѣ дѣтей обучаютъ письму, ручному труду и т. д.

Юридическіе совѣты бѣднымъ даются безплатно въ поселеніи. По послѣднему отчету за совѣтомъ обращалось въ 1905—6 году до 600 лицъ.

Странствующій Клубъ организовалъ съ цѣлью побуждать рабочихъ посѣщать историческія зданія, музеи и пр. въ Лондонѣ и въ окрѣстныхъ мѣстностяхъ.

Безплатная библіотека и читальня, имѣющая около 7500 книгъ и пр.

Есть филіальныя отдѣленія Тойнби Холла, гдѣ работаютъ женщины, организующія помощь бѣднымъ дѣтямъ и ихъ матерямъ, клубъ для молодыхъ дѣвушекъ и т. д. Мы перечислили лишь главныя самостоятельныя функціи Тойнби Холла. Но поселенцы, кромѣ, того, соприкасаются съ мѣстнымъ населеніемъ и вліяютъ на него другими путями,—а именно, входя въ различныя общественныя учрежденія: школьные совѣты, попечительства о бѣд-

ныхъ, совѣты графствъ: со всѣми этими организаціями колонисты стараются поддерживать связи, часто сами вступаютъ членами школьныхъ, санитарныхъ и другихъ совѣтовъ. Значеніе этихъ связей громадно, ибо колонисты всюду вносятъ тотъ чуждый сентиментальности духъ широкой терпимости и гуманности, которымъ проникнута большая часть университетскихъ поселеній въ Англіи.

Перейду теперь къ просвѣтительной дѣятельности Тойнби Холла, наиболѣе соприкасающейся съ Лигой Образованія. — Изъ правильныхъ занятій въ Тойнби Холлѣ первое мѣсто принадлежитъ курсамъ распространенія университетскаго образованія University Extension Въ 1905—6 г. было организовано между прочимъ три систематическихъ курса по политической экономіи и по исторіи промышленности.

Курсы платные, приблизительно одинъ шиллингъ за каждый семестръ. Систематическіе классы для мужчинъ организованы главнымъ образомъ по элементарнымъ предметамъ; уроки даются 3—4 раза въ недѣлю и посѣщаются подростками и взрослыми. Въ 1906 г. было 266 учениковъ. Общее же число посѣтителей на классахъ и лекціяхъ около 1000 человѣкъ. Посѣтители Тойнби Холла группируются также въ различныя общества, гдѣ подъ руководствомъ лекторовъ University Extension занимаются интересующими ихъ предметами. Таковы: естественно-научное общество; антикварное; клубъ путешественниковъ; шекспировское общество; экономическій клубъ; художественный клубъ и т. д.

Громадную роль въ просвѣтительномъ отношеніи играютъ въ Тойнби Холлѣ такъ называемые «Курительные Вечера». А именно— по четвергамъ устраиваются пренія по текущимъ злободневнымъ вопросамъ. Вначалѣ кто нибудь изъ ученыхъ или общественныхъ дѣятелей читаетъ вступленіе на ту или другую тему, желающіе возражаютъ. Главный интересъ при этомъ въ томъ, что мнѣнія высказываются на основаніи не теорій, а личнаго опыта. Аудиторія курительныхъ вечеровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ рабочихъ— соціалистовъ и радикаловъ.

Приводимъ нѣкоторыя изъ темъ, обсуждавшихся на курительныхъ вечерахъ: Безплатная медицинская помощь (вступленіе было сдѣлано министромъ просвѣщенія сэромъ Джономъ Горстъ). Безработица. Отливъ населенія изъ деревни. Либеральная программа. Общіе выборы и послѣ выборовъ. Отсутствіе подготовки, какъ одна изъ причинъ безработицы. Физическое вырожденіе. Ребенокъ, воспитаніе и государство. Пропорціональное представительство и т. д. При поселеніи издается журналъ «Вѣстникъ Тойнби» (Toynbee Record), содержащій отчетъ о всей дѣятельности поселенія, также статьи и замѣтки, касающіяся интересовъ мѣстной жизни.

Я дала лишь краткій обзоръ дѣятельности Тойнби Холла. Быть можетъ, спросятъ: какая же общая идея связываетъ колонистовъ? Какое направленіе господствуетъ среди нихъ? Въ инструкціи поселенія читаемъ: «Общественныя залы Тойнби не должны

служить для опредѣленныхъ партійныхъ цѣлей». Вотъ единственное ограниченіе, налагаемое правилами поселенія. Въ политическихъ и соціальныхъ вопросахъ—трэдъ-юніонизмъ, мѣстное самоуправленіе, попечительство о бѣдныхъ и т. д.—по отношенію къ вопросамъ, тѣсно связаннымъ съ благосостояніемъ Восточнаго Лондона,—поселенцы нерѣдко расходятся между собой. Иначе и быть не можетъ. Но различіе въ отдѣльныхъ взглядахъ не порождаетъ партійной вражды: представители разныхъ теченій дружно работаютъ во имя главной основной идеи — широкой демократизаціи культуры.

Громадный успѣхъ перваго университетскаго поселенія доказалъ потребность въ такого рода организаціяхъ. Вскорѣ, по иниціативѣ университетской интеллигенціи, въ Лондонѣ и въ другихъ городахъ возникъ рядъ подобныхъ изъ нихъ поселеній, мужскихъ и женскихъ. При широкой постановкѣ дѣла и свободѣ взглядовъ въ нѣкоторыхъ преобладало то или другое направленіе; соціалистическое, религіозное, филантропическое и т. д. Въ то же время въ однихъ поселеніяхъ, какъ напр. въ Тойнби Холлъ, выдвигается образовательная часть, въ другихъ соціальныя учрежденія;—въ третьихъ медицинская помощь и т. д.

Большинство поселеній основаны кончившими курсъ студентами при матеріальной поддержкѣ того университета, который выдѣляетъ изъ себя группу основателей колонистовъ, но есть и исключеніе. Такъ напр. университетское поселеніе въ Глазго основано и руководится студентами мѣстнаго университета. Въ отчетѣ поселенія приводится выдвигаемое противъ него ходячее возраженіе. А именно, многіе указываютъ, что работа поселенія отвлекаетъ студентовъ отъ занятій. Аргументъ этотъ тутъ же фактически опровергается: изъ университетскихъ отчетовъ мы видимъ, что наибольшій % усиленно занимающихся студентовъ даетъ какъ разъ студенческое поселеніе въ Глазго. Между прочимъ въ теченіе 17-ти лѣтъ пять разъ первая награда досталась колонистамъ. Въ поселеніи постоянно работаютъ 15 различныхъ организацій, при наличности 60-ти дѣятелей; въ этомъ числѣ 30 студентовъ и 12 женщинъ. О дѣятельности поселенія краснорѣчиво говорятъ цифры. За зимнюю сессію въ поселеніи перебывало 900 человѣкъ;—мужчинъ, женщинъ и дѣтей. За годъ насчитывается всего 35.000 посѣщеній. Съ своей стороны и колонисты посѣщаютъ мѣстныхъ жителей—рабочихъ. Такихъ визитовъ бываетъ около 4.000 въ годъ.

Предѣлы краткаго реферата не дозволяютъ мнѣ остановиться на многочисленныхъ и разнообразныхъ интеллигентныхъ поселеніяхъ Англіи. Отмѣчу лишь одно изъ самыхъ замѣчательныхъ поселеній Лондона, съ которымъ мнѣ пришлось лично познакомиться нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

На юго-востокѣ отъ Лондонской башни, параллельно Темзѣ, идетъ дорога въ Гринвичъ. Отсюда разбѣгается сѣть переулковъ, спускающихся къ рѣкѣ. Самое названіе мѣстности—«Ямайская дорога»,—переноситъ воображеніе на далекій американскій востокъ.

И дѣйствительно, многія черты здѣшнихъ нравовъ болѣе напоминаютъ Америку или Азію, чѣмъ Европу. На берегу рѣки стѣна, воздвигнутая еще римлянами; а вдоль рѣки густымъ лѣсомъ тянется длинный рядъ кораблей съ высокими мачтами. Корабли эти и являются центромъ всѣхъ жизненныхъ интересовъ мѣстнаго населенія. Здѣсь, на корабельныхъ верфяхъ, издавна толпится, въ поискахъ за кускомъ хлѣба, вся мѣстная бѣднота. Еще въ концѣ прошлаго вѣка почти каждый рабочій на судахъ—грузовщикъ, лодочникъ, поденщикъ—былъ воромъ и разбойникомъ. Онъ воровалъ корабельную кладь и ежедневно отправлялся на берегъ продавать и пропивать украденное; почти каждый изъ прибрежныхъ домовъ служилъ притономъ и трактиромъ. Пьянство и порокъ свирѣпствовали, какъ эпидемія, не только среди взрослаго населенія, но и между дѣтьми.— Въ мѣстности, называемой Бермондси, около 150.000 населенія. Всѣ интересы его сводятся къ кабаку, да и не мудрено: работа поглощаетъ весь день, а общественныхъ развлеченій — театра, музыки и пр.—нѣтъ по близости... Ямайская дорога представляетъ длинную однообразную долину, съ одноцвѣтными зданіями въ видѣ громадныхъ ящиковъ съ небольшимъ колодцомъ—дворомъ. Единственный предметъ, на которомъ отдыхаетъ здѣсь глазъ, — это остроконечные церковные шпицы. Общій видъ настолько унылый, угрюмый, что невольно чувствуешь облегченіе, когда спускается туманная мгла, скрывающая детали картины. Единственный путь сообщенія, связывающій Ямайскую дорогу съ центромъ, это—конка; извощиковъ почти не попадается на пути. Нѣтъ въ околоткѣ ни читаленъ, ни библіотекъ; нѣтъ даже книжныхъ лавокъ.

Условія жизни и окружающая среда наложили свою тяжелую печать на мѣстное населеніе. Кругозоръ ихъ такъ же узокъ и тѣсенъ, какъ и вся ихъ жизнь. Каждый живетъ изо дня въ день, особнякомъ: въ будни—тяжелая работа изъ-за куска хлѣба, въ праздникъ—кабакъ: такова общая картина Бермондси. Но въ настоящее время въ это темное царство ворвался лучъ свѣта. Среди угрюмыхъ лицъ рабочаго люда попадаются и исключенія—съ отпечаткомъ извѣстной культуры: это тѣ, которые, такъ или иначе, соприкасаются съ университетскимъ поселеніемъ.

Къ однимъ изъ такихъ — это была группа подростковъ, — я однажды обратилась по дорогѣ въ Бермондси съ вопросомъ — гдѣ поселеніе? Лица юной компаніи мгновенно просвѣтлѣли, и прозвучала нотка не только теплаго чувства, но и благоговѣнія въ тонѣ, которымъ мнѣ отвѣтили: «Бермондси? — вонъ, вотъ по этой сторонѣ улицы, большое зданіе на дворѣ».

Поселеніе Бермондси представляетъ свѣтлый оазисъ среди сѣрой, неприглядной пустыни міровой сутолоки... Чувствуется, что здѣсь—настоящее дѣло, настоящіе люди.

Основатель поселенія, пасторъ Лиджетъ, такъ опредѣляетъ цѣль его и смыслъ: «Мы—небольшая община мужчинъ и женщинъ,—рѣшили поселиться на широкихъ христіанскихъ началахъ, въ бѣдномъ краѣ, изъ котораго бѣгутъ болѣе счастливые его оби-

татели. Удаляясь, они тѣмъ самымъ лишаютъ мѣстное населеніе своего вліянія—въ смыслѣ соціальнаго прогресса. Мы здѣсь, чтобы пополнить этотъ пробѣлъ».—А въ другой статьѣ, г. Лиджетъ такъ доканчиваетъ свою мысль: «У насъ» говоритъ онъ, «два девиза—просвѣщеніе и кооперація. Первое мы употребляемъ въ самомъ широкомъ и глубокомъ смыслѣ,—какъ высшее развитіе всѣхъ нравственныхъ и умственныхъ силъ. Подъ кооперацією мы разумѣемъ дружную взаимную поддержку лицъ всѣхъ общественныхъ положеній, безъ различія сектъ и сословій...» «Задача наша—освободить человѣка отъ ига машины, съ которой онъ постепенно сливается всѣмъ своимъ духовнымъ существомъ... найти для каждаго, кто обращается къ намъ, путь, по которому онъ могъ бы итти къ духовному развитію и подготовляться къ жизни. Другая наша задача—отвлечь мѣстное населеніе отъ однообразія трудовой жизни, открывъ ему доступъ къ болѣе широкой культурѣ, къ здоровымъ развлеченіямъ, къ соціальному общенію... А третья, быть можетъ, важнѣйшая цѣль—это подготовить нашихъ учениковъ къ общественному служенію».

Такъ же, какъ и въ другихъ поселеніяхъ, организаціи Бермондси подраздѣляются на соціальныя, образовательныя, филантропическія. Не имѣя возможности остановиться на всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, отмѣчу лишь тѣ, которые составляютъ характерную, особенность Бермондси.

Назову, во 1-хъ, игры для уличныхъ дѣтей. Это (основанная г-жей Кимминсъ, женой директора поселенія) «Гильдія дѣтскихъ игръ». Разъ въ недѣлю, вечеромъ, дѣвочки отъ 4-хъ до 12-ти лѣтъ приглашаются въ поселеніе, гдѣ устраиваются различныя игры въ перемежку со старинными пѣснями и музыкой.

Игры эти повторяются дѣтьми на улицѣ, при чемъ старшіе обучаютъ младшихъ. Цѣль «Гильдіи дѣтскихъ игръ»—не одно развлеченіе, хотя бы и сопряженное съ развитіемъ физической силы и ловкости. Учредители ея слѣдуютъ принципамъ Герберта Спенсера: «Въ началѣ автократическій контроль—тамъ, гдѣ онъ нуженъ; затѣмъ вводятся зачатки конституціонализма—при чемъ свобода индивидуума получаетъ извѣстное признаніе: свобода эта постепенно расширяется, кончая родительскимъ отреченіемъ отъ власти».—«Гильдія игръ» не признаетъ другихъ наказаній, кромѣ тѣхъ, которыя являются естественнымъ слѣдствіемъ нарушеннаго закона. Руководители стремятся къ тому, чтобы дѣти поступали хорошо по собственной свободной волѣ и тѣмъ развивали въ себѣ силу воли.—При этомъ, «Гильдія игръ» признаетъ одну награду—возможность помогать ближнимъ; и, какъ высшая награда, дѣтямъ, дозволяется итти въ рабочіе дома и больницы, чтобы играть въ присутствіи старыхъ и больныхъ.

Изъ соціальныхъ организацій своеобразный характеръ носитъ «Кружокъ парламентскихъ преній». Члены его изображаютъ собой палату общинъ, раздѣленную на правую и лѣвую. На засѣданіяхъ кружка предлагается для обсужденія тотъ или другой билль

по одному изъ важныхъ текущихъ политическихъ вопросовъ; затѣмъ подъ руководствомъ опытнаго лица ведутся пренія. Для иллюстраціи—вотъ примѣръ: въ 1898 г. сессія открылась при либеральномъ составѣ правительства. На 1-мъ засѣданіи премьеръ внесъ цѣлый рядъ предложеній—реформы избирательной системы, націонализаціи земли, уничтоженіе палаты лордовъ и т. д. Предложеніе избирательной реформы было между прочимъ отвергнуто на томъ основаніи, что политическія права, по прежнему, не распространяются на женщинъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ парламентскій кружокъ сдѣлалъ значительный шагъ впередъ въ смыслѣ расширенія задачи: къ участію въ дебатахъ приглашаются и женщины. При этомъ имѣется ввиду не только политическое развитіе женщины, но и гуманизирующее вліяніе, которое присутствіе ея вноситъ въ общество мужчинъ.

«Кружокъ парламентскихъ преній» является школой политическаго воспитанія, восполняющей важный пробѣлъ въ государствѣ, гдѣ расширеніе политическихъ правъ опередило ростъ просвѣщенія.

Здѣсь пріобрѣтается и пониманіе многихъ важныхъ общественныхъ вопросовъ, и пріемы аргументаціи, вмѣстѣ съ выдержкой и дисциплиной; а главное, здѣсь развивается гражданскій духъ, чувство взаимной солидарности.

Большую роль въ поселеніи Бермондси играетъ и образовательная часть. Въ послѣднемъ отчетномъ году состоялся курсъ по французской революціи—25 лекціи. Есть при поселеніи и коллежъ для мужчинъ и женщинъ, гдѣ проходятся предметы элементарной и средней школы. Сюда входятъ: коммерческія науки, языки французскій, нѣмецкій, греческій, латинскій и ихъ литература, естественныя науки (гигіена, электричество и магнетизмъ, химія), богословскія науки, техническóе обученіе.

Попробуемъ теперь подвести итоги дѣятельности университетскихъ поселеній. При всемъ ихъ разнообразіи, во всѣхъ преобладаетъ одна основная идея—идея братскаго единенія. Не всегда легко ея осуществленіе. Приступая къ своей дѣятельности, колонисты нерѣдко наталкивались на глухую стѣну недовѣрія и предубѣжденія. Пролетарій и рабочій обыкновенно съ подозрительнымъ недовѣріемъ смотрятъ на «барина», предполагая съ его стороны корыстныя цѣли или подвохъ. Характеренъ въ этомъ отношеніи отвѣтъ одного старика, — отвѣтъ, который цитируетъ колонистка г-жа Мэсъ, обратившаяся къ старику съ предложеніемъ принять участіе въ сберегательной кассѣ.—«Нѣтъ», отвѣчалъ онъ; «я не согласенъ. Не хочу васъ обижать, но вѣдь я не знаю, зачѣмъ вы приходите за нашими сбереженіями? Я давно живу на свѣтѣ и никогда не видалъ, чтобы кто-либо дѣлалъ что-либо даромъ».—Постепенно, при постоянномъ общеніи, ледъ таетъ, предубѣжденія исчезаютъ. Устанавливаются отношенія братскія, простыя. Такимъ образомъ, университетское поселеніе — это мостъ, переброшенный черезъ пропасть, раздѣляющую различныя сословныя касты; это

попытка примирить и сблизить бѣднаго съ богатымъ, невѣжественную массу—съ представителями интеллигенціи. Въ исполненіи этой миссіи поселенцы видятъ единственное средство спасти современное государство отъ грозящей ему гибели, примирить новый порядокъ съ лучшими элементами вѣковой цивилизаціи.—Благотворное вліяніе сближенія съ народомъ отражается и на самихъ колонистахъ. «Поселенія, говоритъ директоръ Бермондси, вызываютъ въ наиболѣе привиллегированныхъ членахъ коммуны стремленіе содѣйствовать разумному соціальному прогрессу. Равнодушіе и кажущееся безсердечіе, которое часто обезображиваетъ жизнь обезпеченныхъ классовъ и заставляетъ ихъ противиться невыгоднымъ для нихъ, но необходимымъ соціальнымъ реформамъ,—въ значительной степени объясняется тѣмъ фактомъ, что они никогда не соприкасаются съ тѣми, кто страдаетъ отъ дурныхъ соціальныхъ условій».

Въ то же время общеніе съ народомъ расширяетъ взгляды поселенца. «Онъ видитъ, что даже университетскій curriculum со всѣми его аппаратами, — лекцій, семинарій, библіотекъ, — не охватываетъ всѣхъ областей знанія и иногда меньше развиваетъ наблюдательность, чѣмъ суровая школа трудовой жизни. Въ то время, какъ онъ виталъ въ абстрактныхъ идеяхъ, ученики его изъ массы сталкивались съ конкретными предметами... Благодаря имъ, ему откроются точки зрѣнія, совершенно для него новыя, и въ концѣ концовъ онъ почувствуетъ себя не столько учителемъ, сколько товарищемъ, вносящимъ свою лепту въ общую сокровищницу практической мудрости». (слова колониста м-ра Ризонъ).

Такъ совершается въ Англіи постепенная демократизація культурныхъ благъ. Совершается этотъ великій переворотъ безъ шума и безъ громкихъ фразъ. Мирная эволюція прогресса вполнѣ соотвѣтствуетъ общему духу англійской исторіи. Между тѣмъ, какъ во Франціи прогрессъ покупается цѣной тяжелыхъ жертвъ, и просвѣщенныя идеи получаютъ право гражданства лишь окрестившись въ кровавой купели, въ Англіи реформа идетъ сверху внизъ, безъ насилія и скачковъ, рука объ руку съ развитіемъ этическихъ идей.

Выдающуюся роль въ разсмотрѣнномъ культурномъ движеніи играетъ университетская молодежь. На свою миссію она смотритъ не какъ на подвигъ, или геройство, а какъ на исполненіе долга,—долга, который выплачивается за нашу культуру, построенную на тяжелой работѣ массъ. Съ этимъ взглядомъ вполнѣ совпадаютъ воззрѣнія правительства, формулированныя между прочимъ министромъ просвѣщенія, сэромъ Джономъ Горстъ. «Университеты», говоритъ онъ, «представляя высшій разсадникъ знанія и науки въ націи, нравственно обязаны взять на себя тяжелую работу открыть средства противъ соціальнаго недуга, царящаго въ большихъ городахъ».—Благодаря такому единенію между представителями власти и разсадниками знанія, культурное движеніе пустило въ Англіи прочные корни. Цементомъ его являются университетскія традиціи и esprit de corps, а жизненнымъ нервомъ—молодыя силы, прино-

сящія съ собой свѣжую струю, олицетворяющія собой вѣчный прогрессъ».

Описанныя мною въ краткомъ очеркѣ «университетскія поселенія» не вполнѣ совпадаютъ съ задачами Общества Народныхъ Университетовъ. Съ образовательными стремленіями они соединяютъ другія цѣли—филантропическія, этическія, соціальныя. Но я намѣренно остановилась на этой формѣ демократизаціи культуры. Задачи просвѣщенія трудно отдѣлимы отъ другихъ запросовъ—этическихъ, соціальныхъ и экономическихъ. И если университетскія поселенія являются важнымъ факторомъ прогресса въ Англіи, странѣ планомѣрнаго культурнаго развитія, то какую громадную роль въ развитіи просвѣщенія могли бы они сыграть у насъ! Въ трагическій моментъ исторіи, когда рушится старый строй, грозя схоронить подъ своими обломками лучшія силы новой возрождающейся Россіи, — въ такой моментъ всѣ, борющіеся за свободу, должны въ дружномъ усиліи соединиться противъ общаго врага. Главный союзникъ, главная сила этого общаго врага—духовная нищета, отсутствіе образованія. Быть можетъ, «университетскія поселенія», являясь свѣтлымъ маякомъ среди сгустившагося мрака, лучше всего могли бы исполнить великую задачу,—на почвѣ братскаго единенія внести во всѣ темныя закоулки нашей несчастной родины свѣтъ истиннаго просвѣщенія.

О народныхъ школахъ для взрослыхъ въ Даніи, Швеціи, и Финляндіи.

Докладъ проф. А. Д. Романова.

Читанъ на 3-мъ Общемъ Собраніи Съѣзда 5 января.

Судьба дала мнѣ возможность довольно близко ознакомиться съ могучимъ средствомъ для подъема культуры и распространенія образованія въ народныхъ массахъ.

Считаю для себя пріятнымъ долгомъ подѣлиться съ вами впечатлѣніями отъ поѣздокъ своихъ за послѣдніе два года (1906-07 г.) и результатами наблюденія и изученія оссбаго вида народныхъ школъ для взрослыхъ, такъ называемыхъ высшихъ народныхъ школъ (по датски Folkehöjskole, по фински— Kansanopisto).

Типъ этой школы выработался въ Даніи благодаря главнымъ образомъ самоотверженной дѣятельности простого, неученаго человѣка изъ народа — Кольда и горячему содѣйствію знаменитаго датскаго историка, поэта и проповѣдника—Грунтвига.

Грунтвигъ высказалъ и настойчиво проводилъ мысль, что самый благопріятный возрастъ для воспріятія знаній не дѣтскій и не отроческій, а юношескій—отъ 18 до 25 лѣтъ.

На первыхъ порахъ своей дѣятельности Кольдъ не раздѣлялъ этого взгляда, но опытъ убѣдилъ его, что Грунтвигъ правъ.

Самъ Кольдъ формулировалъ задачу своей школы такъ: «сначала оживлять и затѣмъ просвѣщать или одновременно оживлять и просвѣщать»; и про него разсказываютъ слѣдующій характерный случай. Встрѣтилъ онъ разъ молодого крестьянина и предложилъ ему поступить къ нему въ школу. Тотъ спросилъ: «а зачѣмъ?»— «А вотъ я объясню, отвѣчалъ Кольдъ: вѣдь ты видалъ часы? Если ихъ не завести, то идти они не будутъ. Въ своей школѣ я произвожу заводку своихъ учениковъ, чтобы они могли идти и дѣйствовать въ послѣдующей жизни».

Первыя датскія народныя школы для взрослыхъ появились въ сороковыхъ годахъ девятнадцатаго вѣка: но цѣлыхъ двадцать лѣтъ существовали онѣ, мало привлекая къ себѣ вниманіе. Сочувствіе къ нимъ вспыхнуло и разгорѣлось послѣ несчастной для датчанъ войны 1864 г. съ Пруссіей, когда вмѣстѣ со Шлезвигомъ Данія потеряла часть своего датскаго населенія.

Главные предметы въ этихъ школахъ—исторія родины и родной языкъ съ его литературой. Никакихъ обязательныхъ программъ нѣтъ, и весь распорядокъ въ школѣ зависитъ всецѣло отъ начальника, владѣющаго и распоряжающагося школой на правахъ соб-

ственности. Всѣ такія школы въ Даніи дѣло частной иниціативы, но правительство ихъ очень цѣнитъ и отпускаетъ имъ субсидію въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

Благодаря только той подготовкѣ, тому развитію, которымъ значительная часть мелкихъ крестьянскихъ землевладѣльцевъ обязана этимъ школамъ, Данія въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ девятнадцатаго вѣка могла быстро перейти отъ одной системы хозяйства къ другой.

Вслѣдствіе паденія цѣнъ зерновыхъ хлѣбовъ на міровомъ рынкѣ, Данія перешла къ скотоводству и, благодаря умѣлому примѣненію принципа кооперації, обезпечила себѣ поставку масла и свинины на самый крупный въ Европѣ рынокъ—Лондонскій. Въ настоящее время крестьянское населеніе Даніи, бывшее сто лѣтъ тому назадъ очень бѣднымъ, считается наиболѣе зажиточнымъ сравнительно съ сельскимъ населеніемъ другихъ странъ Европы.

Изъ Даніи въ шестидесятыхъ годахъ девятнадцатаго вѣка типъ высшей народной школы былъ заимствованъ Норвегіей и Швеціей, а въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ—Финляндіей. Въ настоящее время насчитывается такихъ школъ болѣе 70-ти въ Даніи (вмѣстѣ съ сельскохозяйственными болѣе 80-ти), 5—въ Норвегіи, 30—въ Швеціи и 31—въ Финляндіи.

Мнѣ привелось побывать въ нѣсколькихъ такихъ школахъ въ Даніи, Швеціи и Финляндіи, а лѣтомъ 1907 г.—присутствовать на съѣздѣ дѣятелей такихъ школъ въ Борго, въ Финляндіи; и изъ знакомства съ личнымъ составомъ преподавателей и съ устройствомъ самыхъ школъ я вынесъ самое отрадное впечатлѣніе.

Въ Даніи школы эти представляютъ собой интернаты, гдѣ ученики съ утра до вечера все время проводятъ въ школѣ, въ общеніи между собою и съ учителями; это имѣетъ огромное воспитательное значеніе. Пребываніе въ школѣ продолжается нѣсколько мѣсяцевъ (зимой, обыкновенно, пять мѣсяцевъ—мужскіе курсы, лѣтомъ—три мѣсяца женскіе), и на это время человѣкъ отрывается совершенно отъ обычной своей жизни, иногда съ неблагопріятными условіями и невзгодами, и живетъ исключительно школьной жизнью съ ея интересами.

Особенностью финскихъ школъ является не только то, что курсы—только зимніе, въ теченіе шести мѣсяцевъ, но совмѣстные для мужщинъ и женщинъ. Средній возрастъ учащихся около 22 лѣтъ, и моложе семнадцати лѣтъ въ школу не принимаютъ. Большое значеніе придается пѣнію: имѣются хорошіе сборники пѣсенъ и стиховъ для пѣнія обыкновенно такого содержанія, чтобы содѣйствовать подъему духа. Поютъ хоромъ, въ унисонъ, при всякомъ удобномъ случаѣ и не только передъ началомъ каждой лекціи, но иногда и въ концѣ ея. Во всѣхъ этихъ школахъ занятія шведской гимнастикой, никогда не переходящей въ акробатическій или атлетическій спортъ, производятся регулярно и охотно учениками и ученицами. Вездѣ преподается гигіена, а въ финскихъ школахъ, кромѣ того (въ отличіе отъ датскихъ), имѣются практическія заня-

тія по домоводству для женщинъ (стряпня, шитье и ткацкое ремесло) и по столярному ремеслу для мущинъ.

Религіозное чувство и чувство изящнаго вездѣ въ этихъ школахъ пользуются должнымъ вниманіемъ, а въ одной изъ финскихъ школъ (въ Отава) школьный залъ украшенъ не только бюстами и портретами выдающихся дѣятелей по распространенію народнаго образованія, какъ это можно видѣть и въ другихъ школахъ, но и хорошо исполненными въ одинаковомъ съ оргиналами размѣрѣ копіями трехъ картинъ лучшихъ финскихъ художниковъ Халлонена, Галлена, и Эдельфельдта, а также копію статуи, изображающей Ревекку, работы даровитаго финскаго скульптора Таканена.

Мнѣ приходилось наблюдать и слышать отъ самихъ учениковъ и ученицъ, какъ дорожатъ они такими художественными предметами въ школьной своей обстановкѣ, и какое испытываютъ наслажденіе при видѣ подобныхъ художественныхъ изображеній.

Въ видѣ вставочнаго замѣчанія позвольте упомянуть попутно о возникшемъ недавно въ Гельсингфорсѣ особомъ обществѣ, поставившемъ себѣ задачей снабжать народныя школы художественными произведеніями: такая дѣятельность является служеніемъ не только подростающему поколѣнію, но и самому искусству, давая работу художникамъ и направляя ихъ силы на благо общества.

При каждой школѣ имѣется обыкновенно общество бывшихъ питомцевъ школы, ставящее себѣ цѣлью содѣйствовать преуспѣянію школы и изысканію средствъ для недостаточныхъ учениковъ или учениць. Разъ въ годъ члены этого общества собираются въ школѣ, гдѣ для нихъ устраиваются чтенія и развлеченія. Связь со школой такимъ образомъ не утрачивается и по оставленіи ея.

Какъ возникаютъ такія школы? Въ Даніи, близъ Роскиле, въ апрѣлѣ 1907 года открылась новая школа, только что выстроенная; начальникъ ея говорилъ мнѣ, что устроить школу пригласили его мѣстные крестьяне, дали ему взаймы 15000 руб. (первые два года безъ платежа процентовъ, а затѣмъ съ уплатою $4^1/_2\%$ и съ погашеніемъ въ 14 лѣтъ); кромѣ того изъ банка получилъ онъ ссуду въ 20000 р. подъ закладную изъ 4% и съ погашеніемъ въ 20 лѣтъ, да у знакомыхъ занялъ 10000 руб., т. е. всего долгу пришлось сдѣлать 45000 рублей. Но онъ съ надеждой смотритъ на будущее, такъ какъ на первый же лѣтній курсъ явилось 150 учениць, молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, а при такомъ числѣ можно не только сводить концы съ концами, но имѣть изрядный чистый доходъ.

Въ Швеціи и въ Финляндіи обыкновенно образуются особыя общества изъ нѣсколькихъ членовъ, принимающія на себя обязательство заботиться объ обезпеченіи существованія устраиваемой въ данной мѣстности школы; они выбираютъ дирекцію, а та приглашаетъ подходящее лицо на должность начальника школы; если пожертвованій недостаточно, дѣлается заемъ у казны, въ банкахъ или у частныхъ лицъ, возводятся необходимыя постройки; начальникъ приглашаетъ потребный преподавательскій персоналъ (всего

обыкновенно 6 человѣкъ, при числѣ учениковъ около 50—60) и начинаетъ работать, изыскивая вмѣстѣ съ дирекціей средства для уплаты процентовъ по обязательствамъ. Одна только изъ финскихъ школъ (въ Питкелахти) имѣетъ помѣщеніе для жилья всѣхъ учениковъ и учениць въ школѣ, изъ другихъ школъ большинство можетъ дать пріютъ только части своихъ питомцевъ, а около десяти школъ вовсе не могутъ имѣть интернатовъ, а ученики и ученицы нанимаютъ себѣ помѣщенія у окрестныхъ жителей. Но у всѣхъ школъ завѣтная мечта—дать со временемъ помѣщеніе всѣмъ ученикамъ и ученицамъ въ самой школѣ.

Вообще можно сказать, что по характеру жизни и отношеній между всѣми причастными къ школѣ—школа представляетъ собою многочисленную семью, гдѣ большое значеніе имѣетъ личность не только самого начальника школы, но и его жены или ближайшихъ родственницъ. Начальникъ долженъ быть на высотѣ своего положенія, внушать къ себѣ уваженіе, держать дѣло въ рукахъ и руководить школой, но рядомъ съ нимъ должна быть женщина, исполняющая роль не столько хозяйки, сколько матери съ ея участливымъ, сердечнымъ отношеніемъ къ каждому члену этой большой семьи.

Въ заключеніе позвольте мнѣ остановить ваше вниманіе на слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Народныя школы для взрослыхъ представляютъ собой учрежденія частной иниціативы, безъ опредѣленныхъ программъ, безъ производства экзаменовъ, безъ выдачи дипломовъ или аттестатовъ, безъ предоставленія какихъ либо правъ и преимуществъ.

2. Моложе семнадцати лѣтъ молодые люди въ эти школы не принимаются.

3. Питомцы, живущіе въ постоянномъ общеніи съ преподавательскимъ персоналомъ, находятъ здѣсь отвѣты на вопросы, которые имъ ставитъ жизнь, и задача школы, главнымъ образомъ,— расширеніе умственнаго кругозора учащихся, сознательное отношеніе къ окружающему, пробужденіе любознательности.

4. Лица, близко интересующіеся народнымъ образованіемъ, должны непремѣнно ознакомиться съ существующими въ Даніи и въ Финляндіи народными школами для взрослыхъ не по книгамъ только или по наслышкѣ, а путемъ личнаго посѣщенія.

5. Начать можно съ ближайшей къ Петербургу школы въ Усикирко (2 часа ѣзды по Финляндской жел. дорогѣ и затѣмъ, отъ станціи, на извощикѣ 3 версты до Kansanopisto); затѣмъ проѣхать далѣе по желѣзной дорогѣ до Лахты, гдѣ школа помѣщается въ прекрасномъ каменномъ зданіи, съ электрическимъ освѣщеніемъ (10 минутъ ходьбы отъ станціи).

6. Изъ датскихъ школъ рекомендую посѣтить школу въ Валекиле (Vallekille) и школу въ Асковѣ (Askov) близь желѣзнодорожной станціи Sejeѣ. Послѣдняя школа съ расширеннымъ курсомъ для лицъ, побывавшихъ уже въ другихъ высшихъ народныхъ школахъ, съ особыми лѣтними курсами для сельскихъ

электротехниковъ, съ испытательной станціей вѣтряного электричества.

7. Подобныя школы представляютъ собою наилучшій типъ образовательныхъ учрежденій для сельскаго населенія, т. е. для большинства жителей нашей родины, и содѣйствовать ихъ возникновенію и существованію у насъ составляетъ прямую обязанность обществъ Народныхъ Университетовъ.

Для перваго ознакомленія съ датскими высшими народными школами можетъ служить брошюрка:

Проф. А. Д. Романовъ. Послѣ заграничной поѣздки лѣтомъ 1906 г. Изд. Инст. Инж. Путей Сообщ. СПБ. 1907. Цѣна 15 коп.

Здѣсь приведенъ перечень того, что печаталось на русскомъ языкѣ о народныхъ школахъ для взрослыхъ; въ дополненіе слѣдуетъ указать еще на двѣ статьи К. Грэнхагена: Высшія народныя школы въ Швеціи (Вѣстникъ Европы, Декабрь, 1902 г.) и Высшія народныя школы въ Финляндіи (Міръ Божій, Ноябрь, 1901 г.).

Положенія доклада Н. Б. Завадскаго

«Къ вопросу о внѣшкольномъ образованіи».

Читаннаго въ 4 Общемъ Собраніи Съѣзда 6 января.

1) Воспитаніе является равнодѣйствующей весьма разнообразныхъ и многочисленныхъ факторовъ, дополняющихъ другъ друга.

2) Пока наша культура такова, что одной доброй воли недостаточно для достиженія намѣченныхъ цѣлей, а требуется для этого кромѣ пониманій и знаній еще и умѣніе, то воспитаніе въ общемъ комплексѣ должно имѣть такую организацію, при которой питомцы получали бы интегральное воспитаніе, т. е. такое, которое развивало бы мощность человѣческой природы во всемъ ея разнообразіи.

3) Задача внѣшкольнаго образованія состоитъ не только въ томъ, чтобы замѣнить школьное образованіе, но также и въ томъ, чтобы дополнить это послѣднее.

4) Предметы забавы, любительскихъ и спортивныхъ развлеченій слѣдуетъ отнести къ средствамъ внѣшкольнаго образованія.

5) Надлежащимъ образомъ организованные предметы игръ и любительскихъ развлеченій могутъ послужить къ образованію слѣдующихъ сторонъ воспитанія: a) развить и усилить остроту органовъ чувствъ, по преимуществу зрѣнія, слуха и осязанія; b) развить наблюдательныя способности; c) развить силу и координированность движенія; d) способствовать возникновенію здравыхъ основныхъ геометрическихъ, механическихъ, химическихъ и вообще относящихся къ области познанія представленій и понятій; e) развитіе воли, настойчивости и терпѣнія; f) внушеніе тѣхъ основаній, на которыхъ покоится довѣріе къ наукѣ и любовь къ изслѣдованію; g) здравое развитіе эстетическаго вкуса въ связи съ уваженіемъ къ труду; h) пропедевтика ремесленнаго труда и техническаго развитія; i) систематическое пріученіе къ приложенію опредѣленныхъ и точныхъ идей къ осуществленію намѣченныхъ цѣлей, что составитъ значительный противовѣсъ врожденному славянскимъ натурамъ чрезмѣрному расположенію къ утопическимъ философствованіямъ и сопряженному съ ними диллетантизму.

6) Назрѣваетъ потребность въ томъ, чтобы любители науки и техническихъ знаній имѣли возможность по дешевой цѣнѣ пріобрѣтать необходимые инструменты для научныхъ и техническихъ занятій.

7) Возможность пріобрѣтенія по дешевой цѣнѣ предметовъ научныхъ и техническихъ занятій имѣла бы двоякаго рода благотворныя послѣдствія: во первыхъ—способствовала бы развитію въ любителяхъ науки и техники иниціативы и работоспособности и искореняла бы диллетантизмъ, а во вторыхъ—развязала бы въ

значительной степени руки авторамъ популярныхъ сочиненій и поставила бы популяризацію науки и техники на ту высоту, на которой, и только на которой, она можетъ сѣять культуру въ массахъ народа.

8) Желательно, чтобы просвѣтительныя учрежденія способствовали тому, чтобы: a) любители наукъ, техники и ремеслъ имѣли возможность пріобрѣтать по дешевой цѣнѣ инструменты и приборы для своихъ любительскихъ занятій; b)—появилась соотвѣтственная литература, т. е. такого рода популяризація научныхъ, техническихъ и ремесленныхъ знаній, которая давала бы возможность удовлетворять не только пассивной любознательности, но послужила бы толчкомъ къ развитію иниціативы и самодѣятельности, а также могла выдвигать такихъ любителей, которые были бы въ состояніи вносить вклады въ науку и технику; c)—чтобы дѣти могли путемъ чтенія, сопряженнаго съ доступными для нихъ опытами и работами, развивать въ себѣ тѣ качества, которыя названы нами основами для построенія прочнаго фундамента подъ зданіе гуманитарнаго воспитанія.

9) для послѣдней цѣли необходимо, чтобы въ продажѣ существовали дешевые наборы для физическихъ и химическихъ опытовъ, а также наборы инструментовъ для различныхъ работъ, сообразно съ возрастомъ, склонностями и способностями воспитанниковъ.

Нельзя сказать, чтобы подобнаго рода мысли не возникали раньше у людей, имѣющихъ дѣло съ торговлей игрушками, но все, что до сихъ поръ сдѣлано въ этомъ направленіи, не достигало своей цѣли въ полной мѣрѣ, быть можетъ вслѣдствіе того, что находилось или въ рукахъ людей коммерческихъ, недостаточно знакомыхъ съ педагогическими идеями, или же въ рукахъ педагоговъ, недостаточно свѣдующихъ въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ промышленности и производствъ.

Для удовлетворенія отмѣченнымъ потребностямъ, т. е. для созданія фабрики, которая могла бы производить путемъ массоваго производства дешевые и отвѣчающіе своему назначенію инструменты, приборы, матерьялы и предметы полезныхъ развлеченій, а также для созданія соотвѣтствущей литературы мыслимы два пути: первый путь—это изысканіе значительнаго капитала, при наличности котораго не трудно было бы устроить соотвѣтствующія фабрики и привлечь надлежащихъ сотрудниковъ, второй путь—я вижу въ томъ, чтобы просвѣтительныя учрежденія вдохновились сознаніемъ важности отмѣченнаго мною средства внѣ-школьнаго воспитанія, и тогда коллективный трудъ радѣтелей нашей народной культуры не уступитъ въ энергіи капиталу, управляемому только одними коммерческими расчетами.

О связи Обществъ Народныхъ Университетовъ съ профессіональными союзами.

Докладъ Д. П. Никольскаго.

Читанъ на 1-мъ соединенномъ собраніи секціи 5-го января.

Профессіональные союзы у насъ принадлежатъ къ учрежденіямъ еще молодымъ, можно сказать, только что нарождающимся и при томъ при иныхъ условіяхъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Съ одной стороны была новизна, недостаточная опытность, а съ другой—и это главное—гоненіе и различныя стѣсненія со стороны административныхъ органовъ—высшихъ и низшихъ, ставившихъ преграду во всемъ, создаютъ крайне тяжелыя условія для организаціи и дѣятельности союзовъ. Льготы, если можно назвать таковыми тѣ, которыя были установлены для профессіональныхъ союзовъ правилами 4-го марта 1906 года, фактически въ настоящее время почти отмѣнены. Присутствія по дѣламъ объ обществахъ отказываютъ въ регистраціи по самымъ незначительнымъ, а иногда и совсѣмъ даже неизвѣстнымъ причинамъ. Мало того, даже тѣ немногіе союзы, которые и легализованы, постепенно закрываются и закрываются. Но не смотря на всѣ эти невзгоды и притѣсненія наши молодые профессіональные союзы, оставшіеся въ цѣлости, постепенно крѣпнутъ и развиваются. На первомъ планѣ у нихъ предстояли организаціонныя задачи, на что уходило не мало времени и силъ, затѣмъ имъ необходимо было объединиться—особенно родственнымъ, однороднымъ профессіямъ, на что также уходила масса времени. Поэтому на другія задачи дѣятельности у союзовъ не оставалось времени. Въ настоящее время мы замѣчаемъ въ средѣ профессіональныхъ союзовъ стремленіе все болѣе и болѣе къ организаціи культурно-просвѣтительной дѣятельности. Положимъ, что подобное стремленіе рабочаго класса существовало и ранѣе, какъ напримѣръ въ началѣ и особенно въ срединѣ 90-хъ годовъ, когда рабочее движеніе преслѣдовало не только улучшеніе условій труда, но вмѣстѣ съ тѣмъ и распространеніе знаній среди рабочаго населенія. Но въ силу существовавшихъ политическихъ условій осуществленіе этихъ стремленій въ той формѣ, какъ было это желательно, не могло быть осуществлено. Въ настоящее время многими профессіональными союзами не только въ Петербургѣ, Москвѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, культурно-просвѣтительная дѣятельность ставится на одно изъ видныхъ мѣстъ. Да оно и понятно. При существующихъ соціально-политическихъ и экономическихъ условіяхъ, при борьбѣ труда съ капиталомъ и т. д. каждому живущему, или

желающему жить сознательно, въ силу необходимости—даже просто для успѣшной борьбы за человѣческое существованіе—необходимо расширеніе умственнаго кругозора и сколько нибудь критическаго отношенія къ окружающимъ условіямъ жизни. Говоря короче,—необходимо каждому, и тѣмъ болѣе трудящемуся классу, умственная дисциплина и сознательное отношеніе ко всему не только въ личной жизни, но и въ общественно-политической.

Достиженіе этого возможно чрезъ ознакомленіе съ различными научными положеніями и выводами, выставляемыми тѣми или другими отраслями науки. При томъ быстромъ развитіи научныхъ истинъ и выводовъ, тѣхъ или иныхъ политическихъ ученій и взглядовъ, не говоря уже о научно-практическихъ свѣдѣніяхъ, нѣтъ возможности человѣку, болѣе свободному и уже научно-подготовленному, за всѣмъ слѣдить, а рабочему, человѣку занятому весь день тяжелымъ трудомъ, утомленному и физически и умственно, рѣшительно невозможно ознакомиться даже съ частью этихъ научныхъ дисциплинъ и по необходимости приходится прибѣгать къ содѣйствію болѣе свѣдующихъ лицъ или просвѣтительныхъ обществъ, работающихъ въ указанномъ направленіи.

Въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, совмѣстная работа просвѣтительныхъ обществъ, какъ напримѣръ, Народныхъ Университетовъ, и профессіональныхъ организацій могла бы широко поставить культурно-просвѣтительное дѣло и въ будущемъ сыграть важную роль. Дѣло самообразованія массъ вообще и рабочихъ въ частности не должно ставиться на узко классовую почву: получится односторонность; здѣсь на первомъ планѣ должно быть поставлено расширеніе умственнаго кругозора, стремленіе пробуждать работу мысли у слушателя. Научныя истины должны быть доступны всѣмъ. Но мы за недостаткомъ времени не можемъ входить въ детальное обсужденіе даннаго вопроса, который является еще спорнымъ, и переходимъ къ дальнѣйшему—почему необходима такая совмѣстная работа профессіональныхъ обществъ съ Народнымъ Университетомъ? Наши профессіональные союзы, въ силу необходимости, должны до сихъ поръ затрачивать много времени, силъ и энергіи на организаціонныя работы, которыя, безспорно, самыя существенныя въ каждомъ новомъ дѣлѣ; и въ то же время выдѣлять изъ своей среды дѣятелей для культурно-просвѣтительной цѣли крайне трудно. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и невозможно—въ силу недостатка работниковъ. Этимъ отчасти, можетъ быть, объясняется и задержка въ организаціи просвѣтительной дѣятельности въ профессіональныхъ союзахъ (не исключаемъ и другія, большею частію административно-полицейскія причины). А между тѣмъ на обязанности профессіональныхъ союзовъ на ряду съ улучшеніемъ условій труда лежитъ и обязанность содѣйствовать умственному и нравственному развитію рабочихъ. Безъ послѣдняго крайне трудна—даже невозможна—правильная и широкая дѣятельность союзовъ. Не мало есть примѣровъ, гдѣ, вслѣдствіе малокультурности и сознательности у рабочихъ, союзы если не распадались, то и не шли впередъ.

Для облегченія выполненія культурно-просвѣтительной работы и желательно было бы союзамъ войти въ соглашеніе съ тѣми или другими просвѣтительными учрежденіями, преслѣдующими общіе культурно-просвѣтительныя цѣли. Къ числу такихъ учрежденій, недавно возникшихъ, относятся Народные Университеты. Хотя за ними опытъ еще небольшой, но все же есть. Дѣятельность Народныхъ Университетовъ обратила на себя вниманіе—во многихъ мѣстахъ начали испрашивать разрѣшеніе на открытіе ихъ. Если и встрѣчаются тѣ или другіе недочеты и промахи въ дѣятельности Народныхъ Университетовъ, безъ которыхъ на первыхъ порахъ невозможно и обойтись,—то дальнѣйшая дѣятельность, думаемъ, исправитъ эти недостатки, въ особенности при содѣйствіи рабочихъ профессіональныхъ организацій, стоящихъ близко къ рабочему классу. Такая совмѣстная работа усилила бы кадръ дѣятелей и дала бы возможность окрѣпнуть организаціямъ и расширить ихъ дѣятельность. А что такая совмѣстная дѣятельность возможна, говоритъ за это опытъ Петербургскаго Народнаго Университета, въ который обратились нѣкоторые профессіональные союзы—прочесть для ихъ членовъ лекціи по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Совѣтъ Общества всегда шелъ на встрѣчу такимъ заявленіямъ.

Какъ организовать такое соглашеніе, если принципіально оно будетъ признано желательнымъ? какія выработать условія для такого совмѣстнаго дѣйствія и распредѣленія занятій? все это должно быть выработано представителями отъ Нар. Ун. и союзовъ. Мы полагали-бы, что въ Совѣтѣ. Нар Унив., при такой совмѣстной организаціи, должны присутствовать представители отъ профессіональныхъ союзовъ съ правомъ голоса. На необходимость присутствія представителей отъ союзовъ въ Совѣтѣ Нар. Унив. указывалось и Москвѣ на одномъ изъ общихъ собраній.

Не предрѣшая окончательно даннаго вопроса, мы желали бы обратить вниманіе членовъ Съѣзда на совмѣстную дѣятельность этихъ двухъ молодыхъ учрежденій въ культурно-просвѣтительной работѣ, которая такъ необходима въ данный моментъ, и отъ совмѣстной дѣятельности которыхъ зависитъ будущій успѣхъ.

Въ видахъ общей пользы дѣла—культурно-просвѣтительныхъ задачъ—нужды въ такомъ единеніи все болѣе и болѣе сказывается на практикѣ и вопросъ требуетъ реальнаго его разрѣшенія—и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Въ виду всего сказаннаго мы полагаемъ:

Въ виду существующихъ въ настоящее время, съ одной стороны, административнаго давленія на дѣятельность профессіональныхъ обществъ и союзовъ, даже и въ сферѣ просвѣтительно-образовательной, а съ другой—недостатка въ нихъ дѣятельности въ этомъ отношеніи—необходимо такимъ обществамъ и союзамъ, работающимъ въ указанномъ направленіи, соединиться съ другими просвѣтительными обществами, какъ Народные Университеты, и работать совмѣстно.

2) Наши профессіональныя организаціи молоды, не имѣютъ

пока ни достаточнаго опыта, ни традицій въ дѣятельности проведенія на практикѣ культурно-просвѣтительныхъ задачъ, а потому для успѣха дѣла нуждаются въ руководствѣ отдѣльныхъ лицъ, обществъ, болѣе знакомыхъ и опытныхъ теоретически и практически въ такого рода дѣятельности.

3) Такими сотрудниками для профессіональныхъ союзовъ, ставящихъ въ программу своей дѣятельности и культурно-просвѣтительныя цѣли, могли бы быть Общества Народныхъ Университетовъ, а также и всѣ тѣ общества, которыя по своей дѣятельности подходятъ къ дѣятельности Нар. Университетовъ.

4) Поэтому, мы полагали бы, что профессіональнымъ организаціямъ слѣдовало-бы войти въ соглашеніе съ Народнымъ Университетомъ и другими подобнаго рода просвѣтительными учрежденіями.

5) Какія отношенія должны быть установлены между членами профессіональныхъ организацій и Совѣтами Народныхъ Университетовъ, какія обязанности налагались бы на ту и другую сторону, и т. п. можетъ быть вырѣшено при совмѣстномъ обсужденіи представителей указанныхъ обществъ.

6) Съ своей стороны полагалъ бы, что для успѣха дѣла и планомѣрной дѣятельности, необходимо присутствіе въ Совѣтѣ Народныхъ Университетовъ представителей отъ центральнаго бюро профессіональныхъ союзовъ съ правомъ голоса.

7) Народные Университеты, или другія просвѣтительныя общества, на совмѣстно выработанныхъ условіяхъ организуютъ для членовъ профессіональныхъ союзовъ лекціи, систематическіе курсы, если таковые нужны будутъ, въ помѣщеніяхъ союзовъ или въ аудиторіяхъ Народныхъ Университетовъ.

8) Кромѣ того, Народные Университеты организуютъ экскурсіи въ музеи, на выставки, а также, смотря по условіямъ, поѣздки для осмотра различныхъ достопримѣчательностей, сооруженій и т. д.

9) При такомъ единеніи этихъ обществъ и союзовъ и Народныхъ Университетовъ, при правильно поставленной организаціи и веденіи дѣла, при довѣріи другъ къ другу, при отсутствіи внѣшнихъ препятствій, главнымъ образомъ административно-полицейскихъ,—дѣло просвѣщенія и распространенія культурныхъ задачъ среди членовъ этихъ обществъ и союзовъ, а также и слушателей Народныхъ Университетовъ, пошло бы быстро впередъ. Здѣсь большую роль съиграла бы самодѣятельность рабочихъ.

Рабочія общества самообразованія въ С.-Петербургѣ.

Докладъ А. В. Орлова.

Читанъ въ соединенномъ собраніи секцій 5-го января.

За послѣдніе полгода въ различныхъ рабочихъ кварталахъ Петербурга стали одно за другимъ возникать общества самообразованія рабочихъ. Всѣ эти общества образуются по иниціативѣ рабочихъ и находятся подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ. Общества эти получаютъ легализацію и утверждаются городскимъ по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіемъ. Названіе этихъ обществъ слѣдующія: 1) Общество Образованія Нарвскаго района (начало дѣйствовать съ декабря 1906 года.) 2) Общество Образованія Петербургской Стороны (съ мая 1907 года.) 3) Общество «Просвѣщеніе» (въ районѣ Коломенской части), начало дѣйствовать въ сентябрѣ 1907 г. 4) Общ. Образованія Василеостровскаго Района (начало дѣйствовать съ августа 1907 г. 5) «Наука и Жизнь».—Общ. самообразованія рабочихъ Балтійскаго завода (съ сентября 1907 г.) 6) 2-ое Василеостровское: «Источникъ свѣта и знанія» (съ ноября 1907 г.) 7) Общ. для совмѣстнаго обсужденія общественныхъ вопросовъ (сначала безуставное, но теперь получившее легализацію подъ названіемъ; «Знаніе—Свѣтъ»; за Невской заставой, около Обуховскаго завода; (начало дѣйствовать съ сентября 1907 г.) 8) Общ. Самообразованія на Выборской сторонѣ (въ качествѣ безуставнаго дѣйствовало съ Апрѣля 1907 г.) но, частью въ силу полицейскихъ стѣсненій, направленныхъ противъ безуставныхъ обществъ, частью въ силу малой самодѣятельности членовъ, оно прекратило свое существованіе и подало заявленіе о регистраціи устава; на дняхъ уставъ зарегистрированъ и Общ. возобновляетъ свою дѣятельность). 9) Общество самообразованія «Наука» (Пески) начало дѣйствовать съ конца ноября 1907 г. Кромѣ того, проэктируется открытіе обществъ самообразованія въ районѣ Черной Рѣчки, Охты, Обводнаго канала.

Первыя попытки организаціи въ Петербургѣ рабочихъ просвѣтительныхъ обществъ относятся ко времени, непосредственно слѣдовавшему за изданіемъ закона 4-го марта 1906 года объ обществахъ и союзахъ. Уже лѣтомъ 1906 г. возникаетъ нѣсколько рабочихъ обществъ образованія (Выборгское, Коломенское, Рижское), открывающихся, какъ безуставныя, на основаніи закона 4-го марта 1906 г. Однако общества эти, въ соотвѣтствіи съ общимъ лихорадочнымъ темпомъ развитія освободительнаго движенія, устраиваются наспѣхъ, не расчитывая на долгое существованіе

и, не выдерживая перваго натиска реакціи, одно за другимъ сходятъ со сцены либо по распоряженію властей, либо по иниціативѣ самихъ рабочихъ. Не приспособленныя еще къ новому режиму легальнаго существованія, и представляя собой переходную ступень между открытыми партійными клубами эпохи октябрскихъ свободъ и современными рабочими обществами самообразованія, они отцвѣтаютъ, не успѣвъ расцвѣсть. Во время дѣятельности 2-ой Государственной Думы дѣлаются новыя попытки возобновить рабочія общ. самообразованія, но и на этотъ разъ они очень скоро погибаютъ, не успѣвъ завоевать себѣ болѣе или менѣе прочнаго легальнаго существованія и привлечь къ себѣ симпатіи сколько нибудь значительнаго числа членовъ.

Третья и послѣдняя стадія развитія въ Петербургѣ рабочихъ общ. самообразованія начинается минувшей весной и совпадаетъ со временемъ наступленія самой полной политической реакціи. И это не случайность. Реакція уничтожила на время для рабочихъ всякую возможность активно реагировать на событія окружающей политической жизни, она же всей тяжестью своего полицейско-административнаго аппарата обрушилась на легальныя экономическія организаціи рабочаго класса—профессіональныя союзы: и вниманіе рабочихъ невольно обратилось въ сторону культурно-просвѣтительной дѣятельности. Но подобно тому, какъ въ области экономической организаціи рабочіе начинаютъ обращать наибольшее вниманіе на укрѣпленіе организаціи и упроченіе ея существованія, такъ и въ созданіи просвѣтительныхъ обществъ, усилія иниціаторовъ ихъ направляются на завоеваніе обществами прочнаго легальнаго существованія (утвержденіе и регистрація устава и т. п.) и на углубленіе и расширеніе ихъ дѣятельности. Освободительное движеніе, ломка старыхъ устоевъ, переоцѣнка старыхъ понятій, крушеніе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ того, что десятилѣтіями считалось незыблемымъ,—все это выдвинуло передъ рабочей массой цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, дать удовлетворительный отвѣтъ на которые оказалось не подъ силу отдѣльнымъ рабочимъ. Самоопредѣленіе, познаніе самихъ себя, чтобы самостоятельно, безъ посторонней указки итти по пути отстаиванія своихъ классовыхъ интересовъ,—такова главная цѣль, руководившая рабочими при устройствѣ общ. самообразованія. Къ этому необходимо прибавить живо ощущаемую всѣми чуткими и сознательными рабочими потребность во взаимномъ общеніи, въ созданіи товарищеской среды, которая способна была-бы поддерживать въ рабочихъ бодрость духа и товарищескія чувства въ наступившее безвременье. Всѣ вышепереименованныя общ. самообразованія еще очень молоды и не имѣютъ большаго опыта и практики. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности представляютъ значительный интересъ.

Уставы этихъ обществъ болѣе или менѣе одинаковы; есть нѣкоторыя различія въ деталяхъ, но у всѣхъ одна цѣль: самообразованіе рабочихъ, распространеніе образованія школьнаго и внѣшкольнаго,

устройство лекцій, школъ, библіотекъ, читаленъ, образовательныхъ прогулокъ, экскурсій и т. п., а также содѣйствіе организаціи просвѣтительныхъ народныхъ развлеченій.

Ставя своей цѣлью поднятіе умственнаго и культурнаго уровня рабочихъ массъ, развитіе въ нихъ классового самосознанія и выработку научнаго общаго миросозерцанія, иниціаторы этихъ обществъ—рабочіе прекрасно понимаютъ, что при нынѣшнихъ условіяхъ русской жизни и при классовомъ строеніи современнаго общества образованіе, нужное рабочимъ, можетъ быть ими получено только ихъ собственными усиліями и самодѣятельностью. Они знаютъ, что знаніе станетъ силой въ рукахъ рабочихъ лишь тогда, когда дѣломъ постановки и организаціей образованія будутъ завѣдывать сами рабочіе. Поэтому рабочіе общ. самообразованія не строятъ себѣ никакихъ иллюзій на счетъ поддержки ихъ начинаній со стороны такъ называемаго «общества» и главную опору видятъ въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ, личной энергіи и самодѣятельности своихъ членовъ. Самообразованіе посредствомъ самодѣятельности—таковъ принципъ, который признаютъ и проводятъ на практикѣ въ жизнь петербургскія рабочія общ. самообразованія. Насколько общества эти отвѣчаютъ давно назрѣвшей въ рабочихъ массахъ потребности, показываетъ тотъ фактъ, что общества встрѣчаютъ самое горячее сочувствіе въ средѣ рабочихъ, и что за очень короткій періодъ своего существованія число членовъ ихъ достигло 3000 человѣкъ (Нарвское—420 чел.; Петербургское—646 чел.; Василеостровское 1-ое—296 чел.; «Просвѣщеніе» 500 чел.; «Наука и Жизнь»—свыше 300 чел.; «Знаніе—Свѣтъ»—около 300 чел.; Лиговское Женское Общ.—около 200 чел.; «Наука»,—80 чел.) Число членовъ во всѣхъ обществахъ постоянно растетъ. Почти всѣ члены ихъ —рабочіе и работницы мѣстныхъ заводовъ и фабрикъ; очень немного ремесленниковъ, приказчиковъ и т. п. Интелегенція составляетъ ничтожный процентъ всѣхъ членовъ (около 1%). Членскій взносъ колеблется отъ 15 коп. до 25 коп. въ мѣсяцъ. Въ Обуховскомъ есть еще единовременный вступительный взносъ въ 50 коп., въ Василеостровскомъ 1-мъ—вступительный также 25 коп.; въ другихъ обществахъ—20 коп.

Обыкновенно первымъ долгомъ каждаго общества, какъ только оно начинаетъ своего существованія, является наемъ помѣщенія, гдѣ организуется читальня и начинается чтеніе лекцій. Собственное помѣщеніе, гдѣ члены могли бы постоянно встрѣчаться для обсужденія вопросовъ, касающихся его дѣятельности и для взаимнаго общенія,—необходимое условіе для упроченія и развитія подобнаго рабочаго общества. Лишь постоянно сталкиваясь другъ съ другомъ на почвѣ самообразованія, члены начинаютъ узнавать другъ друга и цѣнить общество, начинаютъ правильно вносить членскіе взносы и принимать непосредственное и активное участіе въ дѣятельности его. Необходимо, чтобы помѣщеніе общества находилось въ центрѣ того городского района, который взялось обслуживать общество; весьма желательно также, чтобы помѣщеніе это было

свѣтлымъ и теплымъ и, хотя бы и просто обставленное, все же имѣло привѣтливый видъ. Обыкновенно помѣщенія обществъ состоятъ изъ 3—4 комнатъ, изъ которыхъ одна, большая,—для лекцій на 100—200 чел., снимается обществомъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, по цѣнѣ отъ 30 до 90 руб.

Первоначальные иниціаторы дѣла изъ рабочихъ, пока администраціей разсматривается и разрѣшается выработанный ими уставъ, вербуютъ членовъ; къ моменту легализаціи обыкновенно образуется уже ядро будущаго общества. Изъ среды тѣхъ же иниціаторовъ выбирается временная организаціонная коммисія, которая присматриваетъ помѣщеніе и намѣчаетъ планъ будущей дѣятельности Когда разрѣшеніе получено, снимается квартира и довольно скоро собирается 1-ое общее собраніе членовъ, которое и выбираетъ правленіе изъ 10—15 чел., согласно уставу. Во всѣхъ обществахъ преобладающее число членовъ правленія, въ нѣкоторыхъ же (Обуховское, Василеостровское) всѣ члены правленія—рабочіе. Интелегенція, участвуя въ правленіи, беретъ на себя преимущественно роли подсобныя въ развитіи его дѣятельности: сношеніе съ администраціей, приглашеніе лекторовъ, завѣдываніе библіотекой и т. п. Вся хозяйственная часть: веденіе книгъ, пріемъ членскихъ взносовъ, запись новыхъ членовъ, устройство квартиры, пріобрѣтеніе обстановки, организація продажи чая для членовъ и т. п. все это обыкновенно берутъ на себя члены правленія—рабочіе и выполняютъ самостоятельно или при содѣйствіи интелегенціи. Словомъ, въ основѣ организаціи, въ полномъ соотвѣтствіи съ цѣлями, которыя ставятъ себѣ рабочія общества самообразованія, лежитъ тотъ же демократическій и классовый принципъ—самоуправленія и самодѣятельности.

Общій планъ дѣятельности одобренный, и выработанный общимъ собраніемъ членовъ, принимается правленіемъ къ руководству, и оно приступаетъ къ его осуществленію на практикѣ. Въ виду того, что общія собранія членовъ бываютъ рѣдко (2—3 раза въ годъ), правленіе во многомъ должно дѣйствовать самостоятельно; и какъ всегда — чѣмъ энергичнѣе и активнѣе правленіе, тѣмъ быстрѣе развивается и интенсивнѣе идетъ работа общества. Правленіе обыкновенно собирается разъ въ недѣлю; засѣданія (во многихъ общессвахъ) открыты для всѣхъ членовъ. Присутствуя на засѣданіяхъ правленія съ совѣщательнымъ голосомъ, члены Общ. могутъ слѣдить за его дѣятельностью, съ одной стороны, съ другой,— Правленіе, отдавая каждое свое рѣшеніе на судъ членовъ, имѣетъ возможность быть въ курсѣ запросовъ членовъ общества и удовлетворять ихъ потребности. Обыкновенно на засѣданіяхъ правленія бываетъ немного членовъ (человѣкъ 10—15), но нѣкоторыя засѣданія, посвященныя разработкѣ вопросовъ, сильно интересующихъ членовъ, бываютъ довольно многолюдными и могутъ уже частью замѣнить общія собранія. Въ такомъ постоянномъ участіи въ дѣятельности правленія проявляется самодѣятельность членовъ. Нѣкоторые вопросы ставятся на обсужденіе правленія по иниціа-

тивѣ присутствующихъ членовъ, нѣкоторые члены предлагаютъ новыя мѣры и способы развитія дѣятельности общества,—и такая совмѣстная работа правленія и членовъ очень содѣйствуетъ развитію ихъ дѣятельности. Помимо этого, участіе членовъ общ. въ дѣятельности его проявляется въ комиссіяхъ. Въ каждомъ Общ. дѣйствуютъ обыкновенно нѣсколько подобныхъ комиссій: библіотечная—по организаціи и развитіи дѣятельности библіотеки, читальни; Лекціонная—вырабатывающая планъ лекцій, приглашающая лекторовъ и т. п.; хозяйственная—вѣдающая внутреннимъ распорядкомъ; финансовая—для изысканія средствъ и т. п. Наконецъ члены общ. проявляютъ самодѣятельность въ установленіе размѣровъ и уплатѣ членскихъ взносовъ, въ указаніяхъ насчетъ того или иного лектора, въ выборѣ желательныхъ темъ лекцій.

Средства составляются по преимуществу изъ членскихъ взносовъ. Всѣ общества стремятся къ тому, чтобы бюджетъ ихъ покрывался поступленіями членскихъ взносовъ—самообложеніемъ, чтобы они существовали на средства самихъ рабочихъ, но пока цѣль эта еще не достигнута. Первоначальное обзаведеніе, организація читальни, библіотеки и т. п.—все это требуетъ нѣкоторой суммы денегъ, превышающей размѣръ членскихъ взносовъ, — особенно первое время, когда членовъ немного; хорошо, если членскими взносами окупаются ежемѣсячные расходы по оплатѣ квартиры, ея освѣщенія, отопленія и услугъ сторожа. Почти всѣ общ. въ началѣ дѣятельности имѣли небольшую сумму денегъ (100 — 200 — 300 руб.), собраныхъ частными пожертвованіями или благодаря устройству какого-либо предпріятія въ пользу общества; нѣкоторыя для этой цѣли установили вступительный взносъ. При самыхъ скромныхъ разсчетахъ первоначальное обзаведеніе (не считая расходовъ на библіотеку) обходится въ 40 — 50 руб. Ежемѣсячный бюджетъ—около 100 руб. (квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, сторожъ, мелкіе расходы на канцелярскія принадлежности, разъѣзды по дѣламъ общества и т. п.).

При членскомъ взносѣ въ 20—25 коп. ежемѣсячныхъ необходимо, слѣдовательно, не менѣе 400 членовъ акуратно платящихъ, чтобъ покрыть лишь эти минимальные расходы. Практика показала, что полной акуратности въ поступленіи ежемѣсячныхъ членскихъ взносовъ не наблюдается. Впрочемъ, если общество регулярно дѣйствуетъ (ниже увидимъ, что бываютъ временные перерывы въ дѣятельности вслѣдствіе вмѣшательства административныхъ властей), то членскіе взносы поступаютъ сравнительно недурно. Не платящихъ членовъ не болѣе 20 — 25%. Подобный результатъ однако достигается постояннымъ напоминаніемъ членамъ о необходимости правильной уплаты взносовъ (посылаются повѣстки, вывѣшивается списокъ не платящихъ и т. п.). Привычка къ вполнѣ правильнымъ взносамъ можетъ привиться лишь постепенно, по мѣрѣ укрѣпленія дѣятельности общества. Недостающія на развитіе дѣятельности средства пріобрѣтаются путемъ устройства благотворительныхъ вечеровъ и концертовъ, литературно-музыкаль-

ныхъ вечеровъ для своихъ членовъ съ нѣкоторой платой; спектаклей по доступнымъ для рабочихъ цѣнамъ, въ которыхъ участвуютъ сами члены и т. п.

Какъ только возникаетъ общество, обыкновенно немедленно-же организуется читальня. Обыкновенно прогрессивныя газеты удается получить даромъ или по удешевленной цѣнѣ.

Профессіональные органы печати, нѣкоторые журналы доставляются безплатно. Это и является первымъ матеріаломъ для чтенія въ помѣщеніи читальни. Читальни устроены въ различныхъ общ. различно. Обыкновенно читальни открыты ежедневно, но въ нѣкоторыхъ Общ. онѣ посѣщаются лишь въ дни лекцій; въ другихъ въ читальнѣ всегда бываетъ 10 — 15 чел.; въ нѣкоторыхъ (Нарвское и Коломенское) въ читальнѣ, кромѣ газетъ и журналовъ, есть игры: шашки и шахматы, которыми всегда занятъ кто либо изъ членовъ.

Сорганизовать библіотеку много труднѣе: нужны болѣе крупныя пожертвованія и нѣкоторая асигновка на пріобрѣтеніе книгъ. Библіотечная комиссія обыкновенно составляется изъ членовъ правленія и изъ членовъ общества. Она заботится о сборѣ пожертвованій книгами, и какъ только пріобрѣтается достаточное количество книгъ, библіотека открывается, т. е. начинается выдача книгъ на домъ. Пока болѣе или менѣе порядочныя библіотеки имѣются при трехъ Петербургскомъ, Нарвскомъ и Коломенскомъ; при другихъ пока еще только собираются средства и книги для организаціи. Библіотекой обыкновенно завѣдуетъ библіотечная комиссія, которая ведетъ записи выданныхъ книгъ; члены ея въ дни выдачи по очереди дежурятъ въ библіотекѣ. Всѣ три вышеназванныя библіотеки, уже функціонирующія, получили извѣстную сумму на свое оборудованіе изъ средствъ обществъ но значительное количество книгъ (особенно въ Нарвскомъ было пожертвовано.

Библіотека Петербургскаго Общ. состоитъ изъ 1025 назван. (изъ нихъ 334 назв. повторныя), всего 1359 том. Изъ періодическихъ изданій она имѣетъ: «Трудовой путь»; «Образованіе». Книги по отдѣламъ распредѣляются, такъ: беллетристика — 416 том., исторія—199 т.; соціализмъ—168; юридическій отдѣлъ — 131: рабочій вопросъ—118: аграрный вопросъ—93; естественно-научный—70; соврем. партіи—63 т.; школьный вопросъ и др.—57; политическ. экономія — 30. критика — 10 т. На библіотеку было затрачено 150 руб.; берутъ книги на домъ 215 членовъ. Наиболѣе читается беллетристика и книги по общественнымъ вопросамъ.

Нарвское Общ. затратило на библіотеку около 75 руб. Въ библіотекѣ около 1400 том. (много брошюръ). Наиболѣе богатъ отдѣлъ по беллетристикѣ и по общественнымъ вопросамъ, но составъ книгъ случайный. Запросъ на книги большой и библіотека не можетъ еще пока удовлетворить членовъ. Періодич. журналы: «Русское Богатство», «Образованіе», «Былое», «Современный міръ», «Новая книга». Всего въ разное время записалось въ библіотеку 200 членовъ, но многіе скоро выбывали; постоянныхъ читателей

около 90 человѣкъ. За 10 мѣс. существованія библіотеки пропало около 40 том. книгъ, — главнымъ образомъ потому, что не было правильно налажено завѣдываніе библіотекой; съ сентября библіотека поступила въ завѣдываніе библіотечной комиссіи, и теперь книги возвращаются аккуратно. Наиболѣе читается беллетристика, книги по общественнымъ вопросамъ; интересуются исторіей, но книгъ по исторіи очень мало.

Библіотека общества „Просвѣщеніе“ (Коломенское) состояла къ декабрю мѣсяцу изъ 552 т. (беллетристика—140; политич. экон. соціологіи и публицистики—235; исторія—116; философія и естествознаніе—31. Журналы: „Соврем. міръ“, „Трудовой путь“, „Былое“). Число членовъ, берущихъ книги на домъ—150. Число взятыхъ книгъ за 45 дней—461: по исторіи было взято 109 книгъ, по политической экон. и соціологіи—170; по беллетристикѣ—84; журналовъ—83. Затрачено на библіотеку 25 руб.

Организація лекцій—одна изъ самыхъ насущныхъ задачъ возникающаго вновь общества. Устраиваются лекціи главнымъ образомъ въ помѣщеніи обществъ; нѣкоторыми же обществами (Нарвское) устраиваются публичныя лекціи въ особо снятой залѣ—для членовъ безплатно, для не членовъ съ платой 5 коп. Въ исторіи организаціи лекцій можно намѣтить два періода: 1) до сентября 1907 г. и 2) съ сентября 1907 г. До сентября существовало лишь два общества — Нарвское и Петербургское; въ обоихъ устраивались лекціи (особенно интенсивно и регулярно были организованы лекціи въ Петербургскомъ Обществѣ. Совершенно свободно правленіе намѣчало темы, лекціи и лекторовъ; устраивались лекціи для членовъ безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія и безъ присутствія полицейскаго чиновника на лекціяхъ.

Въ Нарвскомъ Обществѣ читались лекціи нерегулярно—два раза въ недѣлю, а иногда и рѣже, преимущественно по вопросамъ обществовѣдѣнія и современнаго момента: Выборы въ Государств. Думу, Фракціи въ Государств. Думѣ, Союзы предпринимателей и локауты, Новый законъ о выборахъ въ Госуд. Думу, Аграрный вопросъ, Финансы. Было нѣсколько лекцій по химіи. Бывало на лекціяхъ человѣкъ 40—60.

Въ Петербургскомъ Общ. въ теченіе лѣта лекціи шли регулярно съ конца мая; были прочитаны слѣдующія лекціи (съ 29 мая по 5 ноября): Рабочее движеніе въ Германіи (50 чел.); Крестьянское движеніе на Кавказѣ (30 ч.); Новый избирательный законъ (20 ч.); Формы рабочихъ организацій (75 ч.); Объ избирательной компаніи (35 ч.); Професс. движеніе въ Россіи (40 ч.); Всероссійскій съѣздъ проф. союзовъ (35 ч.); Общественное движеніе въ Россіи (35 ч.); Кооперативное движеніе (50 ч.); Общественное движеніе въ Россіи (35 ч.); Горькій и его творчество (27 ч.); Парламентскій строй на Западѣ (26 ч.); Пролетаріи и искусство (95 ч.); Текущій моментъ (50 ч.); Страхованіе рабочихъ (35 ч.); Финансы (55 ч.); Литературное утро (60 ч.); Парламентскій строй на Западѣ (37 ч.) Анатомія (65 ч.); О формѣ и движ. земли (55 ч.);

Анатомія (60 ч.). Психологія (25 ч.); Геологія (80 ч.); 60-ые годы въ западн. Европѣ (38 ч.); О формѣ и движ. земли. (35 ч.); Финансы (35 ч.); Психологія (35 ч.); Психологія (25 ч.); Геологія (50 ч.); 60-ые годы въ западной Европѣ (20 ч.); Отвѣтственность предпринимателей. Съ 18—30 ноября лекціи были прерваны вслѣдствіе репрессіи со стороны администраціи и домохозяина.

Въ Нарвскомъ обществѣ читались лекціи: По исторіи Россіи въ началѣ XIX вѣка—10 лекцій; (еще не окончены) присутствовало обыкновенно отъ 80 до 100 ч. Различныя теченія въ развитіи крупной промышленности (союзы предпринимателей и локауты)—6 лекцій (отъ 60—80 чел.). По аграрному вопросу—2 лекціи (60 ч.). По государственному праву—2 лекціи (1-я лекція 30 ч. 2-я 100 ч.). О финансахъ—7 лекцій (60—70 ч.). Страхованіе рабочихъ—1 лекція (50 ч.); Введеніе въ изученіи исторіи (дарвинизмъ).—4 лекціи (не окончено) (40—50 ч.); О Горькомъ (50 ч.). Л. Н. Толстой новая литература (50 ч.). Химія—4 лекціи (50—60 ч.). Профессіональные союзы на западѣ—2 лекціи (50 ч).

Въ обществѣ «Просвѣщеніе» читались: Русская Исторія—8 лекцій (присутствовало на первыхъ лекціяхъ 100 челов., на послѣднихъ—170 ч.). О налогахъ—3 лекціи (отъ 30 до 55 чел.). О фабричномъ законодательствѣ—2 лекціи (по 30 чел.). Рабочее движеніе на западѣ—3 лекціи (отъ 30 до 45 чел.). Рабочее движеніе въ Англіи—2 лекціи (до 50 чел.). Исторія земли—5 лекцій (100, 125, 90 чел.). Политическая экономія—2 лекціи (отъ 35—45 чел.). Исторія XIX столѣтія—2 лекціи (отъ 40 до 100 чел.). Исторія искуствъ—1 лекція (25 чел.). Рабочее движеніе на западѣ—1 лекція (35 чел.). Литература—2 лекціи (46 чел.).

Просматривая списокъ прочитанныхъ въ различныхъ обществахъ лекцій, можно сдѣлать такія заключенія: наибольшее количество лекцій было отведено общественнымъ вопросомъ: исторіи, литературѣ, рабочему вопросу, финансамъ, аграрному вопросу и т. п. Эти же лекціи наиболѣе посѣщались. Изъ лекцій по естествознанію охотно посѣщалась лекція по исторіи земли (Коломенское и Петербургское общества).

Вопросъ объ организаціи лекцій постоянно обсуждается въ правленіи; во всѣхъ общ. ему посвящено главное вниманіе. Для ознакомленія съ запросами членовъ правленія предпринимали анкеты (Нарвское). Анкета была организована такъ: были розданы опросные листы (около 100) съ 4-мя вопросами 1) какія изъ прочитанныхъ лекцій наиболѣе интересны и понятны? 2) какія лекціи были мало интересны и непонятны? 3) по какимъ вопросамъ желательны дальнѣйшія лекціи? 4) сколько разъ въ недѣлю надо устраивать лекціи? Получилось около 50 отвѣтовъ; огромное большинство высказывалось за устройство лекцій не болѣе 4 разъ въ недѣлю. Изъ прочитанныхъ лекцій наиболѣе интересными признаны были лекціи по исторіи и по аграрному вопросу. Было высказано пожеланіе устраивать лекціи по рабочему вопросу; два отвѣта указывали на желательность лекцій по естествознаніе. Впрочемъ

отвѣты были кратки, и анкета дала немного. Если ее устраивать чаще и по поводу только что прочитанныхъ лекцій, результаты могутъ быть болѣе удовлетворительны.

Для выясненія желательнаго характера лекцій нѣсколько больше давали засѣданія правленія вмѣстѣ съ членами—слушателями. Однако и тутъ преобладали отдѣльныя мнѣнія; общаго, массового отвѣта пока еще не имѣется. Между прочимъ высказывали слѣдующія пожеланія: необходимо организовывать не отдѣльныя лекціи, а небольшіе курсы; желательно систематизировать курсы по общественно экономическимъ вопросамъ. Спросъ на естествознаніе проявляется въ значительно меньшей степени,—преимущественно на общіе вопросы міровѣдѣнія. Затѣмъ было указано на необходимость организовывать лекціи по литературѣ и по вопросамъ современной жизни у насъ и на западѣ; обозрѣніе текущихъ журналовъ съ указаніемъ наиболѣе интересныхъ въ нихъ статей и т. д.

Опытъ устройства публичныхъ лекцій (Нарвское Общ.) показалъ, что онѣ имѣютъ значеніе для мѣстнаго населенія и привлекаютъ симпатіи къ общ. Нарвскимъ Общ. было устроено 8 лекцій о жизни различныхъ странъ и народовъ: Швейцарія, Бельгія, Италія, Новая Зеландія, С. Ам. Соед. Штаты, Германія, Финляндія, Норвегія и 4 лекціи по исторіи народнаго хозяйства и исторіи экономическихъ ученій, причемъ на лекціяхъ о жизни народовъ присутствовало 250—400, на лекціяхъ же по народ. хозяйству—300—450 человѣкъ. Устройство публичныхъ лекцій обставлено еще большими стѣсненіями, чѣмъ чтеніе лекцій для членовъ Общества: многіе лектора и темы запрещаются градоначальствомъ.

Дискуссіи по поводу прочитанныхъ лекцій или по вопросамъ, выдвинутымъ членами, считаются очень желательнымъ во всѣхъ обществахъ. Но опытъ въ этомъ отношеніи далъ еще слишкомъ мало для какихъ либо выводовъ. Дискуссіи устраивались въ Петербургскомъ Общ. какъ по поводу прочитанныхъ лекцій, такъ и на спеціальныя темы; сверхъ того, было нѣсколько бесѣдъ на темы, указанныя устроителями дискуссіи. Образовался также кружокъ лицъ, которыя помѣчаютъ рядъ вопросовъ для предстоящихъ бесѣдъ.

Устройство литературно-музыкальныхъ кружковъ и вечеровъ стоитъ на очереди во многихъ обществахъ, но пока попытокъ осуществить ихъ было немного. Потребность въ этомъ большая. Устраивавшіеся литературно-музыкальные вечера Петербургскимъ Обществомъ посѣщались очень охотно. Недавно образовавшееся общество на Пескахъ («Наука») имѣетъ въ виду устраивать такіе вечера періодически и, кромѣ того,—дѣтскіе вечера для дѣтей членовъ съ играми, туманными картинами и т. п. На Рождествѣ въ Коломенскомъ, Нарвскомъ, Петербургскомъ, Василеостровскомъ, Женскомъ Лиговскомъ обществахъ устраивались елки.

Организація школъ и вечернихъ классовъ при обществахъ самообразованія для взрослыхъ рабочихъ одна изъ задачъ обществъ, но устройство это вызываетъ такія затраты, за которыя сами

общества, по недостатку финансовыхъ средствъ, не въ состояніи взяться. Поэтому обществомъ самообразованія предлагается (нѣкоторыя уже это осуществили: Петербургское, Коломенское) заключить самую тѣсную связь съ существующими и вновь образующимися школами для взрослыхъ, куда члены общества входятъ какъ ученики и какъ учителя, оказывая вліяніе на составъ педагогическаго персонала, проводя демократическіе начала въ завѣдываніе школами и вообще стараясь воздѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы школа обслуживала тѣ запросы рабочихъ, которыхъ пока не могутъ удовлетворить общества.

Въ виду того, что въ настоящее время передъ большинствомъ петербургскихъ профессіональныхъ союзовъ остро всталъ вопросъ о постановкѣ просвѣтительной работы среди своихъ членовъ, во многихъ обществахъ самообразованія возникъ вопросъ о согласованіи ихъ дѣятельности съ дѣятельностью профессіональныхъ союзовъ. Кое-какіе шаги въ сторону соглашенія съ союзами на этой почвѣ уже сдѣланы. Но въ общемъ и цѣломъ этомъ вопросъ, имѣющій такое огромное принципіальное значеніе, стоитъ еще на очереди.

Говоря о дѣятельности рабочихъ обществъ самообразованія необходимо остановиться на тѣхъ главнымъ образомъ внѣшнихъ препятствіяхъ, которыя стоятъ на ихъ пути. Съ первыхъ же шаговъ приходится пройти различныя мытарства. Нужно найти прежде всего подходящихъ лицъ, которые могли бы, въ качествѣ учредителей общества не навлечь сразу на новое общество подозрѣній и бѣдъ и получить разрѣшеніе на открытіе общества. Нужно подыскать юриста, который составилъ бы уставъ, удовлетворяющій всѣмъ формальнымъ требованіямъ; на это уходятъ иногда цѣлыя недѣли,—что неудивительно, если принять во вниманіе отсутствіе свободнаго времени у иниціаторовъ обществъ, большею частью рабочихъ. Затѣмъ нужно выждать мѣсяцъ, пока городское по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіе дастъ отвѣтъ на заявленіе. Нерѣдки случаи, когда по формальнымъ поводамъ (уставъ не такъ написанъ, названіе общества не понравилось и т. п.) приходится измѣнять уставъ, подавать заново заявленіе—и на все это опять таки уходитъ не мало времени. Наконецъ, уставъ утвержденъ, общество разрѣшено. Нужно отыскать подходящую квартиру, что представляется дѣломъ весьма не легкимъ. Многіе домовладѣльцы боятся сдавать помѣщенія какому то хотя бы зарегистрированному «рабочему» обществу, заламываютъ невѣроятныя цѣны, требуютъ заключенія контракта на годъ, а иной разъ отказываются сдавать помѣщеніе подъ непосредственнымъ давленіемъ полиціи. Нѣкоторыя общества (Песковское, Василеостровское) не открывались, будучи уже разрѣшены, въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ, вслѣдствіе отсутствія подходящаго помѣщенія. Наконецъ, когда всѣ недоразумѣнія улажены, квартира нанята, начинается чтеніе лекцій. Тогда наступаетъ время полицейскихъ придирокъ и притѣсненій. Обществамъ заявляютъ (это было заявлено всѣмъ безъ исключенія об-

ществамъ), что имъ не разрѣшать чтеніе лекцій впредь до представленія градоначальнику на утвержденіе расписанія всѣхъ лекцій, фамилій и адресовъ всѣхъ лекторовъ; на это опять уходитъ нѣсколько дней, причемъ многихъ лекторовъ и нѣкоторыя лекціи вычеркиваются градоначальникомъ изъ расписанія безъ объясненій мотивовъ. Затѣмъ объявляется, что лекціи разрѣшаются только лишь въ присутствіи полицейск. чиновниковъ, что противорѣчитъ закону 4-го марта, и что примѣняется по отношенію ко всѣмъ рабочимъ обществамъ самообразованія. Всѣ эти придирки, временные перерывы въ чтеніи лекцій, запрещеніе нѣкоторыхъ секцій, присутствіе полиціи и т. п. сильно расхолаживаетъ членовъ и замѣтно отражается на количествѣ посѣщеній.

Нѣсколькимъ обществамъ вскорѣ послѣ ихъ открытія было предъявлено требованіе санитарнаго и техническаго осмотра, впредь до котораго лекціи воспрещались. Опять уходитъ время, въ теченіе котораго нужно платить за квартиру и производить другіе расходы, а между тѣмъ во время пріостановки дѣятельности общества взносы поступаютъ очень плохо, многіе члены выходятъ изъ общества.

Городскіе архитекторы, производящіе осмотръ помѣщенія, въ большинствѣ случаевъ даютъ двусмысленный отвѣтъ на счетъ помѣщенія, послѣ чего обществу запрещаютъ вовсе читать лекціи; приходится искать новое помѣщеніе и на время прекратить свою дѣятельность.

Несмотря на соблюденіе всѣхъ требуемыхъ формальностей, дѣятельность обществъ прекращается иногда безъ всякаго объясненія причинъ. Такъ, въ Петербургскомъ Обществѣ два раза чтеніе лекцій пріостанавливалось на $1^1/_2$ недѣли; Василеостровское ждетъ результатовъ осмотра цѣлыхъ $1^1/_2$ мѣсяца... За послѣднее же время былъ произведенъ рядъ обысковъ въ Нарвскомъ, Коломенскомъ, Петербургскомъ и Песковскомъ обществахъ, при чемъ повсюду изъ библіотекъ изымались совершенно легальныя книги.

И все же рабочія общества выдерживаютъ всѣ испытанія и, не сходя съ почвы легальности, упорно отстаиваютъ уже завоеванныя права, какъ бы неполны они ни были, и только благодаря настойчивости и терпѣнію удается упрочить существованіе рабочихъ обществъ самообразованія. Только сознаніе того, что судьба образованія петербургскихъ рабочихъ находится въ ихъ собственныхъ рукахъ, окрыляетъ ихъ энергіей и даетъ имъ силу, нужную для повседневной мелочной борьбы со всѣми окружающими препятствіями.

Положенія доклада.

Рабочія общества самообразованія С.П.Б., рѣшивъ принять участіе въ Съѣздѣ общ. Нар. Унив., имѣютъ въ виду изложить тѣ принципы, которыя въ значительной степени отличаютъ ихъ отъ другихъ просвѣтъ обществъ, представленныхъ на Съѣздѣ и на

основѣ которыхъ должно быть организовано дѣло внѣшкольнаго образованія рабочихъ.

1. Внѣшкольное образованіе рабочихъ ставитъ себѣ цѣлью подъемъ культурнаго уровня и развитія самосознанія рабочихъ какъ, особаго класса, и можетъ быть достигнуто въ современномъ обществѣ только путемъ ихъ собственныхъ планомѣрныхъ усилій.

2. До сихъ поръ большинство обществъ, задавшихся цѣлью просвѣщать массы, ставило это дѣло силами исключительно самой интеллигенціи, не стоящей на точкѣ зрѣнія развитія самосознанія и самодѣятельности рабочаго класса и не способной поэтому понять и удовлетворить его истинные потребности и запросы.

3. Всѣ организаціи, ставящія себѣ задачей просвѣщеніе рабочихъ, должны въ своей дѣятельности исходить изъ принциповъ самодѣятельности рабочихъ, выражающейся въ идейномъ и практическомъ руководительствѣ всѣми функціями этихъ организацій.

4. Эта самодѣятельность можетъ выражаться съ практической стороны въ проведеніи въ жизнь принципа самообложенія членовъ для покрытія всѣхъ расходовъ общества, въ завѣдываніи внутреннимъ распорядкомъ, въ устройствѣ библіотекъ и читаленъ, въ организаціи разнаго рода предпріятій и т. п.; съ идейной стороны—въ опредѣленіи общаго характера и хода занятій, выборѣ отдѣльныхъ темъ для лекцій и бесѣдъ, въ подборѣ лекторовъ, въ распространеніи идеи самообразованія среди отсталыхъ слоевъ рабочихъ.

Культурно-просвѣтительныя задачи профессіональныхъ союзовъ.

Докладъ А. І. Яцыневича.

Читанъ на 1-мъ соединенномъ собраніи секцій 5 января.

Послѣ соображеній, которыя были высказаны и развиты здѣсь большинствомъ ораторовъ, мнѣ врядъ ли необходимо доказывать Вамъ ту азбучную истину, что подъемъ экономическаго уровня широкихъ народныхъ массъ является самымъ необходимымъ и самымъ дѣйствительнымъ факторомъ народнаго образованія. Съ этой точки зрѣнія борьба профессіональныхъ рабочихъ союзовъ за лучшія условія найма является фундаментомъ, на которомъ только и могутъ упрочиться всѣ просвѣтительныя учрежденія, обслуживающія духовныя потребности рабочаго класса. Безъ борьбы за сокращеніе рабочаго дня, за охрану и ограниченіе дѣтскаго труда, за распространеніе фабричнаго законодательства на домашнюю промышленность всѣ стремленія поставить дѣло просвѣщенія среди рабочихъ на должную высоту останутся только благими пожеланіями. Удовлетвореніе культурныхъ запросовъ рабочихъ немыслимо безъ улучшенія общихъ условій ихъ труда—вотъ истина, которую должны твердо запомнить всѣ друзья народнаго просвѣщенія.

Отдавая себѣ ясный отчетъ въ томъ, какую громадную культурную цѣнность представляетъ ихъ повседневная экономическая дѣятельность, профессіональные союзы не упускаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ виду и обратной связи явленій. Ихъ успѣхи въ непосредственной борьбѣ не могутъ быть закрѣплены за рабочимъ классомъ безъ соотвѣтственнаго повышенія его общаго культурнаго уровня; вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ борьба теряетъ свое значеніе безъ развитія классового самосознанія среди рабочихъ массъ, вовлеченныхъ въ ихъ ряды.

Оба эти мотива дѣлаютъ профессіональные союзы центромъ не только экономической борьбы, но и культурныхъ стремленій рабочаго класса. И поэтому наряду съ поддержкой забастовокъ, организаціей юридической и медицинской помощи наши союзы сейчасъ-же по своемъ возникновеніи занялись организаціей библіотекъ, курсовъ, чтеній и лекцій, постановкой устной и печатной пропаганды. Если плоды этой культурно-просвѣтительной работы оказываются до сихъ поръ весьма скромными по сравненію съ запросами массъ, то виною тому прежде всего «независящія обстоятельства», о которыхъ не разъ уже шла рѣчь на этомъ Съѣздѣ.

Приглядываясь къ культурно-просвѣтительной работѣ союзовъ,

мы видимъ, что она распадается на двѣ части, сообразно двумъ мотивамъ, о которыхъ было сказано выше. Съ одной стороны союзы заботятся о томъ, чтобы пополнить у своихъ членовъ тѣ пробѣлы въ области общаго и профессіональнаго образованія, которые прежде всего являются результатомъ культурной отсталости Россіи. Съ другой же стороны они неуклонно стремятся къ тому, чтобы дать рабочимъ ясное представленіе о законахъ общественнаго развитія, о роли рабочаго класса въ дѣлѣ созданія новыхъ формъ человѣческой культуры; они ставятъ своей задачей воспитать въ рабочихъ тѣ качества, безъ которыхъ немыслимъ ни правильный ростъ рабочаго движенія, ни его конечное торжество. Я кратко коснусь тѣхъ положеній, которыя лежатъ въ основѣ какъ одной, такъ и диугой стороны культурно-просвѣтительной дѣятельности профессіональныхъ союзовъ. Это необходимо сдѣлать главнымъ образомъ потому, что только путемъ строгаго разграниченія различныхъ задачъ намъ возможно будетъ столковаться по вопросу имѣющему несомнѣнно практическое значеніе: каковы должны быть отношенія между просвѣтительными учрежденіями частной иниціативы и профессіональными союзами?

Я сказалъ уже, что культурно-просвѣтительная работа профессіональныхъ союзовъ, поскольку она ставитъ себѣ цѣлью пополнить пробѣлы школьнаго образованія,—вызывается отсталостью нашего народнаго просвѣщенія. Это работа вынужденная. Она вынуждена, какъ вынуждена, собственно говоря, добрая доля культурно-просвѣтительной дѣятельности, покоющейся на частной иниціативѣ, поскольку ея оправданіемъ является вопіющая отсталость государства и органовъ общественнаго самоуправленія въ дѣлѣ удовлетворенія кутьтурныхъ нуждъ народа. Профессіональные союзы менѣе чѣмъ какія-бы то ни было другія общественныя организаціи заинтересованы въ томъ, чтобы расходы на дѣло школьнаго образованія покрывались изъ ихъ собственныхъ фондовъ. Наоборотъ, они должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы бремя этихъ расходовъ падало на органы государства и общественнаго самоуправленія, бюджеты которыхъ и безъ того въ значительной степени лежатъ на плечахъ рабочаго класса. Значитъ ли это, что профессіональные союзы нисколько не заинтересованы въ самой постановкѣ школьнаго дѣла? Конечно не значитъ.

Въ чьихъ-бы рукахъ не находилась школа—пусть это будетъ государство, земство, Народный Университетъ,—профессіональные союзы, какъ рабочія организаціи, всегда будутъ настаивать на томъ, чтобы дѣло народнаго просвѣщенія было поставлено въ возможно большемъ соотвѣтствіи съ запросами и идеалами рабочаго класса. И они могутъ дѣлать это съ тѣмъ большимъ правомъ, что идеалъ образованія рабочаго класса въ той же мѣрѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ педагогической науки, какъ и всему ходу общественнаго развитія.

Капиталистическая промышленность, вовлекая въ свой водоворотъ дѣтей, едва вышедшихъ изъ школьнаго возраста, стихійно

ставитъ передъ рабочими широкую цѣль воспитанія. Она требуетъ прежде всего извѣстной высоты умственнаго развитія и заставляя рабочаго обращаться съ усовершенствованными станками и машинами, неизбѣжно подымаетъ его на эту высоту. Ей нужна затѣмъ мускульная сила и ловкость. Способность къ ручному труду въ такой же мѣрѣ необходима хорошему рабочему, какъ и опредѣленный умственный круговоръ. И, наконецъ, побуждая рабочаго наиболѣе цѣлесообразно расходовать свою рабочую силу, современная промышленность даетъ ему техническую сноровку и знанія; она заставляетъ рабочаго постоянно совершенствовать орудія труда. Простой рабочій зачастую оказываетъ техникѣ болѣе важныя услуги, чѣмъ ученые и патентованные изобрѣтатели.

Правда современная организація промышленности, когда движущей силой производства является возможно большая прибыль для немногихъ владѣльцевъ капитала, осуществляетъ эти цѣли воспитанія въ уродливомъ, обезображенномъ видѣ. Умственное развитіе рабочихъ массъ ограничивается жалкими начатками знанія, ихъ физическое развитіе уродуется, благодаря непосильному труду въ ужасныхъ съ точки зрѣнія гигіены условіяхъ, а на пути къ пріобрѣтенію технической сноровки стоитъ монотонность и однообразность труда, превращающія человѣка въ придатокъ машины. Но все-же эти три элемента: умственное, физическое и техническое образованіе, необходимы для истинно-человѣческаго развитія; только въ своей совокупности они гарантируютъ осуществленіе того идеала гармоническаго развитія человѣческой личности, о которомъ намъ говорятъ великіе основатели научной педагогики. Рабочій классъ можетъ лишній разъ съ гордостью указать на то, что только осуществленіе его соціальныхъ идеаловъ, только уничтоженіе всякой эксплоатаціи обезпечиваетъ возможность роста и расцвѣта истинно человѣческой культуры. Но если рабочій классъ въ своихъ культурныхъ стремленіяхъ имѣетъ могучаго союзника въ лицѣ науки, то онъ встрѣчаетъ непримиримыхъ противниковъ въ лицѣ тѣхъ, для кого образованіе народа должно преслѣдовать цѣли, далекія отъ всякихъ педагогическихъ идеаловъ. Достаточно указать, напримѣръ, что проведеніе въ жизнь тѣхъ принциповъ, о которыхъ я говорилъ, означало-бы прежде всего воспитаніе дѣтей не въ духѣ безвольнаго и слѣпого подчиненія чужому авторитету, а въ духѣ уваженія къ себѣ и независимости,—достаточно, говорю я, указать только на это, чтобы понять, какъ мало могутъ рабочіе надѣяться, что господствующія классы добровольно усвоятъ и начнутъ осуществлять ихъ идеалъ образованія. Современная школа была и останется классовой школой. Но и въ ея рамкахъ рабочіе могутъ и будутъ добиваться осуществленія тѣхъ своихъ требованій, которыя расчищаютъ дорогу полному осуществленію ихъ идеала. Я не буду здѣсь подробно останавливаться на этихъ требованіяхъ. Они кратко сформулированы въ напечатанныхъ уже тезисахъ моего доклада, а подробное ихъ обоснованіе заняло бы много времени и удалило бы меня отъ темы. Я только еще разъ подчеркну основ-

ную мысль этихъ требованій. Школа должна быть свободна: она служитъ народу и только ему; она не знаетъ никакихъ цѣлей, кромѣ чисто образовательныхъ. Я подчеркиваю это основное требованіе съ особенной настойчивостью, такъ какъ въ зависимости отъ того, насколько оно проводится и будетъ проводиться въ жизнь и той школой—школой свободнаго почина, которая представлена на этомъ Съѣздѣ, профессіональные союзы, могутъ опредѣлить свое отношеніе къ ней и ея задачамъ. М. Г.! Въ 1-ой секціи мы подробно и всесторонне обсуждали вопросъ о томъ, на какихъ организаціонныхъ началахъ должна быть построена дѣятельность Народныхъ Университетовъ, обслуживающихъ культурныя нужды народныхъ массъ. Намъ удалось сговориться на общей резолюціи,—резолюціи о демократизаціи Нар. Унив., которая, какъ я надѣюсь, будетъ одобрена общимъ собраніемъ. Но резолюція эта по необходимости носитъ черезъ чуръ общій характеръ. Она нуждается въ извѣстныхъ дополненіяхъ, если мы, стоя на ея почвѣ, захотимъ отвѣтить на вопросъ: въ какія же конкретныя отношенія должны стать демократизованные Нар. Унив. къ профессіональнымъ организаціямъ рабочихъ?

Подходя къ этому вопросу, я долженъ прежде всего разсѣять одно важное недоразумѣніе. И въ первой секціи, и здѣсь, на общемъ собраніи, раздавались по адресу рабочихъ странные упреки. Рабочіе-де хотятъ навязать Нар. Унив. несвойственныя имъ задачи развитія классового самосознанія пролетаріата, сдѣлать ихъ центромъ своей пропаганды, и т. д. Эти обвиненія плодъ непонятнаго для меня недоразумѣнія. Когда я говорилъ объ идеалѣ образованія рабочаго класса, я вновь упомянулъ о томъ, что современная школа, въ чьихъ бы рукахъ она не находилась, всегда преслѣдуетъ не только образовательныя цѣли. Наука, которую даетъ современная школа, не можетъ во всѣхъ частяхъ своихъ служить вѣрнымъ изображеніемъ дѣйствительности, не можетъ быть ч и с т о й наукой. Когда все развитіе дѣйствительности ведетъ съ желѣзной необходимостью къ отрицанію основъ современнаго общественнаго строя, люди, стоящія на почвѣ этого строя, не могутъ взглянуть прямо въ глаза этому развитію, не могутъ понять его законовъ. Каковы-бы ни были ихъ личныя намѣренія, они всегда дадутъ намъ картину общественнаго развитія подъ угломъ зрѣнія того класса, къ которому сами принадлежатъ. Въ обществѣ радѣленномъ на классы, наука о законахъ общественнаго развитія можетъ быть только классовой наукой, и не добрымъ намѣреніямъ дѣятелей Нар. Унив. поколебать этотъ непреложный фактъ. Но мы и не требуемъ отъ нихъ этого. Мы вовсе не навязываемъ имъ несвойственной имъ задачи. Развитіе классового самосознанія это задача самихъ рабочихъ и ихъ организацій. Ее такъ же мало можетъ взять на себя Нар. Унив., какъ и офиціальная школа. Мы не требуемъ отъ Нар. Унив. развитія классового самосознанія рабочихъ просто потому, что они не могутъ намъ его дать, еслибы даже и хотѣли. Изъ яснаго пониманія этого коренного факта необходимо исходить, если мы хотимъ уяснить

себѣ занимающій насъ вопросъ. Отношенія между Нар. Унив. и профессіональными союзами могутъ быть только договорными. Только договоръ одной организаціи съ другой,—договоръ, основанный на обмѣнѣ точно опредѣленными услугами, можетъ создать прочную почву для совмѣстной работы. Я не буду сейчасъ останавливаться на вопросѣ, какіе пункты должны войти въ этотъ договоръ. Объ этомъ будетъ рѣчь въ резолюціи, которую предложатъ представители рабочихъ на обсужденіе первой секціи. Если ему вообще суждено будетъ осуществиться, жизнь сама внесетъ необходимыя поправки въ ту или иную формулу. Теперь же важно сговориться на основныхъ началахъ. Принять ихъ прежде всего въ интересахъ самихъ Нар. Унив. Вѣдь не случайное же явленіе тотъ знаменательный фактъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ все развитіе Нар. Унив. покоится на тѣсной связи съ профессіон. союзами рабочихъ, а въ Петербургѣ отсутствіе не только этой связи, но и всякихъ сношеній съ ними повело къ такому печальному явленію, какъ Нар. Унив. безъ народа! Но какіе бы практическіе результаты ни имѣло принятіе подобнаго договора, судьба его будетъ имѣть и громадное принципіальное значеніе. На зарѣ развитія нашихъ Нар. Унив. общественнымъ силамъ, группирующимся вокругъ нихъ представляется первый случай опредѣлить на практикѣ свое отношеніе къ такой культурной силѣ, какъ профессіональные союзы. Будемъ надѣяться, что они сумѣютъ выдержать этотъ экзаменъ!

Положенія доклада:

1. Организація общаго профессіональнаго образованія составляетъ прямую обязанность государства и органовъ общественнаго самоуправленія и не входитъ въ непосредственную задачу профессіональныхъ союзовъ, какъ рабочихъ организацій; но союзы заинтересованы: а) въ возможно полной и всесторонней демократизаціи просвѣтительныхъ учрежденій и освобожденіи ихъ отъ всякихъ постороннихъ вліяній и служенія какимъ-бы то ни было цѣлямъ, кромѣ чисто образовательныхъ; б)—въ томъ, чтобы преподаваніе, насколько это возможно въ современномъ обществѣ, соотвѣтствовало бы тому идеалу гармоническаго развитія человѣческой личности, который ставитъ себѣ современное рабочее движеніе.

2. Профессіональные союзы, какъ въ интересахъ своей непосредственной дѣятельности, такъ и въ интересахъ достиженія конечной цѣли рабочаго движенія, ставятъ одной изъ своихъ задачъ подъемъ культурнаго уровня и развитія классового самосознанія рабочихъ, и въ этомъ отношеніи ихъ дѣятельность развивается въ томъ же направленіи и на тѣхъ же началахъ, на которыхъ строится дѣятельность рабочихъ обществъ самообразованія.

3. Просвѣтительныя учрежденія частной иниціативы, ставящія себѣ цѣлью распространеніе знаній въ рабочихъ массахъ, заинтересованы въ томъ, чтобы въ ихъ работѣ принимали участіе про-

фессіональные союзы, какъ рабочія организаціи, ближе всего знакомыя съ культурнымъ уровнемъ и умственными запросами этихъ массъ, а потому въ своей внутренней организаціи и въ постановкѣ дѣла внѣшкольнаго образованія они должны считаться съ общими требованіями и стремленіями союзовъ, изложенными въ предыдущихъ тезисахъ.

4. Просвѣтительная дѣятельность въ профессіональныхъ союзахъ можетъ быть поставлена въ возможномъ объемѣ и направленіи лишь при полной свободѣ союзовъ и собраній.

О необходимости реорганизаціи національныхъ Музеевъ для цѣлей внѣшкольнаго образованія.

Докладъ Евгенія Елачича.

Читанъ на 1-омъ соединенномъ засѣданіи 5-го Января.

Въ настоящее время уже нѣтъ надобности останавливаться на доказательствахъ всей важности научныхъ, художественныхъ, промышленныхъ и другихъ музеевъ для внѣшкольнаго образованія народа, понимая внѣшкольное образованіе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого понятія. На настоящемъ Съѣздѣ представителями различныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, представителями рабочихъ просвѣтительныхъ и профессіональныхъ организацій, педагогами и различными дѣятелями по школьному и внѣшкольному образованію съ различныхъ точекъ зрѣнія и по разнымъ поводамъ, но съ одинаковою опредѣленностью, выдвигался вопросъ о крайней недостаточномъ числѣ музеевъ и важномъ значеніи ихъ для широкой популяризаціи научныхъ знаній.

Дѣйствительно, музеевъ у насъ въ Россіи очень мало, въ особенности большихъ, въ которыхъ были бы собраны разнородныя богатыя сокровища искусствъ и науки. Музеевъ мало, но таковые все же имѣются, и тѣмъ болѣе громко вопіетъ о себѣ тотъ фактъ, что имѣющіеся у насъ музеи не исполняютъ лежащихъ на нихъ обязанностей, что они не приспособлены удовлетворять запросамъ широкихъ массъ посѣтителей.

Еще болѣе ненормальнымъ, обиднымъ является тотъ печальный фактъ, что нѣкоторые изъ нашихъ лучшихъ музеевъ имѣютъ такую организацію, которая заставляетъ думать, что умышленно затрудненъ доступъ въ нихъ для широкихъ народныхъ массъ. Лучшіе музеи наши устроены такъ, что въ своемъ настоящемъ, теперешнемъ видѣ они, строго говоря, не доступны массамъ ни для посѣщенія, ни, тѣмъ болѣе, для пониманія.

Дирекціи нашихъ музеевъ такъ и смотрятъ на ихъ задачи, что музеи должны служить только цѣлямъ чистой науки и искуства, должны служить спеціалистамъ въ ихъ научныхъ и художественныхъ работахъ и обслуживать интересы интеллигенціи. Популяризація, по ихъ мнѣнію, совсѣмъ не входитъ въ ихъ задачу. Стоитъ для примѣра взять любой музей, чтобы убѣдиться, что, къ сожалѣнію, это именно такъ. Остановимся, для примѣра, на одномъ научномъ и одномъ художественномъ музеѣ. Возьмемъ Зоологическій Музей Академіи Наукъ и Эрмитажъ.

Нашъ Зоологическій Музей—это одинъ изъ лучшихъ музеевъ

этого рода во всей Европѣ. По самой своей организаціи Музей распадается на двѣ самостоятельныя части: основныя, чисто научныя коллекціи Музея и—выставочныя коллекціи, предназначенныя для осмотра публики. Не мало трудовъ и средствъ было въ свое время положено, чтобы привести Музей къ тому прекрасному состоянію, въ которомъ онъ теперь, несомнѣнно, находится. Но что даетъ этотъ громадный, прекрасный Музей Петербургу, я не говорю уже—провинціи?

Музей открытъ пять разъ въ недѣлю, смотря по времени года отъ 10 до 3 часовъ, или отъ 11 до 4 часовъ дня. Однако, по вторникамъ входная плата 1 рубль. По средамъ плата—25 коп. Чѣмъ оправдывается такое ограниченіе? Кто въ эти платные дни ходитъ въ Музей, кромѣ учащихся въ формѣ, которымъ предоставленъ безплатный входъ во всѣ дни? Пятница—день, когда закрытъ входъ для публики и оставленъ однимъ только учащимся съ ихъ руководителями. Для широкой же публики имѣются только два дня: суббота и воскресенье. И неудивительно поэтому, что въ эти дни, въ особенности въ воскресенье, наплывъ публики обыкновенно такъ великъ, что у наиболѣе интересныхъ витринъ происходитъ просто давка.

Весь рабочій людъ, всѣ, кто живетъ своимъ личнымъ заработкомъ, обыкновенно по буднямъ заняты все утро и весь день. Слѣдовательно, для нихъ остается только воскресенье, когда они могутъ пойти посмотрѣть Музей; но, потому что Музей безплатно открытъ только два раза,—въ воскресенье его трудно осматривать съ должнымъ вниманіемъ вслѣдствіе очень большого наплыва посѣтителей.

Но пусть Музей мало доступенъ по времени,—что даетъ онъ входящему въ него неподготовленному въ зоологіи посѣтителю? Въ первомъ, наиболѣе важномъ, залѣ въ каждой витринѣ есть картонка съ надписью не только названія даннаго животнаго, но и нѣсколькихъ объяснительныхъ фразъ, касающихся біологической стороны, біологическихъ особенностей данныхъ животныхъ. Краткія объясненія эти вполнѣ достаточны, для того, чтобы напомнить суть вопроса тому, кто самъ уже кое-что въ этой области знаетъ, но они не даютъ почти ничего тому, кто совсѣмъ не знакомъ съ зоологіею и біологіею.

Въ самомъ началѣ перваго зала, у лѣстницы, выставленъ рядъ двухаршинныхъ зубовъ нарвала, или единорога (крупной породы дельфиновъ, у самцовъ которыхъ одинъ изъ переднихъ зубовъ верхней челюсти выростаетъ въ длину до двухъ аршинъ и торчитъ впередъ параллельно длинѣ тѣла). Подъ этими громадными зубами стоитъ краткая надпись «зубы самца нарвала», и мнѣ неоднократно приходилось самому присутствовать при томъ, какъ посѣтители подходили, смотрѣли на зубы, читали подпись и приходили въ ужасъ, воображая себѣ чудовищные размѣры того гигантскаго звѣря, у котораго во рту имѣется рядъ такихъ зубовъ, потому что они предполагали, что зубы у этого чудовища имѣютъ

нормальное положеніе, т. е. такое же какъ у собаки, лошади или человѣка. А казалось бы,—что стоитъ повѣсить рядомъ хотя бы таблицу, изображающую нарвала, если почему либо Музей не можетъ выставить чучела? Вѣдь такая таблица обойдется Музею не дороже одного рубля!

По серединѣ перваго зала красуется огромный скелетъ кита. Въ углу зала, прислоненными къ стѣнѣ, стоятъ отдѣльныя пластинки китоваго уса. Вотъ все, что можетъ увидѣть посѣтитель изъ касающагося кита. Но что это за звѣрь? Каковъ его внѣшній обликъ, что такое китовый усъ? Объ этомъ посѣтитель ничего не узнаетъ, ибо ни рисунка, ни пояснительнаго описанія нигдѣ нѣтъ. А спросить?—развѣ въ Музеѣ есть хоть одно лицо, къ которому посѣтитель можетъ обратиться за разъясненіями!

Далѣе. Шкапъ съ надписью «Забота о потомствѣ». Въ этомъ шкапу выставлено нѣсколько разнородныхъ животныхъ (кенгуру, 2 рыбки, лягушка, жаба и еще что то). Выставленныя животныя дѣйствительно интересны для выясненія біологическаго вопроса «забота о потомствѣ», но что вынесетъ, кромѣ полнаго недоумѣнія, посѣтитель, незнакомый съ этими животными и съ тѣмъ, какъ у нихъ проявляется забота о потомствѣ? И т. д., и т. д.,—примѣровъ можно было бы привести сколько угодно.

Если въ Музей входитъ зоологъ, то для него въ каждой витринѣ имѣется богатый, умно и хорошо подобранный матеріалъ, который легко использовать для объясненія посѣтителямъ, какого бы возраста и какого развитія они ни были. Но когда въ Музей входитъ человѣкъ, вовсе не знакомый съ предметомъ—онъ бродитъ безъ толку отъ одной витрины къ другой, читаетъ этикетки, любуется картинностью живописныхъ группъ, дивится красотѣ или величинѣ того или иного животнаго—но онъ ничего серьезнаго, развивающаго не выноситъ. Удовлетворяется только его любопытство, любознательность остается неудовлетворенною. Но стоитъ притти въ Музей кому нибудь хоть сколько нибудь знакомому съ біологіею, и стоитъ ему начать объяснять (хотя бы своему знакомому) выставленныя коллекціи, какъ сейчасъ же вокругъ говорящаго собирается цѣлая группа слушателей, самаго разнороднаго состава, и невольно говорящій возвышаетъ голосъ, невольно превращается въ импровизированнаго объяснителя.

Но почему же Музей не счелъ себя обязаннымъ сдѣлать свои коллекціи доступными пониманію массъ? Почему въ немъ нѣтъ необходимыхъ рисунковъ, таблицъ, нѣтъ болѣе понятныхъ объясненій? Почему, наконецъ, въ немъ нѣтъ постояннаго штата объяснителей? Только и единственно потому, что это считается излишнимъ. «И такъ поймутъ, кому надо!» Обычная ссылка на отсутствіе средствъ разумѣется здѣсь не выдерживаетъ никакой критики. Если, при всей ничтожности средствъ, ассигнуемыхъ у насъ на просвѣтительныя цѣли, можно было создать такой Музей, то можно и сдѣлать его доступнымъ пониманію. Если можно было заказать сотни стеклянныхъ шкаповъ-витринъ, стоившихъ отъ 150

руб. до 5000 руб. каждый (всѣ новые шкапы, вмѣстѣ взятые, обошлись около 250.000 руб.), то неужели нельзя тратить лишнихъ 10—15 тысячъ въ годъ на содержаніе постояннаго штата объяснителей, нельзя было затратить еще сравнительно ничтожную сумму на необходимые рисунки, таблицы. поясненія?

Передъ текущими рождественскими праздниками мой знакомый, директоръ Саратовской гимназіи, обратился въ дирекцію Зоологическаго Музея съ просьбой оказать содѣйствіе къ доступу и осмотру Музея группѣ саратовскихъ гимназистовъ—экскурсантовъ, предполагающихъ пріѣхать на праздникахъ въ С.-Петербургъ всего лишь на нѣсколько дней. И дирекція съ полнымъ спокойствіемъ отвѣчаетъ, что Музей открытъ для учащихся по пятницамъ. Вотъ и все содѣйствіе людямъ, пріѣхавшимъ изъ Саратова на 3—4 дня, и, т. к. они пріѣхали какъ разъ въ понедѣльникъ—то въ Музей такъ и не могли попасть. И такіе уродливые случаи происходятъ постоянно, къ нимъ относятся съ полнымъ спокойствіемъ, т. к. подобное отношеніе находится въ полномъ соотвѣтствіи съ современнымъ духомъ всѣхъ нашихъ музеевъ, совсѣмъ не считающихъ себя обязанными итти на встрѣчу запросамъ посѣтителей.

И развѣ всѣ эти организаціонные недостатки не повторяются точно также и въ другихъ музеяхъ въ меньшей или даже большей степени?

На дверяхъ Императорскаго Эрмитажа вывѣшено пространное объявленіе, изъ котораго посѣтитель узнаетъ, что Эрмитажъ открытъ 10 мѣсяцевъ въ году по 6 разъ въ недѣлю за исключеніемъ большихъ праздниковъ. Открытъ Эрмитажъ 4 часа (отъ 10—2 или отъ 11—3 час. дня) и открытъ всегда безплатно. Тутъ же посѣтитель во 2-мъ пунктѣ узнаетъ, что «лица, являющіяся въ неприличномъ видѣ или въ неопрятной одеждѣ въ галлереи Эрмитажа не допускаются». Что значитъ это ограниченіе «въ неопрятной одеждѣ», что велѣно золоченымъ ливрейнымъ швейцарамъ Эрмитажа считать за неопрятную одежду, въ коей посѣтитель не смѣетъ войти въ галлерею? И практика показываетъ, что ливрейные швейцары толкуютъ это понятіе очень широко, дѣлая изъ него серьезное ограниченіе доступу въ галлереи Эрмитажа массѣ неимущаго люда. А зачѣмъ установлено ограниченіе доступа въ Эрмитажъ по большимъ праздникамъ, именно когда свободны всѣ, живущіе личнымъ заработкомъ? Разумѣется, всѣ эти ограниченія введены совсѣмъ не случайно и не по ошибкѣ.

Въ смыслѣ доступности пониманія Эрмитажъ уже рѣшительно ничего не дѣлаетъ. Къ золотой рамкѣ картины привинчена бронзовая дощечка съ фамиліею художника и съ годомъ его рожденія и смерти, а также номеръ данной картины по каталогу. Вотъ все, что считается нужнымъ сообщить посѣтителю, и, конечно, этого вполнѣ достаточно для интеллигента, для обще-образованнаго человѣка, но это ничего не даетъ массѣ мало или вовсе необразованныхъ посѣтителей. Эти послѣдніе ходятъ по роскошнымъ заламъ Эрмитажа безъ всякой серьезной для себя пользы; ничего не понимая прохо-

дятъ они мимо ряда художественныхъ сокровищъ, мимо богатѣйшихъ историческихъ и археологическихъ матеріаловъ, ознакомленіе съ которыми могло бы быть неисчерпаемымъ источникомъ ихъ умственнаго и эстетическаго развитія. Объ объяснителяхъ въ Эрмитажѣ нѣтъ и помину.

У насъ въ Петербургѣ есть богатѣйшіе музеи, какъ напримѣръ прекрасный и обширный Музей нормальной анатоміи при Военно-Медицинской Академіи, доступъ въ которые совсѣмъ закрытъ. Осматривать анатомическій музей можно только съ особаго на то каждый разъ разрѣшенія начальника Академіи. Почему этотъ музей не общедоступенъ? Развѣ это частная собственность? Развѣ онъ не долженъ быть всеобщимъ достояніемъ? Развѣ онъ не можетъ и не долженъ служить цѣлямъ распространенія здравыхъ понятій по анатоміи, медицинѣ и гигіенѣ? Развѣ его трудно приспособить такъ, чтобы онъ могъ обслуживать тысячи людей, ищущихъ знанія?

Красною нитью въ правилахъ и организаціи всѣхъ нашихъ общественныхъ, государственныхъ музеевъ проходитъ эта отчужденность ихъ отъ посѣтителей. Всюду публика лишь допускается, лишь терпится, какъ своего рода неизбѣжное зло. (Кажется только въ одномъ Сельско-Хозяйственномъ Музеѣ за послѣднее время замѣчается серьезный поворотъ къ лучшему). Но потребности и запросы внѣшкольнаго образованія въ настоящее время настолько серьезны и значительны, что нельзя не признать, что безусловно уже настало время, когда слѣдуетъ самымъ кореннымъ образомъ реорганизовать весь строй нашихъ музеевъ, необходимо пробить ту искусственную стѣну, которою загораживается массамъ доступъ къ музеямъ—этому общественному достоянію, этой коллективной собственности всѣхъ гражданъ.

Надо сдѣлать такъ, чтобы всѣ общественные музеи, имѣющіе общеобразовательное и развивающее значеніе, были легко доступны всѣмъ желающимъ. Для этого необходимо, чтобы они были открыты ежедневно, не исключая праздниковъ. Но этого мало. Необходимо освѣтить помѣщенія музеевъ электричествомъ, дабы они могли быть открыты и по вечерамъ. Это совершенно необходимо, дабы сдѣлать ихъ доступными широкимъ массамъ рабочаго люда, занятаго работою весь день и свободнаго отъ занятій только вечеромъ.

Необходимо, чтобы особыя коммиссіи изъ ученыхъ и художниковъ съ одной стороны и практиковъ педагоговъ и дѣятелей по внѣшкольному образованію — съ другой, занялись составленіемъ ясныхъ, строго научныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ простыхъ и каждому понятныхъ объяснительныхъ текстовъ къ выставленнымъ въ музеяхъ коллекціямъ, занялись внесеніемъ тѣхъ добавленій къ выставленному въ музеяхъ, которыя необходимы для болѣе легкаго пониманія музейныхъ коллекцій.

Необходимо организовать при каждомъ музеѣ постоянный штатъ объяснителей, на обязанности которыхъ лежало бы давать безплатныя объясненія всѣмъ, обращающимся къ нимъ, посѣти-

телямъ. Сколько въ какой музей требуется объяснителей—покажетъ опытъ, но настоятельно необходимо приступить къ организаціи объясненій, какъ можно скорѣе. Я бы сказалъ даже, что это должна быть первая по неотложности своей реформа музеевъ. Только тогда музеи будутъ какъ слѣдуетъ исполнять лежащія на нихъ высокія просвѣтительныя задачи, только тогда они будутъ дѣйствительно могучимъ двигателемъ въ дѣлѣ широкой популяризаціи наукъ и искусствъ, въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія народа.

Но пока удастся раскачать наши мертвенно-неподвижныя бюрократическія дирекціи общественныхъ музеевъ, пока мы дождемся, что бы онѣ сами принялись за серьезныя реформы, на обязанности просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы должно лежать принятіе цѣлаго ряда мѣръ къ организаціи постоянныхъ систематическихъ экскурсій въ музеи и къ устройству возможно частыхъ объясненій музейныхъ коллекцій.

И мнѣ кажется, что дѣлу приближенія національныхъ музеевъ къ широкимъ слоямъ населенія будетъ оказана несомнѣнная услуга, если Первый Всероссійскій Съѣздъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы выскажетъ свое авторитетное мнѣніе и вынесетъ по этому вопросу свою, опредѣленную резолюцію, въ которой будетъ ясно и категорически сказано, что всѣ общественные и государственные общеобразовательные музеи должны быть признаны общимъ достояніемъ всѣхъ гражданъ страны; что всѣ эти музеи необходимо реорганизовать кореннымъ образомъ и поставить такъ, чтобы они были дѣйствительно доступны всѣмъ желающимъ,—доступны для посѣщенія и доступны для пониманія; чтобы они дѣйствительно могли служить цѣлямъ самой широкой популяризаціи науки и искусства.

Положенія доклада.

I. Въ Россіи чувствуется сильный недостатокъ въ научныхъ, художественныхъ, промышленныхъ и др. музеяхъ.

Для цѣлей школьнаго, и въ особенности внѣшкольнаго образованія музеи имѣютъ чрезвычайно большое значеніе. Тѣ научные и художественные государственные музеи, которые имѣются въ Россіи, не приспособлены служить своимъ прямымъ обязанностямъ.

II. Обзоръ нѣкоторыхъ государственныхъ Музеевъ. Эрмитажъ, Зоологическій Музей Академіи Наукъ, Музей Медицинской Академіи.

Недоступность ихъ для народныхъ массъ.

1) Неприспособленность ихъ къ посѣщенію массъ. (Ограниченность и неудобство дней и часовъ, въ которые Музеи открыты).

2) Неприспособленность ихъ удовлетворять запросамъ посѣтителей.

3) Отсутствіе объяснителей.

III. Необходимость коренной организаціи всѣхъ національныхъ Музеевъ.

1) Необходимость признанія ихъ дѣйствительно національнымъ имуществомъ.

2) Необходимость принятія ряда мѣръ къ осуществленію возможной доступности ихъ массамъ народа.

3) Необходимость всестороинаго использованія ихъ въ цѣляхъ широкой популяризаціи знаній.

Задачи Народныхъ Университетовъ въ дѣлѣ распространенія юридическихъ знаній.

Докладъ Г. С. Вольтке.

Читанъ на 1-мъ соед. засѣданіи секцій 5 января.

«Довлѣетъ дневи злоба его». Это мудрое изреченіе въ переводѣ на современный языкъ и въ примѣненіи къ жизни цѣлаго народа означаетъ, что каждому историческому моменту присуща опредѣленная задача, выполненіе которой имѣетъ особенно важное значеніе. Опредѣлить эту задачу въ той или иной области народной жизни—первѣйшая обязанность тѣхъ, кто посвятилъ себя служенію обществу. Необходимо намѣтить такую основную задачу и для дѣятельности Народныхъ Университетовъ въ настоящее время. Цѣль Народныхъ Университетовъ—распространеніе знаній въ широкихъ народныхъ массахъ. Конечно, всякое знаніе полезно, но значеніе той или иной отрасли знанія въ разныя эпохи народной жизни бываетъ далеко не одинаково. Нужно поэтому выяснить, какія знанія особенно нужны народу въ настоящее время. Если мы придемъ къ заключенію, что народу нужно теперь знаніе права прежде всего и главнѣе всего, то наибольшее вниманіе, больше всего силъ и средствъ придется посвятить именно этому дѣлу.

Въ настоящее время Россія переживаетъ переходный періодъ своего развитія: изъ государства полицейскаго она превращается въ правовое. Опека правительства надъ народомъ замѣняется самодѣятельностью гражданъ и самоуправленіемъ. Граждане призваны къ законодательству и къ наблюденію за дѣятельностью органовъ власти. Гражданинъ становится творцомъ права и защитникомъ его. Если мы хотимъ, чтобы эти начала новаго строя не остались только на бумагѣ, а воплотились въ жизнь, и чтобы новый строй былъ созданъ согласно желаніямъ и нуждамъ широкихъ народныхъ массъ, нужно, чтобы весь народъ принялъ участіе въ этомъ строительствѣ. Тогда только можетъ быть достигнута дѣйствительная демократизація всего нашего государственнаго и общественнаго быта, который до сихъ поръ носитъ еще явные и глубокіе слѣды крѣпостнической эпохи, несмотря на отмѣну крѣпостного права почти полвѣка тому назадъ. Но какъ пріобщить народъ къ великому дѣлу обновленія быта, къ созданію новаго права и къ защитѣ его; когда ему чужды самыя первоначальныя понятія о правѣ, законѣ и государствѣ; когда ему неизвѣстны ни его права, ни его обязанности, какъ гражданина и члена общества; когда у него нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ устройствѣ того государства, въ которомъ онъ живетъ, и о томъ, какъ

живутъ и управляются люди въ другихъ государствахъ? Очевидно, эти свѣдѣнія необходимо дать народу какъ можно скорѣе. Сообщеніе этихъ свѣдѣній будетъ имѣть громадное значеніе не только само по себѣ, но и тѣмъ, что воспитаетъ въ народѣ любовь и уваженіе къ праву и научитъ его цѣнить каждое право, какъ самое драгоцѣнное свое достояніе; а научившись цѣнить его и дорожить имъ, онъ сумѣетъ защитить его отъ всякихъ посягательствъ, съ чьей бы стороны они ни исходили. Народъ пойметъ, что утвержденіе строгой законности возможно только тамъ, гдѣ на стражѣ ея стоитъ каждый гражданинъ во всеоружіи нужныхъ для того знаній, что повседневная защита права на почвѣ закона опаснѣе для произвола и беззаконія всякой физической силы. Народъ научится защищать свое право средствами правовыми.

Развитіе правосознанія въ широкихъ народныхъ массахъ — основная задача современнаго момента русской жизни. Соотвѣтственно тому и Народные Университеты должны содѣйствовать достиженію этой главнѣйшей цѣли путемъ повсемѣстнаго распространенія юридическихъ знаній. Преподаваніе законовѣдѣнія должно стать одной изъ самыхъ главныхъ задачъ дѣятельности Народныхъ Университетовъ въ настоящее время. Систематическіе курсы законовѣдѣнія должны быть учреждены въ каждой народной аудиторіи, гдѣ будетъ малѣйшая къ тому возможность. Наличность образованныхъ юристовъ, даже въ самыхъ небольшихъ городахъ, даетъ возможность широко раскинуть сѣть народныхъ аудиторій съ систематическими курсами законовѣдѣнія. Но ограничить свою дѣятельность въ этомъ отношеніи одними лишь городскими поселеніями было бы недостаточно. Свѣтъ правовѣдѣнія надо внести еще дальше, въ самую глубь народныхъ массъ, въ деревню. Проводниками этихъ знаній должны стать народные учителя. Сейчасъ, можетъ быть, это дѣло и встрѣтило бы различныя затрудненія по мѣстнымъ условіямъ, но не вѣчно же будетъ жить Россія на исключительномъ положеніи.

Сдѣлать изъ народныхъ учителей учителей законовѣдѣнія можно будетъ путемъ устройства особыхъ курсовъ для этихъ учителей въ губернскихъ городахъ въ свободное отъ школьныхъ занятій время. Эти курсы слѣдуетъ организовать подъ руководствомъ наиболѣе опытныхъ лекторовъ народныхъ аудиторій. Такимъ путемъ можно будетъ создать въ короткое время съ небольшими средствами обширный контингентъ народныхъ учителей законовѣдѣнія.

Организація лекторскихъ силъ сама по себѣ еще недостаточна для правильной постановки преподаванія законовѣдѣнія въ народныхъ аудиторіяхъ. Необходимо составить и издать надлежащіе учебники, приспособленные къ пониманію слушателей народныхъ аудиторій, а также руководства для лекторовъ этихъ аудиторій. Существующіе въ настоящее время учебники законовѣдѣнія изданы большею частью для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній и не вполнѣ пригодны ни по содержанію своему, ни по системѣ, для слушателей Народныхъ Университетовъ. Кромѣ учебни-

ковъ и руководствъ для систематическихъ курсовъ, нужны также популярныя изданія по разнымъ вопросамъ права въ изложеніи, доступномъ народному пониманію. Содѣйствіе этому дѣлу Общества Народныхъ Университетовъ могли бы оказать путемъ учрежденія премій за составленіе лучшихъ учебниковъ и руководствъ, а также ассигнованіемъ средствъ на изданія премированныхъ сочиненій и лучшихъ популярныхъ изданій.

Преподаваніе законовѣдѣнія только что началось въ Народныхъ Университетахъ. Это дѣло молодое, требующее усовершенствованія и развитія. Надо выработать наилучшіе методы преподаванія путемъ обмѣна наблюденіями и опытомъ отдѣльныхъ лекторовъ. Содѣйствовать этому Общества Народныхъ Университетовъ могли бы путемъ устройства Съѣздовъ лекторовъ законовѣдѣнія, Съѣздовъ губернскихъ, областныхъ и всероссійскихъ. Къ чему приведетъ опытъ лекторовъ въ дѣлѣ преподаванія законовѣдѣнія, предугадать нельзя, но въ соотвѣтствіи съ опредѣленными выше задачами слѣдуетъ выразить пожеланіе, чтобы преподаваніе законовѣдѣнія носило не узко практическій характеръ въ видѣ сообщенія свѣдѣній, нужныхъ для мѣстнаго обихода, но давало бы широкое теоретическое освѣщеніе вопросамъ права и стремилось бы главнымъ образомъ къ развитію въ народѣ правосознанія.

Для осуществленія такого обширнаго плана недостаточно тѣхъ, средствъ, которыя имѣются у Обществъ Народныхъ Университетовъ. Поэтому необходимо прибѣгнуть къ содѣйствію всѣхъ существующихъ въ настоящее время прогрессивныхъ общественныхъ, организацій, а также частныхъ обществъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли. Желательно также привлечь крупныхъ жертвователей на это благое дѣло. Надо надѣяться, что важность указанной задачи будетъ сознана всѣмъ обществовъ, и необходимыя средства найдутся.

Дѣло юридическаго просвѣщенія народа—важнѣйшая очередная задача нашего времени. Надо неустанно стремиться къ достиженію этой цѣли, не покладая рукъ и не жалѣя силъ.

Это вѣрнѣйшій путь для скорѣйшаго укрѣпленія политической свободы и усовершенствованія общественнаго строя. Когда народъ узнаетъ свое право, онъ самъ осуществитъ свой идеалъ: стать свободнымъ народомъ въ свободномъ государствѣ.

Положенія доклада:

1. Одна изъ главнѣйшихъ задачъ современнаго момента — развитіе правосознанія въ широкихъ народныхъ массахъ.

2. Эта цѣль можетъ быть достигнута путемъ ознакомленія народа съ общими началами права, съ устройствомъ государства, съ правами и обязанностями гражданъ и, вообще, съ дѣйствующими законами посредствомъ систематическихъ курсовъ по законовѣдѣнію.

3. Систематическіе курсы по законовѣдѣнію должны быть устроены въ каждой народной аудиторіи.

4. Преподаваніе законовѣдѣнія въ Народныхъ Университетахъ не должно носить узкопрактическаго характера, а должно давать слушателямъ необходимое теоретическое освѣщеніе.

5. Для выработки надлежащихъ методовъ преподаванія права въ Народныхъ Университетахъ желательно устраивать періодическіе Съѣзды лекторовъ этого предмета.

6. Для скорѣйшаго распространенія юридическихъ знаній въ народѣ необходимо изданіе популярныхъ учебниковъ правовѣдѣнія и брошюръ по отдѣльнымъ вопросамъ права. Желательно учрежденіе конкурса для составленія лучшаго учебника законовѣдѣнія.

7. Для распространенія юридическихъ знаній надо привлечь земскія и городскія учрежденія и другія общественныя организаціи.

8. Для подготовки лекторовъ законовѣдѣнія въ деревняхъ должны быть устроены курсы для народныхъ учителей.

Возникновеніе и дѣятельность Кубанскаго Общества Народныхъ Университетовъ за первый семестръ его существованія (24-е мая—15-е декабря 1907 г.).

Докладъ Б. М. Городецкаго.

Читанъ въ 1-мъ засѣданіи I секціи 3 января.

Народный Университетъ является однимъ изъ яркихъ признаковъ нашего времени. Современное движеніе, пробудившее русскій народъ къ самостоятельной общественно-политической жизни, привело вмѣстѣ съ тѣмъ къ возрожденію у насъ идеи широкой популяризаціи научныхъ знаній, демократизаціи просвѣщенія, среди массъ населенія. На этой почвѣ и получило свое зачатіе и дальнѣйшее развитіе то движеніе «Народныхъ Университетовъ», которое представляетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ и характерныхъ чертъ переживаемаго нынѣ русскимъ обществомъ историческаго момента.

При такихъ условіяхъ въ первой половинѣ 1907 года въ Екатеринодарѣ среди нѣкоторой группы лицъ возникла мысль объ учрежденіи Кубанскаго Общества Народныхъ Университетовъ. Въ очень короткій срокъ подъ знаменемъ этой идеи сгруппировался кружокъ въ 10—12 человѣкъ, который и организовалъ названное общество, построивъ уставъ его по типу уже существовавшихъ въ Россіи Народныхъ Университетовъ. Днемъ оффиціальнаго рожденія общества считается 24 мая 1907 г.,—день, когда оно было внесено мѣстною администраціею въ сѣть прочихъ обществъ и союзовъ по Кубанской области.

Первое (учредительное) общее собраніе членовъ его состоялось 30 мая 1907 г. въ помѣщеніи 2-ой женской гимназіи при наличности 23 членовъ. Предсѣдательствовалъ на собраніи И. Ф. Пальмовъ. На этомъ собраніи первоначально былъ разсмотрѣнъ вопросъ о выборѣ членовъ правленія. При его обсужденіи возбужденъ былъ вопросъ и о томъ, какія обязанности будутъ лежать на правленіи: будетъ-ли оно завѣдывать чисто административными дѣлами или же оно будетъ завѣдывать и научной стороной дѣла. Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что правленіе, являясь по смыслу устава отвѣтственнымъ передъ общими собраніями за общій ходъ дѣлъ, не можетъ тѣмъ не менѣе фактически вести педагогическую часть предполагаемыхъ лекцій, почему эту сторону дѣла слѣдуетъ предоставить комиссіи, образуемой изъ лекторовъ. Комиссія эта могла бы выдѣлять изъ своего состава подкомиссіи лекторовъ по различнымъ факультетамъ, оставляя за собой общее направленіе дѣла. Правленіе Общ. имѣетъ право

участія въ этой комиссіи. Съ образованіемъ лекторской комиссіи у правленія должны будутъ оставаться функціи административныя и финансовыя и обязанности по осуществленію задачъ Общ. путемъ организаціи различныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, предусмотрѣнныхъ уставомъ его. По поводу числа членовъ правленія большинство присутствовавшихъ высказалось за то, что первоначально возможно ограничиться лишь 7-ю членами, въ дальнѣйшемъ же, если опытъ покажетъ, что этого количества членовъ для успѣшной работы будетъ недостаточно, оно можетъ быть увеличено общимъ собраніемъ. Что касается выбора кандидатовъ въ члены правленія, то собраніе нашло, что на основаніи примѣчанія 2-го § 12-го устава, для замѣщенія выбывшихъ до срока членовъ правленія каждый разъ должны производиться новые выборы членовъ, кандидаты-же на этотъ случай заранѣе не выбираются.

Избранными въ правленіе оказались: врачъ Вл. Андр. Поповъ, врачъ Исай Як. Мееровичъ, инж.-технологъ Бор. Ник. Бибиковъ, непр. членъ крест. банка Бор. Митр. Городецкій, Евг. Илл. Михалева, врачъ Ад. Ант. Новицкій, начальница 2-ой женск. гимн. Марія Ѳед. Робинсонъ.

Изъ другихъ вопросовъ, обсуждавшихся на общемъ собраніи, наибольшій интересъ представляетъ вопросъ о ближайшихъ задачахъ дѣятельности общества и о практическомъ ихъ осуществленіи. Остановившись на вопросѣ о томъ, какіе изъ способовъ проведенія въ жизнь просвѣтительныхъ задачъ Общ. наиболѣе насущны и осуществимы въ настоящее время, собраніе констатировало, что необходимо на первую очередь поставить вопросъ объ организаціи систематическихъ популярно-научныхъ лекцій, и съ этой цѣлью намѣтило два рода лекцій — вопервыхъ, систематическіе курсы, которые давали бы возможность пройти слушателямъ курсъ средняго учебнаго заведенія и подготовляли бы такимъ образомъ къ поступленію въ высшія учебныя заведенія и вовторыхъ, общеобразовательныя популярныя лекціи по различнымъ отраслямъ науки, по возможности тоже систематическія, но не связанныя программами учебныхъ заведеній. Сообразуясь же съ условіями времени, а также съ наличностью лекторовъ и матеріальныхъ средствъ, собраніе признало болѣе желательнымъ на первыхъ шагахъ дѣятельности Общ. организовать какъ систематическія, такъ и отдѣльныя лекціи второго типа.

Весь лѣтній періодъ времени дѣятельности Общ. былъ направленъ на организаціонныя и подготовительныя работы. Въ это время правленіе Общ. сконцентрировало возлѣ себя всѣ тѣ трудовыя мѣстныя силы, которыя пожелали прійти на встрѣчу задачамъ его, а также разрѣшило всѣ техническія и хозяйственныя стороны новаго дѣла: подыскало подходящія помѣщенія для чтенія лекцій, изыскало необходимыя средства для начатія дѣла, вошло въ сношенія съ различными мѣстными учрежденіями о безплатномъ предоставленіи Обществу необходимыхъ при чтеніи лекцій препаратовъ и инструментовъ и проч.

Самое же открытіе Общества или, проще выражаясь, Екатеринодарскаго Народнаго Университета, послѣдовало 1 октября 1907 г. въ залѣ 2-го общественнаго Екатеринодарскаго собранія при большомъ стеченіи публики. Произнесли рѣчи: предсѣдатель Общ. И. Я. Меерович, членъ И. Ф. Пальмовъ и и С. Г. Михалевъ и секретарь по научной части Б. М. Городецкій.

Намѣтивъ на первомъ общемъ собраніи членовъ Общ., общую схему предстоящей своей дѣятельности, правленіе тотчасъ же приступило къ активной дѣятельности по устройству лекцій. Такъ, на засѣданіи 25-го іюня, правленіе рѣшило распространить среди обывателей г. Екатеринодара анкету съ намѣреніемъ прежде всего выяснить типъ будущей аудиторіи Народнаго Университета и болѣе или менѣе ясно опредѣлить на какія собственно темы лекцій существуетъ запросъ среди мѣстнаго населенія, а также съ цѣлью установить наиболѣе удобное время для чтенія самыхъ лекцій. Анкета эта была пущена въ обращеніе въ концѣ того же мѣсяца, распространялась преимущественно на окраинахъ города, а въ центрѣ его—по мастерскимъ, воскреснымъ школамъ и прочимъ мѣстамъ. Содержала въ себѣ она слѣдующіе вопросы: 1) сколько вамъ лѣтъ? 2) Чѣмъ вы занимаетесь? 3) Въ какой школѣ вы учились и сколько прошли классовъ (отдѣленій)? Если учились дома, то какіе предметы изучали и въ какомъ объемѣ? 4) По какимъ наукамъ хотѣли бы вы слушать лекціи? 5) Сколько разъ въ недѣлю могли бы вы посѣщать лекціи, имѣя въ виду, что лекціи могутъ читаться лишь по вечерамъ, что каждая лекція будетъ занимать времени около 2 часовъ и будетъ стоить 5 или 10 коп.? 6) Съ какого часа (вечеромъ) удобно для васъ начинать лекцію? 7) Какіе дни недѣли неудобны вамъ для лекцій (особенно суббота, воскресенье, другіе праздники и предпраздничные дни)? 8) Удобны ли дневныя лекціи въ праздники, и въ какіе часы дня?

Результаты отвѣтовъ на эту анкету получились такіе: всего изъявило желаніе слушать лекціи и посѣщать курсы въ программѣ средняго учебнаго заведенія—124 человѣка, въ томъ числѣ 75 чел. пожелали слушать исключительно общеобразовательныя лекціи по разнымъ отраслямъ знанія, а 49 чел.—курсы.

По *профессіямъ* первая группа распредѣлилась такъ:

конторщиковъ и служащихъ въ разн. учрежденіяхъ—24 чел., народныхъ учителей—11, приказчиковъ—10, ремесленниковъ—10, торговцевъ—3, и разныхъ профессій—17,

по возрасту: до 30 лѣтъ—47, челов., до 20 лѣтъ—21, свыше 31 г.—6, неизвѣстнаго возраста—1,

по образованію: окончившихъ курсъ городского училища—20 челов., окончившихъ сельскую школу — 9, окончившихъ церковно-приходскую школу—6, окончившихъ гимназію—3, имѣютъ званіе учителя—3, изъ прочихъ 34 чел. часть окончила курсъ въ различныхъ низшихъ училищахъ, часть получила домашнее образованіе.

Наибольшій интересъ будущими слушателями лекцій проявленъ былъ (по анкетѣ) къ общественно-юридическимъ и историко-

филологическимъ наукамъ (исключительно на эти факультеты записалось по 31 чел.); кромѣ того, 25 чел. высказали пожеланіе слушать лекціи по всѣмъ факультетамъ; затѣмъ слѣдовали изъявившіе намѣреніе посѣщать лекціи по медицинѣ и математикѣ (исключительно по этимъ наукамъ—по 15 чел.) и по естественнымъ наукамъ—(исключительно по этому факультету—11 чел.).

Значительное большинство (63 чел. изъ 75) высказалось за желаніе слушать лекціи не только въ будничные дни, но и въ праздники. Посѣщать лекціи каждый день пожелало 23 чел., 3—4 раза въ недѣлю—39 чел., 2, 5 и 6 разъ—небольшія группы въ 2—3 чел. За наиболѣе удобное время для посѣщенія лекцій большинствомъ признаны были вечера съ 7 или 8 час. (54 чел.).

Опредѣливъ, такимъ образомъ, приблизительный составъ будущей аудиторіи Народнаго Университета, подыскавъ безплатныя помѣщенія для самыхъ лекцій и покончивъ вообще съ другими техническими приготовленіями, правленіе сосредоточило свое вниманіе на лекторской части дѣла. Съ этой цѣлью оно частью путемъ печати, частью путемъ личныхъ переговоровъ сосредоточило вокругъ себя небольшую группу врачей, юристовъ, преподавателей и другихъ интеллигентныхъ лицъ, изъявившихъ желаніе помочь дѣлу просвѣщенія массъ путемъ чтенія лекцій. Такимъ образомъ сорганизовался кружокъ лекторовъ, который неоднократно собирался для совмѣстныхъ бесѣдъ, съ цѣлью установить общій распорядокъ чтенія лекцій и для выработки общей программы ихъ. Эта программа была окончательно намѣчена въ засѣданіяхъ лекторовъ 31 мая и 7 сентября. Полностью она напечатана въ № 1. «Извѣстій К. О. Н. У».

Красной нитью черезъ всю эту программу проходила мысль о желательности прочитать серію систематическихъ курсовъ по отдѣльнымъ факультетамъ, при чемъ преимущество отдавалось общественно-юридическимъ, естественнымъ и медицинскимъ наукамъ. Эпизодическія лекціи занимали въ этой программѣ второстепенное мѣсто, но по объему своему были достаточно обширны.

Таково было намѣреніе правленія о-ва; таковы были пожеланія гг. лекторовъ. Такъ рѣшался вопросъ въ сентябрѣ. Но прошла недѣля, другая, и теченіе немного измѣнилось по чисто случайнымъ причинамъ, корень которыхъ не заключался ни въ правленіи Общ., ни въ лекторахъ. Въ силу этихъ причинъ съ самого открытія Университета, въ теченіе первыхъ шаговъ его жизни, пришлось отступить временно отъ намѣченной программы и преимущество отдать эпизодическимъ лекціямъ, организовавъ лишь два систематическихъ курса: одинъ по медицинскому отдѣлу, другой—по историко-филологическому. Впослѣдствіи, уже когда чтеніе лекцій было вполнѣ налажено, нѣкоторые изъ лекторовъ отказались отъ чтенія, что, конечно, также повліяло въ сторону отклоненія отъ общей схемы чтенія.

Но, несмотря на всѣ эти техническія и моральныя затрудненія и препятствія, правленіе Общ. объявило Народный Универ-

ситетъ открытымъ, и съ 1 октября распахнуло его двери для народа.

Съ этого времени по 14 декабря, т. е. за 2½ мѣсяца, въ Народномъ Университетѣ было прочитано: 4 вступительныхъ рѣчи, 4 часовыхъ лекцій платныхъ по 5 коп., 27 двухчасовыхъ лекцій платныхъ по 10 коп. и 1 лекція двухчасовая безплатная.

По отдѣльнымъ факультетамъ лекціи распредѣлялись такимъ образомъ: по естественнымъ наукамъ прочитано было—9 лекцій (8—2-хъ часовыхъ и 1—часовая), по медицинскимъ наукамъ—11 (всѣ двухчасовыя), по историко-филологическимъ наукамъ—11 (7—2-хъ часовыхъ и 3 часовыхъ) и по общественно-юридическимъ наукамъ—1 (двухчасовая).

Изъ указанныхъ 32 лекцій къ эпизодическимъ относилось—15 лекцій, а 17 лекцій причислялись къ циклу систематическихъ, при чемъ на долю медицинскихъ наукъ такихъ лекцій выпало—7, на долю историко-филологическихъ наукъ—9 и на долю общественно-юридическихъ—1. Въ частности по медицинскимъ наукамъ былъ прочитанъ курсъ по физіологіи и анатоміи человѣка, по историко-филологическимъ—курсъ психологіи и по общественно-юридическимъ—вступленіе въ общее ученіе о правѣ.

Подробный хронологическій списокъ всѣхъ читавшихся лекцій, съ обозначеніемъ времени каждой лекціи, фамиліи лектора, темы лекціи и числа посѣтителей, мы здѣсь и приводимъ:

1 окт. А. А. Новицкій—Холера. Ея причины, распространеніе и способы борьбы съ нею—207 челов.; 7-го Б. Н. Бибиковъ—Желѣзо и способъ его добыванія—352; 10-го С. Г. Михалевъ—Ученіе о клѣткѣ, ея строеніи и жизни—250; 14-го В. Д. Кроновичъ—1-я лекція изъ курса психологіи—396; 17-го С. Г. Михалевъ—Ученіе о клѣткѣ, ея строеніи и жизни—329; 21-го В. Д. Кроновичъ—2-я лекція изъ курса психологіи—435; 22-го В. Д. Кроновичъ—изъ курса психологіи—361; 25-го А. М. Городецкій—О костяхъ человѣческаго тѣла—319; 28-го В. Д. Миловидовъ—О магнитизмѣ—475; 31-го В. Д. Кроновичъ—2-я лекція изъ курса психологіи—400. Итого за октябрь—3524 чел. 2 ноября А. М. Городецкій—О мускулахъ человѣка—133; 4-го В. Д. Миловидовъ—2-я лекція о магнитизмѣ—327; 7-го С. Д. Орловъ—Кровь человѣка—305; 9-го В. Д. Кроновичъ—3-я лекція изъ курса психологіи—421; 11-го В. Д. Миловидовъ—Наливочныя животныя, кровавые и чернильные дожди—294; 14-го С. Д. Орловъ—Кровообращеніе человѣка—309; 16-го В. Д. Кроновичъ—4-я лекція изъ курса психологіи—435; 18-го В. Д. Миловидовъ—Гидры, мягкіе полипы, каменистые полипы и кораллы—141; 18-го Д. И. Делекторскій—Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи—176; 19-го Д. И. Делекторскій—Краткій очеркъ происхожденія англійскаго парламентскаго строя—108; 21-го С. Д. Орловъ—Дыханіе человѣка—242; 23-го В. Д. Миловидовъ—Насѣкомоядныя растенія—254; 25-го В. Д. Миловидовъ—Насѣкомоядныя растенія—209; 28-го Н. М. Рындинъ—Общія понятія о правѣ—289; 30-го В. Д. Кроновичъ—5-я

лекція изъ курса психологіи—279. Итого за ноябрь—3922 челов. 2-го декабря В. Д. Миловидовъ—Фонографъ, графофонъ, грамофонъ, ихъ устройство и предназначеніе—206; 4-го Е. Ѳ. Дубровинъ—О холерѣ—63; 6-го В. Д. Кроновичъ—6-я лекція изъ курса психологіи—212; 6-го И. Я. Меерович—О холерѣ—100; 9-го В. Д. Миловидовъ—Иглокожія животныя—109; 12-го П. А. Скачковъ—Бактеріи и роль ихъ въ жизни человѣка—106; 14-го В. Д. Кроновичъ—7-я лекція изъ курса психологіи—177. Итого за 15 дней декабря—973, всего за $2^1/_2$ мѣс.—8419.

Такимъ образомъ, на всѣхъ 32 устроенныхъ лекціяхъ въ Народномъ Университетѣ перебывало 8419 чел., при чемъ минимальное число посѣтителей на 1 лекціи было 63 чел. и максимальное—475 чел. По отдѣльнымъ мѣсяцамъ число посѣтителей выразилось: въ октябрѣ—3524 чел., въ ноябрѣ—3922 чел. и на 7 лекціяхъ въ декабрѣ—въ 973 чел.

Число посѣтителей по отдѣльнымъ факультетамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

а) 9 лекцій по естественнымъ наукамъ посѣтило 2367 чел., что въ среднемъ на одну лекцію даетъ 263 чел.;

б) 11 лекцій по медицинскимъ наукамъ посѣтило 2363 чел., въ среднемъ на одну лекцію—214 чел.;

в) 11 лекцій по историко-филологическимъ наукамъ посѣтило 440 чел., въ среднемъ на одну лекцію 309 чел.;

г) 1 лекцію на общественно-юридическія темы посѣтило 289 чел.

Слѣдовательно, судя по общимъ цифрамъ, наибольшій наплывъ слушателей замѣчался въ аудиторіяхъ историко филологическаго факультета (3400 чел.), что объяснить можно отчасти введеніемъ въ этотъ факультетъ отдѣльнаго систематическаго курса по психологіи, очень охотно слушающагося почти опредѣленнымъ составомъ аудиторіи. По среднему количеству посѣтителей, падающему на одну лекцію, этотъ факультетъ стоитъ также на первомъ мѣстѣ (309 чел.).

Чтобы покончить съ вопросомъ о посѣтителяхъ необходимо коснуться ихъ профессіи. Опредѣлить къ какой именно профессіи относится тотъ или другой посѣтитель лекцій, при отсутствіи предварительной записи на нихъ, довольно трудно, и поэтому для освѣщенія этого вопроса возможно пользоваться лишь нѣкоторыми данными, полученными путемъ анкеты, пущенной въ обращеніе среди слушателей во время лекцій 14 и 16 ноября. При этомъ нужно оговориться, что не всѣ слушатели, присутствовавшіе на этихъ лекціяхъ, дали отвѣты на затронутые анкетой вопросы. На лекціи 14-го ноября было 309 чел., дали отвѣтъ—лишь 156 чел.; на лекціи 16-го ноября было 435 чел., отвѣтовъ же получилось только 158. Но тѣмъ не менѣе нельзя пренебречь и этимъ матеріаломъ. Въ конечныхъ своихъ выводахъ онъ сводится къ слѣдующему:

учителей и учительницъ присутствовало	на	1	лек.	14	чел.	на	2	28 чел.
занимающихся домашн. хозяйствомъ	»	»	»	1	»	»	»	5 »
приказчиковъ	»	»	»	14	»	»	»	11 »
писцовъ и конторщиковъ	»	»	»	15	»	»	»	11 »
портнихъ и шляпочницъ	»	»	»	5	»	»	»	2 »
рабочихъ безъ профессій и черно-рабочихъ	»	»	»	3	»	»	»	3 »
профессіональныхъ рабочихъ (рем. и фабр).	»	»	»	6	»	»	»	9 »
учениковъ и ученицъ	»	»	»	25	»	»	»	26 »
чиновниковъ и служащихъ на час. и общ. сл.	»	»	»	14	»	»	»	13 »
военныхъ	»	»	»	1	»	»	»	1 »
духовныхъ	»	»	»	1	»	»	»	— »
акушерокъ	»	»	»	1	»	»	»	1 »
техниковъ и механиковъ	»	»	»	2	»	»	»	— »
лицъ безъ опредѣленныхъ занятій .	»	»	»	2	»	»	»	6 »
» свободныхъ профессій . . .	»	»	»	1	»	»	»	— »
» неизвѣстныхъ профессій . .	»	»	»	39	»	»	»	40 »
аптекарскихъ учениковъ и фармацевтовъ	»	»	»	—	»	»	»	1 »

Если теперь обратиться къ составу лекторовъ, читавшихъ лекціи, то оказывается, что въ качествѣ нихъ выступали:

6 врачей, прочитавшихъ	—10	лекцій.
1 ветер. врачъ	— 1	»
4 педагога	—20	»
1 юристъ	— 1	»

Всего же лекторовъ было 12 человѣкъ, изъ нихъ: 1 прочелъ 9 лекцій (г. Кроновичъ), 1—8 лекцій (г. Миловидовъ), 1—3 лекціи (г. Орловъ), 3—по 2 лекціи (г.г. Городецкій, Михалевъ и Делекторскій) и 6—по 1 лекціи (гг. Новицкій, Бибиковъ, Дубровинъ, Мееровичъ, Рындинъ и Скачковъ).

По постановленію правленія отъ 24 октября для лекторовъ была установлена плата въ размѣрѣ 3 руб. за одну часовую лекцію и 5 руб. за двухчасовую лекцію. Многіе изъ гг. лекторовъ отъ гонорара отказались вовсе.

Общій расходъ по устройству лекцій опредѣляется въ суммѣ 492 руб. 68 коп., включая сюда лекторскій гонораръ, печатаніе программъ и афишъ, ихъ расклейку, вознагражденіе сторожамъ и др. расходы. Средній размѣръ расхода на одну лекцію составлялъ, около 12 руб. колеблясь въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ 11 до 18 руб. Чистаго дохода отъ устройства лекцій получено 602 руб. 21 коп., что въ среднемъ на одну лекцію составляетъ около 19 руб.

Читались лекціи преимущественно въ 1-ой мужской гимназіи. Мужская 1-ая гимназія была предпочтена исключительно по-

тому, что ни въ одномъ изъ зданій г. Екатеринодара, которыя были предоставлены въ распоряженіе Народнаго Университета, не имѣется такой обширной залы, какою обладаетъ мужская гимназія. При устройствѣ лекцій въ другихъ помѣщеніяхъ публика, желавшая попасть на лекцію, не всегда была въ состояніи прослушать ее за неимѣніемъ въ аудиторіи свободныхъ мѣстъ.

Лекціи естественнаго и медицинскаго отдѣловъ всегда сопровождались опытами, демонстраціями препаратовъ и волшебнаго фонаря, а также и разнообразными рисунками, спеціально для этого изготовляемыми подъ руководствомъ лекторовъ.

Передъ началомъ каждой лекціи всякій слушатель при входѣ безплатно получалъ подробную программу предстоявшей лекціи, на обратной страницѣ которой всегда указывалась популярная литература читаемаго предмета и иногда (въ послѣднее время) объясненія непонятныхъ для мало подготовленнаго слушателя иностранныхъ терминовъ, съ которыми лектору приходилось имѣть дѣло. Сзади программы всегда помѣщается опросный листокъ съ цѣлью выясненія, достаточно ли ясно усвоилъ себѣ слушатель лекцію. Къ сожалѣнію, эти отвѣты не всегда удовлетворяли цѣли, для которой они собственно были введены. Вопервыхъ, отвѣтовъ получалось довольно мало; вовторыхъ, они были все же случайны и не всегда осмысленны. Затѣмъ, какъ ни грустно это отмѣтить, они иногда служили для нѣкоторой, очевидно, случайно попавшей на лекцію, публики, предметомъ глупыхъ и неумѣстныхъ остротъ, очень плоскихъ и свидѣтельствующихъ лишь объ очень низкомъ уровнѣ культурности и воспитанности изощрявшихся въ нихъ людей Впрочемъ, такіе поступки встрѣчались какъ единичные случаи, но это все же не мѣшаетъ намъ заявить о нихъ публично: Большинство же отвѣтовъ давали во всякомъ случаѣ нѣкоторый контрольный матеріалъ для лекторской организаціи, и благодаря имъ дѣлались нѣкоторыя нововведенія. Такъ, по почину слушателей же, выраженному на подобныхъ листкахъ, при входѣ на лекціи была введена продажа научно-популярной литературы, нѣсколько разъ повторены наиболѣе понравившіяся лекціи, прочитано нѣсколько лекцій на указанныя темы, введены въ программы объясненія научныхъ терминовъ и установлены болѣе или менѣе опредѣленные часы и дни для чтенія лекцій. Этому же способствовала и анкета, пущенная въ обращеніе на лекціяхъ 14 и 16 ноября. Правленіе всегда стремилось идти на встрѣчу всѣмъ запросамъ аудиторіи, но не всегда была возможность въ силу разныхъ техническихъ соображеній осуществлять ихъ всецѣло.

Что касается внѣшней организаціи лекцій, то и въ этомъ отношеніи Общ. не всегда обладало достаточнымъ запасомъ трудовыхъ силъ. Ни словесныя, ни печатныя обращенія и возванія не дѣйствовали. Большая часть населенія относилась первоначально къ такимъ призывамъ довольно-таки инертно и Общ. приходилось, на первыхъ порахъ особенно, пользоваться исключительно услугами членовъ правленія. Каждая лекція имѣла своего распорядителя

изъ среды этихъ членовъ, на которомъ лежали всѣ хлопоты по устройству лекціи: подысканіе помѣщенія, наборъ стульевъ и скамеекъ, продажа билетовъ и популярной литературы и проч. Печатаніемъ афишъ руководилъ секретарь по администраціи, и изготовленіемъ программъ—секретарь по научной части. Изъ постороннихъ лицъ болѣе ближайшее участіе при дежурствахъ на лекціяхъ принимало лишь 3 лица. Въ послѣднее время, послѣ двухмѣсячной жизни своей, Общ. начало замѣчать къ себѣ особое сочувствіе нѣкоторыхъ изъ слушателей, которые стали такъ или иначе безвозмездно помогать распорядителямъ лекцій. Первое же время было полное отсутствіе рабочихъ силъ. Дежурному члену правленія приходилось исполнять огромную работу, начиная съ продажи входныхъ билетовъ и кончая ихъ контролемъ.

Въ общемъ же, не смотря на нѣкоторую неизбѣжную во всякомъ новомъ дѣлѣ суетливость, всѣ работы исполнялись со стороны администраціи безъ всякихъ усилій, такъ какъ жизнь Народнаго Университета протекала при наилучшемъ настроеніи аудиторіи, если не считать нѣкоторыхъ затрудненій испытываемыхъ Общ. въ дни крайняго наплыва публики и одного инцидента съ пропажею верхняго платья изъ швейцарской.

Отношеніе слушателей къ Народному Университету все время оставалось самымъ доброжелательнымъ, что не разъ было засвидѣтельствовано аудиторіей въ ея отношеніяхъ къ лекторамъ.

Въ теченіе отчетнаго періода (т. е. $2^1/_2$ мѣсяцевъ) правленіе о-ва засѣдало 16 разъ. Предсѣдательствовалъ на засѣданіяхъ обычно предсѣдатель о-ва И. Я. Мееровичъ, а за его отсутствіемъ тов. предсѣдателя Е. И. Михалева.

Главнѣйшей темой обсужденія всегда былъ вопросъ объ улучшеніи постановки дѣла, ради котораго былъ созданъ Народный Университетъ, заботы по приглашенію лекторовъ, систематизаціи лекцій, подысканіи помѣщеній, обстановка для аудиторій, препаратовъ для лекцій, а также заботы о средствахъ Всѣ административныя функціи несъ на себѣ секретарь Общ. В. А. Поповъ, а организаціонныя функціи по научной части секретарь Общ. Б. М. Городецкій. Кромѣ того 16 сентября правленіе созвало особое собраніе для обсужденія вопроса о постройкѣ въ Екатеринодарѣ народнаго дома, при чемъ на это совѣщаніе были приглашены представители попечительства о народной трезвости, городского управленія и артистическаго общества. Собравшимся былъ представленъ выработанный членомъ Куб. Общ. Нар. Унив. гражданскимъ инженеромъ В. С. Турищевымъ эскизъ народнаго дома, который могъ бы широко обслуживать какъ цѣли попечительства, такъ и цѣли Народнаго Университета и другихъ заинтересованныхъ учрежденій. По эскизу г. Турищева зрительная зала разсчитана на 1000 человѣкъ; зданіе, кромѣ того, вмѣщаетъ въ себѣ двѣ обширныхъ аудиторіи, нѣсколько классовъ, комнату для библіотеки и помѣщеніе для смотрителя зданія. Стоимость такой постройки опредѣляется приблизительно въ 80.000 рублей.

Какъ выяснилось на совѣщаніи, попечительство о народной трезвости располагаетъ въ настоящее время 40.000 руб., предназначенными спеціально для устройства народнаго дома, и вошло уже 2 года тому назадъ въ соглашеніе объ его постройкѣ съ городскимъ управленіемъ, которое предлагало присоединить еще изъ своихъ средствъ для этой же цѣли 20.000 руб. Но въ настоящее время вопросъ этотъ заглохъ. Поэтому всѣ присутствующіе на собраніи, какъ представители учрежденій, заинтересованныхъ въ скорѣйшемъ осуществленіи постройки народнаго дома, пришли къ единогласному соглашенію о необходимости возбудить этотъ вопросъ вновь, съ чѣмъ и рѣшено было обратиться къ городскому головѣ.

Какъ извѣстно, въ настоящее время городское самоуправленіе двинуло уже немного вопросъ этотъ впередъ и теперь есть нѣкоторая надежда, что ждать осуществленія постройки народнаго дома осталось все же меньше.

По почину жителей г. Майкопа и хутора Романовскаго правленіе посвятило нѣсколько своихъ засѣданій вопросу объ открытіи при Общ. филіальныхъ отдѣленій и поручило секретарю по научной части выработать особую инструкцію, могущую считаться нормальною для всѣхъ вообще отдѣленій, какія могли бы въ будущемъ открыться при университетѣ. Проекты инструкцій, представленные правленію Майкопцами и Романовцами, правленіе не нашло возможнымъ утвердить. Инструкція же, выработанная секретаремъ одобрена правленіемъ и представлена былана разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія.

Вопросъ объ общеобразовательныхъ курсахъ, которые проектируется открыть при Народномъ Университетѣ, а также по организаціи при немъ же курсовъ древнихъ и новыхъ языковъ, остается понынѣ открытымъ. Принципіальное разрѣшеніе на открытіе такихъ курсовъ было дано правленію словесно г. попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа въ первыхъ числахъ октября, въ бытность его въ Екатеринодарѣ, но исключительно по типу курсовъ, устроенныхъ Тифлисскимъ Общ. внѣшкольнаго образованія. Въ настоящее время лишь заканчиваются сношенія съ этимъ Общ. и комплектуется будущій персоналъ преподавателей.

По предложенію б. директора народныхъ училищъ Кубанской области В. В. Скидана правленіе принципіально высказалось за желательно возобновленія въ Екатеринодарѣ народныхъ чтеній, которыя нынѣ прекратились, а прежде велись очень энергично, привлекая массу слушателей. Съ этой цѣлью правленіе ведетъ переговоры съ нѣкоторыми лицами, которыя принципіально согласились быть лекторами. Чтенія эти проектируется вести въ различныхъ городскихъ училищахъ подъ руководствомъ и силами ихъ учителей.

Съ самаго возникновенія Общ. среди членовъ его возникла мысль объ организаціи собственной библіотеки. Мысль эта очень быстро вошла въ жизнь; члены Общ. были первыми жертвователями библіотеки, а затѣмъ скоро нашлись и постороннія лица,

принесшія одинъ—два десятка книжекъ. Стоило лишь появиться зародышу, и въ короткій срокъ библіотечка, правда не обширная, уже скомпактовалась; въ настоящее время въ ней насчитывается до 500 книгъ, преимущественно справочнаго и учебнаго характера. Впрочемъ имѣются книжки по естествознанію, исторіи литературы и беллетристикѣ; между прочимъ пожертвованы полный экземпляръ «Большой энциклопедіи», серія изданій «Просвѣщенія» и цѣлая коллекція собраній произведеній русскихъ классиковъ въ изданіи Маркса.

Кубанское Общ. Нар. Унив. издаетъ періодически «Извѣстія Кубанскаго Общ. Нар. Унив.», печатающіяся предварительно въ мѣстномъ журналѣ «Школа и жизнь», а затѣмъ выходящія отдѣльными оттисками. Въ 1907 г. вышло 2 № этого органа, гдѣ помѣщены уставъ Общ., практика его, рѣчи нѣкоторыхъ лекторовъ и хроника жизни университета.

Очеркъ жизни Народнаго Дома Харьковскаго Общества Грамотности.

Докладъ Е. Пономаревой.

Читанъ на 1-мъ засѣданіи I секціи 3 января.

Исторія возникновенія Харьковскаго Народнаго Дома представляетъ собою образчикъ того практическаго успѣха, который достигается совокупными усиліями людей, горячо преданныхъ дѣлу, энергія которыхъ не нуждается въ мимолетномъ успѣхѣ и не ослабѣваетъ при неизбѣжныхъ затрудненіяхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ.

Двѣ идеи, почерпнутыя изъ практическихъ потребностей жизни, слились вмѣстѣ для созданія Харьковскаго Народнаго Дома. Съ одной стороны—Харьковское Общество Грамотности, поставившее себѣ задачею широкое просвѣщеніе народныхъ массъ, уже болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ придя къ убѣжденію, что однѣ начальныя школы не могутъ привести его къ намѣченной цѣли, а потому, широко развившее свою дѣятельность въ сторону устройства народныхъ чтеній и библіотекъ—читаленъ, въ лицѣ своихъ дѣятелей усиленно мечтало о постройкѣ Народной Аудиторіи, приспособленной и для театральныхъ представленій. А съ другой стороны,—во имя борьбы съ пьянствомъ возникшеее въ средѣ харьковскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ, Попечительство о народныхъ чайныхъ отлично видѣло, что главное значеніе чайной не въ угощеніи чаемъ, а въ той облагораживающей атмосферѣ, которую придаютъ ей присутствіе въ ней развитыхъ дѣятелей и близость ея къ просвѣтительному учрежденію.

Вслѣдствіе этого, Попечительство протянуло руку Обществу Грамотности за его духовной поддержкой, и устройство аудиторіи со сценой, читальни-библіотеки и концертнаго зала, совмѣстно съ чайной, было принципіально рѣшено послѣднимъ въ 1897 году.

Въ мечтахъ иниціаторовъ будущее зданіе рисовалось подобіемъ Лондонскаго Народнаго Дворца, выстроеннаго по мысли Безантъ.

На пути осуществленія этой мечты Общество Грамотности встрѣтило горячее сочувствіе со стороны бывшаго Харьковскаго губернатора Г. А. Тобизена и нынѣ покойнаго С. В. Маркова, бывшаго Управляющаго Неокладными Сборами. Благодаря этому Министерство Финансовъ, удовлетворяя всѣ ходатайства Общества Грамотности о субсидіяхъ, разновременно ассигновало на постройку Народнаго Дома 80.000 рублей.

Городское управленіе, земство и частныя лица всѣхъ со-

стояній также откликались на каждый призывъ о помощи со стороны коммиссіи по устройству Народнаго Дома, иные, внося деньги, другіе, жертвуя матеріалъ, третьи, предлагая свои знанія и таланты на пользу дѣла, постепенно пріобрѣтавшаго популярность. Успѣху дѣла, несомнѣнно, способствовали мѣстные органы печати, охотно помѣщавшіе призывы къ пожертвованіямъ, а также рядъ описаній осмотрѣнныхъ мною въ Европѣ Народныхъ Домовъ. Этимъ давался отвѣтъ на вопросы весьма многихъ о томъ, что именно затѣваетъ коммиссія, и на возраженія, что голодному народу надо прежде всего дать хлѣбъ, а потомъ уже просвѣщать его и развлекать, при чемъ способы осуществленія въ жизни такой теоріи никогда не указывались.

Въ 1900 году состоялась закладка Народнаго Дома по премированному Петербургскимъ обществомъ архитекторовъ плану архитектора А. А. Венсана на мѣстѣ, безвозмездно отведенномъ городомъ на Конной площади на одной изъ городскихъ окраинъ.

Черезъ годъ на этомъ мѣстѣ уже выросло зданіе, похожее на театръ, которое заключаетъ въ себѣ театральный залъ на 1,000 человѣкъ, фойе, читальню-библіотеку на 200 человѣкъ и чайную-столовую такого-же размѣра. Стоимость зданія ко дню его открытія составляла 175.000 рублей. Самое открытіе учрежденія должно было быть отсрочено потому, что князь Оболенскій, замѣнившій бывшаго губернатора, возбудилъ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли Общество Грамотности право владѣть этимъ имуществомъ. Только доводы мѣстныхъ юристовъ, а также и Министерства Финансовъ, заявившаго, что оно само считаетъ это дѣло не своимъ, а лишь субсидируемымъ, помѣшали осуществленію намѣренія князя Оболенскаго передать это зданіе въ вѣдѣніе мѣстнаго комитета трезвости. Тѣмъ отраднѣе былъ день открытія Народнаго Дома 2-го февраля 1903 года, послѣ пяти лѣтъ неустанной работы, борьбы и надеждъ! 1500 приглашеній было разослано къ этому дню всѣмъ просвѣтительнымъ обществамъ Россіи, мѣстнымъ представителямъ всѣхъ вѣдомствъ, всѣхъ обществъ, заводскихъ рабочихъ, жертвователямъ и членамъ общества.

Множество празднично одѣтой и празднично настроенной публики изъ разныхъ слоевъ населенія, наполнившей Народный Домъ въ назначенное время, показывало, что это событіе—праздникъ не только Общества Грамотности, а всѣхъ харьковцевъ, способныхъ сочувствовать бѣдняку не только словомъ, но и дѣломъ. Изъ ряда привѣтствій отъ множества просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ и изъ рѣчей, сказанныхъ на тему о значеніи Народнаго Дома, особенно сильное впечатлѣніе произвели рѣчи двухъ рабочихъ, изъ которыхъ въ одной указывалось на то, что Народный Домъ, устроенный съ такой затратой душевныхъ силъ, есть проявленіе той христіанской любви къ народу, которая составляетъ рѣдкость въ его жизни. А въ другой говорилось о той радости, какую испытали люди, стоящіе далеко отъ устроителей, при извѣстіи, что для нихъ готовится полезное просвѣтительное учрежденіе.

Со 2-го февраля 1903 года жизнь въ Народномъ Домѣ забила ключомъ. Театральный залъ былъ предоставляемъ, кромѣ коммиссіи народныхъ чтеній, Харьковскому музыкальному кружку, имѣющему прекрасныя силы въ своемъ составѣ, Обществу хорового пѣнія, кружку рабочихъ, Обществу любителей сценическаго искусства для русскихъ спектаклей и кружку рабочихъ—для малорусскихъ. Сверхъ того, управленію Народнаго Дома приходилось часто удовлетворять и другіе артистическіе кружки изъ разныхъ слоевъ общества.

Комитетъ смотритъ на театръ, какъ на школу, будящую лучшія чувства въ человѣкѣ.

Поэтому все вниманіе его сразу было обращено на репертуаръ, ради чего членами комитета читались и разбирались по возможности всѣ пьесы, предполагаемыя къ постановкѣ на сценѣ Народнаго Дома. При этомъ комитетъ заранѣе составилъ планъ, по которому намѣтилъ для начала дѣятельности театра комедіи Островскаго, а затѣмъ въ послѣднюю зиму довелъ репертуаръ до постановки пьесъ Шекспира и Шиллера. Посѣтители народнаго театра уже съ первыхъ дней проявляли къ нему большой интересъ, но отношеніе публики изъ числа молодежи замѣтно стало болѣе сознательнымъ, что между прочимъ осязательно выразилось въ правильной оцѣнкѣ «Горя отъ ума» на третій годъ театральной дѣятельности Народнаго Дома.

Соотвѣтственно инструкціи Общества Грамотности, комитетъ придаетъ также огромное значеніе тому, чтобы спектакли не затягивались и не утомляли нервовъ посѣтителей, что всегда наблюдается въ Россіи на большихъ сценахъ. Поэтому окончаніе спектаклей къ 10 часамъ вечера ставится кружкомъ любителей въ качествѣ необходимаго условія; изъ этихъ кружковъ два сдѣлались уже постоянными при Народномъ Домѣ и относятся къ своей дѣятельности съ должнымъ вниманіемъ, принося свой безвозмездный трудъ съ сознаніемъ его большого значенія. Цѣны мѣстамъ въ театрѣ назначены отъ пяти копѣекъ до пятидесяти и лишь первые четыре ряда стульевъ стоятъ отъ 75 коп. до 1 руб. 50 коп., включая сюда и плату за храненіе платья. Эту плату получаетъ артель посыльныхъ, отвѣчающая и за цѣлость платья; эта артель первая прислала пожертвованіе на первый газетный призывъ устроителей Народнаго Дома!

Въ числѣ споспѣшниковъ дѣятельности Народнаго Дома являлся также кружокъ рабочихъ, предложившій свой безвозмездный трудъ въ качествѣ билетеровъ, и несшій его непрерывно.

Оркестръ, играющій во время представленій, состоитъ также изъ рабочихъ-любителей, которымъ комитетъ Народнаго Дома помогъ пріобрѣсти инструменты, а нынѣ платитъ по 14 рублей за вечеръ.

Въ театрѣ Народнаго Дома изрѣдка ставились мѣстными музыкальными силами оперы, которыя всегда имѣли большой успѣхъ. Кромѣ того, дали концерты хоръ Славянскаго и Ф. И. Шаляпинъ,

который предложилъ свой первый концертъ для усиленія средствъ Народнаго Дома, а второй—по необычайно дешевымъ цѣнамъ исключительно для рабочаго населенія, обращавшагося къ нему съ этой просьбой. Артисты нашли акустическія условія зала отличными. Съ другой стороны публика размѣщается удобно и видитъ и слышитъ отовсюду одинаково хорошо.

Комитетъ Народнаго Дома, имѣя передъ собою опытъ Городскихъ Курсовъ для рабочихъ и слыша отъ рабочихъ о желаніи ихъ женъ и сестеръ присутствовать на лекціяхъ, озаботился устройствомъ въ аудиторіи Народнаго Дома сначала отдѣльныхъ лекцій, а затѣмъ и цѣлыхъ цикловъ лекцій по отдѣльнымъ отраслямъ знанія, но въ этомъ онъ потерпѣлъ неудачу въ виду предъявляемыхъ администраціей требованій о представленіи подробнаго текста лекцій, а также въ виду страшной проволочки въ разрѣшеніи ихъ. Поэтому количество прочитанныхъ въ Народномъ Домѣ за время его существованія лекцій весьма не велико. Въ числѣ нихъ были междупрочимъ лекціи объ алкоголизмѣ, о холерѣ, о Японіи, объ Италіи, о южно-русскихъ степяхъ, о правильномъ питаніи дѣтей (при чемъ эту лекцію долго не разрѣшали въ виду того, что въ программѣ, представленной губернатору, была фраза: «важность правльнаго питанія дѣтей съ соціальной точки зрѣнія»; правитель Канцеляріи губернатора принялъ это за соціализмъ). Лекціи посѣщались менѣе, чѣмъ спектакли. Театральный залъ, имѣя подъемный полъ, служилъ также мѣстомъ для танцевъ. Оба раза, подъ Новый годъ, вечера устраивало Общество взаимопомощи занимающихся ремесленнымъ трудомъ, имѣющее нѣсколько сотъ членовъ, при чемъ вся распорядительная часть и даже постановка живой картины принимались имъ на себя. Это же Общество устраиваетъ и свои общія собранія въ театральной залѣ, которую Народный Домъ предлагаетъ ему днемъ безвозмездно, а вечеромъ съ платой за освѣщеніе. На Рождественскіе праздники комитетомъ Народнаго Дома устраивались елки для дѣтей на 800 человѣкъ, всегда доставлявшія всѣмъ огромное удовольствіе.

Чайная Народнаго Дома имѣетъ очень уютный видъ, съ растеніями на окнахъ, картинами на стѣнахъ, и предлагаетъ кромѣ дешевыхъ кушаній и чая еще журналы и газеты; для желающихъ имѣются граммофонъ, стереоскопъ и шашки. Въ праздничные дни цѣлыя семьи съ дѣтьми съ утра окружаютъ ея бѣлые столики (часто просто разсматривая иллюстрированные журналы), а по вечерамъ, во время спектаклей, чайная едва вмѣщаетъ всѣхъ посѣтителей. Въ будніе днп по желанію рабочихъ, заявленному дежурнымъ членамъ, въ ней выдаются обѣды, въ среднемъ до 250 обѣдовъ въ день. Чайная, вслѣдствіе закрытія княземъ Оболенскимъ Попечительства о народныхъ чайныхъ, какъ не имѣвшаго еще утвержденнаго въ Министерствѣ устава, находится въ вѣдѣніи городского комитета Попечительства о народныхъ чайныхъ, пользуясь безплатнымъ помѣщеніемъ, какъ и предполагалось при постройкѣ Народнаго Дома.

Издательскій комитетъ Общества Грамотности производитъ въ чайной продажу книгъ своихъ и другихъ дешевыхъ изданій, а также дешевыхъ картинъ и видовъ Народнаго Дома.

Въ верхнемъ этажѣ залъ библіотеки-читальни представляетъ собою одновременно и картинную галлерею изъ произведеній художниковъ, изъ которыхъ многіе извѣстны по передвижнымъ выставкамъ. Всѣ они, въ числѣ прочихъ жертвователей, откликнулись на призывъ устроителей, прославъ свои произведенія. Здѣсь-же помѣщенъ портретъ извѣстнаго англійскаго дѣятеля Арнольда Тойнби, присланный его сестрою изъ Англіи. Подъ нимъ напечатана фраза изъ одной его рѣчи, обращенной къ рабочимъ: «человѣкъ, подобно деревьямъ, корнями держится земли, но вершиной долженъ всегда стремиться къ небесамъ!»

Фойе Народнаго Дома служитъ во время спектаклей мѣстомъ для переносной продажи книгъ издательскаго комитета на русскомъ и малорусскомъ языкахъ. Въ будни же здѣсь помѣщается школа кройки и шитья для дѣвочекъ-подростковъ и взрослыхъ, вызывающая усиленный приливъ учащихся, превышающій возможную норму (75 ученицъ).

Поступленіе на эти курсы неграмотныхъ и мало-грамотныхъ вызвало необходимость устроить тутъ же обученіе ихъ чтенію и письму.

Кромѣ этого въ Народномъ Домѣ преподавалось хоровое пѣніе взрослымъ за маленькую плату и дѣтямъ безплатно, при чемъ дѣтскій хоръ устроенъ капельмейстеромъ оркестра изъ рабочихъ.

Дѣятельность Харьковскаго Народнаго Дома была удостоена въ 1906 году на Бельгійской международной выставкѣ почетнаго диплома (diplôme d'honneur), наравнѣ съ Петербургскимъ Народнымъ Домомъ графини Паниной.

Посѣтители Народнаго Дома *въ огромномъ* большинствѣ принадлежатъ къ тѣмъ недостаточнымъ классамъ населенія, для которыхъ онъ предназначался, при чемъ нравственное значеніе всего этого учрежденія было таково, что публика сама оберегала его отъ всякихъ нежелательныхъ явленій, незамѣтно устраняя появлявшихся въ очень рѣдкихъ случаяхъ пьяныхъ и лишь однажды показавшихся представительницъ распутства и не пытаясь вообще обратить его въ какую-либо арену, не соотвѣтствующую его назначенію.

Вотъ характерные случаи, рисующіе также и практическое его значеніе въ борьбѣ съ бичемъ нашего народа—алкоголизмомъ. Членъ комитета, завѣдующій продажей билетовъ въ кассѣ Народнаго Дома—пожилая женщина, замѣтила что одинъ и тотъ-же человѣкъ беретъ на каждый праздничный спектакль нѣсколько билетовъ по пятачку и спросила, для кого онъ дѣлаетъ эту покупку.—«Для своихъ рабочихъ и мастеровъ»—отвѣтилъ онъ. «Я—сапожникъ хозяинъ».—«Какой-же вы добрый!» сказала вопрошавшая. Но сапожникъ замялся и смущенно отвѣтилъ: «Тутъ не доброта, а выгода. Вотъ я подарю имъ билеты въ Народный Домъ—у меня

и нѣтъ прогуловъ послѣ праздниковъ, а прежде всѣ понедѣльники пропадали!»

Однажды молодой рабочій принесъ денежное пожертвованіе въ пользу Народнаго Дома, говоря, что это конечно слишкомъ мало въ сравненіи съ тѣмъ, сколькимъ онъ обязанъ Народному Дому. «Если-бы и лѣтомъ, у ближайшаго къ городу лѣса, устроить такое учрежденіе! Тогда, стремясь на лоно природы, народъ не забиралъ-бы съ собою бутылокъ съ водкой, разъ тамъ давали-бы ему чай». При этомъ мнѣ вспомнился устроенный вблизи Цюриха женскимъ обществомъ народнаго благоденствія «Безалкогольный ресторанъ», привлекающій массу публики и вполнѣ оправдывающій взглядъ русскаго молодого рабочаго.

Многіе женатые люди говорили, что Народный Домъ Харьковскаго Общества Грамотности явился свѣтлымъ лучемъ въ ихъ семейной жизни, потому что здѣсь они могутъ отдохнуть среди простора и свѣта вмѣстѣ со своими женами, тогда какъ прежде могли развлекаться только въ одиночку, да и по такимъ мѣстамъ, куда порядочная женщина не пойдетъ.

Перечисленіе всѣхъ случаевъ, ободряющихъ на дальнѣйшую работу управленіе Народнаго Дома, заняло-бы слишкомъ много мѣста.

На многія нужды своихъ посѣтителей могъ-бы еще отвѣтить Народный Домъ, если бы имѣлъ къ тому болѣе матеріальныхъ и физическихъ силъ. Такъ, напримѣръ, многіе изъ посѣтителей мужской молодежи готовы были записаться на курсы бухгалтеріи при одномъ слухѣ объ этой организаціи; множество подростковъ мальчиковъ, шмыгающихъ передъ началомъ чтеній и спектаклей въ скверѣ у Народнаго Дома такъ и ждутъ руки, которая дала бы имъ разумное занятіе или даже развлеченіе болѣе полезное, чѣмъ толкотня среди публики. Разные пріѣзжіе бѣдняки или мѣстныя матери семействъ, приходящія къ дежурнымъ членамъ комитета за всевозможными справками, какъ-бы наталкиваютъ этихъ дѣятелей на необходимость организовать постоянное справочное бюро при Народномъ Домѣ. А дѣвушки—работницы, учившіяся шить и кроить, не разъ выражали свою жажду знаній и мечту, что и для нихъ, можетъ быть, при Народномъ Домѣ организуютъ образовательные классы.

Но все это требуетъ новыхъ средствъ и даже расширенія самыхъ помѣщеній Народнаго Дома до размѣровъ учрежденія графини Паниной, гдѣ почти всѣ отрасли просвѣтительной дѣятельности, указанные выше, да и многія другія, уже осуществляются.

Между тѣмъ средствами существованія Народный Домъ совершенно не обезпеченъ. Приходъ отъ спектаклей и концертовъ при низкой платѣ за мѣста достигъ лишь въ первый годъ дѣятельности $9^1/_2$ тысячъ рублей, а въ послѣдующіе тревожные года — едва 8,000 рублей. Полученіе ежегодной субсидіи въ 2,000 руб. отъ городского управленія, въ память сорокалѣтія освобожденія крестьянъ, обезпечиваетъ лишь страховку имущества.

Обстоятельства послѣднихъ тревожныхъ лѣтъ отразились на доходномъ бюджетѣ Народнаго Дома, и онъ не могъ-бы обходиться собственными средствами, *несмотря на даровой трудъ*, если-бы не получалъ ежегодной субсидіи отъ Министерства Финансовъ въ 8,000 рублей.

Но дѣятели по устройству Народнаго Дома привыкли переживать тревоги за свое дѣтище, не теряя при этомъ мужества. Доброе начинаніе найдетъ добрыхъ людей и, перенеся непогоду, опять разцвѣтетъ. Нынѣ темныя тучи особенно сильно сгустились надъ Народнымъ Домомъ: чьи-то недостойныя, злыя руки не пощадили этого народнаго достоянія и, оставивъ въ переполненномъ народномъ зданіи взрывчатые снаряды, навлекли на Народный Домъ подозрѣніе и опалу мѣстной власти. Теперь Народный Домъ закрытъ!

Мѣстному населенію, привыкшему обращаться въ этотъ разсадникъ чистыхъ радостей, здороваго отдыха и освѣжающихъ умственныхъ впечатлѣній, приходится искать праздничнаго забвенія за дверями трактировъ и у дверей винныхъ лавокъ или проводить время своего досуга въ суетномъ бездѣйствіи.

Надо, однако, надѣяться, что правда въ этомъ печальномъ случаѣ выяснится, туча разсѣется, и Народный Домъ возродится съ новыми силами, несмотря на понесенныя матеріальныя потери, для своей просвѣтительной и благотворной дѣятельности.

Положенія доклада А. М. Обухова

«Школьное и внѣшкольное образованіе»,

читаннаго въ 1-мъ засѣданіи I секціи 3-го января.

1) Послѣднее время у насъ сильно увеличилось число народныхъ школъ.

Въ ближайшемъ будущемъ развитіе школьнаго дѣла пойдетъ еще болѣе ускореннымъ темпомъ, такъ что школа проникнетъ въ самыя глухія деревни.

2) Внѣшкольное же образованіе распространяется очень медленно, такъ что остается далеко позади.

3) Между тѣмъ всѣ наблюденія и факты показываютъ, что въ селахъ гдѣ нѣтъ никакихъ просвѣтительныхъ учрежденій для взрослыхъ, теряются въ большинствѣ случаевъ плоды школьнаго обученія.

4) Такимъ образомъ деньги и трудъ, затраченные на народное образованіе, въ значительной степени пропадаютъ даромъ.

5) Поэтому необходимо параллельно съ устройствомъ школъ основывать всевозможныя учрежденія для внѣшкольнаго образованія, главнымъ образомъ—библіотеки-читальни.

6) Въ случаѣ недостатка средствъ лучше основать меньшее число школъ, но связанныхъ съ образовательными учрежденіями для взрослыхъ, такъ какъ иначе затрата денегъ часто окажется непроизводительной.

7) Въ виду всего сказаннаго предлагается съѣзду: обратиться въ комиссію Государственной Думы по народному образованію съ просьбой при разсмотрѣніи проекта всеобщаго обученія принять во вниманіе необходимость соотвѣтственнаго развитія и внѣшкольнаго образованія.

8) Можетъ быть для доставленія указанной цѣли, комиссія сочла бы возможнымъ къ каждой правительственной асигновкѣ на школы прибавлять одновременно извѣстную часть (напр. $^1/_4$) на библіотеки-читальни въ тѣхъ же селахъ или же этимъ обусловить выдачу пособій на школы мѣстнымъ органамъ самоуправленія (земскимъ, городскимъ, сельскимъ и проч.).

О дѣятельности Казанскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

Докладъ А. В. Завадскаго.

Читанъ на 2-мъ засѣданіи I секціи 4 января.

I.

Казанское Общество Народныхъ Университетовъ—одно изъ самыхъ юныхъ. Правильную просвѣтительную дѣятельность свою оно начало всего три мѣсяца тому назадъ, 30 сентября 1907 г., оффиціальная же исторія его начинается двумя мѣсяцами раньше. Еще 23 октября 1906 г. по почину нѣсколькихъ преподавателей Казанскаго университета, его ректоръ—Н. П. Загоскинъ созвалъ на частное совѣщаніе членовъ совѣта и младшихъ преподавателей.

Цѣлью совѣщанія было обсудить вопросъ о возможности открытія въ Казани народнаго университета. На совѣщаніи (предсѣдательствовалъ проф. П. А. Никольскій) рѣшили учредить мѣстное Общество Народныхъ Университетовъ. За образецъ устава взятъ былъ съ очень небольшими отступленіями уже утвержденный тогда уставъ Московскаго Общества, при чемъ нѣкоторые параграфы его были изложены по первоисточнику Московскаго устава—по проекту устава Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ. Сдѣлано это было для того, чтобы облегчить утвержденіе устава, съ одной стороны, а съ другой,—чтобы облегчить и возможное въ будущемъ единеніе съ другими такими же Обществами. Хотя Общество было зарегистрировано уже 21 декабря того же года, однако копія устава, утвержденнаго съ очень мелкими измѣненіями, возвращена была администраціею учредителямъ (проф. Н. П. Загоскинъ, П. А. Никольскій и пр. доц. А. Я. Богородицкій) только въ концѣ февраля, такъ что первое общее собраніе могло состояться лишь 18 марта. Вновь избранное правленіе Общества, состоявшее первоначально, какъ и все Общество, исключительно изъ лицъ, принадлежавшихъ къ преподавательскому составу университета съ молодымъ и энергичнымъ профессоромъ анатоміи В. Н. Тонковымъ во главѣ, употребило два весенніе мѣсяца и начало осени на организаціонную работу,—работу далеко нелегкую въ виду полнаго отсутствія средствъ: при открытіи Общества въ кассѣ его было всего 4 р. 55 коп. Однако изысканіе матеріальныхъ средствъ не было первой заботой правленія: прежде чѣмъ обращаться съ просьбами о пожертвованіяхъ, Общество должно было доказать свою способность поставить хорошо преподаваніе,—таково было исходное положеніе правленія; кромѣ того, въ правленіи господствовала увѣренность, что дѣло просвѣщенія массъ стало столь реальною потребно-

стью, что оно сможетъ само окупаться. Надежда эта въ значительной мѣрѣ оправдалась. Если первоначальный составъ Общества, дѣлавшій его очень близкимъ къ Hochschullehrer verein'амъ Германіи, естественно предопредѣлялъ первую форму дѣятельности новаго Общества — организацію лекцій университетскаго типа, то ни правленіе, ни общее собраніе не считали такой составъ нормальнымъ:—привлеченіе массового обывателя въ члены Общества, а не только въ слушатели было признано необходимымъ. Установленіе малаго членскаго взноса—всего въ одинъ рубль въ годъ—повело за собою то, что составъ Общества сталъ быстро пополняться—и не только лицами изъ интеллигенціи (особенно изъ преподавателей всѣхъ учебныхъ заведеній), но и лицами изъ рабочаго класса (особенно изъ членовъ профессіональныхъ союзовъ), такъ что теперь число членовъ достигаетъ 400 человѣкъ.

II.

Какъ я уже упомянулъ, Общество начало съ устройства университетскихъ научныхъ чтеній. Правленіе не рѣшилось сразу взяться за устройство Народнаго Университета въ точномъ смыслѣ этого слова. Помня массу неудачъ на Западѣ и печальную судьбу многихъ мѣстныхъ просвѣтительныхъ начинаній, оно рѣшило на первый годъ смотрѣть какъ на пробный и предложить рядъ лекцій, съ одной стороны,—по отдѣльнымъ вопросамъ, какъ въ формѣ единичныхъ лекцій, такъ и въ формѣ небольшихъ серій въ 2, 3 лекціи, а съ другой стороны,—дать ряды лекцій въ видѣ систематическаго изложенія одной науки за другой, по цѣлому родственному циклу наукъ, т. е. предложить нѣчто въ родѣ факультетскаго преподаванія. Выработкою плана того, что должно и что, по мѣстнымъ условіямъ, можно предложить на первый разъ, занялись постепенно сорганизовывавшіяся секціи Общества, ядро которыхъ составляли преподаватели соотвѣтственныхъ спеціальностей Казанскаго университета, пожелавшіе принять активное участіе въ устройствѣ народныхъ лекцій. Отмѣчу кстати, что Общество стремилось быть безпартійнымъ, и предложеніе принять участіе въ работахъ Общества дѣлалось всѣмъ преподавателямъ университета. Секціи быстро организовывались одна за другой: медицинская, химическая, математическая, общественныхъ наукъ, біологическая, филологическая и т. д. Предположенія секцій идутъ въ правленіе, которое и устанавливаетъ окончательное расписаніе лекцій. Контроль правленія, несмотря на безусловную компетентность секцій, какъ собраній главнымъ образомъ спеціалистовъ, оказался совершенно необходимымъ, такъ какъ Общество не располагаетъ собственнымъ помѣщеніемъ, и на правленіе легла не всегда легко осуществимая забота — подыскать достаточное число помѣщеній для предлагаемыхъ секціями лекцій. Не имѣя въ своемъ распоряженіи народнаго дома, котораго вовсе нѣтъ въ Казани, Общество поставило себѣ идеаломъ порядокъ, существующій въ

Вѣнѣ, т. е. устройство лекцій по различнымъ частямъ города, особенно по окраинамъ, такъ какъ большая часть секцій изъявила желаніе читать главнымъ образомъ для слушателей не подготовленныхъ, изъ рабочихъ слоевъ населенія. Идеалъ этотъ не осуществился въ достаточной степени между прочимъ потому, что стремленіе Общества воспользоваться для чтенія лекціи нѣкоторыми городскими училищами не увѣнчалось успѣхомъ. Безусловно неосуществимымъ оказалось и желаніе читать лекціи въ одной изъ университетскихъ аудиторій, хотя Совѣтъ университета и далъ на это согласіе. Зато Обществу были любезно предоставлены, безъ всякой платы за пользованіе, по 2 раза въ недѣлю, высокій, человѣкъ на 400 (сидячихъ мѣстъ впрочемъ не болѣе 200) залъ Общества служащихъ въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ г. Казани (т. наз. Новый Клубъ), по разу въ недѣлю залъ Вспомогательнаго Общества Прикащиковъ (человѣкъ на 250) и залъ Алафузовскаго театра. Первые 2 зала находятся въ самомъ городѣ,—одинъ въ наиболѣе интеллигентной, другой—въ торговой части города, а третій—въ пригородной Ягодной слободѣ, при извѣстныхъ всей Россіи Алафузовскихъ фабрикахъ. Давая безплатно эти помѣщенія, Новый Клубъ и Общество Прикащиковъ поставили условіемъ безплатный доступъ на лекціи всѣхъ своихъ членовъ съ ихъ семьями, а комитетъ по дѣламъ Алафузовскаго образовательнаго дома потребовалъ, чтобы безплатно допускались всѣ слушатели (преимущество имѣютъ рабочіе этого завода), за что обязался изъ своихъ суммъ уплачивать Обществу Народныхъ Университетовъ по 13 рублей за каждую прочитанную лекцію. Такимъ образомъ Общество должно было на первыхъ же порахъ отказаться отъ проведенія принятаго было по проекту Московскаго Общества принципа платности лекцій. Точно также, кстати сказать, до сихъ поръ не проведенъ въ жизнь и другой принципъ—принципъ обязательной оплаты лекторскаго труда.

За время, ушедшее почти цѣликомъ на организацію секцій и отысканіе постоянныхъ помѣщеній, удалось устроить только лекціи прив. доц. В. Н. Ивановскаго на тему: «Народные Университеты», повторенную затѣмъ на Алафузовской фабрикѣ и имѣвшую цѣлью пропаганду идеи Народныхъ Университетовъ, и три самостоятельныя лекціи о холерѣ и о мѣрахъ борьбы съ нею проф. И. Г. Савченка и доктора А. И Бердникова. Съ 30 сентября, какъ я сказалъ, было открыто правильное чтеніе лекцій не менѣе 4 въ недѣлю. Въ осенній семестръ по разу въ недѣлю читались лекціи по тремъ цикламъ: въ Алафузовскомъ театрѣ, по воскресеніямъ днемъ, читалась медицина, и по воскресеніямъ же, вечеромъ, въ Обществѣ Прикащиковъ, юридическія науки, а по вечерамъ въ субботу въ Новомъ клубѣ читался обширный курсъ химіи. По химіи всего прочитано было 10 лекцій, по медицинѣ и по юридическимъ наукамъ—по 12. Кромѣ того, по воскресеніямъ же, днемъ началъ былъ прив. доц. Н И. Порфирьевымъ курсъ практической физики, расчитанный на 8 лекцій. Курсъ этотъ, устроенный въ

отвѣтъ на пожеланіе ремесленной управы, пришлось временно пріостановить. Помѣщеніе, въ которомъ онъ читался, — Гоголевскій театръ городского Попечительства о народной трезвости,—благодарно расположенный на окрайнѣ города, оказался совершенно не приспособленнымъ для постановки въ немъ сколько нибудь сложныхъ опытовъ. Прерванный курсъ предполагается возобновить весной въ другомъ помѣщеніи: передъ самымъ Рождествомъ Обществу удалось получить отъ Попечителя Учебнаго Округа разрѣшеніе на чтеніе лекцій, правда, пока лишь по химіи, въ аудиторіи промышленнаго училища.

При организаціи цикловъ, обнимающихъ рядъ наукъ, и юридическая и медицинская секціи руководились такими началами: лекціи расчитываются на слушателей, не получившихъ средняго образованія, главнымъ образомъ — на лицъ рабочаго класса; лекціи должны быть кратки и обнимать лишь самые существенные, важнѣйшіе вопросы каждой изъ читаемыхъ наукъ; на отдѣльную науку не дается больше 3—6 вечеровъ; каждую науку, а иногда и часть ея, читаютъ отдѣльные преподаватели, при чемъ, по возможности, и каждая отдѣльная лекція должна представлять изъ себя законченное цѣлое. Секція химическая, ставя въ общемъ тѣ же принципы, рѣшила попробовать дать курсъ въ гораздо большемъ объемѣ. Такимъ образомъ три лектора по медицинѣ въ 12 лекцій прочли анатомію (проф. В. Н. Тонковъ), физіологію (проф. А. Ф. Самойловъ) и общую патологію (докторъ медицины А. А. Мелкихъ), три лектора по юридическимъ наукамъ—энциклопедію права (прив. доц. А. В. Завадскій), политическую экономію (проф. стипендіатъ А. И. Маслаковъ) и основы государственнаго права (проф. В. В. Ивановскій); три лектора по химіи прочли (всего 10 лекцій) введеніе (прив. доц. А Я. Богородицкій), ученіе о химическихъ законахъ (прив. доц. Д. К. Добросердовъ) и изъ элементовъ—водородъ, кислородъ, сѣру, фосфоръ и составы (прив. доц. П. И. Кузнецовъ). Посѣщаемость цикловъ была такова: средняя по медицинѣ—318, по юридическимъ наукамъ—225, по химіи—173, по физикѣ—120.

Что касается лекцій по отдѣльнымъ вопросамъ, то ихъ было прочитано въ осеннемъ семестрѣ (включая и лекціи о холерѣ)—всего 15: по предметамъ историко—филологическаго факультета 2 (проф. В. К. Пискорскій о Гарибальди, прив. доц. В. Н. Ивановскій—объ Эсперанто, какъ средствѣ международнаго общенія), по предметамъ физикоматематическаго факультета 5 (прив. доц. Н. Н. Парфентьевъ—О жизни и трудахъ Н. И. Лобачевскаго—3 лекціи, и В. И. Мейснеръ —Наслѣдственность съ біологической точки зрѣнія—2 лекціи) и по медицинскому факультету (д-ръ П. Н. Красинъ—О первоначальной хирургической помощи при несчастныхъ случаяхъ—2 лекціи, д-ръ Шаломовичъ — Алкоголизмъ и его соціальное значеніе, 4 лекціи о холерѣ проф. И. Г. Савченко, д-ра А. И. Бердникова и ветер. врача Терегулова и одна Терегулова же объ оспѣ. Двѣ послѣднія лекціи были прочитаны на татарскомъ

языкѣ *). Посѣщаемость этихъ лекцій, читавшихся главнымъ образомъ въ залѣ Новаго Клуба, колебалась отъ 80 до 384 человѣкъ.

Не входя въ детальный разборъ статистики посѣщаемости, скажемъ, что хотя и замѣчалось, какъ и слѣдовало ожидать, нѣкоторое паденіе числа слушателей на циклахъ и курсахъ, если сравнивать первыя и послѣднія лекціи, однако это паденіе не такъ значительно, и цифра оставшихся до конца достаточно велика, что является показателемъ того, что въ лекціяхъ есть потребность, равно какъ и того, что опасеніе нѣкоторыхъ членовъ правленія, основанныя на опытѣ Запада, показавшемъ, что курсы больше 12 лекцій обыкновенно совершенно не удавались,—пока не оправдались.

Что касается состава слушателей, то точной регистраціи ихъ не велось, но завѣдывавшія продажею билетовъ К. Д. Кандаратская и М. Ф. Полѣнова отмѣчали преобладаніе того или другого разряда слушателей на каждой секціи. Оказывается, что на лекціяхъ въ Обществѣ приказчиковъ и въ Гоголевскомъ театрѣ слушатели неподготовленные, безъ средняго образованія, и слушатели изъ рабочихъ слоевъ преобладали надъ интеллигенціей. Напротивъ, лекціи въ Новомъ Клубѣ, хотя посѣщались и лицами изъ рабочихъ классовъ, но послѣдніе подавлялись интеллигенціей. Лекціи въ Алафузовскомъ театрѣ, какъ и слѣдовало ожидать, посѣщались главнымъ образомъ рабочими Алафузовской и сосѣднихъ фабрикъ.

Малая величина аудиторій вынудила правленіе отступиться отъ признаннаго въ принципѣ желательнымъ однообразія платы на всѣ мѣста: почти во всѣхъ аудиторіяхъ плата за мѣста колебалась. На немногихъ лекціяхъ плата была однообразна—по 5 копеекъ. За эту цѣну можно было найти мѣста во всѣхъ аудиторіяхъ, но часть мѣстъ стоила по 10, а въ Новомъ Клубѣ—даже 20 коп. Въ послѣднее время возбужденъ вопросъ о переходѣ къ Московской системѣ различной платы для интеллигенціи и рабочихъ.

Нѣсколько словъ о техникѣ лекцій. По скольку дозволяла возможность, лекціи обставлялись удовлетворительно съ педагогической стороны: часть лекцій (особенно химія, физика) сопровождались опытами, часть по крайней мѣрѣ картинами волшебнаго фонаря.

Дѣло организаціи научной обстановки лекцій брали на себя сами лекторы; они сами заботились и о подысканіи необходимыхъ картинъ и инструментовъ, подчасъ сами заготовляли эти картины; они же заботились о подысканіи лаборантовъ и даже опытныхъ служителей. Опытъ показалъ, что не смотря на тѣсную связь большинства лекторовъ съ учебными заведеніями (за исключеніемъ одного, всѣ лекторы были университетскими преподавателями) добыва-

*) Попытки организовать мусульманскую секцію для чтенія лекцій на татарскомъ языкѣ не увѣнчались успѣхомъ, хотя правленіе обращалось съ такою просьбою чуть ли не ко всѣмъ мѣстнымъ мусульманамъ съ высшимъ образованіемъ.

ніе ими во временное пользованіе различныхъ инструментовъ представляетъ немало неудобствъ. Поэтому въ настоящее время Общество ассигновало 200 рублей на первоначальное обзаведеніе самонужнѣйшими предметами для постановки лекцій; вопросъ обзаведенія, замѣтимъ, усложняется непремѣннымъ требованіемъ—возможной подвижности всѣхъ инструментовъ и пособій, такъ какъ при чтеніи лекціи даже въ самомъ городѣ инструменты эти должны перевозиться изъ аудиторіи въ аудиторію. Послѣ лекцій, которыя продолжались однѣ—45 минутъ, другія, напр. всѣ химическія, два академическихъ часа, за рѣдкими исключеніями, предлагалась лекторомъ бесѣда. Бесѣды эти велись въ этотъ пробный годъ не столько для контроля надъ слушателями, сколько для самоконтроля лекторовъ. За исключеніемъ бесѣдъ по политической экономіи, во время которыхъ когда лекторъ на предлагаемыхъ имъ систематическихъ, слѣдующихъ другъ за другомъ вопросахъ, повторялъ всю свою лекцію (нужно замѣтить, что на бесѣды эти оставалась почти вся аудиторія, и что особенно охотно отвѣчали какъ разъ неподготовленные слушатели), всѣ остальные лекторы ставили бесѣду въ формѣ общаго вопроса аудиторіи: кто желаетъ получить отъ лектора разъясненія непонятнаго или дополненія къ изложенному на лекціи? На предлагаемые затѣмъ вопросы лекторъ и давалъ свои объясненія. Отмѣчу, что неподготовленность слушателей и неумѣніе ихъ ставить вопросъ въ общей формѣ, часто ставили лекторовъ по общественнымъ наукамъ въ нѣсколько щекотливое положеніе, вызывая опасеніе прекращенія лекціи неизмѣнно присутствовавшимъ представителемъ полиціи.

Что касается юридической стороны организаціи лекцій, то всѣ онѣ ставились въ формѣ публичныхъ собраній примѣнительно къ закону 4 марта 1906 г. Заявка дѣлалась о каждой лекціи особо, на печатныхъ бланкахъ; заявкой и публикаціями завѣдывалъ всецѣло секретарь правленія А. И. Елистратовъ. Отношенія къ администраціи у Общества были, можно сказать, вполнѣ сносны. Сдѣланная было при первой лекціи попытка потребовать согласія на нее учебнаго начальства далѣе уже не повторялась, но заставила правленіе отказаться отъ введенія сразу абонементныхъ билетовъ. Оштрафованіе одного изъ лекторовъ на 50 рублей, несмотря на то, что послѣдній не былъ даже остановленъ во время лекціи, и, наконецъ, упомянутая уже невозможность читать въ университетѣ,— вотъ всѣ случаи шероховатостей, ничтожные по сравненію съ тѣмъ фактомъ, что ни одна изъ заявленныхъ лекцій запрещена не была.

Въ настоящій моментъ чтеніе лекцій прервано почти на мѣсяцъ, такъ какъ во всѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ мы читали, идутъ танцы и спектакли. Этотъ перерывъ—одно изъ многихъ неудобствъ чтенія лекцій въ чужихъ помѣщеніяхъ. Отсутствіе своего помѣщенія сказывалось и въ томъ, что не всегда можно было строго выдерживать чтеніе лекцій, напр. по химіи, въ одинъ и тотъ же день недѣли. На будущій семестръ предполагается продолжить чте-

ніе лекцій по всѣмъ уже читаннымъ цикламъ, прибавивъ къ нимъ еще курсы зоологіи въ 12 лекцій и въ 12 же лекцій курсъ ветеринарныхъ наукъ. Послѣдній предполагается читать въ одной изъ пригородныхъ деревень. Предполагается продолжить и чтеніе лекцій по отдѣльнымъ вопросамъ, въ числѣ которыхъ намѣченъ курсъ въ 4 лекціи подъ названіемъ: «Эпохи всеобщей исторіи». Въ приведенномъ перечнѣ лекцій, вѣроятно, удивитъ отсутствіе лекцій по русской исторіи. Какъ это ни удивительно, но фактъ тотъ, что въ университетской Казани не нашлось въ теченіе всего этого учебнаго года свободнаго лектора, имѣющаго возможность дать цѣлый курсъ русской исторіи для Народнаго Университета. Этотъ недостатокъ настолько ощутителенъ, что правленіе предполагаетъ даже возбудить передъ общимъ собраніемъ вопросъ объ учрежденіи при обществѣ должности лектора съ годичнымъ содержаніемъ для чтеній по этому предмету по образцу англійскихъ Staff lecturers.

Успѣхъ лекцій:—на 50 лекціяхъ осенняго семестра перебывало 11259 человѣкъ, т. е. въ среднемъ по 226 человѣкъ на лекціи,—не увлекаетъ правленія на путь чрезмѣрнаго увеличенія числа еженедѣльныхъ лекцій въ самой Казани, хотя въ предложеніяхъ со стороны лекторовъ въ общемъ нѣтъ недостатка. Главную задачу свою правленіе видитъ въ углубленіи образованія: неподготовленность слушателей,отсутствіе конспектовъ и организаціи домашняго чтенія и практическихъ занятій являлись наиболѣе ощутительными недостатками постановки лекцій. Въ восполненіе этихъ пробѣловъ предполагаютъ работать вновь организуемая секція внѣшкольнаго образованія, и секція средней школы; часть послѣдней —секція новыхъ языковъ приступитъ къ работѣ уже въ январѣ.

Въ качествѣ автономной секціи предполагаетъ вскорѣ открыть свою дѣятельность музыкальная секція съ предсѣдателемъ мѣстнаго отдѣленія музыкальнаго общества И. С. Кривоносовымъ во главѣ.

Расширеніе дѣятельности въ указанномъ направленіи заставитъ Общество, теперь уже доказавшее вою жизнеспособность, обратиться съ просьбою о субсидіяхъ и пожертвованіяхъ къ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, хотя главное предпріятіе Общества—лекціи почти окупаются. (Устройство 51 лекціи обошлось въ 304 р. 45 к., т. е. каждая лекція, въ среднемъ, стоила всего около 6 р., доходу же онѣ дали 762 р. 22 к., т. е. почти по 15 р., въ среднемъ, на лекцію). И если Общество составило себѣ капиталъ въ 875 р.—членскіе взносы, несмотря на ихъ незначительность, дали до 400 р., а администрація Общества стоила всего 80 р.,—то накопленіе этого маленькаго капитала объясняется исключительно тѣмъ, что въ сущности вся работа въ Обществѣ велась даромъ, всѣ лекторы читали безвозмездно.

Докладъ «Кубанскаго Просвітнаго Товариства».

Читанъ Б. М. Городецкимъ (Екатеринодаръ).

на 2-мъ засѣданіи I-ой секціи 4-го Января.

Народный Университетъ по своимъ задачамъ и цѣлямъ—учрежденіе демократическое. Учрежденіе это постоянно имѣетъ въ виду по преимуществу широкія массы трудового и въ то же время бѣднаго и темнаго люда, а не интеллигенцію и средній классъ, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи множество различныхъ средствъ общенія со знаніемъ и культурой. На обширной территоріи страны, которую должны со временемъ покрыть различныя просвѣтительныя учрежденія Обществъ Народныхъ Университетовъ, живетъ болѣе ста народовъ, говорящихъ каждый своимъ особымъ, не русскимъ, языкомъ и составляющихъ около 60% всего населенія Россіи. Государственнымъ (литературнымъ) языкомъ хорошо владѣютъ только интеллигенты каждой народности. Огромная же масса населенія, т. е. какъ разъ та часть его, служить которой имѣютъ цѣлью учрежденія Народныхъ Университетовъ, знаетъ хорошо только свой родной языкъ чуждый нашему литературному языку. Въ виду только что указанныхъ соображеній передъ Общ. Нар. Ун. не можетъ не возникнуть слѣдующій очень серьезный, практическаго и принципіальнаго характера, вопросъ: на какомъ языкѣ говорить съ народомъ въ народныхъ аудиторіяхъ и начальныхъ школахъ? Здѣсь двухъ мнѣній быть не можетъ. Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію I-го Всероссійскаго Съѣзда Дѣят. Общ. Нар. Ун., стоятъ, между прочимъ, слѣдующіе два: 1) «о способахъ и методахъ популяризаціи научныхъ знаній» и 2) «о способахъ наиболѣе успѣшнаго преподаванія». Останавливая вниманіе Съѣзда на этихъ двухъ вопросахъ его программы, мы постараемся отмѣтить и уяснить ту связь, въ какой стоитъ, съ одной стороны, удовлетворительное разрѣшеніе указанныхъ двухъ вопросовъ и, съ другой стороны, вопросъ о языкѣ преподаванія.

Есть три основныхъ требованія научной педагогики, которымъ во всякой школѣ, во всякой аудиторіи должно удовлетворять преподаваніе: доступность предмета для пониманія слушателей, наглядность въ изложеніи предмета и интересъ къ данному предмету со стороны слушателей. Преподаваніе, которое не удовлетворяетъ хотя бы одному изъ этихъ трехъ требованій, слѣдуетъ считать наполовину, а въ иныхъ случаяхъ и совершенно безполезной тратой времени, средствъ и труда. Педагогика и методика преподаванія той или другой науки, указываютъ множество различныхъ

способовъ къ тому, чтобы предметъ изложенъ былъ передъ аудиторіей наглядно, доступно и интересно. Но, если бы при преподаваніи того или другого предмета употреблены были бы даже всѣ средства доступности и наглядности преподаванія, какія только выработала наука (что разумѣется, на практикѣ крайне трудно бываетъ выполнить), но изложеніе велось бы на чуждомъ, непонятномъ для слушателей языкѣ,—цѣль урока, или лекціи, была бы совершенно недостигнута. Наоборотъ, пользуясь роднымъ для слушателя языкомъ, вы въ значительной степени удовлетворяете тремъ указаннымъ выше требованіямъ педагогики: родныя слова быстро и для слушателя свободно, легко и просто рисуютъ тотъ предметъ, который вы не можете почему либо демонстрировать; художественное описаніе (которое можно сдѣлать только на родномъ для слушателя языкѣ) почти замѣняетъ вамъ художественную картину на полотнѣ и заинтересовываетъ и увлекаетъ слушателя; совершенно понятная родная рѣчь даетъ возможность слушателю, сидя на лекціи или урокѣ, думать надъ предметомъ изложенія, а не надъ отдѣльными словами, т. е. преодолѣвать только одну трудность, а не нѣсколько сразу.

Только что сказаннаго здѣсь о языкѣ преподаванія вполнѣ, кажется намъ, достаточно для того, чтобы безъ всякихъ колебаній и оговорокъ принять положеніе: въ цѣляхъ наибольшей популярности изложенія различныхъ отраслей знанія, въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго преподаванія, лекціи и занятія въ народныхъ аудиторіяхъ и народныхъ школахъ должны вестить на понятномъ для слушателей, родномъ имъ языкѣ.

Сказанное нами выше о языкѣ преподаванія даетъ отвѣтъ на тѣ вопросы программы Съѣзда, въ которыхъ говорится о способахъ наиболѣе успѣшнаго преподаванія наукъ. Но вопросъ о языкѣ преподаванія имѣетъ и много другихъ важныхъ сторонъ принципіальнаго и практическаго характера.

1. Прежде всего является вопросъ: при какихъ условіяхъ задачи и цѣли, которыя ставятъ себѣ Общ. Нар. Университетовъ, могутъ быть достигнуты въ наиболѣе полной мѣрѣ? Первымъ изъ этихъ условій нужно считать сочувствіе къ учрежденіямъ и дѣятельности Общества со стороны широкихъ массъ народа. Безъ сочувствія и матеріальной поддержки со стороны общества и народныхъ массъ цѣли Нар. Университетовъ достигнуты быть не могутъ. Эта простая истина прекрасно извѣстна всѣмъ дѣятелямъ по народному образованію и доказательствъ не требуетъ. При какихъ же условіяхъ можно разсчитывать на сочувствіе и поддержку со стороны народа, въ средѣ котораго должны работать дѣятели Народныхъ Университетовъ? При какихъ угодно, но только не тогда, когда народъ будетъ смотрѣть на дѣятельность Нар. Университетовъ, какъ на одно изъ средствъ уничтожить народъ, какъ націю. Руссификаторская политика русской бюрократіи до послѣдняго времени лишала украинскій народъ даже евангелія на родномъ языкѣ. Дальше итти некуда. И народъ, который, вопреки чаяніямъ бюро-

кратіи, не забываетъ родной рѣчи, а упорно хранитъ и развиваетъ ее, всегда будетъ отрицательно относиться ко всякой попыткѣ съ чьей бы то ни было стороны изгонять его родной языкъ и вводить чуждый,—и въ особенности къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя имѣютъ спеціальную цѣль—уничтоженіе языка, какъ, напр., народная школа съ языкомъ господствующей націи на территоріи націи покоренной. (Извѣстно, что школа во всѣ времена и у всѣхъ правителей считалась и считается лучшимъ средствомъ ассимиляторской политики и подавленія покоренной народности).

2. Въ интересахъ культуры желательно было бы, чтобы всѣ народы, живущіе въ Россіи, въ томъ числѣ и 25-милліонный украинскій, полюбили бы богатый литературный русскій языкъ, любовно относились къ нему и пользовались тѣми богатствами, которыя заключаются въ немъ. Когда же можно ждать этого? Только тогда, когда родной языкъ того или другого народа будетъ уважаться господствующей націей, а не преслѣдоваться и третироваться ею. Чтобы украинцу полюбить русскій языкъ, нужно сначала перестать ненавидѣть его. Помочь совершиться послѣднему—въ силѣ и волѣ только господствующей русской націи.

3. Народная школа на Украинѣ и вообще среди другихъ нерусскихъ народностей,—школа на которую, какъ на таковую, возлагаются такія громадныя задачи, какъ борьба съ суевѣріемъ, воспитаніе нравственной личности, поднятіе экономическаго положенія страны и т. д.,—пользуясь чуждымъ для дѣтей языкомъ, не выполняетъ этихъ задачъ. Тысячи и тысячи дѣтскихъ натуръ являются въ этой школѣ жертвой господствующаго принципа—все сгладить во всю ширь имперіи. Этотъ совершенно не выдерживающій критики съ точки зрѣнія педагогики принципъ примѣнялся и примѣняется со всей строгостью ко всѣмъ населяющимъ Россію націямъ и въ особенности къ украинцамъ. Дѣти, попадая въ эту школу, съ перваго же дня встрѣчаются въ ней лицомъ къ лицу съ чуждой рѣчью; съ перваго же дня имъ сообщаютъ знанія на непонятномъ языкѣ и заставляютъ ихъ изучать этотъ языкъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ дѣти за три учебныхъ года и знаній не пріобрѣтаютъ, и языка не усвоятъ. Результаты на лицо: относительное сокращеніе на Украинѣ числа школъ сравнительно съ тѣмъ, сколько ихъ было въ XVIII в., равнодушіе или враждебное отношеніе населенія къ школѣ и къ другимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, крайне низкій % грамотныхъ, ужасающій рецидивизмъ неграмотности.

4. Рядомъ съ нарушеніемъ всѣхъ основныхъ педагогическихъ требованій руссификаторская политика въ украинской (да и во всякой другой не русской) школѣ совершаетъ надъ милліонами дѣтей страшный грѣхъ: она отнимаетъ у нихъ родину, она лишаетъ кровныхъ связей съ родной семьей, съ роднымъ народомъ; люди, прошедшіе государственную школу, обезличиваются и становятся чуждыми своему народу и малополезными государству. Чужая, навязанная извнѣ, школа не можетъ дать истиннаго просвѣщенія, а

только коверкаетъ дѣтей, насилуетъ народную душу, оскорбляетъ національныя чувства, преслѣдуя родную народу рѣчь, охраняя и и культивируя такія удивительныя понятія, какъ «мужицкій языкъ» и т. п. Забывается старая и простая истина: охраненіе языка, нормальное его развитіе, уваженіе къ нему развиваетъ въ народѣ самоуваженіе, которое такъ необходимо для здороваго развитія народности, для укрѣпленія государственнаго организма.

5. Намъ хотѣлось бы обратить вниманіе Съѣзда еще на одну сторону дѣла. Оторванность интеллигенціи отъ народа — старая болячка, стоившая Россіи многихъ бѣдствій. Но ненормальность этого явленія особенно сильно даетъ себя чувствовать на Украинѣ, гдѣ народъ и интеллигенція, помимо общаго для народа и интеллигенціи всей Россіи взаимнаго непониманія, различаются еще и языкомъ. И намъ думается, что національзація школы перекинетъ мостъ между народомъ и оторвавшейся отъ народа интеллигенціей, сблизитъ ихъ другъ съ другомъ, поможетъ имъ хотя бы до нѣкоторой степени понять другъ друга.

Во всякомъ случаѣ интеллигенція, начиная новое дѣло, вѣрнѣе—дѣло старое, дѣло просвѣщенія массъ, но при новыхъ условіяхъ и новыми путями,—должна всѣ мѣры употребить къ тому, чтобы народъ не смѣшалъ ее съ бюрократіей и не обвинилъ ее въ поддержкѣ столь ненавистнаго ему руссификаторства.

Таковы пожеланія Украины, имѣющей свыше 25 милліоновъ населенія. Переходя въ частности къ Кубанской области, мы констатируемъ, что населеніе Ейскаго, Темрюкскаго, Екатеринодарскаго (за исключеніемъ небольшого количества горцевъ), большей части Кавказскаго, части Майкопскаго, почти все не казачье населеніе остальныхъ: Лабинскаго и Баталпашинскаго отдѣловъ области, а также населеніе смежной части Ставропольской и Черноморской губерніи—принадлежитъ къ украинской вѣтви славянскаго племени. Такимъ образомъ край этотъ имѣетъ тѣ-же нужды и тѣ-же права, о какихъ мы говорили выше, выясняя необходимость коренной реформы просвѣтительнаго дѣла на обширной территоріи Украины. Можно лишь добавить, что казачья часть населенія, какъ воспитывающаяся въ классовомъ отчужденіи, отличается сравнительно съ иногородней большей грубостью нравовъ, а потому особенно нуждается въ національной школѣ, которая сблизитъ, сроднитъ обѣ враждебныя сословно, но родныя по языку половины: казачье и и иногороднее; здѣсь національная школа, познакомивъ населеніе съ его исторіей и происхожденіемъ, воспитаетъ въ Кубанцахъ уваженіе къ своимъ предкамъ и любовь къ былой отчизнѣ и народу ея.

Мы просимъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ дѣятелей Общ. Нар. Ун. поставить на обсужденіе и санкціонировать своими авторитетными заключеніями нижеслѣдующіе тезисы:

1) Преподаваніе въ низшей школѣ на территоріи, заселенной украинскимъ народомъ, а въ частности и въ Кубанскомъ краѣ, должно вестись на украинскомъ языкѣ.

2) Украинскій языкъ долженъ быть введенъ въ употребленіе во всѣхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, функціонирующихъ въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ и организованныхъ для просвѣщенія массъ.

3) Въ средней и высшей школѣ, функціонирующихъ на территоріи Украины, необходимо введеніе украиновѣдѣнія въ видѣ изученія украинскаго языка, литературы, исторіи, географіи и экономическихъ особенностей Украины.

5) Рекомендовать Обществамъ Нар. Ун. и инымъ частнымъ просвѣтительнымъ организаціямъ, дѣйствующимъ на территоріяхъ, населенныхъ большинствомъ украинскаго народа, во избѣжаніе упрековъ въ невольной поддержкѣ руссификаторской политики и въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго развитія дѣла просвѣщенія, широкое введеніе, какъ употребленія украинскаго языка, такъ и дисциплинъ по украиновѣдѣнію.

О дѣятельности Кіевскаго Общества Содѣйствія начальному образованію.

Докладъ В. И. Щербины (Кіевъ).

Читанъ во 2-мъ засѣданіи I-ой секціи 4-го января.

Какъ представитель Кіевскаго Общ. Содѣйствія нач. образ. считаю долгомъ сообщить уважаемому собранію нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ обществѣ, мало извѣстномъ за предѣлами края, но, думается мнѣ, заслуживающемъ вниманія и по продолжительности своего существованія, и по характеру своей дѣятельности.

Общество существуетъ уже болѣе 25 лѣтъ. Основано оно въ самый тяжелый періодъ реакціи, наступившей за событіями 1881 г., въ эпоху наименѣе благопріятную для развитія общественной самодѣятельности. Въ 1882 г. кружокъ кіевскихъ педагоговъ средней, а отчасти и высшей школы организовался подъ именемъ «Коммиссіи Народныхъ Чтеній» и избралъ своимъ предсѣдателемъ пр. П. П. Алексѣева.

Первое время положеніе Коммиссіи Народныхъ Чтеній было очень трудно. Она не имѣла утвержденнаго устава и функціонировала на основаніи правилъ о народныхъ чтеніяхъ въ губернскихъ городахъ, по которымъ устройство чтеній разрѣшалось отдѣльнымъ лицамъ по усмотрѣнію администраціи. Такое разрѣшеніе и получало лицо, избранное предсѣдателемъ Коммиссіи, а члены ея считались его неоффиціальными сотрудниками, хотя все-таки утверждались (а иногда и не утверждались) въ этомъ званіи учебною и губернскою администраціею. Особенно свѣтлую память оставилъ по себѣ избранный въ первый же годъ дѣятельности Коммиссіи предсѣдателемъ пр. Н. А. Хржещевскій, пятнадцать лѣтъ стоявшій во главѣ Коммиссіи и положившій прочное основаніе ея дѣятельности. Послѣ него постъ предсѣдателя Коммиссіи послѣдовательно занималъ инженеръ А. А. Бѣлелюбскій, Н. Л. Сворчевскій, проф. К. Л. Санѣжко и, наконецъ, недавно скончавшійся проф. М. И. Коноваловъ, о дѣятельности котораго я скажу позже.

Дѣятельностъ Коммиссіи происходила въ началѣ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Чтенія производились въ случайныхъ помѣщеніяхъ, предоставляемыхъ въ распоряженіе Коммиссіи то городскимъ управленіемъ, то биржевымъ комитетомъ, а иногда даже въ частныхъ домахъ. Репертуаръ чтенія ограниченъ былъ, по тогдашнимъ правиламъ, весьма немногочисленными и часто совершенно неудовлетворительно составленными брошюрами, а бдительная инспекція, особенно первое время, внимательно слѣдовали за

тѣмъ, чтобы лекторъ ни шагу не отступалъ отъ разрѣшеннаго текста. Но и въ эти трудныя времена чтенія возбуждали извѣстный интересъ въ слушателяхъ, а Коммиссія народныхъ чтеній дѣлала все, что могла, для возбужденія этого интереса. Такъ Коммиссія всегда посвящала чтенія выдающимся историческимъ событіямъ. Ежегодно 19 февраля устраивалось чтеніе объ освобожденіи крестьянъ; своевременно отмѣчено было празднованіе девятисотлѣтія крещенія Руси, открытіе памятника Богдану Хмельницкому въ Кіевѣ. Члены Коммиссіи, не удовлетворяясь существующимъ скуднымъ репертуаромъ, составляли новыя брошюры для народнаго чтенія и добивались разрѣшенія на ихъ чтеніе. Такимъ образомъ издано было десять брошюръ, и нѣкоторыя изъ нихъ выдержали 3—5 изданій.

Въ то же время Коммиссія Народныхъ Чтеній заботилась о пріобрѣтеніи собственнаго помѣщенія, и наконецъ въ 1895 году построила, исключительно на частныя пожертвованія, первую въ Кіевѣ народную аудиторію. Иниціаторамъ этого дѣла былъ извѣстный педагогъ А. А. Андреевскій.

Зданіе народной аудиторіи обошлось въ 25.000 руб., а съ позднѣйшими пристройками—болѣе 30.000 р. Коммиссія приступила къ этой постройкѣ, имѣя всего 4.000 р.; вся остальная сумма собрана была въ теченіе 2—3 лѣтъ изъ частныхъ пожертвованій различныхъ размѣровъ—отъ 3000 р. до 5 копѣекъ. Зданіе народной аудиторіи представляетъ въ настоящее время одно изъ лучшихъ помѣщеній этого рода въ Кіевѣ, особенно въ акустическомъ отношеніи.

Съ устройствомъ народной аудиторіи дѣятельность Коммиссіи народныхъ чтеній значительно оживилась. Явилась возможность устраивать кромѣ чтеній концерты и литературно-музыкальные вечера. Самыя чтенія постепенно принимали болѣе систематическій характеръ. Такъ, напримѣръ, прочитанъ былъ, все еще по разрѣшеннымъ брошюрамъ, небольшой циклъ разсказовъ изъ русской исторіи (10 чтеній). Самое чтеніе брошюръ сопровождалось уже нѣкоторыми разъясненіями и дополненіями. Пріобрѣтеніе собственнаго помѣщенія заставило Коммиссію озаботиться утвержденіемъ устава. Это было необходимо для того, чтобы укрѣпить за Коммиссіею право собственности на построенную имъ народную аудиторію. Наконецъ, послѣ почти 20 лѣтнихъ ходатайствъ уставъ былъ утвержденъ, а Комиссія получила новое названіе—«Общество Содѣйствія Начальному Образованію». Къ сожалѣнію для утвержденія устава Общество вынуждено было согласиться на нѣкоторыя стѣснительныя для него ограниченія. Такъ, членами Общества могли быть только лица христіанскихъ исповѣданій, предсѣдатель и члены правленія утверждались и могли быть увольняемы губернаторомъ. Ограниченія эти въ послѣднее время, по ходатайству Общества, отмѣнены.

Первымъ избраннымъ на основаніи новаго устава предсѣдателемъ правленія былъ извѣстный ученый и дѣятель по народному образованію, профессоръ кіевскаго политехническаго института Михаилъ Ивановичъ Коноваловъ. Его шестилѣтнее предсѣдательство оставило глубокій слѣдъ въ дѣятельности Общества. Онъ привлекъ

въ число членовъ Общества многихъ своихъ товарищей, профессоровъ политехническаго института, и самъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ начинаніяхъ общества. Важнѣйшее изъ нихъ—организація общедоступныхъ публичныхъ лекцій.

Члены Общества давно уже замѣчали, что взрослые слушатели неудовлетворяются обычными народными чтеніями, и что между слушателями чтеній преобладаютъ дѣти и подростки. Сдѣланная попытка придать чтеніямъ болѣе научный характеръ имѣла успѣхъ и привела постепенно къ организаціи публичныхъ лекцій. Въ началѣ эти лекціи имѣли эпизодическій характеръ; впослѣдствіи ихъ стали соединять въ небольшіе циклы изъ 2—3 лекцій; наконецъ, онѣ приняли характеръ систематическаго изложенія цѣлыхъ отдѣловъ науки. Такъ, М. И. Коноваловъ прочелъ краткій курсъ химіи изъ 6 лекцій; другимъ лекторомъ прочтенъ былъ подобный же курсъ космографіи. Въ то же время и народныя чтенія приняли болѣе серьезный и жизненный характеръ. Особенно памятными остались чтенія 1905 г., когда Общество, воспользовавшись книгою Дружинина «Избиратели и народные представители, общій очеркъ конституціоннаго права», организовало на основаніи этой книги рядъ чтеній для разъясненія основныхъ началъ возникавшаго тогда новаго государственнаго строя. Въ связи съ этими чтеніями предложены были иллюстрировавшія ихъ чтенія, характеризовавшія соотвѣтственныя стороны государственнаго строя иностранныхъ государствъ. Такимъ образомъ получился слѣдующій циклъ двойныхъ чтеній: 1) Права человѣка и гражданина—Франція; 2) Монархія абсолютная—Турція; 3) Монархія конституціонная—Англія; 4) Республика—Швейцарія; 5) Наше законодательство о правахъ человѣка и гражданина—Германія; 6) Реформа 6 августа 1905 съ дальнѣйшими измѣненіями—Новая Зеландія.

Кромѣ обычныхъ чтеній для взрослыхъ при М. И. Коноваловѣ возникли особыя чтенія для дѣтей. Самъ М. И. К. составилъ для этихъ чтеній изданную впослѣдствіи Обществомъ брошюру «Какъ и почему горитъ свѣча». При немъ же возникли образовательныя экскурсіи для дѣтей, въ организаціи которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе.

Безвременная кончина М. И. Коновалова составила для Общества громадную потерю. Но дѣятельность, начавшаяся при немъ, продолжаетъ развиваться и въ особенности развиваются начавшіяся при немъ научныя лекціи. Въ настоящее время лекціи эти принимаютъ характеръ систематическихъ курсовъ. Такъ на настоящій учебный годъ помѣчены слѣдующіе циклы лекцій.

I. По естествознанію.

Эволюціонная теорія и дарвинизмъ.

1) Происхожденіе земли. 2) Происхожденіе жизни на землѣ: а) о самопроизвольномъ зарожденіи; б) происхожденіе живыхъ существъ. 3) Очеркъ взглядовъ на развитіе живой природы и че-

ловѣка. 4) Способы эволюціи: а) дарвинизмъ въ собственномъ смыслѣ; б) мутація, с) гибридизація, г) вліяніе среды, роль упражненія и неупражненія въ организмѣ. 5) Палеонтологическое развитіе растительнаго царства. 6) Палеонтологическое развитіе животнаго царства. 7) Развитіе человѣка, какъ зоологической особи. 8) Первобытная культура и ея эволюція.

II. По исторіи.

Новая исторія.

1) Жизнь западно-европейскихъ народовъ въ средніе вѣка; 2) Эпоха возрожденія. 3) Искусство эпохъ возрожденія. 4) Реформація. 5) Абсолютизмъ. 6) Просвѣщеніе и просвѣщенный абсолютизмъ. 7) Западная Европа въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

III. По русской литературѣ.

Картины городской и деревенской жизни въ произведеніяхъ русскихъ писателей.

1) Бытъ и нравы русскихъ помѣщиковъ екатерининской эпохи по комедіямъ и сатирамъ XVIII в. 2) Жизнь великорусской деревни по литературнымъ произведеніямъ XVIII и XIX в. 3) Малорусская деревня въ изображеніи Шевченки. 4) Дѣльцы и мечтатели въ русской деревнѣ крѣпостного времени по «Запискамъ охотника». 5) Бытъ и нравы захолустнаго города въ дореформенное время по «Ревизору» и «Грозѣ». 6) Земледѣльческій трудъ въ русской поэзіи. 7) Жизнь крестьянскихъ дѣтей по стихотвореніямъ Некрасова и «Запискамъ охотника». 8) Картины старинаго воспитанія дворянскихъ дѣтей въ городахъ и помѣстьяхъ.

IV. По политической экономіи.

1) Потребности человѣка и средства къ ихъ удовлетворенію. Полезность и цѣнность. Хозяйство и его виды. 2) Элементы хозяйственной дѣятельности. 3) Природа и трудъ. Раздѣленіе труда. 4) Капиталъ и его значеніе. 5) Промышленность и ея виды. 6) Торговля мѣновая и денежная. 7) Кредитъ и банки.

V. По государствовѣдѣнію.

1) О государствѣ. 2) Законъ и его образованіе. 3) Правовое государство. 4) Главные типы современныхъ государствъ.

Такова 25-лѣтняя дѣятельность нашего Общества. Представляя настоящій обзоръ этой дѣятельности, какъ матеріалъ для обсужденія вопроса о задачахъ и характерѣ чтеній въ Народномъ Университетѣ (къ типу котораго, какъ мнѣ кажется все болѣе и болѣе приближалась наша народная аудиторія), могу добавить только, что

опытъ нашего общества можетъ служить доказательствомъ, что организація Народныхъ Университетовъ вызывается назрѣвшею потребностью, и что задача эта можетъ быть осуществлена, по крайней мѣрѣ въ университетскихъ городахъ, мѣстными научными силами.

Положенія доклада.

1. Въ крупныхъ университетскихъ центрахъ задачи Народнаго Университета могутъ быть осуществлены мѣстными силами.

2. Желательно, чтобы лекторы означенныхъ Народныхъ Университетовъ повторяли свои лекціи въ ближайшихъ провинціальныхъ городахъ.

3. Подобная организація, помимо удобства для лекторовъ, представляла бы еще и ту выгоду, что лекціи могли бы болѣе соотвѣтствовать потребностямъ даннаго края.

4. Желательно устройство центральнаго органа, въ которомъ сосредоточивались бы свѣдѣнія о всѣхъ Народныхъ Университетахъ.

Внутренняя организація Практическихъ Общеобразовательныхъ Курсовъ въ г. Симферополѣ.

Докладъ И. В. Богословскаго (Симферополь).

Читанъ во 2-мъ засѣданіи I-ой секціи 4-го января.

Историческая справка о возникновеніи курсовъ, Осенью 1905 года среди преподавателей Коммерческаго училища. по иниціативѣ директора А. А. Ѳомина, возникла мысль организовать Общеобразовательные Курсы, которые служили бы дополненіемъ къ среднему и внѣшкольному образованію по всѣмъ отраслямъ наукъ. Сформировавшійся Совѣтъ Курсовъ предполагалъ ввести систематическіе курсы по всѣмъ предметамъ съ серьезной практической постановкой, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отказался и отъ отдѣльныхъ лекцій по тому или иному вопросу. Признано было желательнымъ и цѣлесообразнымъ имѣть постоянную аудиторію, для ознакомленія же съ дѣятельностью Курсовъ допускались и разовыя посѣщенія, но не болѣе 2-хъ разъ на каждый предметъ, а затѣмъ нужно было записываться постояннымъ слушателемъ.

Предположены были къ открытію слѣдующія отдѣленія курсовъ:

1. Естественно-историческое.
2. Коммерческое.
3. Литературно-историческое.
4. Медицинское.
5. Новыхъ языковъ.
6. Общественныхъ наукъ.
7. Физико-математическое.
8. Художественно-промышленное.
9. Физическаго развитія.

Въ февралѣ 1906 года былъ утвержденъ Уставъ, и курсы начали функціонировать. Совѣтомъ Курсовъ было исходатайствовано у Попечительнаго Совѣта женской гимназіи помѣщеніе библіотеки, гдѣ лекціи и читались въ первомъ полугодіи.

Съ февраля начались чтенія по слѣдующимъ предметамъ:

1. Исторія русской литературы—2 раза въ недѣлю, плата 6 руб. въ полугодіе. Лекторъ А. А. Ѳоминъ.

2. Исторія Россіи—2 раза въ недѣлю, плата 4 руб. въ полугодіе. Лекторъ А. Ф. Корецкій.

3. Геологія—2 раза въ недѣлю, плата 5 руб. въ полугодіе. Лекторъ П. А. Двойченко.

4. Алгебра—2 раза въ недѣлю, плата 3 руб. Лекторъ Д. Г. Рощаховскій.

5. Геометрія—2 раза въ нед., плата 3 р. Лекторы г. Халимовичъ и А. В. Старобогатовъ.

6. Физика—2 раза въ нед., плата 3 р. въ полугодіе.

7. Химія—2 раза въ нед., плата 4 р. въ полугодіе.

8. Французскій языкъ—2 раза въ нед., плата 6 р. Лекторъ Н. С. Рышковъ.

9. Нѣмецкій языкъ—2 раза въ недѣлю, плата 6 р. Лекторъ В. В. Рышкова.

10. Курсъ теоріи права—1 разъ въ нед., плата 2 р. Лекторъ А. Н. Лейбзонъ.

11. Рисованіе—2 раза въ нед. по 2 часа, плата 12 р. Лекторы В. М. Анастасьевъ и У. А. Боданинскій.

Курсы рисованія происходили въ частной квартирѣ Ф. Ф. Шнейдера.

Съ перваго же полугодія Совѣту Курсовъ пришлось отказаться отъ своего желанія имѣть постоянныхъ слушателей, такъ какъ на нѣкоторые предметы ихъ было очень мало. Правила были измѣнены въ томъ смыслѣ, чтобы допускать слушателей на лекціи по отдѣльнымъ разовымъ билетамъ цѣною въ 25 коп. Слѣдующая таблица показываетъ число постоянныхъ и разовыхъ посѣтителей:

	Постоян.	Разовые.
Исторія литературы	18 чел.	124.
Исторія Россіи	17 »	162.
Геологія	12 »	51.
Алгебра	16 »	2.
Геометрія.	8 »	8.
Физика.	17 »	65.
Химія	6 »	12.
Нѣмецкій языкъ	11 »	8.
Французскій языкъ.	7 »	16,
Курсъ теоріи права	12 »	52.
Рисованіе.	21 »	—
Итого .	145 чел.	Итого 500.

Кромѣ этихъ курсовъ А. А. Ѳоминымъ была прочитана публичная лекція на тему: «Современныя настроенія и дѣйствительность».

Съ осени 1906 года Симферопольское Коммерческое училище перешло въ вѣдѣніе группы преподавателей и, благодаря этому, всю дѣятельность Курсовъ можно было сосредоточить тамъ, пользуясь всѣми учебными пособіями, какія имѣло училище.

Совѣтъ Курсовъ не оставлялъ мысли имѣть постоянную аудиторію, и было объявлено, что лекціи состоятся въ томъ случаѣ, если постоянныхъ слушателей будетъ не меньше 15.

Объявлены были слѣдующіе курсы:

Соціологія—1 разъ въ нед., плата 2 р. въ полугодіе. Лекторъ И. В. Богословскій.

Исторія Россіи—2 раза въ нед., плата 4 р. Лекторъ А. Ф, Корецкій.

Нѣмецкій языкъ—2 раза въ нед., плата 6 р. Лекторъ В. В. Рышкова.

Зоологія—2 раза въ нед., плата 5 руб. Лекторъ И. М. Волошиновъ.

Электротехника—1 разъ въ нед., плата 1 р. 50 к. Лекторъ А. А. Боготурьянцъ.

Алгебра, Геометрія и Астрономія—по 2 раза въ нед., по 2 р. за предм. Лекторъ г. Фарди.

Черченіе и рисованіе—по 2 раза въ нед., по 2 часа, плата 8 руб. Преподаватель В. А. Ѳоминъ и У. А. Боданинскій.

Число постоянныхъ и разовыхъ посѣтителей распредѣлялось такъ:

	Постоян.	Разов.	Разов. учен. по 10 к.	Всего.
Соціологія.	14	177	102	293
Исторія Россіи	6	94	132	232
Нѣмецкій языкъ	3	8	—	11
Электротехника	6	—	—	6
Рисов. и чѳрченіе подмаст.	8	—	—	—
Рисованіе и черченіе учениковъ изъ мастер.	31	—	—	39
Итого .	68	279	234	681

Курсы по зоологіи, алгебрѣ, геометріи и астрономіи не состоялись за недостаткомъ слушателей.

Отсутствіе слушателей на математической группѣ объясняется тѣмъ, что въ текущемъ полугодіи были открыты инженеръ-технологомъ Н. К. Гутковскимъ физико-математическіе курсы.

Въ концѣ полугодія къ Совѣту Курсовъ обратились представители профессіональныхъ союзовъ съ предложеніемъ организовать чтеніе по болѣе доступной программѣ и пониженной входной платѣ. Совѣтъ Курсовъ рѣшилъ установить плату для учащихся и рабочихъ по 5 коп., а для прочихъ посѣтителей по 10 коп.; безработнымъ и нуждающимся предоставлялось право слушать лекціи даромъ.

Кромѣ того, Членомъ Совѣта и Городской Думы В. А. Ивановымъ было внесено предложеніе организовать курсы черченія и рисованія для рабочихъ съ обѣщаніемъ исходатайствовать у Городской Думы по 150 руб. пособія въ полугодіе. Среди мастеровъ, содержателей мастерскихъ эти курсы встрѣтили сочувствіе, и они также пришли на помощь матеріальными средствами. Мастеромъ Петровымъ были переданы въ Городскую Управу 6 большихъ чер-

тежныхъ столовъ, 30 рисовальныхъ столика и столько же скамеекъ. Эта мебель была дана Управой въ пользованіе Курсамъ.

Содержатели мастерскихъ платили вначалѣ по 50 коп. за своихъ учениковъ.

Въ весеннемъ полугодіи 1907 года читались лекціи:

По соціологіи—1 разъ въ нед. Лекторъ И. В. Богословскій.
» исторіи Россіи—1 разъ въ нед. Лекторъ А. Ф. Корецкій.
» политической экономіи—1 разъ въ нед. Лекторъ Милашевскій.

По нѣмецкому яз.—2 раза въ нед. Лекторъ В. В. Рышкова.

Рисованіе I группа—2 раза въ нед. Препод. У. А. Боданинскій и В. А. Ѳоминъ.

Черченіе и рисованіе для ремесленниковъ—2 раза въ нед. Препод. У. А. Боданинскій и В. А. Ѳоминъ.

Число слушателей въ этомъ полугодіи выражается въ слѣдующей таблицѣ:

	Плата: въ 10 к.	въ 5 к.	Безпл.	Всего.
Соціологія—7 лекцій	455	1049	300	1804
Исторія Россіи—8 лекцій . . .	64	157	40	261
Политическая экономія—4 лек.	116	227	55	397
Итого .	635	1433	359	2462

Классныя занятія:

Нѣмецкій языкъ—постоянныхъ слушат. 6 по 6 р. въ полуг.
Рисованіе I группа » » 6 » 8 р. »
Черченіе и рисованіе для ремеслен.
» » » подмастерьевъ 8 чел.
» » » учениковъ изъ мастерскихъ 31 чел.

Совѣтъ Курсовъ ясно сознавалъ, что задачи курсовъ и запросы слушателей при такой программѣ чтеній далеко не удовлетворены. Были приложены всѣ старанія къ тому, чтобы привлечь новыя силы, чтобы расширить область чтеній. Къ осеннему полугодію 1907 года, насколько это было возможно. Совѣту Курсовъ удалось организовать лекціи по болѣе разнообразнымъ и законченнымъ программамъ.

Съ 15 октября начались слѣдующіе курсы:

По біологіи—1 разъ въ нед., Н. А. Липкинъ.
» физикѣ—1 разъ въ нед., Н. К. Гутковскій.
» гигіенѣ—1 разъ въ нед., О. А. Машковцева.
» политической экономіи—1 разъ въ нед., Л. С. Закъ.
» исторіи (истор. франц. револ.)—1 разъ въ нед., А. Ф. Корецкій.

По геологіи. Н. Н. Клепининъ.

Практическія занятія по геологіи. Л. С. Вагинъ и Н. И. Дубровскій.

Классныя занятія:

По нѣмецкому языку—2 раза въ нед., В. В. Рышкова.
» французск. » » » А. М. Роллъ.
» рисованію » » В. А. Ѳоминъ.

Число слушателей въ осеннемъ полугодіи 1907 года:

	Плата: въ 5 к.	въ 10 к.	Безпл.	Всего.
По физикѣ 8 лекцій (Н. К. Гутковскій)	549	169	144	862
По біологіи 9 лекцій (Н. А. Липкинъ)	330	112	100	542
По гигіенѣ 10 лек. (О. А. Машковцева)	605	144	324	1073
По политической экономіи 3 лек. (Л. С. Закъ)	508	105	173	786
Исторія, 8 лек. (А. Ф. Корецкій).	980	142	125	1239
Геологія, 6 лек. (Н. Н. Клепининъ).	365	114	65	544
Практическія занятія по геологіи (Л. С. Вагинъ и Н. И. Дубровскій)	—	—	150	150
Итого .	3337	786	1081	4196

Классныя занятія:

По французскому яз., плата 6 р. въ полуг.—25 чел. постоянныхъ слушателей.

По нѣмецкому яз., плата 6 р. въ полуг.—29 чел. постоянныхъ слушателей.

По рисованію, плата 8 р. въ полуг.—8 чел. постоян. ученик.

Совѣтъ и Уставъ курсовъ.

Во главѣ курсовъ стоитъ Совѣтъ, въ составъ котораго входили слѣдующія лица: В. А. Ивановъ (членъ Городской Управы), А. П. Кюри (прис. пов.), О. А. Машковцева (врачъ), С. А. Мокржецкій (энтомологъ Губернск. Земства) и преподаватели коммерческаго училища: А. А. Ѳоминъ, В. М. Анастасьевъ, И. М. Романовскій, В. В. Рышкова и О. А. Ѳомина. Предсѣдателемъ Совѣта былъ избранъ А. А. Ѳоминъ, секретаремъ—И. М. Романовскій.

Въ сентябрѣ 1906 года выбыли А. А. Ѳоминъ и В. М. Анастасьевъ, вмѣсто которыхъ были избраны И. В. Богословскій (директоръ коммер. учил.) и А. Ф. Корецкій (препод. коммер. учил.), причемъ И. В. Богословскій былъ избранъ предсѣдателемъ Совѣта. Въ октябрѣ 1907 г. изъ состава Совѣта выбыла О. А. Ѳомина,

взамѣнъ которой былъ избранъ Л. С. Закъ и на незамѣщенную вакансію Н. К. Гутковскій. Секретаремъ Совѣта все время продолжалъ состоять И. М. Романовскій.

Первоначальнымъ составомъ Совѣта были выработаны слѣдующія правила (уставъ) Практическихъ Общеобразовательныхъ курсовъ, утвержденныя Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа.

Правила Практическихъ Общеобразовательныхъ курсовъ въ гор. Симферополѣ.

I.

Практическіе Общеобразовательные курсы въ г. Симферополѣ состоятъ въ вѣдѣніи Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

II. Цѣль курсовъ.

Цѣль курсовъ служить для всѣхъ желающихъ дополненіемъ къ среднему школьному и внѣшкольному образованію.

III. Задачи курсовъ.

Главныя общія задачи курсовъ слѣдующія: 1) серьезная практическая постановка преподаванія всѣхъ предметовъ; 2) общедоступное живое изложеніе и постановка преподаванія и веденія занятій; 3) систематичность не исключаетъ случайной разработки случайныхъ вопросовъ и 4) свободный выборъ курсовъ слушателями.

IV. Дѣятельность курсовъ.

Дѣятельность курсовъ заключается въ организаціи: 1) систематическихъ лекцій, уроковъ, занятій по отдѣльнымъ предметамъ; 2) ряда лекцій, освѣщающихъ самостоятельныя части предметовъ; 3) отдѣльныхъ лекцій по случайнымъ вопросамъ и 4) спеціальныхъ практическихъ занятій.

V. Организація курсовъ.

а) Совѣтъ курсовъ.

5. Во главѣ курсовъ стоитъ Совѣтъ.

6. Новые члены приглашаются Совѣтомъ по рѣшенію большинства двухъ третей голосовъ.

7. Число членовъ Совѣта не должно превышать 10 лицъ.

8. Совѣтъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и секретаря.

б) Преподаватели.

9. Преподаватели и лекторы приглашаются изъ числа лицъ съ соотвѣтствующимъ высшимъ образованіемъ, причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ это будетъ, по существу предмета, признано начальствомъ Учебнаго Округа возможнымъ, преподаватели при-

глашаются также изъ числа лицъ, получившихъ образованіе не ниже средняго.

10. Лицамъ, неизвѣстнымъ Совѣту, могутъ быть предложены пробные уроки и лекціи.

11. Преподаватели и лекторы систематическихъ курсовъ представляются на утвержденіе Попечителю Учебнаго Округа; лекторы отдѣльныхъ лекцій допускаются къ чтенію лекціи на общемъ основаніи.

О лекторахъ отдѣльныхъ лекцій доводится до свѣдѣнія Таврическаго Губернатора.

в) Отдѣленіе курсовъ.

12. Курсы могутъ группироваться въ болѣе или менѣе организованныя отдѣленія: 1) естественно-историческое, 2) историко-литературное, 3) коммерческое, 4) медицинское, 5) новыхъ языковъ, 6) общественныхъ наукъ, 7) физико-математическое, 8) физическаго, развитія и 9) художественно-промышленное.

13. Организація этихъ отдѣловъ не исключаетъ возможности занятій предметами, не входящими въ кругъ дѣятельности отдѣленій.

14. При отдѣленіяхъ могутъ быть образуемы педагогическія коммиссіи, въ которыхъ предсѣдательствуютъ члены Совѣта, по выбору послѣдняго.

г) Плата.

15. Плата за слушаніе лекцій вносится впередъ за каждое полугодіе и обратно не возвращается.

16. На отдѣльныя лекціи продаются билеты.

17. Полугодія считаются отъ 4—5 мѣсяцевъ: съ сентября по декабрь и съ января по май.

д) Средства курсовъ.

18. Средства курсовъ составляютъ: %% отчисленія, опредѣляемыя Совѣтомъ съ платы за слушаніе лекцій, и разныя пожертвованія. Всѣ эти средства суть собственность курсовъ.

Предметы чтеній по полугодіямъ.

Въ весеннемъ полугодіи 1906 года читались лекціи по слѣдующимъ программамъ:

Исторія литературы.

Вступленіе. Краткій обзоръ народной словесности въ связи съ указаніемъ элементовъ народнаго творчества, сохранившихся и развивавшихся въ литературѣ искусственной. Элементъ художественнаго творчества, пробивавшійся въ литературѣ даже въ эпохи наиболѣе сильнаго иноземнаго вліянія. Эпоха полнаго возрожденія русской художественной литературы—начало XIX вѣка. Расцвѣтъ русской литературы и ея роль и значеніе среди другихъ литературъ. Общая характеристика литературы конца XIX и начала XX вѣка.

Практическія занятія. Рефераты слушателей и критика ихъ.

Темы для рефератовъ: разборъ литературныхъ произведеній въ отношеніи ихъ художественности, ихъ значенія историческаго и общественнаго; историко-литературныя параллели и характеристики.

Исторія Россіи.

Введеніе въ исторію. Старыя и новыя направленія въ исторической наукѣ. Исторія и ея отношенія къ другимъ общественнымъ наукамъ. Методологія исторіи. Теорія историческаго процесса. Отношенія всеобщей и частной исторіи.

Исторія Россіи и обозрѣніе двухъ первыхъ ея періодовъ. Кіево-Новгородскаго и Суздальско-Владимирскаго съ культурной точки зрѣнія, включая и исторію Господина Великаго Новгорода.

Геологія.

Введеніе. Физическая геологія. Теорія Канта-Лапласа; положеніе и свойства земли.

Динамическая геологія. Дѣятельность воды, воздуха и организмовъ. Вулканы и землетрясенія.

Петрографія. Горныя породы и ихъ происхожденіе. Формы залеганія горныхъ породъ.

Историческая геологія. Теорія Дарвина. Палеонтолоогія и отношеніе ея къ другимъ наукамъ. Характеристика геологическихъ системъ. Геологія въ примѣненіи къ практикѣ. Геотектоника Крыма.

Практическія занятія. Рефераты слушателей. Черченіе геологическихъ картъ и профилей. Геологическія наблюденія. По желанію слушателей—весной экскурсіи.

Алгебра и Геометрія въ предѣлѣ гимназическаго курса

Физика.

Введеніе въ физику и ученіе о теплотѣ.

Химія.

Знакомство съ основами химіи.

Французскій и нѣмецкій языки.

Занятія по языкамъ велись и ведутся по натуральному методу, примѣняясь къ знаніямъ и подготовкѣ слушателей, начиная отъ первоначальныхъ словъ и понятій, до разговорной рѣчи и чтенія литературныхъ образцовъ.

Курсъ Теоріи права.

Программы не сохранились.

Рисованіе.

Рисованіе только съ натуры — углемъ, пастелью, красками,

стилизація растеній и животныхъ; изученіе стилей, композиція, лѣпка орнаментовъ.

Черченіе геометрическое и проекціонное.

Въ такомъ направленіи занятія по рисованію и черченію велись и въ послѣдующихъ полугодіяхъ.

Осеннее полугодіе 1906 года.

Соціологія.

Въ осеннемъ и весеннемъ полугодіяхъ было прочитано 15 лекцій по слѣдующей программѣ:

I-е полугодіе—8 лекцій. Методы, эмпирическіе законы и обобщенія въ соціологіи. Аграрный вопросъ.

II-е полугодіе—7 лекцій. Соціологическія школы и направленія: Позитивизмъ (Контъ и его послѣдователи). Органическая теорія (Спенсеръ, Лиліенфельдъ, Шефле и Вормсъ). Экономическій матеріализмъ (Марксъ, Энгельсъ и ихъ послѣдователи). Субъективная школа (Лавровъ и Михайловскій) и теорія активнаго прогресса (Кн. Кропоткинъ, Севастьянъ Форъ и др.).

Исторія.

Продолженіе курса предыдущаго полугодія.

Электротехника.

Былъ прочитанъ спеціальный курсъ по теоріи электричества для рабочихъ электрическихъ станцій.

Весеннее полугодіе 1907 года.

Соціологія и Исторія Россіи—продолженіе предыдущихъ курсовъ. По Политической экономіи программы не сохранилось.

Осеннее полугодіе 1907 года.

Біологія.

Прочитано 9 лекцій по слѣдующей программѣ.

Основы біологіи. Введеніе. Обыденныя и научныя понятія. Предметъ біологіи. Краткій историческій обзоръ развитія біологической науки. Современная біологія и отношеніе ея къ другимъ біологическимъ наукамъ. Различныя взгляды на жизнь и критика ихъ. Біологическіе методы. Значеніе гипотезъ для біологіи. Жизнь на поверхности земного шара. Растенія и животныя. Законъ самосохраненія. Происхожденіе жизни. Органическая особь и элементарный организмъ. Клѣточка и ея части. Одноклѣточные и многоклѣточные организмы. Законъ развитія. Трансформизмъ. Эпигенезисъ и эволюція. Взгляды Ламарка. Дарвинизмъ. Современные взгляды. Наслѣдственность и приспособляемость. Формы органическихъ существъ. Морфологическіе законы. Систематика. Типы. Формы растеній и животныхъ.

Физика (8 лекцій).

I лекція. Общее понятіе объ энергіи. Лучистая энергія. Образованіе водяной и воздушной волны. Термины: длина волны, фаза колебаній, скорость передачи, число колебаній. Взаимодѣйствіе волнъ, или, такъ называемая, интерференція.

II лекція. Принципъ Гюйгенса. Отраженіе и преломленіе волнъ. Волнообразное движеніе, воспринимаемое какъ звукъ. Участіе посредствующей среды. Предѣлы звуковыхъ волнъ.

III лекція. Свѣтовыя явленія, аналогичныя звуковымъ. Затрудненіе въ признаніи свѣта волнообразнымъ движеніемъ. Вопросъ о существованіи среды, заполняющей все міровое пространство. Общій взглядъ на лучи свѣта, тепла, электричества и Рентгена.

IV лекція. Вопросъ о направленіи колебаній. Свѣтовыя явленія, устанавливающія направленіе колебаній частицъ эфира, или, иначе, понятіе о поляризаціи свѣта. Методы опредѣленія скорости звука и свѣта.

V лекція. Методъ опредѣленія длины звуковой и свѣтовой волны. Теорія резонаторовъ. Ньютоновы кольца.

VI лекція. Опредѣленіе числа колебаній звучащаго тѣла. Вопросъ о сложеніи колебаній. Изслѣдованіе Гельмгольца относительно тембра и звука и образованіе гласныхъ звуковъ.

VII лекція. Опыты Ньютона надъ прохожденіемъ свѣта черезъ призму; дальнѣйшая исторія даннаго вопроса.

VIII лекція. Электрическія волны Герца.

IX лекція. Лучи Рентгена.

Гигіена (10 лекцій).

Значеніе гигіены для здоровья человѣка. Устройство скелета. Условія, необходимыя для правильнаго роста костей. Мускулатура. Условія равномѣрнаго развитія всѣхъ мышечныхъ группъ. Кожа, ея значеніе и устройство. Гигіена кожи. Питаніе. Органы пищеваренія. Условія нормальнаго питанія. Почки. Селезенка. Кровообращеніе. Дыханіе. Обмѣнъ веществъ. Нервная система. Органъ зрѣнія. Органъ слуха. Подача первой помощи при внезапныхъ заболѣваніяхъ. Понятіе о заразныхъ заболѣваніяхъ и мѣры предупрежденія ихъ.

Политическая экономія (3 лекціи).

Лекціи были прекращены, по иниціативѣ Инспектора народныхъ училищъ г. Хасабова, распоряженіемъ Губернатора.

Геологія (6 лекцій).

Земля въ міровомъ пространствѣ. Теорія Канта—Лапласа. Знакомство съ осадочными породами. Залеганіе породъ. Складки. Сдвиги. Образованіе горъ. Землетрясенія.

Практическія занятія по геологіи (7 уроковъ).

Ознакомленіе съ основами химіи. Занятія съ паяльной трубкой и опредѣленіе минераловъ и породъ.

Исторія Французской Революціи (8 лекцій).

Лекторы и преподаватели.

За всѣ четыре полугодія существованія курсовъ приходится отмѣтить большія затрудненія по приглашенію лекторовъ, что, безъ сомнѣнія, отражалось весьма неблагопріятно на преподаваніи. Какъ видно изъ приложенныхъ выше таблицъ, въ осеннемъ полугодіи 1906 года и въ весеннемъ 1907 г. удалось прочитать незначительное число предметовъ. Вполнѣ понятно, что такая случайность курсовъ не можетъ способствовать прочному основанію ихъ.

За всѣ четыре полугодія существованія курсовъ изъ профессіональныхъ силъ въ нихъ приняли участіе исключительно преподаватели коммерческаго училища. Преподаватели другихъ среднеучебныхъ заведеній, несмотря на неоднократныя приглашенія принять участіе въ общей культурной работѣ, ни разу не откликнулись на призывъ иниціаторовъ. Полное сочувствіе курсы встрѣтили въ средѣ другихъ интеллигентныхъ профессій и въ молодежи высшихъ учебныхъ заведеній, уѣхавшей изъ столицъ по случаю временнаго прекращенія занятій.

Въ первомъ полугодіи существованія курсовъ читали инженеры путей сообщенія Д. Г. Рощаховскій и г. Халимовичъ и студенты А. В. Старобогатовъ, П. А. Двойченко и Н. С. Рышковъ; присяжные повѣренные А. Н. Лейбзонъ и А. Ф. Корецкій. Въ слѣдующихъ полугодіяхъ читали инженеръ-электрикъ А. А. Багатурьянцъ и присяжный повѣренный А. Ф. Корецкій.

Въ истекшемъ полугодіи, когда совѣту курсовъ удалось организовать болѣе систематическіе курсы, читали слѣдующія лица: женщина врачъ О. А. Машковцева, Инженеръ-технологъ, бывшій преподаватель Технологическаго Института Н. К. Гутковскій, Начальникъ Отдѣленія Казенной Палаты Н. А. Липкинъ, редакторъ «Вѣстника Таврическаго Земства» Л. С. Закъ, присяжный повѣренный, онъ же препод. Коммерч. учил. А. Ф. Корецкій, почвовѣдъ Таврическаго Земства, Н. Н. Клепининъ и практическія занятія по геологіи вели химикъ, Н. И. Дубровскій и завѣдующій отдѣломъ народнаго образованія Губернскаго Земства, Л. С. Вагинъ. Всѣ прочія лекціи во всѣхъ полугодіяхъ читались преподавателями Коммерческаго училища, и ими же велись классныя занятія: А. А. Фоминымъ, И. В. Богославскимъ, В. М. Анастасьевымъ, В. А. Ѳоминымъ, У. А. Боданинскимъ, В. В. Рышковой, А. М. Ролломъ.

Аудиторія.

Въ первыя два полугодія курсы посѣщались исключительно интеллигенціей, а математическія науки учащимися, главнымъ образомъ воспитанниками духовной семинаріи.

Лекціи по электротехникѣ слушались рабочими съ электрическихъ станцій.

Въ концѣ второго полугодія, къ Совѣту курсовъ обратились представители профессіональныхъ союзовъ съ предложеніемъ сдѣ-

лать лекціи болѣе доступными для рабочихъ и понизить входную плату за слушаніе. Со слѣдующаго полугодія (весенняго 1907 года) аудиторія измѣнилась: на лекціяхъ присутствовало около 40% рабочихъ. Болѣе точныя цифры посѣтителей Совѣтъ имѣетъ только за послѣднее полугодіе (осеннее 1907 года): изъ 5000 посѣтителей этого полугодія рабочихъ было 931.

Рабочимъ билеты въ это полугодіе выдавались безплатно. Учащимъ, учащимся и служащимъ въ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ билеты выдавались по 5 коп.; такихъ посѣтителей было 3337. Болѣе состоятельнымъ продавались билеты по 10 коп.; такихъ посѣтителей было 747. Слѣдуетъ отмѣтить постоянный составъ аудиторіи на большинствѣ лекцій и постоянное присутствіе на лекціяхъ значительнаго числа учительницъ городскихъ школъ, а изъ учащихся—ученицъ женской гимназіи и учениковъ коммерческаго училища. Ни гимназисты, ни реалисты лекцій почти не посѣщали.

Матеріальная сторона курсовъ.

Весеннее полугодіе 1906 года.

Приходъ.		Расходъ.	
1. За слушаніе лек.	832 р. — к.	1. Выдано препод. .	831 р. 09 к.
2. За разовые бил.	126 » 50 »	2. Другихъ расходовъ по курсамъ	289 » 39 »
3. Отъ публ. лекціи А. А. Ѳомина . . .	80 » 30 »	Итого .	1120 р. 48 к.
4. Пожертвовано лекторами:			
А. Ф. Корецкимъ . .	92 » 22 »	Въ остаткѣ къ будущему полугодію .	134 р. 52 к.
Д. Г. Рощаховскимъ	52 » 28 »		
А. Н. Лейбзономъ .	30 » 60 »		
А. А. Ѳоминымъ . .	40 » 10 »		
Итого .	1255 р. — к.		

Осеннее полугодіе 1906 года.

Приходъ.		Расходъ.	
1. Остатокъ отъ предыдущаго полугод.	134 р. 52 к.	Выдано препод. . . .	248 р. 65 к.
2. Поступ. отъ постоянныхъ слушат. .	83 » 50 »	Прислуга	27 » — »
За разовые билеты .	95 » 15 »	Публикація въ газет.	40 » 25 »
Пожертвовано: И. В. Богославскимъ . .	29 » 3 »	Кассиръ	26 » 66 »
У. А. Боданинскимъ и В. А. Ѳоминымъ .	19 » 12 »	Лампы	41 » 50 »
Ассигновано Городской Управой . . .	150 » — »	Циркули для ремес. .	23 » 28 »
Итого .	511 р. 32 к.	Освѣщеніе	18 » 95 »
		Разныхъ расход. . . .	57 » 09 »
		Итого .	482 р. 93 к.
		Остатокъ къ слѣдующему полугодію . .	28 р. 39 к.

Весеннее полугодіе 1907 года.

Приходъ.		Расходъ.	
За слушаніе лекцій	287 р. 95 к.	Выдано преподават.	351 р. 95 к.
Ассигновано Городской Управой	150 » — »	Прислуга	39 » — »
Пожертвовано: Богославскимъ	50 » 38 »	Освѣщеніе	14 » 19 »
Милашевскимъ	10 » 50 »	Кассиръ	26 » — »
Остатокъ отъ предыдущаго полугодія	28 » 39 »	Публикація	5 » 20 »
% за первое полугодіе	4 » 16 »	Другихъ расходовъ	6 » 30 »
% за второе полугодіе	1 » 81 »	Итого	442 р. 64 к.
Итого	533 р. 24 к.	Остатокъ къ слѣдующему полугодію	90 р. 60 к.

Осеннее полугодіе 1907 года.

Приходъ.		Расходъ.	
Остатокъ отъ предыдущаго полугодія	90 р. 60 к.	Выдано преподават.	347 р. 60 к.
Продано 3371 билетовъ по 5 к.	168 » 55 »	Другихъ расходовъ	132 » 92 »
7563 бил. по 10 к.	75 » 60 »	Итого	480 р. 52 к.
Поступило за франц. языкъ	129 » — »	Остатокъ къ слѣдующему полугодію	137 р. 23 к.
Поступило за нѣмец. языкъ	127 » — »		
Поступило за рисов.	27 » — »		
Итого	617 р. 75 к.		

Предположенія о дальнѣйшей дѣятельности Курсовъ.

Какъ видно изъ знакомства съ перечнемъ прочитанныхъ за всѣ четыре полугодія лекцій, чтенія носили характеръ случайный. Частая смѣна лекторовъ не выгодно отражалась на курсахъ и поселяла въ обществѣ нѣкоторыя сомнѣнія относительно дерьезности постановки всего курсового дѣла. Между тѣмъ за несостаткомъ лекторовъ, при всемъ желаніи со стороны Совѣта, не только не удавалось организовать постоянныхъ систематическихъ чтеній, но часто приходилось радоваться случайному лектору, согласившемуся прочесть 3—4 лекціи по какому-нибудь отдѣльному вопросу. Только въ послѣднемъ полугодіи, благодаря приливу новыхъ силъ и сочувствію курсамъ со стороны передовыхъ интеллигентныхъ людей г. Симферополя удалось нѣсколько систематизировать и расширить чтенія, что привлекло значительное число слушателей. Кромѣ того, не малыя затрудненія представлялъ самый составъ аудиторіи: здѣсь были люди, получившіе высшее и среднее образованіе, а на ряду съ ними—еле грамотные и даже совсѣмъ неграмотные. Лектору приходилось популяризировать свои чтенія, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и научный ихъ характеръ. Изъ статистики за истекшее послѣднее полугодіе видно, что безплатныхъ посѣтителей (рабочихъ)

на первыхъ лекціяхъ было гораздо больше, чѣмъ на послѣдующихъ, а къ концу полугодія число это сократилось до minimum'а. Совѣтъ Курсовъ два раза обсуждалъ этотъ вопросъ съ представителями профессіональныхъ союзовъ и пришелъ къ заключенію о необходимости еще большей популяризаціи лекцій, а на ряду съ этимъ и открытія спеціальныхъ курсовъ для рабочихъ. Были намѣчены слѣдующія науки: физика, химія, естествознаніе, физическая географія, ариѳметика, русскій языкъ, политическая экономія, исторія культуры и географія. Нашлись преподаватели, согласившіеся читать всѣ эти предметы. Нужно было помѣщеніе, и Совѣтъ Курсовъ обратился въ Городскую Думу съ просьбой предоставить въ вечерніе часы свободный залъ городскихъ школъ. Городская Дума не сочла однако возможнымъ удовлетворить просьбу Совѣта о залѣ, находящемся въ центрѣ города, вблизи коммерческаго училища, а предоставила помѣщеніе народной столовой, находящейся почти на окрайнѣ. Такъ какъ курсы не имѣютъ никакихъ учебныхъ пособій, и для чтенія приходилось бы пользоваться пособіями и физическими инструментами коммерческаго училища и частныхъ физико-математическихъ курсовъ Н. К. Гутковскаго (помѣщающихся въ комм. учил.), а другія коллекціи пришлось бы заимствовать въ школьномъ музеѣ и почвенной лабораторіи Таврическаго Губернскаго Земства, то этимъ самымъ было создано большое препятствіе къ открытію курсовъ.

Другое еще большее препятствіе эти курсы встрѣтили въ лицѣ инспектора народныхъ училищъ г. Хасабова, который, кстати сказать, не имѣетъ никакого отношенія къ курсамъ, такъ какъ курсы, согласно уставу, подчинены непосредственно Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа. Узнавъ какимъ-то образомъ о предполагаемомъ открытіи курсовъ и приблизительно фамиліи лекторовъ, г. Хасабовъ обратился съ отношеніемъ отъ 29 окт. за № 2294 къ Полицмейстеру и, перечисливъ въ началѣ фамиліи лекторовъ (хотя нѣкоторые изъ нихъ уже утверждены, а часть состоитъ преподав. въ коммерческомъ учил., а другіе совершенно не входили въ составъ лекторовъ) въ заключеніи пишетъ:

«Всѣ поименованныя лица могутъ быть допущены къ чтенію только лишь по полученіи отзыва Г-на Таврическаго Губернатора о ихъ политической благонадежности и нравственныхъ качествахъ, до полученія такового отзыва эти лица не могутъ читать лекцій рабочимъ. Инспекторъ Хасабовъ».

Резолюція Полицмейстера:

№ 18550. 4-го октября. Немедленно. «Поручаю Приставу 1 части г. Симферополя немедленно объявить содержаніе настоящаго требованія поименованнымъ въ немъ лицамъ за росписками».

Утвержденія лекторовъ нѣтъ и до настоящаго времени, и Совѣтъ Курсовъ по этимъ причинамъ лишенъ возможности начать чтенія.

Нужно отмѣтить, что въ началѣ существованія курсовъ въ утвержденіи лекторовъ не встрѣчалось никакихъ препятствій: спи-

сокъ лекторовъ явочнымъ порядкомъ представлялся Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа и въ непродолжительномъ времени возвращался утвержденнымъ, иногда только съ предложеніемъ обратиться къ Губернатору за свѣдѣніями о благонадежности поименованныхъ лицъ. Въ послѣднее же время списокъ лекторовъ проходитъ мытарство, возвращаясь изъ Одессы въ Симферополь для отзыва Директора и Инспектора народныхъ училищъ.

Въ Совѣтѣ Курсовъ неоднократно поднимался вопросъ о большей систематичности преподаванія; обращались къ преподавателямъ гимназіи, семинаріи, но съ ихъ стороны слѣдовали отказы.

Поднимался вопросъ о приглашеніи лекторовъ изъ Москвы, Харькова и другихъ городовъ, но Совѣту едва ли удастся скоро осуществить это, такъ какъ такіе пріѣзды должны оплачиваться значительно выше, что при настоящемъ матеріальномъ положеніи курсовъ является совершенно невозможнымъ.

Совѣтъ Курсовъ получилъ запросъ объ организаціи лекцій изъ Александровска и Мелитополя. Если бы тамъ курсы открылись, да еще въ ближайшихъ городахъ, какъ Севастополь, Ѳеодосія, то былъ бы возможенъ обмѣнъ лекторами, хотя бы на отдѣльныя лекціи. Возможенъ былъ бы обмѣнъ діапозитивами и другими пособіями.

Въ заключеніе можно пожелать, чтобы идея Народнаго Университета соединила въ своей культурной работѣ всѣ интеллигентныя силы, чтобы всѣ общества и дѣятели въ этомъ направленіи соединились вмѣстѣ, поддерживая другъ съ другомъ общеніе, обмѣниваясь опытомъ, знаніями и сохраняя между собою непрерывную связь.

О дѣятельности Тифлисскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

Докладъ П. И. Зачиняева.

Читанъ въ 3-мъ засѣданіи I секціи 4-го января.

Тифлисское Общество Народныхъ Университетовъ возникло въ началѣ прошлаго 1907 года. Мысль объ открытіи этого просвѣтительнаго учрежденія, настоятельная потребность въ которомъ для Тифлиса въ послѣдніе годы особенно сильно стала сознаваться всѣми искренними друзьями культурнаго процвѣтанія трудового населенія, была осуществлена небольшимъ кружкомъ Тифлисской интеллигенціи. Для ускоренія дѣла открытія Университета иниціаторы Общества обратились за практическими указаніями въ правленіе Московскаго Общ. Нар. Ун., въ виду нѣкоторыхъ затрудненій, встрѣченныхъ со стороны администраціи. Уставъ Общества былъ зарегистрированъ 16 января 1907 года. Первое общее собраніе членовъ-учредителей и лицъ, изъявившихъ желаніе быть членами Общества состоялось 11-го февраля 1907 года въ зданіи Кавказскаго Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства, подъ предсѣдательствомъ члена Тифлисской Суд. Палаты д. с. с. Н. М. Юзвинскаго. На этомъ собраніи заслушанъ былъ уставъ, всѣ параграфы котораго были одобрены большинствомъ голосовъ; затѣмъ избраны были закрытой баллотировкой члены правленія въ составѣ 15 человѣкъ и намѣчена предварительная схема дѣятельности. Дѣятельность Университета началась съ 4-го марта. За короткое время своего существованія Общество успѣло открыть рядъ школъ для обученія грамотѣ на родныхъ языкахъ отдѣльныхъ народностей, входящихъ въ составъ населенія г. Тифлиса, организовало систематическіе образовательные курсы для взрослыхъ, устроило рядъ отдѣльныхъ общедоступныхъ лекцій по различнымъ отраслямъ научнаго знанія, организовало нѣсколько народныхъ концертовъ.

Съ перваго же дня существованія Нар. Ун. его судьба была скрѣплена тѣснѣйшей и, надо ожидать, прочной связью съ судьбой Тифлисскаго Народнаго Дома, построеннаго на средства частныхъ лицъ—братьевъ Зубаловыхъ. Народный Домъ, завѣдываніе которымъ предполагается учредителями его передать Городской Управѣ, впервые увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ народную массу лишь благодаря иниціативѣ Общества Нар. Ун. Въ Народномъ Домѣ находится большая аудиторія, расчитанная на 800 слишкомъ мѣстъ. Въ этой аудиторіи, предоставленной Нар. Ун. въ безвозмездное

пользованіе, устраиваются отдѣльныя общедоступныя лекціи по различнымъ отраслямъ науки. Первая лекція кн. Черкезова: Народные Университеты на Западѣ и въ Америкѣ, (4 марта) собрала около 700 слушателей. На второй (Г. Зачиняевъ, «О возникновеніи крѣпостного права въ Россіи)» число слушателей возросло до 900 чел. Третья лекція Г. Державина на тему: «Дворянское гнѣздо въ русской литературѣ XIX вѣка», привлекла такую массу публики, что обширная аудиторія Нар. Дома не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать на лекціи, вслѣдствіе чего рѣшено было лекцію повторить. Въ аудиторіи Общества за время съ 4 марта по 15 декабря 1907 года прочитана 22-мя лекторами 51 лекція: на русскомъ языкѣ—12, на грузинскомъ—15, на татарскомъ—11, армянскомъ — 10, осетинскомъ — 3. Изъ нихъ по литературѣ — 6, исторіи—15, политической экономіи—8. естествознанію—5, астрономіи—2, общимъ вопросамъ – 11, химіи—4. Общее число слушателей—14600 челов. Кромѣ лекцій въ Народномъ Домѣ были устроены 3 концерта при слушателяхъ каждый разъ по 1000 человѣкъ. Общество удѣляетъ серьезное вниманіе организаціи школъ грамоты. Начальное обученіе ведется на шести языкахъ: русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ, осетинскомъ, еврейскомъ, татарскомъ. Грамотѣ обучаются по преимуществу рабочіе, а также ремесленники, мелкіе торговцы, въ возрастѣ отъ 16 до 40 лѣтъ. Подъ школы грамоты для занятій въ безвозмездное пользованіе Университета предоставлены городскимъ самоуправленіемъ 7 городскихъ начальныхъ училищъ. Кромѣ школъ грамоты и отдѣльныхъ общедоступныхъ лекцій Общ. организованы съ октября 1907 года также систематическіе образовательные курсы на армянскомъ, русскомъ и грузинскомъ языкахъ. Для систематическихъ курсовъ, благодаря любезному вниманію попечителя округа и деректоровъ среднихъ учебныхъ заведеній, удалось получить безплатныя помѣщенія въ 1-й и 3-й мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Слушателей на курсахъ бываетъ ежедневно въ трехъ названныхъ пунктахъ не менѣе 500 человѣкъ. Среди слушателей какъ на отдѣльныхъ лекціяхъ, такъ и на систематическихъ курсахъ преобладаютъ рабочіе около—70%. Предметы занятій и темы для лекцій въ большинствѣ случаевъ намѣчаются путемъ предварительнаго письменнаго опроса посѣтителей Нар. Ун. Лектора читаютъ безвозмездно. Учителя въ школахъ грамоты получаютъ по рублю за часовой урокъ. Наибольшая сумма расходовъ падаетъ на содержаніе начальныхъ школъ (около 300 руб. въ мѣсяцъ). Плата со слушателей за отдѣльныя лекціи назначена въ 5 и 10 коп. (въ зависимости отъ мѣста въ аудиторіи). Мѣсячная плата за посѣщеніе систематическихъ курсовъ установлена за одинъ предметъ въ размѣрѣ 50 коп., за два и болѣе - 1 руб., за обученіе въ школѣ грамоты съ каждаго учащагося—30. Кромѣ платы со слушателей, источникомъ матеріальныхъ средствъ служатъ также поступленія членскихъ взносовъ (членовъ насчитывается около 300 человѣкъ) и пожертвованій. Крупнѣйшимъ пожертвованіемъ является даръ Тифлисскаго грузинскаго дворян-

ства, внесшаго въ кассу Нар. Ун. 1000 руб., а также англичанина Эмиля Тейхмана, выславшаго изъ Лондона на нужды Нар. Ун. 20 фунтовъ стерлинговъ. Общество вошло также съ ходатайствомъ въ Городскую Управу о назначеніи Нар. Ун. субсидіи. Во главѣ Нар. Ун. состоитъ правленіе. Составъ правленія безпартійный, при чемъ въ него входятъ представители разныхъ національностей. Въ организаціи Нар. Ун. дѣятельное участіе принимаютъ сами слушатели, оказывая активное вліяніе на выработку плана занятій и выборъ лекторовъ. Слушатели (по преимуществу рабочіе) входятъ не только въ составъ правленія, но также и въ составъ автономныхъ, сгруппированныхъ по національностямъ секцій, (ихъ всего 6-ть: русская, грузинская, армянская, татарская, осетинская, еврейская). Свѣдѣнія о лекціяхъ распространяются путемъ расклейки афишъ, которыя печатаются какъ на русскомъ, такъ и на туземныхъ языкахъ, и путемъ оповѣщенія черезъ газеты. Среди условій, тормозящихъ развитіе дѣла внѣшкольнаго образованія на Кавказѣ, самымъ важнымъ является, безспорно, отсутствіе государственнаго университета въ краѣ. Всѣ ходатайства мѣстнаго населенія объ открытіи въ Тифлисѣ университета систематически отклонялись правительствомъ. Отсутствіе высшаго учебнаго заведенія въ краѣ вызываетъ весьма ощутительный недостатокъ въ лекторскихъ силахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ проявлялось и недовѣріе администраціи къ дѣятельности Общества. Такъ генералъ-губернаторомъ запрещено было чтеніе лекцій на татарскомъ языкѣ по вопросу о персидской конституціи, а также на темы общественно-юридическаго и политико-экономическаго характера. Изъ лекцій на армянскомъ языкѣ не разрѣшено было чтеніе на тему: «Налоги въ Западной Европѣ». Въ виду препятствій со стороны администраціи до сихъ поръ ни разу не устраивались бесѣды лекторовъ со слушателями по поводу прочитанныхъ лекцій. Въ силу того же обстоятельства не могли состояться и чтенія рефератовъ, хотя среди слушателей и находились желающіе реферировать. Въ настоящее время правленіе Тифлисскаго Нар. Ун. занято мыслью о скорѣйшемъ открытіи въ Тифлисѣ общедоступной библіотеки-читальни, о расширеніи дѣятельности систематическихъ курсовъ, о созданіи постояннаго кадра лекторовъ при непремѣнномъ условіи оплаты ихъ труда. На ближайшей очереди стоитъ также вопросъ объ организаціи временныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей начальныхъ училищъ разныхъ національностей.

Дѣятельность Тифлисскихъ общеобразовательныхъ курсовъ и общества внѣшкольнаго образованія въ 1899—1908 г.г.

Докладъ *И. И. Пламеневскаго.*

(По матеріаламъ, сообщеннымъ А. И. Ивановымъ)

Читанъ въ 3-мъ засѣданіи I-ой секціи 4-го января.

Въ Тифлисѣ существуетъ нѣсколько разнаго типа просвѣтительныхъ учрежденій для народа, созданныхъ частной иниціативой, изъ которыхъ каждое энергично ведетъ плодотворную работу среди небольшихъ, сравнительно, группъ мѣстнаго населенія: воскресныя школы, библіотеки, читальни, «Общество народныхъ развлеченій»; дѣлу же внѣшкольнаго образованія широкихъ круговъ населенія Тифлиса въ настоящее время служатъ два общества: 1) Общ. внѣшкольнаго образованія и 2) Общ. Народныхъ Университетовъ.

«Тифлисское общество внѣшкольнаго образованія», представителемъ котораго на Съѣздѣ я являюсь, несмотря на то, что уставъ общества былъ утвержденъ только 23 января 1907 г., насчитываетъ уже 9 лѣтъ своей дѣятельности, такъ какъ образовано лицами, принимавшими дѣятельное участіе въ веденіи дѣла «общеобразовательныхъ курсовъ», открытыхъ въ Тифлисѣ 26 января 1899 г.

Въ концѣ 1898 года на страницахъ «Тифлисскаго Листка» появился рядъ статей учителя военно-фельдшерской школы А. И. Иванова, (нынѣ тов. предсѣдателя обществ.); призывавшихъ преподавателей средне учебныхъ заведеній и лицъ съ высшимъ образованіемъ послужить дѣлу просвѣщенія того широкаго круга недипломированнной публики, которая въ школьные годы лишена была возможности пройти курсъ, не только высшей, но и средней школы. Намѣченное статьями А. И. Иванова дѣло организаціи среднихъ общеобразовательныхъ курсовъ для взрослыхъ въ Тифлисѣ было встрѣчено большимъ сочувствіемъ, какъ со стороны общества, такъ и со стороны учебной администраціи. Директора 1-й женской и 1-й мужской гимназій предоставили помѣщенія для чтенія лекцій и дали разрѣшеніе лекторамъ физики пользоваться приборами изъ физическихъ кабинетовъ. До 35 человѣкъ изъ числа преподавателей и другихъ лицъ съ высшимъ образованіемъ изъявили готовность принять участіе какъ въ организаціи курсовъ, такъ и въ безвозмездномъ чтеніи лекцій по различнымъ предметамъ. Въ рядѣ засѣданій была выработана программа систематическихъ трехгодичныхъ курсовъ, ставившихъ себѣ задачей сообщеніе законченнаго средняго образованія лицами, имѣющими подготовку приблизительно въ предѣлахъ курса трехкласснаго городского училища и немогущимъ, несмотря на все свое желаніе, по тѣмъ или инымъ

причинамъ, продолжать свое образованіе въ средней школѣ. Но уже и тогда, какъ и во все послѣдующее время дѣятельности курсовъ, общество старалось укрѣпить въ слушателяхъ взглядъ, что учреждаемые курсы предназначаются для общаго средняго образованія и не имѣютъ въ виду подготовку слушателей къ экзаменамъ въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Предположено было включить въ программу курсовъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) русскую словесность, 3) новые языки, 4) логику и психологію, 5) математику (алгебра, геометрія и тригонометрія), 6) физику, 7) физическую географію и космографію, 8) естествознаніе (химія, минералогія съ геологіей, ботаника, зоологія, анатомія и физіологія человѣка), 9) гигіену, 10) географію, 11) исторію, 12) законовѣдѣніе и 13) начала политической экономіи.

Дѣлами курсовъ вѣдалъ совѣтъ лекторовъ, избиравшій изъ своей среды руководителя, на обязанности котораго лежало веденіе сношеній по дѣламъ курсовъ съ Округомъ и наблюдать за правильнымъ веденіемъ хозяйства курсовъ. Такимъ первымъ руководителемъ курсовъ былъ избранъ директоръ 1-й женской гимназіи К. Н. Шульгинъ. Впослѣдствіи кромѣ того избирались два помощника для веденія текущихъ дѣлъ курсовъ. Для пріема подписки и наблюденія за правильнымъ ходомъ лекцій приглашалось за опредѣленное вознагражденіе лицо, которое обязано было каждый вечеръ быть въ помѣщеніи курсовъ и давать, какъ всевозможныя разъясненія относительно текущихъ дѣлъ курсовъ, такъ и слѣдить за выполненіемъ внѣшняго порядка на курсахъ.

Программы и лекторы были утверждены попечителемъ учебнаго округа, послѣ предварительнаго сношенія съ губернаторомъ, какъ это требовалось прежними законоположеніями о публичныхъ чтеніяхъ, и занятія на курсахъ, въ видѣ чтенія лекцій, открылись 26 января 1899 г.

Подписка на чтенія превзошла самыя смѣлыя ожиданія организаторовъ курсовъ: въ первые же дни число входныхъ билетовъ достигло 293, и дальнѣйшую выдачу, несмотря на громадный спросъ, пришлось прекратить за недостаткомъ мѣстъ въ залѣ, въ которомъ читались лекціи. Каждый день (кромѣ праздниковъ), отъ 6 до 9 часовъ вечера читались три лекціи съ 10 минутнымъ перерывомъ послѣ каждой.

Плата за слушаніе лекцій полнаго курса была назначена 5 руб. въ полугодіе и за 1 предметъ—1 руб. Слушателями могли быть лица обоего пола.

Составъ слушателей, записавшихся на V семестръ, оказался чрезвычайно разнообразнымъ, какъ по возрасту, общественному положенію, такъ и по степени образованія. Возрастъ колебался отъ 16 до 60 лѣтъ. Подготовка большинства слушателей удовлетворяла минимальнымъ условіямъ возможности продуктивно слушать лекціи; были и такіе, которые прошли не только курсъ средней, но даже и высшей школы.

Слушатели проявляли необыкновенный интересъ къ лекціямъ,

посѣщали ихъ до конца семестра очень исправно и постоянно слушали ихъ съ напряженнымъ вниманіемъ; чтеніе лекцій за весь первый семестръ никогда не нарушалось ни разговорами, ни выходами изъ аудиторіи. Для выясненія тѣхъ или другихъ вопросовъ, возникавшихъ у слушателей по поводу прочитаннаго, подавались записки, и лекторъ предъ началомъ лекціи разъяснялъ возбужденные вопросы, или же въ частномъ собесѣдованіи съ группой заинтересованныхъ лицъ разбиралъ затронутый лекціей вопросъ. Постепенно устанавливалась новая связь лекторовъ со слушателями...

Однако блестяще начатое дѣло уже въ слѣдующемъ семестрѣ начало испытывать значительныя тренія: отказано было въ помѣщеніи въ 1-й женской гимназіи; обѣщанное въ первой мужской гимназіи помѣщеніе было готово въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и потому курсы могли начать функціонировать только 6-го ноября. Такое позднее открытіе курсовъ отразилось на числѣ слушателей: на 2 курса, организованныхъ во 2-мъ семестрѣ, записалось только 202 лица. Съ этого же времени начали слышаться жалобы слушателей на частые пропуски лекторами своихъ лекцій, безъ предупрежденія о томъ слушателей; и нужно сознаться въ томъ печальномъ фактѣ, что какъ такіе пропуски, такъ и отказы отъ чтенія лекцій среди семестра, больше всего способствовали пониженію интереса къ курсамъ и въ послѣдующіе четыре года, несмотря на то, что были открыты три курса, дававшіе при выполненіи ихъ программы законченное среднее образованіе. Число слушателей было незначительно и въ одно изъ полугодій упало до 40 человѣкъ. Но упадокъ курсовъ былъ временный: съ переходомъ курсовъ въ помѣщеніе 2-й мужской гимназіи, благодаря вступленію въ составъ лекторовъ новыхъ талантливыхъ и энергичныхъ работниковъ изъ преподавателей и лицъ другихъ профессій, а также расширенію программы чтеній введеніемъ лекцій, исчерпывающихъ тотъ или другой вопросъ жизни и литературы въ одной, или небольшой серіи ихъ, курсы возродились съ новой силой и начали привлекать въ свои аудиторіи массы слушателей изъ всѣхъ слоевъ населенія. Особенный успѣхъ имѣли лекціи, не входившія въ составъ систематическаго курса, а посвященныя разработкѣ и изложенію отдѣльныхъ темъ. Такъ напр. на лекціи о «Поединкѣ» Куприна присутствовало до 980 человѣкъ. Такія чтенія давали большія преимущества общеобразовательнымъ курсамъ предъ средними учебными заведеніями, втиснутыми въ строго опредѣленныя рамки программы.

Чтобы судить о наступившемъ развитіи дѣятельности курсовъ, приведемъ нѣкоторыя данныя, относящіяся къ XIV семестру, обнимавшему періодъ съ 3-го октября по 22 декабря 1905 года съ перерывомъ на 24 дня. За это время предположено было прочесть 182 лекціи; изъ нихъ по разнымъ причинамъ не могло состояться 56 лекцій (31%), что объясняется тѣмъ тревожнымъ временемъ, которое переживалъ Тифлисъ. На 118 лекціяхъ, свѣдѣнія о которыхъ имѣются, было 10.038 слушателей. Среднее число слушателей

на каждой изъ лекцій систематическихъ курсовъ было 77,4. По среднимъ числамъ слушателей на каждой лекціи предметы располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) психологія (177,6), 2) политическая экономія (177,3), 3) анатомія и физіологія (136,8), 4) русская литература новаго періода (131,3), 5) русская исторія XIX в. (122), 6) исторія философіи (111), 7) гигіена (106), 8) законовѣдѣніе (98), 9) механика (95), 10) физика на II курсѣ (81,3), 11) русская исторія на I и II курсахъ (78,5), 12) космографія (77,7), 13) новая и новѣйшая исторія (70,7), 14) русская литература на I и II курсахъ (70,1), 15) средняя исторія (63,2), 16) древняя исторія (58,3), 17) русская грамматика (55), 18) русская исторія на II курсѣ (47), 19) физика на III курсѣ (52,5), 20) геометрія на I курсѣ (36), 21) алгебра на I курсѣ (20,1), 22) алгебра на III курсѣ (12,4), 23) тригонометрія (7).

Въ это полугодіе выбрано билетовъ на право посѣщенія лекцій систематическихъ курсовъ 284, причемъ 113 человѣкъ записались на всѣ предметы и 171 слушатель—на отдѣльныя группы предметовъ.

Съ опубликованіемъ закона 4 марта 1906 г. учебный округъ отказался утверждать программы лекцій, предположенныхъ къ чтенію въ осеннемъ семестрѣ 1906 г. Лектора и другія лица, заинтересованныя въ дѣятельности курсовъ, выработали уставъ «Тифлисскаго общества внѣшкольнаго образованія», положивъ въ основу устава предоставленіе права открывать въ Тифлисѣ и другихъ городахъ всевозможныя просвѣтительныя учрежденія. Въ ожиданіи утвержденія устава общества дѣятельность курсовъ пріостановилась.

Въ январѣ 1907 г. уставъ былъ утвержденъ, и учредителями общества было выбрано правленіе и ревизіонная коммиссія, въ составъ которыхъ вошли не только лекторы общеобразовательныхъ курсовъ, но и представители отъ слушателей курсовъ, вступившихъ въ члены общества. Уже и раньше постоянные, много лѣтъ посѣщавшіе курсы, слушатели принимали горячее участіе во всѣхъ дѣлахъ курсовъ. Предсѣдателемъ общества былъ избранъ І. Ѳ. Дрбогловъ, директоръ 2-й мужской гимназіи.

Дѣятельность среднихъ общеобразовательныхъ курсовъ возобновилась немедленно по открытіи дѣйствій общества въ помѣщеніи 2-й мужской гимназіи. Число постоянныхъ слушателей, посѣщавшихъ въ зимнемъ семестрѣ 1907 г. курсы по сезоннымъ билетамъ, было 702 человѣка, по разовымъ билетамъ посѣтило курсы 6258 лицъ. На курсахъ читались слѣдующіе предметы: 1) Богословіе, 2) русская литература, 3) всеобщая литература, (эпоха Шекспира), 4) логика и психологія, 5) русская и всеобщая исторія, 6) математика (алгебра, геометрія, тригонометрія), 7) физика, 8) химія, 9) ботаника, 10) космографія, 11) анатомія и физіологія человѣка, 12) гигіена, 13) политическая экономія, 14) государственное право, 15) гражданское право.

Помимо систематическихъ чтеній было прочитано нѣсколько

лекцій по отдѣльнымъ вопросамъ: 1) О Тургеневѣ (1 лек.), 2) О кометахъ (1 лек.) и 3) Образъ дьявола во всемірной литературѣ (3 лекціи).

Чтеніе лекцій производилось въ явочномъ порядкѣ по закону о публичныхъ собраніяхъ, въ виду чего раза три присылались полицейскіе чины для присутствованія на первыхъ лекціяхъ.

Въ виду предоставленныхъ обществу уставомъ правъ, правленіе рѣшило не ограничиваться веденіемъ среднихъ общеобразовательныхъ курсовъ, а выработать и осуществить съ помощью совѣта лекторовъ и другихъ сочувствующихъ лицъ полную программу внѣшкольнаго образованія взрослыхъ, начиная съ элементарной грамотности и кончая университетскими курсами, что и удалось отчасти осуществить во второе полугодіе 1907 года.

Въ настоящее время учрежденныя обществомъ курсы обнимаютъ 4 послѣдовательныя ступени внѣшкольнаго образованія взрослыхъ:

I Начальные курсы, въ видѣ школы грамоты; съ 37 учащимися обоего пола; обученіе безплатное; учительница получаетъ мѣсячное жалованье.

II. Низшіе общеобразовательные курсы съ программой городскихъ училищъ (1872 года).

Учащіеся раздѣлены по степени познаній на 2 класса; въ началѣ были открыты 2 класса при 4-й мужской гимназіи, а въ скоромъ времени пришлось открыть параллельныя отдѣленія въ помѣщеніи 2-й мужской гимназіи. Всего учащихся было 124 человѣка, такъ что въ среднемъ на классъ приходилось по 31 ученику. Преподаваніе систематическое классное, съ задаваніемъ уроковъ и провѣркой усвоенія пройденнаго матеріала,—ведется учительницами мѣстныхъ женскихъ гимназій безплатно. Плата за полугодіе 2 рубля. Разовые билеты не продаются, но слушатель можетъ нѣсколько уроковъ слушать безплатно, чтобы опредѣлить, подходятъ ли уроки къ уровню его познаній.

Преподавались слѣдующіе предметы: 1) русскій языкъ, 2) новые языки (французскій и нѣмецкій), 3) математика (ариѳметика, начала алгебры и геометріи), 4) физика, 5) естествовѣдѣніе, 6) исторія, 7) географія, 8) законовѣдѣніе.

III. Средніе трехгодичные систематическіе курсы, программа которыхъ была разработана въ теченіе предыдущихъ 8 лѣтъ.

Эти курсы были перенесены опять въ 1-ю мужскую гимназію. Благодаря своей отдаленности отъ мѣста жительства большинства прежнихъ слушателей, отказу многихъ лекторовъ отъ чтенія лекцій передъ самымъ началомъ курса, вслѣдствіе чего, напр., на всѣхъ трехъ курсахъ, остался одинъ лекторъ съ часовой лекціей въ недѣлю по русской словесности, и установленію новыхъ правилъ, по которымъ слушатель можетъ посѣщать только лекціи своего курса,—число слушателей на среднеобразовательныхъ курсахъ упало до 131.

IV. Вѣнцомъ установленной системы должны явиться высшіе

курсы. Программа ихъ не была выработана потому, что для осуществленія ея въ полномъ объемѣ въ Тифлисѣ не имѣется тѣхъ научныхъ силъ, которыя могутъ группироваться только при высшемъ учебномъ заведеніи, открытія котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ населеніе Закавказья. Поэтому программа этихъ курсовъ обусловливалась исключительно предложеніями мѣстныхъ лекторовъ. Въ осеннее полугодіе 1907 года на высшихъ курсахъ читались слѣдующіе предметы: 1) психологія, 2) исторія религій, 3) исторія народнаго представительства въ Англіи, 4) эпоха возрожденія, 5) политическая экономія, 6) уголовное право, 7) энциклопедія права, 8) астрономія, 9) механика, 10) основные вопросы физіологіи и гигіены, 11) Л. Н. Толстой, 12) Шекспиръ.

Чтеніе лекцій происходило въ актовомъ залѣ 2-й муж. гимназіи. Постоянныхъ слушателей было 59, число же разовыхъ слушателей, измѣняясь въ зависимости отъ интереса къ содержанію лекціи и личности лектора, достигало иногда нѣсколькихъ сотенъ.

Плата на среднихъ и высшихъ курсахъ за полугодіе 2 руб. 50 коп., и 10 коп. за разовое посѣщеніе любыхъ лекцій даннаго вечера. Чтеніе лекцій лекторами велось безплатно.

Недостатокъ средствъ у общества не позволяетъ намѣченную систему внѣшкольнаго образованія взрослыхъ осуществить организаціей густой сѣти различныхъ курсовъ въ зависимости отъ потребностей жителей тѣхъ или иныхъ районовъ Тифлиса. При установившейся безплатности труда лекторовъ это недостижимо; установить же плату не позволяютъ средства курсовъ, которыя составляются изъ 1000 рублей пособія отъ города, платы за слушаніе лекцій и членскихъ взносовъ, которые составляютъ ничтожную сумму. Обезпеченные классы населенія Тифлиса относятся равнодушно ко всѣмъ начинаніямъ общества и не вступаютъ въ число членовъ, тогда какъ они своими взносами могли бы способствовать процвѣтанію общества.

Все дѣло держится на безплатномъ трудѣ лекторовъ и нѣкоторыхъ слушателей.

За 9 лѣтъ существованія курсовъ на нихъ поработало до 125 лицъ; изъ нихъ 85—изъ числа преподавателей и учительницъ среднихъ учебныхъ заведеній Тифлиса.

Въ настоящее время общество имѣетъ имущество, состоящее изъ библіотеки, физическаго и химическаго кабинетовъ, пособій по космографіи, ботаникѣ, анатоміи, исторіи и географіи—всего на $4^1/_2$ тысячи рублей.

Кромѣ перечисленныхъ выше курсовъ, въ Тифлисѣ существуютъ «Высшіе курсы по Кавказовѣдѣнію», ведущіе сношенія съ администраціей при посредствѣ общества внѣшкольнаго образованія, но во всемъ остальномъ дѣйствующіе совершенно самостоятельно.

Дальнѣйшее развитіе плодотворной дѣятельности нашего общества, по моему мнѣнію, зависитъ отъ умѣнья привлечь къ непосредственному участію въ дѣлахъ общества наиболѣе дѣятель-

ныхъ общественныхъ работниковъ и тѣхъ постоянныхъ слушателей курсовъ, которымъ дорога не только возможность лично получить полное образованіе, но еще больше дороги общіе интересы народнаго просвѣщенія въ Тифлисѣ; только при такихъ условіяхъ можно надѣяться на то, что полное законченное образованіе станетъ вполнѣ доступнымъ даже для наиболѣе матеріально обездоленныхъ слоевъ населенія.

Національзація внѣшкольнаго образованія у разныхъ народностей Россіи.

Докладъ С. Ф. Русовой (Черниговъ).

Читанъ въ 3-мъ засѣданіи I секцій 4-го января.

Какъ представительница украинскаго просвѣтительнаго общества «Черниговская Просвіта», я не могу не обратить вниманіе глубокоуважаемаго Собранія на одно больное мѣсто народнаго образованія въ Россіи, какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго,—на его централизованность и на его недоступность для народныхъ массъ всѣхъ народностей Россіи. Первымъ шагомъ демократизаціи народнаго образованія, должна быть его національзація, такъ какъ только національзируя народное образованіе, можно ввести его въ сознаніе народовъ, такъ какъ только родной языкъ является самымъ плодотворнымъ, самымъ естественнымъ органомъ мысли для милліоновъ людей. Большинство современныхъ государствъ слагаются изъ нѣсколькихъ народностей и государственный языкъ господствующей изъ нихъ далеко не одинаково близокъ и понятенъ для всѣхъ остальныхъ, населяющихъ территорію государства. Часто господствующая народность является далеко не самой многочисленной и не самой культурной и только по праву покорителя не считается съ культурнымъ состояніемъ покоренныхъ народовъ и навязываетъ имъ свою культуру, свой языкъ, не только, какъ предметъ обученія, но и какъ орудіе ученія, единственный путь пріобщенія къ міровой культурѣ. Такое культурное подчиненіе идетъ во вредъ и подчиненнымъ народностямъ, лишая ихъ свободы развитія духовныхъ силъ, и подчиняющимъ, ставя имъ на ихъ пути къ процвѣтанію немаловажныя препятствія во враждебномъ отношеніи къ нимъ переносящихъ свое подчиненіе народностей. Въ Россіи на 150 мил. жителей насчитываютъ около 100 разныхъ народностей, при чемъ господствующая—великорусская—составляетъ 44%, а всѣ другія 56%; всѣ эти народности очень разнородны и своимъ языкомъ и своей культурой и численностью своей представляютъ болѣе или менѣе крупныя національныя единицы *).

*) Численность народовъ (въ тысячахъ) при общей суммѣ населенія 125.640.000 (1897):

Великороссы	55.667	тыс.	Картвелы (груз., имерет., мингр., сванеты)	1.352	тыс.
Украинцы	22.380	„	Башкиры	1.321	„
Поляки	7.931	„	Литвины	1.210	„
Бѣлоруссы	5.885	„	Армяне	1.173	„
Евреи	5.063	„	Молдаване	1.122	„
Киргиз-Кайсаки . .	4.084	„	Мордва	1.023	„
Татары	3.737	„	Эсты	1.023	„
Нѣмцы	1.790	„	Сарты	968	„
Латыши	1.435	„			

Всѣ эти народы уже вышли изъ состоянія примитивнаго идиферентизма, они жаждутъ знаній, сознаютъ свою безпомощность и всѣми силами стараются высвободиться изъ опутывающаго ихъ невѣжества. Для правильнаго удовлетворенія этого запроса, надо прежде всего освободить родной языкъ каждой народности отъ тѣхъ цѣпей презрѣнія и недовѣрія, какія не даютъ ему свободнаго развитія. Надо твердо признать, что для мирового хода культуры нѣтъ ни господскихъ, ни «мужичьихъ» языковъ; каждый языкъ есть органъ мысли говорящаго имъ, думающаго имъ народа. Сегодня бѣдный и неразвитой подъ давленіемъ сложныхъ условій жизни, иной языкъ можетъ черезъ нѣкоторое время опередить господствующій языкъ, какъ это доказываютъ нѣмецкій, французскій по отношенію къ латинскому. И педагогика и психологія и жизненныя требованія сходятся въ опредѣленномъ основномъ положеніи: наука можетъ быть усвоена только на родномъ языкѣ, только родной языкъ можетъ пробудить сознаніе народныхъ массъ и вызвать въ нихъ любознательность, вѣру въ свои умственныя силы. Это научное требованіе и горячій вопль милліоновъ подавленныхъ націй долженъ найти сочувствіе въ настоящемъ почтенномъ собраніи лучшихъ дѣятелей по народному образованію съѣхавшихся сюда со со всей Россіи.

Современная наша народная школа, связанная единородными программами, учебниками, правилами исходящими изъ одного центра, еще долго будетъ находиться въ рукахъ централистической администраціи, не считающейся ни съ какими національными особенностями. Только коренная реформа мѣстнаго самоуправленія можетъ передать школу въ руки мѣстныхъ общественныхъ организацій, каковыя не могутъ не считаться съ національными культурными нуждами населенія. Внѣшкольное образованіе и теперь находится въ нѣсколько болѣе благопріятныхъ условіяхъ; имъ и теперь вѣдаетъ не столько администрація, сколько сорганизованныя общественныя силы; на окраинахъ Россіи эти просвѣтительныя организаціи не могутъ оставаться чуждыми раціональнымъ требованіямъ не великорусскаго населенія; онѣ видятъ безплодность примѣненія единаго русскаго языка для образовательныхъ цѣлей въ не русскихъ областяхъ. И чуть повѣяло свободою въ 1905 г., многія народности принялись тѣмъ или инымъ способомъ развивать національное внѣшкольное образованіе изданіемъ книгъ на родномъ языкѣ, организаціей курсовъ для взрослыхъ на родномъ языкѣ, а гдѣ—занялись чисто подготовительной работой объединенія

Чуваши	843 тыс.	Буряты	288 тыс.
Узбеки	726 „	Туркмены	281 „
Лезгины	600 „	Чеченцы	274 „
Жмудь	448 „	Якуты	225 „
Тюрки (Сиб.)	440 „	Черкесы	217 „
Вотяки	420 „	Турки (Кавк)	208 „
Черемисы	375 „	Карелы	208 „
Таджики	350 „	и т. д.	

мѣстныхъ культурныхъ силъ. Въ этой живой многообразной работѣ пользуются конечно разнымъ успѣхомъ народности сами стоящія на болѣе или менѣе высокой степени культуры, а также народности, испытавшія болѣе или менѣе сильный гнетъ централизма со времени ихъ вступленія въ русское государство. Такъ напр. культура польская, грузинская, литовская, еврейская, татарская, армянская и народовъ прибалтійскаго края, настолько сильна и жизненна, что сразу можетъ служить для самыхъ широкихъ просвѣтительныхъ задачъ. Народы, находящіеся еще на болѣе раннихъ степеняхъ развитія, калмыки буряты, киргизы, буряты и народы финскіе тоже идутъ на встрѣчу національнаго просвѣщенія, объединяя вокругъ этого дѣла учительскія силы, создавая первоначальныя учебники, ведя устную и печатную пропаганду національной идеи среди своего населенія. Еще есть и такія народности, которыя имѣли свою блестящую письменность и культуру, но подъ вліяніемъ усиленнаго денаціонализированія давленіемъ администраціи, утратили свою интеллигенцію, свою литературу и свое ясное національное самосознаніе. Таковы Бѣлоруссы и Украинцы.

Какими же средствами эти разныя народности добиваются въ настоящее время своего просвѣщенія. Конечно впереди всѣхъ идетъ Польша съ своей широкой организаціей Школьной Матицы, создавшей цѣлую сѣть польскихъ школъ, Народный Университетъ (на польскомъ языкѣ), много филіальныхъ просвѣтительныхъ учрежденій. Кромѣ Школьной матицы энергично работало еще просвѣтительное общество «Swiatlo», внесшее очень много раціональныхъ и демократическихъ началъ въ дѣло польскаго народнаго просвѣщенія. Затѣмъ идетъ Украина, открывшая втеченіи 1—2 лѣтъ 25 національно-просвѣтительныхъ обществъ, называемыхъ «Просвітами» *). Конечно этого очень мало для той самой области, которая въ XVII и XVIII вѣкѣ содержала на общественныя средства первое высшее учебное заведеніе въ Россіи—Кіевскую Духовную Академію и сѣтью просвѣтительныхъ братствъ покрыла всю Волынь. Но и эти 25 организацій уже не всѣ существуютъ; въ настоящее время многія закрыты мѣстной администраціей. Украинскія Просвіты открывались главн. образомъ по городамъ, если же удавалось что сорганизовать по селамъ (8 сельскихъ библіотекъ сорганизованы были въ Подоліи, въ Екатеринославской губ. по станицамъ Кубанской области и др.), то это немедленно закрывалось администраціей и изъ 35 пунктовъ гдѣ работали тѣ или иныя просвитныя организаціи, въ настоящее время могутъ работать лишь 2. Всѣ Просвіты разрѣшались съ большимъ трудомъ, а иногда, какъ напр. въ Полтавѣ, никакія повторныя прошенія не дали возможности открыть такое національно-просвѣтительное общество; даже самая скромная программа дѣятельности—распродажа разрѣшенныхъ цензурою книгъ на украин. языкѣ—не уберегла отъ закрытія

*) Образецъ этихъ организацій взятъ изъ австрійской Галиціи, гдѣ въ Лембергѣ (Львовѣ) имѣется центральная Просвіта со множествомъ сельскихъ и городскихъ вполнѣ демократическихъ организацій.

Подольскую Просвіту. Этотъ дамокловъ мечъ одинаково тяготѣетъ надъ всѣми, и администрація выдвигаетъ противъ этихъ молодыхъ украинскихъ организацій все тоже архаическое обвиненіе въ сепаратизмѣ, съ какимъ оно выступало и противъ украинскихъ народниковъ 60-хъ годовъ. Но quand même Просвіты работаютъ каждая въ томъ направленіи какое зависитъ отъ ея матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Такъ Кіевская занята главн. образомъ книгоиздательствомъ и за два года жизни издала 20 популярныхъ книгъ; организаціей литературно-музыкальныхъ вечеровъ съ рефератами о Шевченкѣ, Марко-Вовчкѣ, Карпенко-Каромъ и др. украинскихъ писателяхъ. Ей удалось собрать въ свою библіотеку до 500 книгъ, но администрація не разрѣшаетъ открыть эту первую украинскую библіотеку для всеобщаго пользованія.

Одесская Просвіта носила больше характеръ клуба, объединяющаго украинскихъ культурныхъ дѣятелей. За двѣ зимы въ ней прочитано было около 100 рефератовъ по украинской исторіи, литературѣ, по этнографіи и фольклору. Подольская Просвіта за 1/2 года своего существованія успѣла распродать до 21,000 украинскихъ книгъ устроить 8 сельскихъ библіотекъ, а въ 17 селахъ ей это было запрещено.

Черниговская Просвіта открылась въ 1907 г.; ея предсѣдатель извѣстный талантливый украинскій писатель М. М. Коцюбинскій. За первый же годъ своего существованія она вынуждена была устроить концертъ съ участіемъ извѣстнаго украинскаго композитора Н. В. Лысенко и тенора Мишуги. Общее собраніе членовъ Просвіты не было разрѣшено (20 декабря 1907 г.). Запрещено было устроить кіоскъ для продажи книгъ и газетъ въ г. Черниговѣ, а также запрещено было устройство книжнаго магазина, книжнаго склада притомъ только изданій Петербургскаго благотворительнаго Общества, изданій на украинскомъ языкѣ; такимъ же запрещеніямъ подверглись предполагаемые и организованные Просвітою украинскіе спектакли, двѣ публичныя лекціи, вечера для членовъ Просвіты, открытіе филіальнаго отдѣленія въ г. Козельцѣ.

Таковы были условія, въ какихъ приходилось начинать свою работу молодому украинскому просвѣтительному обществу въ г. Черниговѣ. На поддержку со стороны совершенно денаціонализированнаго общества расчитывать было трудно; ее надо было завоевать плодотворной работой, а ее то и не допускала администрація. Тѣмъ не менѣе правленію «Просвіты» удалось добиться разрѣшенія на 11 членскихъ вечеровъ съ рефератами по украиновѣдѣнію, публичный вечеръ въ память Шевченко съ лекціей про его значеніе, народную безплатную лекцію про холеру съ раздачей книгъ о холерѣ, нѣсколько дѣтскихъ вечеровъ съ играми, танцами, чтеніями и декламаціей самихъ дѣтей. Удалось открыть филію въ г. Нѣжинѣ. Теперь «Просвіта» хлопочетъ о разрѣшеніи открыть библіотеку читальню въ селѣ Кропивнѣ (Конотопскаго уѣзда), организуетъ выставку картинъ украинскихъ художниковъ. На свои средства

Просвіта пожертвовала комплектъ книгъ на украинскомъ языкѣ въ Черниговскую городскую библіотеку на одномъ изъ предмѣстій города. Сколько энергіи и настойчивости требуютъ эти постоянныя препятствія на каждомъ шагу, при самыхъ простыхъ полезныхъ въ просвѣтительномъ отношеніи начинаніяхъ! Но эти начинанія настолько жизненны, что дѣло Черниг. Просвіты конечно будетъ развиваться не смотря ни на какія временно неблагопріятныя обстоятельства.

Для распространенія научныхъ знаній на украинскомъ языкѣ и для научнаго обоснованія украиновѣдѣнія работаетъ недавно открытое въ Кіевѣ (весною 1904 г.). Общество «Украинське Наукове Товариство». Оно организуетъ публичныя засѣданія съ учеными докладами на укр. языкѣ и популярн. лекціи. Душей этого живого научнаго Общества является проф. Львовскаго университетъ историкъ М. Грушевскій. Осенью 1905 г. одесскіе студенты обратились къ своимъ профессорамъ съ просьбою открыть кафедры по украиновѣдѣнію на украинскомъ языкѣ. Въ 1906 г. съ такимъ же заявленіемъ обратились въ свои университеты и кіевскіе студенты и харьковскіе; скоро это требованіе преподаванія научныхъ знаній на народномъ «мужичьемъ» языкѣ стало однимъ изъ національныхъ лозунговъ для украинскаго народа. Письма, запросы, заявленія присылались въ редакціи Кіевскихъ украинскихъ газетъ (Рада, Рідний Край) изъ самыхъ глухихъ уголковъ Украйны, отъ рабочихъ, отъ крестьянъ, отъ учениковъ самыхъ разнообразныхъ учебныхъ заведеній. Кіевскій университетъ отнесся къ запросу студентовъ съ присущимъ ему сухимъ формализмомъ: по его мнѣнію разъ Кіевскій университетъ существуетъ на государственныя средства, то и языкъ преподаванія въ немъ долженъ быть одинъ государственный. Но жизнь не суживала своихъ требованій, приходилось имъ уступать: къ 1907 г. въ Одесскомъ университетѣ исторія Украйны была выдѣлена въ отдѣльный предметъ, въ Харьковскомъ проф. Сумцовъ открылъ курсъ украинской литературы на украинскомъ языкѣ. Такимъ образомъ украинскій языкъ такъ долго презираемый и украинскою и русскою интеллигенціей, такъ жестоко подвергавшійся преслѣдованіямъ со стороны администраціи въ теченіе болѣе чѣмъ 250 лѣтъ, этотъ языкъ оказался достаточно богатымъ и сильнымъ, чтобъ служить органомъ научнаго изложенія высшей университетской науки.

Прежде чѣмъ покончить о дѣятельности національно-просвѣтительныхъ силъ въ Украинѣ, надо обратить вниманіе глубокоуважаемого Съѣзда на полученный на его имя изъ Кубанской Области документъ: это просьба заявленіе украинцевъ о томъ, чтобы Съѣздъ представителей Народныхъ Университетовъ оказалъ имъ возможную помощь и содѣйствіе для того, чтобы народное образованіе въ украинскихъ областяхъ было на украинскомъ языкѣ.

Не остались инертны въ вопросѣ о націонализаціи внѣшкольнаго образованія и бѣлорусскіе національные дѣятели: они организовали въ Петербургѣ національное издательское общество подъ

характернымъ названіемъ «Загляне сонце и въ наше виконце» и издали около 20 книжечекъ на бѣлорусскомъ языкѣ научно популярнаго и художественнаго содержанія. Въ Вильнѣ издается бѣлорусская газета «Наша Нива». Задумываются мордвины и вотяки о выработкѣ своего финско тюркскаго алфавита для введенія его въ школы и въ литературу. Калмыки Донской области настойчиво добиваются введенія своего родного языка въ народную школу хотя бы сперва, какъ предметъ изученія. Учителя пользуются пока для этого изученія тѣми классными часами, какія назначены для уроковъ Закона Божія. Буряты учителя объединяются тоже въ вопросѣ о завоеваніи для своего народа бурятской школы; они уже издали букварь, нѣсколько популярныхъ книгъ на бурятскомъ языкѣ.

Народности Западной Россіи—Эсты, Латыши, Литовцы тоже горячо откликнулись на живое дѣло дать своему народу родную школу. Учителя поспѣшили объединиться; но всѣмъ извѣстно, какими ужасами встрѣтила администрація ихъ чисто культурное требованіе. У литовцевъ уже есть много школъ гдѣ учатъ по литовски; у нихъ есть учебники, а теперь литовская эмиграція назначила премію за наилучше составленный учебникъ для первоначальнаго преподаванія родной рѣчи. Охватило просвѣтительное движеніе и далекихъ якутовъ; администрація, до сихъ поръ не предполагавшая возможности «якутской» опасности, однако сразу отнеслась съ категорическимъ отказомъ на всѣ запросы просвѣтительнаго, недавно сорганизовавшагося Якутскаго Общества, принявшаго форму національнаго клуба (въ Якутскѣ). Видя всѣ недостатки современнаго положенія народнаго образованія въ Якутской области, видя все увеличивающуюся жажду знанія у якутскаго народа, это общество стремится взять дѣло народн. образованія въ свои руки, устраиваетъ разныя культурно просвѣтительныя учрежденія начиная отъ школъ грамоты на якутскомъ языкѣ, чтенія на якутскомъ и на русскомъ языкѣ. Но и то и другое было признано мѣстной администраціей угрожающимъ общественному спокойствію фактомъ и было немедленно прихлопнуто. Якутская интеллигенція старалась распространять разныя свѣдѣнія среди своего народа еще путемъ изданія журнала рукописнаго Саха Кулубунсасана, который теперь замѣненъ газетой «Якутскій Край», выходящей на русскомъ и на якутскомъ языкѣ. Но особенно сильное національно—просвѣтительное значеніе имѣла организація якутскаго народнаго театра путемъ постановки на сценѣ исторической драмы «Манчары» и оперы на якутскомъ языкѣ.

Татары волжскіе энергично принялись за націонализацію своей школы и внѣшкольн. лекцій, чтеній, вечернихъ занятій; была сдѣлана даже попытка въ Уфѣ организовать татарское отдѣленіе Народнаго Университета.

На всѣхъ мусульманскихъ съѣздахъ обсуждалась программа школъ на татарск. языкѣ низшихъ и высшихъ. Для внѣшкольнаго образованія обществомъ рѣшено устроить культурно просвѣтительныя общества въ Оренбургѣ, Уфѣ, и заняться книгоиздательствомъ.

Что касается киргизовъ, то у нихъ движеніе къ просвѣщенію идетъ очень оживленное, но желающіе продолжать свое ученіе по окончаніи школъ ѣдутъ въ Бухару, Хиву или въ татарскіе медрессе Самарканда и Оренбурга. Нѣкот. отправляются въ Турцію, Аравію, Египетъ, другіе учатся въ высшихъ школахъ въ Мединѣ.

Въ 1906 г. Ильминскій провелъ законодательнымъ путемъ русскую транскрипцію для учебниковъ киргизскаго языка, но киргизы приняли это какъ посягательство на свою религію и эта транскрипція не принялась въ жизни. Просвѣтительнаго общества у киргизовъ нѣтъ никакого. Въ Омскѣ издавалась Киргизская газета. Въ Тургайской области бывшій инспекторъ народн. школъ Алтынъ. Саринъ напечаталъ христоматію, гдѣ впервые появилась въ печати Киргизская проза; до сихъ поръ были все сборники народной поэзіи. Собственно, положеніе киргизовъ въ настоящее время даже хуже, чѣмъ оно было до освободительнаго движенія, и одно появленіе киргизской интеллигенціи администраціи кажется уже ниспроверженіемъ существующаго строя.

Евреи усиленно увеличиваютъ число своихъ школъ и стараются освободить свою національную школу отъ давленія на нее еврейскаго духовенства. Во всѣхъ умственныхъ центрахъ въ территоріи еврейской осѣдлости вводятся курсы для взрослыхъ на еврейскомъ жаргонѣ, подготовляются свѣтскіе учителя.

Небольшая народность на Кавказѣ Лезгины, озабочена выработкой новаго шрифта для печатанія книгъ и газеты на лезгинскомъ языкѣ, чтобъ освободиться отъ сковывавшаго ея культурное движеніе арабскаго алфавита.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ настоящее время всѣ народности встряхиваютъ съ себя цѣпь оковавшаго ихъ невѣжества, раскрываютъ глаза на свое трагическое положеніе и жадно протягиваютъ руки къ истинному свѣту знанія, кот. одно можетъ ихъ спасти оть вырожденія и призвать къ творческой жизни милліоны съ ихъ дремавшими до сихъ поръ умственными силами и способностями, чтобы обогатить міровую культуру новыми самобытными произведеніями искусства, литературы, новыми научными наблюденіями. Но какъ еще много препятствій для осуществленія этихъ законныхъ запросовъ! Неужели собравшись здѣсь по иниціативѣ общества, поставившаго себѣ цѣлью распространеніе знанія въ самыхъ широкихъ слояхъ народныхъ массъ, мы не постараемся чѣмъ нибудь вознаградить всѣ эти народности за ту страшную несправедливость, жертвами которой они были въ теченіе вѣковъ? Пусть эти пасынки русской администраціи, какъ братья равные и одинаково дорогіе, получатъ свое самое дражайшее сокровище—свой языкъ и своимъ роднымъ языкомъ, какъ самымъ простымъ и доступнымъ орудіемъ пріобщатся къ міровой культурѣ. Первымъ препятствіемъ конечно являются административныя притѣсненія, а потому прежде всего надо разсѣять то предубѣжденіе, въ силу котораго въ каждомъ требованіи родного языка преподаванія усматривается какой то

сепаратизмъ или посягательство на цѣльность Россіи: несправедливая вражда и притѣсненія разъединяютъ, поселяютъ раздоръ и междоусобія. Равномѣрное же распредѣленіе правъ, взаимное уваженіе и просвѣщеніе скрѣпляютъ единство и добрыя отношенія между близкими и далекими сосѣдями. Ни у одного въ его національношкольныхъ программахъ нѣтъ изъятія русскаго языка, наоборотъ, его изучаютъ со 2-го года ученія и на изученіе его отводится очень много часовъ. Съ той минуты какъ преподаваніе на народномъ языкѣ лишитъ русскій языкъ всѣхъ мучительныхъ аксессуаровъ ломки дѣтской души, дѣтскаго мышленія и рѣчи, онъ будетъ правильно и съ интересомъ изучаться безъ всякаго принужденія и насилія. Въ этомъ отношеніи большую услугу окажутъ повсемѣстное установленіе національнаго преподаванія, какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго.

Вторымъ, уже культурнымъ препятствіемъ является недостаточное количество лекторовъ и преподавателей хорошо знающихъ языкъ своей родной народной массы—что является совершенно естественнымъ послѣдствіемъ руссификаціи, когда интеллигенція всѣхъ народностей своимъ русскимъ образованіемъ отдѣлялась какъ пропастью отъ родного народа. Это препятствіе сознаютъ всѣ народности и однимъ изъ первыхъ своихъ требованій ставятъ устройство національныхъ учительскихъ семинарій или введеніе народныхъ языковъ въ курсъ уже существующихъ семинарій. Въ этомъ отношеніи Общ. Нар. Унив. конечно могло бы принести существенную помощь, вводя языки разныхъ народовъ въ число предметовъ обученія мѣстныхъ Нар. Университетовъ.

Если-бъ не этотъ недостатокъ въ работникахъ, то у многихъ народовъ можно уже было бы національзировать всѣ ступени внѣшкольнаго образованія, т. е. организовать курсы, какъ систематическіе, такъ и случайные; очень важно выработать для нихъ программу, которая рядомъ съ уясненіемъ національнаго самосознанія и знакомствомъ съ гуманными науками давала бы знакомство съ физическимъ міромъ, съ гигіеной, домоводствомъ, сельскимъ хозяйствомъ и скотоводствомъ.

Третьимъ серьезнымъ препятствіемъ для веденія какого-либо національнаго внѣшкольнаго образованія является отсутствіе матеріальныхъ средствъ у національной интеллигенціи, чтобы вести это дѣло. Необходимо, чтобъ въ государственный бюджетъ была внесена опредѣленная сумма для созданія хотя бы и небольшой популярной литературы на языкахъ негосподствующихъ народностей, а также на устройство національныхъ Народныхъ Университетовъ на окраинахъ Россіи. Отвѣтъ Кіевскаго университета по поводу украин. каф. очень характеренъ: «Университетъ—говорится въ этомъ отвѣтѣ: устроенъ на государственныя средства и поэтому преподаваніе въ немъ должно вестись на государственномъ языкѣ». Это положеніе надо именно понимать обратно: разъ университетъ устроенъ на государственныя средства, то и всѣ народности, составляющія это государство имѣютъ право получать свою долю націо-

нальнаго просвѣщенія, а не одна только господствующая нація. Для успѣшнаго хода дѣла національзаціи народнаго просвѣщенія желательно было бы организовывать какъ можно больше національныхъ просвѣтительныхъ обществъ по всѣмъ окраинамъ Россіи, которые Съѣздами своихъ представителей могли бы объединять и координировать свою дѣятельность, а также по мѣрѣ возможности оказывать взаимную помощь какъ матеріальную, такъ и духовную. Только такая децентрализованная организація будетъ вполнѣ жизненна и оградитъ живую индивидуальную иниціативу каждой націи. На Съѣздахъ же представители всѣхъ націй встрѣчаясь, знакомясь, принося въ дѣло общаго просвѣщенія каждый нѣчто свое, тѣмъ только будутъ способствовать искренному сближенію народностей. Культурное національное просвѣщеніе всѣхъ народностей и ихъ культурное взаимное объединеніе—вотъ великій лозунгъ нашихъ освободительныхъ дней, вотъ великая работа начинающагося XX столѣтія. Весь позоръ угнетенія, вся подозрительность и алчность и непонятная жестокость проявленная администраціей въ теченіе многихъ вѣковъ по отношенію ко всѣмъ народностямъ должны отойти всецѣло на совѣсть одной бюрократіи. Русскія лучшія общественныя силы, несомнѣнно, дружно отзовутся на движеніе къ просвѣщенію, охватившее всѣ окраины Россіи, всѣ милліоны народностей, до сихъ поръ не знавшихъ свѣта знанія.

Положенія доклада:

1) Потребность во внѣшкольномъ обученіи на окраинахъ Россіи.
2) Средства удовлетворенія этой потребности у разныхъ народовъ Россіи.
3) Вопросъ о національзаціи внѣшкольнаго обученія на разныхъ его ступеняхъ вплоть до Народныхъ Университетовъ.
4) Участіе національныхъ общественныхъ силъ въ организаціи національныхъ Народныхъ Университетовъ.
5) Матеріальныя средства.

Лекціонное Бюро при Московской „Коммиссіи по организаціи домашняго чтенія", его задачи и пути.

(Къ вопросу о распредѣленіи и объединеніи лекторскаго труда.)

Докладъ В. С. Малченко (Москва).

Читанъ на 4-мъ засѣданіи I секціи 4-го января.

Существуетъ прекрасный университетскій обычай на ученыхъ диспутахъ объяснять ближайшія и основныя задачи выбранной темы, ставить ее въ непосредственную связь съ предшествовавшими и сосѣдними изслѣдованіями, мотивировать намѣренія диспутанта. Обычай этотъ заслуживаетъ въ наши дни всяческаго поощренія и долженъ бы непремѣнно примѣняться каждымъ новымъ просвѣтительнымъ органомъ при самомъ его зарожденіи, при формулировкѣ устава и инструкціи, при первомъ публичномъ засѣданіи.

Обычай этотъ необходимо использовать и въ томъ случаѣ, когда дѣйствующее уже общество расширяетъ сферу своей дѣятельности или выходитъ на новый путь.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не интересно знать, чѣмъ новое или реформированное общество будетъ отличаться отъ существующихъ? Какую новую службу оно беретъ на себя въ дѣлѣ просвѣщенія? Чѣмъ оно пополнитъ или исправитъ дѣятельность однородныхъ и даже иногда одноименныхъ слугъ просвѣщенія? Вѣдь если важно и полезно вообще цѣлесообразное раздѣленіе труда, то какъ же не прибѣгать къ нему въ дѣлѣ просвѣщенія, гдѣ задачи и поле дѣйствій, можно сказать, безграничны, а дѣятелей сравнительно не много!

Именно этими соображеніями продиктованъ настоящій мой докладъ.

При самыхъ сужденіяхъ учредителей Московской «Коммиссіи по организаціи домашняго чтенія» (при Учебномъ Отдѣлѣ О-ва распространенія техническихъ знаній) относительно плана дѣйствій и путей выдвинуто было, какъ одинъ изъ способовъ достиженія задачи, устройство публичныхъ чтеній въ столицѣ и провинціи. Это выражено было въ протоколѣ Коммиссіи 16 апр. 1893 г. И какъ только Коммиссія организовала свою работу, публиковала о себѣ,—стали поступать просьбы объ устройствѣ лекцій изъ провинціи, хотя эта функція въ Коммиссіи еще не была подготовлена и опубликована. Нижній Новгородъ и Казань были первыми пунктами, заявившими о назрѣвшей и тогда не удовлетворявшейся еще лекціонной потребности и побудившими Коммиссію домашняго чтенія не въ очередь приступить къ организаціи лекціонной службы, стоявшей по плану развитія дѣятельности Ком-

миссіи позади всѣхъ другихъ. Сама жизнь потребовала этого и съ тѣхъ поръ непрерывно напоминала объ этомъ.

Въ декабрѣ 1894 г., т. е. 13 лѣтъ назадъ, были осуществлены Коммиссіей домашняго чтенія въ Нижнемъ Новгородѣ 7 лекцій И. И. Иванова: «О просвѣтительномъ движеніи XVIII в», 5 лекцій П. Н. Милюкова: «По исторіи русской культуры» и его-же 1 лекція «Объ организаціи обществъ Untirersitry Extention въ Англіи». Самый первый, какъ видите, шагъ свой на этомъ пути Коммиссія дом. чт. сдѣлала въ направленіи, которое теперь широко развиваютъ общества народныхъ университетовъ. Она выказала намѣреніе содѣйствовать распространенію научныхъ знаній путемъ курсовъ и лекцій.

Въ слѣдъ за вѣстью о выше названныхъ курсахъ въ Коммиссію посыпались просьбы изъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ. Удовлетворить ихъ всѣ по разнымъ причинамъ не было возможности. Причины были тогда, какъ извѣстно, вольныя и невольныя. Но потребность сказывалась такъ ярко и изъ столь противоположныхъ по географической широтѣ и долготѣ мѣстностей, что, несмотря на наличность массы треній и преградъ, Коммиссіи необходимо было приготовиться къ удовлетворенію запросовъ на лекціи, организовать утоленіе лекціонной жажды, какъ только и поскольку это станетъ исполнимымъ.

Мнѣ нѣтъ нужды останавливаться на исторіи и статистикѣ лекціонной дѣятельности Коммиссіи дом. чтенія. На основаніи пріобрѣтеннаго опыта и текущихъ наблюденій гораздо интереснѣе будетъ обсудить сообща и взаимно на Съѣздѣ тѣ планы и modus vivendi, какіе въ наши дни подсказываетъ лекціонная практика относительно удовлетворенія viribus unitis несомнѣнной потребности.

Нужно отмѣтить, что безъ колебаній и измѣненій Коммиссія дом. чт. поставила дѣятельность образованнаго ею «лекціоннаго бюро» въ положеніе простого посредника между провинціальными организаторами научныхъ лекцій и курсовъ и спеціалистами, готовыми и соглашавшимися предпринимать лекціонныя поѣздки изъ мѣста своего пребыванія по странѣ. Болѣе активной роли въ этомъ дѣлѣ Лекціонное Бюро не исполняло. Оно, конечно, не было механическимъ исполнителемъ каждаго требованія, оно не относилось конечно безучастно къ списку лекторовъ и не включало каждаго, желавшаго ѣздить въ провинцію. Но за предѣлами подбора надлежащихъ лекторовъ и передачи имъ приглашеній изъ провинціи, адресованныхъ въ Бюро, послѣднее считало свою задачу излишней при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ оно могло тогда дѣйствовать. Въ этомъ пунктѣ Коммиссія дом. чт. за много лѣтъ до утвержденія устава Народныхъ Университетовъ, признала тотъ принципъ, который подчеркнутъ въ брошюрѣ Н. В. Дмитріева, вчера появившейся на Съѣздѣ:

«Въ уставахъ народныхъ университетовъ всѣхъ странъ имѣется одинъ и тотъ же параграфъ, изгоняющій какъ политическія, такъ и

партійныя задачи изъ университетскихъ стѣнъ... Учащемуся не должно навязывать предвзятыхъ идей,—ему нужно предоставить возможность учиться и самому уже впослѣдствіи разбираться въ существующихъ общественныхъ настроеніяхъ» (задачи Народн. Унив. Спб. 1906 г.).

Такая постановка дѣятельности имѣла то преимущество, что позволяла Лекціонному Бюро отзываться на самыя разнородныя и даже противоположныя требованія одинаково сочувственно, позволяла въ лекторскій перечень включать лицъ, принадлежавшихъ къ самымъ различнымъ научнымъ и политическимъ группировкамъ. Единственною заботою Лекціоннаго Бюро было и остается содѣйствовать устройству исключительно научныхъ чтеній съ цѣлью распространенія научныхъ знаній и безъ малѣйшей примѣси агитаціонныхъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи, задачъ. Съ этимъ лозунгомъ должны считаться и считались и лекторы, и устроители лекцій.

Не этою ли внѣпартійностью объясняется то обстоятельство, что Лекціонное Бюро является едва-ли не единственнымъ органомъ, распространяющимъ свою дѣятельность буквально во всѣ стороны Россійскаго Государства? Не постановкою ли посреднической роли привлекаетъ оно къ себѣ запросы, идущіе изъ самыхъ различныхъ побужденій и окрасокъ?

Но вотъ наступило «17 октября 1905 г.», опубликованъ законъ 4 марта 1906 г. о публичныхъ собраніяхъ и лекціяхъ... Условія жизни и дѣятельности нѣсколько измѣнились, нужно пересмотрѣть задачи и пути.

Не утратило ли Лекціонное Бюро Коммиссіи домашняго чтенія своего значенія съ появленіемъ Обществъ Народныхъ Университетовъ, Лиги образованія и иныхъ просвѣтительныхъ организацій.

На этотъ вопросъ можно отвѣтить различно. Но если имѣть въ виду интересы не только сегодня или завтра, но и планомѣрнаго развитія лекціоннаго дѣла вообще, то придется отвѣтить на поставленный вопросъ отрицательно: нѣтъ, не утратило. И вотъ почему.

Едва-ли будетъ кто теперь спорить, что наличное число лекторовъ не справляется уже съ обращенными къ нимъ требованіями, что спросъ на лекціи во много разъ превышаетъ предложеніе, что многіе запросы на лекціи не удовлетворяются. Здѣсь имѣетъ значеніе и общій у насъ недостатокъ ученыхъ спеціалистовъ, благодаря чему даже въ университетахъ многія кафедры остаются подолгу незамѣщенными; и отвлеченіе многихъ лекторовъ занятіями въ партійныхъ организаціяхъ; и отказъ нѣкоторыхъ лекторовъ отъ дальнихъ поѣздокъ...

Нельзя не отмѣтить сверхъ того, что нерѣдко приглашеніе идетъ изъ разныхъ мѣстъ все къ одному и тому же наиболѣе популярному лицу. Кромѣ естественнаго желанія послушать такого лектора, здѣсь не малое значеніе имѣетъ и просто неосвѣдомленность далекихъ провинціальныхъ окраинъ относительно другихъ лекторовъ той-же спеціальности.

Во многихъ случахъ помочь тутъ бѣдѣ нельзя. Но за всѣмъ тѣмъ самъ собою подсказывается выходъ. Подсказываетъ его внимательному наблюдателю сама жизнь. Когда какая-нибудь живая потребность плохо удовлетворяется, болѣе дѣятельные или ловкіе организаторы начинаютъ питаться на счетъ менѣе подвижныхъ и одаренныхъ. У кого изъ устроителей болѣе связей, знакомствъ, смѣлости и ловкости, тому теперь иногда совсѣмъ не по заслугамъ и къ очевидной несправедливости, удается получить лектора въ ущербъ многимъ другимъ организаторамъ, гдѣ можетъ быть устройство курса было бы нужнѣе и важнѣе.

Если спросъ превышаетъ предложеніе, и если притомъ есть желаніе сохранить положеніе сноснымъ, не оставить никого безъ удовлетворенія, хотя бы частичнаго,—всегда встаетъ вопросъ о посредникѣ-распредѣлителѣ. Не представляетъ, кажется, исключенія и потребность лекціонная. Весьма важно объединить всю наличную лекторскую силу съ цѣлью цѣлесообразнаго и возможно уравнительнаго распредѣленія ея по странѣ. Весьма важно достигнуть, чтобы въ дѣлѣ устройства научныхъ чтеній не было баловней и пасынковъ, не было мѣста простой удачѣ, слѣпой случайности. Важно устранить современное положеніе, когда относительно лекцій можно сказать: «гдѣ густо, а гдѣ пусто». Достижимо ли это вообще? На этотъ вопросъ можно отвѣчать разно, но если даже признать тутъ долю утопичности, это не исключаетъ необходимости искать выходъ въ этомъ направленіи, хотя бы и безъ надежды дойти до конечной цѣли. Пусть означенная утопія будетъ хоть и далекою, недостижимою, но путеводною звѣздою!

И въ другомъ отношеніи нужна посредническая помощь Лекціоннаго Бюро. Переписываться провинціальному организатору съ каждымъ лекторомъ, кого онъ желаетъ пригласить, менѣе удобно нежели обращаться къ нимъ чрезъ Бюро.

Адресъ лектора мѣняется, лекторъ въ отъѣздѣ, лекторъ не охотникъ писать и т. д.; лекторъ опасается дать согласіе незнакомымъ людямъ, чтобы напрасно и безъ результатно не затратить время и деньги на поѣздку; лекторъ не имѣетъ времени и т. д. Получить отвѣтъ въ этихъ и подобныхъ случаяхъ организаторъ можетъ съ трудомъ и безъ пользы. Между тѣмъ, при посредствѣ Бюро кое-что здѣсь устранимо, и, наконецъ, вмѣсто занятаго или отказывающагося лектора можетъ быть указанъ другой и т. д. Постепенно въ Бюро сосредоточиваются свѣдѣнія и о лекторскихъ достоинствахъ или недостаткахъ, и о качествахъ устроителей, и о мѣстной аудиторіи и т. д. Словомъ, распространяться о значеніи посредника съ задачами объединителя и распредѣлителя въ лекціонномъ дѣлѣ значило бы трактовать вообще вопросъ о пользѣ и значеніи разумной централизаціи и о планомѣрномъ распредѣленіи энергіи.

Общество Народныхъ Университетовъ и имъ подобныя организаціи едва ли могутъ способствовать дѣлу правильнаго распредѣленія лекторской энергіи.

Каждое изъ нихъ—это вполнѣ естественно и даже похвально—заботится о собственномъ процвѣтаніи, о подборѣ для себя кадра наилучшихъ лекторовъ. Ни одно изъ нихъ не можетъ явиться объективнымъ и безпристрастнымъ лекціоннымъ разсадникомъ для другихъ и во всякомъ случаѣ не можетъ не отдавать предпочтенія своимъ интересамъ. По той же причинѣ не можетъ такая организація не отдавать предпочтенія тому типу задачъ и устройства, какія въ немъ приняты, и не можетъ не содѣйствовать насажденію именно ихъ. Отсюда является естественное опасеніе, что даже въ своемъ районѣ оно не станетъ полностью удовлетворять каждое лекціонное требованіе, содѣйствовать успѣху иныхъ плановъ, чѣмъ его собственные, а тѣмъ менѣе, разумѣется, противоположныхъ.

Нельзя ожидать и отъ разъединенныхъ лекторовъ, чтобы они принесли свои личные вкусы, симпатіи и удобства въ жертву интересамъ правильнаго и равномѣрнаго осуществленія лекціонной сѣти. По крайней мѣрѣ нельзя ждать, что они только объ этомъ или прежде всего объ этомъ будутъ заботиться.

Вотъ этой-то спеціальной работѣ объединить лекторскія силы и правильно распредѣлить ихъ по странѣ и должно быть въ наши дни удѣлено достаточно вниманія среди прочихъ просвѣтительныхъ задачъ и построеній. И пока не будетъ учрежденъ спеціальный лучшій органъ подобнаго рода, Лекціонному Бюро Коммиссіи нѣтъ резона складывать руки.

Тутъ и припоминается вновь то же пожеланіе, которое было заявлено въ началѣ настоящаго доклада.

Несомнѣнно, доставляетъ большое удовольствіе каждая вѣсть о вновь сформировавшемся кружкѣ, обществѣ, союзѣ, комитетѣ, который посвящаетъ свои силы дѣлу народнаго просвѣщенія, задачамъ распространенія знаній въ народѣ. Но одного нарожденія новаго просвѣтительнаго органа безконечно мало. Нужно, чтобы онъ не только формулировалъ свои задачи и формы дѣятельности, но и поставилъ себя въ связь съ прежними организаціями и съ сосѣдними. Не много утѣшенія, если новый органъ возьмется за то же дѣло, которое удачно выполняетъ существующее учрежденіе. Зачѣмъ дублировать и соперничать, если есть кругомъ много такихъ задачъ, которыхъ еще никто не затронулъ? Нельзя же новому органу дѣлать предположеніе, что только онъ явится настоящимъ борцомъ съ тьмою, что кругомъ него никто не работаетъ, или что всѣ только того и ждутъ, чтобы къ нему примкнуть. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, именно этимъ отсутствіемъ взаимной связи и спеціализаціи, именно влеченіемъ къ широкимъ цѣлямъ безъ соображенія съ работою сосѣдей, и можно объяснить поразительное сходство уставовъ, малую разработку программъ, плановъ и инструкцій, пренебреженіе къ конкретизаціи, забвеніе традицій, отсутствіе потребности индивидуализаціи, какими отличаются чуть не всѣ наши просвѣтительныя организаціи.

Тутъ имѣются въ виду не тѣ организаціи, которыя являются

какъ-бы филіями одного цѣлаго, пріуроченными географически каждое къ своему району, а тѣ, которыя стремятся изъ центра помогать этимъ филіямъ. Подобнымъ центральнымъ организаціямъ нужно бы спеціализоваться, сосредоточиться на чемъ-нибудь одномъ и питать, направлять какую-нибудь функцію провинціальнаго или мѣстнаго кружка, общества. На дѣлѣ же выходитъ, что такой спеціализаціи еще нѣтъ или почти нѣтъ.

Взять хоть бы лекціонную потребность. Удовлетвореніе ея въ общихъ, конечно, выраженіяхъ ставитъ себѣ задачею едва-ли не каждое изъ просвѣтительныхъ обществъ, но ставитъ совершенно изолированно, безъ оглядки на сосѣдей. Между тѣмъ на этомъ поприщѣ была бы полезнѣе спеціализація. Иной подборъ лекторовъ, организаторовъ, и приспособленій нуженъ, напр. для чтеній общеобразовательныхъ и для чтеній по техническимъ прикладнымъ вопросамъ, по сельскохозяйственной практикѣ и т. д. Далѣе особый подборъ дѣятелей предполагаетъ заботу по вопросамъ системы и организаціи чтеній, по примѣненію этой системы на дѣлѣ, по оборудованію аудиторіи, пособій и т. п., по изысканію матеріальныхъ средствъ, по обработкѣ статистическихъ и иныхъ свѣдѣній относительно лекціоннаго дѣла и т. д. Подобно тому какъ въ повседневной жизни уже образовалась у насъ привычка по разнымъ поводамъ за совѣтомъ, помощью или товарами обращаться къ спеціалистамъ, подобно этому можно бы и полезно бы было договориться на Съѣздѣ и относительно раздѣленія труда и обмѣна въ организаціи научныхъ курсовъ и лекцій. И тогда среди подобной комбинаціи спеціальностей останется мѣсто особой заботѣ, особой службѣ объединенія и цѣлесообразнаго распредѣленія лекторской энергіи въ связи съ запросомъ на нее. На этомъ именно посту службу до сихъ поръ несло Лекціонное Бюро Московской Коммиссіи по организаціи домашняго чтенія. Въ мѣрѣ возможности и сообразно условіямъ окружающей дѣйствительности оно непрерывно разбиралось въ предъявляемыхъ ему требованіяхъ съ цѣлью наилучшаго при данныхъ условіяхъ ихъ выполненія. Оно шло къ тому, чтобы организовать систематическіе научные курсы тамъ, гдѣ назрѣвала въ нихъ потребность. Оно по мѣрѣ развитія дѣятельности Народныхъ Университетовъ призывается нѣкоторыми изъ нихъ къ содѣйствію по рекомендаціи лекторовъ. На ряду съ этимъ оно продолжаетъ обслуживать и запросы отдѣльныхъ провинціальныхъ организаторовъ и лекціонныхъ устроителей.

Если обстоятельства не измѣнятся, т. е., если на Съѣздѣ не удастся достигнуть ощутительныхъ результатовъ въ направленіи объединенія лекторскаго кадра, регистраціи лекціонной потребности, распредѣленія лекторской энергіи, вообще въ интересахъ лекціонной солидарности,—Лекціонное Бюро останется тѣмъ же, чѣмъ оно было и есть теперь, останется посредникомъ между лекціоннымъ спросомъ и предложеніемъ. Но было бы существенно важнымъ сдѣлать попытку достигнуть намѣченныхъ выше результатовъ. Вотъ, примѣрно, какими представляются мнѣ желательныя

взаимоотношенія Лекціоннаго Бюро и прочихъ организацій, примѣняющихъ лекторскій трудъ.

1) Лекціонное Бюро сосредоточиваетъ свѣдѣнія, предложенія и запросы, идущіе какъ отъ устроителей курсовъ и лекцій, такъ и отъ лекторовъ, предпринимающихъ лекціонныя поѣздки или готовыхъ предпринимать.

2) По принципу безразличія оно передаетъ приглашенія устроителей лекторамъ и обратно, если послѣдуетъ точное указаніе именъ, темъ, времени и т. д. Въ случаѣ обращенія безъ опредѣленныхъ или конкретныхъ указаній Лекціонное Бюро, сообразно желаніямъ устроителя или лектора, само составляетъ проектъ исполненія запроса по принципу цѣлесообразнаго примѣненія лекторскаго персонала.

3) Въ случаѣ невозможности выполнить заказъ согласно точнымъ указаніямъ обращающагося Лекціонное Бюро въ духѣ этихъ указаній предлагаетъ подходящую комбинацію.

4) Необходимо: а) чтобы Народные Университеты и имъ подобныя организаціи передавали свои свѣдѣнія и предположенія относительно лекторовъ въ Бюро, гдѣ должны бы сосредоточиваться расписаніе лекціонныхъ часовъ, списокъ лекторовъ, перечень учебныхъ курсовъ и плановъ и т. п., б) чтобы Народные Университеты сдѣлали Лекціонное Бюро исполнительнымъ органомъ своимъ по сношенію съ приглашаемыми лекторами, особенно если приглашеніе идетъ къ лектору, живущему внѣ города, гдѣ дѣйствуетъ Университетъ, в) чтобы Народные Университеты брали на себя исполненіе просьбы Лекціоннаго Бюро относительно проектированія системы курса, заключенія о лекторѣ и т. п.

5) Необходимо, чтобы спеціалисты, готовые отдаться лекціонной дѣятельности, усвоили взглядъ на Лекціонное Бюро, какъ на полезнаго и необходимаго посредника между ними и устроителями лекцій и направляли въ Бюро обращенные къ нимъ непосредственно запросы и приглашенія для дальнѣйшей переписки.

6) При достиженіи изложенныхъ взаимоотношеній или даже при нѣкоторомъ приближеніи къ нимъ, Лекціонное Бюро могло бы: а) нормировать гонорарныя условія, б) дифференцировать ихъ сообразно платежной возможности мѣста лекцій съ цѣлью сдѣлать устройство ихъ доступнымъ и сравнительно небольшимъ городамъ, а впослѣдствіи и селеніямъ, в) образовать кадръ лекторовъ—передвижниковъ, которые, будучи обезпечены извѣстнымъ minimum заработка отъ Бюро, спеціализовались бы на удовлетвореніи лекціонной потребности по вызову мѣстныхъ организацій путемъ отдѣльныхъ поѣздокъ или же планомѣрными переѣздами съ мѣста на мѣсто въ составѣ того или другого цикла лекторовъ *).

---

*) Послѣ обсужденія этого доклада принята сначала на секціи, а затѣмъ и Съѣздомъ, слѣдующая резолюція: «Съѣздъ признаетъ: 1) Для успѣшной дѣятельности провинціальныхъ Народныхъ Университетовъ необходимо организовать одно Главное Лекціонное Бюро въ Москвѣ съ

Положенія доклада.

1. Лекціонное Бюро Комиссіи по организаціи домашняго чтенія, существующей при учебномъ отдѣлѣ Московскаго Общества распространенія техническихъ знаній, дѣйствуетъ съ 1895 г. непрерывно. Оно было и остается внѣпартійнымъ и внѣклассовымъ органомъ посредничества между устроителями лекцій и курсовъ въ провинціи и спеціалистами, готовыми предпринимать лекціонныя поѣздки по странѣ.

2. Съ первыхъ же шаговъ Лекціонное Бюро стремилось перейти отъ содѣйствія отдѣльнымъ чтеніямъ къ организаціи систематическихъ научныхъ курсовъ, на подобіе открываемыхъ теперь Обществами Народныхъ Университетовъ.

3. Съ появленіемъ сихъ послѣднихъ Лекціонное Бюро не утратило своего значенія, остается и должно остаться на своемъ посту, обслуживая и впредь свою посредническую роль въ лекціонномъ дѣлѣ.

4. Необходимость центральнаго собирательно-распредѣлительнаго органа, какимъ было всегда Лекціонное Бюро, не исчезла и не умалилась, а наоборотъ стала ощутительнѣе и неотложнѣе вслѣдствіе значительнаго превышенія спроса (требованія на лекціи) надъ предложеніемъ (лекторскими силами).

5. Спросъ настолько превышаетъ предложеніе въ лекціонномъ дѣлѣ, что необходима величайшая лекторская солидарность, дабы одинаково были удовлетворены всѣ части страны; нужна система и строгое ея примѣненіе, чтобы не было баловней и пасынковъ какъ въ средѣ лекторской, такъ особенно и между устроителями.

6. Общества Народныхъ Университетовъ и имъ подобныя въ стремленіи наилучше обезпечить себя лекторскими силами далеки отъ помышленій о равномѣрномъ распредѣленіи лекторской энергіи въ странѣ. Каждое изъ нихъ естественно дорожитъ своимъ

отдѣленіями въ университетскихъ и другихъ городахъ. 2) Это Бюро періодически составляетъ списки темъ и лекторовъ и разсылаетъ ихъ по провинціальнымъ Народнымъ Университетамъ и подобнымъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ. 3) Провинціальный Народный Университетъ періодически, въ свою очередь, составляетъ списки темъ на слѣдующій лекціонный періодъ, которыя должны быть обслужены силами иногородныхъ лекторовъ, и посылаютъ эти списки въ Главное Бюро. 4) Главное Бюро, на основаніи этихъ требованій, распредѣляетъ имѣющіяся въ его распоряженіи лекторскія силы по провинціи, руководствуясь заявленіями мѣстныхъ организацій, и о распредѣленіи сообщаетъ правленіямъ этихъ организацій. 5) Желательно, чтобы при Главномъ Бюро и его отдѣленіяхъ были образованы постоянные кадры лекторовъ, спеціально занятыхъ въ Народныхъ Университетахъ. 6) Просить Московское Лекціонное Бюро при Коммиссіи по организаціи домашняго чтенія совмѣстно съ Правленіемъ Московскаго Народнаго Университета взять на себя выполненіе указанныхъ задачъ. 7) Съѣздъ признаетъ необходимымъ функціонированіе указаннаго Главнаго Лекціоннаго Бюро лишь впредь до организаціи и открытія дѣйствій Всероссійскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

типомъ организаціи и едва ли можетъ даже въ своемъ районѣ удовлетворять параллельные лекціонные планы и вкусы, а тѣмъ менѣе противоположные.

7. Разъединенные лектора также не могутъ имѣть въ виду интересы правильнаго распредѣленія и справедливаго удовлетворенія лекціонной потребности.

8. Необходимо, слѣдовательно, правильное распредѣленіе труда и обмѣна въ лекціонномъ дѣлѣ. Нужна спеціализація. Одни должны на мѣстахъ вызывать потребность и организовать научное изученіе, подготовляя почву для устройства систематическихъ курсовъ, другіе должны взяться за разработку вопросовъ систематизаціи и послѣдовательности, за составленіе плановъ и изданіе пособій, за оборудованіе аудиторій и устройство курсовъ; третьимъ на долю выпадаетъ забота объ отдѣльныхъ публичныхъ лекціяхъ и т. д. Среди подобныхъ комбинацій спеціальности останется мѣсто особой заботѣ объ объединеніи и равномѣрномъ распредѣленіи спроса и исполненія лекцій и курсовъ.

9. Постъ этотъ съ самаго начала занимаетъ Лекціонное Бюро Московской «Комиссіи по организаціи домашняго чтенія». Оно публиковало періодическій лекціонный перечень (именъ и темъ), соображаясь съ которымъ провинціальные организаторы могли и безъ личныхъ связей или знакомствъ посылать свои приглашенія. Оно регулировало удовлетвореніе этихъ приглашеній. Оно нормировало гонорарныя отношенія между устроителями и лекторами. Оно отзывалось на всевозможные запросы по лекціонному дѣлу, стекавшіеся отовсюду.

10. Въ кругъ кліентовъ Лекціоннаго Бюро входятъ и нѣкоторыя Общества Народныхъ Университетовъ. На пути къ всеобщей лекторской солидарности это большой и желательный шагъ впередъ.

11. Съѣздъ представителей Обществъ Народныхъ Университетовъ и другихъ организаій внѣшкольнаго образованія долженъ войти въ обсужденіе вопросовъ помянутой спеціализаціи и детализировать желательныя и полезныя взаимоотношенія въ лекціонномъ дѣлѣ подъ угломъ цѣлесообразности обмѣна и раздѣленія труда.

Современныя задачи просвѣтительныхъ обществъ.

Докладъ Д. Д. Галанина (Москва).

Читанъ въ 5-мъ засѣданіи I-ой секціи 5-го января.

Когда послѣ франко-прусской войны общество обсуждало успѣхи нѣмцевъ, то всѣ въ одинъ голосъ говорили: побѣду создалъ сельскій учитель.

Другими словами, сельская школа настолько приподняла общую культурность націи, что она въ кровавой борьбѣ вышла побѣдительницей. Такимъ образомъ, если не всѣ, то очень многіе думаютъ, что на войнѣ побѣждаетъ не талантъ полководца, а большая культурность націи. Я не берусь защищать это мнѣніе, но думаю, что въ другого рода борьбѣ,—борьбѣ экономической, побѣда несомнѣнно остается на сторонѣ тѣхъ, кто болѣе вооруженъ опытомъ и знаніемъ, кто получилъ большее образованіе и благодаря ему имѣетъ возможность тратить свои силы наиболѣе экономно и наиболѣе продуктивно. Но и помимо борьбы, какой бы то ни было, достиженіе высокихъ идеаловъ всеобщаго равенства и братства немыслимо безъ культурнаго развитія. Однимъ словомъ культурное развитіе есть альфа и омега нашихъ дней, а вопросъ о его примѣненіи есть сложная задача переживаемаго историческаго момента.

Чѣмъ же достигается это культурное развитіе? Несомнѣнно,—образованіемъ. Такой отвѣтъ не рѣшаетъ и не выясняетъ вопроса, потому что само слово «образованіе» въ современномъ его пониманіи является несовсѣмъ яснымъ, а именно неясны тѣ пути, которые ведутъ къ образованію, и то, что именно дается этимъ путемъ.

Всеобщее школьное обученіе есть одинъ изъ этихъ путей, но я бы сказалъ, что обученіе еще не есть образованіе. Обученіе даетъ знаніе,—знаніе фактовъ, знаніе чужой мысли, знаніе чужихъ наблюденій, знаніе математики, естествознанія, литературы, исторіи и проч.; но чтобы это знаніе претворилось въ образованіе, оно должно внутри личности претерпѣть нѣкоторое измѣненіе, оно должно ассимилироваться съ индивидуальностью личности, изъ чего должны быть сдѣланы выводы, получена собственная личная мысль и собственное личное міровоззрѣніе. Когда это сдѣлано, когда личность освободилась отъ учебника и получила нѣчто свое, въ чемъ знаніе есть только фундаментъ, на которомъ построено личное міровоззрѣніе, то можно сказать, что обученіе дало нѣчто болѣе цѣнное и болѣе существенное, и именно оно дало образованіе. Итакъ, образованіе есть та внутренняя работа, которая совершается внутри личности, и которую не можетъ выполнить никто, кромѣ самой личности. Но для этой работы среда даетъ матеріалъ, тотъ питательный элементъ, безъ котораго сама работа совершаться не можетъ.

Раздѣливши такимъ образомъ понятія обученія и образованія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣляемъ и понятія школы отъ обществъ внѣшкольнаго образованія, а въ частности выясняется понятіе Народнаго Университета.

Народный Университетъ есть школа; она можетъ быть организована на чисто демократическихъ началахъ; условія обученія, программы занятій и все прочее можетъ имѣть совершенно своеобразный характеръ; но главный принципъ Нар. Унив.—высшей народной школы—долженъ сохраниться. Мало того, мнѣ думается, очень желательно, чтобы Народный Университетъ, доступный всѣмъ желающимъ безъ стѣснительныхъ формальностей, безъ обязательствъ представленія какихъ либо дипломовъ, былъ бы однако на той же высотѣ, на какой стоитъ университетъ государственный; чтобы лица, окончившіе Университетъ Народный, могли бы съ успѣхомъ зачислиться въ ряды ученыхъ, двигателей науки.

Для этого въ Народномъ Университетѣ должны читаться тѣ же лекціи, какъ и въ университетѣ государственномъ,—съ тою же научной строгостью и полнотой.

Въ совершенно иныхъ условіяхъ стоятъ общества внѣшкольнаго образованія. Они представляютъ собою гибкое учрежденіе, способное приспособиться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ. Въ университетѣ слушатель приспособляется къ нему, Общества внѣшкольнаго образованія, приспособляются къ слушателю; они прислушиваются къ его интересамъ и запросамъ, къ его уровню знаній и съ одинаковой легкостью организуютъ и элементарные курсы и университетскія лекціи.

Оставляя въ сторонѣ школьное дѣло, я укажу только во избѣжаніе недоразумѣній, что школа, способствуя поученію, давая знаніе, конечно, способствуетъ въ то же время и образованію; но я утверждаю, что въ общей логической и практической схемѣ образованія школьное обученіе недостаточно (за исключеніемъ, конечно, университетскаго образованія, которое по самой сущности является полнымъ и законченнымъ) и не необходимо. Уже не говоря о томъ, что методы обученія начальной и средней школы являются спорными, и существуетъ крупный педагогическій вопросъ о ихъ коренной переработкѣ; не говоря о томъ, что во всемъ строѣ начальной и средней школы содержится много несовершенствъ; не говоря, однимъ словомъ, о школьныхъ дефектахъ,. а беря самую идеальную школу, мы все таки и логически, а особенно практически придемъ къ необходимости произвести надстройку, организовать еще нѣчто внѣ школы, что дополнило бы школьную выучку, а иногда и замѣняло бы ее. Такой надстройкой является организація просвѣтительныхъ обществъ внѣшкольнаго образованія. Эта надстройка необходима вообще, но еще болѣе она необходима у насъ, гдѣ развитіе школьнаго дѣла еще очень слабо, а сельская школа, еле еле подымающаяся надъ простымъ умѣньемъ читать и писать, та школа, которую оканчиваютъ дѣти въ періодъ возраста, когда по закону они не могутъ быть еще работниками и добыдчи-

ками;—такая школа, очевидно, не можетъ удовлетворить умственныхъ запросовъ населенія и необходимо должна быть пополнена. Книга является въ настоящее время роскошью въ деревнѣ, а открытіе читальни крупнымъ деревенскимъ событіемъ. Что же сказать о лекціяхъ, когда простое чтеніе съ волшебнымъ фонаремъ привлекаетъ въ аудиторію всю деревню. И это при самыхъ примитивныхъ условіяхъ организаціи, когда чтеніе ведется по книгѣ, а фонарь изрѣдка наполняетъ комнату чадомъ.

И въ Германіи въ упомянутую эпоху наибольшій культурный подъемъ получился отъ учрежденія массы всевозможныхъ просвѣтительныхъ учрежденій преимущественно внѣшкольнаго характера. Такія общества, охватывая человѣка въ тотъ періодъ его возраста, когда онъ занятъ уже какимъ либо практическимъ дѣломъ и ушелъ отъ школьнаго возраста, помогаютъ ему разобраться въ тѣхъ вопросахъ, которые ставитъ передъ нимъ текущій моментъ исторической жизни; они возбуждаютъ интеллектуальныя стремленія, а потому пополняютъ жизнь умственнымъ интересомъ и скрываютъ сѣренькую дѣйствительность, возвышая душу и давая пищу уму.

При современномъ, ясно выраженномъ, сильномъ стремленіи къ образованію у насъ въ Россіи, организація просвѣтительныхъ обществъ имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ организація вообще школьнаго дѣла. Вслѣдствіе этого современная жизнь требуетъ выясненія и тѣхъ задачъ и той цѣли, которую могли поставить для себя всѣ подобныя общества. Въ своихъ главныхъ чертахъ эти задачи ясно намѣтились уже, ихъ можно даже перечислить: организація лекцій и чтеній, устройство библіотекъ и читаленъ, разнаго рода музеевъ какъ профессіональнаго, такъ и общеобразовательнаго цикла наукъ. Однако здѣсь есть вопросы, которые слѣдуетъ разсмотрѣть, и положенія, въ которыхъ слѣдуетъ уговориться и обсудить. Изъ числа этихъ вопросовъ я позволю себѣ разсмотрѣть два: 1) Какую цѣль должно преслѣдовать общество внѣшкольнаго образованія? Должно ли оно обратить вниманіе на воспитаніе народа, т. е. цѣль педагогическую, наприм., отучить отъ пьянства; можетъ ли оно включить въ свои задачи достиженіе извѣстныхъ партійныхъ политическихъ цѣлей, или оно не должно заниматься этимъ, а ограничить свою дѣятельность исключительно общеобразовательнымъ характеромъ? 2-ой вопросъ: что это образованіе должно быть утилитарнымъ или должно сторого выдержать общеобразовательный характеръ?

Что касается до первого вопроса, то слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ всѣ просвѣтительныя начинанія носили педагогическій характеръ. Въ этомъ не были виноваты сами общества, но главнымъ образомъ тѣ условія, при которыхъ они должны были дѣйствовать. Такую дѣятельность я считалъ бы безусловно ошибочной и вотъ почему: предназначенныя дѣйствовать въ большинствѣ случаевъ среди взрослаго населенія общества внѣшкольнаго образованія должны въ свою основу поставить уваженіе къ личности, равноправіе и свободу мнѣній. Какое же можетъ быть ува-

женіе къ личности и личности равноправной, если члены общества ставятъ себѣ задачей воспитаніе этой личности?

Можетъ ли сказать членъ общества: не пей, если самъ далеко не прочь пропустить передъ обѣдомъ нѣсколько рюмочекъ? Въ вопросахъ нравственности и вопросахъ о формѣ жизни мы должны предоставить каждому взрослому члену общества полную свободу рѣшенія. То или иное рѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ вытекать, какъ слѣдствіе полученнаго на лекціяхъ и чтеніяхъ, какъ слѣдствіе развитія и образованія, но никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено цѣлью. Точно также партійная политическая пропаганда не можетъ быть цѣлью подобныхъ обществъ. Научное разсмотрѣніе политическихъ программъ различныхъ партій, разсмотрѣніе историческаго хода развитія политическихъ ученій, ихъ философское обоснованіе, устройство правленія въ другихъ государствахъ—все это необходимо и должно быть какъ нѣкоторая весьма необходимая часть общаго образованія, способствующая выработкѣ политическаго міросозерцанія; но партійная пропаганда недопустима.

И такъ, я думаю, что основной задачей общества внѣшкольнаго образованія должна быть задача образованія въ его чистомъ видѣ, т. е. то, что помогаетъ разобраться въ различнаго рода жизненныхъ вопросахъ или составить свое личное міровоззрѣніе.

Что касается второго вопроса, то я всецѣло примыкаю къ мнѣнію, выраженному проф. Ключевскимъ въ одномъ изъ курсовъ его лекцій по исторіи, гдѣ онъ говоритъ, что всякое знаніе безъ его практическаго примѣненія подобно кораблю, взявшему для плаванія вмѣсто цѣннаго груза простой балластъ. Всякое знаніе должно быть утилитарно—въ этомъ все его назначеніе. Но утилитарность знанія является двойственной: одно знаніе необходимо для практической жизни, другое—для духовной. Оба эти знанія цѣнны для личности, и весь вопросъ въ томъ, какое изъ нихъ ей нужно въ данный моментъ.

Здѣсь мы подходимъ къ очень важному и спорному вопросу о томъ, какія именно предметы изъ общей сокровищницы знанія должны быть выбираемы для народныхъ чтеній. Я не буду останавливаться на этомъ вопросѣ, но укажу и то, что при современной организаціи просвѣтительныхъ обществъ, когда интеллигенція щедро разсыпаетъ и свою энергію и свой трудъ на это дѣло, для нея вопросъ о выборѣ предметовъ имѣетъ огромное значеніе; онъ споренъ и неразрѣшимъ, т. е. легко рѣшается съ точки зрѣнія организатора, но не существа и пользы дѣла. Но, когда въ будущемъ къ этому дѣлу будетъ привлечено само населеніе, то онъ будетъ рѣшаться легко и правильно. Я представляю себѣ дѣло такъ: въ какомъ-либо городѣ или даже деревнѣ собрался кружокъ лицъ, пожелавшихъ для себя организовать лекціи и курсы. Обсудивъ матеріальную сторону дѣла, они обращаются въ ближайшее просвѣтительное общество и просятъ организовать рядъ лекцій по даннымъ экономическимъ вопросамъ, по даннымъ предметамъ. Если лектора будутъ выбраны удачно, то ихъ лекціи отвѣтятъ какъ

разъ на тѣ вопросы, которые въ данный моментъ интересуютъ слушателей. Пусть эти вопросы будутъ спеціальнаго, профессіональнаго и общегуманитарнаго характера; это дѣло слушателей. Само же общество съ своей стороны можетъ разрабатывать планы лекцій и курсовъ; но здѣсь разработка спеціальности не можетъ войти въ ихъ задачи, ибо это задачи иныхъ, профессіональныхъ обществъ: ихъ задача исключительно общеобразовательная, гдѣ каждый предметъ входитъ въ составъ курса исключительно своей общеобразовательной стороной. Я особенно подчеркиваю эту именно общеобразовательность, ибо въ ней коренится выработка наиболѣе цѣннаго въ жизни,—выработка міровоззрѣнія. «Не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ человѣкъ, но и всякимъ глаголомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ». Эта Евангельская истина имѣетъ глубокое психологическое значеніе.

Подчеркивая это требованіе общеобразовательности, я въ то же время настаиваю на томъ, чтобы вся дѣятельность просвѣтительнаго общества не имѣла характера благотворительности или какого либо педагогическаго оттѣнка.

Установляя на своемъ рѣшеніи свободу и уваженіе къ личности, общество должно практически провести эту идею въ жизнь, давая примѣръ этого уваженія. Не въ учительскомъ вицмундирѣ оно должно войти въ деревню, а въ штатскомъ платьѣ; не только имѣя видъ, но и на самомъ дѣлѣ будучи товарищемъ, производя обмѣнъ услугъ. Не для борьбы, скажемъ, съ пьянствомъ оно организуетъ лекціи и чтенія: оно не желаетъ также этими лекціями доставить развлеченіе, пріятное препровожденіе времени; нѣтъ, оно несетъ строго научную работу, дѣлится со слушателями тѣмъ, чѣмъ оно занимается, и говорить о томъ, что думаетъ.

При этихъ условіяхъ оно явится желаннымъ гостемъ въ каждомъ глухомъ уголкѣ. Итакъ, я устанавливаю другое требованіе: просвѣтительное общество не должно имѣть педагогическаго характера. Отсутствіе пьянства можетъ явиться результатомъ его дѣятельности точно также, какъ и разумное времяпрепровожденіе; но ни то, ни другое не можетъ составить его цѣли.

Еще одну задачу слѣдуетъ разсмотрѣть, но эта задача имѣетъ чисто организаціонное значеніе, хотя практически она не менѣе важна, особенно въ настоящее время. Просвѣтительныя общества должны включать въ свой составъ не только интеллигентныя силы, но и тѣхъ, для кого работаетъ интеллигенція, чтобы находиться въ полномъ гармоническомъ согласіи съ тѣми задачами, которыя они себѣ ставятъ. При этихъ условіяхъ можно избѣжать многихъ дефектовъ въ организаціи. Но, главное, они должны войти въ гармоническое соглашеніе другъ съ другомъ. Такимъ образомъ возникаетъ важный вопросъ объ объединеніи дѣятельности просвѣтительныхъ обществъ и ихъ взаимопомощи. Къ достиженію этой цѣли могутъ служить съѣзды. Но я бы позволилъ себѣ предложить раздѣлить работу на съѣздахъ на двѣ части, образовавъ двѣ основныхъ секціи: секцію по вопросамъ организаціи народной

школы низшей, средней и высшей и секціи по внѣшкольному образованію. Такое раздѣленіе общаго вопроса даетъ большую опредѣленность въ его разработкѣ. Съѣзды могутъ быть мѣстные и общероссійскіе. Мѣстные съѣзды дадутъ матеріалъ для всероссійскихъ, внеся на нихъ тѣ вопросы, которые они не могли рѣшить, или давая отчеты о своей дѣятельности.

Кромѣ съѣздовъ, необходимо организовать печатный органъ, гдѣ могли бы помѣщаться статьи какъ теоретическаго, такъ и практическаго характера по вопросамъ народнаго образованія. Учрежденіе такого органа представляетъ настоятельную задачу современнаго момента, когда многое пошло бы совершенно иначе, если бы были руководящія статьи по вопросамъ образованія.

Наконецъ, должны быть печатные отчеты о дѣятельности каждаго общества. Тогда обмѣниваясь своими взглядами на съѣздѣ, разрабатывая ихъ въ печатномъ органѣ, обмѣниваясь отчетами, всѣ просвѣтительныя общества придутъ въ то гармоническое сочетаніе, которое такъ необходимо, и къ которому они стремятся. Не теряя индивидуальности, они подобно мозаичной картинѣ будутъ составлять мощное цѣлое, сильное своимъ единствомъ.

Положенія доклада:

1) Просвѣтительныя общества не должны преслѣдовать практическихъ и прикладныхъ цѣлей, хотя эти послѣднія и могутъ иногда являться естественными и необходимыми слѣдствіями ихъ дѣятельности.

2) Наибольшая продуктивность дѣятельности просвѣтительныхъ обществъ будетъ тогда, когда въ организаціи ихъ начинаній будетъ участвовать само населеніе.

3) Необходимо объединеніе дѣятельности просвѣтительныхъ обществъ, которое можетъ выразиться: a) въ устройствѣ съѣздовъ, b) въ изданіи печатнаго органа, c) въ публикованіи подробныхъ отчетовъ и d) въ обмѣнѣ практическими услугами.

Положенія доклада М. П. Лихаревой (СПБ.).

«Проектъ организаціи систематическихъ курсовъ для лицъ, получившихъ начальное образованіе.»

(Народный Университетъ).

Читаннаго въ 5-мъ засѣданіи I-ой секціи 5-го января.

1. Цѣль Народнаго Университета.
2. Организація занятій.
3. Дѣленіе на факультеты.
4. Предметы, входящіе въ курсъ преподаванія.
5. Продолжительность курса.
6. Эпизодическія лекціи.

Цѣли, задачи и внутренняя организація Васильеостровскихъ общеобразовательныхъ курсовъ въ С.-Петербургѣ.

Докладъ Х. Ф. Вознесенской (С.-Петербургъ).

Читанъ на 5-мъ засѣданіи I секціи 5 января.

Василеостровскіе общеобразовательные курсы начали свое существованіе въ октябрѣ 1907 г. въ Гавани, въ зданіи Общества Борьбы съ жилищной нуждой. Какъ и всѣ начинанія частной инициативы, и это начинаніе было сопряжено съ большими затрудненіями и со стороны разныхъ формальностей, и за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія и, главное, со стороны матеріальной необезпеченности. Послѣ долгихъ хлопотъ наконецъ удалось получить и разрѣшеніе, и средства отъ СПБ. Общества Народныхъ Университетовъ. Лишь поздно въ октябрѣ начались занятія въ очень удобномъ, даже роскошномъ, обширномъ помѣщеніи Гаванскаго Городка.

Иниціаторы этихъ курсовъ ставили исходной мыслью своей помочь массѣ населенія въ пріобрѣтеніи того минимума общаго образованія, которое ей необходимо не только для общественно-политическаго, но и экономическаго блага.

Университетъ, среднія общеобразовательныя учебныя заведенія, городскія училища, спеціальныя техническія школы не въ состояніи удовлетворить, по разнымъ причинамъ, огромной потребности въ такомъ общемъ образованіи и «частная иниціатива» является необходимой и неизбѣжной.

Василеостровскіе курсы по типу своему подходятъ къ типу высшихъ систематическихъ курсовъ. Программы—въ объемѣ средней нашей школы. Однако иниціаторы совершенно не считались съ программами правительственной средней школы; они не имѣли въ виду готовить слушателей къ экзаменамъ на аттестатъ зрѣлости, или къ другимъ экзаменамъ и испытаніямъ.

Они стремились дать серьезную научную подготовку къ выработкѣ цѣльнаго научнаго миросозерцанія, а также развить въ слушателяхъ критическое отношеніе къ окружающему и стремленіе къ упорному, систематическому, организованному труду.

Для достиженія этой цѣли иниціаторы считали необходимымъ ввести, (имѣя въ виду трудность отдѣленія во всѣхъ предметахъ наиболѣе существеннаго отъ второстепеннаго, дабы не загромоздить курсы лишнимъ и мертвымъ балластомъ) слѣдующіе предметы, считаясь съ ролью этихъ предметовъ въ развитіи современной культуры. Изъ гуманитарныхъ наукъ: русскій яз., исторію. политическую экономію, законовѣдѣніе, введеніе въ философію.

Изъ математическихъ наукъ: ариѳметику, алгебру, геометрію, тригонометрію; изъ естественныхъ — астрономія, геологія,

минералогія, ботаника, зоологія, анатомія, физіологія, физика, химія, географія.

Всѣ эти предметы проходились систематически на трехъ курсахъ, причемъ курсъ каждаго предмета дѣлится по полугодіямъ. Однако каждому слушателю предоставляется полная возможность записываться и на отдѣльные предметы. Въ виду того, что прохожденіе всѣхъ этихъ предметовъ людьми совершенно неподготовленными казалось невозможнымъ, рѣшено было принимать въ число слушателей только лицъ, окончившихъ начальную школу. Послѣ небольшой провѣрки ихъ распредѣляли по курсамъ. I к. считался курсомъ подготовительнымъ. Занятія велись 5 дней въ недѣлю по 4 часа въ день, съ 7 ч. до 11 ч. веч.

Приходились слѣд. предметы: Русск. яз.—5 ч.; Ариѳметика—4 ч.; Геометрія—2 ч.; Физика—1 ч.; Химія—1 ч.; Зоологія—2 ч.; Географія—2 ч.; Исторія—2 ч.; Рисованіе—1 ч. Итого—21 ч.

На II курсѣ было такое же число уроковъ,—5 разъ въ недѣлю по 4 ч. въ день.

Проходились слѣд. предметы: Русск. яз.—4 ч.; Ариѳметика—2 ч.; Алгебра—2 ч.; Геометрія—2 ч.; Физика—1 ч.; Химія—1 ч.; Геологія—1 ч.; Географія—2 ч.; Ботаника—2 ч.; Исторія—2 ч.; З. Божій—1 ч.; Рисованіе—1 ч. Итого—21 ч.

На III к. проходились при тѣхъ же условіяхъ слѣд. предметы: Русскій яз.—4 ч.; Алгебра—3 ч.; Геометрія—1 ч.; Физика—2 ч.; Химія—1 ч.; Біологія—1 ч.; Астрономія—2 ч.; Психологія—1 ч.; Исторія—2 ч.; Политическая экон.—2 ч.; Законовѣдѣніе—2 ч. Итого—21 ч.

Сначала предполагалась лекціонная система съ репетиціями къ концу полугодія, кромѣ математики и русск. яз., по которымъ занятія могли вестись урочнымъ порядкомъ; но потомъ въ интересахъ аудиторіи необходимо было ввести семинаріи и урочное преподаванія почти по всѣмъ предметамъ I курса и по математикѣ на II и III к. съ провѣрками знаній, съ писменными работами, съ домашними сочиненіями, съ бесѣдами, съ чтеніями на дому, съ конспектами и т. д.

По математикѣ по желанію слушателей приходилось назначать уроки сверхъ расписанія — настолько они чувствовали свою неподготовленность въ рѣшеніи задачъ; по исторіи и законовѣдѣнію писались очень обстоятельныя и толковыя сочиненія.

При выработкѣ программъ для каждаго отдѣльнаго предмета, иниціаторамъ пришлось считаться съ тѣмъ, что слушатели въ большинствѣ случаевъ народъ рабочій, занятой, и потому у нихъ мало свободнаго времени для домашнихъ занятій. Поэтому нужно было выбирать самое существенное въ каждомъ предметѣ, оставаясь на высотѣ послѣдняго слова науки, всѣми силами избѣгать сухого академизма,—принадлежности старой привиллегированной школы.

Эти требованія осуществить возможно было только при согласованности работы всѣхъ преподавателей и лишь при свободной организаціи, признающей прежде всего гласность и право кри-

тики. Для согласованія дѣйствій отдѣльныхъ лицъ необходима была строгая планомѣрность, предварительное совмѣстное обсужденіе программы и методовъ. Поэтому всѣ программы вырабатывались сообща въ соотвѣтствующей секціи и тогда уже утверждались на педагогическомъ Совѣтѣ.

Въ частности, при преподаваніи русск. языка, по мнѣнію иниціаторовъ, должно быть выдвинуто изученіе произведеній главнымъ образомъ родной литературы съ объясненіями лексическаго, (слова, образы) логическаго (планъ), художественнаго и культурно-историческаго характера. Грамматикой пользуются для прикладныхъ цѣлей. На письменныхъ работахъ съ перваго курса обращается серьезное вниманіе на развитіе правильнаго и послѣдовательнаго изложенія мыслей, а также и на преобрѣтеніи орфографическаго навыка.

Распредѣляются занятія русскимъ яз. по курсамъ такъ:

I курсъ — 5 часовъ. (2 ч. грамматики, 1 ч. объяснительнаго чтенія; 2 ч. практическихъ занятій по правописанію и веденію сочиненій).

II курсъ—4 часа. (2 ч. объяснительнаго чтенія, 1 ч. грамматики, 1 ч. практическ. упражненій).

III курсъ—4 часа. (2 ч. литературы и 2 ч. грамматики съ практическими упражненіями).

При преподаваніи исторіи иниціаторы руководились слѣдующими соображеніями: хотя слушатели обладаютъ слишкомъ элементарной научной подготовкой, но не надо забывать, что они люди взрослые, а потому способны воспринять цѣлый рядъ научныхъ обобщеній. Въ виду этого преподаватели не считались съ обычными школьными программами исторіи, стремились сосредоточить вниманіе слушателей на изученіи соціальныхъ, экономическихъ и политическихъ явленіяхъ міровой исторіи.

Преподаваніе исторіи было распредѣлено такимъ образомъ:

I курсъ: исторія культуры матеріальной, духовной.
Общественный бытъ. Древній Востокъ. Греція. Римъ.

Общій обзоръ средневѣковыхъ, учрежденій. Феодальный строй. Сложеніе самодержавной монархіи.

На II курсѣ, послѣ введенія, посвященнаго выясненію основныхъ явленій средневѣковаго строя, слушателямъ было предложено изученіе двухъ наиболѣе характерныхъ формъ государственной жизни новой Европы: Франціи и Англіи.

На III к. проходилась Русская исторія, причемъ надо сказать, что фактическая часть исторіи слушателямъ была знакома, т. ч. главное вниманіе пришлось обратить на объясненіе фактовъ.

На всѣхъ курсахъ лекціи часто прерывались бесѣдами, писались сочиненія и давались книги по всѣмъ отдѣламъ. Учебники были: Виппер для древней исторія, Виноградовъ и Карѣевъ для средней и новой; и по естественной исторіи курсъ распредѣляется такъ:

На I курсѣ читается химія, физика и введеніе въ біологію и зоологію.

На II—ботаника, минералогія и геологія.

На III—анатомія человѣка и общіе вопросы натурфилософіи. Главная основная тема преподаванія: не просто описательный обзоръ внѣшнихъ формъ, а проведеніе идеи эволюціи. Ихъ области зоологіи и ботаники лишь особенно интересные въ біологическомъ отношеніи факты. Большое вниманіе удѣляется вопросамъ общимъ: Теоріи происхожденіи жизни на землѣ, клѣточнымъ теоріямъ, теоріи происхожденіи наслѣдственности, вопросамъ о разумѣ и инстинктѣ, о паразитизмѣ и т. д.

Преподаватели естественныхъ наукъ Вас. остр. курсовъ считаютъ своей главной задачей идейную сторону предмета: не нагроможденіе фактовъ, а лишь факты, необходимые для пониманія общей картины природы. Но все же они стараются дать полную картину, а не отрывочныя свѣдѣнія.

Покуда есть полная надежда, что, несмотря на краткость времени, все же удастся прочесть полный систематическій курсъ. Что касается въ частности зоологіи, тутъ удѣляется большое вниманіе на сравнительную анатомію. Ботаника дѣлится на краткій, систематическій обзоръ, при чемъ опять таки выбираются интересныя біологическія формы; большая часть курса удѣляется физіологіи и анатоміи растеній. Анатомію человѣка предполагается читать въ связи съ вопросами гигіены и теоріи происхожденія человѣка. Изъ остальныхъ предметовъ читается физика, на I и II курсѣ по 1 часу, а на III по 2 ч.

Не всѣ слушатели записались на систематическіе курсы, нѣкоторые пожелали слушать только отдѣльные предметы. Больше всего записались на математику, на біологію и на законовѣдѣніе, а также на нѣмецкій языкъ.

Латинскій, нѣмецкій и французскій языки на курсахъ въ особомъ положеніи. Они не входятъ въ число общеобразовательныхъ предметовъ и поэтому не вошли въ расписаніе учебнаго плана, а проходятся отдѣльно въ свободное отъ занятій время по воскресеньямъ и по четвергамъ, когда занятій на курсахъ нѣтъ.

Изучающіе нѣмецкій яз. распредѣлены на III группы по степени знакомства съ языкомъ (проток. 14 окт.).

Большимъ вопросомъ для курсовъ была невозможность очень часто требовать отъ слушателей покупки учебниковъ. Между тѣмъ, безъ учебниковъ слушатели не могли закрѣплять въ памяти всѣ тѣ свѣдѣнія, кототорыя имъ давались.

Къ концу полугодія всѣ преподаватели выработали списокъ необходимыхъ учебниковъ, Общ. Нар. Унив. ассигновало кредитъ въ 50 р., и на эти деньги были пріобрѣтены учебники, которые частью даются слушателямъ для временнаго пользованья, частью продаются со всевозможными льготами.

Книгами для чтенія слушатели пользовались изъ домашней библіотеки Общества Борьбы съ Жилищной Нуждой, которая давала

книги курсантамъ безъ залога, съ поручительствомъ и за плату 15 к. въ мѣсяцъ.

Но такъ какъ библіотека Общества пока еще очень не полна, и многихъ отдѣловъ тамъ совершенно нѣтъ, то среди преподавателей курсовъ возникла мысль создать путемъ пожертвованій и отчасти путемъ покупки свою собственную фундаментальную библіотеку.

Пока эта работа только въ проектѣ.

Иниціаторы курсовъ выработали уставъ для общеобразовательныхъ курсовъ. По этому уставу руководительство всѣми дѣлами курсовъ какъ учебными, такъ и административными и хозяйственными принадлежитъ Педагогическому Совѣту, состоящему изъ всѣхъ преподавателей и представителей отъ слушателей.

Въ помощь себѣ Педагогическій Совѣтъ учреждаетъ секціи и отдѣльныя комиссіи для разработки учебныхъ, хозяйственныхъ или административныхъ вопросовъ, а также ревизіонную комиссію.

Для завѣдыванія разными отраслями дѣла на курсахъ Педагогическимъ Совѣтомъ избираются должностныя лица, отвѣтственныя въ своихъ дѣйствіяхъ передъ Педагогическимъ Совѣтомъ и бюро: 1) Завѣдующаго курсами, 2) Завѣдующаго учебною частью и 3) Завѣдующаго хозяйствомъ.

Бюро курсовъ есть исполнительный и подготовительный органъ Педагогическаго Совѣта.

Въ параграфѣ объ учащихъ точно обусловленъ пріемъ новыхъ преподавателей баллотировкой.

Размѣръ гонорара за годовой часъ устанавливается Педагогическимъ Совѣтомъ и одинаковъ для всѣхъ преподавателей.

Въ параграфѣ объ учащихся установленъ возрастъ не ниже 16 л. для лицъ обоего пола, объемъ познаній которыхъ не ниже начальныхъ училищъ. При вступленіи на курсы дѣлается провѣрка. Допускается запись на отдѣльные предметы.

Плата за полный курсъ 4 р. въ мѣс. При записи на отдѣльные предметы—первый предметъ 1 р., остальные—по 50 коп. Педагогическій Совѣтъ устанавливаетъ процентъ слушателей, могущихъ быть освобожденными отъ платы, и условія этого освобожденія.

Среди вопросовъ, особенно часто дебатировавшихся на Педагогическихъ собраніяхъ курсовъ, былъ вопросъ о платѣ за право слушанія и о гонорарѣ лекторовъ.

Всѣ преподаватели считали плату за слушаніе лекціи 4 р. высокой и считали необходимымъ понизить ее до 2 рубл.

Гонораръ преподавателямъ не должно быть ниже 1 р. т. к. принципъ благотворительности преподаванія не долженъ существовать.

Слушателей въ этомъ полугодіи было всего 60 чел. Это небольшое число объясняется не только высокой платой и отдаленностью мѣста жительства слушателей курсовъ, помѣщающихся въ мѣстности, гдѣ по вечерамъ часто опасно ходить, и откуда по ве-

черамъ безусловно нѣтъ ни конокъ, ни извощиковъ; а также серьезностью предварительной подготовки и тѣмъ обстоятельствомъ, что занятія на курсахъ начались въ октябрѣ.

Эти 60 чел. распредѣляются такъ: на I к.—24 чел., на II к.—25 чел., на III к.—12 чел.

Посѣщаемость на II и III к. была въ октябрѣ и ноябрѣ очень исправная. Пропускали 2, 3 чел. Въ декабрѣ пропуски на II к. были значительнѣе. На III к. посѣщеніе было очень исправное.

На I к. число учениковъ къ концу декабря значительно сократилось.

Большимъ вопросомъ былъ для преподавателей вопросъ о степени утомляемости слушателей. Занятія происходятъ 5 разъ въ недѣлю по 4 часа отъ 7 до 11 ч. вечера.

Всѣ сознавали, что рабочему человѣку это очень трудно, но иначе невозможно было провести намѣченную программу.

Слушателямъ раздавались опросные листки съ просьбой отвѣчать на сколько эти 4-часовыя занятія ихъ утомляютъ.

Отвѣты въ большинствѣ случаевъ были такіе: безъ работы—времени много; свободенъ отъ 5 часовъ и т. д.

По роду занятій большинство слушателей—служащіе въ конторахъ, на заводахъ, типографщики, ремесленники и «безработные». Послѣднихъ почти половина,

Хозяйственная сторона Василеостровск. курсовъ обстояла такъ: Помѣщеніе было даровое. Отъ слушателей бралась плата въ 4 р., и, конечно, приходъ зависитъ отъ числа слушателей. Гонораръ преподавателямъ 240 р. Учебн. расходы, не считая книгъ,—15 р. Освѣщеніе—15 р. Сторожа—20 р. Канцелярск. расх.—10 р. Пока число слушателей мало, существованіе курсовъ далеко не обезпечено, т. к. расчитывать на субсидію не приходится ни отъ министерства Нар. Просвѣщ. гдѣ эти учрежденія частной иниціативы только терпятся, ни отъ частныхъ лицъ, кот., конечно, не могутъ поддержать такія начинанія.

Въ виду заявленія многихъ слушателей и преподавателей, что курсы очень далеко на окраинѣ, что они гораздо болѣе нужны въ центрѣ Васильевскаго острова, гдѣ они будутъ гораздо болѣе доступны, и что поэтому число слушателей значительно увеличится, сообразно съ чѣмъ плата за ученіе можетъ быть понижена, Педагогическій Совѣтъ рѣшилъ искать помѣщеніе въ центрѣ Васильевскаго Острова, въ одной изъ школъ. Изъ 2 частныхъ школъ, согласившихся дать курсамъ помѣщеніе, Педагогическій Совѣтъ остановился на гимназіи Мая. Съ новаго полугодія курсы уже будутъ помѣщаться на 10 лин. Тамъ помѣщеніе гораздо скромнѣе, но во многихъ отношеніяхъ удобнѣе.

Въ заключеніе надо сказать, что эти курсы являются одной изъ первыхъ попытокъ создать въ Петербургѣ народный университетъ съ систематическими курсами. Поэтому естественно, что въ этомъ начинаніи много недочетовъ, много ошибокъ. Участники курсовъ отлично сознаютъ и несовершенство своихъ программъ,

и награмождение предметовъ и слишкомъ большое число уроковъ. Но они безусловно считаютъ такія среднія школы для взрослыхъ необходимыми и глубоко вѣрятъ, что всесторонняя критика, широкая гласность и особенно этотъ Съѣздъ во многомъ поможетъ въ этой трудной работѣ создать такое учрежденіе, гдѣ взрослые люди съ элементарной подготовкой могли бы получить общее образованіе.

1. Въ данное время разрозненныя, хотя бы и очень хорошо обставленныя, лекціи Общ. Нар. Унив. не достаточно удовлетворяютъ потребности населенія къ систематическому знанію. По этому необходимо организовать Общеобразовательные систематическіе курсы съ программами приблизительно среднихъ учебныхъ заведеній.

2. Эти среднія учебныя заведенія должны давать серьезную научную подготовку къ выработкѣ цѣльнаго, научнаго міросозерцанія, а также должны содѣйствовать развитію у слушателей критическаго отношенія къ окружающему и стремленія къ упорному систематическому, организованному труду,

3. Необходимо ввести преподаваніе по тремъ отдѣламъ: естественно-научному, математическому и гуманитарному, выдѣляя по всѣмъ отраслямъ наиболѣе существенное отъ второстепеннаго, не загромождая курсы лишнимъ балластомъ и считаясь съ ролью каждаго предмета въ развитіи современной культуры.

4. Курсы должны быть 3 или 4-годичные.

5. Преподаваніе должно вестись съ веденіемъ семинарій, бесѣдъ, домашнихъ сочиненій, съ чтеніемъ на дому, съ конспектами, провѣркой знаній и т. п.

6. Отдѣльныя лекціи могутъ наполнять и иллюстрировать отдѣльные курсы.

7. Необходимо организовать чтенія на дому.

8. Достигнуть этого возможно только путемъ приглашенія опытныхъ спеціалистовъ и при наиболѣе совершенномъ веденіи всего школьнаго дѣла какъ учебнаго, такъ и хозяйственнаго на демократическихъ началахъ, и при наиболѣе близкомъ участіи самихъ слушателей.

Общія условія наиболѣе цѣлесообразной организаціи внѣшкольныхъ занятій для работающихъ всякаго рода профессій.

Докладъ Н. М. Королькова (С.-Петербургъ).

Читанъ на 6-мъ засѣданіи I секціи 5 января.

Наше отечество сильно отстало отъ другихъ государствъ по части образованія народныхъ массъ.

Эта отсталость количественная и качественная.

Чтобы хотя сколько-нибудь приблизиться къ остальному образованному міру, предполагаютъ сильно увеличить число начальныхъ школъ, курсъ же ихъ сдѣлать 4-хъ лѣтнимъ.

Но обѣ эти мѣры не могутъ быть скоро исполнены; притомъ же образованіе законченное въ 12-ти лѣтнемъ возрастѣ, какъ бы оно хорошо ни было поставлено, не можетъ быть ни достаточнымъ, ни прочнымъ.

Въ другихъ странахъ оно заканчивается позже, а въ Америкѣ всеобщее образованіе продолжается до 16-ти лѣтъ.

Итакъ, если ограничиться названными мѣрами, то еще долго значительное число людей будетъ вырастать неграмотными; такими же останется на всю жизнь вся масса взрослыхъ, не бывшихъ въ школѣ,—а вѣдь они еще десятки лѣтъ будутъ дѣятелями въ разныхъ профессіяхъ, успѣшное прохожденіе которыхъ требуетъ хотя-бы небольшого образованія.

Отсюда прямой выводъ: чтобы Россія по части народнаго образованія могла догнать остальные 400 мил. образованнаго міра, долгое время придется учить не однихъ дѣтей, но и поступившихъ на работу подростковъ и взрослыхъ.

Для такой цѣли въ большихъ городахъ начинаютъ организовываться просвѣтит. общества, кот. строятъ народные дома съ обширными аудиторіями и приглашаютъ первокласныхъ лекторовъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

Но рядомъ съ этимъ, для болѣе скромной задачи,—сообщенія первыхъ ступеней знанія,—должны быть устроены особыя внѣшкольныя занятія по общераспространенному типу, примѣненному къ условіямъ жизни людей, находящихся на работѣ.

Такія занятія происходятъ и всегда будутъ происходить въ скромной, часто убогой обстановкѣ, въ маленькихъ классахъ съ ученпками изъ наиболѣе отягощенныхъ условіями жизни и работы людей.

Послѣднія и опредѣлятъ частности устройства этого дѣла; общія же условія, необходимыя для успѣшности внѣшкольныхъ занятій можно вывести, разсматривая тѣ измѣненія, которымъ под-

вергались нѣкоторыя изъ давно-существующихъ школъ, какъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, такъ и требованій жизни.

Около 35 лѣтъ назадъ, покойный профессоръ Лѣсного Института Е. Н. Андреевъ положилъ начало внѣшкольному образованію, устроивъ школы для рабочихъ Технич. Общества. Это произошло благодаря энергіи основателя и обширнымъ связямъ въ высшихъ сферахъ предсѣд. Т. О., П. А. Кочубея.

Первое время, пока оффиціальное положеніе школъ не выяснилось, онѣ по своей организаціи напоминали воскресныя школы 60-хъ годовъ.

Открытіе школъ дѣлалось способомъ похожимъ на явочный: часто школа уже открывалась, когда еще не всѣ формальности по части разрѣшенія были выполнены.

Во многихъ изъ этихъ школъ имѣло мѣсто совмѣстное обученіе мужчинъ и женщинъ.

Учебный персоналъ изъ лицъ какъ съ учеными степенями, такъ и учащейся молодежи, часто работалъ безплатно.

Между учащими и учениками существовало близкое общеніе: по желанію послѣднихъ и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, среди учебнаго года открывались новыя отдѣленія, существовавшія соединялись, вводились новые предметы и пр.

Экзамены, производимые публично, посѣщало большое число лицъ, интересовавшихся школами; всѣ присутствовавшіе подписывали экзаменаціонный листъ.

Сдача экзамена никакихъ правъ не давала. Обученіе было безплатное, и даже пособія чаще всего давались даромъ.

Съ перваго же года выяснились два обстоятельства, мѣшавшія широкому развитію начатаго дѣла: во-первыхъ, изъ большого числа поступившихъ осенью къ веснѣ оставалась незначительная часть; во-вторыхъ, популярная передача научныхъ свѣдѣній по многимъ предметамъ требовала особыхъ методовъ, употребляемыхъ за границей, но для примѣненія которыхъ у насъ не было подходящихъ людей.

Не подлежитъ сомнѣнію, что просуществуй школы сколько-нибудь значительное число лѣтъ въ указанныхъ условіяхъ, все это удалось бы преодолѣть дружными усиліями дѣятелей.

Но такіе порядки шли въ разрѣзъ существовавшимъ традиціямъ школьнаго устройства; по этому въ школьную жизнь скоро вошли два новые фактора, надолго задержавшіе ея развитіе. Во-первыхъ, къ этимъ школамъ были примѣнены тѣ же правила надзора и организаціи, которыя существовали для дѣтскихъ школъ, Во-вторыхъ, онѣ получили уставъ примѣненный къ полученію знаній, требуемыхъ для льготы по воинской повинности; уставомъ точно опредѣлено число классовъ, предметы, расписаніе занятій и пр.,—такъ же, какъ это дѣлается для другихъ школъ.

Послѣдствія этого были такія: Совмѣстное обученіе обоихъ половъ старше 12 л. прекратилось. Отъ этого пострадало образованіе работницъ, потому что устройство для послѣднихъ отдѣльныхъ

школъ, по разнымъ причинамъ, не могло получить должнаго развитія.

Сложная процедура утвержденія лицъ учебнаго персонала сдѣлала то, что добровольный (безплатный) трудъ съ его часто мѣняющимися дѣятелями исчезъ изъ школъ.

Измѣненіе расписанія среди года, сокращеніе или увеличеніе числа отдѣленій и пр., при исключительно платномъ персоналѣ, стало невозможнымъ, потому что живущіе уроками не могутъ согласиться работать на такихъ условіяхъ.

Учащаяся молодежь лишилась возможности содѣйствовать внѣшкольному образованію.

Прекратилась возможность поддерживать въ ученикахъ стремленіе къ образованію путемъ чтеній, экскурсій и пр.

Общеніе учебнаго персонала съ учениками потеряло ту близость, какая была.

Вслѣдствіе невозможности примѣнять организацію занятій, смотря по составу учащихся и условіямъ ихъ работы, а также удовлетворять ихъ запросамъ по учебной части,—число учениковъ перестало возрастать; вмѣсто взрослыхъ, школы наполнились дѣтьми и юношами; оканчивали курсъ, главнымъ образомъ, конторщики, счетчики и др. лица изъ администраціи, а не коренные рабочіе.

Наиболѣе печально отразилось это на обученіи первоначальной грамотѣ: заводы, имѣвшіе по нѣсколько тысячъ неграмотныхъ и полуграмотныхъ рабочихъ, съ каждымъ годомъ все меньше и меньше посылали такихъ въ школу.

Классы для неграмотныхъ закрывались по недостатку учащихся.

Но жизнь не переставала предъявлять свои требованія; и теперь уже имѣются школы, которымъ удалось значительно ослабить вредное вліяніе названныхъ причинъ.

Такая эволюція совершилась вслѣдствіе энергической иниціативы нѣсколькихъ благородныхъ личностей, при доброжелательномъ отношеніи къ этому со стороны вліятельныхъ лицъ, и благодаря высокому качеству учебнаго персонала.

Объ одной такой школѣ (Смоленскіе классы Т. О). уже было упомянуто во время перваго общаго собранія Съѣзда дѣятелей народныхъ университетовъ.

Послѣдствія прогресса въ строѣ школы сказались тотчасъ же: съ перваго же учебнаго года явились сотни взрослыхъ и даже пожилыхъ (до 45 л. возраста) фабричныхъ, заводскихъ, ремесленниковъ, торговцевъ и др.

Большинство ихъ уже миновали возрастъ, подлежащій отбыванію воинской повинности, и желали получить одни лишь знанія. При этомъ женщины сразу же заняли въ школѣ при совмѣстномъ обученіи одинаковое съ мужчинами положеніе, такое же какое имѣетъ мѣсто и на дѣйствительной работѣ.

Изъ предыдущаго видно, что внѣшкольныя занятія могутъ имѣть наибольшій успѣхъ лишь при участіи въ нихъ лицъ, добро-

вольно предлагающихъ свой трудъ. По поводу безплатности этого труда, который въ глазахъ многихъ представляется ненормальнымъ явленіемъ, я и хочу сказать нѣсколько словъ.

Большинство людей изъ интеллигентнаго круга, у которыхъ работа не поглощаетъ всѣхъ умственныхъ и физическихъ силъ ищетъ развлеченій. Чаще всего послѣднее принимаетъ видъ безсодержательнаго убиванія времени.

Но есть много лицъ, которые удѣляютъ 2, 4 или болѣе часовъ въ недѣлю на облегченіе страданій или просвѣщеніе меньшихъ братій.

Каждый слышалъ о работающихъ за время праздничнаго отдыха фабричныхъ дѣвушкахъ въ ясляхъ, столовыхъ, больницахъ, библіотекахъ, и пр.

Есть много и такихъ, особенно изъ учебнаго персонала, которые, исполнивъ свой обязательный трудъ, ѣдутъ на далекую окраину города сѣять просвѣщеніе среди находящихся на работахъ людей.

Только при участіи такихъ дѣятелей, школа будетъ въ состояніи примѣняться къ внезапнымъ измѣненіямъ, часто бывающимъ въ жизни рабочато населенія: прибавитъ заводъ много рабочихъ,— въ школу придетъ группа неграмотныхъ, для которыхъ сейчасъ найдутъ учительницу; для ночной смѣны устроятъ вмѣсто вечернихъ занятій дневныя; при измѣненіи часовъ работы легко мѣняется расписаніе и др.

Такимъ образомъ, участіе безплатнаго труда въ просвѣтительной дѣятельности слѣдуетъ признать явленіемъ нормальнымъ

Другое, что необходимо для развитія внѣшкольныхъ занятій среди рабочихъ,—это безплатнось обученія. Опытъ убѣждаетъ, что даже небольшая плата сокращаетъ число учащихся; поэтому общества, взимающія членскіе взносы и значительную для простого рабочаго плату за ученіе, напр. «Маякъ» обслуживаютъ нужды конторщиковъ и пр. администраціи; они уже не могутъ называться народными. Особенно желательно безплатное обученіе, съ такой же выдачей пособій, до сихъ норъ имѣющее мѣсто въ начальныхъ школахъ, распространить на учениковъ вечерне-воскресныхъ школъ моложе 16 лѣтъ; послѣдніе часто еще не работаютъ; если же они на работѣ,—получаютъ ничтожную плату.

Еще укажу на необходимость имѣть при каждой школѣ для взрослыхъ библіотеку, если таковой нѣтъ поблизости.

Предыдущее изложеніе содержитъ достаточное количество данныхъ для вывода общихъ условій, при которыхъ внѣшкольныя занятія со взрослыми могутъ быть наиболѣе успѣшны; къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще два требованія, уже поставленыя жизнію, но еще не получившія примѣненія. Таковы:

а) включеніе въ число преподаваемыхъ предметовъ, элементарныхъ свѣдѣній по наукамъ юридическаго и экономическаго характера. До сихъ поръ преподавались только науки физико-математическаго и естественнаго характера.

б) введеніе предметнаго обученія съ соотвѣтствующими экзаменами, а также сдачей послѣднихъ по семестрамъ.

Все это необходимо для лучшаго усвоенія знаній учащимися; теперь же приходится сдавать сразу экзамены изъ 10 предметовъ, изъ коихъ 5 проходятъ въ первый годъ: каждый можетъ судить, насколько цѣлесообразна такая организація школы для людей занятыхъ работой.

Все изложенное позволяетъ остановиться на слѣдующихъ общихъ условіяхъ, соблюденіе которыхъ можетъ гарантировать успѣшность внѣшкольныхъ занятій:

1) Совмѣстное обученіе мужчинъ и женщинъ.

2) Привлеченіе къ школьному дѣлу, кромѣ платнаго учебнаго персонала, также и безплатнаго (добровольнаго труда).

3) Включеніе въ число преподаваемыхъ предметовъ элементарныхъ свѣдѣній по наукамъ юридическаго и экономическаго характера.

4) Введеніе предметнаго обученія съ соотвѣтствующими экзаменами, а также сдачей ихъ по семестрамъ.

5) Безплатное обученіе съ таковой же выдачей учебниковъ и пособій.

6) Организація при школѣ или вблизи ея соотвѣтствующей библіотеки, а также посѣщеній музеевъ. Возбужденіе въ ученикахъ интереса къ научнымъ занятіямъ.

Заканчивая докладъ, выражу пожеланіе, чтобы внѣшкольныя занятія со взрослыми, уже работающими въ разныхъ профессіяхъ, устроились повсемѣстно и, чтобы такимъ образомъ, даже наименѣе оплачиваемые рабочіе могли получить туда доступъ.

Тогда и Народные Университеты будутъ имѣть достаточное число получившихъ хорошую подготовку слушателей.

Положенія доклада В. А. Герда (СПБ.).

«Задачи и цѣли четырехгодичныхъ образовательныхъ курсовъ для взрослыхъ».

Читаннаго въ 6-мъ засѣданіи I-ой секціи 5-го января.

1. Основною задачею внѣшкольнаго образованія въ настоящее время является организація курсовъ для взрослаго населенія съ систематическимъ общеобразовательнымъ курсомъ предметовъ.

2. Задачею своею курсы должны имѣть: 1) сообщить основные элементы грамотности, 2) дать въ каждой отрасли знанія тѣ его основы, которыя дадутъ возможность взрослому человѣку самостоятельно и сознательно продолжать свое развитіе, 3) путемъ сообщенія строго научныхъ данныхъ въ области естественно-математическихъ и гумманитарныхъ наукъ, дать возможность кончающему курсы выработать самостоятельное возрѣніе на міръ природы и міръ человѣческихъ отношеній.

3. Весь курсъ ученія распредѣленъ на 4 года; ученье для каждой группы учениковъ происходитъ по вечерамъ въ будни и днемъ по воскресеньямъ, въ общемъ отъ 4 до 5 разъ въ недѣлю. Преподаваніе ведется по программамъ, утвержденнымъ педагогическимъ совѣтомъ курсовъ. Первые два года посвящаются почти исключительно русскому языку и ариѳметикѣ; общеобразовательные предметы начинаются съ III года обученія, а IV годъ—посвященъ имъ почти исключительно. Параллельно съ систематическимъ четырехлѣтнимъ курсомъ, организуются, въ свободное отъ занятій время, чтенія краткосрочныхъ курсовъ по разнымъ предметамъ, открытыхъ для всѣхъ слушателей курсовъ.

4. Устройство общеобразовательныхъ курсовъ для взрослыхъ, въ настоящее время, пока въ Россіи нѣтъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, организованныхъ демократически, должно быть въ городахъ дѣломъ профессіональныхъ рабочихъ организацій.

5. Веденіе всей матеріальной и внутренней жизни курсовъ должно быть предоставлено слушателямъ курсовъ, которые выбираютъ изъ своей среды правленіе; въ послѣднее входятъ съ рѣшающимъ голосомъ представители педагогическаго совѣта курсовъ и представители соотвѣтствующей рабочей организаціи.

6. Организація педагогическаго дѣла на курсахъ принадлежитъ автономному педагогическому совѣту курсовъ, въ которомъ присутствуютъ съ правомъ рѣшающаго голоса представители учениковъ отъ каждаго курса и представители правленія.

Положенія доклада А. Я. Гуревичъ (СПБ.).

«Очеркъ развитія и организаціи 1-й Смоленской школы для рабочихъ».

Читаннаго въ 6-мъ засѣданіи I-й секціи 5-го января.

1. Просвѣтительныя учрежденія по внѣшкольному образованію,—какъ воскресные и вечерніе классы, такъ и Народные Университеты должны принимать наиболѣе гибкую форму организаціи, чтобы имѣть возможность безъ особой ломки расширять и измѣнять характеръ своей дѣятельности, сообразно съ вновь возникающими запросами окружающаго населенія.

2) Въ видахъ большей гибкости организаціи чисто-педагогическая сторона должна быть отдѣлена отъ общаго управленія учрежденіемъ.

3) Необходимо участіе учащихся или слушателей въ завѣдываніи школой, и участіе это должно постепенно увеличиваться, втягивая въ дѣла школы всю массу учащихся.

4) Только при постоянной тѣсной связи учащихъ и учащихся и при ихъ совмѣстной работѣ по веденію и организаціи дѣла возможно успѣшное развитіе просвѣтительныхъ учрежденій, отвѣчающихъ истиннымъ запросамъ народа.

Харьковскіе курсы для рабочихъ и развитіе ихъ дѣятельности.

Докладъ проф. А. Н. Краснова (Харьковъ).

Читанъ въ 6 засѣданіи I-ой секціи 5 января.

Харьковскіе курсы для рабочихъ, представляютъ изъ себя просвѣтительное учрежденіе для народа, возникшее путемъ частной иниціативы и преслѣдующее задачу—дать среднее и, если можно, больше, чѣмъ среднее образованіе людямъ, не успѣвшимъ получить его своевременно. Эти курсы въ настоящее время имѣютъ собственное зданіе, въ которомъ они совмѣстно съ ремесленнымъ училищемъ ведутъ преподаваніе по буднямъ отъ 7 до 10 час.—время наиболѣе удобное для занятыхъ физическимъ трудомъ людей и ими самими назначенное,—и по воскресеньямъ отъ 10 до 6 ч. вечера. Во главѣ курсовъ стоитъ Совѣтъ изъ преподавателей, избранный ими же изъ профессоровъ и учителей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Харькова, и нѣкоторыхъ докторовъ и инженеровъ, имѣющихъ необходимый для этого образовательный цензъ и преподавательскую практику. Въ составъ Совѣта для лучшей его освѣдомленности объ успѣхахъ преподаванія входятъ 5 выборныхъ представителей отъ слушателей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются посредниками между Совѣтомъ и слушателями; имъ также вручается обѣими сторонами наблюденіе за порядкомъ на курсахъ. Кромѣ того, членами Совѣта считаются представители отъ города и отъ земствъ—по одному отъ каждаго, какъ отъ учрежденій, дающихъ ежегодныя пожертвованія въ размѣрѣ 300 руб. каждое. Курсы имѣютъ въ настоящее время 52 преподавателей, которыми ведется преподаваніе по нижеслѣдующимъ предметамъ:

а) Въ видѣ уроковъ: ариѳметика, русскій языкъ, французскій и нѣмецкій языки, черченіе, рисованіе, бухгалтерія, алгебра, геометрія и тригонометрія. Преподаваніемъ этихъ предметовъ занято 33 преподавателя.

в) Въ видѣ лекцій: политическая экономія, законовѣдѣніе, всеобщая исторія, русская исторія, географія, минералогія, зоологія, ботаника, физіологія и анатомія человѣка, химія, физика, механика, геодезія, паровые котлы, паровыя машины, гигіена и электротехника. Эти лекціи читаютъ 21 преподаватель, придерживаясь изложенія, хотя и популярнаго и по возможности иллюстрируемаго картинами, опытами и таблицами,—но по программѣ не меньшей, чѣмъ та, какую даютъ реальныя училища.

Въ дополненіе къ этимъ лекціямъ нѣкоторые предметы читаются, какъ связные курсы, цѣльный годъ, а нѣкоторые—и нѣсколько лѣтъ подрядъ (напр. алгебра, русскій языкъ, исторія, географія и т. п.); читаются также отдѣльные небольшіе курсы болѣе

спеціальнаго характера. Такъ, напр. въ прошедшемъ году читалась: исторія литературы (12 лек.), исторія реформаціи въ Германіи (15 лек.); начертательная геометрія; краткія свѣдѣнія изъ астрономіи; эволюція семьи и собственности въ Россіи; бытъ первыхъ христіанскихъ общинъ; исторія Франціи 17-го вѣка и друг.

Лекціи и уроки излагались въ 8 обширныхъ классахъ и большой, вмѣщающей до 1000 человѣкъ, залѣ зданія курсовъ для рабочихъ. Лекціи сгруппированы такъ, чтобы слушатель могъ пройти курсъ средней школы въ 4 года; для полуграмотныхъ сверхъ того имѣется приготовительный классъ, гдѣ имъ преподается русскій языкъ и ариѳметика. Наконецъ на V курсъ отнесены предметы спеціальнаго характера, какъ, напр., электротехника, паровыя машины и геодезія. Здѣсь также читаются отдѣльныя лекціи: это какъ бы зачатокъ Народнаго Университета въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

При такой группировкѣ чтеній Совѣтъ придерживается чисто предметной системы преподаванія. Слушатель, внеся 35 коп. въ мѣсяцъ, получаетъ право посѣщать какіе ему вздумается уроки и лекціи и при желаніи можетъ ограничиться посѣщеніемъ хотя одного какого-нибудь имъ избраннаго предмета.

Число прочитанныхъ въ учебный годъ лекцій колеблется въ послѣдніе годы около 2000, занятія начинаются въ концѣ сентября и кончаются къ 1-му мая. По субботамъ лекцій не бываетъ.

Число слушателей въ послѣдніе годы колеблется около 1000 человѣкъ; (въ 1896/7 г.—1240 чел., въ 1897/8 г.—984 чел.). Это лица обоего пола, но не моложе 15 лѣтъ. Въ отчетномъ году мы имѣемъ крестьянъ—538, мѣщанъ—388, цѣховыхъ—19, почетныхъ гражданъ—16, дворянъ—11 и казаковъ—17. На 798 православныхъ приходится 2 старообрядца, 14 католиковъ, 7 лютеранъ, 3 армянина и 160 евреевъ. Никакого различія въ вѣроисповѣданіи, сословіи, занятіяхъ при пріемѣ на курсы не дѣлается; не допускаются безусловно ученики учебныхъ заведеній. По характеру занятій составъ слушателей очень пестрый. Изъ лицъ, работающихъ физическимъ трудомъ, курсы посѣщало: 52 чернорабочихъ, 32 токаря, 41 столяръ, 161 слесарь, 18 сапожниковъ, 19 переплетчиковъ, 2 маслобойца, 5 модельщиковъ, 7 машинистовъ, 6 литейщиковъ, 5 котельщиковъ, 7 кузнецовъ, 7 плотниковъ, 16 электротехниковъ и 4 штукатура. Изъ лицъ другихъ профессій наиболѣе было писцовъ (138), прикащиковъ (49), типографовъ (26), чертежниковъ (10) и портныхъ (28). Остальныя профессіи, какъ стекольщики, садовники и ткачи были представлены единицами. Изъ женщинъ преобладали шляпочницы, модистки и занимающіяся домашними занятіями.

Такимъ образомъ, составъ слушателей и слушательницъ курсовъ чисто демократическій и по происхожденію, и по характеру занятій. Курсы посѣщались очень добросовѣстно и аккуратно. Публика поддерживаетъ образцовый порядокъ. Въ аудиторіяхъ во время лекцій царствуетъ полная тишина, и я не знаю за 8 лѣтъ суще-

ствованія курсовъ ни одного случая нарушенія тишины или какого-либо безобразія въ корридорахъ и залахъ трехэтажнаго зданія, гдѣ циркулируетъ тысячная толпа. Въ тѣ дни, когда даютъ уроки, число слушателей колеблется отъ 200 до 300 и поднимается до 800 въ дни, когда читаются лекціи.

Преподаваніе оплачивается по 1 руб. 50 коп. за часъ; гонораромъ однако пользуется ничтожный процентъ преподавателей. Большинство отдаютъ свой трудъ безплатно, что впрочемъ Совѣтъ не считаетъ нормальнымъ и надѣется въ ближайшемъ будущемъ платить всѣмъ одинаковое обязательное вознагражденіе.

Средства курсовъ составляются изъ частныхъ пожертвованій, платы за слушаніе лекцій и 600 руб. получаемыхъ отъ губернской и городской управъ; въ общемъ средства курсовъ колеблются около 2000 руб. въ годъ. Деньги эти идутъ частью на вознагражденіе преподавателей и служителей, частью на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій. Курсы имѣютъ хорошій волшебный фонарь, коллекцію діапозитивовъ для лекцій, небольшой физическій кабинетъ, нѣкоторыя зоологическія и минералогическую коллекцію, справочную библіотеку, модели для черченія и рисованія и буфетъ безъ спиртныхъ напитковъ съ небольшимъ сортиментомъ газетъ и журналовъ.

Содержаніе учебнаго заведенія съ 1000 человѣкъ слушателей и съ такими учебными пособіями стоитъ, какъ извѣстно, многія тысячи рублей. И если Харьковскіе курсы для рабочихъ могутъ жить на столь скромныя средства, то это только благодаря безплатному труду, который несетъ большинство изъ его преподавателей. Этотъ большой процентъ безплатныхъ тружениковъ объясняется исключительно тѣмъ отношеніемъ къ наукѣ, которое они видятъ у своихъ слушателей. Трудно описать ту степень любознательности, какую проявляетъ аудиторія; то ревностное отношеніе къ наукѣ, какое проявляютъ люди, являющіеся сюда съ далекихъ окраинъ города, отнимая часы у сна, дабы послушать лектора; то благоговѣйное отношеніе къ знанію, то выраженіе интереса и восторга, которое читается на этихъ лицахъ, въ этихъ блестящихъ глазахъ, на загрубѣлыхъ отъ труда физіономіяхъ. Оно такъ велико, что большинство лицъ, попавшихъ на курсы, обыкновенно не оставляютъ ихъ безъ особенныхъ причинъ. Ядро кружка преподавателей курсовъ, сложившееся 8 лѣтъ тому назадъ, остается на нихъ и теперь; число слушателей увеличивается съ каждымъ годомъ. А между тѣмъ курсы не выдаютъ никакихъ аттестатовъ или дипломовъ; слѣдовательно, народъ идетъ на нихъ не ради бумажки—а ради безкорыстной цѣли расширить свой умственный кругозоръ.

Полезно, быть можетъ, будетъ теперь бросить краткій респективный взглядъ на исторію ихъ возникновенія и прошлую дѣятельность.

Въ началѣ 1900 года по моей иниціативѣ собрался въ гор. Харьковѣ кружокъ лекторовъ, большею частью изъ профессоровъ харьковскаго университета, который поставилъ своею

задачею устроить систематическій рядъ лекцій, которыя служили бы для расширенія умственнаго кругозора рабочихъ г. Харькова.

Учредители, составившіе изъ себя кружокъ народныхъ лекторовъ, желая испытать, насколько откликнется рабочее населеніе на такія лекціи, устроили рядъ отдѣльныхъ, хотя и стоящихъ между собою во внутренней связи, общедоступныхъ чтеній. Лекціи были платныя, съ мѣстами въ 5 и 10 коп. Прочтены были слѣдующія лекціи: проф. Данилевскимъ—«О дыханіи и жизни нашего тѣла»; др. Фавромъ—«О невидимыхъ врагахъ нашего тѣла»; проф. Тимофеевымъ—«О химическихъ свойствахъ воздуха»; г. Кутневичемъ—«О физическихъ свойствахъ воздуха»; г. Тимофеевымъ—«О полярныхъ странахъ»; проф. Ивановымъ—«О томъ, какъ началось и совершенствовалось сельское хозяйство», и мною—«О Трансваалѣ и бурахъ» и «О небесныхъ свѣтилахъ». Лекціи увѣнчались успѣхомъ. На нихъ приходило отъ 400—500 человѣкъ. Лекціи читались въ Домѣ Трудолюбія на Конной площади, гдѣ предоставлялось помѣщеніе безплатно. Помѣщеніе это однако не отличалось удобствомъ, и сверхъ того лектора должны были каждый разъ испрашивать для чтенія ихъ особое разрѣшеніе. Желая обставить это дѣло лучше, они, по предложенію предсѣдателя Совѣта только что возникшихъ въ это время воскресныхъ курсовъ черченія и рисованія для рабочихъ г. Тираспольскаго, соединились съ ними въ одно цѣлое, расширивъ программу послѣднихъ и превративъ ихъ въ вечерніе общеобразовательные курсы.

Воскресные и праздничные курсы черченія и рисованія были открыты въ Харьковѣ при Харьковскомъ ремесленномъ училищѣ по иниціативѣ самихъ рабочихъ на основаніи въ то время вышедшаго циркуляра попечителямъ учебныхъ округовъ объ открытіи воскресныхъ курсовъ профессіональныхъ знаній при общеобразовательныхъ, техническихъ и ремесленныхъ училищахъ. Согласно этому циркуляру были выработаны и утверждены г. попечителемъ округа правила воскресныхъ и праздничныхъ курсовъ рисованія, согласно которымъ, помимо знакомства съ черченіемъ и рисованіемъ, на курсахъ могли преподаваться геометрія и другіе спеціальные предметы, какъ-то физика, химія технологія и т. д. Курсы эти состояли въ главномъ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа, подчинялись директору народныхъ училищъ Харьковской губерніи, ближайшее же управленіе ими возлагалось на Совѣтъ курсовъ, состоящій изъ предсѣдателя, членовъ отъ городского управленія, уѣзднаго, земскаго и ремесленнаго обществъ, преподавателей курсовъ и тѣхъ заводчиковъ, фабрикантовъ и хозяевъ частныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, которые изъявили желаніе платить не менѣе 100 руб. членскихъ взносовъ въ годъ. Курсы должны были содержаться на пожертвованія частныхъ лицъ; на нихъ принимались только грамотные рабочіе. Курсъ ученія предполагался отъ 2 до 3 лѣтъ. Такимъ образомъ, по своей первоначальной программѣ курсы носили не столько общеобразовательный, сколько профессіональный характеръ. 27 февраля, благодаря энергіи перваго

предсѣдателя совѣта Г. Л. Тираспольскаго, идея обоихъ курсовъ была осуществлена, и они открыты въ зданіи городского Ремесленнаго училища. Записалось на курсы 213 человѣкъ; изъ нихъ около половины помѣщено городомъ, частными учрежденіями и земствомъ, пожертвовавшимъ 930 руб. 10 коп., которые и составили основной фондъ для существованія курсовъ.

Осенью 1900 г. произошло, какъ сказано, сліяніе курсовъ съ кружкомъ народн. лекторовъ, и направленіе ихъ дѣятельности сразу измѣнилось. За отъѣздомъ Г. Л. Тираспольскаго предсѣдателемъ курсовъ Совѣтъ избираетъ инженера А. П. Шимкова, а затѣмъ вскорѣ послѣ него А. Н. Краснова.

Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ прослѣдить годъ за годомъ послѣдовательное развитіе курсовъ. Я укажу только на то, что, отвѣчая постоянно запросамъ слушателей, Совѣтъ вводилъ въ кругъ преподаваемыхъ предметовъ одинъ предметъ за другимъ, пока не достигъ той формы, которая въ общихъ чертахъ была мною только что изложена выше. Эту исторію курсовъ можно прослѣдить и по предлагаемымъ мною отчетамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и помѣщеніе курсовъ. Первоначально лекціи и уроки читались въ неуютныхъ мастерскихъ Ремесленнаго училища. Нужно было пріискать другое помѣщеніе. Совѣтъ уполномочилъ меня обратиться къ тогдашнему министру финансовъ С. Ю. Витте съ просьбой о пособіи, и курсы получили пособіе въ 25000 руб. на постройку зданія. Совѣтъ вошелъ въ сношенія съ городомъ о постройкѣ совмѣстно зданія, которое служило бы и для курсовъ и для ремесленнаго училища; послѣ такого соглашенія съ управой и было выстроено зданіе въ три этажа съ 8 классами и большимъ лекціоннымъ заломъ, стоющее 85000 руб. и вполнѣ отвѣчающее всѣмъ требованіямъ школьной гигіены. Курсы являются въ немъ полновластными хозяевами во всѣ воскресные и праздничные дни и 5 дней будничныхъ, начиная съ 6 часовъ вечера.

Въ 1906 году курсы переходятъ въ новое зданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ начинается новая эра ихъ дѣятельности. До сего года на курсы принимались только рабочіе—мужчины, не моложе 16 лѣтъ. Женщинъ не было вовсе. Расширивъ курсъ преподаванія до размѣровъ средней школы, Совѣтъ роздалъ курсистамъ вопросные листы о томъ, какого рода измѣненія въ постановкѣ дѣла они желаютъ. Число слушателей тогда было около 400, а къ концу года падало до 200. Опросъ слушателей показалъ, что больше половины ихъ поступило на курсы только ради расширенія знаній,—ради того, чтобы быть образованнымъ человѣкомъ; неаккуратность посѣщеній объяснялась переутомленіемъ на работѣ; большая часть выразила желаніе имѣть повѣрочныя испытанія въ видѣ бесѣдъ и имѣть свидѣтельства безъ всякихъ правъ. Кромѣ того, большинство слушателей высказалось за то, чтобы были допущены къ посѣщенію курсовъ и женщины.

Отвѣчая этой анкетѣ, Совѣтъ курсовъ придалъ имъ описанный выше характеръ, который за ними сохраняется и послѣдніе два

съ половиною года. Подводя итоги дѣятельности курсовъ, можно сдѣлать слѣдующія положенія:

1) Совмѣстное обученіе мужчинъ и женщинъ на курсахъ нисколько не мѣшаетъ ни успѣшности преподаванія, ни образцовому порядку на нихъ.

2) Участіе рабочихъ въ организаціи дѣла оказалось не только полезнымъ, но даже необходимымъ для успѣха дѣла.

3) Рабочее населеніе предъявляетъ, главнымъ образомъ, спросъ на лекціи развивающаго характера и связные курсы предметовъ средняго образованія. Связные курсы предпочитаются отдѣльнымъ лекціямъ.

4) Расширеніе программы до курса средней школы лишь слабо увеличило процентъ слушателей изъ рабочихъ различныхъ отраслей труда, сильно увеличивъ число писцовъ, прикащиковъ, телеграфистовъ и лицъ т. п. профессій. Рабочіе указываютъ, что трудно совмѣстить ихъ занятія съ занятіями лицъ, не работающихъ физическимъ трудомъ, и на желательность для нихъ иныхъ пріемовъ преподаванія.

5) Предметами, наиболѣе привлекавшими слушателей, были науки общественныя, историческія, географическія и физіологія человѣка.

6) Прохожденіе курса средней школы въ 4-хъ годичный срокъ оказалось вполнѣ возможнымъ. Число слушателей V курса у насъ незначительно; изъ нихъ многіе представляютъ теперь вполнѣ развитыхъ людей. Нѣсколько рабочихъ выдержало экзаменъ на аттестатъ за 6 классовъ реальнаго училища; одинъ держалъ на аттестатъ зрѣлости и одинъ фигурируетъ уже какъ обращающій на себя вниманіе студентъ физико-математическаго факультета. А пять лѣтъ тому назадъ онъ ходилъ по улицамъ и вставлялъ стекла; едва умѣлъ подписать свою фамилію.

Слѣдя съ живымъ вниманіемъ за судьбою слушателей нашихъ курсовъ, я все болѣе и болѣе прихожу къ тому заключенію, что, хотя вполнѣ правъ г. Дмитріевъ, что главная задача Народныхъ Университетовъ не создавать ученыхъ спеціалистовъ или побуждать людей со средними способностями бросать свои занятія, дающія удовлетворительное обезпеченіе и переходить къ профессіи, гдѣ ихъ ждетъ разочарованіе, а въ томъ, чтобы людямъ труда дать возможность развить свои знанія и сообщить благородный взглядъ на трудъ, заставить относиться сознательно къ нему;—но на университетахъ этихъ лежитъ и другая, не менѣе благородная задача.

Много на нивѣ русскаго народа покоится сѣмянъ высокаго качества, задушенныхъ атмосферою невѣжества и гнета некультурной среды. Роль Народныхъ Университетовъ есть роль плуга, который, взрыхляя эту застарѣлую почву, далъ бы влагу и воздухъ этимъ замирающимъ зернамъ. И они взойдутъ и выростутъ въ крѣпкіе здоровые побѣги, которые быстро догонятъ насажденія нашей интеллигенціи, дадутъ намъ тѣхъ дѣятелей, въ которыхъ такъ нуждается наше оскудѣлое отечество.

Преподаваніе на четырехгодичныхъ общеобразовательныхъ курсахъ для взрослыхъ.

(Дополненіе къ докладу В. А. Герда «Задачи и цѣли четырехгодичныхъ курсовъ для рабочихъ».

Докладъ М. В. Сабининой (С.-Петербургъ).

Читанъ на 6-мъ засѣданіи I секціи 5-го января.

«Вечерне-воскресные курсы для взрослыхъ», открытые въ октябрѣ 1907 г. на Петербургской Сторонѣ, быстро наполнились слушателями съ самой разнообразной подготовкой, начиная съ абсолютно безграмотнаго контингента первой группы и кончая немногочисленными, но относительно хорошо подготовленными слушателями, изъ которыхъ составилась IV-ая группа.

Занятія съ учениками курсовъ, съ самаго начала разбившимися на 4 неравныя по численности группы, ведутся по планамъ, выработаннымъ въ особыхъ предметныхъ комиссіяхъ и представленнымъ затѣмъ на обсужденіе и утвержденіе педагогическаго совѣта.

I-ая группа.

Обученіе грамотѣ, съ котораго неизбѣжно должны были начаться занятія въ первой группѣ, соединяются здѣсь съ попутнымъ сообщеніемъ самыхъ элементарныхъ фонетическихъ законовъ и главныхъ грамматическихъ правилъ, которыя закрѣпляются въ памяти учащихся соотвѣтственными письменными упражненіями. Пробужденіе интереса къ чтенію достигается тѣмъ, что время отъ времени преподаватель прочитываетъ вслухъ отрывки избранныхъ произведеній, которые развиваютъ вкусъ слушателей и на дѣлѣ доказываютъ имъ доступность книги.

Преподаваніе ариѳметики во всѣхъ 3-хъ годахъ обученія преслѣдуетъ двѣ цѣли: во-первыхъ, дать слушателямъ знанія и навыки, необходимые въ практической жизни, т. е. научить ихъ устному и письменному счету, пріучить къ анализу задачъ, правильному комбинированію данныхъ чиселъ для отысканія неизвѣстнаго и т. д. Кромѣ того, строгая логичность разсужденій, точность и опредѣленность языка при объясненіи производства дѣйствій и въ рѣшеніи задачъ чрезвычайно важны какъ чисто формальное образовательное средство. Поэтому съ первыхъ-же уроковъ ариѳметики слушатели упражняются въ объясненіи всѣхъ дѣйствій, производимыхъ надъ числами и пріучаются къ анализу нѣкоторыхъ соотношеній между математическими величинами. Курсъ ариѳметики въ 1-мъ году обученія составляютъ 4 дѣйствія надъ числами любой величины.

Занятія въ I-ой группѣ распредѣлены на 3 вечера или 6 часовъ въ недѣлю, причемъ на русскій языкъ отводится 4 ч., а на ариѳметику. 2 часа.

II-ая группа.

На этой ступени преподаваніе русскаго языка сводится, во-первыхъ, къ закрѣпленію въ памяти раньше пройденнаго, а затѣмъ къ сообщенію ученикамъ навыковъ правильно излагать свои мысли письменно и устно. По грамматикѣ слушатели знакомятся съ частями рѣчи и упражняются въ склоненіяхъ и спряженіяхъ. Для изложенія берутся какъ прозаическія статейки, такъ и стихотворенія или басни.

Курсъ ариѳметики обнимаетъ собой изученіе именованныхъ чиселъ, десятичныхъ и обыкновенныхъ дробей; десятичныя дроби проходятся ранѣе обыкновенныхъ, такъ какъ онѣ легче связываются съ только что пройденными цѣлыми числами и укрѣпляются въ сознаніи учениковъ, благодаря тому, что ихъ изображеніе основано на десятичной системѣ счисленія.

Къ этимъ главнымъ предметамъ на второмъ году обученія прибавляется еще міровѣдѣніе, представляющее собой элементарный курсъ о неорганическомъ мірѣ; цѣль его—дать слушателямъ представленіе о твердомъ, жидкомъ и газообразномъ тѣлѣ, а также сообщить свѣдѣнія по физической географіи и минералогіи. Уроки сопровождаются опытами и экскурсіями въ естественно-историческіе музеи.

Для занятій со II-ой группой назначено 7 часовъ въ недѣлю: 3 ч.—на русскій языкъ, 2 ч. на ариѳметику и 2 ч. на міровѣдѣніе.

III-тья группа.

Такъ какъ съ третьяго года начинается уже не только усвоеніе элементовъ грамотности, но и знакомство слушателей съ основами главныхъ отраслей знанія, то число предметовъ, читающихся третьей группѣ, отличается большимъ разнообразіемъ. Кромѣ русскаго языка и ариѳметики, мы встрѣчаемся здѣсь еще съ русской литературой, географіей, физикой, естествовѣдѣніемъ и русской исторіей.

Преподаватель русскаго языка продолжаетъ пріучать учениковъ къ письменному изложенію мыслей; знакомя слушателей съ лучшими образцами русской литературы, онъ даетъ имъ такія сложныя задачи какъ характеристики дѣйствующихъ лицъ въ разсказѣ, краткія рецензіи на прочитанную книгу и т. д. Заканчивается и оформливается знакомство учащихся съ этимологіей и синтаксисомъ.

По ариѳметикѣ слушатели третьей группы изучаютъ отношенія, пропорціи и тройныя правила, посредствомъ которыхъ рѣшаются задачи разнаго типа (вычисленіе процентовъ, учетъ векселей, пропорціональнаго дѣленія).

Естествовѣдѣніе вводится въ этомъ году съ цѣлью дать слушателямъ понятіе о строеніи и жизни человѣческаго тѣла, а затѣмъ (во 2-мъ полугодіи) о жизни растенія. Такимъ образомъ, задача этого года обученія заключается въ томъ, чтобы дать ясное и точное представленіе о двухъ видахъ жизненнаго процесса.

Изученіе природы пополняется въ этомъ году преподаваніемъ физики, въ которой общеизвѣстныя физическія явленія разсматриваются какъ различные виды превращенія энергіи. Такимъ образомъ, въ третьей группѣ проходятся общія свойства тѣлъ и ученіе о теплотѣ, а во 2-мъ полугодіи сообщаются главныя химическія свѣдѣнія, необходимыя для обоснованія курсовъ геологіи и біологіи, читающихся въ слѣдующемъ учебномъ году.

Курсъ географіи (всеобщей) представляетъ собой ученіе о человѣчекѣ и задается цѣлью познакомить слушателей съ зарожденіемъ различныхъ формъ общественнной жизни и ихъ постепенной эволюціей. Въ этомъ же году проходится географія Европы въ видѣ ознакомленія учащихся съ главнѣйшими экономическими и юридическими формами, которыя выработали народами Европы для существованія въ видѣ общества—государства.

Познаніе міра человѣческихъ отношеній въ третьемъ учебномъ году завершается курсомъ русской исторіи, которому предпосылается краткій очеркъ изъ исторіи культуры первобытнаго человѣка и общества, необходимый для выясненія сущности историческаго процесса, главнымъ двигателемъ котораго признается производство и обмѣнъ произведенныхъ продуктовъ. Курсъ русской исторіи въ тѣсномъ смыслѣ слова начинается съ кіевской Руси и доводится до XVIII-го вѣка.

Уроки въ III-ей группѣ составляютъ 9 часовъ въ недѣлю, распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ: рус. языкъ и литература—3 ч., ариѳметика—2 ч., географія—1 ч., исторія—1 ч., естествовѣдѣніе—1 ч. и физика съ химіей—1 ч. въ недѣлю.

IV-ая группа.

Въ послѣднемъ году обученія занятія русскимъ языкомъ преслѣдуютъ цѣли и чисто практическую—упражненіе въ сочиненіяхъ на разнообразныя темы, и теоретическую—изученіе родной литературы въ видѣ систематическаго курса, который можетъ представлять или исторію русской литературы съ древнѣйшихъ временъ, или исторію литературы новаго періода (съ Петра Великаго), или исторію русской литературы съ конца 18-го вѣка въ связи съ общественнымъ развитіемъ и т. под.

Въ ряду общеобразовательныхъ предметовъ на смѣну законченной ариѳметики здѣсь выступаютъ алгебра и геометрія. Задачи первой изъ нихъ сводятся къ слѣдующему: 1) пріучить къ пользованію буквенными символами вмѣсто цифръ и производству основныхъ алгебраическихъ дѣйствій; 2) дать простѣйшіе пріемы составленія и рѣшенія уравненій и развить способность матема-

тическаго обобщенія и анализа явленій; 3) развивать по возможности функціональное мышленіе, т. е. умѣнье находить математическую связь въ явленіяхъ другъ отъ друга зависящихъ, и 4) дать болѣе широкое, нежели въ ариѳметикѣ, представленіе о «количествѣ» и «числѣ» и пріучить къ анализу этихъ понятій.

Что-же касается преподаванія геометріи, то оно должно стремиться къ развитію пространственнаго представленія путемъ изученія основныхъ свойствъ геометрическихъ формъ, а также простѣйшихъ методовъ изображенія пространственныхъ формъ помощью чертежей. Необходимо также развить функціональное мышленіе въ геометріи, т. е. анализъ измѣненія и образованія геометрическихъ формъ помощью преобразованія или движенія отдѣльныхъ элементовъ.

По естествовѣдѣнію четвертый годъ обученія является обобщающимъ по отношенію къ естественно историческимъ представленіямъ предыдущихъ лѣтъ и даетъ возможность ученикамъ выработать міровоззрѣніе, основанное на точномъ знаніи. Курсъ геологіи или, вѣрнѣе, космологіи, предлагаемый слушателямъ въ первую половину IV-го года, имѣетъ цѣлью дать законченное представленіе о неорганическомъ мірѣ и объединить полученныя ранѣе познанія объ атмосферѣ, о почвѣ, о работѣ воды на землѣ и т. п. въ болѣе или менѣе стройномъ изложеніи исторіи земли. Этотъ очеркъ исторіи земли долженъ ознакомить слушателей со всѣми перемѣнами, происходившими въ ней за время ея существованія какъ твердаго шарообразнаго тѣла и, кромѣ того, дать схему развитія жизни на землѣ, подготовляя такимъ образомъ слушателей къ слѣдующему за геологіей курсу біологическихъ знаній.

Главною задачею курса біологіи является: 1) изложеніе сущности жизненнаго процесса; 2) обзоръ всей лѣстницы животныхъ и растительныхъ формъ и 3) изложеніе ученій о происхожденіи жизни и объ ея развитіи. Кромѣ того, на этотъ курсъ должно лечь пополненіе фактическихъ свѣдѣній о животномъ и растительномъ царствѣ, которыя почти совершенно отсутствовали въ предыдущихъ курсахъ.

Курсъ физики послѣдняго года заключаетъ въ себѣ отдѣлы: магнетизмъ, электричество, гальванизмъ, свѣтъ и звукъ, излагаемые съ энергической точки зрѣнія.

По географіи на IV-мъ году слушатели переходятъ къ изученію своей родной страны, причемъ центромъ курса считается хозяйственный бытъ населенія, государственное и общественное устройство страны. Состояніе земледѣльческой и фабричной промышленности разсматривается въ связи съ исторіей ея развитія, сложившимися экономическими отношеніями и положеніемъ различныхъ классовъ населенія.

Русская исторія начинается съ отдѣла «крѣпостная Россія» (XVIII вѣкъ), должна быть доведена до реформъ Александра II-го и закончена обзоромъ общественнаго движенія въ Россіи.

Составляя распредѣленіе занятій IV-ой группы, педагогическій совѣтъ нашелъ необходимымъ включить въ число преподаваемыхъ предметовъ еще всеобщую исторію и законовѣдѣніе, но начать ихъ въ минувшемъ полугодіи не удалось, поэтому пока мы не имѣемъ возможности высказать руководящіе взгляды на планы занятій по этимъ предметамъ.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о тѣхъ особенностяхъ, которыя уже съ первыхъ мѣсяцевъ обозначились въ жизни общеобразовательныхъ курсовъ.

Вечернее распредѣленіе занятій оказалось неудобнымъ для тѣхъ изъ слушателей, которые работаютъ на фабрикахъ то въ ночной, то въ дневной смѣнѣ. Такъ какъ эти смѣны продолжаются по недѣлямъ, то и на уроки эти рабочіе могутъ приходить одну недѣлю по утрамъ, а другую по вечерамъ. Пришлось организовать такъ называемую подвижную группу, съ которой занятія ведутся одну недѣлю отъ 10—12 ч. утра,а другую—въ обычное время, т. е. отъ 8 до 10 ч. вечера.

Любопытно стремленіе слушателей курсовъ къ увеличенію числа учебныхъ часовъ (такъ 2-ая группа ходатайствовала объ усиленіи занятій по міровѣдѣнію, а 4-ая—по алгебрѣ), что къ сожалѣнію не всегда можетъ быть удовлетворено на нашихъ курсахъ вслѣдствіе недостатка помѣщенія *).

Замѣтенъ также большой интересъ къ всевозможнымъ письменнымъ работамъ (изложенія, задачи), на которыя слушатели смотрятъ какъ на провѣрку сдѣланныхъ ими успѣховъ. Для закрѣпленія же въ памяти пройденнаго слушатели выразили желаніе имѣть конспекты тѣхъ курсовъ, которые читаются лекціоннымъ способомъ.

Какова окажется посѣщаемость школы, и какая часть слушателей пройдетъ до конца четырехлѣтній курсъ,—объ этомъ мы еще не можемъ сдѣлать опредѣленныхъ заключеній, но уже и теперь выяснилось, что въ каждой группѣ есть такое работоспособное и любознательное ядро, которое несомнѣнно овладѣетъ цикломъ знаній, вошедшихъ въ программу курсовъ и получитъ возможность не только сознательно продолжать свое развитіе, но выработаетъ самостоятельное воззрѣніе на міръ природы и на міръ человѣческихъ отношеній.

---

*) До нѣкоторой степени впрочемъ эта потребность въ большей полнотѣ занятій обслуживается отдѣльными краткосрочными курсами, которые составляются такъ, чтобы они были понятны слушателямъ различныхъ группъ и читаются по воскресеньямъ. Таковы, напримѣръ, лекціи о произведеніяхъ Максима Горькаго, курсъ по обработкѣ желѣза и т. д.

Положенія доклада В. С. Грѣхова.

«Систематическіе курсы и народная аудиторія»

Читанъ въ 6-мъ засѣданіи I секціи 5-го января.

1. Цѣль Народныхъ Университетовъ — дать широкой массѣ народа научныя всесторонніе познанія для нравственной оцѣнки природы и общественныхъ отношеній.

2. Необходимымъ условіемъ для проведенія въ жизнь намѣченной цѣли является тѣсная связь между наукой и широкой массой народа.

3. Потребность широкихъ массъ въ самообразованіи (примѣры, наблюденія) и выработкѣ опредѣленнаго взгляда (міросозерцанія) на цѣлый рядъ вопросовъ служитъ залогомъ для установленія вышеуказанной связи.

4. Ближайшей задачей Народныхъ Университетовъ является удовлетвореніе потребности массъ путемъ систематическихъ курсовъ по всѣмъ отраслямъ чистой науки подобно высшимъ учебнымъ заведеніямъ—университетамъ.

5. Возможность популяризаціи научныхъ знаній обусловливаетъ успѣхъ связи между народившейся потребностью въ широкихъ слояхъ и намѣченной цѣлью (пунктъ 1-й).

6. Проектъ систематическаго курса по наукѣ права.

7. Текущій моментъ и Народные Университеты.

Содержаніе и значеніе лекцій по техническимъ и промышленно-экономическимъ знаніямъ для фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Докладъ Вас. Вас. Леонтьева.

Читанъ въ 6-мъ засѣданіи I секціи 5 января.

Курсы и лекціи Народныхъ Университетовъ должны въ первую голову удовлетворять запросы и давать необходимыя знанія широкимъ слоямъ трудящагося населенія. Въ городахъ слушателями являются приказчики, конторщики, ремесленники, мелкіе служащіе и фабрично-заводскіе рабочіе.

Въ центрахъ крупной промышленности и въ фабричныхъ районахъ большихъ городовъ, гдѣ большинство населенія состоитъ изъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, программы Народныхъ Университетовъ должны быть составлены примѣнительно къ ихъ нуждамъ и запросамъ.

При настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ труда на нашихъ фабрикахъ и заводахъ и при отсталости и тяготѣ рабочихъ, программы курсовъ и лекцій должны быть особенно тщательно обдуманы и разработаны для того, чтобы слушатели—рабочіе могли дѣйствительно съ пользой употребить тѣ свободныя минуты, которыми они располагаютъ для посѣщенія научныхъ лекцій. Весь кругъ научныхъ знаній, составляющихъ предметъ курсовъ и лекцій народныхъ университетовъ, можетъ быть раздѣленъ на слѣдующія основныя группы:

1) Лекціи по чистой наукѣ и искусству, какъ, напр. по естествознанію, математикѣ и т. п.

2) Лекціи по наукамъ общественно-юридическимъ, гуманитарнымъ, медицинскимъ, напр. законовѣдѣніе, политическая экономія, исторія, гигіена и пр.

3) Лекціи по прикладнымъ знаніямъ.

Настоящее предложеніе пытается намѣтить и указать на кругъ вопросовъ послѣдней третьей серіи лекцій и ограничивается, какъ уже сказано, разборомъ предметовъ по прикладнымъ знаніямъ для аудиторіи изъ фабричныхъ или заводскихъ рабочихъ.

Необходимость пополненія занятій въ Народныхъ Университетахъ лекціями по прикладнымъ знаніямъ, нужнымъ рабочимъ въ ихъ практической жизни и борьбѣ, можетъ быть обоснована слѣдующими соображеніями.

Народный Университетъ, какъ показываетъ его названіе, долженъ замѣнить народу, въ данномъ случаѣ рабочимъ, высшее

образованіе, получаемое лицами привилегированныхъ сословій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но высшее образованіе не есть образованіе исключительно отвлеченно—научное; наоборотъ, не говоря уже обо всѣхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ техническія, сельскохозяйственныя, художественныя и т. д. и университеты даютъ на многихъ факультетахъ спеціальное образованіе для подготовки къ извѣстнаго рода профессіи—сюда, напр., безспорно надо отнести юридическій и медицинскій факультеты, дающіе законченное образованіе юристамъ и врачамъ.

Въ спеціальныхъ же высшихъ учебныхъ заведеніяхъ спеціализація идетъ такъ далеко, что, напр. въ политехникумахъ мы видимъ отдѣленія для механическаго производства, прядильно-ткацкаго, по красящимъ веществамъ и т. д.

Аналогично этому и Народный Университетъ не можетъ ограничиться преподаваніемъ чистой науки. Онъ долженъ спуститься къ нуждамъ и потребностямъ повседневной работы и жизни своихъ слушателей—рабочихъ, помочь имъ въ выясненіи ихъ мѣста въ общей работѣ созданія матеріальныхъ благъ, дать возможность научиться сознательно относиться къ труду, дающему имъ средства существованія, и къ факторамъ и условіямъ, которые способствуютъ борьбѣ за увеличеніе значенія ихъ участія въ производствѣ и улучшенію условій труда.

Вопросъ о томъ, какія знанія являются для рабочаго современной крупной промышленности прикладными т. е. особенно практически—необходимыми въ его работѣ, не подвергался обсужденію.

Для ремесленника, а также отчасти для служащаго въ мелкой торговлѣ, лучшимъ путемъ для повышенія его соціальнаго положенія будетъ изученіе пріемовъ его мастерства и всѣхъ деталей его повседневной работы. Для рабочаго же на фабрикѣ или заводѣ повышенію сознательности и въ работѣ будетъ способствовать не столько изученіе отдѣльной машины или отдѣльнаго процесса, сколько познаніе данной отрасли промышленности въ ея цѣломъ,—ея экономики и техники. Техническая и экономическая исторія данной отрасли промышленности; положеніе ея въ настоящее время; внутренняя организація производства съ технической, экономической и административной стороны; полученіе сырыхъ продуктовъ и условія рынка для готовыхъ товаровъ; положеніе труда во всѣхъ отдѣльныхъ профессіяхъ и занятіяхъ данной отрасли промышленности; фабричное законодательство, спеціально ее касающееся; высота и измѣненія въ заработной платѣ, формы этой платы, факторы, опредѣляющіе ея высоту; исторія и современное состояніе союзовъ предпринимателей и рабочихъ и изученіе многихъ другихъ подобнаго рода вопросовъ является для рабочаго крупной капиталистической промышленности прикладнымъ, техническимъ знаніемъ, необходимымъ ему въ первую голову для успѣшной работы и борьбы за лучшія условія труда.

Сложность современной организаціи промышленности при громадной уже въ настоящее время и все растущей спеціализаціи и

раздѣленіи труда въ отдѣльныхъ производствахъ требуетъ, чтобы рабочіе сознательно относились къ своей работѣ, чтобы они, зная свое спеціальное занятіе, могли разобраться во всей запутанности и переплетеніяхъ отдѣльныхъ процессовъ производства. Съ этой точки зрѣнія изученіе указанныхъ вопросовъ послужитъ на пользу не только рабочимъ, какъ таковымъ, но и всей промышленности въ ея цѣломъ, улучшитъ производство, повыситъ производительность труда и дастъ промышленности прочную основу въ ея рабочихъ, сдѣлавшихся сознательными участниками производства.

Чтеніе общихъ курсовъ по политической экономіи если даже лекторъ и будетъ больше времени отдавать прикладной ея части или экономической политикѣ, никогда не можетъ даже отдаленно замѣнить предлагаемыхъ курсовъ, т. к. эти лекціи по экономіи, затрагивая слишкомъ много сложныхъ вопросовъ земледѣлія, промышленности и торговли, не въ состояніи подойти къ отдѣльнымъ спеціальнымъ отраслямъ промышленности съ надлежащей полности и доступностью для рабочихъ.

Практика Западной Европы, особенно Англіи, показала, сколь важно для рабочихъ имѣть въ своей средѣ людей, знакомыхъ какъ съ общимъ положеніемъ отдѣльной отрасли промышленности, такъ и со всѣми спеціальными условіями труда въ ней. Отсутствіе этихъ знаній у рабочихъ привело англійскіе рабочіе союзы къ необходимости нанимать спеціальныхъ секретарей со стороны для приведенія ихъ требованій въ надлежащую форму и для отстаиванія необходимости и возможности ихъ выполненія.

Для того, чтобы поставить разбираемый вопросъ на практическую почву, Народные Университеты, имѣющіе аудиторіи въ рабочихъ кварталахъ, должны составить особыя секціи по техническимъ и промышленно-экономическимъ знаніямъ, лектора которыхъ совмѣстно съ дѣятелями профессіональныхъ рабочихъ союзовъ намѣтятъ программы подобныхъ курсовъ по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности. Особые курсы должны читаться для рабочихъ металлическихъ заводовъ, текстильныхъ фабрикъ, для рабочихъ, занятыхъ въ горномъ дѣлѣ и т. д.

Всякій непосредственно присматривавшійся къ жизни рабочихъ къ ихъ труду и борьбѣ пойметъ желательность включенія такихъ лекцій въ программы Народныхъ Университетовъ.

Цѣль этихъ лекцій—осмыслить повседневный трудъ рабочаго, является одной изъ основныхъ задачъ, которыя должны себѣ ставить какъ дѣятели Народныхъ Университетовъ, такъ и слушатели изъ рабочей среды.

Положенія доклада:

1. Большая часть лекцій въ Народныхъ Университетахъ, находящихся въ промышленныхъ городахъ, предназначается или должна предназначаться для аудиторіи изъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ.

2. Кромѣ лекцій по чистой наукѣ и лекцій для развитія граж-

данской сознательности, Народные Университеты должны дать рабочимъ слушателямъ возможность (какъ это дѣлается для ремесленниковъ на чисто профессіональныхъ лекціяхъ по отдѣльнымъ мастерствамъ) получить свѣдѣнія, нужныя имъ, какъ производителямъ и участникамъ отдѣльныхъ отраслей промышленности.

3. Содержаніе такихъ лекцій по техническимъ и промышленно-экономическимъ вопросамъ должно быть отлично отъ чисто-профессіональныхъ лекцій для ремесленниковъ и служащихъ въ торговлѣ.

4. Кругъ вопросовъ, которые должны быть затронуты на такихъ лекціяхъ, приблизительно слѣдующій: должны быть даны свѣдѣнія о техническихъ основаніяхъ извѣстной отрасли промышленности; объ исторіи ея какъ съ технической, такъ и съ экономической стороны; о внутренней организаціи производства; объ исторіи и современномъ положеніи предпринимательской прибыли и заработка рабочихъ, о значеніи факторовъ, ихъ опредѣляющихъ и т. п.

Вечерніе-воскресные классы для взрослыхъ Коломенскаго Общества Образованія.

Докладъ М. Ф. Соколовой.

Вечерне-воскресная Коломенская школа открыта осенью 1907 года Коломенскимъ Обществомъ Образованія и замѣнилъ закрытые въ это время классы для рабочихъ Вольной Высшей школы. Эти послѣдніе были открыты въ маѣ 1906 года и, слѣдовательно, просуществовали годъ съ небольшимъ, причемъ количество учащихся во 2-ой учебный годъ сильно возросло по сравненію съ первымъ (весною 1906 г. поступило всего 25 ч., въ 1906—7 г. было свыше 200 ч.). Коломенскіе вечерніе воскресные классы въ нынѣшнемъ году насчитываютъ около 300 учащихся, слѣдовательно количество учащихся въ этомъ районѣ продолжаетъ увеличиваться. Производилась анкета среди учащихся, между прочимъ, съ цѣлью выяснить причины столь значительнаго увеличенія числа учениковъ за послѣднее время. Большинство объясняло это повышеніемъ сознательности рабочихъ массъ за время послѣднихъ революціонныхъ годовъ. Вотъ выдержки изъ отвѣтовъ учащихся: «Во время борьбы послѣднихъ лѣтъ рабочіе поняли, что силой безъ знанія ничего не подѣлаешь и стали искать другихъ путей,—въ наукѣ». «Въ массѣ крестьянъ и рабочихъ проявилось сознаніе, что только наука дастъ возможность разобраться во всемъ происходившемъ». По словамъ другого «наплывъ объясняется желаніемъ быть хоть немного просвѣщеннымъ и рѣшить вопросы, необходимые въ жизни». Меньшинство подыскивало иныя причины наплыва учащихся. По словамъ нѣкоторыхъ, только недавно начали въ школахъ преподавать какъ слѣдуетъ, поэтому и поступать стали въ школы. Объясняли это и «демократическимъ устройствомъ школы», или давали короткій отвѣтъ: «жизнь заставила». Судя по запросамъ, которые предъявляются учащимися къ школѣ, можно повѣрить, что поступать въ школу дѣйствительно «жизнь заставила». Запросы эти почти всеобъемлющи. Школа должна давать систематическое образованіе, замѣнять чтеніе, клубъ, отвѣчать на вопросы, которые выставляетъ общественная жизнь. Кто-то изъ учащихся предлагалъ даже школѣ организовать «пріисканіе работы для безработныхъ». Очень немногіе изъ учащихся преслѣдовали при поступленіи въ школу какія нибудь узкія утилитарныя цѣли. Изъ 122 отвѣтовъ, полученныхъ отъ учениковъ на этотъ вопросъ видно, что только 13 человѣкъ имѣли при этомъ въ виду подготовку къ какимъ-нибудь экзаменамъ и по-

лученіе свидѣтельства. Большинство объясняло свое поступленіе жаждой знанія вообще, стремленіемъ «понять окружающую жизнь», «научиться грамотѣ, чтобы читать книги», и т. д. Нѣкоторые отвѣчали подробнѣе: «Хочу развить свои умственныя способности и использовать ихъ въ пользу трудящихся». Другой объясняетъ, что онъ «увидѣлъ, что ученье—жизнь, а неученье—рабство». Третій по этому поводу выступилъ въ защиту обязательности обученія, которое «даетъ возможность отличать черное отъ бѣлаго». Стремятся выработать себѣ цѣлое міросозерцаніе. По словамъ одного, онъ «поступилъ въ школу, чтобы разобраться въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи». Другой восклицаетъ: «когда буду знать—воскресну!»—На вопросъ о томъ, какими предметами больше интересуются, большинство дало отвѣтъ въ пользу гуманитарныхъ наукъ; математическими и естественными иауками интересуется меньшинство, хотя всѣ признаютъ ихъ необходимыми. Одинъ заявилъ, что «не интересуется ничѣмъ», одинъ интересуется «всѣми науками, которыя соотвѣтствуютъ программѣ 8 классовъ гимназіи»

Подобно школамъ Техническаго Общества—Коломенская школа также имѣетъ подготовительныя группы, соотвѣтствующія курсу начальной школы, и техническіе классы съ 3-хъ годичнымъ курсомъ, въ которыхъ, кромѣ черченія и математики, преподается русскій языкъ, русская литература, исторія (всеобщая и русская), географія, и біологія. Для желающихъ изъ подготовительныхъ группъ читаются также курсы русской исторіи, литературы, міровѣдѣнія и черченія. Каждый курсъ расчитанъ на 1 годъ. Въ краткосрочныхъ курсахъ не оказалось необходимости, т. к. слушатели посѣщали аккуратно домосрочные. Одинъ день въ недѣлю оставленъ для отдѣльныхъ чтеній на литературныя, общественныя и естественно-научныя темы. Учащіеся очень охотно принимаютъ участіе въ экскурсіяхъ по музеямъ, которыя организуются по праздничнымъ днямъ особой коммиссіей изъ среды преподавателей. Въ нынѣшнемъ году состоялись экскурсіи въ Горный и Зоологическій музеи и въ музей Императора Александра III.

Распредѣленіе занятій и планы преподаванія обсуждаются совмѣстно съ учащимися, которые очень опредѣленно высказываютъ свои желанія. Такъ, напримѣръ, учащіеся не разъ указывали на желательность провѣрки ихъ знаній и увеличенія количества практическихъ занятій и высказывались противъ лекціонной системы преподаванія. Учащіеся охотно даютъ письменные отвѣты на вопросы, заданные учителемъ, и пересказъ пройденнаго на урокѣ. Недавно было внесено учениками техническаго класса предложеніе—устраивать семинаріи, гдѣ рефернтами являлись-бы ученики, и вся аудиторія заранѣе готовилась бы къ данной бесѣдѣ по указаннымъ книгамъ. Пока подобныя занятія съ организовались только по исторіи литературы. Къ сожалѣнію учащіеся очень мало успѣваютъ готовиться къ этимъ занятіямъ, такъ какъ все свободное время они проводятъ въ школѣ.

Занятія въ школѣ ведутся ежедневно отъ 8—10 ч. вечера и по воскресеньямъ—отъ 10 до 6 ч. съ двухчасовымъ перерывомъ. Возбужденъ былъ преподавателями вопросъ о томъ, чтобы освободить отъ занятій хоть 1 вечеръ въ недѣлю. Это предложеніе было поддержано учащимися, но все-же провести этого не удалось, такъ какъ учащіеся не соглашались выбросить ни одинъ изъ введенныхъ предметовъ. Между тѣмъ, только очень немногіе изъ учащихся поспѣваютъ читать дома.

По вопросу о чтеніи нужно сказать, что кромѣ того, что очень затруднительно доставать книги, такъ какъ дешевыхъ библіотекъ въ этомъ районѣ нѣтъ (на это при опросѣ указывали почти всѣ учащіеся)—школа не имѣетъ собственной библіотеки. Въ настоящее время ученики заняты составленіемъ таковой, путемъ самообложенія. Библіотека эта останется собственностью школы.

Всѣми дѣлами школы управляетъ Совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ преподавателей и представителей отъ учащихся. Представительство отъ каждой группы и класса опредѣляется пропорціонально количеству учащихся, по одному отъ 15 человѣкъ.

По общественному положенію главный контингентъ слушателей составляютъ рабочіе франко-русскаго и Путиловскаго заводовъ, служащіе въ порту и на скотобойняхъ, довольно много типографщиковъ. Женщины по большей части бѣлошвейки, портнихи; очень мало служащихъ прислугами. Безработныхъ около 10%. Учениковъ гораздо больше, чѣмъ ученицъ. Преобладающій возрастъ отъ 17 до 21 года. Женатыхъ очень немного, замужняя женщина—только одна. Громадное большинство учащихся—пріѣзжіе, больше всего изъ Витебской, Тверской, С.-Петербургской и Псковской губерній. Большинство прожило въ Петербургѣ уже нѣсколько лѣтъ. Отчасти этимъ объясняется въ Коломенскихъ классахъ небольшое количество неграмотныхъ, которыхъ въ этомъ году поступило всего 35 человѣкъ, т. е. около 10% учащихся. (Въ техническій классъ поступило 45 чел.).

Учащіеся видятъ въ школѣ общественное достояніе и цѣнятъ въ ней также отсутствіе внѣшнихъ стѣсненій. На вопросъ: «довольны-ли они школой», всѣ учащіеся дали положительный отвѣтъ, причемъ кто-то отмѣтилъ: «доволенъ отсутствіемъ дисциплины» (слово «дисциплина», очевидно, понималось какъ непріятныя давленія внѣшняго характера).

Учащіеся принимаютъ самое дѣятельное участіе въ организаціи школы. Представители учащихся въ Совѣтѣ принимали дѣятельное участіе въ обсужденіи проекта школьнаго устава, предварительно разобравъ его со своими избирателями. Въ виду того, что школа испытывала значительныя матеріальныя затрудненія—учащіеся образовали финансовую комиссію, которая займется изысканіемъ матеріальныхъ средствъ. Въ подобномъ проявленіи

самодѣятельности со стороны учащихся, мы видимъ залогъ того, что дѣло это не погибнетъ. Только постоянно прислушиваясь къ запросамъ и желаніямъ учащихся и понемногу передавая въ ихъ руки управленіе школой и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ школьной жизни—школа можетъ вполнѣ удовлетворить ихъ запросамъ и быть жизнеспособной.

Положенія доклада Л. Я. Выгодскаго.

«*О примѣненіи кинематографа въ Народныхъ Университетахъ*».

I. Возможно и желательно широкое примѣненіе кинематографа для иллюстраціи курсовъ и лекцій изъ области: a) естественныхъ наукъ, b) географіи, c) технологіи и d) соціальныхъ наукъ.

II. Желательно составленіе образцовой коллекціи кинематографическихъ лентъ научнаго содержанія, а также изданія каталога этой коллекціи.

III. Желательно изданіе объяснительныхъ текстовъ и брошюръ-лекцій, которые могли бы читаться при демонстрированіи кинематографическихъ лентъ научнаго содержанія.

«Народная Энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаній» Харьковскаго Общества Грамотности.

Докладъ Проф. В. Я. Данилевскаго (Харьковъ).

Читанъ въ 5-мъ засѣданіи I секціи 5 января.

Быстрый ростъ внѣшкольнаго образованія за послѣдніе 15—20 лѣтъ ясно указываетъ на пробудившіеся запросы народа по отношенію къ дальнѣйшему образованію, сверхъ того, что даетъ начальная школа. Достаточно уже бѣглаго ознакомленія съ дѣятельностью народныхъ читаленъ, библіотекъ, аудиторій и т. п., а также съ развитіемъ книжнаго «дешеваго» рынка для того, чтобы признать, что «читатель изъ народа» уже не ограничивается «легкимъ» чтеніемъ, но ищетъ также и дополнительныхъ научныхъ и прикладныхъ знаній. Имѣя въ виду такіе итоги народно-просвѣтительной дѣятельности по внѣшкольному образованію, Школьно-Педагогическій Комитетъ Харьковскаго Общества Грамотности, 11 Декабря 1906 г. принялъ мое предложеніе составить «Народную Энциклопедію научныхъ и прикладныхъ. знаній». Въ основу моего доклада и дальнѣйшаго развитія проэкта были положены слѣдующіе мотивы и соображенія, которые я приведу здѣсь лишь въ общихъ чертахъ.

Въ переживаемую историческую переходную эпоху умственные запросы народа и пробуждающееся гражданское его самосознаніе предъявляютъ усиленныя требованія на положительныя знанія изъ области права, экономики, государствовѣдѣнія, исторіи отечества и т. п. Явилась усиленная потребность въ той степени образованности, которая необходима для каждаго гражданина, желающаго слѣдить съ пониманіемъ за текущею жизнью, общественной и государственной, и толково разбираться въ книжномъ и газетномъ чтеніи, а также во всемъ, что его окружаетъ, что происходитъ вокругъ него. Чтобы сдѣлать свою жизнь болѣе сознательною, недостаточно однихъ приказовъ, совѣтовъ, мнѣній; необходимо еще имѣть точныя и опредѣленныя познанія, которыхъ начальная школа не даетъ. Народъ это понялъ, а потому и стремится къ дальнѣйшему образованію, въ которомъ онъ уже сознательно видитъ основу для своихъ стремленій къ экономическому и гражданскому обезпеченію.

Если стородовнее міросозерцаніе народной массы прежде покоилось по преимуществу на антикультурныхъ пережиткахъ, на невѣжествѣ и примитивности ея интеллекта, то теперь умственное пробужденіе требуетъ положительныхъ научныхъ основъ для

обновляемаго міропониманія, требуетъ знанія природы, общества, человѣка, его исторіи и т. д.

Вмѣсто инстинктивнаго, эмоціональнаго критерія, столь характернаго для низшихъ ступеней развитія, появляется критическая разсудочная оцѣнка, которая находитъ свою опору не въ чувствованіяхъ и настроеніяхъ, не въ субъективныхъ переживаніяхъ, а въ объективномъ знаніи, въ научныхъ данныхъ, обладающихъ силою объективной доказательности. Образованность, служащая общему прогрессу культуры и гражданственности, должна быть обоснована на почвѣ объективной, безпристрастной науки, которая служитъ культу правды и истины, культу труда, просвѣщеннаго знаніемъ.

Эта духовная сила является въ свою очередь основой для преуспѣванія народа и всего государства во всѣхъ направленіяхъ—и въ экономическомъ, и въ политическомъ, и въ соціальномъ и т. д.

Правильное, справедливое распредѣленіе научныхъ и вообще просвѣтительныхъ благъ во всѣхъ слояхъ населенія представляетъ собою одну изъ существенныхъ соціальныхъ задачъ; она стоитъ во главѣ программы не политическихъ борцовъ, но «мирныхъ культурниковъ».

Такая демократизація образованія во имя общекультурнаго прогресса народа, духовнаго и матеріальнаго, тѣмъ болѣе достижима и плодотворна, чѣмъ большею свободою пользуется просвѣтительная самодѣятельность общественныхъ силъ. Едва ли, однако, нужно доказывать, что популяризація научныхъ данныхъ и дальнѣйшее болѣе основательное ознакомленіе съ наукою, съ ея выводами и методами, никоимъ образомъ не должно быть связываемо съ насильственною ломкою убѣжденій и общаго міровоззрѣнія во имя какихъ-либо партійныхъ, соціальныхъ или политическихъ тенденцій и доктринъ. Если благотворное вліяніе научнаго знанія, свободнаго отъ всякой посторонней окраски, упрочивается и отражается въ жизни человѣка, въ его убѣжденіяхъ, въ его поведеніи и въ трудѣ, лишь медленно и постепенно, то это легко объясняется сложностью и малоподвижностью умственной работы, воздѣйствіемъ знанія именно на интеллектъ. Напротивъ, всякія внѣшнія вліянія, направленныя на тѣ или иныя чувствованія человѣка, на его фантазію, помыслы и побужденія «низменной натуры», производятъ быстрыя, бурныя дѣйствія, легко и сильно видоизмѣняютъ весь обликъ человѣка, все его поведеніе, весь душевный его укладъ; они легко и быстро вызываютъ или состояніе угнетенія и пассивной подчиненности, или же воодушевленія и энтузіазма. Но само собою понятно, что такія воздѣйствія быстротечны, ихъ результаты—скоропроходящи; они могутъ оставить глубокій слѣдъ въ душѣ—но лишь въ чувственной сферѣ, а не въ интеллектѣ. Напротивъ, по мѣрѣ того, какъ въ жизни человѣка устанавливается все болѣе и болѣе господство разума, вліяніе знанія и значеніе его для всей дѣятельности человѣка и для всего внут-

ренняго уклада, конечно, становится первенствующимъ, независимо отъ большей или меньшей скорости проникновенія научныхъ благъ въ сознаніе народа.

Было-бы однако большою ошибкой полагать, что народъ ищетъ только прикладныхъ утилитарныхъ знаній, необходимыхъ для разрѣшенія тѣхъ или иныхъ житейско-практическихъ задачъ.

Для лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу народнаго образованія, давно уже стало несомнѣнной истиной, что народъ стремится ко всестороннему знанію, что въ немъ пробудились общіе умственные запросы, что въ образованіи онъ цѣнитъ не только значеніе конкретнаго полезнаго свѣдѣнія, но и значеніе могучаго орудія для пріобрѣтенія и развитія вообще умственныхъ навыковъ. Эти послѣдніе гораздо важнѣе, чѣмъ спеціальныя свѣдѣнія, приспособленныя для практическихъ задачъ жизни. Народъ все болѣе и болѣе убѣждается въ томъ, что таковымъ орудіемъ можетъ служить не простая грамотность, но извѣстная степень образованности, безъ которой разнаго рода пережитки и заблужденія, суевѣрія и предразсудки, косность мысли и невѣжество будутъ попрежнему заглушать всякое живое стремленіе къ исканію истины, къ возвышенію достоинства человѣка и цѣнности его труда, къ расширенію умственнаго кругозора. Развитіе, любознательность и стремленіе къ сознательности въ жизни и трудѣ возбуждаютъ живой интересъ къ знанію вообще и къ улучшенію школьнаго дѣла въ частности. Къ этому надо прибавить, что чтеніе серьезныхъ книгъ пріучаетъ слушаться голоса разсудки, логическихъ доводовъ развиваетъ вдумчивое отношеніе къ себѣ и ко всему окружающему и тѣмъ дисциплинируетъ развивающійся интеллектъ.

На ряду съ такими общими интеллектуальными запросами, несомнѣнно, растетъ потребность въ болѣе конкретныхъ, полезныхъ научныхъ и прикладныхъ знаніяхъ по вопросамъ сельскаго хозяйства, техники, естествознанія и др.

Въ этомъ отношеніи книжный рынокъ предлагаетъ довольно много разныхъ общедоступныхъ изданій для народа; но нужно сознаться, что практическая ихъ польза сильно тормозится слабымъ ихъ проникновеніемъ въ народную массу, особенно въ деревнѣ. Одной изъ причинъ этой малоуспѣшности служитъ крайне слабое развитіе профессіональнаго, сельскохозяйственнаго и техническаго образованія, т.-е. соотвѣтственныхъ учрежденій (школъ, особыхъ курсовъ, выставокъ, музеевъ, инструкторовъ и т. п.), среди сельскаго населенія. Всѣ стремленія къ подъему производительности народнаго труда, въ частности—земледѣльческаго, останутся безплодными до тѣхъ поръ, пока искренно не пожелаютъ поднять общій уровень народнаго просвѣщенія, пока не перейдутъ отъ словъ—къ дѣлу... Боязнь образовательныхъ стремленій и просвѣтительныхъ начинаній въ народной массѣ, представляющая собою опаснѣйшую форму «свѣто-боязни», обыкновенно оказывается гибельною въ соціальномъ и въ государственномъ отношеніяхъ; она дѣлаетъ лицемѣрными всѣ фразы и заботы объ умственномъ про-

грессѣ народа, о народномъ благѣ, объ улучшеніи его экономическаго и гражданственнаго состоянія и т. д., поскольку эта «свѣтобоязнь» доминируетъ надъ всѣми иными мотивами и побужденіями «народно-просвѣтительной политики».

Выше указанные просвѣтительные запросы должны быть удовлетворяемы возможно полнѣе, а не отрывочно и случайно, напр. путемъ распространенія дешевыхъ брошюрокъ и книжекъ на отдѣльные темы и вопросы. Такой способъ примѣнимъ тамъ, гдѣ уже есть достаточный уровень общаго образованія и умственнаго развитія. Въ противномъ случаѣ необходимо сначала дополнить школьное обученіе путемъ общаго ознакомленія съ широкимъ горизонтомъ научнаго образованія, съ основными его задачами и успѣхами по главнѣйшимъ вопросаъ. При этомъ должна быть дана возможность достаточно полнаго и систематическаго ознакомленія съ научными дисциплинами, безъ помощи учителя, путемъ самообразованія. Конечно здѣсь идетъ рѣчь не о той цѣльности и полнотѣ изложенія, которыя требуются отъ учебниковъ, предназначенныхъ для школьнаго изученія отдѣльныхъ «предметовъ». Было бы вполнѣ достаточно если бы умственные запросы удевлетворялись отдѣльными научными очерками по каждой наукѣ, достаточно характеризующими и основныя проблеммы ея, и главнѣйшіе ея успѣхи. Такое общее расширеніе образовательнаго горизонта дастъ возможность вдумчивому читателю лучше оріентироваться и въ области примѣненія науки къ запросамъ и задачамъ практической жизни. Впрочемъ, не слѣдуетъ при этомъ забывать, что хотя хорошая книга есть «лучшій другъ человѣка», хотя она умѣетъ обучать, пояснять, убѣждать, но все же живого слова и взаимообщенія людей замѣнить вполнѣ она не въ состояніи. Жизнь съ ея политическими, просвѣтительными, соціальными воздѣйствіями и факторами, съ ея толчками и волненіями, съ увлеченіями и отрезвленіями,—такая жизнь слишкомъ сложна и многообразна, слишкомъ поучительна, чтобы ея уроки, ея «наглядное обученіе» могли бы быть замѣнены книжнымъ самообразованіемъ по вопросамъ практическо-житейскаго труда, занятія, соціальныхъ взаимоотношеній и т. п. Тѣмъ не менѣе и въ этой области знакомство съ пріобрѣтеніями и успѣхами науки, съ исторіей ея завоеваній и борьбы съ невѣжествомъ и грубостью нравовъ, можетъ оказать огромныя услуги пытливому и вдумчивому читателю. Для этого вовсе нѣтъ обязательной надобности сразу углубиться въ детальное изученіе той или иной науки. Прежде всего необходимо общее расширеніе умственнаго горизонта. Здѣсь нечего опасаться «полузнанія», «верхоглядства», «самомнѣнія всезнайства»; въ этихъ опасеніяхъ сквозитъ не столько недовѣріе къ общему образованію, сколько обидное недовѣріе къ умственному укладу читателя, къ его характеру, душевной зрѣлости. Если читатель уже ознакомился съ главными чертами и результатами научнаго и прикладнаго знанія въ выше упомянутыхъ общедоступныхъ очеркахъ, ему уже не трудно будетъ выйти изъ этого концентра и углубиться въ болѣе полное и система-

тическое изученіе той или иной отрасли знанія, пользуясь рекомендательнымъ библіографическимъ указателемъ.

Для удовлетворенія указанной потребности, для содѣйствія общему подъему культуры и просвѣщенія въ народной массѣ и должна служить проектируемая «Народная энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаній», предназначаемая главнымъ образомъ для взрослаго читателя прошедшаго только курсъ низшей школы и сознательно стремящагося къ самообразованію. Это изданіе будетъ представлять собою не справочный, объяснительный словарь, съ короткими статьями въ алфавитномъ порядкѣ, и не серію учебниковъ по разнымъ предметамъ, механически связанныхъ въ одно общее цѣлое. Наша «Энциклопедія» должна состоять изъ систематически сгруппированныхъ очерковъ научнаго и прикладнаго знанія, объединенныхъ однимъ общимъ міровоззрѣніемъ и общими образовательными задачами. Главнѣйшая изъ нихъ сводится къ начальному образованію и вообще къ расширенію умственнаго кругозора читателя путемъ общаго ознакомленія съ содержаніемъ и успѣхами науки и и путемъ выясненія великаго значенія научнаго знанія и метода для всѣхъ сторонъ человѣческой жизни.

Представляя собою «Науку въ отдѣльныхъ эскизахъ» и «приложеніе ея для различныхъ областей человѣческой жизни» «Энциклопедія» не должна преслѣдовать чисто утилитарныхъ цѣлей, въ узкомъ смыслѣ слова; наоборотъ, основныя задачи изданія — общеобразовательныя. Пробуждая умственные запросы и расширяя общій кругозоръ интеллекта, она должна по мѣрѣ возможности и удовлетворять потребности въ положительномъ знаніи, необходимомъ для пониманія явленій природы и человѣческой жизни, для выработки общаго міровоззрѣнія. «Энциклопедія» должна между прочимъ показать благотворное вліяніе науки на самую жизнь человѣка, на его бытъ, нравы, обычаи, на успѣшность борьбы съ природою, на упроченіе права и закона въ человѣческихъ взаимоотношеніяхъ, на поднятіе производительности труда, на прогрессъ матеріальной и духовной культуры и т. д.

Одной изъ задачъ Энциклопедіи должно было бы быть ознакомленіе читателя съ идеей прогресса или прогресивной эволюціи въ различныхъ областяхъ науки о природѣ и и человѣкѣ, въ явленіяхъ матеріальнаго міра и духовнаго. Выясняя огромное значеніе этой общенаучной идеи, тѣмъ самымъ книга дастъ ему возможность, между прочимъ, пользоваться ею, какъ надежнымъ критеріемъ для уясненія смысла и для разсудочной оцѣнки различныхъ явленій и личной, и общественной жизни. Далѣе было бы крайне важно проводить послѣдовательно идею закономѣрности во всѣхъ явленіяхъ окружающей природы и въ самой жизни человѣка, даже въ тайникахъ его души. Эта идея имѣетъ громадное воспитательное значеніе на развивающійся интеллектъ и въ связи съ могучимъ вліяніемъ научнаго метода изслѣдо-

ванія, она, несомнѣнно, уже сама по себѣ въ состояніи вызвать уваженіе и довѣріе къ наукѣ, къ ея мощи и безпристрастію. Безъ этого же умственнаго оружія едва ли можетъ быть цѣлесообразна и успѣшна борьба съ предразсудками, суевѣріями и иными заблужденіями, укоренившимися въ теченіе многихъ вѣковъ на почвѣ косности и невѣжества. Вспомнимъ при этомъ, что просвѣщеніе уже само по себѣ упрочиваетъ уваженіе къ закону и въ сферѣ практической жизни.

Ознакомленіе съ идейной стороной науки и съ ея успѣхами должно сдѣлать жизнь человѣка болѣе сознательною, давая ему полезныя въ этомъ смыслѣ свѣдѣнія и пріучая его осмыслено, критически относиться къ окружающему его міру. «Всякое добро происходитъ отъ просвѣщеннаго разума, а напротивъ того, зло искореняется» *). Не нужно забывать однако, что пріобщеніе вдумчиваго читателя къ умственнымъ завоеваніямъ науки оказываетъ на него благотворное вліяніе, между прочимъ, въ смыслѣ развитія не телько «просвѣщеннаго» критицизма, но также и равитія объективизма и творческихъ силъ, глубоко заложенныхъ въ народной массѣ.

Само собой понятно, что выше указанные цѣли, пути и способы культурнаго воздѣйствія всякаго книжнаго чтенія въ сущности осуществляются весьма медленно и постепенно; какъ уже было выше сказано, замѣнить полностью живое слово — конечно, книга не въ состояніи. Въ этомъ отношеніи можно надѣяться, что проектируемая «Энциклопедія» окажется пригоднымъ пособіемъ для «дополнительныхъ» и высшихъ народныхъ школъ, для Народныхъ Университетовъ и друг.

Объединенная общимъ прогрессивно-эволюціоннымъ міровоззрѣніемъ, «Энциклопедія» должна служить проводникомъ въ народное сознаніе научныхъ истинъ и гуманитарныхъ принциповъ и тѣмъ содѣйствовать развитію просвѣщенія въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Объединенная общимъ прогрессивно-эволюціоннымъ міровоззрѣніемъ, «Энциклопедія» должна служить проводникомъ въ народное сознаніе научныхъ истинъ и гуманитарныхъ принциповъ и тѣмъ содѣйствовать развитію просвѣщенія въ широкомъ смыслѣ этого слова. Однако «Энциклопедія» вовсе не задается цѣлью доказывать правильность прогрессивно-эволюціоннаго міровоззрѣнія и убѣждать въ этомъ своего читателя, критикуя иные взгляды и доктрины. Но за то она должна дать научный матеріалъ, который можетъ послужить читателю пособіемъ для обсужденія вопроса о сравнительной цѣнности тѣхъ или иныхъ общихъ воззрѣній.

---

*) Изъ Высочайшаго Указа 12 янв. 1775 г. объ основаніи Московскаго Университета. По тому же поводу гр. Шуваловъ представилъ докладъ, гдѣ между прочимъ говорится: «Наукамъ обязаны просвѣщенные народы тѣмъ, что они превознесены и прославлены надъ людьми, живущими во тьмѣ невѣдѣнія»... У Виктора Гюго гдѣ то сказано: «Безъ книги—мракъ кругомъ, безъ книги—міръ могила»...

Составители «Энциклопедіи» будутъ строго держаться правилъ научнаго безпристрастія и правдивости, не позволяя себѣ искажать факты и ихъ толкованіе, хотя бы даже ради большей удобопонятности и занимательности изложенія. Служа дѣлу просвѣщенія на основахъ научнаго знанія и общечеловѣческихъ идеаловъ, «Энциклопедія» должна поучать безпристрастно, преслѣдуя исключительно общія культурно-просвѣтительныя цѣли, ровно важныя и обязательныя для всѣхъ читателей безъ различія состояній, занятій, убѣжденій. Всякая нетерпимость, схоластическая догматика и узкая тенденціозность считаются недопустимыми въ нашемъ изданіи. Только при указанныхъ условіяхъ общедоступности, содержательности и безпристрастія, книга можетъ сдѣлаться «лучшимъ другомъ человѣка» и полезнымъ пособникомъ для проведенія въ народную жизнь духовныхъ и матеріальныхъ благъ цивилизаціи.

«Энциклопедія», какъ чисто образовательное пособіе, не должна задаваться никакими воспитательными цѣлями, никакими воздѣйствіями на впечатлѣнія, чувствованія, настроенія читателя. Но едва ли можно сомнѣваться, что́ и такое изданіе, какъ сказано выше, можетъ благотворно вліять на развитіе серьезнаго мышленія и сознательнаго отношенія къ себѣ и ко всему окружающему, на развитіе уваженія и довѣрія къ научному знанію вообще, на упроченіе идеи права и закона, какъ единственныхъ основъ человѣческаго сообщества, и т. д. Если такое вліяніе на умственный складъ читателя можетъ вообще оказать книга, то въ этомъ и заключается ея воспитательное значеніе, поскольку она въ состояніи оставить болѣе глубокіе слѣды, чѣмъ обычное поверхностное чтеніе, въ интеллектѣ читателя. Отсюда, между прочимъ, проистекаетъ и важное культурное значеніе книжнаго чтенія, разумно и цѣлесообразно организованнаго, въ дѣлѣ борьбы съ невѣжествомъ вообще, съ грубостью нравовъ, съ нелѣпостью нѣкоторыхъ обычаевъ, навыковъ...

Указанное интеллектуальное вліяніе книги, помимо накопленія знаній и знакомства съ методами научнаго мышленія и изслѣдованія, уже само по себѣ представляетъ громадную заслугу книжнаго самообразованія.

Но есть, однако, еще одна сторона дѣла, которая для многихъ читателей представляется еще болѣе важною, а именно: они прежде всего ищутъ въ книгѣ рѣшенія такихъ основныхъ вопросовъ, какъ напр. «Что такое счастье? Какова цѣль жизни человѣка? Каковы пути, ведущіе къ достиженію идеаловъ? Каковы нормы жизни для осуществленія высшаго блага личности и общества?» и т. д. На всѣ эти проблемы «Энциклопедія» должна отвѣтить, въ предѣлахъ своей программы, изложеніемъ научныхъ фактовъ изъ исторіи человѣчества и изъ «природы» самого человѣка.

Что же касается до кодекса житейской морали, до этическихъ нормъ и идеаловъ, до соціальныхъ и личныхъ принциповъ поведенія человѣка и т. д.—то въ научной «Энциклопедіи» все это можетъ быть разсматриваемо съ точки зрѣнія лишь теоріи или

исторіи таковыхъ воззрѣній; практическая же сторона, рекомендація рѣшеній упомянутыхъ вопросовъ въ томъ или иномъ направленіи, указаніе формулъ и рецептовъ для рѣшенія и осуществленія моральныхъ проблемъ жизни совершенно исключаются изъ нашей «Энциклопедіи». Въ этомъ отношеніи книга не можетъ замѣнить жизни и живого общенія съ людьми; она можетъ помогать человѣку въ его исканіяхъ правды, лишь поскольку основное участіе принадлежитъ интеллекту вооруженному научнымъ знаніемъ.

Съ другой стороны, сознательное, серьезное книжное чтеніе является однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ, такъ сказать, *соціальнаго накопленія разнообразныхъ знаній и свѣдѣній* въ народной массѣ, которыя содѣйствуютъ выработкѣ мнѣній, убѣжденій и вообще общественнаго сознанія. Вотъ здѣсь и важна помощь научнаго знанія, которое развиваетъ пытливость ума и вмѣстѣ съ тѣмъ борется противъ наивнаго легковѣрія и суемыслія, противъ всякихъ воздѣйствій на чувства, инстинкты, настроенія. *Господство разума, просвѣщеннаго научнымъ знаніемъ*—такова основная цѣль, къ которой должно стремиться народное образованіе.

Какъ уже было указано выше, «Народная Энциклопедія» не должна представлять собою ни какой либо хрестоматіи, ни серіи учебниковъ — въ обычномъ смыслѣ этого слова. Эта послѣдняя цѣль заставила бы значительно расширить все изданіе и сдѣлать по цѣнѣ почти недоступнымъ для нашего читателя, если бы преслѣдовалась полнота и цѣльность содержанія; а съ другой стороны, это могло бы понизить научность изложенія, которая такъ часто страдаетъ, стѣсняемая рамками и шаблономъ обычныхъ элементарныхъ учебниковъ. Въ нашемъ изданіи такого стѣсненія не должно быть въ томъ смыслѣ, что главное вниманіе должно быть обращено на *научность изложенія*, на широкія толкованія и обобщенія, а не на полноту конкретныхъ знаній и свѣдѣній и не на цѣльность предмета; лучше опустить совсѣмъ нѣкоторыя темы и вопросы, чѣмъ ради полноты пожертвовать научностью и свободой изложенія. Само собой понятно однако, что при *выборѣ темъ* для статей по каждому предмету необходимо имѣть въ виду степень ихъ важности и значенія не только самихъ по себѣ, но и по отношенію къ *задачамъ «Энциклопедіи», къ интересамъ и подготовкѣ ея читателя*. Въ этихъ статьяхъ должны быть по возможности выяснены *важнѣйшіе успѣхи науки и техники во всестороннемъ ихъ освѣщеніи, наиболѣе рельефно иллюстрирующіе всю мощь и значеніе научнаго знанія и вообще умственнаго прогресса, какъ для всего человѣчества, такъ и для каждаго въ отдѣльности*. Разъ будутъ выяснены смыслъ и значеніе науки, для вдумчиваго читателя не составитъ уже труда уяснить себѣ отношеніе ея къ вопросамъ практической жизни, ея пользу и цѣнность и въ этомъ отношеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сумѣетъ оцѣнить значеніе научнаго знанія по сравненію съ обыденнымъ. Послѣднее, какъ показываетъ повседневная жизнь, внушаетъ къ себѣ меньше довѣрія уже потому, что въ немъ такъ легко отражаются субъективныя черты человѣка, его чувства, фантазія, темпераментъ; обыденное знаніе отличается неустойчивостью, легко измѣняется подъ вліяніемъ и фактовъ, и личныхъ вліяній, и настроеній; люди часто довольствуются свѣдѣніями непровѣренными и даже недоказуемыми, принимаютъ многое на вѣру, не взирая на неопредѣленность и спутанность; въ обыденныхъ знаніяхъ такъ часто проявляются склонность къ преувеличеніямъ, непозволительная поспѣшность выводовъ, обобщеній. Напротивъ, чѣмъ люди образованнѣе, культурнѣе, тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе ихъ рѣчь, тѣмъ точнѣе и систематичнѣе ихъ мышленіе, тѣмъ менѣе они прибѣгаютъ къ догадкамъ и предположеніямъ безъ достаточности доводовъ, тѣмъ болѣе они освобождаютъ свои знанія и свѣдѣнія отъ субъективной окраски. Наконецъ, научное знаніе отличается не только логическою строгостью и систематичностью, но и объективною доказательностью и критицизмомъ; оно совершенно исключаетъ субъективные элементы изъ сферы чувства, характера и т. п.

Отсутствіе научно-популярной книги, которая удовлетворяла бы для взрослаго читателя вышеуказаннымъ цѣлямъ и задачамъ, и неотложная необходимость таковой демократизаціи науки въ объединенной систематической формѣ, въ особенности въ настоящее время, и заставили меня—какъ сказано выше—внести въ существенныхъ чертахъ этотъ проектъ въ Школьно-Педагогическій Комитетъ Харьк. Общ. Грамотности. Послѣ всесторонняго обсужденія этого вопроса въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ подъ предсѣдательствомъ проф. В. М. Арнольди и при участіи многихъ профессоровъ и другихъ преподавателей, Комитетъ приступилъ въ 1907 г. къ осуществленію этого проекта.

Въ настоящее время постановка этого дѣла сводится къ слѣдующему. Избрана Редакціонная комиссія (нынѣ въ составѣ 2 члена), которая и приняла на себя всю задачу осуществленія проекта Народной «Энциклопедіи», въ смыслѣ объединенія на общихъ научныхъ началахъ и хозяйственно-распорядительнаго завѣдыванія всѣмъ этимъ дѣломъ. Для составленія статей, а также для редактированія ихъ приглашены сотрудники, общее число которыхъ (къ Марту 1908 г.) уже перевысило 100 *); издавать «Энциклопедію» согласилось извѣстное книгоиздательское Товарищество И. Д. Сытина (въ Москвѣ). Представленный мною въ 1907 г. общій планъ «Энциклопедіи» подвергся впослѣдствіи расширенію, соотвѣтственно чему долженъ увеличиться и общій размѣръ проектируемаго изданія (см. ниже).

Общее собраніе членовъ Шк.-Педаг. Комитета и всѣхъ

*) Главнымъ образомъ преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній въ Харьковѣ, Петербургѣ, Москвѣ и др.

участниковъ «Народ. Энциклопедіи» опредѣляетъ число предметовъ и статей, утверждаетъ темы и программы, вводитъ общее согласованіе по разнымъ ея отдѣламъ и вообще рѣшаетъ общіе принципіальные вопросы. Составленіе же статей по утвержденнымъ программамъ поручается такъ называемымъ «спеціальнымъ» комиссіямъ (по каждому отдѣлу «Энциклопедіи»), которыя составляются изъ спеціалистовъ и уже раздаютъ темы сотрудникамъ для составленія статей; послѣднія по полученіи ихъ отъ авторовъ должны быть редактируемы въ соотвѣтственной «спеціальной» комиссіи или же однимъ лицомъ, по ея порученію.

Однако, кромѣ провѣрки правильности содержанія статей, необходимо еще имѣть въ виду правильность изложенія въ смыслѣ удобопонятности. Для этой послѣдней цѣли постановлено организовать особую провѣрку путемъ прочтенія статей (еще въ рукописяхъ) въ кружкахъ, состоящихъ изъ будущихъ читателей «Энциклопедіи» подъ руководствомъ членовъ Шк.-Педаг. Комитета и самихъ сотрудниковъ изданія. Послѣ этого статьи подвергаются окончательному редактированію какъ въ вышеуказанныхъ отношеніяхъ, такъ и въ смыслѣ согласованности съ другими статьями и отдѣлами «Энциклопедіи».

Все изданіе будетъ состоять изъ 16—18 отдѣльныхъ выпусковъ по 25—30 печатныхъ листовъ; каждый выпускъ долженъ представлять собою нѣчто цѣльное—совокупность нѣсколькихъ родственныхъ предметовъ или наукъ, напр. какой нибудь «отдѣлъ» «Энциклопедіи» полностью (см. ниже).

Редакціонная комиссія имѣетъ основаніе утверждать, что нашимъ издателемъ будутъ приняты всѣ мѣры къ возможному удешевленію «Энциклопедіи», но, нужно надѣяться, не въ ущербъ внѣшнимъ ея качествамъ. По мѣрѣ надобности статьи будутъ снабжены рисунками, картами, таблицами, чертежами.

Въ настоящее время общій планъ «Народной Энциклопедіи» установленъ въ слѣдующемъ видѣ:

I отдѣлъ:—Физико-Математическій.

Предметы: математика, механика, астрономія, физика, химія, біохимія.

II отдѣлъ—Природовѣдѣніе.

Общая біологія, зоологія, ботаника, минералогія, геологія, палеонтологія, почвовѣдѣніе.

III отдѣлъ.—Техническій.

Прикладная механика, механическая технологія, химическая технологія, электротехника, строительное и инженерное искусства, горное дѣло.

IV отдѣлъ.—Сельское хозяйство.

Земледѣліе, луговодство, лѣсоводство и др., животноводство, ветеринарія, организація сел.-хоз. отраслей, земская агрономія.

V отдѣлъ.—Медицина.

Анатомія и физіологія человѣка, внутреннія и др. болѣзни,

бактеріологія и заразныя болѣзни, хирургія, поданіе первой помощи, гигіена, судебная медицина, алкоголизмъ.

VI отдѣлъ.—Антропологo-географическій.

Геофизика, метереологія, страновѣдѣніе, исторія географическихъ открытій, географія Россіи, антропологія, этнографія.

VII отдѣлъ.—Языкознаніе.

Общее языкознаніе, индо-европейская семья языковъ, славянское языкознаніе, исторія русскаго языка.

VIII отдѣлъ.—Историческій.

Исторія русской литературы, исторія иностранной литературы, исторія Россіи и исторія русскаго права, всеобщая исторія, исторія культуры, археологія, исторія изящныхъ искусствъ.

IX отдѣлъ.—Философскій.

Философія, логика, психологія, этика, основы гражданской этики, педагогика.

X отдѣлъ.—Народное образованіе и воспитаніе въ Россіи.

Исторія образованности, настоящее положеніе народнаго просвѣщенія (начальнаго, средняго, высшаго, профессіональнаго и т. п.), внѣшкольное образованіе; всеобщее обученіе.

XI отдѣлъ.—Общественно-юридическія науки.

Общее правовѣдѣніе, гражданское и торговое право и судопроизводство, уголовное право и судопроизводство, соціологія, государственный строй, Государственная Дума, церковь и административное право (общественное благоустройство), государство, международное право.

XII отдѣлъ.—Экономическій.

Введеніе въ экономику, политическая экономія, сельско-хозяйств. экономика, статистика, народонаселеніе Россіи, земская статистика, сельско-хозяйственная статистика, финансовое право. Приложенія: статистическія справочныя таблицы, счетоводство.

XIII отдѣлъ.—Прикладная экономика.

Горнозаводская промышленность, сельско-хозяйственная политика, аграрный вопросъ, фабрично-заводская промышленность, торговля, рабочій вопросъ, кустарная промышленность, ссудо-сберегательныя кассы, мелкій сельскій кредитъ, кооперація, потребительныя общества.

XIV отдѣлъ.—Продолженіе:

Пути сообщенія. Переселенія, колонизація въ Россіи и въ другихъ странахъ.

Таковъ общій планъ изданія, который по мѣрѣ надобности будетъ, конечно, подвергаться исправленію и расширенію. Какъ во всякомъ коллективномъ литературномъ трудѣ, такъ и въ нашей «Энциклопедіи», при выше указанныхъ особенностяхъ ея состава и содержанія, всегда неизбѣжны нѣкоторыя уклоненія отъ принятаго плана, нѣкоторыя несоотвѣтствія между ея отдѣльными статьями и даже частями. Въ задачу редакціонной комиссіи входитъ, между прочимъ, по возможности сглаживать и устранять эти раз-

ногласія, какъ по внѣшней структурѣ отдѣловъ энциклопедіи, такъ и по содержанію статей.

Чтобы придать изданію, по возможности, извѣстную стройность и равномѣрность въ отдѣльныхъ его частяхъ съ точки зрѣнія, такъ сказать литературной архитектоники, было постановлено, чтобы число статей по каждому предмету не превышало, въ среднемъ, 15 и чтобы каждая статья не превышала 8 печатныхъ страницъ текста, считая примѣрно въ печатномъ листѣ 30.000 буквъ. Стало быть, на каждый предметъ вообще приходится maximum 120 печатныхъ страницъ. При этомъ имѣлось въ виду, что въ означенномъ числѣ статей можно вмѣстить важнѣйшіе темы и вопросы предмета, которые достаточно выясняютъ его въ вышеуказанныхъ отношеніяхъ. Вытекающая изъ этого нѣкоторая эпизодичность изложенія оказывается, конечно, неизбѣжною; этотъ недочетъ въ извѣстномъ смыслѣ можетъ быть сглаживаемъ библіографическими указаніями. Что же касается до установленія максимальнаго размѣра каждой статьи (именно, всего лишь 8 печатныхъ страницъ), то мотивомъ этому служитъ недостаточный навыкъ нашего читателя въ книжномъ чтеніи. Само собой понятно, что въ отдѣльныхъ, исключительныхъ случаяхъ указанные числа и размѣры подлежатъ соотвѣтственнымъ измѣненіямъ ради общаго согласованія объемовъ разныхъ предметовъ и отдѣловъ.

Критеріями такого количественнаго перераспредѣленія, должны служить не только содержаніе, объемъ и значеніе каждой науки самой по себѣ, но и интересы нашего читателя, какъ городского, такъ и сельскаго жителя, а также и цѣли и задачи самой «Народной Энциклопедіи». Въ общемъ вся «Энциклопедія» будетъ заключать въ себѣ не менѣе 700 отдѣльныхъ статей, (около 350 печатн. листовъ).

Въ дополненіе къ вышеуказанному считаю нелишнимъ привести нѣкоторыя мѣста изъ «Инструкціи для г.г. сотрудниковъ «Народной Энциклопедіи»:

«Статьи для Народной Энциклопедіи, какъ по содержанію своему, такъ и по языку и по способу изложенія, должны быть приспособлены къ потребностямъ и степени подготовки нашего читателя, каковымъ мы представляемъ себѣ взрослаго прошедшаго, только курсъ низшей школы и стремящагося къ дальнѣйшему самообразованію. Для такого читателя главнымъ образомъ и предназначается наше изданіе.

Желательно, чтобы популярный способъ изложенія не наносилъ ущерба научности и серьезности содержанія; не слѣдуетъ смѣшивать этого способа изложенія съ тѣмъ, которымъ пользуются при школьномъ обученіи и который, ради удобопонятности и наглядности, такъ часто переходитъ въ многословное живописаніе, въ подражаніе живой рѣчи, нестѣсняемой условіями времени и мѣста. Слѣдуетъ избѣгать поддѣлки подъ народный языкъ».

«Что касается до содержанія статей, то необходимо имѣть въ виду, что основныя задачи Народной Энциклопедіи суть общ е-

образовательныя; онѣ прежде всего сводятся къ содѣйствію, развитію духовной культуры. Что же касается до утилитарной, прикладной стороны изданія, до примѣнимости даваемыхъ имъ знаній и свѣдѣній для потребностей практической жизни, то таковыя задачи стоятъ на второмъ планѣ и не должны никоимъ образомъ преобладать надъ первыми. Для удовлетворенія же практическихъ вопросовъ могутъ служить библіографическія указанія на соотвѣтственные источники, присоединяемыя къ статьямъ».

«Статьи, размѣромъ каждая не болѣе 8 печатныхъ страницъ текста, принимаются только оригинальныя и за подписью автора. Всякаго же рода позаимствованія изъ другихъ источниковъ въ видѣ перевода, передѣлки и т. п. допускается лишь по предварительному соглашенію съ Редакціонной Комиссіей, въ исключительныхъ случаяхъ и при условіи обозначенія источниковъ и пособій.

Кромѣ того при каждой статьѣ или при цѣлой серіи однородныхъ статей необходимо приложить краткій библіографическій указатель для читателя, желающаго ознакомиться съ излагаемымъ предметомъ болѣе полно и систематично, съ краткимъ отзывомъ о наиболѣе рекомендуемыхъ сочиненіяхъ. Редакціонная Комиссія имѣетъ право сокращать, измѣнять и дополнять статьи главнымъ образомъ, ради согласованія съ общимъ планомъ, направленіемъ и содержаніемъ Народной Энциклопедіи. Эти измѣненія могутъ касаться какъ существеннаго содержанія статей, такъ и ихъ слога, способа и порядка—изложенія, примѣчаній, рисунковъ, библіографическихъ указаній и т. д.».

Мнѣ осталось еще лишь указать на желательность извѣстнаго общенія въ будущемъ между читателями «Энциклопедіи» и ея редакціонной комиссіей въ смыслѣ выясненія основного вопроса о пригодности этого изданія, удобопонятности, о необходимыхъ его улучшеніяхъ и т. д. Впрочемъ, уже и въ настоящее время эта Редакціонная Комиссія*) съ готовностью будетъ отвѣчать на запросы и съ благодарностью приметъ компетентные совѣты и указанія.

---

*) Адресъ Ред. Комиссіи: Харьковъ, Ветеринарная ул., д. 26.

Народные Университеты во Франціи.

Докладъ Е. П. Семенова.

Съ весьма понятнымъ волненіемъ привѣтствую я 1-й Съѣздъ Народныхъ Университетовъ въ Россіи отъ имени Федераціи Народныхъ Университетовъ Франціи.

Приношу этотъ привѣтъ вамъ, представителямъ великаго, истинно народнаго дѣла, съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что онъ исходитъ отъ имени истинно демократической, дѣйствительно народной Франціи. Я сейчасъ буду говорить о Народныхъ Университетахъ во Франціи; тутъ же скажу, что подписи на мандатѣ, который я имѣлъ честь представить въ Организаціонное Бюро отъ имени Федераціи, подтвердятъ вамъ только что сказанныя мною слова. Среди нихъ вы увидите имя профессора, ученаго философа моралиста Габріеля Сеайля, отдающаго свой трудъ и время всѣмъ начинаніямъ на пользу демократизаціи образованія во Франціи. Габріель Сеайль былъ однимъ изъ первыхъ, въ сердцѣ котораго русское освободительное движеніе нашло сочувственный отзвукъ, и однимъ изъ первыхъ онъ записался въ члены «О-ва Друзей русскаго народа» подъ предсѣдательствомъ академика Анатоля Франса.

Вы найдете среди упомянутыхъ именъ и Анри Козевица, стоящаго во главѣ одной изъ самыхъ крупныхъ и популярныхъ издательскихъ фирмъ (Руффа и К°), издающей между прочимъ многотомную Исторію XIX вѣка подъ редакціей Тома Жореса; и дѣятельнаго П. Кастора, секретаря Федераціи, и многихъ другихъ, изъ которыхъ упомяну еще только г-жу Мари Ватье, одну изъ тѣхъ, которыя дѣлаютъ честь современной французской женщинѣ,—скромную, до самопожертвованія преданную любимому дѣлу народнаго просвѣщенія, труженницу, въ надежныхъ рукахъ которой сосредоточена вся черная работа переписки, организаціи чтеній и сношеній между Федераціей и входящими въ нее обществами.

Французская демократія чувствуетъ себя особенно счастливой, привѣтствуя 1-й съѣздъ Народныхъ Университетовъ въ Россіи—это крупное событіе въ исторіи культуры и общественнаго самосознанія Россіи. Въ этомъ событіи—залогъ великаго будущаго Россіи. Французская, какъ и всѣ демократіи цивилизованнаго міра, съ горечью могла констатировать, какъ культурная отсталость великой страны явилась одной изъ причинъ неудачи освободительнаго движенія, попавшаго въ тупикъ и болѣзненно ищущаго теперь выхода изъ него.

И мы привѣтствуемъ проснувшуюся, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, культурную самодѣятельность русскаго об-

щества и народа, учрежденіе разныхъ обществъ и лигъ просвѣщенія и образованія, съѣздъ Народныхъ Университетовъ, ибо все это знаменуетъ новую эру въ исторіи Россіи и зарождаетъ въ сердцахъ ея друзей новыя надежды. Всякія партіи можно побѣдить, но знанія и культура непобѣдимы. И страна, которая рѣшительно и съ непреоборимой энергіей ступила на ихъ путь,—на путь, самодѣятельнаго распространенія знаній и культуры, можетъ смѣло смотрѣть въ глаза будущему. Она увѣренно и твердо идетъ къ свободѣ и счастью.

* * *

Господа! Къ Народнымъ Университетамъ во Франціи мы не можемъ приступать съ той же мѣркой, съ какой мы оцѣниваемъ подобныя учрежденія даже въ другихъ европейскихъ странахъ, особенно же въ Россіи. Они и во Франціи явились также подъ вліяніемъ потребности въ большомъ просвѣщеніи народныхъ массъ, обнаруженной во время памятнаго всѣмъ Дрейфусовскаго кризиса, который грозилъ Третьей Республикѣ убить въ ней свободу и ея свободныя учрежденія. Но живутъ Народные Университеты во Франціи и развиваются при совсѣмъ иной обстановкѣ, чѣмъ наши.

Правда, они являются также органомъ внѣшкольнаго образованія, но являются одним ъ изъ безчисленныхъ органовъ внѣшкольнаго образованія.

Внѣшкольное образованіе во Франціи, какъ извѣстно, началось гораздо раньше учрежденія Народныхъ Университетовъ. Пелиссонъ въ своей работѣ о Вспомогательныхъ и Дополнительныхъ Школьныхъ учрежденіяхъ относитъ начало внѣшкольнаго образованія во Франціи еще къ XVI стол. Но настоящее начало его можетъ быть отнесено къ срединѣ прошлаго, XIX стол., когда образовались существующія и понынѣ такія учрежденія, какъ Общества Политехническое и Филотехническое,—въ которыхъ и мнѣ пришлось работать во время моего долгаго пребыванія во Франціи. Особенныя усилія въ направленіи внѣшкольнаго образованія были сдѣланы при министрѣ Дюрюи устройствомъ главнымъ образомъ вечернихъ курсовъ для взрослыхъ. Но при наполеоновскомъ режимѣ 2-й Имперіи эти курсы оставались учрежденіемъ безъ «духа жива», нося въ лучшемъ случаѣ характеръ монотонныхъ, мертвыхъ классовъ.

Только при Третьей Республикѣ и особенно съ принятіемъ закона 28 марта 1882 г. объ обязательномъ обученіи можно было разсчитывать на развитіе учрежденій внѣшкольнаго образованія съ дѣйствительной пользой для народа. Но политическая борьба партій; узкая, эгоистическая, антидемократическая буржуазная политика, начавшаяся во Франціи особенно послѣ смерти Гамбетты, не создала благопріятныхъ условій для развитія внѣшкольныхъ учрежденій. Лучшіе-хотя и буржуазные-демократы понимали этотъ недостатокъ и все его значеніе для республиканскаго режима, хотя и укрѣпившагося, но еще не окончательно устойчиваго. Только министръ народ. просвѣщенія Эмиль Комбъ, которому де-

сять лѣтъ спустя довелось столько сдѣлать для эмансипаціи Франціи отъ воинствующаго католицизма, уже въ 1895—96 гг. реорганизовалъ дѣло внѣшкольнаго образованія. Окруживъ себя энергичными сотрудниками, изъ которыхъ одни, какъ Эд. Пти, разъѣзжали по странѣ и пропагандировали общественную самодѣятельность въ дѣлѣ просвѣщенія, а другіе, какъ Ж. Готье, въ своихъ докладахъ требовали «для курсовъ взрослыхъ побольше свободы въ ихъ организаціи, въ ихъ методахъ, въ ихъ программахъ»,—Эмиль Комбъ этимъ самимъ сильно подвинулъ внѣшкольное образованіе усиленіемъ элементарнаго образованія для безграмотныхъ, пересмотромъ школьныхъ предметовъ въ смыслѣ большей ихъ демократизаціи, введеніемъ профессіональныхъ курсовъ, приспособленіемъ преподаванія къ требованіямъ практической жизни, къ нуждамъ и интересамъ учащихся и къ особенностямъ даннаго города или даннаго края.

Доклады Эд. Пти, между прочимъ, печатались въ Journal Officiel («Правит. Вѣст.» Франціи) (4 Juillet 1896—21 Mai 1906 гг.)

Постепенно такимъ образомъ назрѣвала потребность и прививалась система не практическаго только, но и общаго моральнаго и умственнаго внѣшкольнаго воспитанія и высшаго образованія для народа не только въ городахъ, но и въ деревняхъ; и впервые «народные университеты» осуществляются въ Montreuil—sous—Bois.

Какъ разъ въ это время грянула бѣда,—разразился Дрейфусовскій кризисъ. Французская демократія увидѣла, какъ опасно было оставлять народныя массы безъ просвѣщенія, какъ опасно было не возбуждать общественной самодѣятельности въ этомъ направленіи, какъ опасно было предоставлять организацію культурно-просвѣтительной дѣятельности одной только воинствующей католической церкви, сознательно распространявшей фальсифицированную культуру, извращенную науку!

Молодежь, профессора, люди либеральныхъ профессій, сознательные рабочіе, политическіе дѣятели въ самый разгаръ дрейфусовской грозы взяли въ свои руки движеніе, начатое при Комбѣ, и Народные Университеты появились на сценѣ французской жизни. Въ 1899 г. открылся извѣстный Нар. Унив. С. Антуанскаго предмѣстья, вскорѣ превратившій въ Об-во, существующее и процвѣтающее и понынѣ.

Я не могу, къ сожалѣнію, остановиться подробнѣе на этомъ Нар. Унив., который въ сердцѣ рабочаго Парижа имѣетъ свои залы, библіотеку, читальню съ газетами на всѣхъ языкахъ, и такъ называемый Chateau du Peuple (Народный Дворецъ), прекрасную отведенную городомъ дачу въ Булонскомъ лѣсу, гдѣ лѣтомъ для членовъ Общества Нар. Унив. устраиваются лекціи, празднества, представленія, дѣтскія игры и т. п. Общество издаетъ свой журналъ, гдѣ трактуются вопросы, касающіеся о Народ. Унив. во Франціи и заграницею.

Болѣе всего читаются тамъ на недѣлѣ по вечерамъ отдѣльныя лекціи по различнымъ отраслямъ знанія,—по литературѣ, исторіи, философіи, искусству; преподается музыка, пѣніе; читаются и курсы, особенно по языкамъ не только иностраннымъ, но и французскому—для еврейскихъ (изъ Россіи), нѣмецкихъ и др. рабочихъ, для которыхъ этотъ очагъ знанія и человѣческой солидарности—неоцѣнимое сокровище.

Я читалъ тамъ серіи лекцій о Россіи и о русской литературѣ, и по вопросамъ слушателей я могъ убѣдиться въ ихъ сознательности и развитіи.

Помню также, какъ въ день открытія временнаго памятника Зола на Монмартскомъ кладбищѣ этотъ Народ. Унив., извѣстный также подъ именемъ Кооперациі Идей, пригласилъ меня прочитать его членамъ лекцію о Зола. Прямо съ кладбища я отправился въ вышеупомянутый Народный Дворецъ въ Булонскій лѣсъ. Это было еще въ началѣ мягкой парижской осени. Я пріѣхалъ туда въ антрактѣ между какимъ-то представленіемъ и лекціей. Молодежь играла. Антрактъ кончился. Всѣ вошли въ классъ, и я прочиталъ лекцію о міровомъ значеніи Зола, какъ писателя и гражданина.

За этимъ Нар. Университетомъ стали открываться другія, и въ 1906 г. ихъ насчитывали 169.

Изъ сказаннаго выше можно уже вынести ясное представленіе о томъ, что Нар. Унив. является однимъ изъ органовъ внѣшкольнаго образованія.

Перечислю, не останавливаясь на нихъ, эти органы—не забудемъ—свободной, демократической страны: Общества Филотехническое, Политехническое, Лига Образованія, О-во Республиканской Молодежи (гдѣ встрѣчаются и старики), Свѣтской Молодежи (Jeunesse Laïque) и др. новыя, до сихъ поръ основывающіяся организаціи, какъ, напр., ассоціація молодежи имени Эрнеста Рена на или Ассоц. Свѣтской Идеи (Idée Laïque) главная функція которой, между прочимъ,—снабжать лекторами народные университеты и другія просвѣтительныя учрежденія подобнаго рода.

Кромѣ этихъ органовъ внѣшкольнаго образованія, не забудемъ тѣ, которые присущи Франціи, какъ свободной странѣ, а именно: свободная печать, свободное слово во всѣхъ его проявленіяхъ и свобода собраній, не говоря уже о полной широкой публичности парламентской жизни.

Мнѣ нечего останавливаться на великомъ значеніи этихъ органовъ для поднятія, развитія и закрѣпленія культуры и знанія въ народѣ. И я возвращаюсь къ Народ. Унив.—предмету моего доклада.

Народные Университеты отличаются отъ всѣхъ другихъ органовъ внѣшкольнаго образованія именно тѣмъ, что они приближаются къ обще-университетскому образованію, къ общей высшей умственной культурѣ. Послѣдняя ставитъ себѣ задачей возбуждать и развивать въ членахъ и слушателяхъ Народныхъ Университетовъ критическую мысль, духъ изслѣдованія, не принимающій уже готовыхъ подносимыхъ идей. Методъ преподаванія въ Нар. Унив.

строго научный, не допускающій догматическихъ формулъ, рѣшеній не доказанныхъ, но навязываемыхъ.

Въ нихъ изучаются самые трудные и серьезные вопросы экономики, политики, исторіи, философіи, законодательства, искусства *). И чаще всего по этимъ вопросамъ устраиваются дискуссіи, которыя оживляютъ и поддерживаютъ Народные Университеты.

Нар. Унив. являются такимъ образомъ созданіемъ оригинальнымъ и отличнымъ отъ другихъ внѣшкольныхъ учрежденій, которыя они какъ бы дополняютъ и продолжаютъ, а внѣшкольныя учрежденія являются какъ бы звеномъ, соединяющимъ школы съ Нар. Универс. Между внѣшкольными учрежденіями и Нар. Универс. логически должны были бы существовать согласіе и солидарность. Эти оба вида учрежденій должны были бы даже замѣнять другъ друга въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ одно изъ нихъ отсутствуетъ. Часто такъ и бываетъ. И, напримѣръ, въ Буржѣ Нар. Унив. открылъ курсы для взрослыхъ, что дало возможность 300—400 солдатамъ, изъ которыхъ 160 было безграмотныхъ, проводить свои досуги съ гораздо большей пользой и болѣе разумно, чѣмъ до того. Въ другихъ мѣстахъ Нар. Унив. приходятъ на помощь существующимъ внѣшкольнымъ учрежденіямъ и послѣ, устраивая, часто при помощи муниципалитетовъ, рефераты, лекціи и. т. п.

Я подошелъ такимъ образомъ къ вопросу, который здѣсь былъ предложенъ на нашемъ первомъ же секціонномъ собраніи о рус. народныхъ университетахъ, а именно: Что же такое Народные Университеты во Франціи?

На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ первая же статья Устава Національной Федераціи Народныхъ Университетовъ Франціи: «Считаются Народными Университетами свѣтскія (laïques) и республиканскія ассоціаціи, имѣющія цѣлью приготовить соціальную эмансипацію пролетаріата при помощи его умственной эмансипаціи»

Этотъ уставъ послѣ разныхъ пересмотровъ былъ окончательно утвержденъ 3-мъ Съѣздомъ Федераціи Народныхъ Университетовъ въ Буржѣ (31 марта и 1 апрѣля 1907 г.), который вынесъ окончательныя резолюціи и по другимъ вопросамъ, поднятымъ еще 1-мъ Съѣздомъ въ 1904 г. На этомъ 1-мъ Съѣздѣ были делегаты 69 Народныхъ Университетовъ и 41 самостоятельныхъ членовъ. На немъ разсмотрѣны были вопросы: объ отношеніяхъ къ другимъ организаціямъ и о томъ, что читать на курсахъ, на отдѣльныхъ лекціяхъ, а равно и о профессіональномъ образованіи и о преподаваніи искусства въ Нар. Унив.

Тамъ же было положено начало 10 коммиссіямъ, какъ органамъ федераціи: комиссіи 1) съѣздовъ, 2) празднествъ, 3) рабочихъ

*) L'art pour tous: при и для Нар. Унив. образовалось О-во «Искусство для всѣхъ». Члены его въ праздничные и др. назначенные дни водятъ желающихъ по музеямъ и читаютъ наглядныя лекціи о картинахъ, объ эпохахъ въ искусствѣ, о художникахъ и т. д.

вакацій, 4) пропаганды, 5) библіотекъ, 6) курсовъ и отдѣльныхъ лекцій, 7) путешествій (вообще и въ частности заграницу), 8) взаимныхъ посѣщеній между Нар. Унив. и зданій для Нар. Унив., 9) Бюллетеня *) и 10) Разныхъ Дѣлъ.

Всѣ эти вопросы, равно какъ и вопросы объ отношеніяхъ къ другимъ демократическимъ организаціямъ и къ другимъ народамъ, были обсуждены и рѣшены окончательно на 3-мъ Съѣздѣ. Я не стану останавливаться, за недостаткомъ времени, на всѣхъ рѣшеніяхъ этого съѣзда, но нѣкоторыя изъ нихъ, какъ характеризующія всѣ остальныя, равно какъ и всю дѣятельность Народныхъ Университетовъ, я считаю нужнымъ здѣсь привести.

Такъ принято было рѣшеніе солидарности и совмѣстной дѣятельности съ Биржами Труда, синдикатами, кооперативами и другими демократическими рабочими организаціями.

О рабочемъ днѣ принята резолюція въ пользу возможнаго приближенія къ 8-ми часовому рабочему дню.

По поводу о международномъ мирѣ приняты единогласно слѣдующія двѣ резолюціи:

«3-й Національный Съѣздъ Народныхъ Университетовъ, засѣдавшій въ Буржѣ 31 марта и 1 апрѣля 1907 г. выражаетъ свое удовлетвореніе сотрудничествомъ, на Международномъ Конгрессѣ Мира въ Миланѣ, президента Федераціи Народныхъ Университетовъ Италіи, г. Франческо Пулле, и делегата Французской Федераціи Нар. Унив., г. Эмиля Арно.

«Съѣздъ счастливъ симпатіей, выраженною Народнымъ Университетамъ 15-мъ Всемірнымъ Конгрессомъ Мира и 1 Конгрессомъ Учрежденій Народнаго Воспитанія, засѣдавшими одновременно въ Миланѣ.

«Съѣздъ, въ свою очередь, выражаетъ пожеланіе организаціи во всѣхъ странахъ Народныхъ Университетовъ, сгруппированныхъ въ національныя федераціи, а затѣмъ и въ Международную Федерацію. Съѣздъ разсчитываетъ въ этого своего пожеланія на преданное сотрудничество всѣхъ, преданныхъ идеѣ Международнаго мира».

2-я резолюція:

Съѣздъ, полагая, что уничтоженіе войны является задачей, рѣшеніе которой наиболѣе неотложно и властно стоитъ на очереди какъ потому, что оно необходимо соціальному прогрессу, такъ и потому, что сохраненіе войны подвергаетъ человѣчество чрезмѣрнымъ опасностямъ;

«Приглашаетъ участвующіе въ немъ Нар. Университеты оказать идеѣ мира свое самое дѣятельное содѣйствіе; брать на себя инициативу учрежденія или помощь основанію тамъ, гдѣ они существуютъ, секцій международныхъ Обществъ Мира;

*) На послѣднемъ съѣздѣ было рѣшено, что «Бюллетень» Федераціи будетъ разсылаться даромъ Нар. Унив. подъ условіемъ дѣятельной пропаганды и пріисканія абонатовъ для него. Цѣна абонемента 50 сантимовъ въ годъ.

«И приглашаетъ ихъ участвовать возможно широко во французскихъ, а равно и въ международныхъ Конгрессахъ Мира, стараясь добиться того, чтобы эти большіе съѣзды своими работами ускорили прогрессъ международной жизни».

Въ этомъ же смыслѣ принята резолюція объ изученіи эсперанто. Прибавлю при этомъ, что «политика» изгоняется изъ устава и практики Народныхъ Университетовъ. Въ свободной Франціи подъ политикой не понимаютъ в с е, что угодно, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, гдѣ и религія, и печать, и школы—все политика; подъ п о л и т и к о й разумѣютъ дѣло государственнаго управленія, парламентскую и избирательную борьбу партій.

Религія, философія, наука, экономика, соціальныя отношенія, искусство, печать и т. д. и т .д.—все это свободныя области, подлежащія изученію въ Нар. Унив. на курсахъ, конференціяхъ, практическихъ бесѣдахъ и т. п. Большую роль играютъ въ просвѣщеніи и воспитаніи народа и общія празднества, театральныя представленія (особенно .въ провинціи) и т. п.

Членскіе взносы не играютъ замѣтной роли въ составленіи средствъ Нар. Унив., такъ какъ есть Нар. Унив., которые вовсе не установили взносовъ ни со своихъ членовъ, ни со слушателей (какъ напр. Нар. Универ. и м е н и З о л а въ Парижѣ, Нар. Унив. Montreuil и др.)

На 3-мъ Съѣздѣ было представлено всего 6825 платящихъ членовъ (50 сантимовъ въ мѣсяцъ), а не платящихъ было, по мнѣнію докладчицы г-жи Мари Ватье, болѣе 10000, такъ какъ—мы уже это знаемъ—есть университеты, гдѣ никакой платы нѣтъ и гдѣ все существуетъ, благодаря сторонней помощи главнымъ образомъ кооперативъ, биржъ труда и т., п. и такъ какъ есть иные Народ. Университеты, гдѣ, какъ въ S c i e n c e e t T r a v a i l (Знаніе и Трудъ) платныхъ членовъ всего 70, а слушателей 10000.

Входящіе въ федерацію Народные Университеты платятъ 6 франковъ въ годъ (или 3 франка, если число членовъ Народнаго Университета менѣе 100) и, кромѣ того, 5 сантимовъ съ каждаго члена въ годъ. Кромѣ взносовъ, средства федераціи составляются также изъ принимаемыхъ ею субсидій и пожертвованій.

Я постарался въ общихъ чертахъ охарактеризовать передъ вами Нар. Унив. во Франціи. Разумѣется многіе вопросы остались не затронутыми, иначе пришлось бы злоупотребить еще болѣе вашимъ вниманіемъ и особенно временемъ. Я готовъ отвѣтить на вопросы, когда вамъ угодно будетъ предложить мнѣ.

Но уже и изъ сказаннаго вы видите, что Федер. Народ. Унив. во Франціи вполнѣ законно представила въ 1 же § своего устава, какъ цѣль своей дѣятельности,—соціальную эмансипацію трудящихся при посредствѣ ихъ умственной эмансипаціи. Пожелаемъ и Россіи возможно скорѣйшаго созданія такихъ условій въ ней, чтобы и ея Нар. Унив. могли также открыто и свободно преслѣдовать ту же цѣль.

Англійскій Народный Университетъ имени Рескина.

Докладъ З. С. Мировичъ (Москва).

Среди многочисленныхъ кружковъ и обществъ, борющихся въ Англіи съ невѣжествомъ и соціальной неправдой, послѣдніе годы выдѣлилось скромное учрежденіе, основанное въ память писателя-гуманиста Джона Рёскина. Это демократическій университетъ, такъ наз. Ruckin Hall—Домъ Рескина. Учредители его держатся того мнѣнія, что отдѣльная пропаганда тѣхъ или иныхъ взглядовъ,—религіозныхъ, политическихъ, соціальныхъ,—играетъ лишь роль пальятива: весь строй современной жизни нуждается въ коренной реформѣ. И такую реформу они стремятся провести путемъ пропаганды знаній, необходимыхъ для всякаго настоящаго гражданина. Ruskin Hall—учрежденіе весьма еще юное: оно основано съ небольшимъ семь лѣтъ тому назадъ. Колыбель его въ Оксфордѣ. Выборъ мѣста учредителями—едва-ли случайность: Оксфордъ—старинный университетскій городъ, осѣненный ореоломъ вѣковыхъ традицій, преданій и легендъ. Центръ города составляютъ знаменитые университеты-коллежи; это величественныя средне-вѣковыя зданія. Это—разсадники великихъ дѣятелей англійской исторіи,—знаменитыхъ мыслителей, писателей, политиковъ. На стѣнахъ коллежей, какъ святыня, вѣками хранятся имена ихъ—гордость всякаго истаго англичанина... Въ этой то части Оксфорда и возникъ демократическій университетъ—Ruskin Hall. Новое дитя современнаго Оксфорда не можетъ тягаться съ мѣстными коллежами. Оно возникло въ скромной формѣ, въ скромной почти бѣдной обстановкѣ. Но въ замыслѣ и стремленіяхъ его организаторовъ много своеобразнаго; а въ способѣ веденія дѣла видна энергія и непреклонная воля. Основатели Ruskin Hall'а мечтаютъ ни болѣе ни менѣе какъ реформировать, перевоспитать все новое подрастающее поколѣніе англійскаго народа. Современная политика, внѣшняя и внутренняя, по ихъ мнѣнію, основана на ложныхъ началахъ; столпы ея давно уже подгнили, грозя сокрушить все общественное зданіе. Средне-вѣковое рабство лишь приняло новую форму: мѣсто прежнихъ помѣщиковъ и сеньоровъ заняли капиталисты. Справедливо-ли чтобъ небольшая кучка людей, случайно захватившихъ въ свои руки власть и большую часть капитала, эксплоатировала въ свою пользу массу? Справедливо-ли, чтобъ одни, ничего не дѣлая, жили во дворцахъ, а другіе, работая въ потѣ лица,—влачили жалкое существованіе въ лачугахъ и мрачныхъ подземельяхъ? Чтобы земля оставалась въ рукахъ тѣхъ, кто лично не вкладываетъ въ

нее труда и отдаетъ въ пользованіе за громадную арендную плату? Нѣтъ, отвѣчаютъ организаторы Ruskin Hall'а, подобное положеніе вещей возможно лишь при состояніи полнаго невѣжества, въ которомъ держатъ народъ. Поэтому, первый нашъ долгъ—просвѣтить его. Сообразно этому дѣятели Ruskin Hall'а опредѣляютъ основную цѣль этого учрежденія. «До сихъ поръ», говорятъ они, «большинство рабочихъ были лишены того образованія и развитія, которыя необходимы для пониманія проблеммъ нашей жизни и нашего поколѣнія. Между тѣмъ, эти люди—наши граждане и избиратели. Воспользуются-ли они своимъ правомъ разумно, или же подчинятся вліянію вытекающихъ изъ невѣжества предразсудковъ,—это будетъ зависѣть отъ степени ихъ познаній. Коллежъ Рескина созданъ именно для того, чтобы рабочіе могли безпристрастно изучать великія соціальныя и политическія проблеммы нашего времени. Мы пытаемся вызвать въ каждомъ студентѣ-рабочемъ чувство отвѣтственности».

Образованіе, которое они получаютъ, является не средствомъ личнаго возвышенія, а залогомъ работы во имя общаго блага. Студентъ-рабочій учится не для того, чтобы подняться надъ своей средой, но чтобы возвысить тотъ классъ, къ которому онъ принадлежитъ. Цѣль эта до сихъ поръ прекрасно осуществляется: ни одинъ студентъ-рабочій, прошедшій курсъ занятій въ коллежѣ Рескина, не покинулъ прежней профессіи.

Пропаганду свою дѣятели Ruskin Hall'а—и ведутъ двоякимъ путемъ: 1) посредствомъ образованія, которое дается студентамъ, поселяющимся въ коллежѣ; посредствомъ руководства занятіями по перепискѣ. Срокъ поселенія отъ одного до двухъ лѣтъ. Въ теченіе года читаются лекціи по слѣдующимъ предметамъ: соціологія, политическая экономія, исторія промышленности, исторія соціальныхъ движеній, политическія и соціальныя проблеммы, общественное управленіе, государство и образованіе, эволюція, этика, риторика, логика.

Курсъ занятій въ Ruskin Hall'ѣ предназначается для наиболѣе способныхъ лицъ, или для тѣхъ, кому предстоитъ занять среди рабочихъ положеніе лидера. Лица эти могутъ изучить въ Оксфордѣ тѣ задачи, которыя имъ предстоитъ разрѣшать въ жизни, и развить себѣ качества разумныхъ руководителей.

Лицамъ, желающимъ поселиться въ Ruvkin Hall, предъявляются слѣдующія требованія: хорошее поведеніе, хорошее здоровье и умѣніе осмысленно читать. Пріемъ—безъ различія возраста и исповѣданія. Каждый резидентъ обязуется два часа въ день заниматься уборкой комнатъ, такъ какъ прислуги, кромѣ кухарки, не имѣется. Плата за столъ, помѣщеніе и учебныя занятія—52 фунта въ годъ.

Главное центральное значеніе своей дѣятельности представители Дома Рёскина полагаютъ въ руководствѣ занятіями посредствомъ переписки,—подобно тому, какъ это ведется въ нашей Московской Комиссіи по Организаціи Домашняго Чтенія. Предметы

при этомъ намѣчаются изъ тѣхъ же областей, какъ и при выработкѣ курсовыхъ программъ, а именно: 1) соціологія, 2) политическая исторія Англіи, 3) новѣйшая исторія, 4) исторія англійской промышленности, 5) рабочее и кооперативное движеніе, 6) трэдъюніонизмъ, 7) мѣстное самоуправленіе, 8) политическая экономія, 9) вопросы образованія, 10) психологія, 11) англійская литература, 12) тарифный вопросъ, 13) практическая и элементарная соціологія, 14) этика, 15) вопросы трезвости.—Въ пособіе учащимся по каждому предмету составляются подробные силлабусы, снабженные примѣчаніями, вопросами, обозначеніемъ пособій и т. д. Но этимъ не ограничивается помощь руководителей. Каждое лицо, участвующее въ занятіяхъ по перепискѣ, обязано ежемѣсячно посылать по избранному имъ предмету небольшую работу (въ 700 и не болѣе 1000 словъ), которую руководитель обязуется возвратить съ примѣчаніями и поправками. Плата за поправку каждой работы—одинъ шиллингъ. Лицамъ, записавшимся въ читатели, посылается опросный листъ съ слѣдующими вопросами: 1) сообщите ваше имя, 2) адресъ, 3) возрастъ, 4) какое вы получили образованіе? Читали ли какіе либо книги относящіяся къ предметамъ, преподаваемымъ въ Домѣ Рескина? 5) Подчеркните въ программѣ тотъ предметъ которымъ вы, главнымъ образомъ, хотите заниматься, 6) Какое главное дѣло намѣтили вы себѣ въ жизни? 7) Сколько часовъ въ день можете посвящать занятіямъ? 8) Желаете ли вы писать или говорить публично? 9) Имѣете ли вы твердыя убѣжденія и стремленіе въ политическихъ и религіозныхъ вопросахъ? 10) Если вы можете дать другія свѣдѣнія, которыя могутъ вполнѣ уяснить намъ ваше положеніе и нужды, потрудитесь сообщить ихъ. 11) Если у васъ есть вопросы или просьбы, потрудитесь изложить ихъ тутъ же.

Статистическіе итоги дѣятельности Коллежа Рескина выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ. За 8 лѣтъ его существованія, въ Коллежѣ жили 342 студента,—большинство по одному году. Въ занятіяхъ по перепискѣ участвовало 7000 человѣкъ.

Такова голая схема учрежденія, носящаго имя Джона Рескина. Читатель быть можетъ спроситъ: въ чемъ же его характерные особенности? Чѣмъ отличается оно отъ другихъ просвѣтительныхъ учрежденій University Extension, университетскихъ колоній и сотни другихъ? Оно отличается, во-первыхъ, своей задачей, во-вторыхъ, способомъ ея выполненія.

Главная цѣль организаторовъ Ruskin Hall'a это воспитать «гражданина» въ истинномъ значеніи этого слова,—имѣя при этомъ въ виду опредѣленную единицу—рабочаго. При этомъ какъ конституція, такъ и уставъ учрежденія тщательно стремятся къ тому, чтобы преподаваніе не имѣло характера слишкомъ академическаго или партійнаго.—«Рескинъ Холлъ», говорятъ организаторы въ своемъ воззваніи,—«продуктъ потребностей новой эры».

Прошлое столѣтіе сдѣлало свое дѣло:—Великобританія превратилась въ демократію. Фабричный рабочій, хлѣбопашецъ,

торговецъ—вотъ въ чьихъ рукахъ теперь судьба страны. Научныя изобрѣтенія нашего времени открыли изумительныя и почти безграничныя перспективы дальнѣйшаго прогресса. Эти всеобщія преобразованія внесли съ собой соотвѣтствующія измѣненія въ нашъ соціальный строй, вызвавъ къ жизни новую демократію; ей предстоитъ теперь громадная задача—преобразовать наши учрежденія примѣнительно по этимъ измѣнившимся условіямъ: рабочіе пробуждаются къ сознанію, что они теперь не только производители предметовъ удобства, но и созидатели мнѣній, обычаевъ, законовъ. Ставя такимъ образомъ вопросъ, дѣятели Коллежа Рескина, какъ уже было сказано,—не стремятся отрывать рабочаго отъ его класса и этимъ увеличивать и безъ того слишкомъ многочисленные профессіональные классы. Цѣль учрежденія,—чтобъ каждый, духовно развившись, содѣйствовалъ подъему всего своего сословія.—Представители Ruskin Hall'a и называютъ себя соціалистами и, въ то же время, послѣдователями Джона Рескина, котораго нельзя назвать соціалистомъ въ общепринятомъ значеніи этого слова. Послѣднее они сами признаютъ, ни мало этимъ не смущаясь: «Рескинъ и другіе этическіе индивидуалисты», говорятъ они,—осуждаютъ соціализмъ за то, что онъ ведетъ людей къ экономическому равенству, между тѣмъ какъ, по ихъ убѣжденію, люди никогда не были и не могутъ быть равными. Тѣмъ не менѣе, экономическій идеалъ Рескина былъ бы ближе къ своему практическому осуществленію, еслибъ поставить его на соціалистическую основу».—Итакъ, новые рескиніанцы берутъ знамя Рескина во имя общихъ его идеаловъ: упрощеніе жизни, приближеніе къ природѣ, красота въ искусствѣ, красота нравственная, выражающаяся въ любви и братствѣ. Девизъ рескиніанцевъ взятъ изъ книги ихъ учителя: «Нѣтъ другого богатства, кромѣ жизни,—жизни, включающей въ себѣ любовь и радость»... Главнымъ средствомъ пропаганды служатъ, какъ мы видѣли, письменныя занятія съ читателями, и личныя—съ временными поселенцами Коллежа Рескина.

Насколько Коллежъ Рёскина соотвѣтствуетъ своему назначенію, показываетъ тотъ глубокій интересъ, который проявляютъ къ нему демократическіе элементы. Интересъ этотъ выражается между прочимъ и въ формѣ реально-практической. А именно: 110,000 рабочихъ, членовъ «Соединеннаго Общества Инженеровъ» произвели пять сборовъ по одному пенни съ каждаго, чтобы поддержать Коллежъ Рёскина. Первый сборъ въ 1903 году далъ сумму въ 300 фунтовъ т. е. около 3000 рублей, изъ которыхъ 2500 руб. пошло на пріобрѣтеніе дома имени Рёскина, а 500 рублей—на уплату за годъ ученія одного студента-рабочаго. Слѣдующіе сборы пошли отчасти на постройки при Коллежѣ Рёскина, а, главнымъ образомъ на уплату за ученіе студентовъ-рабочихъ. Въ 1907 году 100000 рабочихъ, членовъ «Соединеннаго Общества Желѣзнодорожныхъ Служащихъ» собрали по подпискѣ 3000 рублей на новыя зданія Ruskin Hall и платятъ за содержаніе четырехъ студентовъ, своихъ товарищей. «Британская

Ассоціація рабочихъ по стальному и оловянному производству», въ числѣ 14000 человѣкъ, собрала недавно 1000 рублей на постройки при Коллежѣ Рёскина и содержитъ въ немъ одного студента. «Соединенная Ассоціація Ткачей» въ сѣверныхъ графствахъ учредила три годовыя стипендіи въ Ruskin Hall'ѣ Цѣлый рядъ другихъ трэдъ-юньоновъ и кооперативныхъ обществъ ежегодно присылаютъ въ Коллежъ Рёскина собранные по подпискѣ значительные суммы денегъ. Это добровольное самообложеніе рабочихъ организацій для образовательныхъ цѣлей весьма многозначительно. Рабочіе, очевидно, сознали значеніе всесторонняго образованія: они твердо вѣрятъ, что развитый и правильно направленный умъ сослужитъ имъ лучшую службу чѣмъ ненедисциплинированный энтузіазмъ... Одинъ изъ главныхъ дѣятелей по University Extension въ Англіи, м-ръ Марріатъ, отмѣчая изумительный успѣхъ, достигнутый въ нѣсколько лѣтъ учрежденіемъ Ruskin Hall, останавливается на вопросѣ,—что именно привлекло къ нему симпатіи трэдъ-юньоновъ и кооперативныхъ обществъ? И главную причину этихъ симпатій онъ видитъ въ томъ, что Коллежъ Рёскина, давая развитіе и широкія знанія, не отрываетъ рабочаго отъ его класса. «Рабочимъ», говоритъ Марріатъ, «нужны лидеры... Лидеры промышленные, а также политическія, какъ представители рабочаго класса въ парламентѣ и въ мѣстномъ самоуправленіи; имъ нужны и оффиціальные лидеры для торговыхъ обществъ и организацій».—Этимъ назрѣвшимъ требованіямъ и отвѣчаетъ Коллежъ Рёскина.

Учрежденіе это такъ же, какъ университетскія поселенія, народные дворцы и сотни другихъ просвѣтительныхъ маяковъ,—плодъ пробудившейся общественной совѣсти. Въ концѣ XIX и началѣ XX вв. на первый планъ выдвинулось сознаніе долга передъ низшей братіей. И сознаніе это выразилось въ живой и дѣятельной любви къ ближнему. Протягивая низшей братіи руку помощи, представители Ruskin Hall'а смѣло разрываютъ съ прошлымъ, призывая къ тому же своихъ современниковъ. Тѣмъ, кто пытается ухватиться за обломки старины, они указываютъ на тщетность ихъ усилій. Возможно ли обратить вспять русло человѣческой исторіи? Нѣтъ, кто идетъ противъ его теченія, тотъ неизбѣжно погибнетъ,—безплодно и безславно,—таковъ законъ жизни. Свобода, просвѣщеніе и религія—не мертвая, а живая и дѣятельная,—вотъ необходимые условія всякаго движенія впередъ.

Представители Новой Англіи не увлекаютъ своихъ адептовъ на островъ утопіи. Нѣтъ, они трезво смотрятъ въ лицо дѣйствительности; не страшатся борьбы и твердо вѣрятъ въ конечное наступленіе въ мірѣ царства добра и правды.

Приглядываясь къ общественной жизни Англіи, нельзя не проникнуться глубокимъ уваженіемъ къ ея общественнымъ дѣятелямъ. Сотни и тысячи людей, получившихъ высшее образованіе, посвящаютъ свою жизнь борьбѣ съ соціальной несправедливостью, энергично и неустанно работаютъ во имя идеаловъ будущаго.

Нечего и говорить, что государство не только не оказываетъ препятствій на пути всевозможныхъ просвѣтительныхъ начинаній, но относится къ нимъ съ величайшимъ сочувствіемъ... Наблюдая за быстрымъ ростомъ народнаго образованія въ Англіи, мы со скорбью констатируемъ, какъ отстало наше отечество! Какъ мало у насъ сдѣлано для демократизаціи знаній, и какими терніями усѣянъ путь дѣятелей просвѣщенія!—Тѣмъ не менѣе, какъ ни безотрадны факты русской дѣйствительности, все же и у насъ проявляются новыя вѣянія — симптомы лучшаго будущаго. Къ числу такихъ симптомовъ принадлежитъ недавно возникшее въ Москвѣ поселеніе г. Зеленко, ставящее своей задачей помочь воспитанію въ демократическихъ слояхъ сознательнаго, развитого гражданина. Для этой цѣли дѣятели сетлемента стремятся приблизиться къ дѣтямъ и подросткамъ рабочаго класса, соединяютъ ихъ въ клубы, гдѣ каждый можетъ поучиться ремесламъ, и, въ то же время, дополнить полученное въ начальной школѣ общее образованіе. Вѣроятно, многіе уже знакомы съ этимъ учрежденіемъ. Тѣмъ же, кто имѣетъ о немъ смутное понятіе, можно порекомендовать брошюрку, составленную дѣятелями поселенія подъ заглавіемъ «Дѣти—работники будущаго». Какъ ни скромны размѣры Московскаго поселенія по сравненію съ сѣтью сетлементовъ, покрывающихъ всю Англію, тѣмъ не менѣе, оно является важнымъ шагомъ впередъ на пути демократизаціи образованія. Это—мостъ, перекинутый черезъ ту пропасть, которая отдѣляетъ интеллигенцію отъ народа. Союзъ этихъ двухъ силъ, ихъ совмѣстная, дружная культурная работа, быть можетъ, болѣе чѣмъ что либо другое поможетъ вывести нашу несчастную страну изъ этихъ дебрей, въ которыя завело ее невѣжество въ соединеніи съ царящими у насъ беззаконіемъ и произволомъ.

Воспитательно - образовательное значеніе эстетическаго чувства.

Докладъ П. И. Зачиняева.

Читанъ въ 1-мъ засѣданіи художественной подсекціи I секціи 5 января.

Задача Народнаго Университета, какъ культурно-просвѣтительнаго учрежденія—дать народной массѣ возможность вооружить себя великой культурной силой—знаніемъ. При осуществленіи этой задачи Народному Университету приходится прокладывать новые пути; приходится обращать серьезное вниманіе на тѣ пробѣлы, которыми страдала и страдаетъ практика нашихъ оффиціальныхъ образовательно-просвѣтительныхъ учрежденій.

Однимъ изъ такихъ пробѣловъ является недостаточность эстетическаго образованія, художественнаго воспитанія ума и души.

Обращаютъ ли современныя намъ школа и семья надлежащее вниманіе на практическую важность эстетическаго воспитанія и художественнаго образованія подростающаго поколѣнія?

Къ крайнему прискорбію, приходится констатировать совершенно индифферентное, а во многихъ случаяхъ и прямо отрицательное, отношеніе родителей и воспитателей къ развитію эстетическаго чувства въ учащейся молодежи.

По признанію большинства нашего общества, проникнутаго узко и односторонне понятыми житейско-утилитарными стремленіями, искусство—источникъ лишь забавы, пріятнаго развлеченія въ свободное отъ «серьезныхъ» занятій время, излишняя прихоть—роскошь, которой могутъ пользоваться только люди богатые и праздные, ищущіе въ искусствѣ утѣхъ для своего прихотливаго и изнѣженнаго воображенія.

Стоитъ ли тратить дорогое время на пустыя и безплодныя затѣи, созданныя въ интересахъ изнѣженной фантазіи, когда всѣ усилія дѣтей должны быть направлены къ достиженію практическихъ, житейски-конкретныхъ цѣлей, къ овладѣнію аттестатами и дипломами, къ полученію тѣхъ кредитокъ, которыя легко размѣниваются на различныя реальныя выгоды, льготы, привиллегіи и преимущества.

Соотвѣтственно такому, прочно внѣдрившему свои корни въ сознаніе нашего общества, взгляду наша школа очень далека отъ того, чтобы поставить развитіе чувства красоты въ число необходимыхъ и въ высшей степени цѣнныхъ элементовъ воспитанія и образованія. Она совершенно не расположена считать эстетическое чувство неотторжимымъ звеномъ въ общей цѣпи истинно педаго-

гическихъ средствъ культурнаго воздѣйствія на будущихъ продолжателей историческаго прогресса.

Посмотрите на наши школьныя зданія, на ихъ наружный видъ и внутреннюю обстановку!

Развѣ это «храмы науки»?

Въ большинствѣ случаевъ это—жалкія сѣренькія казармы; фабричные, казеннаго стиля корпуса, съ темными корридорами—катакомбами, съ тѣсными, пыльными, лишенными свѣта и воздуха камерами—классами.

Горе тому, кто станетъ искать въ нихъ архитектурную красоту, выдержанность изящнаго стиля, воплощеніе творческой идеи!

А искусство орнаментики? Развѣ оно создано человѣчествомъ для школы?

Живопись, рисованіе, музыка, пѣніе, ваяніе—все это на задворкахъ школы, на почтительномъ разстояніи отъ «главныхъ», безраздѣльно царящихъ въ школьномъ преподаваніи, предметовъ. Обученію искусствамъ въ самыхъ лучшихъ случаяхъ удѣляются жалкіе крохи снисходительнаго вниманія творцовъ и руководителей, вдохновителей и исполнителей нашей школьной системы.

Однако, господству столь пагубнаго заблужденія, столь ошибочнаго взгляда на педагогическое значеніе эстетическаго чувства начинаетъ все серьезнѣй и серьезнѣй угрожать новѣйшая педагогика, выступающая со своими выводами и требованіями во всеоружіи безспорнаго знанія, авторитетно подкрѣпляемаго экспериментомъ и цифрами, опытомъ и статистикой.

Согласно научнымъ психологическимъ изысканіямъ, сдѣланнымъ за послѣднее время, перевѣсъ съ полной несомнѣнностью переходитъ на сторону взгляда, признающаго глубокую важность эстетическаго воспитанія и необходимость демократизаціи художественнаго образованія.

Одинъ изъ выдающихся современныхъ педагоговъ—экспериментаторовъ, Лай, въ слѣдующихъ положеніяхъ формулируетъ воспитательно-образовательное значеніе искусства:

1. Искусство имѣетъ источникомъ волю, импульсы и наклонности, которые толкаютъ къ разносторонней дѣятельности. Наслажденіе искусствомъ даетъ волѣ то, что дѣйствительная жизнь ему не можетъ дать—замѣну дѣйствительности, дополненіе жизни въ формѣ «явной иллюзіи».

2. Воспринимающая и воспроизводящая художественная дѣятельность, художественное созиданіе и наслажденіе и эстетическое наслажденіе природой въ высшей степени обогащаютъ и утончаютъ нашу душу и волю и способны породить этическія и религіозныя настроенія и дѣятельность.

3. Эстетическое творчество и наслажденіе требуютъ самосознательныхъ иллюзій, перемѣны точки зрѣнія, перенесенія себя на мѣсто другихъ и другого; способность, предполагающую одинаковымъ образомъ возникновеніе эстетическихъ и этическихъ чувствъ, художественную и нравственную дѣятельность.

4. Эстетическое наслажденіе соединяетъ людей внѣшне и внутренно, а національное искусство усиливаетъ чувство принадлежности къ своему народу.

5. Эстетическое пониманіе вещей въ природѣ и въ человѣческой жизни прежнихъ временъ и настоящаго времени, идущее въ связи съ обученіемъ реальнымъ свѣдѣніямъ, вызываетъ усиленіе этическихъ и религіозныхъ дѣйствій, такъ какъ самая природа искусства требуетъ нагляднаго и живого дѣйствія, выдѣленія характернаго, освѣженія и идеализаціи.

6. Эстетическое развитіе должно распространяться на драмматическое искусство и танцы, на орнаментное и декоративное искусство, на обороты рѣчи, движенія, мимику, на жилище и костюмъ. Нужно научиться въ практической жизни понимать и цѣнить эти формы выраженія внутренняго развитія и владѣть ими,—во-первыхъ, потому, что мы этимъ выражаемъ свое внутреннее «Я» и получаемъ возможность заглянуть въ душу другихъ, и, во-вторыхъ, потому, что внѣшнее выраженіе нашей души могущественно вліяетъ обратно на нее же самое, придавая ей полную ясность и индивидуально опредѣленное развитіе (В. А. Лай. «Экспериментальная дидактика», 424 с.).

Эстетическое чувство отнюдь не является, какъ склонны думать нѣкоторые, излишнимъ придаткомъ, ненужнымъ наростомъ на психикѣ человѣка. Оно—необходимый элементъ и важнѣйшая функція сознательной человѣческой личности, самымъ реальнымъ образомъ содѣйствующая интересамъ человѣческой жизни и дѣятельности.

Много ли дается нашими школами для развитія органовъ чувства и наблюдательности, для созданія основательнаго, предметнаго или образнаго типа мышленія?

При отсутствіи наглядности въ преподаваніи, при господствѣ словеснаго и книжнаго обученія, учащимся изо дня въ день, въ теченіе многихъ часовъ, дается только созерцаніе типографской краски, чернилъ, бѣлой бумаги, формы печатныхъ буквъ, да воспріятіе словъ и переживаніе исключительно словесныхъ, чисто формальныхъ представленій.

Нужно-ли удивляться послѣ этого, что среди нашей учащейся молодежи преобладаютъ представители словеснаго типа мышленія, неспособные къ живымъ представленіямъ предметовъ, лишенные, за отсутствіемъ знанія предметовъ и явленій міра внѣшняго и внутренняго въ образахъ, возможности провѣрять, контролировать соотвѣтствующія этимъ явленіямъ и предметамъ мысли, чтобы такимъ образомъ создавать цѣльное, жизненное, научно-обоснованное міровоззрѣніе и стойкія убѣжденія.

Кто станетъ оспаривать, что современная наша школа частенько фабрикуетъ изъ лучшихъ, болѣе способныхъ учениковъ лишь ловкихъ комбинаторовъ словъ, пустыхъ краснобаевъ, безъ реальныхъ знаній, далекихъ отъ умѣнья самостоятельно разбираться въ жизненномъ опытѣ и творчески осмысливать задачи и цѣли чело-

вѣческаго существованія и дѣятельности. «Если задача воспитанія и образованія состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы открыть широкую и вольную дорогу къ самовоспитанію, самообразованію и самодѣятельности, то пріучить къ образному мышленію, создать навыкъ пользоваться этой силой — значитъ дать въ руки самое надежное средство, самый лучшій, благороднѣйшій изъ видовъ самопомощи» (В. Харціевъ. Вопросы теоріи и психологіи творчества. Изд.-составитель Б. Лезинъ. 443 стр.).

Перенося прекрасное въ природѣ и искусствѣ въ школу, заставляя молодежь учиться и наслаждаться твореніями живописца, скульптора, музыканта, давая ей все богатство зрительныхъ, слуховыхъ и двигательныхъ впечатлѣній при созерцаніи сочетанія красокъ и линій, при воспріятіи звуковъ и формъ, мы самымъ очевиднымъ образомъ развиваемъ образное мышленіе и совершенствуемъ разнообразныя психическія способности юношей.

Дѣлая ихъ болѣе чуткими къ живымъ чувственнымъ впечатлѣніямъ, обученіе искусствамъ изощряетъ путемъ упражненія дѣятельность органовъ внѣшнихъ чувствъ, развиваетъ остроту слуха, вѣрность глазомѣра, воспитываетъ наблюдательность, вдумчивость, воспріимчивость, дисциплинируетъ вниманіе, придавая ему активность, обогащаетъ сознаніе запасомъ живыхъ, конкретныхъ, ясныхъ и отчетливыхъ воспоминаній въ области звуковыхъ, цвѣтовыхъ и пространственныхъ отношеній, совершенствуетъ фантазію, развиваетъ и укрѣпляетъ процессы мышленія.

«Тотъ кто обладаетъ», говоритъ Лай, «неразвитыми органами чувствъ, не можетъ и говорить о настоящемъ своемъ образованіи». Чѣмъ меньше школа дѣлаетъ для развитія зрѣнія и слуха, тѣмъ рѣже возникаетъ и эстетическое наслажденіе. Эстетическое дѣйствіе великолѣпной картины можетъ оказаться очень слабымъ, если зритель не обладаетъ достаточнымъ количествомъ живыхъ и ясныхъ воспоминаній о формахъ и краскахъ. Краски, преобладающія въ произведеніяхъ новаго направленія, не нравятся потому, что ихъ еще не видали. Кто не располагаетъ знаніемъ извѣстнаго количества органическихъ формъ и силъ и ничего не знаетъ о настроеніяхъ, связанныхъ съ красками, на того не можетъ оказывать полнаго эстетическаго дѣйствія архитектура, орнаментика и декорація, опирающіяся на характерныя формы изъ животнаго и растительнаго міра.

Тотъ, кто не имѣетъ привычки къ художественному выраженію мыслей и чувствъ въ словахъ, тѣлодвиженіяхъ и мимикѣ, не можетъ во всей полнотѣ наслаждаться хорошей игрой на сценѣ.

Кто не можетъ перенестись въ фантастическій міръ ребенка, тотъ не найдетъ ничего прекраснаго въ сказкѣ. Кто никогда не вглядывался глубже въ природу, для того не имѣютъ никакой эстетической прелести многія стихотворенія Гете, Габеля и друг., многія мѣста въ произведеніяхъ величайшихъ писателей всѣхъ временъ и народовъ.

Кто не имѣетъ въ сознаніи собственнаго жизненнаго опыта,

тотъ не можетъ найти прекрасными лучшія поэтическія изображенія жизни и, напротивъ, тѣ, кому доставляетъ наслажденіе площадный романъ, ясно показываютъ, что обладаютъ небольшимъ жизненнымъ опытомъ и знакомствомъ съ природой».

(Лай ibid, стр. 410—411).

Развитіе художественнаго чувства самымъ дѣйствительнымъ образомъ содѣйствуетъ расширенію и углубленію интеллектуальной стороны въ нашей психикѣ.

Воспитаніе эстетическаго чувства, методическое воздѣйствіе на художественный интересъ создаютъ условія въ высшей степени благопріятствующія развитію ассоціативныхъ построеній, внесенію созидающаго единства въ познавательные процессы и образованію самостоятельныхъ понятій и сужденій о воспринимаемыхъ явленіяхъ.

Для возникновенія эстетическаго удовольствія необходимо, помимо первичныхъ психическихъ образованій, непосредственныхъ чувствительныхъ воспріятій формы, красокъ, и очертаній,—появленіе въ сознаніи живыхъ воспроизведенныхъ образовъ, связанныхъ съ содержаніемъ художественныхъ произведеній: разнообразныхъ интеллектуальныхъ, религіозныхъ и нравственныхъ представленій и чувствъ. Но стройное гармоническое соотношеніе частей въ содержаніи каждаго истинно художественнаго произведенія пріучаетъ насъ понимать и истолковывать совокупность воспринимаемыхъ нами конкретныхъ чувственныхъ художественныхъ впечатлѣній и живыхъ эстетическихъ образовъ, какъ нѣчто въ связной законченности цѣлое, органически нераздѣльное.

Подчеркивая извѣстныя формы, краски и движенія, какъ наиболѣе характерныя, типичныя, художникъ ставитъ насъ въ такое положеніе, что мы, сопоставляя представленія, воспроизводимыя нашимъ сознаніемъ въ моментъ художественнаго воспріятія съ типическими художественными образами, легко и быстро постигаемъ данное художественное произведеніе во всемъ главномъ и существенномъ.

Благодаря анализу, мы привыкаемъ отчетливо различать въ каждомъ художественномъ образѣ отдѣльныя существенныя составныя части, которыя, будучи неотъемлемыми элементами сконцентрированнаго цѣлаго, сохраняютъ въ то же время вполнѣ самостоятельное значеніе.

Такимъ образомъ, типическій художественный анализъ, вызываемый эстетическимъ чувствомъ, является своеобразной формой духовной дѣятельности, при помощи которой каждый изъ насъ въ сравнительно короткое время, не утомляясь, сберегая свои психическія силы, воспринимаетъ рядъ ясныхъ и отчетливыхъ представленій, необходимыхъ для постиженія наблюдаемаго въ области искусства явленія, изучать которое въ жизни пришлось бы долго, при помощи большого числа раздробленныхъ, мимолетныхъ, случайныхъ и незначительныхъ чертъ и наблюденій, разрозненность которыхъ всего легче можетъ повести къ ошибочнымъ выводамъ.

Но, расширяя и углубляя интеллектуальное развитіе, внося созидающее единство въ мыслительные процессы, эстетическое воспитаніе содѣйствуетъ созданію организованной системы чувствованій и склонностей и тѣмъ способствуетъ выработкѣ характера.

Содѣйствуя интенсивному переживанію представленій, прекрасное въ искусствѣ и природѣ является въ то же время цѣннымъ психическимъ факторомъ для обогащенія нашего внутренняго міра разнообразными чувствованіями, съ огромной силой при знакомствѣ съ произведеніями художественнаго творчества нарастающими въ насъ, благодаря дѣйствію внутренняго подражанія.

Живыя выразительныя движенія, изображенныя на художественныхъ картинахъ и въ пластическихъ произведеніяхъ, служатъ прекраснымъ средствомъ, въ силу закона подражанія, для возбужденія соотвѣтствующихъ душевныхъ волненій, чувствъ и настроеній, для вызова соотвѣтствующей эмоціональной вибраціи въ психикѣ зрителя.

Что выразительныя движенія способны вызывать соотвѣтствующія душевныя возбужденія и этимъ расширять и углублять эмоціональную сферу, подтверждается простымъ, хорошо всѣмъ извѣстнымъ фактомъ.

Когда дѣти разсматриваютъ картины, на которыхъ изображены человѣческія лица съ опредѣленнымъ выраженіемъ, выраженіе дѣтскихъ лицъ постепенно мѣняется и все болѣе приближается къ наблюдаемому ими на картинѣ выраженію.

Да и мы сами развѣ не впадаемъ въ веселое настроеніе, когда вниманіе наше поглощено разсматриваніемъ картины съ изображеніемъ смѣющагося лица? Особенно важное значеніе въ нашей жизни искусство имѣетъ потому, что эстетическое чувство, вызываемое въ насъ произведеніями художественнаго творчества даетъ нашему сознанію то, что дѣйствительная жизнь не можетъ ему дать,—замѣну дѣйствительности, дополненіе жизни. Оно восполняетъ и совершенствуетъ наше духовное и физическое существованіе.

Современная намъ обстановка жизни культарнаго человѣка сильно разнится отъ жизненныхъ условій всѣхъ предшествующихъ историческихъ эпохъ.

При современныхъ особенностяхъ общественнаго строя, основаннаго на раздѣленіи труда, на спеціализаціи знаній, житейскихъ навыковъ и дѣятельности, кругъ реальныхъ жизненныхъ отношеній каждаго изъ насъ отличается значительной односторонностью, недостаточной полнотой, будучи въ то же время окрашенъ въ сѣрыя тона будничныхъ мелкихъ заботъ и житейски—узкихъ разсчетовъ.

Между тѣмъ наслѣдственная передача закрѣпила въ психикѣ каждаго изъ насъ самыя разнообразныя предрасположенія, самыя различныя и сложныя психологическія потребности.

«Человѣкъ»—говоритъ Лай: «механически работающій изо дня въ день на фабрикѣ; купецъ, съ утра до вечера сводящій счеты въ своей конторѣ; ученый—спеціалистъ, совершающій свою

спеціальную умственную работу у письменнаго стола—все это только наполовину люди. Для проявленія самостоятельности, мужества, гордости, смиренія, отчаянія состраданія, ужаса, которыми были такъ богаты прежніе періоды культуры, въ нашей жизни очень мало или вовсе нѣтъ никакихъ случаевъ, и, несмотря на это, или, лучше сказать, благодаря этому, въ насъ существуетъ потребность пережить и всесторонне проявить всѣ человѣческія представленія чувства и стремленія». (Ibid. 414 с.)

Чтобы не дать умереть въ культурномъ человѣкѣ полной человѣчности, чтобы развернуть всѣ таящіеся въ немъ психическіе задатки, эстетическое чувство создаетъ необходимое психическое восполненіе, возмѣщеніе недостающаго для психофизіологической жизни матеріала и опыта. «Индивидуальность человѣческая недостаточна для обнаруженія ея собственнаго жизненнаго богатства. Мы имѣемъ больше слезъ, чѣмъ намъ необходимо для нашихъ собственныхъ страданій; больше радостей, чѣмъ сколько ихъ нужно для нашего собственнаго счастья. Необходимо идти къ другимъ и умножать себя посредствомъ общенія мыслей и чувствъ (С. Алексѣевъ «Этика» Энцикл. слов. См. т. 81 стр. 157). Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ путей этого общенія является искусство—эта богатѣйшая сокровищница нужныхъ для насъ мыслей, чувствъ, психическихъ дѣйствій, матеріализованныхъ въ художественныхъ образахъ, неисчерпаемое духовное достояніе, унаслѣдованное нами, какъ результатъ совершавшейся въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ культурной работы всего человѣчества.

Психологическое восполненіе личнаго жизненнаго опыта художественными впечатлѣніями для каждаго изъ насъ дѣлаетъ понятнымъ, доступнымъ и близкимъ все, что можетъ коснуться другихъ людей.

Съ помощью эстетическаго чувства человѣкъ получаетъ возможность найти себя въ другихъ, заглянуть въ сокровенные тайники души другихъ, перенести ихъ внутренній міръ въ свое сознаніе, проникнуть въ смыслъ человѣческой жизни прежнихъ эпохъ и настоящаго времени благодаря фантазіи геніальныхъ художниковъ и поэтовъ, отражаемой въ ихъ твореніяхъ, освѣщенныхъ лучшими идеалами жизни.

«Искуство, говоритъ Овсяннико-Куликовскій, требуя извѣстнаго опыта жизни, запаса наблюденій, умственнаго развитія, симпатическаго воображенія, пріумножаетъ,—можно сказать, возводитъ въ квадратъ или кубъ психическія достоянія человѣка. Оно широко раскрываетъ души человѣческія для всякаго пониманія, для всякаго сочувствія. Если намъ нужно до извѣстной степени умѣть понимать другъ друга для того, чтобы имѣть возможность понимать искусство, то это послѣднее пониманіе является основаніемъ гораздо болѣе глубокаго, тонкаго, интимнаго проникновенія въ чужую душу,—да и не только чужую, но и въ свою собственную». (Б. Лезинъ. Вопросы теоріи и психологіи творчества стр. 39—40).

Такимъ образомъ эстетическое чувство, соединяющее людей

внутренно и внѣшне, совершенствуетъ нравственную личность человѣка, дѣлая его обладателемъ полнаго и безусловнаго самопознанія, вселяя въ него стремленіе къ соціальному единенію съ ему подобными и воспитывая нравственную отзывчивость и моральную чуткость.

«Оно облагораживаетъ, возвышаетъ душу, поднимаетъ человѣка надъ низменной природой будничной жизни, охраняетъ его отъ огрубѣнія въ дѣловомъ круговоротѣ матеріальнаго вѣка» (А. Н. Яцимирскій: Искусство въ школѣ. Вѣстн. воспит. 1906 г. № 3 стр. 99).

«Эстетическое чувство, говоритъ В. Острогорскій, подавляя въ насъ эгоизмъ, выводитъ насъ изъ ежедневнаго круга обыденностей, въ то же время побуждая и въ эту обыденность вносить смыслъ и добро, — выводитъ въ широкое общеніе съ природой, обществомъ, родиной, человѣчествомъ; дѣлаетъ человѣка гражданиномъ міра и тѣмъ возвышаетъ его духъ. Это же чувство заставляетъ насъ требовательнѣй относиться къ себѣ, начиная съ нашей наружности, обстановки, отношеній къ людямъ и кончая нравственными высшими требованіями. Все это вмѣстѣ взятое, т. е. всѣ эти эстетическія отношенія къ самому себѣ, природѣ, людямъ, искусству, обществу, и создаетъ въ человѣкѣ особый духовный міръ съ самимъ собой, то доброе настроеніе, то единеніе съ міромъ, то постоянное стремленіе къ духовной красотѣ, къ служенію общей пользѣ, къ честному труду и борьбѣ со зломъ, — словомъ то, что единственно только и составляло во всѣ времена человѣческое счастье». (В. Острогорскій: Письма объ эстетическомъ воспитаніи, стр. 29—30).

Развивая въ юношахъ навыкъ наглядно и предметно мыслить, нравственно судить и чувствовать, сообщая имъ умѣнье наблюдать и познавать природу, людей и самого себя, обученіе искусствамъ совершенствуетъ также въ учащейся молодежи способность самообладанія,—способность сознательно, энергично и плодотворно дѣйствовать, побуждаетъ къ борьбѣ за идеалы, къ упорному труду. Эстетическое воспріятіе, говоритъ Е. Аничковъ, болѣе, чѣмъ какое либо другое, должно представляться намъ не пассивнымъ, а напротивъ, самымъ кореннымъ образомъ творческимъ. Воспринимать природу—значитъ уже совершать актъ художественнаго творчества. Такъ же творчески воспринимаемъ мы и созданія искусства». (Энциклоп. слов. Бр. и Ефр. п. т. стр. 81—101 «Эстетика»).

Въ самомъ дѣлѣ, при созерцаніи произведеній художественнаго творчества «зрителю приходится продѣлать умственно, вѣрнѣе умственнымъ зрѣніемъ, въ обратномъ порядкѣ тотъ самый путь, который былъ пройденъ художникомъ во время его акта творчества, и который привелъ художника отъ реальнаго образа природы къ условному художественному изображенію. Какъ художникъ, особенно живописецъ, не воспроизводитъ въ буквальномъ смыслѣ слова впечатлѣній или образовъ природы, а подвергается ихъ сложной процедурѣ переработки, прежде чѣмъ обратить этотъ образъ въ объек-

тивный предметъ, въ рисунокъ или картину, такъ точно и зритель не воспринимаетъ чисто пассивно нарисованный художникомъ образъ, не переноситъ его, какъ простую копію, съ картины въ свой мозгъ, а вынужденъ по данному изображенію, которое ему даетъ художникъ, угадать тотъ реальный образъ, который служилъ темой для художника. Чтобы угадать этотъ образъ, зритель вынужденъ продѣлать весь обратный путь художественной реставраціи даннаго изображенія, тотъ путь, который ведетъ отъ картины къ дѣйствительности». (Проф. И. Оршанскій).

Обусловливая напряженную внутреннюю дѣятельность, эстетическое чувство самымъ реальнымъ образомъ содѣйствуетъ развитію активности нашихъ психическихъ переживаній, ихъ яркости и интенсивности, дисциплинируетъ вниманіе и волю, вливаетъ въ нашу психику жизненную энергію, вѣру въ духовныя силы. Кромѣ того, при обученіи искусствамъ, вслѣдъ за живымъ эстетическимъ воспріятіемъ природы и человѣческой жизни въ ея типическихъ проявленіяхъ, должно непремѣнно слѣдовать изображеніе, активное воспроизведеніе художественныхъ впечатлѣній въ формѣ или рисованія, или лѣпки, или драмматической мимики и жестикуляціи, или въ формѣ слова и музыки.

Обученіе искусствамъ закрѣпляетъ поэтому прочную связь волевыхъ процессомъ съ чувственными впечатлѣніями и идеями, создавая «круговую психозифическую реакцію», въ силу которой каждое воспріятіе и представленіе сопровождается соотвѣтствующимъ движеніемъ, которое, реагируя обратно на воспринимающую функцію сознанія, въ свою очередь обусловливаетъ большую живость ощущеній и представленій и вноситъ въ наше сознаніе полную ясность и отчетливость психическихъ переживаній.

Такимъ образомъ, эстетическое чувство создаетъ наиболѣе благопріятныя условія и средства для наилучшихъ успѣховъ въ развитіи индивидуальнаго и общественнаго самосознанія.

Если же искусство дѣлаетъ человѣка лучше, выше и цѣльнѣй; если воспитаніе эстетическаго чувства вноситъ въ составъ душевнаго строя цѣльность, полноту и внутреннюю согласованность или гармонію разума, чувства и воли; если художественное образованіе открываетъ человѣку ничѣмъ незамѣнимое богатство геніальныхъ чувствъ и мыслей и дисциплинируетъ волю, то, — по выраженію одного изъ изслѣдователей интересующагонасъ вопроса,—оно должно сдѣлаться синтезомъ всѣхъ гуманитарныхъ наукъ, доступныхъ школѣ, должно стать достояніемъ всего народа.

Кратко резюмируя изложенныя мысли, скажемъ, что развитіе эстетическаго чувства, неразрывно связаннаго со всѣми сторонами психической жизни, должно составлять необходимую составную часть правильнаго образованія, которое, стремясь къ устраненію всего, нарушающаго единство и цѣлостность человѣческой природы, согласно основному педагогическому принципу должно быть полнымъ, всестороннимъ и жизненнымъ.

Но, разсмотрѣвъ вопросъ о роли и значеніи эстетическаго

образованія въ цѣломъ, въ основныхъ его принципахъ, психологическихъ и соціально-культурныхъ, необходимо подумать о томъ, какъ лучше организовать систему эстетическаго воспитанія, въ какихъ конкретныхъ формахъ осуществить его въ жизни.

Я не имѣю въ виду вдаваться по этому поводу въ детали, ибо подробное разсмотрѣніе практической стороны дѣла вывело бы меня далеко за предѣлы взятой мною для реферата темы.

Выскажу лишь нѣсколько соображеній о средствахъ и путяхъ, которыми можетъ располагать народно-просвѣтительныя учрежденія въ цѣляхъ воспитанія въ учащихся вкуса и привычки ко всему изящному, въ цѣляхъ развитія въ нихъ пониманія красоты и художественной чуткости и въ интересахъ закрѣпленія въ ихъ психикѣ устойчиваго эстетическаго настроенія.

Развитія способности эстетическаго воспріятія должно достигать при помощи всѣхъ учебныхъ предметовъ и соотвѣтствующей обстановки просвѣтительно-образовательныхъ учрежденій. Тутъ нужны смѣлая широта педагогическаго взгляда, строго обдуманная система, извѣстная планомѣрность и твердая послѣдовательность.

Безспорно, на первомъ планѣ надлежитъ поставить не словесное, а предметное, наглядное обученіе.

Педагоги должны какъ можно больше своихъ силъ, времени и знаній посвятить дѣлу расширенія и углубленія личнаго опыта учащихся; заботы педагоговъ всего болѣе должны быть направлены къ созданію наилучшихъ условій для полноты и активности воспріятія и усвоенія учащимися разнообразныхъ явленій природы и человѣческой жизни.

Въ цѣляхъ наилучшей постановки нагляднаго обученія, активности въ познаваніи природы и человѣка въ связи съ развитіемъ эстетическаго воспріятія, слѣдуетъ озаботиться надлежащей организаціей естественно-научныхъ, географическихъ и историческихъ народно-просвѣтительныхъ кабинетовъ.

Въ эти кабинеты надо перенести все красивое изъ міра животныхъ, растительнаго и царства минераловъ, характерные пейзажи, бытовыя сцены, картины изъ жизни природы, этнографическіе типы, художественныя иллюстраціи историческихъ событій и проч.

Слѣдуетъ украшать также картинами, которыя могли бы служить въ то же время и учебными пособіями, классныя комнаты, корридоры, лѣстницы и вообще всячески заботиться о томъ, чтобы зданіе, приспособленное для народно-просвѣтительныхъ учрежденій, и извнѣ и извнутри какъ можно болѣе соотвѣтствовало требованіямъ художественнаго вкуса.

Само собой разумѣется, въ высшей степени желательной принадлежностью благоустроенныхъ народно-просвѣтительныхъ учрежденій должны быть образцово оборудованные художественные классы для обученія живописи, рисованію, лѣпкѣ, музыкальные классы и классы пѣнія.

Изученіе образцовыхъ художественно-литературныхъ произве-

деній, обученіе выразительному чтенію, литературно-музыкальныя утра, концерты, лекціи по теоріи и исторіи искусства, психологіи художественнаго и поэтическаго творчества, рефераты по вопросамъ эстетики, образовательно-воспитательныя экскурсіи, устройство художественныхъ общедоступныхъ музеевъ, выставокъ,—популяризація искусства среди народныхъ массъ путемъ дешевыхъ изданій художественныхъ произведеній—все это является могучимъ средствомъ эстетическаго образованія.

Подводя итогъ всему сказанному, получаемъ слѣдующія положенія:

1. Современное намъ общество не обращаетъ надлежащаго вниманія на принципіальную и практическую важность эстетическаго воспитанія и художественнаго образованія.

2. Новѣйшая педагогика, выступающая со своими выводами и требованіями во всеоружіи безспорнаго знанія, авторитетно подкрѣпляемаго экспериментомъ и цифрами, опытомъ и статистикой, ставитъ развитіе чувства красоты въ число необходимыхъ и въ высшей степени цѣнныхъ элементовъ воспитанія и образованія.

3. Обезпечивая для ищущихъ образованія возможность учиться, наслаждаться твореніями живописца, скульптора, музыканта, (не говоря уже о произведеніяхъ поэта), давая учащимся все богатство зрительныхъ, слуховыхъ и двигательныхъ впечатлѣній при созерцаніи сочетанія красокъ, линій, при воспріятіи звуковъ и формъ, мы самымъ очевиднымъ образомъ развиваемъ и совершенствуемъ разнообразныя психическія способности учащихся.

4. Эстетическое образованіе изощряетъ путемъ упражненія дѣятельность органовъ внѣшнихъ чувствъ, развиваетъ наблюдательность, вдумчивость, дисциплинируетъ вниманіе, придавая ему должную активность, обогащаетъ запасомъ живыхъ конкретныхъ, ясныхъ и отчетливыхъ воспоминаній въ области звуковыхъ, цвѣтовыхъ и пространственныхъ отношеній, совершенствуетъ фантазію и развиваетъ мышленіе.

5. Но, расширяя и углубляя интеллектуальное развитіе, внося созидающее единство въ познавательные процессы, эстетическое воспитаніе содѣйствуетъ созданію организованной системы чувствованій и склонностей.

6. Типическій художественный анализъ, вызываемый эстетическимъ чувствомъ, является своеобразной формой наиболѣе экономнаго и плодотворнаго познанія природы и человѣка. При помощи этого анализа каждый изъ насъ въ сравнительно короткое время, не утомляясь, сберегая свои психическія силы, воспринимаетъ рядъ ясныхъ и отчетливыхъ представленій, необходимыхъ для постиженія во всемъ главномъ и существенномъ наблюдаемаго въ области искусства явленія, изучать которое въ жизни пришлось бы долго при помощи большого числа раздробленныхъ, мимолетныхъ, случайныхъ и незначительныхъ чертъ и наблюденій.

7. Эстетическое чувство вселяетъ въ человѣка стремленіе къ соціальному единенію съ ему подобными; съ помощью этого чувства

человѣкъ получаетъ возможность заглянуть въ души другихъ, перенести ихъ внутренній міръ въ свое сознаніе, проникнуть въ смыслъ человѣческой жизни прежнихъ эпохъ и настоящаго времени, фантазіей геніальныхъ художниковъ и поэтовъ отражаемой въ ихъ твореніяхъ, освѣщенныхъ лучшими идеалами дѣйствительности.

8. При современныхъ особенностяхъ общественнаго строя, основаннаго на раздѣленіи труда, на спеціализаціи знаній, жизненныя отношенія каждаго изъ насъ отличаются значительной односторонностью, недостаточной полнотой, вслѣдствіе чего человѣкъ въ значительной мѣрѣ лишенъ возможности активно пережить и всесторонне проявить разнообразныя человѣческія чувства, представленія и стремленія.

Чтобы не дать умереть въ человѣкѣ полной человѣчности, чтобы развернуть всѣ таящіеся въ немъ психическіе задатки и закрѣпленныя наслѣдственной передачей разнообразныя предрасположенія, необходимо обезпечить надлежащіе успѣхи демократизаціи художественнаго образованія, ибо развитіе въ человѣкѣ его эстетическаго чувства создаетъ необходимое для него психическое восполненіе, возмѣщеніе недостающихъ ему въ условіяхъ узко-дѣлового круговорота современной жизни опыта, запаса наблюденій и живой многосторонней связи съ дѣйствительностью.

9. Въ цѣляхъ внесенія въ составъ душевнаго строя человѣка цѣльности, полноты и внутренней согласованности разума, чувства и воли, развитія способности эстетическаго воспріятія надлежитъ достигать при помощи всѣхъ учебныхъ предметовъ и соотвѣтствующей обстановки научно-образовательныхъ учрежденій.

Краткій библіографическій указатель.

1. Гюйо. Задачи современной эстетики.

2. Лай. Экспериментальная дидактика.

3. Проф. Оршанскій. Художественное творчество. Вѣстн. воспит. 1907 г. №№ 7 и 8.

4. Тома. Воспитаніе чувства.

5. В. Острогорскій. Письма объ эстетическомъ воспитаніи. СПБ. 1896 г.

6. Яцимирскій. Искусство въ школѣ. Вѣстн. воспит. 1906 г. № 3.

7. Цыбульскій. Исторія искусствъ въ гимназіи. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1907 г. Мартъ.

8. Зоргенфрей. Объ эстетическомъ образованіи. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1906 г. Апрѣль.

9. В. Харціевъ «Психологія поэтическаго образа въ примѣненіи къ воспитанію» Сборн. Б. Лезина «Вопросы теоріи и психологіи творчества». Харьковъ. 1907 г.

10. В. Покровскій. Поэзія какъ главный факторъ эстетическаго развитія. М. 1885 г.

Народная Консерваторія въ Москвѣ, ея основаніе и внутренняя организація.

Докладъ Е. Э. Линевой (Москва).

Читанъ въ засѣданіи художественной подсекціи I-ой секціи 5-го января.

При неблагопріятныхъ условіяхъ современнаго общественнаго момента нерѣдко приходится слышать, что открытіе Народной Консерваторіи несвоевременно.

«Въ то время», говорятъ многіе, «когда не удовлетворены самые насущныя потребности человѣка, музыка является ненужной роскошью». Но, вѣроятно, слишкомъ сильно въ человѣкѣ стремленіе къ прекрасному и «духовное омовеніе» какъ характерно называетъ Шопенгауеръ наслажденіе музыкой, принадлежитъ къ одной изъ насущныхъ потребностей человѣка. Достаточно вспомнить, что народная музыка, составляющая фундаментъ музыки всей современной художественной, родилась въ нуждѣ и бѣдности, даже въ рабствѣ, т. е. при еще худшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ мы живемъ теперь.

Что касается Народной Консерваторіи въ Москвѣ, то можно безъ преувеличенія сказать, что она вышла изъ волнъ самой жизни. Мысль объ ея основаніи возникла совершенно естественно, въ отвѣтъ на прямые, настоятельные запросы жизни.

Это было зимой 1904—5 годовъ. При Городскомъ Народномъ домѣ на Введенской площади, въ Москвѣ, гдѣ давались театральныя представленія, по просьбѣ нѣсколькихъ человѣкъ изъ мѣстныхъ жителей—конторщиковъ, прикащиковъ, фабричныхъ рабочихъ—былъ устроенъ небольшой хоръ, человѣкъ въ 30—40. При занятіяхъ, которыми пришлось руководить мнѣ, выяснилось, что знанія членовъ хора совершенно различны. Въ то время какъ одни совсѣмъ не знали нотъ и пѣли по слуху, другіе читали порядочно съ листа, пѣли въ церковныхъ хорахъ и желали идти дальше въ пріобрѣтеніи музыкальныхъ знаній. Были между ними и такіе, которые проходили теорію музыки въ хоровыхъ классахъ Рус. Музык. Общества и года два бѣгали по 2 раза въ недѣлю на другой конецъ Москвы. Благодаря различію въ знаніяхъ членовъ хора, знающимъ, приходилось какъ бы приносить себя въ жертву незнанію своихъ товарищей, а незнающіе теряли возможность пріобрѣсти самостоятельность въ чтеніи нотъ, т. к. они невольно шли на помочахъ, заучивали все съ голоса за болѣе знающими. Хотя въ концѣ концовъ и удалось достигнуть порядочныхъ результатовъ, но всѣмъ было ясно, что постановка дѣла неправильна, и мы часто толковали, какъ бы ее измѣнить, тѣмъ болѣе, что заявлялось все болѣе лицъ желающихъ учиться.

Вотъ тутъ то и возникла мысль объ устройствѣ Народной Консерваторіи съ занятіями по вечерамъ, за очень дешевую плату, въ разныхъ районахъ Москвы, съ разными курсами и предметами, сообразно имѣющимъ выразиться потребностямъ мѣстныхъ жите-

лей. Подъ вліяніемъ постоянныхъ напоминаній членовъ хора и, наконецъ, письменнаго коллективнаго ихъ заявленія я помѣстила въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (15 сент. 1905 г.) статью «Народная Консерваторія». Хотя она и встрѣтила сочувствіе со стороны нѣкоторыхъ музыкантовъ, но, благодаря бурному году, разработка вопроса объ организаціи Народной Консерваторіи отодвинулась на весну 1906, когда на мысль эту сочувственно отозвались нѣкоторые изъ членовъ кружка хоровыхъ преподавателей, а главнымъ образомъ музыкально-этнографическая комиссія Моск. Об-ва Любителей Естествознанія, антропологіи и этнографіи при Моск. Университетѣ. Отчетъ за 1-го годъ существованія Народной Консерваторіи начинается съ этого момента. Вотъ что въ немъ говорится далѣе по поводу основанія Народной Консерваторіи.

Для развитія и осуществленія (мысли объ устройствѣ Народной Консерваторіи въ Москвѣ) составился въ апрѣлѣ 1906 г. такъ называемый организаціонный комитетъ, въ который вошли слѣдующія лица, считающіяся членами-учредителями Народной Консерваторій: Д. И. Аракчіевъ, Е. В. Богословскій, И. А. Брызгаловъ, А. Т. Гречаниновъ, Д. И. Заринъ, А. Н. Карасевъ, П. А. Карасевъ, Н. Д. Кашкинъ, И. Н. Ковалевскій, А. Д. Кастальскій, Е. Э. Линева, А. Л. Масловъ, С. И. Танѣевъ, А. Г. Чесноковъ, Б. Л. Яворскій, Н. А. Янчукъ, Ю. Д. Энгель. Комитетъ рѣшилъ присоединить Народную Консерваторію въ качествѣ самостоятельной музыкальной секціи къ Московскому Обществу Народныхъ Университетовъ, — въ виду общности просвѣтительныхъ задачъ обоихъ учрежденій. Лѣтомъ 1906 г. функціонировали временное бюро, работавшее по директивамъ комитета надъ организаціей Народной Консерваторіи и хоровая комиссія, выработавшая программу хоровыхъ классовъ Народной Консерваторіи. Съ осени 1906 г. сталъ снова функціонировать организаціонный комитетъ, составъ котораго все увеличивался благодаря вступленію новыхъ лицъ, избранныхъ въ преподаватели. Одновременно съ открытіемъ Народной Консерваторіи и разработкой педагогическихъ вопросовъ шла работа по организаціи управленія новымъ учрежденіемъ и по регулированію его отношеній къ Московскому Общества Народныхъ Университетовъ. На общемъ собраніи Общества Народныхъ Университетовъ, 3 декабря 1906 г., утверждена была съ незначительными измѣненіями инструкція музакальной секціи Общества (т.-е. Народной Консерваторіи), выработанная организаціоннымъ комитетомъ.

Съ самаго начала Народная Консерваторія ставила своею главною цѣлью содѣйствіе музыкальному развитію массъ, и основатели этого дѣла единогласно сходились на томъ, что хоровые классы съ преподаваніемъ теоріи музыки на основѣ хорового пѣнія и изученіемъ образцовъ русской и иностранной музыки, могутъ служить лучшимъ средствомъ для осуществленія этой цѣли. Хоровые преподаватели выработали вмѣстѣ программу хоровыхъ классовъ; этою программой теперь они и руководятся для всѣхъ 3-хъ

курсовъ, на которые естественнымъ образомъ распредѣлились слушатели Народной Консерваторіи на основаніи своихъ познаній.

Хотя программа хорового класса была выработана совмѣстно всѣми хоровыми преподавателями, но каждому преподавателю предоставлялась полная свобода вести классъ самостоятельно. Выработанная программа отличается гибкостью, эластичностью и даетъ возможность вести преподаваніе концентрическими кругами или останавливаться дольше на нѣкоторыхъ отдѣлахъ, лишь бы конечный результатъ соотвѣтствовалъ общей цѣли, т. е. чтобы слушатели научились понимать и сознательно читать музыкальныя произведенія средней трудности и получили такимъ образомъ возможность работать далѣе надъ своимъ музыкальнымъ развитіемъ.

Такимъ образомъ 1, 2 и 3 курсъ хоровыхъ классовъ являются фундаментомъ всего учрежденія. Благодаря тому, что занятія на хоровыхъ классахъ не обусловливаютъ обязательной работы на дому, это даетъ возможность учиться въ нихъ людямъ съ самыми маленькими средствами, обладающимъ единственнымъ инструментомъ—своимъ голосомъ, да въ подспорье ему камертономъ,—людямъ, свободнымъ только по праздникамъ и по вечерамъ въ будни.

Въ виду того, что въ хоровыхъ классахъ слушатели знакомятся съ теоріей, пріобрѣтаютъ навыкъ читать ноты и знакомятся съ музыкальными произведеніями различныхъ стилей, начиная народной пѣсней и кончая современнымъ композиторами, получаютъ такимъ образомъ извѣстное музыкальное развитіе, постановлено, чтобы лица, поступающія на курсъ спеціальныхъ предметовъ, обязательно проходили предварительно 1-й курсъ хорового класса, или выдерживали бы соотвѣтствующій экзаменъ.

Изученіе спеціальныхъ предметовъ—сольнаго пѣнія, игры на роялі, на скрипкѣ и др. инструментахъ, спеціальной теоріи—неизбѣжно поставлены въ Народной Консерваторіи въ менѣе благопріятныя условія. Хотя цѣлью преподаванія и въ спеціальныхъ классахъ ставится не виртуозность, не блестящая техника, а музыкальное развитіе, но, во всякомъ случаѣ, для выработки художественнаго исполненія нужно владѣть необходимой техникой, нужно, чтобы плохая техника не мѣшала выраженію художественной мысли. Для пріобрѣтенія этой необходимой техники нужна ежедневная правильная работа, а это для многихъ изъ учениковъ Народной Консерваторіи невозможная роскошь. Представьте себѣ, напримѣръ, ученика—скрипача, у котораго нѣтъ своего угла; онъ перекочевываетъ каждый день отъ одного знакомаго къ другому на ночевку, съ учебникомъ теоріи въ карманѣ, влача съ собою свою несчастную скрипку; а вотъ прикащикъ—скрипачъ, кончающій свою работу въ 8 час. веч., живущій въ крошечной квартиркѣ; онъ можетъ упражняться только, когда вся семья заснетъ, часовъ въ 11 ночи, да утромъ съ 5 до 7. Вотъ третій, талантливый малый, съ большой наклонностью къ хорошей фразировкѣ, но съ отсутствіемъ техники. Онъ служитъ конторщикомъ на товарной станціи жел. дороги, свободенъ только

3 дня въ недѣлю и можетъ работать на своей скрипкѣ даже не каждый день. Какъ тутъ помочь?

Пѣвицы не въ лучшемъ положеніи. Одна—учительница, вмѣсто того, чтобы беречь голосъ, даетъ нѣсколько часовъ уроковъ въ день. Другая — сидѣлица въ винной лавкѣ, съ прекраснымъ голосомъ, съ любовью къ дѣлу. Уже не говоря о томъ, что ее безпрестанно охватываетъ вѣтромъ отъ постоянно отворяющейся двери, она должна часто пропускать уроки только изъ за того, что ждетъ привозки вина и должна принимать его непремѣнно сама, на свою отвѣтственность. Но положеніе всѣхъ ихъ несравненно лучше жизни одного сопрано, звонкаго и чистаго какъ колокольчикъ,—прачки. Она учится сольному пѣнію и, можетъ быть, когда нибудь будетъ хорошей пѣвицей, но пока упражняется въ прачешной, съ камертономъ, подбодряемая своими подругами, которыя любятъ даже ея гаммы и гордятся ея голосомъ. Да, вотъ въ какихъ условіяхъ начинаютъ свое служеніе искусству ученики Народной Консерваторіи. Но, несмотря ни на что, въ прошломъ году ходило въ хоровые классы—627 человѣкъ, и въ нынѣшнемъ году 646 человѣкъ (включая сюда человѣкъ 50 солистовъ), хотя положеніе большинства слушателей ея не лучше того, что было описано выше.

Нижеприведенная таблица изъ отчета за 1906—7 гг. указываетъ: названія районовъ, имена преподавателей, число учениковъ и т. д.

1-й годъ. **1906—1907 г.**

Названіе района.	Число взявшихъ билеты въ началѣ года.			Число явив. на «ознакомленіе» въ концѣ года.			% явившихся на «ознакомленія».			Преподаватели.
	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	
1. Мароссейскій (1-й курсъ)	67	24	91	31	9	40	46,3	37,5	44	П. В. Власовъ.
2. Сухаревскій. (1-й курсъ)	—	—	175	35	25	60	—	—	34,3	А. Н. Карасевъ.
Бутырско-Долгоруков. (1-й курсъ)	38	22	60	20	17	37	52,6	77,3	61,7	Е. Э. Линева.
Пресненскій (1-й курсъ)	30	18	48	11	6	17	36,7	33,3	35,4	Д. И. Аракчіевъ
Арбатскій (1-й курсъ)	50	40	90	—	—	38	—	—	42,2	А. Л. Масловъ.
Остоженскій (1-й курсъ)	64	37	101	—	—	40	—	—	39,6	Д. И. Заринъ.
Никитскій (2-й курсъ)	45	17	62	—	—	28	—	—	45,2	И. Н. Ковалевскій.
Всего . . .	—	—	627	—	—	260	—	—	41,4	

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Занятія въ хоровыхъ классахъ Народной Консерваторіи (2-й учебный годъ) начались съ 14 сентября въ слѣдующихъ районахъ Москвы:			
1. Центральный районъ. (Никитскія ворота, д. Скоропадской), преподаватели:			
I-й курсъ по воскресеньямъ (5—7½ ч. в.) и средамъ (8—10½ ч. в.), Е. Э. Линева	128	92	220
II-й курсъ по вторникамъ и пятницамъ (8—10½ ч. в.), Е. Э. Линева	25	29	54
III-й курсъ по понедѣльникамъ и четвергамъ (8—10½ ч. в.); 1. Теорія. Б. Л. Яворскій. 2. Хоровое пѣніе, П. Г. Чесноковъ. 3. Исторія музыки, Е. В. Богословскій. 4) Курсъ преподавателей хорового школьнаго пѣнія (регентскій) открытъ только одинъ коллективный классъ гармоніи, Б. В. Калюжный	14	5	19
2. Сухаревскій районъ. (Домниковское училище).			
I-й курсъ по вторникамъ и пятницамъ (8—10 ч. в.), А. Н. Карасевъ	78	25	103
II-й курсъ по понедѣльникамъ и четвергамъ (8—10 ч. в.), А. Н. Карасевъ	32	25	57
3. Маросейскій районъ. (Косьмодеміанскій пер., д. Общества приказчиковъ).	I курсъ.		
I-й и II-й курсы по воскресеньямъ (1—3 дня) по средамъ (8—10 ч. в.), А. А. Макаренко. (I курсъ), П. В. Власовъ, (II курсъ).	36 II курсъ. 19	31 6	67 25
4. Полянскій районъ. (Бол. Полянка, Реальное училище Урвачева).			
I-й курсъ по вторникамъ и пятницамъ (8—10 ч. в.), К. С. Сараджевъ	49	2	51
5. Остоженскій районъ. (Остоженка, женск. гимназія Констанъ).			
II-й курсъ по воскресеньямъ (1—3 дня), по четвергамъ (8—10 ч. в.), Д. И. Заринъ	12	15	27
6. Пресненскій районъ. (Средняя Пресня, гор. Серебряковское Копейкинское училище).			
I-й курсъ по вторникамъ и пятницамъ (8—10 ч. в.), Б. В. Калюжный	15	8	23
Всего	408	238	646

Преподаватели сольныхъ предметовъ взявшіе учениковъ. Всего 55 учениковъ спеціалистовъ. По пѣнію: г-жи М. А. Дейша-

Сіоницкая, С. А. Дубасова, Е. Э. Линева; гг. И. В. Власовъ, Е. А. Лосевъ, Н. П. Миллеръ, И. Я. Соколовъ. По фортепіано — Е. В. Богословскій, А. Б. Гольденвейзеръ, Н. К. Игумновъ, К. А. Киппъ, Л. В. Николаевъ, г-жи М. І. Палькъ, Г. А. Пахульскій, Б. Л. Яворскій; обязательное фортепіано для солистовъ—Н. Я. Брюсова, М. И. Медвѣдева, А. Ф. Недзялковскій, А. К. Энгель. По скрипкѣ—Н. И. Бухаловскій, А. І. Вилкомірскій, Ю. Э. Конюсъ, А. К. Метнеръ, К. С. Сараджевъ, Б. О. Сиборъ. По віолончели,—М. Е. Букиникъ, Ю. А. Лазаревъ. По гармоніи—Б. В. Калюжный. По композиціи—А. Т. Гречаниновъ, Л. В. Николаевъ, С. И. Танѣевъ, Б. Л. Яворскій.

Лекціи-концерты давались въ большой аудиторіи лѣваго крыла Политехническаго Музея, по слѣдующимъ днямъ: 21-го и 28 октября, 18-го ноября, 9-го и 30-го декабря, 20-го января, 17-го февраля, 9-го и 30-го марта, 20-го апрѣля. Первую лекцію 21-го октября о «Народной Пѣснѣ», прочла Е. Э. Линева; 2-го, 28-го октября, памяти Эд. Грига, лекторомъ былъ Ю. Д. Энгель. Слѣдующая 3-я лекція Ю. Д. Энгеля была посвящена Баху, а 4-ю прочелъ Е. В. Богословскій о Моцартѣ. Остальные лекціи-концерты посвящаются Бетховену, Шуману, Глинкѣ, Чайковскому, русской музыкѣ послѣ Глинки. Лекторы Е. В. Богословскій и Ю. Д. Энгель.

Всѣ эти лекціи сопровождались музыкальными иллюстраціями, въ которыхъ уже выступалъ, въ числѣ 150 человѣкъ, хоръ Народной Консерваторіи, или вѣрнѣе 2-ые и 3-ій курсы хоровыхъ классовъ. Тѣневыя картины—портреты композиторовъ въ разное время ихъ жизни и разныя др. еще болѣе оживляютъ лекціи, которыя пользуются большой популярностью между слушателями и публикой. «Если-бы каждое воскресенье были лекціи, мы бы каждый разъ ходили», говорятъ ученики.

Составъ слушателей въ этомъ году слѣдующій:

Конторщиковъ, прикащиковъ, рабочихъ разн. спец. (типогр., слесар., столяр., портн. и др.). 202 чел.
Высшихъ учебн. заведеній (студ., курсистки) и среднихъ учебн. заведеній (гимназ. и др.). 120 »

Остальной составъ смѣшанный—есть пѣвчіе, учителя, учительницы народныхъ школъ, фельдшерицы, портнихи, 1 монахиня, 1 прачка, порядочное количество женщинъ, живущихъ дома и занимающихся домашней работой. Есть служащіе въ городской и земской управѣ. Теперь вполнѣ естественно поставить вопросъ: какихъ результатовъ можно ожидать отъ Народ. Консерваторіи? Начиная это новое дѣло, организаторы его ясно сознавали его трудность и сложность. Средствъ совсѣмъ не было и только благодаря тому, что многіе изъ лучшихъ музыкальныхъ дѣятелей откликнулись на него, дѣло устояло и продолжаетъ жить, обойдя нѣкоторые подводные камни, встрѣчавшіеся на его пути. Опытъ 1-го года научилъ насъ многому. Онъ до извѣстной степени выяснилъ: а) составъ слушате-

лей, b) ихъ стремленія и требованія, c) тѣ возможности и затрудненія, съ которыми приходится считаться, благодаря различнымъ жизненнымъ условіямъ, d) необходимость создать новыя руководства, которыя, въ сжатомъ видѣ и доступной, ясной формѣ, давали бы необходимыя знанія по теоріи музыки и своими усовершенствованными пріемами способствовали болѣе быстрому музыкальному развитію слушателей.

Нѣкоторые результаты ясны и теперь.

1) Повысившееся музыкальное сознаніе. Огромную разницу представляетъ публика симфоническихъ собраній, шумящая, разговаривающая, иногда сонная и ожидающая поразительныхъ эффектовъ—высокихъ нотъ пѣвца или почти не слышнаго pp. скрипача, чтобы «выйти изъ себя» и безумно апплодировать,—огромная разница, повторяю я, между этой пресыщенной, нарядной толпой и публикой Политехн. Музея въ Москвѣ, которая съ затаеннымъ дыханіемъ, при полной тишинѣ слѣдитъ за каждымъ словомъ лектора, за каждой нотой, каждой фразой артиста, какъ бы упиваясь новыми музыкальными впечатлѣніями, которыя открываютъ ей цѣлый невѣдомый міръ, оживляютъ для нея имена Баха, Моцарта, Грига, о которыхъ она знала только по наслышкѣ, даютъ цѣлую картину жизни композитора, его значенія и дѣятельности для современниковъ и потомства.

2) Уже выясняется въ ученикахъ стремленіе къ самостоятельной работѣ. Уже послѣ 1-го курса нѣкоторые ученики старались приложить пріобрѣтенныя ими знанія на дѣлѣ, записывали разнообразные крики разнощиковъ, нетрудныя народныя пѣсни. Недавно слушатели 3-го курса устроили по субботамъ вечера, извѣстные подъ именемъ «практическихъ занятій», на которыхъ слушатели при содѣйствіи солистовъ изъ учениковъ (съ согласія ихъ преподавателей) пѣвцовъ и пѣвицъ, піанистовъ, скрипачей, также знакомятся съ разными композиторами; предполагаются рефераты и критика,—цѣлая систематическая работа.

Но, несомнѣнно, главная надежда — хоры. Дѣло организаціи хоровъ, составленныхъ изъ развитыхъ музыкально пѣвцовъ, которые могутъ хорошо исполнять и народныя пѣсни, и трудную классическую музыку,—изъ пѣвцовъ, одушевленныхъ чувствомъ служенія искусству и великой работѣ соціализаціи искусства, это дѣло громаднаго общественнаго значенія. Помню какъ однажды въ Нью-Іоркѣ мнѣ пришлось быть свидѣтельницей грандіозной процессіи хоровъ, собравшихся на съѣздъ изъ всѣхъ городовъ Америки. Помню какъ меня поразила картина движущихся подъ пѣніе и музыку народныхъ массъ самыхъ разнообразныхъ національностей, которыя объединила силою культуры Америка; помню, какъ я сдерживала слезы зависти, думая, что ничего подобнаго не можетъ быть въ Россіи. Но теперь, когда въ Москвѣ положено начало этихъ будущихъ хоровъ, я вѣрю, что Нар. Консерваторіи начнутъ устраиваться и въ другихъ большихъ городахъ

Россіи и на слѣдующемъ съѣздѣ Нар. Университетовъ музыка не будетъ изгнана изъ залы общихъ собраній въ маленькую комнату художественной подсекціи, а, напротивъ, будетъ открывать съѣздъ въ лицѣ своихъ хоровъ гимномъ, написаннымъ, можетъ быть, вторымъ Глинкой изъ народа во славу знанія, братства и равенства.

О дѣятельности Московской Народной Консерваторіи.

Докладъ Е. В. Богословскаго (Москва).

Читанъ въ художественной подсекціи I-ой секціи 5-го января.

Мой докладъ тѣсно примыкаетъ къ сообщенію, сдѣланному Е. Э. Линевой, и отчасти касается пунктовъ, уже ею отмѣченныхъ. Моя главная задача—познакомить собраніе съ принципами, которыми руководствуются дѣятели Народной Консерваторіи.

Съ формальной стороны, Народная Консерваторія въ Москвѣ является одной изъ автономныхъ секцій Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ. Ея оффиціальное названіе—музыкальная секція М. О. Н. У. Основателямъ Народной Консерваторіи (главная иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Е. Э. Линевой) казалось полезнымъ и необходимымъ связать дѣятельность Консерваторіи съ дѣятельностью Народныхъ Университетовъ не столько изъ-за внѣшнихъ удобствъ, какъ ввиду общности цѣлей, намѣчаемыхъ тѣмъ и другимъ учрежденіемъ, и путей, которыми эти цѣли достаются. Цѣль эта—возможно доступное распространеніе общихъ и спеціальныхъ музыкальныхъ свѣдѣній среди широкихъ, преимущественно низшихъ слоевъ общества, а также развитіе сознательнаго отношенія къ воспріятію музыкальныхъ произведеній.

Намѣченныя задачи опредѣлили сами собою и пути къ ихъ выполненію. Принципъ демократизаціи искусства всегда сталкивается съ аристократичностью музыки, доступной—въ смыслѣ исполненія художественныхъ произведеній—лишь немногимъ одареннымъ личностямъ. Привлечь народныя массы къ музыкѣ активно скорѣе всего можно путемъ организаціи изъ нихъ хоровъ, въ связи съ правильнымъ и систематическимъ изученіемъ ими теоретическихъ основъ музыкальнаго искусства. Такъ возникли такъ называемые хоровые классы—основа музыкальной дѣятельности консерваторіи. Правильнѣе ихъ было бы назвать обще-музыкальными классами. Тамъ проходится музыкальная грамота и грамматика по особо выработанной программѣ хоровыхъ классовъ; все пройденное закрѣпляется на практикѣ изученіемъ художественныхъ образцовъ хоровой литературы.

Такимъ образомъ, изученіе идетъ теоретически-практическое; въ слушателяхъ развивается сознательное отношеніе ко всему, что проходится. Эта теоретическая программа хоровыхъ классовъ заслуживаетъ особаго вниманія. Надъ нею работала хоровая коммиссія изъ преподавателей хоровыхъ классовъ, имѣвшая въ своей средѣ и выдающихся теоретиковъ (напр. Б. Л. Яворскаго). Эта

программа разработана съ замѣчательно выдержанной послѣдовательностью и логичностью проведенныхъ въ ней принциповъ. Эта небольшая брошюра представляетъ изъ себя цѣнную работу, имѣющую большое музыкально-научное значеніе. Въ сущности, это—энциклопедія музыкальнаго знанія, въ сжатой формѣ излагающая основы теоріи, гармоніи, контрапункта музыкальныхъ формъ. Наряду съ прохожденіемъ этой программы идетъ музыкальный диктантъ и, какъ я уже сказалъ, знакомство съ образцами художественной хоровой литературы.

Составленіе необходимой для этого хрестоматіи—задача, надъ которой работаетъ теперь хоровая комиссія. Кое-что въ этомъ направленіи уже сдѣлано. Матеріалъ берется какъ изъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, такъ и изъ музыкально-художественныхъ созданій (частью и оперъ) Запада и нашихъ. Эта хрестоматія будетъ необходимымъ дополненіемъ къ теоретической программѣ.

Такъ незамѣтно подготовляются изъ слушателей кадры для хора. Пока спеціальнаго хора нѣтъ еще въ Народной Консерваторіи, но его организація—дѣло, стоящее на очереди. Изъ слушателей, прошедшихъ двухгодичный хоровой классъ, явятся лица, подготовленныя музыкально къ участію въ большомъ хорѣ. Съ слѣдующаго года хоръ этотъ, вѣроятно, будетъ организованъ. И тогда возможно будетъ исполненіе chefs d'oeuvr'овъ музыкальной хоровой литературы, столь мало распространенное у насъ. Пока впрочемъ, уже сдѣланы попытки привлечь слушателей 2 курса къ хоровому исполненію. Онъ участвовалъ исполненіемъ народныхъ пѣсенъ, хораловъ Баха, отрывковъ ихъ Requiem'а Моцарта на лекціяхъ, устраиваемыхъ отъ имени Народной Консерваторіи, о которыхъ рѣчь ниже.

Хоровые классы общедоступны. Со слушателей взимается три рубля въ годъ. Въ нихъ принимается всякій, обладающій примитивными музыкальными способностями (умѣньемъ повторить голосомъ данный звукъ). Они, такъ сказать, всенародны. Въ нихъ принимаются лица всѣхъ состояній и сословій. Если элементъ простонародный въ нихъ не преобладаетъ, то доступъ въ нихъ, какъ видимъ, открытъ самымъ широкимъ слоямъ населенія, и консерваторія озабочена привлеченіемъ низшихъ слоевъ.

Передо мной—статистическія данныя, касающіеся пріема на 1-й хоровой курсъ въ текущемъ году. Всего принято 483 слушателей; наибольшій процентъ составляютъ конторщики (107), слушатели среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній (57 и 63), приказчики (55), рабочіе на фабрикахъ и мастеровые (портные, слесари, артельщики и пр.)—43. Есть элементъ и вполнѣ интеллигентный—чиновники, врачи, фельдшера, учителя и проч. Таковъ составъ слушателей хоровыхъ классовъ, которые, повидимому, начинаютъ пользоваться популярностью въ Москвѣ. Преподаваніе ведется два раза въ недѣлю по $2^1/_2$ часа.

Въ текущемъ году всѣхъ слушателей 646. 1-й курсъ открытъ въ шести различныхъ районахъ, 2-й—въ четырехъ. Въ прошломъ

году можно было принять нѣсколькихъ слушателей, подготовленныхъ прямо на второй курсъ. Въ этомъ году они выразили желаніе продолжать свое музыкальное образованіе. Такъ возникъ третій хоровой классъ, пока случайный, но въ будущемъ имѣющій обратиться въ нѣчто постоянное. Это немногочисленный (всего около 30 человѣкъ), но очень музыкально подготовленный и интересующійся музыкой классъ. Онъ участвуетъ въ хоровыхъ исполненіяхъ 2-го курса; ему читается спеціальный курсъ музыкальныхъ формъ и исторія музыки.

Заговоривъ о музыкальномъ просвѣщеніи массъ, необходимо упомянуть еще объ одномъ средствѣ для этого, которымъ пользуются руководители Народной Консерваторіи,—о лекціяхъ съ музыкальными иллюстраціями.

Въ Москвѣ этотъ видъ музыкальнаго просвѣщенія, пока бывшій по большей части случайнымъ, возникъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Дѣятели Народной Консерваторіи задались цѣлью организовать цѣлый рядъ такихъ лекцій, посвященныхъ тому или другому композитору, въ общемъ держась хронологическаго порядка. Пока прочтены 4 лекціи—о русской народной пѣснѣ (Е. Э. Линевой), Бахѣ, Григѣ (Ю. Д. Энгелемъ) и Моцартѣ (мною); предположены чтенія о Бетховенѣ, Шуманѣ, Глинкѣ, Чайковскомъ. Къ участію въ музыкальныхъ иллюстраціяхъ этихъ лекцій привлекаются, по возможности, лучшія музыкальныя силы Москвы. Лекціи эти общедоступны (цѣны отъ 27 коп., для учениковъ Народной Консерваторіи—всего 17 коп.). Громадная аудиторія Политехническаго Музея въ Москвѣ, вмѣщающая 1000 слушателей, всегда на этихъ лекціяхъ переполнена народомъ.

Остается разсмотрѣть вопросъ о положеніи сольныхъ классовъ въ Народной Консерваторіи. Не скажу, чтобы всѣ дѣятели консерваторіи держались на этотъ предметъ одинаковыхъ взглядовъ; ни одинъ вопросъ не возбуждалъ, особенно въ прошломъ году, такихъ жаркихъ преній, споровъ, скажу болѣе—раздоровъ. Вопросъ шелъ о возможно широкомъ (количественно) доступѣ въ эти классы—съ одной стороны, объ ограниченіи доступа въ нихъ для лицъ, выдающихся по талантливости—съ другой. Сторонники перваго взгляда старались сдѣлать изъ Народной Консерваторіи общедоступные классы съ легко проходимой программой, по образцу многихъ существующихъ училищъ общераспространеннаго типа. Сторонники второго взгляда строже смотрѣли и смотрятъ на дѣло. Не задача Народной Консерваторіи—легкая популяризація музыкальнаго образованія. Ея дѣло—дать все лучшее и помощью лучшихъ сихъ для тѣхъ, кто этого дѣйствительно требуетъ и не можетъ достигнуть цѣли инымъ путемъ. Спеціальные классы должны служить именно этой задачѣ. Народная Консерваторія не можетъ и не должна идти по шаблонному пути консерваторій и филармоній, тѣмъ болѣе, что она имѣетъ дѣло съ неимущими людьми, для которыхъ музыкальная дѣятельность—вопросъ всего будущаго. Оторвать человѣка отъ обычныхъ занятій, поселить въ немъ ложную надежду стать

артистомъ—и не дать ничего или очень мало для осуществленія этого—вѣдь это преступленіе! Ложно поддерживать надежду на артистическое будущее—развѣ это задача Народной Консерваторіи? Съ другой стороны, консерваторія не можетъ и не должна быть доходной статьей для преподавателей—лучшіе преподаватели охотно дадутъ часъ—два въ недѣлю для занятій съ талантливыми людьми; масса требуетъ массы: на многихъ учениковъ не хватитъ ни времени, ни охоты у хорошихъ учителей, надо обращаться къ среднимъ преподавательскимъ силамъ, учить понемногу, чему-нибудь и какъ-нибудь. Не надо этого. Россія достаточно страдала и страдаетъ отъ недоучекъ.

Настоящее положеніе сольныхъ классовъ въ Народной Консерваторіи—въ сущности, является компромиссомъ между первымъ и вторымъ взглядомъ—но компромиссомъ скорѣе въ пользу второго изъ нихъ. Учащихся въ сольныхъ классахъ—пятьдесятъ человѣкъ съ небольшимъ (преподаются: фортепіано, скрипка, віолончель, сольное пѣніе), но и это число значительно велико, и среди этихъ учащихся настоящихъ талантовъ мало—но это далеко не тѣ сотни, которые желали поступить въ Народную Консерваторію, и которыхъ нѣкоторые изъ организаторовъ желали принять. Въ преподаваніи участвуютъ лучшія музыкально-педагогическія силы Москвы: достаточно упомянуть имена С. И. Танѣева, М. А. Дейши-Сіоницкой, А. Б. Гольденвейзера, Б. О. Сибора и другихъ. Преподаваніе ведется на дому у преподавателей. Программы сольныхъ классовъ точно не опредѣлены. Въ выборѣ средствъ, пріемовъ преподаванія, въ системѣ, вообще въ веденіи ученика предоставляется преподавателямъ полная свобода.

Есть еще классы, организованные Народной Консерваторіей! коллективные—практическіе и теоретическіе—классъ коллективной гармоніи; его посѣщаютъ по большей части люди музыкальной практики, пополняющіе свое теоретическое образованіе—учителя пѣнія, регенты. Сдѣлана попытка—Е. Э. Линевой—организовать коллективные классы сольнаго пѣнія—для тѣхъ опять-таки подготовленныхъ слушателей, которые могутъ участвовать въ ансамбляхъ (тріо, квартетахъ). Введено обязательное фортепіано для солистовъ, изучающихъ пѣніе и теорію. Разрабатывается чрезвычайно важный вопросъ о регентскихъ классахъ.

Что касается матеріальнаго положенія дѣлъ, то принципъ безплатнаго обученія рѣшительно отвергнутъ Консерваторіей. Для преподавателей (сольныхъ и хоровыхъ классовъ) введена общая норма—пятидесятирублевый годовой часъ. Ученики сольныхъ классовъ платятъ всего 20 рублей: такимъ образомъ каждый ученикъ даетъ дефицитъ въ 30 рублей—это тоже одинъ изъ доводовъ противъ расширенія сольныхъ классовъ. Хоровые классы тоже не окупаютъ себя. Такимъ образомъ приходится для сведенія концовъ съ концами обращаться къ постороннимъ источникамъ. Прошлый годъ былъ въ этомъ отношеніи удаченъ. Московскій литературно-художественный кружокъ пожертвовалъ 5000 рублей, концертъ въ

пользу Народной Консерваторіи далъ около тысячи рублей, сдѣланы пожертвованія частными лицами, нѣкоторыми музыкальными фирмами (Юргенсонъ, Циммерманъ). Прошлогодній бюджетъ консерваторіи выразился, приблизительно, въ суммѣ 5000 р., и она перешла во второй годъ съ активомъ тоже около пяти тысячъ. Въ этомъ году дѣло разрослось, а источники средствъ сократились. Даютъ нѣкоторый доходъ публичныя лекціи, но ихъ организація требуетъ большого напряженія силъ. Въ сущности, наибольшій дефицитъ даютъ сольные классы; естественно возникаетъ вопросъ объ ихъ сокращеніи. Впрочемъ, дѣло Народной Консерваторіи—жизненное, и жизнь, надѣемся, намѣтитъ новые пути, укажетъ новые источники, чтобы выйти изъ этого положенія.

Консерваторіей вѣдаетъ общее собраніе, состоящее изъ членовъ секціи (по большей части изъ преподавателей), число которыхъ доходитъ до 40. Оно собирается раза два въ мѣсяцъ (въ прошломъ году—чаще) и руководитъ общимъ направленіемъ дѣлъ. Текущія дѣла—въ вѣдѣніи т. наз. Бюро Народной Консерваторіи, выбираемаго на два года, теперь состоящаго изъ семи лицъ (включая сюда представителя отъ Народной Консерваторіи въ правленіи Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ, казначея, секретаря); на него падаетъ вся тяжесть повседневной работы. Внѣшне Консерваторія ютится въ разныхъ помѣщеніяхъ, снимаемыхъ подъ хоровые классы—въ нѣкоторыхъ городскихъ училищахъ и т. д. Для канцелярій, 3-го курса, коллективныхъ классовъ, а также для хоровыхъ центральнаго района снимается помѣщеніе (свободное по вечерамъ) въ центрѣ города. Холодно и сыровато здѣсь; часто внутренняго огня недостаточно: слушателямъ и преподавателямъ приходится подчасъ надѣвать шубы....

Такъ пока обстоитъ дѣло въ Народной Консерваторіи. Есть ли у ней будущность? Правильно ли она ставитъ свою задачу? Вправѣ ли она называться народною?

Главный упрекъ, который дѣлаютъ Народной Консерваторіи—тотъ, что она обслуживаетъ главнымъ образомъ мелко буржуазные элементы, что собственно «народа» въ ней относительно мало (приблизительно 1/3 слушателей). Конечно, прямо подойти къ народу можно однимъ только путемъ—путемъ организаціи школьнаго музыкальнаго воспитанія и народныхъ хоровъ. Этого п р я м о Народная Консерваторія пока не дѣлаетъ, пока не задается этимъ вопросомъ,—не можетъ задаваться имъ, разъ дѣло частной иниціативѣ въ школьномъ обученіи вообще такъ стѣснено. По ея музыкально-подготовленные слушатели могутъ образовать кадры музыкальныхъ воспитателей народа. Многіе изъ слушателей Народной Консерваторіи и теперь уже намѣчаютъ себѣ именно такую дѣятельность. Пока мнѣ извѣстно вообще въ Россіи имя одного такого дѣятеля—Александра Димитріевича Городцова, въ Перми, собственной иниціативой поставившаго въ Пермской губерніи на твердую почву элементарное музыкальное образованіе путемъ повсемѣстно созданныхъ имъ народныхъ хоровъ и воспитанія ихъ руководителей. Ло-

гическимъ слѣдствіемъ дѣятельности Народной Консерваторіи является такая подготовка хоровыхъ преподавателей.

Есть еще одна сторона въ организаціи Народной Консерваторіи, на которую, въ заключеніе, я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе. Народная Консерваторія—вполнѣ свободная организація, созданная музыкальными силами и притомъ—многими лучшими музыкальными силами Москвы, отдающими часто ей свое послѣднее свободное время. Она, быть можетъ, слишкомъ широко задумана; при ея созданіи допущена переоцѣнка силъ—отсюда неловкости въ ея движеніи, шероховатости и тренія на ея пути. Пока она далеко еще не на гладкихъ рельсахъ, даже не на твердомъ пути. Она еще въ первоначальной стадіи развитія, въ томъ часто тревожномъ положеніи роста организма, который можетъ и не выдержать натиска враждебныхъ жизни силъ. При рожденіи ея, казалось, выростетъ гигантъ, исполинъ. Быть можетъ, изъ ребенка разовьется организмъ обычный, но—взрощенный на свободѣ, станемъ надѣяться, онъ будетъ отличаться всѣми свойствами свободнаго и естественнаго развитія. Станемъ надѣяться, наша Консерваторія будетъ имѣть абсолютное право называться народной; теперь она имѣетъ пока право—называться свободной.

Проектъ программы классовъ рисованія, черченія и лѣпки,

выработанный по порученію секціи искусствъ С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ особо организованною коммиссіей изъ членовъ секціи и членовъ Общества Учителей Рисованія.

Докладъ отъ секціи искусствъ.

I. Общія положенія.

1) Общая программа начальнаго обученія рисованію, черченію и лѣпкѣ является подготовительною ступенью къ спеціальнымъ курсамъ по рисованію, черченію и лѣпкѣ.

2) Основная идея программы заключается въ томъ, чтобы рисованіе, черченіе и лѣпка проходились совмѣстно и при томъ, чтобы одинъ и тотъ же предметъ воспроизводился по возможности всѣми тремя способами.

3) Конечная цѣль преподаванія, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ, заключается въ пріобрѣтеніи яснаго представленія о формѣ предметовъ изъ окружающей обстановки и въ умѣніи грамотно изображать ихъ всѣми тремя способами.

4) Классы для дѣтей и классы для взрослыхъ должны быть особые и вестись по особымъ программамъ.

5) Преподаваніе въ классахъ для взрослыхъ должно быть по возможности одиночнымъ, въ крайнемъ случаѣ групповымъ и ни въ какомъ случаѣ общимъ класснымъ. Въ классахъ же для малолѣтнихъ обученіе можетъ быть и общимъ.

6) Курсъ рисованія съ окружающихъ предметовъ слѣдуетъ вести въ связи съ изученіемъ основныхъ геометрическихъ формъ.

7) Начинать обученіе слѣдуетъ съ предметовъ, ограниченныхъ плоскими поверхностями.

8) Лѣпка входитъ въ курсъ рисованія до тѣхъ поръ, пока она служитъ пособіемъ для первоначальнаго изученія формы.

9) Рисованіе кистью и красками примѣнять тамъ, гдѣ это окажется возможнымъ и необходимымъ.

10) Число учащихся въ классѣ не должно превышать 30-ти человѣкъ.

II. Программа для взрослыхъ.

Отдѣлы программы: 1. Проекціонные наброски.
2. Рисованіе съ натуры.
3. Лѣпка.
4. Развертываніе поверхностей.

Ступень а) включаетъ слѣдующія основныя формы: параллелопипедъ, призма съ квадратнымъ основаніемъ, цилиндръ, кубъ, шаръ, пирамида съ квадратнымъ основаніемъ, конусъ, многогранная призма, овоидъ, эллипсоидъ.

Ступень б) развитіе предыдущихъ формъ въ болѣе сложныхъ комбинаціяхъ, напр.: полушаріе, усѣченные конусъ и пирамида, дискообразныя формы и комбинаціи геометрическихъ формъ, входящихъ въ конструкцію отдѣльныхъ частей машинъ.

Примѣчаніе. Моделями могутъ служить окружающіе предметы и предметы спеціальности данной группы учащихся или каждаго учащагося. Предметы домашняго обихода указаны въ спискѣ, составленномъ Обществомъ учителей рисованія для 3-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Списокъ этотъ пополнять моделями по спеціальностямъ учащихся, подводя ихъ подъ намѣченныя тамъ рубрики.

Программа для малолѣтнихъ предусматриваетъ случай желанія рабочихъ обучать своихъ дѣтей:

1-я ступень—рисованіе плоскихъ формъ.

2-я ступень—рисованіе предметовъ трехъ измѣреній (перспектива наблюдательная).

3-я ступень—изученіе перспективныхъ сокращеній въ связи съ рисованіемъ съ натуры.

I. Рисованіе плоскихъ формъ включаетъ въ себѣ: рисованіе плоскихъ формъ съ натуры, на память и по впечатлѣнію, лѣпку, рисованіе кистью и красками, иллюстративное рисованіе и разсматриваніе картинъ.

II. Рисованіе предметовъ трехъ измѣреній (перспектива наблюдательная) включаетъ въ себѣ: рисованіе простыхъ предметовъ трехъ измѣреній съ натуры, на память и по впечатлѣнію, исполненіе отъ руки и на глазъ двухъ-видовыхъ проекціонныхъ набросковъ съ простановкою размѣровъ, работы кистью и красками, лѣпку, иллюстративное рисованіе и разсматриваніе картинъ.

III. Изученіе перспективныхъ сокращеній въ связи съ рисованіемъ съ натуры включаетъ въ себѣ: рисованіе съ натуры, на память и по впечатлѣнію болѣе сложныхъ предметовъ трехъ измѣреній съ прокладкою главныхъ тѣней, исполненіе трехъ-видовыхъ проекціонныхъ набросковъ съ простановкою размѣровъ, рисованіе кистью и красками, лѣпку, иллюстративное рисованіе и разсматриваніе картинъ.

Списки моделей для рисованія и лѣпки.

I классъ.

Квадратъ. Паспарту. Носовой платокъ. Изразцы. Морскіе флаги.

Прямоугольникъ. Конвертъ. Грифельная доска. Переплетъ книги. Мапка. Дверь классная. Воздушный змѣй. Палитра.

Пила. Лопата деревянная. Лобзикъ. Модель окна. Доска для хлѣба. Модель лѣсенки. Портфель.

Трехугольникъ. Трехугольникъ чертежный. Колпакъ трехугольный. Модель ватерпаса. Оркестровый трехугольникъ. Балалайка, Классный циркуль. Раскрытый конвертъ. Флаги трехугольные.

Окружность. Обручъ. Модель мишени. Циферблатъ. Спасательный кругъ. Вѣеръ раскрытый. Транспортиръ. Колесо. Тарелка. Сачекъ.

Смѣшанныя формы. Карта полушарій. Циферблатъ (квадратъ и окружность). Щитъ (квадратъ и трехугольникъ). Модель забора. Хоругвь.

Листья: Подорожника, Сирени, Тополя обыкновеннаго, Водяной лиліи, Ландыша, Бегоніи, Мальвы.

Перья: Голубя, Вороны, Сороки, Глухаря.

Для красокъ. Флаги. Изразцы. Листья. Перья.

Для лѣпки. Геометрическія тѣла. Коробки. Посуда. Овощи. Фрукты. Игрушки. Листья.

Модели геометрическихъ тѣлъ. Кубъ. Призма. Цилиндръ. Шаръ.

II. классъ.

Квадратъ и прямоугольникъ. Книга. Мапка. Модель окна. Пила. Хоругвь. Лѣсенка. Модель забора.

Трехугольникъ. Ватерпасъ. Балалайка. Колпакъ бумажный. Флаги трехугольные.

Окружность. Серсо. Модель мишени. Обручъ. Сачекъ. Колесо. Блюдечко.

Яйцевидныя формы. Ручное зеркало. Ракетка. Мандалина. Вѣеръ. Ложка. Подкова.

Эллипсообразныя. Очки. Ручное зеркало. Палитра. Замокъ. Цѣпь. Подносъ.

Свободныя формы. Серпъ. Лопата желѣзная. Клещи. Топоръ. Ключъ. Ножницы. Стѣнной календарь. Подставка для цвѣтовъ. Ручной мѣхъ. Гитара. Скрипка. Ручная пила. Камышевка. Вѣера японскіе. Выборгскій крендель. Московскій калачъ.

Листья: Полевого вьюна, Печеночницы, Плюща, Кислички, Тополя серебристаго, Малины, Каштана, Клена.

Бабочки. Капустница. Боярышница. Лимонница. Адмиралъ.

Жуки: Плавунецъ.

Перья: Тетерева, Пѣтуха, Попугая.

Рыбы: Окунь, Карпъ.

Для красокъ. Изразцы. Листья. Бабочки. Перья. Обои. Ткани.

Для лѣпки. То же, что и для рисованія. Овощи. Плоды. Листья.

Модели геометрическихъ тѣлъ. Кубъ. Призма. Цилиндръ. Шаръ. Пирамида. Конусъ. Многогранная призма. Овоидъ. Эллипсоидъ.

III классъ.

Перспективное рисованіе.

Формы съ прямоугольными плоскостями. Ящики. Скамейка. Табуретка. Столъ. Кирпичи. Этюдникъ. Сигарныя коробки. Фонарь жестяной. Шкатулки. Корзинки изъ лучинокъ. Модель тюка.

Конусообразныя формы. Модель сахарной головы. Ламповый абажуръ. Воронка. Ведро коническое. Цвѣточный горшокъ. Войлочная шляпа. Колоколъ. Бутыли коническія. Кувшины. Японскій зонтъ. Шайка. Рупоръ.

Шаровидныя формы. Фонари японскіе. Мячъ. Глобусъ. Гири для упражненія. Гиря пудовая. Абажуръ стеклянный. Кувшинъ круглый. Чайникъ. Ядро. Бутыль круглая.

Цилиндрическіе формы. Чашка. Бутылка цилиндрическая. Кувшинъ цилиндрическій. Рѣшето. Бубны. Цилиндрическія коробки. Стеклянная банка. Бутыль изъ подъ бальзама. Деревянный молотокъ. Скалка. Цилиндрически обрѣзанное дерево. Манжеты. Воротнички. Ведро цилиндрическое. Барабанъ. Кострюли. Кадка. Точильный камень. Самоварная труба. Свертокъ бумаги. Круглая печь. Бурачки бересты. Шляпа соломенная.

Листья съ глубокими вырѣзами и зубцами. Аралія. Смородина. Дубовый листъ.

Вѣтки съ листьями: Кленъ, Дубъ, Смородина.

Жуки. Майскій жукъ. Навозникъ. Дровосѣкъ. Коромысло. Кузнечикъ.

Бабочки. Махаонъ. Ацелата. Дневной павлиній глазъ. Медвѣдица. Крапивница.

Перья съ яркой окраской. Ястреба. Попугая. Сойки.

Крылья. Сойки. Чайки. Сороки. Тетерева. Ястреба.

Чучела птицъ. Сороки. Вороны. Ворона. Галки. Грача.

Для красокъ. Овощи. Плоды. Изразцы. Ткани. Бабочки. Перья. Листья. Обои. Кожи.

IV классъ.

Знакомство съ основными правилами перспективы. Основныя формы при изученіи перспективы. Квадратъ, кругъ, кубъ, цилиндръ, конусъ, пирамида. Моделями могутъ служить тѣ же предметы, что и въ III классѣ, и слѣдующія модели: 1) Голубятня. 2) Собачья будка. 3) Ступени лѣстницы. 4) Модель стола—шкапика. 5) Тачка. 6) Срубъ для колодца. 7) Табуретъ.

Модели для упражненія въ рисованіи. 1) Группы предметовъ простыхъ по формѣ, но сложныхъ по количеству и расположенію. 2) Чучела птицъ, бабочки, жуки. 3) Живыя растенія. 4) Изразцы, ткани, и худож.-промышлен. издѣлія. 5) Инструменты, вазы, посуда. 6) Орнаменты.

Смѣта расходовъ по организаціи классовъ.

20 наборовъ геометрическихъ тѣлъ размѣромъ не менѣе 2-хъ дюймовъ въ основаніи	24	руб.	— коп.
Оберточная бумага для рисованія и для развертки поверхностей	12	»	— »
2 дюжины карандашей и столько же резинокъ .	2	»	45 »
30 кистей и 15 чашечекъ для воды	4	»	50 »
15 эмаллированныхъ палитръ.	2	»	25 »
60 штукъ акварельныхъ красокъ	1	»	80 »
30 картоновъ для лѣпки	3	»	— »
Итого . .	50	руб.	— коп.

Глины на 30 человѣкъ потребуется $1^1/_2$ пуда на каждый урокъ лѣпки.

На пріобрѣтеніе моделей: предметовъ домашняго обихода и моделей по спеціальностямъ учащихся потребуется единовременно приблизительно на 50 руб.

На ремонтъ и пополненіе учебныхъ пособій и матеріаловъ потребуется ежегодно 40 руб.

Борьба за существованіе и задачи внѣшкольнаго образованія.

Докладъ А. М. Обухова (Балашовъ).

Обученіе, какъ и всякое другое общественное дѣло, не можетъ оставаться неподвижнымъ, не можетъ имѣть какихъ-либо абсолютныхъ цѣлей и методовъ.

Напротивъ, оно постоянно видоизмѣняется, являясь результатомъ окружающихъ условій, и даже въ постановкѣ своихъ идеаловъ оно сознательно или безсознательно исходитъ изъ того, что есть.

Для доказательства достаточно напомнить, какъ различно ведется воспитаніе и обученіе у разныхъ народовъ, какъ, напримѣръ, самые жестокіе и нелѣпые, на нашъ взглядъ, пріемы воспитанія у дикарей оказываются весьма цѣлесообразными и необходимыми для жизни даннаго народа, соотвѣтствуя окружающимъ его условіямъ.

Въ то же время наша самая усовершенствованная школа оказалась бы никуда негодной, если бы мы вздумали ее основать среди какихъ-нибудь эксимосовъ, ведущихъ свой первобытный образъ жизни. Но самый образъ жизни человѣка и отдѣльныхъ государствъ опредѣляется борьбой за существованіе, которая постоянно видоизмѣняется, принимаетъ различныя формы и вырабатываетъ въ людяхъ соотвѣтственно этому самыя различныя качества.

Слѣдовательно, прослѣдить въ какую сторону направлено развитіе формъ этой борьбы, каковы ея насущныя и ближайшія задачи,—значитъ найти путеводную нить для опредѣленія, чему и для чего учить. Постараемся сдѣлать это для даннаго частнаго случая, т. е. отвѣтить на вопросъ: каковы же должны быть теперь задачи внѣшкольнаго образованія въ Россіи въ связи съ переживаемымъ ею моментомъ?

Среди широкой публики распространено грубое, одностороннее пониманіе борьбы за существованіе. Ее представляютъ себѣ только въ видѣ непрерывной грызни, войны всѣхъ противъ всѣхъ. Между тѣмъ каждое существо ведетъ борьбу за свою жизнь не только съ другими индивидуами, но въ неменьшей степени и съ природными климатическими почвенными и другими условіями, и часто именно послѣдняя форма получаетъ рѣшающее, доминирующее значеніе, опредѣляя устройство и психологію животныхъ. Кромѣ того, обыкновенно упускаютъ изъ виду, что жестокая борьба за существованіе не только разъединяетъ, вызываетъ вражду, но очень часто, напротивъ, соединяетъ животныхъ въ общества, вырабатывая въ нихъ инстинкты взаимопомощи, солидарности и нерѣдко также симпатіи.

Подъ вліяніемъ суровой необходимости происходитъ объединеніе, которое служитъ для лучшей совмѣстной защиты, добыванія пищи, устройства жилища, выведенія потомства и другихъ общественныхъ цѣлей, далеко на всегда направленныхъ противъ себѣ подобныхъ.

Начинаясь съ самыхъ примитивныхъ, вполнѣ безсознательныхъ формъ, взаимопомощь среди выше организованныхъ животныхъ достигаетъ большого развитія, при чемъ здѣсь вырабатываются различные общественные инстинкты и начинаетъ проявляться болѣе или менѣе сознательное отношеніе къ своей организаціи.

Среди обезьянъ, напримѣръ, мы встрѣтимъ уже почти человѣческія чувства дисциплины, взаимной любви, сознаніе долга и настоящіе подвиги самоотверженія.

Если мы разсмотримъ теперь исторію человѣчества, то увидимъ тѣ же тенденціи развитія, только въ гораздо большей степени.

Начавъ съ семьи, люди объединялись все въ большія и большія сообщества, достигающіе теперь размѣра современныхъ государствъ—гигантовъ.

Внутри этихъ гигантовъ и между ними идетъ также неустанная объединительная работа.

Въ то же время въ борьбѣ за существованіе начинаетъ играть все большую и большую роль борьба съ природой, (чѣмъ человѣчество особенно сильно и отличается отъ животныхъ) Выдвигаясь на первый планъ, получая все большее вліяніе на жизнь народовъ, она даетъ возможность человѣку подняться на небывалую высоту и сдѣлаться «царемъ природы».

Весь теперешній прогрессъ техники, промышленности, земледѣлія и проч. есть результатъ этой формы борьбы за существованіе и обусловливаетъ благосостояніе передовыхъ націй.

Усложеніе и усовершенствованіе способовъ добыванія средствъ къ жизни одновременно заставляетъ людей сдерживать борьбу между себѣ подобными или, по крайней мѣрѣ, придавать послѣдней болѣе культурную форму.

Напримѣръ, переходъ первобытныхъ народовъ къ земледѣлію заставилъ ихъ изъ—за опасности голодной смерти сильно сократить свои воинственныя наклонности и болѣе дорожить миромъ; также, напримѣръ, и первыя столкновенія рабочихъ съ фабрикантами, выражавшіеся во взаимныхъ убійствахъ, разрушеніяхъ машинъ и дѣлавшіе невозможной борьбу съ природой, необходимую для обѣихъ сторонъ, должны были замѣниться болѣе разумной формой—стачкой. Но дальнѣйшеее усложненіе и распространеніе производствъ уже дѣлаетъ и стачки слишкомъ гибельными для общества и поэтому принуждаетъ дѣлать попытки замѣнить ихъ третейскимъ судомъ или вообще какой-либо другой, болѣе мягкой формой, менѣе препятствующей совмѣстному добыванію средствъ существованія.

Такимъ образомъ, для сохраненія и процвѣтанія человѣческаго рода получаютъ все большее и большее значеніе обществен-

ные инстинкты и болѣе совершенное использованіе силъ природы. Всѣ государства, уклонившіеся сильно отъ этого пути, неизмѣнно погибали, населеніе ихъ вымирало или подпадало подъ чужое владычество.

Естественный отборъ дѣйствовалъ здѣсь съ обычной роковой неумолимостью.

Если мы обратимся теперь къ Россіи, то увидимъ, что въ ней еще всецѣло господствуютъ самыя первобытныя формы борьбы за существованіе, т. е. увидимъ борьбу всѣхъ противъ всѣхъ и при томъ въ самыхъ грубыхъ проявленіяхъ, увидимъ ничтожное развитіе чувствъ солидарности и общественности, увидимъ безпомощность передъ явленіями природы и полное неумѣніе использовать наши естественныя богатства. Все это приводитъ государство къ упадку и разложенію.

Настоящее время остро поставило передъ Россіей великую задачу: замѣнить архаическіе способы борьбы за существованіе болѣе осмысленными, дальновидными и, конечно, болѣе успѣшными. Вотъ наша задача, М. Г., и заключается въ томъ, чтобы помочь, насколько возможно, этому благотворному процессу. Поэтому при выборѣ темъ и методовъ изложенія, при выработкѣ программъ для лекцій, курсовъ и проч. необходимо прежде всего руководствоваться вышеуказанными потребностями русской жизни, т. е. въ основаніе нашей работы поставить:

1) Развитіе и распространеніе общественныхъ чувствъ, знаній и опыта.

2) Пробужденіе вѣры въ науку и указаніе общаго пути для болѣе успѣшнаго использованія силъ и средствъ природы.

Для достиженія первой цѣли необходимо поставить прежде всего ознакомленіе населенія съ жизнью наиболѣе передовыхъ народовъ, ихъ способомъ управленія, всевозможными организаціями, союзами, результатами самоуправленія, единенія и т. д. Лучше всего брать для этого конкретные примѣры, при чемъ важно дать не только знанія, но и пробудить соотвѣтствующія стремленія подражать даннымъ образцамъ и примѣнить полученныя знанія къ жизни.

Нельзя упускать также случая вкоренить въ массы сознаніе связи судьбы отдѣльнаго человѣка со всѣмъ обществомъ и даже міромъ, чтобы показать такимъ образомъ полную непригодность принципа—«моя хата съ краю».

Въ то же время историческія чтенія должны развить идею эволюціи въ судьбѣ народовъ.

Описывая настоящую и прошедшую жизнь различныхъ странъ, останавливаясь на особенно важныхъ моментахъ и сторонахъ предмета, на уваженіи къ чужой свободѣ, взглядамъ, къ сознаніи солидарности, на чувствѣ личнаго и національнаго достоинства, на опытахъ самоустройства и т. д. мы безусловно поможемъ Россіи избавиться отъ одного изъ главныхъ своихъ недостатковъ—антиобщественности и разъединенности.

Стоя на такой точкѣ зрѣнія, я считалъ бы, напримѣръ, дѣломъ малопроизводительнымъ посвященіе цѣлыхъ лекцій теоретическимъ разсужденіямъ о томъ, что такое государство, право, прибавочная стоимость, цѣнность и проч. проч. Точно также, по моему, лучше дать болѣе полное, обстоятельное и картинное научное изложеніе одного какого-либо момента въ исторіи, чѣмъ сухое, схематическое, скомканное, у ч е б н о е *) изложеніе всей исторіи хотя бы даже одного только государства.

Разсказъ, напримѣръ, о томъ, какъ сорганизовались рабочіе на докахъ въ Лондонѣ и что получилось въ результатѣ этого, дастъ гораздо больше слушателямъ, нежели общія разсужденія о предпринимателяхъ, пролетаріяхъ и т. п.

Безхитростный разсказъ объ итальянскихъ крестьянскихъ союзахъ принесетъ въ тысячу разъ больше пользы, чѣмъ самыя глубокомысленныя разсужденія о томъ, есть ли крестьянинъ—буржуа, пролетарій и полупролетарій.

Исторія Германіи 30—70 годовъ прошлаго столѣтія окажется во много разъ интереснѣй и важнѣй, чѣмъ, прочитанная въ двѣ—три лекціи, исторія культуры отъ самыхъ первобытныхъ временъ и до нашего времени.

Вообще надо всегда ближе держаться девизовъ: 1) Non scholae, sed vitae discimus. (Мы учимся не для школы, но для жизни), 2) Non multum, sed multa (въ немногомъ многое).

Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется возможность прочитать, какъ это дѣлается въ Московскомъ Народномъ Университетѣ, цѣлый курсъ въ 20 или 30 лекцій, слѣдуетъ провести ихъ въ системѣ, захвативъ болѣе обширный кругъ явленій, и попытаться объединить сообщенный богатый матерьялъ съ высоты отвлеченной науки.

На ряду съ общественными науками въ первую очередь должны быть поставлены также и естественныя, которыя послужатъ тараномъ противъ другого нашего главнаго недостатка—неумѣнья и даже нежеланія производительно использовать силы и богатства природы.

Опыты, объясненія окружающихъ явленій, указаніе на примѣненіе открытій въ жизни человѣка, описаніе промышленнаго развитія передовыхъ странъ и достигнутыхъ результатовъ—все это не можетъ не пробудить вѣры въ силу знанія, не можетъ не разрушить глубоко ошибочнаго сознанія своего безсилія и связанной съ нимъ апатіи. Однимъ словомъ, будетъ данъ лишній толчокъ для воспитанія болѣе научнаго мышленія, для развитія усовершенствованныхъ способовъ производствъ (особенно важно для нашего

---

*) Какъ бы талантливъ и опытенъ лекторъ ни былъ, ему никогда не удастся въ нѣсколько часовъ дать неподготовленной аудиторіи ясное доказательное представленіе объ исторіи цѣлыхъ вѣковъ. Всегда получится въ такомъ случаѣ или безжизненный скелетъ или букетъ громкихъ, красивыхъ, но мало что объясняющихъ фразъ.

ремесленнаго и земледѣльческаго хозяйства) и столь недостающей намъ предпріимчивости.

Такимъ образомъ, естественныя и общественныя науки въ связи съ соотвѣтствующими методами изложенія явятся важными орудіями противъ вѣковыхъ традицій первобытнымъ формъ борьбы за существованіе,—тѣхъ формъ, которыя теперь уже не могутъ обезпечить существованія государства, а ведутъ, напротивъ, къ его гибели. Въ то же время эти науки помогутъ заложить фундаментъ для новыхъ, болѣе усовершенствованныхъ способовъ сохраненія и развитія жизни многомилліоннаго русскаго народа.

Цѣль эта настолько грандіозна, что, конечно, не въ нашихъ силахъ достигнуть ея. Но мы должны счесть себя счастливыми, если окажемся въ числѣ работниковъ, прокладывающихъ путь будущему; и чѣмъ больше мы, М. Г. и М. Г., будемъ дѣйствовать въ согласіи съ обнаруженными тенденціями развитія, тѣмъ производительнѣй окажется нашъ трудъ, тѣмъ большая доля нашего матерьяла окажется въ фундаментѣ грядущей, обновленной, культурной Россіи.

Положенія доклада:

1) Борьба за существованіе состоитъ не только въ борьбѣ между отдѣльными индивидуумами, но и въ борьбѣ съ природными условіями.

2) Борьба за существованіе не только развиваетъ вражду и разъединяетъ, но во многихъ случаяхъ наоборотъ—соединяетъ въ общества и вырабатываетъ общественные инстинкты для болѣе усиленной борьбы съ неблагопріятными условіями жизни.

3) По мѣрѣ развитія человѣчества, борьба съ природой получаетъ все большее и большее значеніе, при чемъ она смягчаетъ зоологическую форму борьбы между людьми и даже постепенно вытѣсняетъ послѣднюю; въ то же время борьба за существованіе направляетъ людей на сплоченіе въ государства, соединеніе въ общества, союзы, развиваетъ инстинкты взаимопомощи и т. п.

4) Въ настоящее время для Россіи наступилъ моментъ такой замѣны первобытныхъ, хаотическихъ способовъ борьбы—болѣе осмысленными, дальновидными и, конечно, болѣе успѣшными въ дѣлѣ поднятія общаго благосостоянія.

5) Задача внѣшкольнаго образованія (также какъ и другихъ отраслей народнаго просвѣщенія) должны теперь состоять въ томъ, чтобы помочь указанному переходу.

Всѣ усилія, выборъ матерьяла и методовъ для чтеній, курсовъ и проч. должны быть направлены: во-первыхъ, на выработку общественныхъ чувствъ и сообщеніе знаній, необходимыхъ для приведенія этихъ чувствъ въ жизнь, а во-вторыхъ, на возможно широкое распространеніе знаній по естественнымъ наукамъ и проникновеніе массъ вѣрой и убѣжденіемъ въ громадномъ вліяніи и могуществѣ этихъ знаній на жизнь вообще всего человѣчества и отдѣльныхъ обществъ и индивидуумовъ въ частности.

По вопросу общей организаціи просвѣтительныхъ учрежденій въ Россіи.

Докладъ П. М. Клуннаго (СПБ.).

I.

Вопросъ объ общей организаціи просвѣтительныхъ учрежденій въ Россіи—весьма важный вопросъ, надъ которымъ каждому просвѣщенному россійскому гражданину слѣдуетъ серьезно призадуматься...

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время у насъ, если можно такъ выразиться, есть много крѣпкаго кирпича, имѣется на лицо великій архитекторъ-художникъ россійскій гражданинъ, но, къ сожалѣнію, мало цемента, т. е. того вещества, благодаря которому всѣ сотни милліоновъ отдѣльныхъ кирпичей можно было бы крѣпко-на-крѣпко соединить между собой, чтобъ, наконецъ-таки, создать то неотложно-необходимое величественное зданіе, въ которомъ могъ бы свободно и счастливо жить новый гражданинъ великой Россіи.

Несомнѣнно, такое величественное зданіе будетъ создано въ Россіи. Объ этомъ мы никогда не должны забывать. Быть можетъ, этимъ зданіемъ будутъ пользоваться не только будущіе россійскіе граждане, но и мы, граждане нервой четверти XX столѣтія.

Фундаментъ этого завѣтнаго зданія уже заложенъ нашими предшественниками, гражданами 2-ой половины XIX столѣтія. На долю нашихъ современниковъ приходится возведеніе стѣнъ и, быть можетъ, даже купола, которымъ должно быть увѣнчано это зданіе...

Скажу иначе. Въ настоящее время на обширномъ пространствѣ нашего дорогого отечества существуетъ много разнообразныхъ по своему наименованію, составу и проч. обществъ, которыя однако въ общемъ преслѣдуютъ одну и ту же культурно-просвѣтительную цѣль. Къ сожалѣнію, всѣ эти симпатичныя общества пока не объединены одною общею живою идеей, которая крѣпко связывала бы ихъ воедино.

Сводя все сказанное до сихъ поръ, замѣчу: члены существующихъ разныхъ типовъ и наименованій просвѣтительныхъ обществъ это—кирпичи, сами эти общества—фундаментъ будущаго зданія, расширеніе дѣятельности обществъ—стѣны его, сорганизованныя воедино всѣ существующія въ Россіи просвѣтительныя общества—чудный куполъ будущаго величественнаго зданія, которое украситъ жизнь свободныхъ россійскихъ гражданъ...

II.

Въ настоящее время, по моему мнѣнію, необходимо имѣть схему для дальнѣйшей обще-россійской культурно-просвѣтительной работы.

Благосклонному вниманію перваго всероссійскаго Съѣзда дѣятелей о-въ народныхъ университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій частной иниціативы честь имѣю представить такую примѣрную схему: схема организаціи общенародной просвѣтительной дѣятельности внѣшкольныхъ учрежденій.

A. Всероссійскій центральный органъ.

a. Составъ.

b. Дѣятельность:

aa. Общее руководство всѣми внѣшкольными учрежденіями;

bb. Созывъ всероссійскихъ съѣздовъ.

cc. Газетное дѣло: 1) изданіе безплатной, выходящей не менѣе 2 разъ въ недѣлю, популярной народной газеты, разсылаемой (въ количествѣ не менѣе 10.000.000 экземпляровъ); 2) пріемъ отъ издателей, интеллигентовъ и проч. даровыхъ (свѣжихъ и прочитанныхъ) газетъ и журналовъ текущаго момента для разсылки мѣстнымъ учрежденіямъ;

dd. Книжное дѣло: 1) изданіе дешевыхъ популярныхъ книгъ, 2) пріемъ пожертвованій книгами (новыми и подержанными), 3) учрежденіе книжнаго склада, 4) разсылка книгъ на мѣста и т. п.

Б. Мѣстныя (областныя, губернскія, уѣздныя, волостныя, сельскія) просвѣтительныя учрежденія.

a. Составъ:

aa. Мѣстный (выборный) съѣздъ.

bb. Правленіе и при немъ: 1) бюро справочное, корреспонденческое и пр., 2) клубъ съ библіотекой, читальней, музеемъ и пр., 3) Книжный складъ и проч.

b. Дѣятельность:

aa. Принятіе отъ комитетовъ попечительства о народной трезвости: 1) просвѣтительныхъ изданій, 2) дѣлопроизводства (для исторіи просвѣтительныхъ учрежденій), 3) библіотекъ-читаленъ.

bb. Руководство подлежащими внѣшкольными учрежденіями;

cc. Созывъ мѣстныхъ (областныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ, волосныхъ, сельскихъ) съѣздовъ;

dd. Полученіе мѣстнымъ низшимъ отъ высшаго учрежденія: 1) газетъ, 2) книгъ, 3) пожертвованій (деньгами, книгами, газетами и проч.).

ff. Приглашеніе лекторовъ: 1) мѣстныхъ педагоговъ, 2) лицъ, сочувствующихъ просвѣтительному дѣлу, 3) возможно большаго числа членовъ (размѣръ членскихъ взносовъ—по усмотрѣнію мѣстныхъ общихъ собраній членовъ).

ii. Устройство: 1) общедоступныхъ лекцій, 2) спектаклей и концертовъ, 3) семейныхъ вечеровъ, 4) народныхъ гуляній, 5) небольшихъ экскурсій съ просвѣтительными цѣлями и пр., и пр.

III.

Въ заключеніе позволю себѣ сказать слѣдующее.

Несомнѣнно мы идемъ впередъ по пути прогресса и просвѣщенія.

Въ настоящее время всѣмъ нашимъ просвѣщеннымъ современникамъ необходимо соединиться воедино, дышать однимъ пламеннымъ желаніемъ, одной святой идеей—итти впередъ по пути прогресса—просвѣщенія, если мы желаемъ своему отечеству (а мы именно этого ему только и желаемъ) блага, счастья, великаго будущаго...

На насъ, гражданахъ первой четверти XX столѣтія, лежитъ нравственная обязанность положить начало глубокому всестороннему обновленію нашей дорогой родины. И это обновленіе принесетъ всѣмъ гражданамъ то долгожданное гражданское счастье, о которомъ теперь мы только сильно и страстно мечтаемъ...

Итакъ, дружно за работу! Пусть на этомъ великомъ пути дѣятельность отдаленныхъ гражданъ и обществъ сольется воедино, какъ сливаются многочисленныя рѣки въ необозримое море. Пусть такое «просвѣтительное море» затопитъ, наконецъ, собой весь тотъ мракъ, невѣжество и ужасъ современной эпохи, которые отравляютъ наше земное существованіе.

Будущее откроетъ намъ свѣтлые, широкіе горизонты. Наша жизнь осуществитъ въ будущемъ свои дорогія, завѣтныя мечты и будетъ совершеннѣе, сознательнѣе, здоровѣе, ярче, человѣчнѣе. Въ это мы горячо искренно вѣримъ.

Да будетъ же въ будущемъ Россійская земля великой, свободной, счастливой страной!

Объ организаціи и веденіи общеобразовательныхъ систематическихъ лекцій въ г. Екатеринославѣ.

Докладъ В. В. Курилова (Екатеринославъ).

Вопросъ объ организаціи Екатеринославскимъ Научнымъ Обществомъ систематическихъ лекцій былъ поставленъ на очередь еще въ (прошломъ) 1906 году, но по причинамъ, отъ него не зависящимъ, могъ получить реальное осуществленіе только съ 28 окт. прошлаго 1907 года.

Общеобразовательныя систематическія лекціи преслѣдуютъ двоякаго рода цѣль: съ одной стороны — онѣ способствуютъ поднятію общаго умственнаго развитія слушателей, а съ другой — пополняются свѣдѣнія, которыя уже имѣются у слушателей. Та и другая задача могутъ преслѣдоваться, какъ самостоятельно, такъ равно и совмѣстно: путемъ пробужденія любознательности возбуждается интересъ къ чтенію научной литературы, чѣмъ достигается и вторая задача—происходитъ пополненіе школьныхъ знаній слушателя; съ другой стороны, путемъ пріобрѣтенія новыхъ знаній возбуждается любознательность и дается толчекъ къ самообразованію.

Спрашивается теперь, какія именно отдѣлы научныхъ знаній могутъ наилучшимъ образомъ содѣйствовать выполненію этой задачи?

Слѣдуетъ-ли здѣсь на первомъ планѣ поставить науки гуманитарныя, или же науки естественно-историческія? Не такъ давно этотъ вопросъ принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ мертвыхъ вопросовъ; приводились соображенія въ пользу одного цикла знаній и не менѣе вѣскія въ пользу другого. Въ настоящее время большое число представителей науки и педагогики высказывается за естественныя науки, какъ за базисъ самообразованія. Умъ человѣческій, естественно, стремится къ тому, чтобы всѣ окружающія явленія природы понять и объяснить, исходя изъ единой основной идеи. Это естественное стремленіе ума къ отысканію единообразія въ многообразіи находитъ исходъ въ изученіи естественныхъ наукъ. Эти науки, замкнутыя въ своихъ циклахъ, и свѣдѣнія о мертвой и живой природѣ могутъ создать цѣльное міросозерцаніе слушателя и выработать въ немъ критическое отношеніе къ внѣшнему міру.

Если-бы задачу систематическихъ лекцій поставить только въ интересахъ выработки цѣльнаго міросозерцанія, то, конечно, возможно было бы ограничить планъ преподаванія веденіемъ цикловъ математическихъ и естественно-историческихъ знаній. Но наряду съ этой задачей стоитъ вторая и не менѣе важная, заключающаяся въ расширеніи умственнаго кругозора слушателей путемъ сооб-

щенія имъ свѣдѣній изъ области наукъ гуманитарныхъ. Вотъ почему правленіе Научнаго Общ., намѣчая учебный планъ систематическихъ лекцій, не отдавало предпочтенія тому или другому отдѣлу науки, а озабочивалось лишь тѣмъ, чтобы по возможности шире использовать всю сокровищницу научнаго творчества въ цѣляхъ распространенія научныхъ знаній среди широкихъ народныхъ массъ.

Систематическія чтенія, ведущіяся въ г. Екатеринославѣ, имѣютъ въ виду слѣдующіе циклы знаній:

1. Циклъ наукъ математическихъ: ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, математическій анализъ.

2. Циклъ наукъ физико-химическихъ: физика съ механикой, химія, астрономія.

3. Циклъ наукъ о мертвой природѣ (литологія): минералогія, геологія, почвовѣдѣніе (педологія).

4. Циклъ наукъ о живой природѣ (біологія): ботаника, зоологія, физіологія растеній и животныхъ, эмбріологія, анатомія и гигіена.

5. Циклъ прикладныхъ знаній: прикладная механика, сопротивленіе матеріаловъ, важнѣйшіе моменты электро-техники, химическая технологія, химія обыденной жизни, металлургія.

По гуманитарнымъ знаніямъ предположены отдѣлы: 1) главнѣйшія теченія философской мысли въ связи съ ученіемъ о нравственности, 2) основы психологіи и психологія экспериментальная, 3) исторія всеобщая, русская и исторія южной Руси, 4) историко-литературный отдѣлъ и 5) науки юридическія.

На первое время правленіемъ Научнаго Общества было представлено на имя г. Екатеринославскаго Губернатора ходатайство о разрѣшеніи лекцій по нижеслѣдующимъ предметамъ: 1) геометрія, 2) алгебра, 3) физика, 4) геологія, 5) физическая астрономія, 6) математическая астрономія, 7) химія обыденной жизни, 8) философія химіи, 9) механика, 10) физіологія и анатомія растеній, 11) біологія, 12) физіологія и гигіена, 13) опытная психологія, 14) сравнительная географія Россіи, 15) эпизодическій курсъ русской и западной исторіи, 16) исторія реформаціи, 17) новѣйшая исторія Западной Европы, 18) исторія русской литературы, 19) исторія западно-европейской литературы, 20) исторія древней литературы, 21) элементарный курсъ обществовѣдѣнія, 22) законовѣдѣніе.

Лекторами были намѣчены: г.г. Брантнеръ, Доманицкій, Заборовскій, Гальперинъ, Маловъ, Морачевскій, Куриловъ, Усовъ, Штеберъ, Терпигоревъ, Караваевъ, Александровъ, Волжинъ, Подосинниковъ, Попель, Кедровъ, Крымскій, Гуровичъ, Харціевъ, Черняховскій, Адамовъ, Полонскій, Труба, и друг. лица.

Г. Екатеринославскій Губернаторъ отношеніемъ за № 20649 увѣдомилъ правленіе Научнаго Общ., что по первымъ 11 предметамъ лекціи имъ разрѣшены безъ представленія программъ, а по остальнымъ предметамъ программы представлены г. попечителю

учебнаго округа, отъ коего и должно послѣдовать разрѣшеніе на чтенія.

Что касается до детальной организаціи веденія систематическихъ лекцій, открытыхъ согласно постановленію общаго собранія во временномъ помѣщеніи бывшаго театра «Иллюзіонъ» (Троицкая пл. д. Гурѣева), то здѣсь на первомъ планѣ стоялъ вопросъ о томъ характерѣ, какой должны получить систематическія общеобразовательныя чтенія.

Данныя, полученныя изъ опросныхъ листковъ, заполняемыхъ слушателями при подпискѣ ихъ на лекціи, показали, что $^3/_4$ слушателей получили или домашнее образованіе, или же подготовку начальной школы. Въ виду этого рѣшено было давать слушателямъ краткіе систематическіе курсы, въ которыхъ бы главное вниманіе удѣлялось не столько фактической, сколько идейной сторонѣ дѣла. При такой программѣ чтеній $^3/_4$ слушателей получатъ возможность первоначальнаго ознакомленія съ научной дисциплиной и тѣмъ самымъ будетъ данъ толчекъ къ дальнѣйшему самообразованію. Одновременно съ тѣмъ, такія программы имѣютъ въ виду и остальныя категоріи записавшихся на лекціи: для экстерновъ, подготовляющихся къ поступленію въ высшіе классы средней школы, или же имѣющихъ держать экзамены за полный курсъ средней школы, чтенія, устраиваемыя обществомъ въ указанномъ выше смыслѣ, послужатъ идейнымъ этапомъ при самостоятельномъ прохожденіи ими курса средней школы; для лицъ, окончившихъ уже среднюю школу и записавшихся на лекціи научнаго общества, идейные краткіе курсы дадутъ возможность осмыслить имѣющійся у нихъ фактическій матеріалъ.

По вопросу о циклахъ предметовъ рѣшено было придерживаться возможной связи и послѣдовательности отдѣльныхъ дисциплинъ, причемъ на первый планъ выдвинуты были области чистой науки. Что же касается до прикладныхъ предметовъ, то чтеніе лекцій по таковымъ признано возможнымъ, но при необходимомъ условіи идейнаго ихъ направленія и по заявленію достаточнаго числа лицъ, желающихъ слушать таковые курсы.

Вопросъ о томъ, не образовать ли уже нынѣ лекціи болѣе спеціальнаго характера для лицъ, обладающихъ значительной подготовкой, оставленъ былъ открытымъ, хотя устройство такихъ чтеній и признано было желательнымъ. Вопросъ этотъ можетъ получить практическое разрѣшеніе лишь послѣ того, какъ Общество пріобрѣтетъ собственное зданіе. Постановленіе о пріобрѣтеніи такового принято было въ засѣданіи правленія 1-го ноября.

Организаціонно-распорядительная часть *) выразилась въ слѣдующихъ постановленіяхъ:

1) Допускать на лекціи не болѣе 400 слушателей, сообра-

*) Отвѣтственнымъ хозяйственнымъ распорядителемъ Правленіе избрало А. Л. Караваева (засѣданіе 11 октября); отвѣтственными дежурными: г.г. Журавскаго, Морачевскаго, Митаревскаго, Тульчинскаго и Николаева (засѣданіе 1 ноября).

зуясь съ помѣщеніемъ, считая при этомъ какъ разовыхъ, такъ и абонементныхъ слушателей.

2) Абонементный билетъ считать дѣйствительнымъ на 10 лекцій даннаго предмета, независимо отъ того, съ какой лекціи слушатель началъ использованіе своего билета.

3. Число абонементовъ на лекціи ограничить 300, на практическія занятія — 60, дополняющее до 400 число мѣстъ оставить для разовыхъ посѣтителей.

4. По использованіи 10 лекціоннаго абонементнаго билета, въ случаѣ продолженія лекцій по данному предмету, владѣльцамъ абонемента выдавать отдѣльные билеты по уменьшенной платѣ — 3 коп. за лекцію этого предмета.

Опредѣленная общимъ собраніемъ стоимость абонементнаго билета на 10 двухчасовыхъ лекцій составляетъ 50 коп., на 10 часовыхъ лекцій—30 коп., разовой билетъ—10 коп. на 2 лекціи, т. к. каждый вечеръ чтенія ведутся 2 часа (отъ 8—10 ч. веч.).

Насколько значительный успѣхъ имѣютъ екатеринославскія систематическія чтенія, можно судить по тому, что за истекшій мѣсяцъ существованія общеобразовательныхъ лекцій Научнаго Общества по 9 читаемымъ предметамъ записалось всего 1285 абонентовъ и на практическія занятія по математическимъ наукамъ—169. На 39 состоявшихся лекціяхъ было 3265 постоянныхъ (абонентовъ) и 1789 разовыхъ посѣтителей. На практическихъ занятіяхъ по математикѣ, бывшихъ за все время 7 разъ, присутствовало всего 227 человѣкъ. Такимъ образомъ, общеобразовательныя лекціи за мѣсяцъ посѣтило всего 5654 слушателя.

Нельзя забывать при этомъ, что до настоящаго времени, по независящимъ отъ Научнаго О-ва обстоятельствамъ, удалось организовать лекціи лишь по наукамъ математическимъ и естественно—историческимъ. Лекціи по гуманитарнымъ наукамъ начнутся только съ января. Кромѣ того, г. Екатеринославскимъ Губернаторомъ А. М. Клингенбергомъ запрещено Научному Обществу вести чтенія не только въ помѣщеніяхъ Высшаго Горнаго Училища и вообще въ помѣщеніяхъ учебныхъ заведеній, но даже и въ пустующемъ, или сдаваемомъ подъ спектакли зданіи аудиторіи народныхъ чтеній. Научное Общество принуждено платить 360 руб. въ мѣсяцъ за помѣщеніе «танцовальнаго» зала, нанимаемаго для лекцій и засѣданій Общества на 3 часа ежедневно и при томъ при условіи ближайшаго сосѣдства съ трактиромъ и постоялымъ дворомъ.

Можно смѣло ручаться, что нигдѣ въ Европѣ дѣло распространенія научныхъ знаній не находится въ подобномъ загонѣ.

Современное значеніе техническихъ знаній.

Докладъ *Л. Л. Мищенко.*

Практика моя въ различныхъ просвѣтительно-общественныхъ учрежденіяхъ столицы за послѣдніе (1904—1907) годы привела меня къ тому чисто-жизненному, реальному выводу, для многихъ неожиданному, для другихъ даже и непонятному, что слушатели, болѣе всего пользующіеся этими прекрасными учрежденіями (какъ народные университеты, кружки, комитеты и комиссіи народныхъ чтеній),—именно, въ послѣднее время настойчиво обращаютъ къ нимъ требованія и запросы по наукамъ не общественно-гуманитарнымъ, соціально-экономическимъ, а по дисциплинамъ, отдѣламъ знаній и даже спеціальнымъ темамъ технически-профессіональнаго характера.

Въ различныхъ слояхъ общества зарождается и крѣпнетъ идея вольныхъ техническихъ школъ—низшихъ, среднихъ и даже вольнаго политехникума; рабочіе обособленныхъ производствъ спрашиваютъ теоретическіе и практическіе курсы, связанные съ ихъ профессіями: рабочіе оптическихъ мастерскихъ желаютъ одновременно ознакомиться и съ техникою своего дѣла и съ физико-механическими его основами; рабочіе, занятые въ фотографическихъ производствахъ и учрежденіяхъ, охотно прослушали бы спеціальные курсы фотографической физики и химіи, приноровленные къ ихъ повседневнымъ занятіямъ.

Этотъ симптомъ сознательности и настойчиваго требованія техническихъ знаній, казалось бы въ такой неподходящій для этого тяжелый моментъ напряженной политической борьбы, слишкомъ характеренъ именно для нашего времени, имѣетъ глубокія реальныя основанія и заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Въ самомъ дѣлѣ, среди главнѣйшихъ двигателей экономическаго благосостоянія народовъ, необходимо слѣдуетъ отмѣтить возможно болѣе широкое и серьезно поставленное распространеніе точныхъ знаній, занимающихъ въ прогрессѣ человѣческой жизни значительное положеніе даже въ ряду благопріятныхъ формъ и отношеній соціальнаго устройства общества. Точныя знанія, демократизированныя, общедоступныя безусловно самымъ вліятельнымъ образомъ дѣйствуютъ на эволюціонное измѣненіе даже идеаловъ наилучшаго и наиболѣе справедливаго соціальнаго строя человѣчества.

Въ свою очередь болѣе совершенныя формы соціальныхъ отношеній неопровержимо способствуютъ производительному

приложенію точныхъ знаній прежде всего къ мѣстнымъ природнымъ богатствамъ страны, къ наивыгоднѣйшему и наиболѣе полному использованію всевозможныхъ даровъ природы, что, собственно говоря, и составляетъ весьма существенную сторону и одну изъ главнѣйшихъ задачъ экономической жизни каждаго народа, близкую къ кардинальной важности задачѣ о распредѣленіи добываемаго и перерабатываемаго.

Конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что неблагопріятныя, отсталыя, дряхлыя, съ сильнымъ преобладаніемъ классовыхъ интересовъ правящихъ группъ; формы общественнаго устройства являются противодѣйствующими силами желательному развитію, организаціи и упорядоченности промышленности, а, значитъ, и техники. Еще разъ повторяю, что справедливо и то, что широкая волна точныхъ знаній, разлившаяся по всей странѣ, во многихъ отношеніяхъ непрерывно и энергично будетъ воздѣйствовать въ благопріятномъ смыслѣ на упорядоченіе и освѣженіе несоотвѣтствующихъ формъ общественныхъ.

Справедливо утвержденіе, что науки дружатъ съ промышленностью, заимствуясь отъ нея конкретнымъ содержаніемъ и предоставляя въ ея распоряженіе весь разработанный ими матеріалъ, преимущественно абстрактнаго и опытнаго характера. Точныя знанія, непосредственно вытекающія изъ основъ физико-математическихъ и естественныхъ наукъ, выдвигаютъ настоятельную, наглядную необходимость въ общихъ улучшеніяхъ, практически доказываютъ всю полезность, соотвѣтствіе и современность соціальныхъ формъ, гармонирующихъ съ развитіемъ промышленности.

Сами собой, даже безъ всякаго подчеркиванія и оттѣненія, знанія точныхъ наукъ ставятъ на очередь, именно, то, что всего нужнѣе для общаго благосостоянія страны, и даже служатъ отчасти надежнымъ указателемъ желательныхъ путей и направленій. Однако, широту и вѣрность пониманія такихъ терминовъ и имъ соотвѣтствующихъ явленій человѣческаго общежитія,—какъ общее благосостояніе страны, экономическая обезпеченность народа и прочіе,—могутъ дать только науки соціально-экономическія или же то жизненное «небывалое напряженіе экономическаго интеллекта», которое вызвано современными бѣдствіями русскаго рабочаго и крестьянина («Рабочая Мысль», № 1, 21 января 1906 г., передовая статья).

Всегда исходя въ своей литературной и общественной дѣятельности изъ общихъ интернаціональныхъ основъ пролетарскаго міровоззрѣнія, я, однако, долженъ, считаясь съ реальною дѣйствительностью, отмѣтить, что наша страна является весьма отсталою въ смыслѣ развитія промышленности и техники и ихъ возможной и даже неизбѣжной демократизаціи въ будущемъ. Непомѣрный ростъ экономическаго благосостоянія Германіи, Англіи, Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, отчасти ростъ Франціи и Бельгіи,—этого не надо забывать—во многихъ отношеніяхъ обязанъ прежде всего широкому распространенію прикладныхъ знаній. Эти

же знанія, составляющія на самомъ дѣлѣ всю суть техники, въ широкомъ смыслѣ этого слова, ея альфу и омегу,—и покоются на незыблемомъ фундаментѣ точныхъ знаній физико-математическихъ и естественныхъ наукъ.

Намѣченная мною роль точныхъ знаній твердо доказана и не однажды подтверждена исторіей культуры; этихъ-то знаній и недостаетъ въ большинствѣ случаевъ нашему отечеству. У общественныхъ группъ и отдѣльныхъ личностей, желающихъ служить дѣлу экономическаго развитія Россіи, должна существовать твердая увѣренность, что для культурнаго и соціально-экономическаго роста Россіи, при ея необъятномъ пространствѣ и при грандіозныхъ, еще нетронутыхъ, дѣвственныхъ запасахъ природныхъ богатствъ,—возможно широкое распространеніе прикладныхъ техническихъ знаній необходимо является одною изъ самыхъ первыхъ потребностей момента.

Устанавливая значеніе точныхъ знаній, какъ основы дѣятельнаго приложенія техническихъ знаній на практикѣ къ разработкѣ природныхъ даровъ, я лишній разъ стараюсь подчеркнуть ту мысль, что промышленныя предпріятія, хотя бы на первыхъ порахъ кооперативныя, а затѣмъ и вовсе соціализованныя,—именно, фабрично-заводскія—становятся на прочные устои лишь только при всестороннемъ правильномъ расчетѣ, вытекающемъ изъ ясныхъ, опредѣленныхъ соображеній. Этому условію, кладущему залогъ успѣха, какъ показалъ, напримѣръ, опытъ кооперативнаго стекляннаго завода въ Кармо, во Франціи, могутъ отвѣчать только тѣ дѣятели, техническая точка зрѣнія которыхъ истекаетъ изъ всесторонней обдуманности, основанной на твердыхъ знаніяхъ.

Такимъ образомъ, на первый планъ выдвигается строгая научность техническихъ знаній и гармонирующее съ нею глубокое знакомство съ науками соціально-экономическими. Строгой научности не слѣдуетъ пугаться, ибо, какъ бы ни были знанія абстрактны, отвлеченны, — безцѣльныхъ знаній, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ улучшенію быта въ экономическомъ и общественномъ отношеніи, быть не можетъ. Строгая научность также никоимъ образомъ не можетъ помѣшать широкой демократизаціи знаній, такъ какъ опытъ показалъ, что при любящихъ свое дѣло и соотвѣтственно подготовленныхъ учителяхъ, профессорахъ и лекторахъ вполнѣ возможно чтеніе въ народныхъ аудиторіяхъ интегральнаго и дифференціальнаго исчисленія, астрономіи, молекулярной физики, физики свѣта и тому подобныхъ предметовъ.

Вѣрная оцѣнка современнаго значенія техники и техническихъ знаній не можетъ быть произведена также безъ экскурсій въ область наукъ соціально-экономическихъ и общественныхъ, которыя однѣ могутъ показать положеніе техники и ея роль на различныхъ ступеняхъ развитія человѣческаго общества. Да и вообще, послѣ утомительно-однообразнаго, долгаго пути прогресса, безконечнаго развитія человѣчества въ умственномъ, нравственномъ и спеціально-культурномъ отношеніи, послѣ тысячелѣтій культур-

ной жизни, приведшихъ шагъ за шагомъ человѣчество отъ первобытнаго, звѣринаго, дикаго состоянія къ его нынѣшнему положенію,—слѣдуетъ хотя временами оглядываться назадъ.

Послѣ каменнаго палеолитическаго вѣка наступаетъ каменный неолитическій, затѣмъ мѣдный или бронзовый періодъ, захватывающій уже разсвѣтъ историческихъ временъ. Человѣкъ знакомится съ желѣзомъ, темпъ техническаго, промышленнаго прогресса становится все скорѣе и энергичнѣе; съ головокружительной быстротой и лихорадочною поспѣшностью человѣчество переходитъ отъ станціи къ станціи и подлетаетъ курьерскимъ ходомъ къ двадцатому вѣку, вооруженное желѣзными дорогами, паромъ и электричествомъ. Дистанція огромнаго размѣра!

Хотя извѣстны муравьи, прорывающіе правильные геометрическіе ходы въ землѣ, насѣкомыя, заворачивающіяся въ листья деревьевъ по сложнымъ кривымъ, пчелы, разрѣшившія въ своихъ шестигранныхъ призматическихъ сотахъ сложную задачу строительнаго дѣла, птицы—зодчіе и портные своихъ жилищъ, бобры съ ихъ плотинами и колоніями,—однако, техника, какъ сознательное орудіе ума, свойственна лишь человѣку.

Прогрессъ техники приводитъ человѣческое общество къ тому, что въ сыромъ или необработанномъ видѣ почти ничто,—кромѣ плодовъ и то за многочисленными исключеніями, отчасти топлива,—не находитъ въ его жизни прямого примѣненія; болѣе того, даже самое полученіе природныхъ продуктовъ, начиная съ хлѣба и мяса и кончая алмазами и брилліантами, становится вполнѣ искусственнымъ. Первоначально люди, удаляясь все болѣе и болѣе отъ быта животныхъ, потребляли лишь то, что прямо находилось въ природѣ и было примѣнимо къ удовлетворенію первобытныхъ потребностей.

Было бы наивно предполагать, что люди перестаютъ пользоваться естественными дарами природы отъ «большого ума», изъ—за какой-либо прихотливости или даже извращенности вкуса. Напротивъ того, къ усложненію жизни и къ развитію промышленности и техники человѣчество понуждала роковая необходимость, столь спорная матеріалистическая сила исторіи. Не смотря на то, что естественный годовой приростъ населенія, состоящій въ перевесѣ числа рожденій надъ количествомъ смертныхъ случаевъ, въ древніе вѣка былъ значительно слабѣе, чѣмъ въ наше время, [1])—однако, и этотъ слабый приростъ населенія при господствующей формѣ быта, сначала охотничьей, затѣмъ кочевой или пастушеской, давалъ себя чувствовать и заставлялъ людей разселяться на возможно большихъ пространствахъ земли.

Такимъ образомъ, выйдя изъ полосы теплаго климата и прилегающихъ къ нему субтропическихъ широтъ,—пришлось занимать

---

[1]) См. сочиненія Д. И. Менделѣева: «къ познанію Россіи», С.-Петербургъ, 1906—1907 г., «Дополненія къ познанію Россіи», С.-Петербургъ 1907 г. *Л. М.*

такія пространства земли. расположенныя въ умѣренномъ и даже въ холодномъ поясѣ, которыя безъ обработки, безъ приложенія техники не могли давать природныхъ даровъ вполнѣ достаточно даже для мѣстныхъ жителей. Лѣса, болота, тундры, тайга Россіи, напримѣръ, отнюдь не представляютъ въ этомъ отношеніи благопріятныхъ и въ то же время поощряющихъ лѣнь и бездѣятельность условій первобытнаго рая.

На зарѣ общественной жизни зарождается простѣйшая форма промышленности и техники, а именно сельское хозяйство; досадным образомъ зависимое отъ климата, условій почвы, неудачныхъ дождей, града и другихъ природныхъ условій. Если попробовать оцѣнить сельское хозяйство съ точки зрѣнія экономической, то оказывается, что оно, требуя большихъ затратъ труда и работы, въ то же время только въ очень долгій періодъ, такъ сказать, окупаетъ первоначальныя затраты цѣнностей.

Сельское хозяйство при своемъ возникновеніи обслуживаетъ только самихъ работниковъ и ихъ семьи и не имѣетъ въ виду вывоза. Впослѣдствіи въ своемъ прогрессѣ сельское хозяйство неизбѣжно интенфицируется, приспособляясь къ запросамъ промышленности и техники, начиная воздѣлывать марену для приготовленія краски, свекловицу для выработки сахара, кофе, какао и другія культурныя растенія. Въ этомъ процессѣ ясно сказывается неумолимый законъ экономической эволюціи: не просто продукты, снятые съ поля и огорода, представляютъ цѣнные предметы для выгоднаго вывоза и обмѣна съ другими странами и народами, а продукты, обработанные, передѣланные, какъ, напримѣръ, спиртъ, пряжа и такъ далѣе. Слѣдовательно, и здѣсь выступаетъ впередъ особенное значеніе техники, создающей, такъ сказать, новыя цѣнности.

Сельскохозяйственный періодъ, въ его высшемъ развитіи— періодъ феодальнаго строя въ Западной Европѣ,—въ концѣ концовъ уступаетъ свое мѣсто періоду, болѣе сложному—промышленному, возникновеніе котораго надо видѣть въ ростѣ городовъ, въ созданіи промышленныхъ цеховъ и въ настойчивыхъ поискахъ болѣе прибыльныхъ занятій для излишняго населенія, незанятаго земледѣліемъ. Скоро сказывается убыточность сельскаго хозяйства, а открытіе новыхъ странъ въ связи съ вывозомъ въ Европу изъ Америки хлопка и изъ Китая шелка побуждаютъ къ занятію по обработкѣ новыхъ сырыхъ продуктовъ.

Образовавшіеся тѣмъ или другимъ путемъ капиталы въ это время являются передовою, революціонною силою и успѣшно борются противъ недоступныхъ феодальныхъ замковъ и баронскихъ привиллегій при помощи швейной, прядильной и ткацкой машины. Съ тѣхъ поръ начинается особенное развитіе техники, тѣсно связанное съ ростомъ городовъ и неизбѣжно вытекающее изъ властнаго закона раздѣленія труда. Техника въ этомъ процессѣ удаленія человѣчества въ его ежедневномъ внѣшнемъ обиходѣ отъ первично-естественныхъ формъ къ совершенно своеобразнымъ искус-

ственнымъ захватываетъ въ кругъ своей прогрессивной дѣятельности и пищу, и одежду, и жилище, и пріемы перевозки товаровъ и людей, и полученіе силъ, тепла и свѣта и многое—многое другое.

Но уже здѣсь, на самыхъ первыхъ ступеняхъ развитія промышленнаго строя, явственно обнаруживается та неразрывная, неизбѣжная связь между техникою и формами соціально-экономическаго уклада жизни, какую я намѣчалъ въ самомъ началѣ своего доклада. Возникновеніе фабрикъ и заводовъ, неизвѣстныхъ ни древнимъ, ни среднимъ вѣкамъ, ведетъ за собою неизбѣжное появленіе промышленно-техническаго пролетаріата, численность котораго растетъ вмѣстѣ съ развитіемъ промышленнаго строя и наравнѣ съ образованіемъ и сосредоточеніемъ большихъ капиталовъ въ классѣ предпринимателей

Желѣзныя дороги, вмѣстѣ съ конками и трамваями много послужившія демократизаціи и смѣшенію различныхъ слоевъ общества, неизбѣжно убивали извозный промыселъ, ткацкія и прядильни дѣлали невозможнымъ кустарные промыслы среди земледѣльческаго населенія. Этотъ историческій процессъ особенно характерно прошелъ въ Англіи, будучи очень хорошо освѣщенъ и достаточно глубоко изслѣдованъ Арнольдомъ Тойнби въ его книгѣ «Промышленный переворотъ въ Англіи въ XVIII столѣтіи [1]) и популярно изложенъ Н. Шелгуновымъ, А. К. Шеллеромъ—Михайловымъ и другими русскими писателями. Такимъ образомъ, вполнѣ понятно, что машины при ихъ первоначальномъ введеніи очень часто встрѣчали на первыхъ порахъ со стороны рабочихъ весьма непріязненный пріемъ. Въ большинствѣ случаевъ машина, давая замѣтную экономію въ рабочихъ рукахъ, въ то же время замѣняетъ непосредственную мускульную работу болѣе интеллигентнымъ и болѣе сложнымъ трудомъ ухода за машиною, техническаго надзора. Всевозможные краны, элеваторы, лебедки, подающія приспособленія, экстракторы, очистители и прочія усовершенствованія, въ концѣ концовъ, уничтожаютъ около машинъ рабочихъ въ механическомъ смыслѣ, нивеллируя такимъ образомъ лицъ техническаго надзора лишь различныхъ степеней знанія и отвѣтственности.

Говоря объ инженерахъ и техникахъ высшаго разряда, нынѣ покойный журналъ «Трудъ Инженера и Техника» въ № 1 за 1906 годъ такими чертами обрисовываетъ ихъ положеніе: «Наша профессія есть необходимая грань сложной промышленности. Эта грань будетъ нужна и впредь, каковъ бы соціальный строй ни установился. Мы не представляемъ собою профессіи «по существу ненужной» или же могущей быть вредной при иномъ строѣ жизни. Вотъ почему, чтобы стать на высоту отвѣтственности нашихъ задачъ и соціальной роли, мы должны прежде всего справиться съ задачами внутренняго пересмотра».

Не раздѣляя полностью воззрѣній вышеназваннаго журнала, я долженъ, однако, отмѣтить, что для меня очень симпатичнымъ

---

[1]) Есть русскій переводъ подъ редакціей Чупрова. *Л. М.*

казалось стремленіе этого органа, ясно выраженное въ программѣ, освѣтись безпорядочное и ненормальное положеніе промышленности въ современномъ обществѣ. Послѣдній вопросъ неукоснительно долженъ считаться однимъ изъ самыхъ злободневныхъ, самыхъ животрепещущихъ вопросовъ момента.

Капитализмъ, вызвавшій къ жизни обрабатывающую промышленность въ узкомъ смыслѣ этого слова или фабрично-заводскую дѣятельность, въ наше время, по моему личному мнѣнію, достигъ уже своего кульминаціоннаго пункта и уже направился по нисходящей вѣтви своего историческаго пути. Хроническіе кризисы, полная неорганизованность производства, погоня за рынками сбыта, ни съ чѣмъ несообразное перепроизводство, насильственное храненіе профессіональныхъ тайнъ, ограниченіе служащихъ на фабрикахъ и заводахъ въ опубликованіи своихъ открытій и изобрѣтеній, чудовищная борьба трёстовъ—всѣ эти уродливыя, ненормальныя, антисоціальныя явленія явственно указываютъ во всякомъ случаѣ, что съ капитализмомъ неладно.

Все чаще повторяющіяся массовыя забастовки, роковая жизненная необходимость повышенія заработной платы и самой ближайшей демократизаціи всѣхъ техническихъ усовершенствованій, начиная съ телефоновъ и автомобилей и кончая лѣченіемъ при помощи радія и электрокультурою растеній, бездоходность предпріятій съ малыми капиталами, кризисы и банкротства могущественныхъ трэстовъ, привлеченіе ихъ къ судебной отвѣтственности, массовое возникновеніе и успѣшное функціонированіе кооперативныхъ потребительскихъ и производительно—потребительскихъ учрежденій, настойчивыя стремленія фабрикантовъ и заводчиковъ заинтересовать въ плавномъ и спокойномъ ходѣ работы предпріятія своихъ служащихъ, техниковъ, рабочихъ—при помощи акціонизированія капиталовъ мелкими вкладами: все это и многое другое—симптомы и факты разрушенія нѣкогда могущественнаго и даже революціоннаго (относительно среднихъ вѣковъ) капиталистическаго строя, которые намѣчаются сами собою.

«Съ каждымъ днемъ все увеличивается трещина въ разрушающемся зданіи, съ каждымъ днемъ расширяется брешь, пробитая въ стѣнахъ современнаго экономическаго порядка вещей вѣковыми противорѣчіями, противорѣчіями, которыя постоянно подтачиваютъ этотъ порядокъ»—говоритъ профессоръ Лоріа [1]): «черезъ эту брешь проходитъ торжествующій пролетаріатъ. Конечно, никакая теорія не сможетъ преградить ему путь, потому что теорія уже опровергнута самымъ фактомъ разложенія капиталистическаго строя, а критика въ этомъ и находитъ свое оправданіе. Если наиболѣе вѣрное доказательство естественности общественнаго порядка есть его устойчивость и прочность, то увеличивающіяся противорѣчія и разложеніе существующаго экономическаго поряд-

[1]) Рабочее движеніе. Есть русскій переводъ 1905 г. въ изданіи С. Е. Коренева. *Л. М.*

ка сами по себѣ являются доказательствомъ его неестественности».

Мнѣ лично думается, что вмѣсто того, чтобы бойкотировать развивающееся нынѣ въ Россіи кооперативное движеніе, желательно было бы опредѣлить его взаимодѣйствіе и мѣсто между организаціями политическими и профессіональными. Только сотрудничество въ кооперацiяхъ, быть можетъ, съ перемѣною своихъ занятій въ извѣстныхъ предѣлахъ, только это товарищеское сотрудничество сможетъ успѣшно бороться съ вредными и тяжелыми сторонами узкой спеціализаціи, спеціализаціи non plus ultra, вызванной господствомъ принципа раздѣленія труда. Вопросы объ изобрѣтеніяхъ и привиллегіяхъ и патентахъ, столь острые и жгучіе для техниковъ, теперь граничащіе, съ одной стороны, съ пролетарскимъ полуголоднымъ существованіемъ и гибелью полезнаго открытія, а съ другой, съ капиталистическою карьерою умѣлаго и ловкаго дѣльца,—также смягчились бы и стали бы на свое мѣсто въ трудовыхъ кооперацiяхъ, которыя, поддерживая изобрѣтателя въ періодъ опытовъ и первоначальныхъ изысканій, имѣли бы право предоставлять результаты его работъ въ общее пользованіе.

На ряду съ переустройствомъ на новыхъ началахъ всевозможныхъ техническихъ и промышленныхъ предпріятій самъ-собою выдвигается вопросъ необходимой и неотложной разработки профессіональной этики техниковъ. Въ 1905 году г. Тыкоцинеръ, инженеръ фирмы «Сименсъ и Гальске», считалъ вполнѣ совмѣстимымъ и удобнымъ одновременное участіе въ покойномъ союзѣ инженеровъ и техниковъ и въ работахъ по установленію и организаціи безпроволочнаго телеграфа между С.-Петербургомъ и Выборгомъ въ разгаръ общей забастовки. Впослѣдствіи мнѣ объяснили такое странное совмѣстительство тѣмъ, что г. Тыкоцинеръ былъ однимъ изъ ресторанныхъ членовъ союза. Вполнѣ понятно, что такое объясненіе нисколько не умаляетъ безобразія этого двойственнаго поведенія.

Разъ навсегда лица техническаго надзора должны самоопредѣлиться: наемники ли они совершенно такіе же, какъ и остальные работники, или же, будучи наемниками по недоразумѣнію, они всѣми силами стремятся перескочить въ ряды капиталистовъ, хозяевъ—притѣснителей.

Въ настоящее время положеніе техническихъ профессій настолько уже выяснилось, что не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ пролетарскомъ характерѣ интересовъ громаднаго большинства инженерно-техническаго слоя. А разъ это положеніе можетъ быть принято безъ спора*), тогда передъ техниками встаетъ во весь ростъ уже намѣченный мною выше вопросъ о профессіональной

*) Здѣсь я не останавливаюсь на тѣхъ цыфровыхъ данныхъ, какія можно почерпнуть какъ изъ брошюры О. А. Ривоша, такъ и изъ многихъ статей и корреспонденцій длинной плеяды журналовъ «Трудъ Инженера и Техника» «Трудъ Техника» «Трудъ и Техника» и т. д.

Л. М.

этикѣ техниковъ. Детали этого вопроса могутъ выясниться самисобою изъ тѣхъ или другихъ фактовъ дѣйствительной жизни; предугадывать же ихъ теоретически, догматически предрѣшать — не приходится, да и было бы дѣломъ непосильной трудности.

Въ этомъ направленіи, однако, я не могу отказаться отъ удовольствія отмѣнить вопросъ о взаимоотношеніяхъ техники созидательной и разрушительной,—вопросъ, близкій лично мнѣ и мною не однажды поднимавшійся въ печати. Въ самомъ дѣлѣ, наряду съ техниками горными, путей сообщенія, возведенія зданій, технологами и прочими культурными дѣятелями существуетъ не менѣе многочисленные кадры техниковъ военныхъ: артиллеристовъ, минеровъ, подрывниковъ, пулеметчиковъ и другихъ спеціалистовъ.

Вполнѣ понятно, что рѣшить поставленный выше вопросъ о взаимоотношеніяхъ техники созидательной, производящей новыя цѣнности, и техники разрушительной,—имѣющей своею прямою и непосредственною цѣлью уничтоженіе всевозможныхъ цѣнностей,—крайне трудно; освѣтить всѣ его детали и прихотливые извивы въ настоящее время я никакъ не могу по причинамъ вполнѣ понятнымъ, скажу одно, что въ разрушительныхъ примѣненіяхъ неповинны сами техническія знанія и что въ этомъ отношеніи сама жизнь, экономическія ея условія и дальнѣйшій прогрессъ техники волею-неволею вызываютъ сокращеніе употребленія разрушительныхъ орудій.

Характернымъ предвидѣніемъ этой эволюціи являются нижеслѣдующія слова покойнаго профессора Д. И. Менделѣева по поводу примѣненія пороха къ попыткамъ искуственнаго вызова дождя въ Японіи: «Если взрывчатыя вещества помогутъ въ этой побѣдѣ, какъ помогаютъ они уже нынѣ преодолѣвать твердыню горныхъ хребтовъ, то они, какъ сталь уже нынѣ, въ будущемъ послужатъ на такую пользу, что искупятъ ту массу зла, которая совершалась не разъ при посредствѣ взрывчатыхъ веществъ».

Въ настоящее время взрывчатыми смѣсями работаютъ многіе моторы, движутся автомобили и т. д. Эта эволюція неизбѣжна еще и по тому, что такія тяжелыя экономическія и моральныя потрясенія, какъ войны, при настоящемъ безконечномъ усложненіи жизни должны сами-собою повторяться все рѣже и рѣже, да и по тому, что спеціальныя задачи техниковъ по отношенію къ соціально-экономическимъ перестроеніямъ на столько сложны и многоразличны, что невольно и неотразимо будутъ втягивать дѣятелей въ свою сферу. Такъ, напримѣръ, прогрессъ воздухоплаванія заставляетъ критически отнестись ко всевозможнымъ шовинистическимъ выпадамъ и хитроумнымъ таможеннымъ войнамъ.

Внутреннія, такъ сказать, домашнія задачи техники очень сложны: процессъ уменьшенія числа техниковъ, надсмотрщиковъ, конторщиковъ и лицъ аналогичныхъ профессій, съ очевидною ясностью наблюдаемый въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, показываетъ, что на ихъ счетъ прибываетъ число рабочихъ вмѣстѣ съ повышеніемъ ихъ качествъ и знаній. Средній го-

довой заработокъ лицъ техническаго персонала тамъ же, въ лучшемъ случаѣ, достигаетъ всего 1800 рублей въ годъ. Различія между отдѣльными ступенями техниковъ стираются и высшіе ихъ слои, по мѣрѣ демократизаціи техническихъ знаній, все болѣе и болѣе пролетаризуются.

Такимъ образомъ, естественно, что въ число задачъ техники входятъ: введеніе 8-мичасового рабочаго дня, какъ общаго правила, разработка спеціальныхъ положеній объ особо вредныхъ производствахъ, охрана рабочихъ, оздоровленіе многихъ производствъ, теоретическая и опытная подготовка замѣны вредныхъ устарѣлыхъ пріемовъ новыми, предлагаемыми наукою, часто даже болѣе экономическими, и многія другія работы и мѣропріятія, требующія самой широкой демократизаціи техническихъ знаній. Въ виду того, что одинъ зарабатывающій, одинъ добыватель или кормилецъ содержитъ обычно 2—3 и болѣе лицъ, техника должна позаботиться объ увеличеніи заработной платы въ капиталистическихъ предпріятіяхъ и объ установленіи нормальной въ кооперативныхъ безъ ущерба для хода дѣла.

Если уже и сейчасъ при точномъ вычисленіи количества земли, пригодной для сельскаго хозяйства, приходится принимать во вниманіе пространства, занятыя фабриками, заводами, городами и дорогами, то далѣе развитіе путей сообщенія должно итти еще болѣе ускореннымъ темпомъ рука-объ-руку съ ростомъ городовъ и добывающей и обрабатывающей промышленности. Вопросы общенародные—вопросы хозяйства страны, системы казенныхъ подрядовъ и поставокъ, гарантированныхъ и поощряемыхъ промышленныхъ предпріятій не должны быть чужды техникамъ, тѣмъ болѣе, что теперь какъ разъ настойчиво предлагаются правительстенными сферами всевозможныя финансовыя измышленія въ родѣ протекціонизма, косвенныхъ налоговъ на керосинъ и нефть, новыя ассигнованія на флотъ, на горное дѣло, на желѣзныя дороги и такъ далѣе

Всѣ эти отрасли русской промышленности и техники, находящіяся нынѣ въ хаотически-невозможномъ состояніи, необходимо должны быть освѣжены, упорядочены, перестроены. Не предрѣшая здѣсь деталей, я укажу только, что, напримѣръ, въ горномъ дѣлѣ громадную роль могли бы сыграть именно кооперативные заводы рабочихъ въ сотрудничествѣ съ техниками, неотдѣляющими своего дѣла отъ общенародныхъ интересовъ.

Отмѣчу также одну изъ насущныхъ задачъ возрожденія русской промышленности, это не болѣе, не менѣе, какъ поднятіе общаго экономическаго уровня страны въ интересахъ развитія просвѣщенія, которое у насъ въ такомъ безотрадномъ положеніи въ настоящее время, что требуются сразу многіе сотни милліоновъ, чтобы серьезно двинуть это дѣло. А эти милліоны легко могла бы дать находящаяся подъ общественнымъ контролемъ промышленность, утилизирующая неисчислимые запасы богатыхъ даровъ природы нашей страны.

Весьма возможно, что сложная отживающая капиталистическо-промышленная эпоха въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ уступитъ мѣсто еще болѣе сложной и еще болѣе техническо-промышленной эпохѣ, которую, съ извѣстною долею вѣроятности, можно уже сейчасъ охарактеризовать самою широкою замѣною механической мускульной работы человѣка — машинною, а также весьма легкими и упрощенными работами о пищѣ и питьѣ, каковыя будутъ приготовляться искусственнымъ путемъ. Итакъ, съ одной сторны, топка печей, доставленіе въ квартиры воды, газа, электричества, чистка сапогъ, канализація, чистка дымовыхъ трубъ, типографскій наборъ и прочія механическія работы будутъ совершать машины. Съ другой стороны, успѣхи техники, въ частности, сначала интенсификація сельскаго хозяйства, а впослѣдствіи успѣхи синтетической органической химіи парализуютъ всѣ страхи и ужасы Мальтусовой и прочихъ теорій обнищанія земли естественными продуктами. Конечно, предсказывать возможныя формы реальнаго воплощенія будущей эпохи было бы трудомъ неблагодарнымъ и врядъ ли основательно мотивированнымъ.

Одно можно сказать: весь прогрессъ матеріальной культуры человѣчества опредѣляется слѣдующими главными, отчасти связанными другъ съ другомъ направленіями:

1) Стремленіемъ получить желаемые продукты, затрачивая какъ можно меньше людского труда и всякой работы; этому стремленію отвѣчаетъ преобладающее значеніе точныхъ и прикладныхъ знаній;

2) стремленіемъ раздѣлить трудъ при помощи спеціализаціи; естественное слѣдствіе этого — повышеніе качества труда и продуктовъ;

3) стремленіемъ увеличить количество полезнаго труда и продуктовъ, нужныхъ всѣмъ другимъ. Только количествомъ и качествомъ затрачиваемаго труда опредѣляется сущность прогресса и всякіе виды богатства, даже невещественнаго.

Изъ всего намѣченнаго въ настоящемъ краткомъ докладѣ, я полагаю, ясно видно громадное значеніе, обширные размѣры и роковая необходимость серьезной соціально-экономической работы, какъ культурно-просвѣтительной по переоцѣнкѣ старыхъ цѣнностей и утвержденію и разработкѣ новаго цѣльнаго міровоззрѣнія въ связи съ демократизаціей техническихъ знаній, — такъ и работы созидательно-практической.

Первый видъ работы прилежитъ техническо-профессіональнымъ журналамъ, лекціоннымъ кружкамъ, вольнымъ политехникумамъ, обществамъ Народныхъ Университетовъ, — второй видъ работы падаетъ непосредственно на техниковъ, кооперативныя учрежденія изъ техниковъ и рабочихъ и, отчасти, на профессіональные союзы.

Итоги и идеалы школьнаго дѣла въ Россіи. Значеніе и задачи Народныхъ Университетовъ.

Докладъ Л. Л. Мищенко.

Явленія, происходящія въ общественной и государственной жизни людей, до крайности сложны, часто запутаны и находятся въ тѣсной зависимости одни отъ другихъ, почему въ такихъ вопросахъ обобщенія и выводы возможны лишь при наличности обширнаго, возможно точнаго матеріала, добытаго наблюденіями дѣйствительно жизненныхъ фактовъ. Отличіе такихъ наблюденій соціальной жизни людей отъ наблюденій природы (хотя бы астрономическихъ) ясны сами по себѣ всякому мало-мальски вдумчивому, мыслящему человѣку. Еще болѣе рѣзкое отличіе этихъ документальныхъ историческихъ наблюденій отъ наблюденій и опытовъ эмпирическихъ обнаруживается и въ ихъ послѣдующей обработкѣ, часто приближающей исторію къ пользованію методами статистики вообще.

Что изслѣдованіе школьнаго дѣла, изслѣдованіе вопросовъ просвѣщенія необходимо должно было прибѣгнуть къ помощи статистики, ясно изъ того, что съ теченіемъ времени и съ усовершенствованіемъ, углубленіемъ самихъ пріемовъ наблюденія къ научному, аналитическо-критическому изученію привлекаются все болѣе и болѣе разнообразныя соціальныя и природныя массы, неразрывно связанныя между собою и непрерывно вліяющія другъ на друга; статистическимъ методомъ изслѣдованія начинаютъ пользоваться даже такія, напримѣръ, науки, какъ психологія и ея прикладная дисциплина—педагогическая и педологическая психологія. Надо ли говорить, что подъ видомъ статистики въ психологію и въ науки соціальныя (науки еще очень молодыя) также, какъ и въ науки естественныя, сильно и настойчиво проникаетъ математическій анализъ со своими объективными методами.

«Школа—явленіе соціальное»—говоритъ М. Ѳ. Суперанскій; «свойственное человѣку стремленіе къ знанію и потребность къ нему въ борьбѣ за существованіе вызвали особую дѣятельность, которая, будучи однимъ изъ необходимѣйшихъ элементовъ культуры, образуетъ соціальную форму, которая развивается и живетъ своею особенною, ей одной свойственною, индивидуальною жизнью. Подъ вліяніемъ многообразныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ факторовъ эта культурная форма дифференцируется, дѣлается сложнѣе и разнообразнѣе, совершенствуетъ свои методы и достигаетъ все большихъ и большихъ результатовъ. Какъ всякая соціальная форма, являясь частью цѣлаго современной культуры вообще, она находится въ тѣсномъ взаимодѣйствіи съ другими частями этой культуры; на ней, такъ или иначе, отражаются общественное устройство,

экономическія отношенія сословій или классовъ даннаго общества и т. п. Эволюція общественныхъ силъ и интересовъ необходимо ведетъ къ соотвѣтствующей эволюціи въ школьномъ дѣлѣ».

«Но тѣмъ, кто не согласенъ съ вышеприведенными утвержденіями,—пишетъ Д. И. Менделѣевъ,—кто отрицаетъ или не видитъ значенія перемѣнъ, совершающихся на глазахъ современниковъ, тѣмъ лучше не читать ничего дальнѣйшаго, такъ какъ оно основано на завѣтѣ: «вино новое, да не вливается въ мѣхи старые». Многія формы жизни стали новыми, а формы обученія до того обветшали, что пришло время подумать объ ихъ усовершенствованіи».

Сословность рѣзкая и замкнутая, строго проведенная въ общественномъ строѣ, придавала и школѣ эгоистически-непріятный, обособленный характеръ несправедливой привиллегіи высшихъ классовъ,—классовъ экономически болѣе независимыхъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, хотя и принято обыкновенно думать, что историческій методъ ясно и непреложно доказываетъ, что экономическія и соціальныя измѣненія были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ естественныхъ законовъ,—однако, тотъ же методъ столь же часто доказываетъ, что эти измѣненія были просто результатомъ себялюбія господствовавшихъ классовъ. И мы должны сознаться, что часто приходится изумляться тѣмъ вовсе ненужнымъ страданіямъ, которыя причинялись народу, напримѣръ, отстраненіемъ его отъ просвѣщенія и строгою сословностью въ этомъ вопросѣ, проведенною хотя бы уставомъ гимназій и училищъ отъ 8 декабря 1828 года.

Вотъ почему однимъ изъ главныхъ и основныхъ требованій къ организаціи народнаго просвѣщенія въ Россіи должна быть: полная безсословность образованія въ связи съ строгою, проведенною законодательнымъ путемъ безпрерывностью въ отношеніяхъ педагогическомъ, идейномъ и формальномъ;—это требованіе вполнѣ отвѣчаетъ духу времени и его проведеніе представляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ строительства новой Россіи. Мы не должны забывать, что, по словамъ Арнольда Тойнби: «Весь смыслъ цивилизаціи заключается во вмѣшательствѣ въ эту грубую борьбу. Мы стремимся измѣнить насильственный характеръ послѣдней и не дать сильному раздавить слабаго».

У насъ въ Россіи не мѣшаетъ лишній разъ напомнить, что воспитаніе и образованіе отнюдь не явленія нормальныя и распространенныя, и что этотъ недостатокъ составляетъ великое общественное зло. Но, говоря словами пророка Исаіи (IX, 22): «не всегда будетъ мракъ тамъ, гдѣ теперь онъ огустѣлъ»,—и поучаясь уроками прошедшаго, слѣдуетъ думать, что при непрерывной работѣ и самый тяжелый и непроглядный мракъ безслѣдно разсѣется, уступая мощнымъ потокамъ свѣта.

Чтобы знать, къ чему и какъ итти, надо раньше всего выяснить, что же намъ нужно... не надо забывать мудрое педагогическое правило: «Умѣть ясно задать вопросъ, значитъ—на двѣ трети помочь правильному отвѣту».

Первое требованіе къ нашей системѣ народнаго образованія

можно формулировать двумя словами: **введеніе автономіи**. Пока, подъ давленіемъ рабочаго класса и пробуждающагося крестьянства, будетъ итти разработка и утвержденіе законодательнымъ путемъ реформъ всего дѣла народнаго просвѣщенія,—должна быть безотлагательно установлена и проведена въ реальную жизнь полная автономія школы какъ высшей, такъ и средней и низшей педагогической ступени. Разъ навсегда изъ практики правительства и министерства должны быть безпощадно изгнаны условія благонадежности, сыскъ и неблагонадежность; все это должно безвозвратно отойти въ область преданій, и только при такомъ радикальномъ измѣненіи окружающихъ условій будетъ возможна планомѣрная культурная работа и утвержденіе, что наука свободна, не будетъ злою ироніею. Идеаламъ и стремленіямъ гр. Д. А. Толстого, диллетанта отъ науки, и его темныхъ приспѣшниковъ не можетъ быть мѣста въ наше время.

Тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ, не слѣдуетъ забывать словъ Д. И. Менделѣева: «Когда массамъ не довѣряютъ, они мало по малу и невольно сами обучаются недовѣрію»—и въ другомъ мѣстѣ: «Преданность наукѣ всегда возвышаетъ людей до того, что они на временныя политическія событія смотрятъ съ чисто-философской точки зрѣнія».

Попробуемъ сдѣлать подсчеты грамотности и образованности въ Россіи и подвести связанные съ ними итоги финансовые.

Въ Россіи при 148,5 милліона населенія (къ 1-му января 1907 года) по переписи 1897 года:

Обучавшихся.	Тысячъ.	Тысячъ. Мужчинъ.	Женщинъ.
Грамотѣ и въ низшихъ школахъ (мужчинъ и женщинъ)	25.862	—	—
Въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	1441,7	884,2	557,5

Итакъ, въ нашемъ отечествѣ простая грамотность распространена всего у 20% жителей, а общая сумма лицъ, получившихъ среднее и высшее образованіе, не превосходитъ 1,1% числа всѣхъ жителей.

У молодыхъ, по развитію и формамъ экономическаго быта, народовъ число дѣтей въ возрастѣ до 10-ти лѣтъ и число юношей и молодыхъ людей отъ 10-ти до 20-ти лѣтъ, вообще, выражается обыкновенно сравнительно большимъ процентомъ по отношенію ко всему населенію, чѣмъ у другихъ народовъ. Для Россіи эти данныя, согласно переписи 1897 года, соотвѣтственно равны — 27,26% и 21,11%, что даже въ сравненіи съ аналогичными цифрами Германіи—24,20% и 20,67% и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—26,21% и 21,94%,—все-таки указываетъ на избытокъ этихъ возрастныхъ группъ населенія у насъ. Въ возрастѣ же отъ 8-ми до 13-ти лѣтъ должно признать въ Германіи и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ около 11,8% жителей, что на

140 милліоновъ даетъ около 16½ милліоновъ дѣтей. Почти то же количество дѣтей констатируетъ для Россіи перепись 1897 года, откуда, полагая, что часть дѣтей получитъ образованіе дома, часть же по болѣзненности и другимъ причинамъ вовсе отстранится отъ школы,—можно принять для Россіи 12 милліоновъ учениковъ при всеобщемъ начальномъ образованіи. Современныя земства расходуютъ ежегодно на ученика 2 р., однако, только при расходѣ въ 5 р. можно будетъ обставить школы, какъ того требуетъ высота и грандіозность задачи. Итакъ, для осуществленія всеобщаго народнаго обученія необходимо отъ государства, земствъ и городовъ ежегодное ассигнованіе около 60 милліоновъ рублей на начальныя школы.

Хотя, вообще, въ печати нѣтъ общаго свода свѣдѣній о всѣхъ текущихъ расходахъ Россіи на образованіе, но такой подсчетъ, включая сюда не только смѣту министерства народнаго просвѣщенія, святѣйшаго синода, военнаго, морского финансовъ, земледѣлія и др. министерствъ, а также и всѣ земскіе и городскіе расходы, по даннымъ 1901 года, сдѣланъ Д. И. Менделѣевымъ [1]).

Итогъ оказался около 70 милліоновъ на все образованіе; ежегодно же за послѣднее время расходы эти возрастаютъ примѣрно на 5 милліоновъ рублей. Но вѣдь это—лишь незначительная капля тѣхъ многихъ сотенъ милліоновъ, какіе необходимы въ дѣйствительности для того, чтобы двинуть все дѣло народнаго просвѣщенія въ Россіи отъ начальнаго образованія до высшаго включительно.

Возрастаніе же населенія, переходъ большинства жителей отъ повсемѣстнаго, зависимаго отъ погоды и другихъ измѣнчивыхъ факторовъ, сельскаго хозяйства къ различнымъ отраслямъ промышленности, ростъ большихъ городовъ, содѣйствуя развитію просвѣщенія, въ свою очередь для своего нормальнаго расширенія и прогресса требуютъ, какъ говорилъ я въ газетѣ «Рабочая Мысль», [2]) образованія народа не струйками и отдѣльными лучами свѣта, а гигантскими могучими потоками, прямо-таки наводненія просвѣщенія... И просвѣщенія, равно для всѣхъ доступнаго и свободнаго отъ какихъ бы то ни было государственныхъ или политическихъ узъ и хотя бы мелочныхъ стѣсненій!..

Другую. не менѣе важную сторону этого вопроса освѣщаютъ данныя по распредѣленію лицъ, занятыхъ разными профессіями; среди такихъ тружениковъ наблюдается слѣдующая градація: больше всего лицъ, состоящихъ при богослуженіи и разныхъ другихъ религіозныхъ обязанностяхъ (при кладбищахъ, напримѣръ), затѣмъ уже лицъ, посвятившихъ себя учебной и воспитательной дѣятельности. Счесть лицъ духовныхъ профессій съ наставниками, дѣй-

---

[1]) См. статью Л. Л. Мищенко «Мысли Д. И. Менделѣева по вопросамъ объ организаціи общаго и прикладнаго образованія въ Россіи», «Техническое Образованіе», 1907 г., № 5 Л. М.

[2]) «Рабочая Мысль», 21 января 1906 года, № 1, передовая статья Л. М.

ствующими въ сторону истиннаго народнаго образованія, совершенно немыслимо изъ-за ихъ религіозной исключительности и формальности. А у насъ, благодаря завидной энергіи К. П. Побѣдоносцева, не мало, именно, церковныхъ и церковно-приходскихъ школъ. Вотъ почему остается лишь желать развитія и укрѣпленія сѣти школъ настоящихъ.

Итакъ, вопреки боязни пресловутой памяти графа Д. А. Толстого—больше школъ, и въ школахъ и въ университетахъ больше учениковъ и студентовъ!..

Какъ говоритъ Менделѣевъ: «Въ идеалѣ мнѣ рисуется дѣло это такъ: начальная школа въ каждой деревнѣ, младшіе классы средней школы въ каждомъ селѣ, старшіе—въ каждомъ городѣ, а то или иное высшее учебное заведеніе въ каждомъ губернскомъ городѣ».

Насколько современное положеніе дѣла далеко отъ этого желательнаго идеала, ясно показываютъ слѣдующія цифры: не считая духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ и тому подобныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія въ 1901 году было около 180 мужскихъ и 160 женскихъ гимназій, 110 реальныхъ училищъ, 60 мужскихъ и 110 женскихъ прогимназій, всего около 630 среднихъ учебныхъ заведеній и въ нихъ около 6000 учителей и другихъ педагоговъ. Общее же число всѣхъ учителей всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній нынѣ нельзя считать менѣе 10 тысячъ, что, въ предположеніи ихъ учительской службы въ 15 лѣтъ, неизбѣжно приводитъ къ ежегодному замѣщенію, по крайней мѣрѣ, 600 учительскихъ мѣстъ...

Основное направленіе русскаго образованія должно быть жизненнымъ и реальнымъ.

Не надо забывать, что реализмъ, на самомъ дѣлѣ, есть равнодѣйствующая народныхъ потребностей. При этомъ, когда усложнилась вся жизнь людей, нечего бояться усложненія образованія юношества въ сторону естествознанія и промышленно-экономическихъ и общественныхъ дисциплинъ. Только въ жизненномъ реализмѣ, содержащемъ задатки какъ синтеза философскаго, такъ и синтеза сближенія съ природою и братскаго союза народовъ,—свѣтлое будущее истинно демократическаго просвѣщенія народа. Разъ навсегда слѣдуетъ стать въ опредѣленную позицію къ проповѣди духовнаго нищенства будды и другихъ, къ классицизму съ его преклоненіемъ передъ словомъ и субъективнымъ политиканствомъ. Только такая образованность сможетъ служить надежнымъ базисомъ развитію научному и техническому.

Учите каждаго...

Вотъ боевой лозунгъ—девизъ прогрессивнаго движенія нашего времени.

Учите каждаго!—Вотъ первое и основное условіе раціональной постановки народной школы.

Какъ бы въ отвѣтъ на эти властныя жизненныя требованія министерство народнаго просвѣщенія, демонстрировавшее передъ

первою Государственною Думою юмористическіе проекты прачешной и оранжереи въ дерптскомъ университетѣ, годъ тому назадъ выступило передъ второю Думою съ на-скоро изготовленнымъ въ его душныхъ канцеляріяхъ проектомъ введенія всеобщаго обученія.

Цѣнность этого проекта была своевременно вскрыта въ общей и въ спеціальной печати [1]), такъ что здѣсь я не стану останавливаться на анализѣ новаго бюрократическаго измышленія. Отмѣчу только, что обязательности введенія всеобщаго обученія, вопроса объ учебной программѣ—minimum проектъ не затрагиваетъ вовсе. Составители проекта умалчиваютъ также и о томъ, откуда будутъ набираться новые кадры педагогическаго персонала, соотвѣтствующаго усложнившимся запросамъ времени. По даннымъ, относящимся къ 1 января 1899 года, въ Россіи было: учительскихъ институтовъ—9, учительскихъ семинарій и школъ—всего 63; контингентъ учащихся равнялся: въ учительскихъ институтахъ—1525; въ учительскихъ семинаріяхъ—4388; въ инородческихъ учительскихъ школахъ 364, въ земскихъ учительскихъ школахъ — 697; всего 6974 учителя слишкомъ на 148,5 милліонное населеніе Россіи.

Нечего и говорить, что для введенія всеобщаго обученія при назначенной министерствомъ нормѣ такое незначительное число учителей слишкомъ недостаточно—не болѣе 50 учащихся на одного учителя (первый съѣздъ учительскихъ обществъ взаимопомощи въ 1903 году въ Москвѣ устанавливалъ эту норму въ 40 учащихся).

Идя методомъ исключенія, мы должны будемъ сказать, что передъ народными университетами и аналогичными имъ просвѣтительными учрежденіями частной и общественной иниціативы лежитъ гигантская задача дополнить, окружить, осмыслить начатки народнаго образованія въ Россіи, исправить недочеты и грѣхи правительственной системы. Преслѣдуя цѣли широкой и дѣйствительной грамотности, а не офиціальной полуграмотности, народныя аудиторіи низшей педагогической ступени должны быть перенесены на фабрики и заводы, въ села и въ деревни, въ самую гущу народной темноты. Не стѣсняя слушателей возрастомъ, программами и различными ненужными формальностями, народные университеты должны давать не только простую грамотность, но и рядъ свѣдѣній по землеописанію, естествознанію, отечествовѣдѣнію, исторіи и по прикладнымъ занятіямъ и промысламъ. Необходимо, чтобы и на этой ступени не преобладало исключительно діалектическое направленіе: книга и слово, но чтобы и реальному направленію: работамъ и нѣлу—было отведено соотвѣтствующее мѣсто.

Каково число среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи мы уже видѣли; «языки», «славянскія тонкости», вредные и недостигающіе цѣли экзамены, едва ли не нарочно растянутый, длинный курсъ, развращающія отмѣтки и нелѣпые аттестаты зрѣлости—вотъ

---

[1]) Л. Л. Мищенко. Передъ Государственною Думою. „Трибуна", 19 февраля 1907 г., № 1.—Л. М.

въ краткихъ чертахъ—основныя язвы, разъѣдающія среднюю школу и подрывающія ея просвѣтительное значеніе. Къ этому еще надо прибавить: полное игнорированіе воспитательной стороны, обращеніе школы въ орудіе политики, высокую учебную плату и непреходимую пропасть между педагогами и учащимися. Ясное дѣло, что работа школы съ такими крупными дефектами не можетъ быть нормальной и продуктивной.

Вотъ почему народнымъ университетамъ и на средней педагогической ступени предстоитъ большая и отвѣтственная работа; надо дать знанія, пригодныя къ жизни и отвѣчающія на запросы всѣхъ сторонъ человѣческаго интеллекта, широкимъ народнымъ массамъ безъ всякихъ исключеній и ограниченій. Вмѣсто скучныхъ школьныхъ часовъ въ своеобразныхъ просвѣтительныхъ департаментахъ, гдѣ все время идетъ напряженная борьба двухъ вражескихъ лагерей, гдѣ имѣетъ значеніе не знаніе, а отмѣтка, дипломъ и связанныя съ ними привиллегіи, гдѣ нечего искать безкорыстной жажды ученія,—въ Народномъ Университетѣ встрѣчаемъ и должны встрѣчать интересныя, глубоко продуманныя лекціи и уроки съ особеннымъ обиліемъ практическихъ упражненій и задачъ. Всѣ предметы должны сближаться съ реальною дѣйствительностью, строго согласоваться съ прогрессомъ науки и съ запросами того или другого состава аудиторіи.

Задача народнаго университета осложняется еще тѣмъ, что въ первое время много усилій и трудовъ должно быть потрачено на технику дѣла—на выработку подходящихъ и соотвѣтствующихъ лекторовъ. Въ народную аудиторію нельзя итти съ запасомъ лишь только однихъ теоретическихъ свѣдѣній и голыхъ методическихъ схемъ; народному лектору отнюдь недостаточно пользоваться старыми проторенными путями и шаблонными пріемами преподаванія. Напротивъ того, серьезная подготовка къ лекціямъ, перестройка курсовъ, настойчивыя методическія исканія, ярко проведенная наглядность, эмпирическіе пріемы изложенія, постоянное обобщеніе, освѣщеніе съ точки зрѣнія философіи новаго міровоззрѣнія—вотъ въ краткихъ словахъ вѣхи внутренней работы учительскаго самоусовершенствованія.

Спеціальные курсы и особый къ нимъ интересъ характеризуютъ высшую педагогическую ступень народнаго образованія; такіе курсы также должны стремиться къ согласованію слова (отвлеченій, абстрактовъ) съ дѣломъ (дѣйствительностію, конкретомъ); только соединенный съ провѣренными опытами и наблюденіями абстрактъ—даетъ истинную цѣну просвѣщенію; девизомъ высшихъ курсовъ должны быть слова: «знаніе и умѣніе». Цѣли высшаго образованія отлично выражены американцемъ Станфордомъ: «Въ древности казалось, что философъ долженъ знать все и обо всемъ; нынѣ же увидѣли, что этого никому нельзя обнять, и современный философъ долженъ знать все о чемъ-нибудь, и что-нибудь обо всемъ».

Недостатки нашего высшаго образованія общеизвѣстны: это—

опять-таки экзамены, которыхъ, навѣрно, не выдержали бы даже и Гумбольдтъ и Фарадей, соединенные съ ними дипломы, дробленіе учебныхъ заведеній между различными вѣдомствами, отчужденіе и различное педагогическое направленіе разныхъ факультетовъ, погоня за знаніями въ количественномъ отношеніи, стѣсненіе свободы преподаванія, внутренняя полиція, бюрократическій характеръ карьеры профессоровъ и пр.

Высшіе курсы народныхъ университетовъ должны давать, во-первыхъ, солидное общее объединительное образованіе, во-вторыхъ, рядъ спеціальныхъ цикловъ научныхъ и, въ-третьихъ, такой же рядъ цикловъ техническихъ или прикладныхъ дисциплинъ, гдѣ также отнюдь не слѣдуетъ стремиться къ излишней и дробной спеціализаціи, которой все равно не угнаться за промышленностью. Самостоятельныя задачи, рефераты по назначенію и по своему выбору, практическія занятія, работы въ лабораторіяхъ, проекты— вотъ тѣ педагогическіе пути, которые особенно усиленно слѣдуетъ рекомендовать народнымъ университетамъ.

Если образованіе низшее даетъ первоначальныя свѣдѣнія объ окружающемъ, то среднее образованіе скорѣе уже имѣетъ значеніе общественное, каковое особенно усиливается для образованія высшаго. Главная задача всякаго образованія состоитъ въ ростѣ сознательнаго отношенія ко всей жизни общественной и природной, въ развитіи личныхъ свойствъ наблюдательности, вниманія, сужденія, способности работать и въ подготовкѣ къ дѣйствительной жизни. Безъ низшей педагогической ступени невозможно утвержденіе и развитіе ступеней среднихъ и высшихъ,—вотъ почему въ настоящее время особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на массовую и серьезную подготовку учителей всѣхъ типовъ демократическихъ школъ. И въ этомъ вопросѣ намъ дадутъ спасительное рѣшеніе не пламенныя и неподвижныя надежды на правительство, а лишь собственная энергія и самодѣятельность; вотъ почему идеи педагогической академіи, вольнаго политехникума, психиконеврологическаго института и тому подобныхъ учрежденій общественной иниціативы должны встрѣчать отъ души идущее сочувствіе каждаго.

Эти учрежденія, могущія дать знающихъ и широко образованныхъ «учителей жизни», необходимо должны способствовать широкой демократизаціи знаній и освобожденію науки отъ полицейскихъ и сословныхъ оковъ. Не надо забывать, что цѣли и пути свободной науки не могутъ быть направлены ко вреду народному; просвѣщеніе — это древній Прометей, человѣколюбивый и смѣлый провидецъ свѣтлаго будущаго.

О воскресныхъ школахъ для взрослыхъ и библіотекахъ при нихъ.

Докладъ Н. А. Шубина (Уфа).

Въ основѣ Народныхъ Университетовъ лежитъ идея приближенія науки къ тѣмъ народнымъ массамъ, которыя имѣютъ нѣкоторую степень развитія, прошли начальную школу и научились уже мыслить абстрактно; въ основѣ же воскресной школы для взрослыхъ, представляющей собой нѣкоторый осколокъ съ того же Народнаго Университета, эта идея приближенія науки понимается и ставится значительно уже. Здѣсь имѣется въ виду не наука въ широкомъ значеніи этого слова, а лишь тѣ элементарныя, научныя знанія, которыя могутъ быть признаны самыми необходимыми и въ то же время доступными пониманію всѣхъ, какъ грамотныхъ такъ и неграмотныхъ.

Что такое воскресная школа и каковы ея задачи?

Первое появленіе воскресныхъ школъ въ Россіи относится къ 60-мъ годамъ, и всетаки типъ ихъ нельзя считать установившимся. Одни понимали ее какъ простую школу грамоты и предлагали взрослымъ, сознательнымъ людямъ тотъ же матеріалъ и при тѣхъ же методахъ преподаванія, какъ дѣтямъ въ начальныхъ школахъ. Само собой понятно, они не нашли себѣ учениковъ. Другіе смотрѣли на эти школы, какъ на повторныя, т. е. такія, въ которыхъ бы взрослыя могли второй разъ пройти то же, что они слышали когда то въ дѣтствѣ и успѣли забыть; но и такія школы пустовали. Наконецъ, за послѣдніе годы, когда въ обществѣ жажда знаній достигла крайняго напряженія и общество стало само искать пути къ просвѣщенію, сама жизнь выдвигаетъ новый типъ воскресныхъ школъ для взрослыхъ, которыя отвѣчаютъ запросамъ жизни и съ самаго своего появленія привлекаютъ вниманіе желающихъ учиться.

Въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи, какъ напр., въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ существуютъ воскресныя школы уже нѣсколько лѣтъ, пользуются успѣхомъ и называются въ печати образцовыми, но и онѣ при сравненіи ихъ программъ, методовъ преподаванія и проч. совершенно не схожи между собою.

Очевидно, воскресныя школы нѣчто настолько живое и подвижное, вѣчно измѣняющееся сообразно мѣстнымъ условіямъ, что пытаться создать какой-либо общій типъ, подходящій одинаково и къ населенію столицъ, и большихъ городовъ, отдаленныхъ провинцій и глухихъ селъ было бы непосильной задачей; поэтому и образ-

цовая школа Алчевской въ Харьковѣ, имѣющая до 1000 учениковъ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не можетъ быть скопирована въ Уфѣ и совершенно не мыслима по своимъ педагогическимъ пріемамъ и поставленнымъ задачамъ въ селахъ.

Поэтому же, вѣроятно, строго опредѣленной программы эти школы не имѣютъ; по положенію 1874 г. онѣ приравнены были къ начальнымъ школамъ, но потомъ это положеніе было отмѣнено.

Воскресныя школы для взрослыхъ—это такое просвѣтительное учрежденіе, гдѣ трудящійся, малообразованный, малоразвитый и недостаточно обезпеченный человѣкъ въ единственно свободный для него воскресный день безъ особеннаго со своей стороны напряженія могъ бы: 1) при разумномъ руководительствѣ и указаніяхъ со стороны преподавателей прочесть и усвоить именно то, что способствовало бы его общему развитію и отвѣчало запросамъ его ума, 2) упражненіемъ своихъ мыслительныхъ способностей незамѣтнымъ для себя образомъ научиться сравнивать, различать, критически относиться, запоминать, обобщать и, словомъ, пользоваться своимъ мыслительнымъ аппаратомъ при всевозможныхъ комбинаціяхъ, и въ 3) получить общія схемы тѣхъ научныхъ знаній, которыя онъ могъ бы при дальнѣйшей самодѣятельности самъ разработать и пополнить.

Обученіе грамотѣ въ прямыя задачи воскресной школы не входитъ, хотя мы привыкли обученіе начинать съ грамоты, и, какъ это ни странно покажется на первый взглядъ, а это, дѣйствительно, такъ. Грамота является здѣсь какъ средство, а не какъ цѣль, и самостоятельнымъ и единственнымъ предметомъ изученія для взрослаго быть не можетъ. Поэтому изученіе грамоты хотя и входитъ въ воскресную школу, но какъ задача побочная; занятія же по усвоенію общихъ знаній, по объяснительному чтенію, по передачѣ прочитаннаго учителемъ и проч. начинаются въ школѣ съ грамотными и съ неграмотными одновременно. При дальнѣйшемъ изложеніи доклада это на первый взглядъ странное обстоятельство станетъ совершенно понятнымъ.

Переходя, далѣе, къ выясненію задачъ желательной воскресной школы, мы должны оговориться, что только тѣ задачи ея будутъ осуществимы и окажутся плодотворными по своимъ результатамъ, которыя вытекаютъ изъ запросовъ учащихся, и которыя выдвигаетъ сама жизнь; сколько бы мы ни придумывали самыхъ прекрасныхъ начинаній, если онѣ не имѣютъ подъ собой реальной почвы, они останутся въ области мечтаній.

Задача школы для взрослыхъ должна быть прежде всего развивающая, а потомъ уже, насколько возможно, образовательная.

Имѣя передъ собой слушателей, утомленныхъ жизненной борьбой и по внѣшнимъ условіямъ не могущихъ работать регулярно, было бы несбыточной мечтой—желаніе передать имъ рядъ какихъ-либо систематическихъ научныхъ знаній.

Дай Богъ заронить въ ихъ душу любовь и уваженіе къ наукѣ, пробудить стремленіе къ самодѣятельности и самообразованію въ

тѣ немногіе часы и минуты, какими располагаетъ воскресная школа, открыть хотя бы уголокъ того таинственнаго занавѣса, который отдѣляетъ свѣтъ знанія отъ тьмы невѣжества.

Какъ передъ учащими, такъ и передъ учениками должна быть опредѣленно поставлена и ясно, въ краткомъ конспектѣ, формулирована заранѣе вся та сумма свѣдѣній, какія первые намѣрены передать, а слушатели—воспринять, потому что взрослыхъ нельзя, какъ дѣтей, вести ощупью: имъ надо знать при какомъ количествѣ уроковъ, при какой затратѣ силъ и энергіи на какіе результаты они могутъ разсчитывать.

Всякій взрослый, приходящій въ школу, приноситъ съ собой въ своей душѣ рядъ запросовъ, которые возникаютъ въ его мозгу, потому что онъ живое и мыслящее существо; среди постоянной работы изъ-за куска хлѣба ему нѣтъ возможности найти путь къ ихъ разрѣшенію и онъ часто изживаетъ весь свой вѣкъ, не получивъ ни какого отвѣта на нихъ.

Если бы школа пришла ему на помощь прежде всего съ этой стороны и хотя бы въ самыхъ элементарныхъ понятіяхъ устами науки отвѣтило на мучающіе каждаго малограмотнаго человѣка запросы, онъ не пожалѣлъ бы тогда, что единственный день отдыха въ недѣлю отдалъ школѣ. Если же вмѣсто того, чтобы помочь ему опредѣлиться, какъ человѣку, среди природы и въ кругу себѣ подобныхъ, школа предложитъ ему грамоту, т. е. средство — ключъ къ добыванію знаній, какъ заступъ, которымъ надо вырыть кладъ, то весьма возможно, что 90% изъ 100 и не возьмутъ этого ключа, этого заступа; они скажутъ и вполнѣ основательно: намъ уже поздно приниматься за это дѣло сначала; ихъ можетъ испугать механизмъ усвоенія. И это вполнѣ понятно.

Выяснивъ задачи школы, мы должны сказать нѣсколько словъ о конечной цѣли ея. Воскресная школа должна стремиться путемъ разумнаго подбора предлагаемыхъ для прочтенія книгъ, общихъ руководящихъ уроковъ по географіи, исторіи и естествовѣдѣнію— создать въ умахъ учениковъ опредѣленное, основанное на выводахъ наукъ и лучшихъ человѣческихъ умовъ—міровоззрѣніе.

Составъ слушателей.

Учениками воскресной школы могутъ быть взрослые люди, не моложе 16 лѣтъ, неграмотные, полуграмотные и грамотные. Дѣленіе ихъ на группы не обязательно и допустимо лишь въ томъ случаѣ, если они пожелаютъ кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ изучать самый механизмъ грамоты.

Программа.

Изъ всего выше сказаннаго уже становится понятнымъ самая программа предлагаемыхъ вниманію слушателей предметовъ. Такъ какъ здѣсь прежде всего преслѣдуется цѣль развитія и желаніе отвѣтить на запросы пытливаго ума слушателей, то естественно приходиться брать изъ громаднаго запаса научныхъ знаній только

то, что ближе всего подходитъ къ этимъ запросамъ и поддается популяризаціи, а таковыми являются: географія, исторія, естествовѣдѣніе, Законъ Божій, русскій языкъ съ объяснительнымъ чтеніемъ и письмомъ и математическія науки.

Опытъ показалъ, что аудиторія воскресной школы ни въ городѣ, ни даже въ селѣ не можетъ быть устойчивой, — пропуски уроковъ со стороны слушателей въ силу тяжелыхъ жизненныхъ условій, постоянное приспособленіе новыхъ учениковъ и различная степень ихъ развитія и воспринимательной способности—все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ по необходимости при выборѣ предлагаемаго ихъ вниманію научнаго матеріала остановиться на перечисленныхъ выше предметахъ.

Главнымъ необходимымъ предметомъ преподаванія мы считаемъ географію, понимая ее въ широкомъ значеніи слова, какъ такую область науки, куда входятъ свѣдѣнія по математической, астрономической, физической географіи, по геологіи, этнографіи, антропологіи, исторіи культуры, политической экономіи и соціальнымъ наукамъ. Эту науку по справедливости можно считать всеобъемлющей и при умѣломъ пользованіи ея богатымъ научнымъ матеріаломъ въ рядѣ сжатыхъ, но связныхъ бесѣдъ не трудно передъ умственнымъ взоромъ слушателей развернуть картину мірозданія, движенія небесныхъ свѣтилъ по вѣчнымъ законамъ тяготѣнія, показать рельефъ земного шара, значеніе водъ и суши, значеніе свѣта, воздуха, тепла и пр., зависимость отъ этого на землѣ всего живого, перенести слушателя на крыльяхъ мысли надъ всѣми странами свѣта съ ихъ различнымъ климатомъ, флорой и фауной, разнообразной промышленной, торговой, государственной и культурной жизнью; показать панорамы выдающихся городовъ съ ихъ чудными улицами, площадями, памятниками, дворцами, университетами.

Пусть слушатель не запомнитъ ни одного названія морей, острововъ, рѣкъ, городовъ,—величественная картина жизни человѣчества всѣхъ странъ запечатлѣется въ его мозгу навсегда и заронитъ желаніе больше прочесть, ближе узнать эти страны съ разнообразною и во многихъ отношеніяхъ поучительною жизнью населяющихъ ихъ народовъ. Ничто такъ не возбуждаетъ жажды любознательности, какъ географія, и поэтому мы ставимъ ее во главу угла.

Прекраснымъ и желательнымъ дополненіемъ географіи должна быть исторія, какъ наука, разсматривающая только жизнь людей, а не всего міра и при томъ жизнь прошедшую. Здѣсь главнымъ образомъ вниманіе слушателей должно быть обращено на достовѣрность знаній, на значеніе преданій, памятниковъ, письменности. Что важнѣе въ исторіи—личности и ихъ участіе въ движеніи или самыя народныя массы и ихъ жизнь; какіе моменты особенно нужно отмѣтить при обозрѣніи жизни всего человѣчества; чѣмъ обусловливалось движеніе впередъ, развитіе и паденіе царствъ и народовъ, отъ какихъ причинъ это зависѣло,—бѣгло сдѣлать одно-

временное и параллельное обозрѣніе исторической жизни народовъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени, останавливаясь преимущественно на указаніяхъ причинъ и выясненіи обстоятельствъ, способствующихъ прогрессу человѣчества.

Необходимо указать, опуская всѣ мелкія подробности, гдѣ, какъ и по какимъ причинамъ появились на землѣ первые очаги человѣческой жизни, почему одни изъ нихъ разгорались, другіе гасли, какъ пробуждалась человѣческая мысль, выдвигала героевъ, геніевъ, сыгравшихъ огромную роль въ человѣческой жизни; какъ возникали государства и въ какія отношенія они вступали между собой; что происходило здѣсь и что творилось въ другомъ мѣстѣ въ то же время.

И опять скажемъ: пускай не останется въ памяти учениковъ ни одного имени ни великихъ завоевателей, ни преобразователей, ни ученыхъ и великихъ людей, ни хронологическихъ данныхъ, ни названій государствъ и народовъ, а лишь общая картина поступательнаго движенія человѣчества отъ жизни дикаря къ разумной и свободной жизни просвѣщеннаго гражданина,—и этого будетъ для воскресной школы довольно.

Естествознаніе, стоящее въ тѣсной и ближайшей связи съ географіей и геологіей и имѣющее предметомъ своимъ изученіе трехъ царствъ природы и законовъ развитія всей жизни на землѣ, какъ неорганической, такъ и органической, не можетъ быть использовано въ воскресной школѣ во всей своей полнотѣ въ виду обширности матеріала.

Достаточно указать на значеніе естественныхъ наукъ въ кругу другихъ, на преимущество опытнаго знанія предъ умозрительнымъ, отмѣтивши въ то же время постепенность перехода въ природѣ отъ формъ несовершенныхъ и простыхъ къ болѣе совершеннымъ и сложнымъ, связь міра неорганическаго съ органическимъ и ихъ преемственность.

Было бы большой ошибкой свести преподаваніе естествознанія только къ изученію нѣкоторыхъ выдающихся видовъ растительнаго и животнаго царства, какъ это бываетъ обыкновенно.

На первый взглядъ можетъ быть это и показалось бы болѣе практичнымъ, но не слѣдуетъ забывать, что воскресная школа должна лишь намѣтить главные этапы развитія научнаго знанія, призывая слушателей къ ближайшему и подробному знакомству посредствомъ чтенія популярныхъ сочиненій по затронутому отдѣлу наукъ.

Преподаваніе Закона Божія.

Въ задачи воскресной школы входитъ стремленіе притти на помощь учащемуся при разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, какіе ставитъ ему жизнь.

Если географія, естествознаніе и исторія помогутъ ему опредѣлить свои отношенія къ природѣ, къ окружающему, то Законъ Божій долженъ указать на тѣ формы, въ какія выливались отношенія человѣка къ Богу и ближнимъ.

Необходимо познакомить слушателей съ тѣмъ, что такое религія и что такое мораль. Религія, какъ отношеніе человѣка къ Богу и во имя Его—къ ближнему и къ природѣ.

Первая ступень религіознаго сознанія, когда первобытный человѣкъ, беззащитный, устрашенный грозными явленіями природы, не умѣя проникнуть въ ея тайны, вездѣ и во всемъ искалъ и видѣлъ Бога, прибѣгая къ нему, какъ къ могущественному покровителю среди казавшихся ему враждебными силъ природы. Взглядъ первобытнаго человѣка на Бога—карателя, Бога—мстителя, и отсюда стремленіе къ раболѣпству передъ нимъ и умилостивительнымъ жертвамъ.

По мѣрѣ развитія человѣка переходъ къ болѣе разумному воззрѣнію на Бога, какъ на существо близко стоящее къ міру и человѣку, воззрѣніе на Него, какъ на Промыслителя, постоянно вмѣшивающагося въ жизнь вселенной, начиная съ крупныхъ міровыхъ событій и кончая существованіемъ послѣдней былинки на землѣ.

Наконецъ, представленіе о Богѣ культурнаго человѣка, изучившаго уже многія тайны природы, какъ о существѣ неизмѣримо могущественномъ и премудромъ, предуставившемъ непреложные законы вѣчнаго движенія и жизни вселенной и не имѣющаго надобности вносить въ нихъ какія либо поправки и измѣненія.

О христіанствѣ, какъ религіи принятой всѣми образованными народами міра, сущность его, совершенства и преимущества его нравственныхъ воззрѣній передъ религіозными воззрѣніями другихъ религій. Приведеніе различныхъ мѣстъ священнаго писанія изъ исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ въ подкрѣпленіе сказаннаго.

Приведенная выше программа касается четырехъ главныхъ предметовъ преподаванія и относится къ общимъ урокамъ, которые ведутся совмѣстно съ учениками всѣхъ группъ школы.

О предметахъ спеціальныхъ, преподаваемыхъ отдѣльно каждой группѣ учениковъ, къ каковымъ мы причисляемъ: русскій языкъ съ обученіемъ грамотѣ, письму, объяснительное чтеніе и математическія науки, мы должны сказать, что опредѣленной программы здѣсь ставить нельзя, она всегда будетъ въ зависимости отъ той или другой степени подготовленности учениковъ. Въ городѣ могутъ быть такіе ученики, которые окончили уже низшее учебное заведеніе, и для нихъ нужно итти далѣе, въ селахъ же наоборотъ могутъ встрѣтиться совершенно нигдѣ не учившіеся или еле грамотные,—и съ ними придется начинать сначала.

Поэтому, въ этой области, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ положиться на опытъ и выборъ тѣхъ педагоговъ, которые будутъ вести преподаваніе по группамъ, и указать только на методы преподаванія.

Методы преподаванія.

Общіе уроки со всѣми группами вразъ, само собой понятно, можно вести только лекціоннымъ методомъ, допуская самую широкую популяризацію и пользованіе наглядными пособіями.

Однако, примѣненіе одного лекціоннаго метода даже при самомъ талантливомъ изложеніи нельзя рекомендовать. Мы позволимъ себѣ для уясненія способа преподаванія нарисовать здѣсь нѣсколько первыхъ уроковъ хотя бы по географіи.

Учитель, открывая общіе уроки географіи, приноситъ съ собою заранѣе подобранныя къ предмету его перваго урока брошюры и книги для раздачи ученикамъ, а также наглядныя пособія. Ознакомивъ ихъ съ планетной системой, съ законами движенія, давъ понятіе о звѣздахъ, кометахъ, солнцѣ, лунѣ, о падающихъ звѣздахъ, метеорахъ, о затменіяхъ, о движеніи земли, временахъ года, о перемѣнахъ дня и ночи и проч., раскинувши такую картину передъ учениками, учитель предлагаетъ для ближайшаго и подробнаго уясненія сказаннаго прочесть раздаваемыя брошюры и даетъ одному о солнцѣ, другому о звѣздахъ, третьему о затменіяхъ и т. д., а затѣмъ проситъ всѣхъ грамотныхъ записать все слышанное по приходѣ домой въ видѣ конспекта, а неграмотнымъ, чтобы не забывалось слышанное, разсказать кому-нибудь дома.

Второй урокъ начинается съ того, что учитель предлагаетъ кому-нибудь изъ неграмотныхъ разсказать содержаніе перваго урока и поправляетъ его самъ или даетъ это дѣлать другому ученику, затѣмъ предлагаетъ одному изъ грамотныхъ и болѣе развитыхъ прочесть во всеуслышаніе свой конспектъ о первомъ урокѣ, но отъ разбора и дополненія этого конспекта онъ долженъ воздержаться за недостаткомъ времени. Далѣе учитель говоритъ о землѣ, ея шарообразной формѣ, объ океанахъ и сушѣ, о ноясахъ и климатѣ, о долготѣ и широтѣ, о горахъ и плоскогоріяхъ и равнинахъ, о растительной и животной жизни; закончивъ на этомъ второй урокъ, онъ предлагаетъ обмѣняться прежде выданными брошюрами, дополняетъ нѣсколькими новыми и проситъ дома написать конспекты. Конспекты же перваго урока беретъ себѣ на домъ для просмотра и указаній.

Хорошо также предложить ученикамъ въ тѣхъ же конспектахъ заносить самое краткое изложеніе прочитанныхъ брошюръ.

Третій урокъ начинается разсказомъ одного изъ неграмотныхъ о слышанномъ прежде и прочтеніемъ конспекта кого-нибудь изъ старшей группы; затѣмъ учитель говоритъ о частяхъ свѣта, островахъ, проливахъ, о значеніи изрѣзанныхъ береговъ, путяхъ сообщенія, рѣкахъ, о расахъ, народностяхъ, религіяхъ, государственномъ устройствѣ, торговыхъ сношеніяхъ, промышленности въ общихъ чертахъ, не касаясь пока отдѣльныхъ государствъ и народовъ.

Изъ приведенныхъ выше трехъ примѣрныхъ уроковъ географіи видно, какого метода можно держаться на общихъ урокахъ.

Въ добавленіе къ сказанному о программахъ и методахъ преподаванія необходимо присовокупить слѣдующее: воскресная школа располагаетъ весьма органиченнымъ временемъ для преподаванія, и это обстоятельство вліяетъ и на программу и на методы и на весь ходъ обученія, заставляя центръ тяжести перенести на

внѣурочныя занятія учениковъ, на чтеніе и письменныя работы въ разсчетѣ на ихъ самодѣятельность; школѣ остается лишь предложить слушателямъ научный матерьялъ и руководить способами его усвоенія. Опытъ показалъ, что аудиторія воскресной школы въ городахъ черезъ 20 уроковъ (4 мѣсяца занятій) теряетъ устойчивость, а въ селахъ можно разсчитывать только на зимніе мѣсяцы, что въ общемъ дастъ не болѣе 30 воскресеній; само собой понятно, въ предѣлахъ этого приходится ставить и программу предлагаемаго къ изученію. Если же ученики пожелаютъ заниматься въ двунадесятые и др. праздничные дни, то лучше ихъ употребить на провѣрку конспектовъ и на бесѣды по поводу прочитаннаго.

Уроки въ воскресной школѣ могутъ начинаться съ 11 часовъ утра и продолжаться никакъ не долѣе 4 ч. дня, что дастъ 5 часовъ занятій въ день. Первыми начинаются общіе уроки, считая ихъ по 45 минутъ съ перемѣнами; они займутъ 3 часа; на групповыя занятія остается 2 часа; первый урокъ изъ нихъ отдается математическимъ наукамъ (ариѳметикѣ, а въ старшей группѣ ариѳметикѣ, геометріи и даже физикѣ, смотря по запросамъ учениковъ), какъ требующимъ большаго напряженія, а второй часъ—чтенію и письму.

Изъ сказаннаго выше легко понять, что воскресныя школы могутъ открыть свои дѣйствія только въ томъ случаѣ, когда имѣется необходимый запасъ популярныхъ брошюръ и книгъ, относящихся къ предмету преподаванія, и тѣ наглядныя пособія въ видѣ картинъ, таблицъ, картъ и коллекцій, какія нужны для подкрѣпленія преподаннаго. Начинать дѣло безъ библіотеки и наглядныхъ пособій крайне рискованно. Правда, неграмотные изъ учениковъ тоже не въ состояніи воспользоваться брошюрами и книгами и по необходимости должны ограничиться наглядными пособіями и тѣмъ, что услышатъ въ школѣ; зато при самомъ внимательномъ отношеніи къ преподаванію они могутъ удержать въ умѣ своемъ лишь общую схему пройденнаго, тогда какъ грамотные путемъ чтенія пополнятъ пробѣлы и углубятся въ детали затронутаго вопроса. Отсюда прямой выводъ, что воскресныя школы, поднимая развитіе и возбуждая интересъ и уваженіе къ наукѣ въ широкихъ массахъ, какъ грамотныхъ, такъ и неграмотныхъ, все же окажутъ болѣе пользы первымъ; и это вполнѣ естественно: грамотный вездѣ и всегда будетъ имѣть преимущества предъ неграмотнымъ, не только въ школѣ, а и въ жизни. Однако разница между двумя неграмотными, изъ которыхъ одинъ прослушалъ весь курсъ общихъ уроковъ, а другой школы не посѣщалъ, будетъ очень значительная.

Скажемъ нѣсколько словъ о порядкѣ подготовительныхъ занятій воскресныхъ школъ. Передъ началомъ занятій преподаватели составляютъ на весь будущій курсъ, т. е. на 20 или 30 воскресеній краткіе конспекты по каждому предмету, подбираютъ къ нимъ наглядныя пособія и имѣющуюся библіотеку и уже послѣ этого приступаютъ къ пріему учениковъ. Опытъ показалъ, что ученики готовы охотно слушать общіе уроки и почти всѣ, за малыми исклю-

ченіями, желаютъ изучить самую грамоту, поэтому для всѣхъ учащихся назначается испытаніе степени ихъ грамотности и дѣленіе на 3 группы: въ I группу поступаютъ не умѣющіе читать и писать—неграмотные; во II группу—знающіе склады и умѣющіе хотя немного писать—полуграмотные и въ III-ю—бойко читающіе и пишущіе—грамотные; затѣмъ дѣлается вторая группировка по знаніямъ ариѳметики тоже на 3 группы, причемъ второе подраздѣленіе можетъ и не совпасть съ первымъ. Послѣ распредѣленія каждому должны быть выданы (или предложены за плату) тетради съ соотвѣтствующей разграфкой и учебныя книги для второй и третьей группъ, что же касается группы первой—неграмотныхъ, то имъ кромѣ тетрадей и подвижной азбуки ни въ коемъ случаѣ не должно давать книгъ, пока они не изучатъ по передвижной азбукѣ сліянія буквъ. Приступая къ самому преподаванію, каждый учитель обязанъ сдѣлать введеніе по своему предмету, разъяснивъ, что онъ намѣренъ предложить за весь курсъ вниманію учениковъ, что онъ отъ нихъ потребуетъ и какъ по его мнѣнію они должны отнестить,—словомъ, установить на первомъ же урокѣ извѣстныя обязательства и извѣстную дисциплину какъ для той, такъ и для другой стороны.

Въ заключеніе доклада остается сказать нѣсколько словъ о самой организаціи воскресныхъ школъ при современныхъ жизненныхъ условіяхъ. Къ неблагопріятствующимъ условіямъ относятся: 1) существующее въ массѣ городского и особенно сельскаго населенія ложное убѣжденіе, что взрослому поздно и трудно учиться. Съ этимъ предубѣжденіемъ придется встрѣтиться и бороться въ самомъ началѣ занятій. Приходящіе на первые уроки всегда съ нѣкоторымъ недовѣріемъ относятся къ регулярнымъ и систематическимъ занятіямъ школы, они сомнѣваются въ своихъ силахъ и въ томъ, что имъ, людямъ иногда зрѣлаго возраста, удается двинуться въ развитіи и въ образованіи впередъ; 2) вторымъ затрудняющимъ при организаціи воскресной школы обстоятельствомъ является невозможность иной разъ найти въ данной мѣстности на общіе уроки талантливыхъ популяризаторовъ, между тѣмъ отъ умѣнья изложить предметъ доступнымъ пониманію языкомъ въ цѣломъ рядѣ картинныхъ, образныхъ бесѣдъ,—зависитъ часто весь успѣхъ школы. Въ городахъ, гдѣ интеллигентныхъ силъ, имѣющихъ право учителя, всегда больше, можно разсчитывать даже и на безплатныхъ и весьма энергичныхъ добровольцевъ—преподавателей, въ селахъ же % этихъ желательныхъ работниковъ очень незначителенъ. Жаль только, что утвержденіе этихъ добровольцевъ-учителей воскресныхъ школъ со стороны учебнаго начальства, какъ показываетъ практика, встрѣчаемъ значительныя затрудненія и затягивается иногда по нѣскольку мѣсяцевъ; слѣдовательно, и здѣсь придется разсчитывать почти исключительно на профессіональныхъ учителей.

Принимая въ соображеніе, что профессіональные учителя при занятіяхъ съ дѣтьми спеціализировались на методахъ не примѣни-

мыхъ для взрослыхъ, необходимо притти имъ на помощь составленіемъ и изданіемъ подробныхъ конспектовъ на всѣ уроки и указаніемъ популярныхъ пособій.

Воскресныя школы указаннаго въ докладѣ типа могутъ быть учреждаемы въ городахъ и селахъ. Для веденія преподаванія въ нихъ достаточно 3-хъ преподавателей и одного законоучителя, если же это будетъ школа смѣшанная, т. е. мужская и женская, то 6 преподавателей и одинъ законоучитель, потому что могутъ образоваться 3 группы мужчинъ и 3 группы женщинъ, а по существующимъ законоположеніямъ занятія съ мужчинами и женщинами должны вестись отдѣльно. Крупныхъ денежныхъ затратъ эти школы не требуютъ, такъ какъ библіотеки ихъ почти сплошь будутъ составляться изъ дешевыхъ популярныхъ брошюръ, помѣщаться эти школы могутъ въ зданіяхъ училищъ и тамъ же пользоваться наглядными пособіями.

Положенія доклада Н. В. Чехова

«Задачи и методы преподаванія гуманитарныхъ наукъ въ Народныхъ Университетахъ».

Читаннаго въ 1-мъ засѣданіи II-ой секціи 3-го января.

1. Измѣненія во взглядахъ на преподаваніе коснулись пока только естественныхъ наукъ, но они должны быть распространены и на науки гуманитарныя.

2. Задачею преподаванія гуманитарныхъ наукъ является не сообщеніе опредѣленнаго количества знаній изъ этихъ областей, а ознакомленіе слушателей съ тѣми областями и категоріями явленій, которыя составляютъ содержаніе каждой науки, и съ тѣми методами, которыми наука пользуется при ихъ изученіи.

3. Лекціонный способъ преподаванія гуманитарныхъ наукъ съ этой точки зрѣнія долженъ быть признанъ совершенно непригоднымъ и замѣненъ способомъ самостоятельнаго изученія слушателями источниковъ и явленій, составляющихъ предметъ каждой науки.

4. Это изученіе должно происходить совмѣстно, по группамъ, подъ руководствомъ преподавателя.

5. Роль преподавателя сводится къ руководству домашними работами слушателей и ихъ совмѣстными бесѣдами.

6. Углубленію въ предметъ должно быть отдано предпочтеніе передъ расширеніемъ объема курса.

7. Библіотека спеціальныхъ сочиненій, доступная всѣмъ слушателямъ, является столь же необходимымъ орудіемъ преподаванія гуманитарныхъ наукъ, какимъ при преподаваніи физики является физическій кабинетъ и при преподаваніи химіи — лабораторія.

8. Конечною цѣлью преподаванія гуманитарныхъ наукъ должно быть воспитаніе гражданъ, которые хотѣли бы и могли бы въ теченіе всей своей послѣдующей жизни сознательно слѣдить за явленіями общественной жизни и литературы.

О значеніи и характерѣ преподаванія права.

Докладъ Ан. Н. Кремлева.

Читанъ на 2-омъ засѣданіи II секціи 4 января.

Въ цѣломъ рядѣ докладовъ на всѣхъ образовательныхъ съѣздахъ, въ томъ числѣ и на съѣздахъ по техническому и профессіональному образованію, высказывалась и высказывается мысль, что только при достаточномъ общемъ развитіи возможно какое бы то ни было успѣшное техническое или профессіональное образованіе. Разумѣется, это совершенно справедливо. Если въ отвлеченной области математики невозможно понимать интегральное исчисленіе, не будучи основательно знакомымъ съ простѣйшими ариѳметическими дѣйствіями, то даже и въ практической жизни нельзя идти впередъ, не имѣя основного пониманія окружающихъ явленій. Это положеніе еще болѣе обнаруживается, если мы коснемся той области человѣческаго существованія, которая называется общественной жизнью. Взгляните кругомъ—и вы увидите на каждомъ шагу такое крупное элементарное невѣжество въ области общественныхъ отношеній, какое, казалось бы, возможно только въ періоды каменнаго или бронзоваго вѣковъ. Какъ, по выраженію шекспировскаго Гамлета, мы являемся «слѣпцами среди природы», такъ слѣпцами среди общественныхъ явленій остается огромная масса лицъ исключительно благодаря тому, что лишена самаго элементарнаго пониманія окружающей общественной жизни. Конечно, такое общественное невѣжество объясняется только тѣмъ, что въ русскомъ обществѣ не существуетъ гражданскаго воспитанія. Болѣе 140 лѣтъ тому назадъ Екатерина II-ая въ 348 и 352 ст. своего Наказа указывала, что «правила воспитанія суть первыя основанія, пріуготовляющія насъ быть гражданами», и требовала, чтобы въ дѣтей «вперяли любовь къ отечеству» и «повадили ихъ имѣть почтеніе къ установленнымъ гражданскимъ законамъ». А изъ ближайшихъ къ намъ временъ мы имѣемъ по вопросу объ юридическомъ образованіи народа весьма интересный документъ—составленную въ 1826 году, болѣе 80 лѣтъ тому назадъ, національнымъ поэтомъ А С. Пушкинымъ «Записку о народномъ образованіи», порученную ему императоромъ Николаемъ I. Въ этой замѣчательной запискѣ, смѣло объявляя императору, что «въ Россіи все продажно»; что «одно просвѣщеніе въ состояніи удержать новыя общественныя бѣдствія»; что «въ Россіи домашнее воспитаніе есть самое недостаточное, самое безнравственное», а «воспитаніе въ частныхъ пансіонахъ немногимъ лучше»; что «унич-

тоженіе тѣлесныхъ наказаній необходимо», что «школьныя занятія учащихся только ограничиваютъ идеи, уже и безъ того слишкомъ у насъ ограниченныя»,—Пушкинъ прямо требуетъ введенія въ воспитательную программу преподаванія права, политической экономіи и статистики, а въ исторіи рекомендуетъ «не искажать республиканскихъ разсужденій, не позорить убійства Цезаря, превознесеннаго двумя тысячами лѣтъ, но представить Брута защитникомъ и мстителемъ коренныхъ постановленій отечества, а Цезаря честолюбивымъ возмутителемъ». Такая записка была настолько же смѣла, насколько и справедлива—и императоръ Николай I оцѣнилъ ее: 23 декабря 1826 г. Бенкендорфъ написалъ Пушкину, что «Государь Императоръ съ удовольствіемъ изволилъ читать разсужденія Ваши о народномъ воспитаніи и поручилъ мнѣ изъявить Вамъ Высочайшую признательность». Однако съ тѣхъ поръ вопросъ не подвинулся ни на шагъ. Между тѣмъ недостатокъ гражданскаго воспитанія приводитъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. Люди, которымъ ввѣряются государственные и общественные интересы, или не умѣютъ пользоваться своими правами—и бездѣйствуютъ къ прямому вреду ввѣренныхъ имъ интересовъ, или неспособны выполнить свои обязанности—и совершаютъ преступленія должности. Въ томъ и другомъ случаѣ (а весьма часто оба случая совмѣщаются) общество терпитъ безусловный вредъ, деморализуется и утрачиваетъ всякую иниціативу, энергію, самостоятельность и способность къ осмысленной жизни. Это такъ и случилось съ русскимъ обществомъ; если въ 1826 году великій гражданинъ и поэтъ рѣшился вступиться за народныя права и передъ лицомъ монарха нарисовать угнетающую картину нашего невѣжества и разврата, требуя отмѣны тѣлеснаго наказанія и введенія въ систему учебныхъ курсовъ преподаванія права, то уже черезъ 12 лѣтъ послѣ того, въ 1838 году, слѣдующій великій поэтъ, Лермонтовъ, наблюдая вокругъ себя картину общаго разслабленія, трусости, нравственнаго обнищанія и безразличія, въ порывѣ полнаго отчаянія охарактеризовалъ современниковъ замѣчательными словами: «Къ добру и злу постыдно равнодушны, въ началѣ поприща мы вянемъ безъ борьбы, передъ опасностью позорно малодушны и передъ властію презрѣные рабы». И эти слова, сказанныя 70 лѣтъ тому назадъ, могутъ быть примѣнены въ огромномъ большинствѣ случаевъ и къ нашимъ днямъ.

Еще Рудольфъ Іерингъ, указывая на то, что борьба за право есть обязанность правообладателя не только въ отношеніи самого себя, но и въ отношеніи окружающаго общества, обращалъ вниманіе на то, что въ то время, какъ правовое осуществленіе публичнаго и уголовнаго права есть обязанность государственныхъ органовъ, осуществленіе гражданскаго права предоставлено частному лицу, что въ частномъ правѣ каждый призванъ защищать законъ и быть въ своей сферѣ его стражемъ и блюстителемъ. «Кто защищаетъ свое право»., говоритъ Іерингъ, тотъ защищаетъ въ узкихъ рамкахъ право вообще... Права и справедливость охраняются въ странѣ

не только тѣмъ, что судья постоянно готовъ къ исполненію своихъ обязанностей, а полиція всюду разсылаетъ своихъ сыщиковъ—нѣтъ! каждый долженъ содѣйствовать защитѣ права и закона по мѣрѣ силъ своихъ, каждый обязанъ отрубить голову гидрѣ беззаконія вездѣ, гдѣ она осмѣливается ее поднимать; каждый, пользующійся благами права, обязанъ со своей стороны сдѣлать все, чтобы содѣйствовать развитію силы и значенія закона—короче говоря, каждый есть естественный борецъ за право въ интересахъ общества». Съ другой стороны только тотъ, кто выучился бороться за частное право, можетъ стать борцомъ и за государственное, и за народное право; тѣ же самыя свойства, которыя отличаютъ его въ первой борьбѣ, необходимо сопровождаютъ его и въ борьбѣ за гражданскую свободу или противъ внѣшняго врага—то, что посѣяно въ частномъ правѣ, приноситъ плоды въ государственномъ и народномъ правѣ»... Вотъ почему «частное, а не государственное право служитъ истинной школой политическаго воспитанія народа. Если кто хочетъ знать, какъ будетъ народъ въ случаѣ необходимости защищать свои политическія права и свое народноправовое положеніе, тотъ можетъ судить объ этомъ по тому, какъ отдѣльные члены народа защищаютъ свое право въ частной жизни... Для государства, желающаго быть уважаемымъ извнѣ и твердымъ и непоколебимымъ внутри, нѣтъ болѣе цѣннаго блага, о которомъ оно должно заботиться, какъ національное правовое чувство. Эта забота есть одна изъ величайшихъ и важнѣйшихъ задачъ политическаго воспитанія. Въ здоровомъ крѣпкомъ правовомъ чувствѣ каждаго отдѣльнаго индивидуума государство обладаетъ обильнѣйшимъ источникомъ своей собственной силы и вѣрнѣйшею гарантіею прочности своего положенія какъ внутри, такъ и извнѣ. Правовое чувство есть корень всего дерева; если не годится корень, если онъ попалъ въ песчаную или каменистую почву, то все остальное есть только тлѣнъ: придетъ буря и вырветъ съ корнемъ все дерево. Но стволъ и вершина имѣютъ то преимущество, что они видны въ то время, какъ корни спрятаны въ землю и скрыты отъ взора. Разлагающее вліяніе несправедливыхъ законовъ и дурныхъ правовыхъ институтовъ на нравственную силу народа проявляется подъ землей, въ сферахъ, которыя многіе политическіе диллетанты не считаютъ достойными своего наблюденія; для нихъ важна только стройная вершина, а о томъ разъѣдающемъ ядѣ, который идетъ отъ корня къ этой вершинѣ, они не имѣютъ понятія. Но деспотизмъ знаетъ, откуда начать разрушеніе дерева; онъ до поры до времени оставляетъ вершину, но уничтожаетъ корни. Всякій деспотизмъ начинаетъ вторженіемъ въ область частнаго права и подавленіемъ личности отдѣльныхъ гражданъ; разъ это дѣло ему удалось совершить, дерево падало само собою. Поэтому въ этой (частной) области слѣдуетъ въ особенности ему сопротивляться, и римляне поступили вполнѣ сознательно, когда покушеніе на женское цѣломудріе и честь (на частное право) сочли достаточной причиной для изгнанія сначала царей, а погомъ и децемвировъ. Подавить

свободное самосознаніе крестьянина при помощи тягостей и налоговъ, поставить гражданина подъ опеку полиціи, связать свободу передвиженія паспортной системой, распредѣлять подати по собственному произволу—самъ Маккіавелли не могъ придумать лучшаго рецепта для того, чтобы убить всякое самосознаніе, всякую нравственную силу народа и проложить широкій путь для деспотизма... Идея права и интересъ государства идутъ рука объ руку. При дурномъ правѣ не выростало здороваго правового чувства—оно притуплялось, подавлялось и гибло. Существо права есть дѣятельность. Что для пламени составляетъ чистый воздухъ, то для правового чувства—свобода дѣйствій; отказать ему въ ней или задерживать—значитъ его задушить.

Очевидно, что воспитаніе правового чувства возможно только при самомъ широкомъ школьномъ и внѣшкольномъ преподаваніи права. Уваженіе къ закону, къ своему и чужому праву, борьба за право должны сжиться съ каждымъ юношей, съ каждою дѣвушкой еще въ то время, когда обыкновенно они далеки отъ мысли о предстоящей борьбѣ—борьбѣ, которая ждетъ ихъ каждый мигъ съ того момента, какъ они вступятъ въ жизнь. И кто не освоился съ этимъ уваженіемъ въ школѣ, тому необходимо освоиться внѣ школы.

Идеалъ настоящаго положенія дѣла таковъ, что воспитаніе правовыхъ чувствъ должно начинаться съ дѣтскихъ лѣтъ, а потому особое вниманіе должно быть обращено на гражданское развитіе и воспитаніе женщины. Только матери ввѣрена забота о первоначальномъ воспитаніи сына или дочери, только мать можетъ съ самаго дѣтства вложить въ умъ ребенка основныя понятія о правдѣ, справедливости, о честномъ исполненіи долга, о высотѣ самопожертвованія, объ альтруизмѣ, о любви къ людямъ, о помощи бѣднымъ и о тысячахъ другихъ вещей, воспринимаемыхъ только въ семьѣ, или только изъ устъ любящей и образованной матери. Еще Шашковъ очень вѣрно замѣтилъ, что изолированность женщины отъ общественной дѣятельности служитъ одною изъ главныхъ преградъ къ воспитанію въ народахъ гражданскихъ чувствъ; что занятая исключительно мелкими интересами дома, незаинтересованная въ ходѣ общественной жизни, лишенная всякаго солиднаго образованія, женщина задерживаетъ ходъ общественнаго развитія и воспитываетъ въ дѣтяхъ покорность злу и равнодушіе къ пороку. Дѣти—самое цѣнное богатство народа. Но если они воспитаны въ анти-общественныхъ чувствахъ, если они индифферентны къ злу, пороку, насилію, неправосудію, если они не знаютъ, что значитъ работать и трудиться для народа—тогда дѣти дѣлаются не богатствомъ народа, а его проклятіемъ. Сдѣлать же ихъ не проклятіемъ, а богатствомъ народа можетъ прежде всего мать. Вотъ почему женщины должны получить самое широкое гражданское воспитаніе. Онѣ должны научить сыновей и дочерей первымъ понятіямъ о семьѣ, объ обществѣ, о государствѣ, о союзахъ народовъ, о коллективномъ человѣчествѣ и міровыхъ задачахъ его. Онѣ должны научить своихъ дѣтей уважать законъ и законность, бороться за

свое право; должны научить, что передъ закономъ и обществомъ всѣ люди должны быть одинаковы, что и здѣсь нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ, что свобода, равенство и братство не выдуманныя слова, не фантазія идеологовъ и мечтателей, но основныя начала человѣческаго общества и, если гдѣ либо попраны, то тамъ они должны быть возстановлены всецѣло. Каждая женщина должна вносить, какъ шекспировская Порція въ «Венеціанскомъ купцѣ», свѣжую, чистую и свободную струю въ движеніе права и общественной жизни. Каждая женщина должна смѣло, умѣренно и съ полнымъ знаніемъ дѣла вліять на смягченіе, улучшеніе и большую справедливость законовъ, на водвореніе равноправности, свободы и всеобщаго мира—и всему этому съ дѣтства научить своихъ дѣтей. И общество, воспитанное женщиной-гражданкой, сдѣлается во истину гражданскимъ обществомъ, а не обществомъ взаимнаго оттолкновенія, какъ теперь. И тогда собраніе разночинцевъ сдѣлается свободной и независимой націей.

Основнымъ положеніемъ гражданскаго воспитанія необходимо признать то, что какъ школьное, такъ и внѣшкольное преподаваніе права должно носить по преимуществу практическій характеръ, теоретическій же характеръ преподаваніе права можетъ сохранить только въ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потому и преподавателями должны быть избираемы преимущественно юристы-практики. Само собою разумѣется, въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, изучающихъ право, преподаваніе можетъ быть поставлено сообразно съ цѣлью этихъ учебныхъ заведеній, но во всякомъ случаѣ то основное преподаваніе права, которое имѣетъ въ виду создать изъ каждаго представителя общества гражданина, должно ставить своей цѣлью дать возможность знать именно практическое осуществленіе правовыхъ принциповъ и нормъ, научить бороться за право и примѣнять право къ повседневнымъ событіямъ и явленіямъ окружающей жизни. Здѣсь важна не научная разработка правовыхъ вопросовъ, не отвлеченныя размышленія о существѣ права, разсматриваемаго съ точки зрѣнія философской, а важно болѣе всего изученіе права, какъ существующаго въ данное время положительнаго института, съ которымъ нужно считаться и которымъ слѣдуетъ пользоваться къ общему благу. Изучить самымъ подробнымъ образомъ всю исторію права, его философію—все это можетъ всякій, кто желаетъ быть спеціалистомъ. Но знать право практически долженъ всякій гражданинъ, хотя бы онъ и не былъ юристомъ по своей спеціальности. Перефразируя слова поэта, можно сказать: «Юристомъ можешь ты не быть, но гражданиномъ быть обязанъ». И вотъ именно съ этой послѣдней точки зрѣнія должна разсматриваться цѣль преподаванія права въ школахъ и внѣ ихъ для всѣхъ русскихъ гражданъ.

Положенія доклада:

1. Въ русскомъ обществѣ гражданскаго воспитанія не существуетъ.

2. Самое серьезное воспитаніе правовыхъ чувствъ въ каждомъ гражданскомъ обществѣ необходимо, такъ какъ правовое чувство—основа гражданскаго воспитанія.

3. Такое воспитаніе возможно только при самомъ широкомъ школьномъ и внѣшкольномъ преподаваніи права.

4. Воспитаніе правовыхъ чувствъ должно начинаться съ дѣтскихъ лѣтъ, а потому особое вниманіе должно быть обращено на гражданское развитіе и воспитаніе женщины.

5. Школьное и внѣшкольное преподаваніе права должно носить по преимуществу практическій характеръ; теоретическій характеръ преподаванія права можетъ сохранить только въ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

6. Согласно предыдущему положенію преподавателями права должны быть избираемы преимущественно юристы, знакомые практически съ осуществленіемъ правовыхъ принциповъ и нормъ.

Роль и значеніе гигіены въ ряду другихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Народныхъ Университетахъ.

Докладъ В. Кашкадамова.

Читанъ во 2-мъ засѣданіи II секціи 4 января.

Цѣль С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ заключается, какъ это видно изъ § 1 устава, въ просвѣщеніи народа.

Образованіе можетъ быть общимъ и профессіональнымъ. Здѣсь должны находить примѣненіе всѣ виды и способы просвѣщенія научно-практическаго направленія.

Въ числѣ секцій Общества (общественно-юридическая, гуманитарная, физико-математическая и естественно-историческая) за послѣднее время прибавилась секція медицины и гигіены. Лекціонная дѣятельность въ первомъ (весеннемъ) періодѣ 1906 года отличалась полныхъ отсутствіемъ системы въ составѣ лекцій, недостаткомъ лекторовъ и неустройствомъ аудиторій. Осенью 1906 года дѣло пошло значительно лучше: были разработаны циклы лекцій по различнымъ отраслямъ знаній, причемъ въ основаніе была положена система 6 лекціонныхъ (12 часовыхъ) цикловъ.

Идеалъ Общества Народныхъ Университетовъ—предоставить возможность слушателямъ прослушать полный курсъ по любой отрасли знанія.

Положеніе и потребности лицъ различныхъ профессій съ каждымъ днемъ измѣняются. Программы существующихъ учебныхъ заведеній не удовлетворяютъ расширяющимся запросамъ жизни. Потребности дополнительнаго или основного образованія должны находить себѣ удовлетвореніе въ Народныхъ Университетахъ. Знаніе гигіены необходимо каждому человѣку. Разнообразный составъ аудиторій сходится въ общемъ интересѣ къ гигіенѣ, какъ занимающей центральное положеніе среди всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ.

Въ ближайшемъ будущемъ представится необходимымъ выдѣлить особую секцію или подсекцію гигіены. Задачи лекторовъ по гигіенѣ очень обширны. Нужно приблизить гигіену, какъ одну изъ самыхъ полезныхъ прикладныхъ наукъ, ко всѣмъ слоямъ народа и дать каждому изъ нихъ тѣ знанія изъ обширной области гигіены, въ которыхъ онъ больше всего нуждается.

Для этого необходимо имѣть достаточный запасъ подготовленныхъ лекторовъ, выработанныя программы курсовъ гигіены и различныхъ отдѣловъ ея примѣнительно къ различнымъ группамъ

слушателей, необходимый запасъ учебныхъ пособій, вполнѣ подходящія и приспособленныя аудиторіи.

Все это требуетъ большого числа работниковъ, которые могли бы свободно удѣлять свои силы и время безъ ущерба для своихъ дѣлъ.

Такихъ людей, къ сожалѣнію, очень мало. Необходимо поставить дѣло такъ, чтобы на него шли наиболѣе подготовленныя лица. Все это требуетъ большихъ расходовъ, вынести которые Народные Университеты по недостатку средствъ не могутъ. Дальнѣйшій ростъ и развитіе Народныхъ Университетовъ зависятъ отъ той поддержки, которую окажетъ имъ общество. Если только дѣятельность послѣднихъ признается существенно важной и крайне полезной, то это должно проявиться въ содѣйствіи Народнымъ Университетамъ въ болѣе скоромъ достиженіи цѣлей ихъ. Народные Университеты должны стремиться сдѣлать просвѣщеніе по возможности доступнымъ всѣмъ, но плата за лекціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла бы быть повышена, въ особенности для цикловъ лекцій.

Наибольшая цѣна—15 коп., очень ничтожная для лицъ болѣе состоятельныхъ; для недостаточныхъ же—слишкомъ высока, между тѣмъ они то именно нуждаются въ дополненіи просвѣщенія не менѣе остальныхъ.

Существованіе на счетъ мелкихъ пожертвованій, поступающихъ неопредѣленно, очень ненадежно и не даетъ возможности поставить дѣло прочно и широко.

Разсчитывать на привлеченіе бо́льшаго количества безплатныхъ работниковъ—одна мечта, которая рано или поздно приведетъ къ горькимъ разочарованіямъ. Поэтому необходимо или имѣть собственный капиталъ, или же, хотя бы на первое время, поднять плату за лекціи настолько, чтобы всѣ расходы по устройству ихъ окупались.

Это слѣдовало бы примѣнить въ особенности къ циклу спеціальныхъ предметовъ, требующихъ особыхъ слушателей.

Очень многое сдѣлано, но это только начало. Предстоитъ въ будущемъ выполнить неизмѣримо больше. Эта работа заключаетъ въ себѣ такъ мого хорошаго, доставляетъ каждому такое сильное духовное и нравственное удовлетвореніе, что послѣднее является для огромнаго большинства тѣмъ единственнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ, которымъ онъ вполнѣ удовлетворяется.

Здѣсь, именно, проявляется то служеніе обществу, приносится та польза народу, на которую каждый изъ насъ способенъ, и такимъ образомъ дается возможность каждому принять самое широкое участіе въ улучшеніи существующихъ условій нашей жизни, осмыслить собственную жизнь и придать ей болѣе возвышенный характеръ.

Положенія доклада.

1. Существованіе Народныхъ Университетовъ не можетъ считаться прочнымъ при господствѣ въ нихъ элемента благотвори-

тельности, и успѣшная дѣятельность ихъ возможна только при матерьяльной обезпеченности.

2. Программы курсовъ и лекцій должны охватывать по возможности всѣ запросы полнаго общаго или спеціальнаго образованія по всѣмъ отраслямъ знанія.

3. Программы лекцій должны соотвѣтствовать уровню слушателей, а поэтому цѣлесообразнѣе всего составлять изъ нихъ однородныя группы.

4. Гигіена является однимъ изъ необходимыхъ общеобразовательныхъ предметовъ, а потому должна входить въ составъ предметовъ общихъ курсовъ въ различныхъ секціяхъ.

5. По заявленію той или иной группы слушателей слѣдуетъ устраивать спеціальные курсы или отдѣльныя лекціи по различнымъ вопросамъ гигіены.

6. Представляется цѣлесообразнымъ выдѣленіе хотя бы подсекцій гигіены.

Значеніе и характеръ преподаванія математики въ Народномъ Университетѣ.

Докладъ Н. Б. Завадскаго.

Читанъ въ 3-мъ засѣданіи II секціи 4 января.

Народный Университетъ принадлежитъ къ числу учрежденій, имѣющихъ своимъ назначеніемъ содѣйствіе дѣлу народнаго воспитанія или, какъ принято выражаться,—народнаго просвѣщенія.

Въ виду этого вопросъ о преподаваніи въ Народныхъ Университетахъ долженъ трактоваться съ точки зрѣнія интересовъ здороваго воспитанія народныхъ массъ.

Взгляды, которые я постараюсь изложить здѣсь относительно преподаванія математики въ Народныхъ Университетахъ, будутъ основаны на моемъ крайнемъ пониманіи современныхъ пробѣловъ и нуждъ народнаго воспитанія и будутъ очень мало касаться академической стороны вопроса о преподаваніи математики вообще.

Такимъ образомъ, прежде чѣмъ приступить къ изложенію моихъ сужденій относительно характера преподаванія математики въ Народныхъ Университетахъ, я долженъ хоть въ самыхъ сжатыхъ рамкахъ изложить свой взглядъ на дѣло народнаго просвѣщенія вообще, ибо Народные Университеты должны отчасти замѣнять, а отчасти дополнять школьное воспитаніе народныхъ массъ.

Если вопросъ о томъ, что такое воспитаніе, очистить отъ метафизики и стать на точку зрѣнія современнаго утилитарнаго пониманія этого вопроса,—то правильнымъ воспитаніемъ народа является такое воспитаніе, которое наилучшимъ образомъ приспособляетъ данный народъ къ міровой конкурренціи.

Мнѣ лично окончательный результатъ борьбы народовъ—разумѣется въ отдаленномъ будущемъ—представляется ввидѣ по возможности равномѣрнаго распредѣленія культуры; но какъ бы тамъ ни было, мы пока находимся въ періодѣ міровой конкурренціи, и не считаться съ этимъ было бы по меньшей мѣрѣ легкомысленно.

И такъ я позволю себѣ пока стоять на точкѣ зрѣнія борьбы народовъ изъ-за преобладанія національной культуры.

Совокупность всѣхъ отраслей человѣческой дѣятельности, созидающей культуру, настолько обширна, а съ другой стороны, люди настолько склоны къ одностороннимъ увлеченіямъ, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ нашей культурѣ замѣчается множество рѣзкихъ пробѣловъ или разрывовъ.

Однимъ изъ самыхъ доминирующихъ въ нашей культурѣ является разрывъ, который отдѣляетъ теоретиковъ отъ практиковъ.

Одна изъ главнѣйшихъ задачъ Народныхъ Университетовъ состоитъ, мнѣ кажется, въ проложеніи путей сообщенія между міромъ академическихъ теорій и міромъ исполнительской рутинерской практики.

Дѣятельность исполнителей только тогда можетъ быть вполнѣ плодотворна, когда они являются не безсознательными орудіями, а, напротивъ, способны проявлять личную инціативу при исполненіи преподанныхъ имъ предначертаній со стороны высшихъ руководителей.

Полагаю, что въ настоящее время этотъ принципъ настолько очевиденъ, что имъ склонны руководствоваться даже стратеги.

Не отрицая возможности допущенія того, что европейская культура не является единственной формой человѣческой культуры вообще, тѣмъ не менѣе пока—мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ не только къ тому, чтобы измѣнить направленіе этой культуры, но даже и къ тому, чтобы хотя теоретически нарисовать другую форму человѣческой культуры съ достаточною полнотою.

Фундаментомъ, или, такъ сказать, тѣломъ нашей европейской культуры является ея матерьяльная сторона, прогрессъ которой обусловливается успѣхами точныхъ наукъ и техники.

Я не желалъ бы быть заподозрѣннымъ въ отрицаніи прогресса въ области нравственной культуры человѣчества, но шаги человѣчества по пути нравственнаго совершенствованія очень микроскопичны въ сравненіи съ шагами по пути матерьяльнаго прогресса.

Вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства результаты трудовъ дѣятелей на поприщѣ матерьяльной культуры гораздо легче учитываются, чѣмъ результаты трудовъ дѣятелей, старающихся посѣять нравственную культуру въ народѣ.

Я далекъ отъ желанія умалять значеніе дѣятельности тѣхъ, кто такъ или иначе трудится надъ привитіемъ народу той или иной морали, но полагаю, что преуспѣваніе нравственнаго развитія народа зависитъ не столько отъ привитія ему нравственныхъ доктринъ, сколько отъ созданія такихъ матерьяльныхъ условій, при которыхъ явилась бы возможность проявленія, развитія и упражненія вложенныхъ отъ природы нравственныхъ задатковъ,

Матерьяльная обезпеченность народа при современныхъ, а тѣмъ болѣе при грядущихъ условіяхъ европейской культуры прямо пропорціональна успѣхамъ техническаго образованія страны въ самомъ обширномъ и современномъ значеніи этого слова.

Во избѣжаніе недоразумѣній считаю не лишнимъ заявить, что ремесленное образованіе я разсматриваю, какъ важнѣйшую составляющую техническаго образованія вообще.

Мнѣ кажется, что давно настало время, чтобы руководители техническаго образованія отрѣшились отъ средневѣковыхъ, цеховыхъ взглядовъ на обученіе ремеслу.

Чѣмъ правильнѣе будетъ понята современная задача техническаго образованія, тѣмъ значительнѣе будутъ результаты.

Я разсматриваю математику въ Народныхъ Университетахъ какъ предметъ, который долженъ содѣйствовать модификаціи техническаго образованія примѣнительно къ современнымъ формамъ промышленности.

Появленіе дешевыхъ малыхъ двигателей и, благодаря этому обстоятельству, соединеніе земледѣльческой дѣятельности съ мелкими фабрикаціями, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ такой поворотъ въ развитіи промышленности, который нельзя было предвидѣть съ точки зрѣнія академическихъ принциповъ политической экономіи.

Давленіе крупной промышленности на мелкую въ настоящее время на Западѣ ослабѣваетъ; сѣть мелкой интеллигентной промышленности, требующей со стороны рабочихъ не столько затраты физической, механической энергіи, сколько интеллектуальной, сгущается; мелкая промышленность открываетъ новыя области для фабричной промышленности и, такимъ образомъ, ставитъ эту послѣднюю въ зависимость отъ себя. Да это и понятно,—ибо пока не изсякли человѣческая изобрѣтательность, чутье прекраснаго, инициатива, человѣческій геній, до тѣхъ поръ не побѣдитъ автоматъ живого человѣка.

Фабрики пользуются работой машинъ и человѣка съ незначительной примѣсью труда послѣдняго.

Машины не изобрѣтаютъ: машины автоматы, слѣпо повинующіеся человѣку.

Пока мыслимъ прогрессъ вообще, до тѣхъ поръ мелкая промышленность, дающая по преимуществу продукты изобрѣтательности, настойчивости и національнаго генія, не имѣетъ основанія сдаваться фабричной промышленности въ качествѣ побѣжденной.

Я рѣшаюсь категорически утверждать, что для нашихъ рабочихъ необходимо пополненіе ихъ образованія въ такомъ отношеніи, которое содѣйствовало бы расширенію и усовершенствованію такой мелкой промышленности, которая не только увеличила-бы ихъ средства существованія, но которая послужила бы также лучшей школой для проявленія весьма богатой, но находящейся въ дремлющемъ состояніи, психической энергіи нашего рабочаго люда.

Просвѣтительныя учрежденія должны всячески способствовать появленію у насъ и укорененію такихъ видовъ мелкой промышленности, которые способствовали бы поднятію экономическаго благосостоянія нашихъ рабочихъ и развитію въ нихъ цѣлаго комплекса такихъ качествъ, которыя превратили бы ихъ въ культурныхъ работниковъ изъ почти дегенеративнаго состоянія.

Объединеніе физико-математической секціи съ профессіональной въ нашемъ Народномъ Университетѣ нельзя не привѣтствовать, какъ залогъ большого успѣха, если стоять на предлагаемой мною точкѣ зрѣнія.

Задача объединенной физико - математической и профессіональной секціи нашего Народнаго Университета должна главнѣйшимъ образомъ состоять въ содѣйствіи популяризаціи техническихъ и точныхъ научныхъ знаній.

Возможны главнымъ образомъ два пути популяризаціи техническихъ и научныхъ знаній, одинъ путь—это путь, который я позволю себѣ назвать приниженіемъ техники и науки до степени занятныхъ розсказней, другой путь—это снабженіе народныхъ массъ такими знаніями и дисциплинами, которыя облегчали бы имъ доступъ къ техническимъ и научнымъ знаніямъ по возможности въ неисковерканномъ и примѣнимомъ видѣ.

Очевидно, что отъ первой формы популяризаціи научныхъ и техническихъ знаній нельзя ожидать особеннаго обогащенія культуры, слѣдовательно,—необходимо остановиться на второмъ пути популяризаціи научныхъ и техническихъ знаній.

Этотъ второй путь требуетъ ознакомленія народныхъ массъ съ математикой, иначе выражаясь,—второй путь является путемъ популяризаціи математическихъ знаній.

Съ этой точки зрѣнія, по моему крайнему разумѣнію, и слѣдуетъ трактовать преподаваніе математики въ Народныхъ Университетахъ.

Само собою разумѣется, что если мы и признаемъ эту точку зрѣнія на преподаваніе математики въ Народныхъ Университетахъ руководящей, то это не исключитъ возможности преподаванія математики и съ другихъ точекъ зрѣнія при наличности соотвѣтствующихъ условій и слушателей.

Математика въ Народномъ Университетѣ принципіально должна трактоваться какъ вспомогательное средство къ уясненію и приложенію научныхъ и техническихъ свѣдѣній, слѣдовательно, вообще говоря, математика въ Народномъ Университетѣ не является той строгой дисциплиной, какой она является и должна являться въ школахъ.

У насъ прочно установилась клиссификація математики на низшую и высшую, причемъ разъ только рѣчь заходитъ о функціяхъ, производныхъ, дифференціалахъ, интегралахъ и т. п., то это называется высшей математикой, и до послѣдняго времени эта область чуть ли не охранялась отъ вторженія туда непосвященныхъ.

На третьемъ Съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и и профессіональному образованію въ Россіи мною былъ прочитанъ рефератъ, въ которомъ я старался доказать, что преподаваніе математики въ нашихъ школахъ, какъ среднихъ такъ и низшихъ, требуетъ коренного преобразованія главнѣйшимъ образомъ въ томъ смыслѣ, что необходимо, съ одной стороны, исключить нѣкоторый лишній балластъ изъ преподаванія такъ называемой элементарной математики, а съ другой стороны выигранное такимъ образомъ время употребить на преподаваніе началъ анализа безконечно малыхъ.

На аналогичную тему былъ представленъ докладъ г. Ройтманомъ.

На основаніи упомянутыхъ двухъ докладовъ съѣздомъ была постановлена слѣдующая резолюція: «Признается своевременнымъ

включеніе въ программу математики для техническихъ и среднихъ общеобразовательныхъ школъ основъ высшей математики и соотвѣтствующій этому пересмотръ всей программы съ устраненіемъ изъ нея всѣхъ положеній, теоремъ и упражненій, не представляющихъ безусловной необходимости для логическаго развитія основныхъ идей и достиженія конечныхъ цѣлей изученія математики въ техническихъ и среднихъ общеобразовательныхъ училищахъ».

На этомъ же Съѣздѣ мною были доложены программы математики, по которымъ я преподавалъ этотъ предметъ частнымъ ученикамъ и въ школахъ, въ послѣднее время въ механико-оптическомъ и часовомъ отдѣленіяхъ при Ремесленномъ Училищѣ Цесаревича Николая.

Опытъ показалъ, что вполнѣ возможно преподать въ теченіе 4 лѣтъ мальчикамъ, получившимъ начальное образованіе, начало дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій въ такой мѣрѣ, чтобы они могли пользоваться этими исчисленіями при изученіи прикладныхъ наукъ и для рѣшенія практическихъ вопросовъ изъ области техники.

Т. к. многіе изъ заинтересовавшихся моимъ докладомъ еще до прочтенія его на Съѣздѣ ознакомились съ результатами такого преподаванія математики путемъ экзаменованія учениковъ, то тезисы моего доклада прошли во второй секціи большинствомъ голосовъ противъ двухъ.

Такимъ образомъ мнѣ удалось a priori и на опытѣ доказать, что основы такъ называемой высшей математики болѣе доступны, чѣмъ можно было бы заключать это на основаніи термина «высшая математика».

Въ настоящее время Министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлало въ пропогандируемомъ мною направленіи очень крупный шагъ: въ реальныя училища введены начала дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій и аналитической геометріи, причемъ министерскія программы почти совершенно совпадаютъ съ той программой, которая мною была выработана для отдѣленія точной механики при Рем. Уч. Цес. Николая и которая напечатана въ 1903 г. въ моемъ докладѣ подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о реформѣ преподаванія математики».

Указанныя мною соображенія, наводящія на мысль, что Министерство Народнаго Просвѣщенія могло основываться напомянутой резолюціей Съѣзда по поводу моего доклада, вовсе не исключаютъ однако возможности, что Министерство Народнаго Просвѣщенія по случайному совпаденію самостоятельно додумалось до моихъ взглядовъ и моихъ программъ.

На возможность этого наводитъ меня тотъ фактъ, что я узналъ о послѣдовавшей крупной реформѣ только случайно, post factum.

Какъ бы тамъ ни было, но благодаря санкціи Министерства Народнаго Просвѣщенія я сегодня безъ опасенія, что меня сочтутъ фантазеромъ, рѣшаюсь заговорить о томъ, что въ преподаваніе математики для Народныхъ Университетовъ можно и слѣдуетъ

ввести начала дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій, а также аналитической геометріи.

Полагаю, что будетъ удобно для послѣдующихъ разсужденій, если я предложу сейчасъ же коренную программу по математикѣ для Народнаго Университета, оговорившись, что я эту программу предъявляю не въ качествѣ законченнаго дѣла, а лишь какъ примѣрную иллюстрацію предлагаемыхъ просвѣщенному вниманію Съѣзда моихъ сужденій о преподаваніи математики въ Народномъ Университетѣ.

Само собою разумѣется, что если бы даже Съѣздъ раздѣлилъ мои взгляды на характеръ преподаванія математики въ Народномъ Университетѣ, то все таки раціональная программа должна быть дѣломъ коллективнаго труда.

Вотъ программа свѣдѣній изъ математики, могущихъ быть полезными для того интеллигентнаго рабочаго ремесленника, который былъ бы въ состояніи содѣйствовать улучшенію нашей промышленности:

Четыре ариѳметическихъ дѣйствія надъ положительными и отрицательными числами. Упражненія въ вычисленіи соотвѣтствующихъ формулъ.

Понятіе о степени и корнѣ. Сложеніе и вычитаніе одночленовъ. Умноженіе одночленовъ и многочленовъ. Вычисленіе соотвѣтствующихъ формулъ.

Простыя и десятичныя дроби. Дѣленіе одночлена на одночленъ и многочлена на одночленъ. Выведеніе общихъ множителей за скобки.

Уравненія первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ.

Логарифмы.

Теорія соединеній.

Биномъ Ньютона.

Пропорціи и прогрессіи.

Одно уравненіе съ нѣсколькими неизвѣстными въ связи съ понятіемъ о функціи.

Рѣшеніе совмѣстныхъ уравненій первой степени со многими неизвѣстными.

Элементарный очеркъ теоріи опредѣлителей.

Извлеченіе корня квадратнаго изъ чиселъ и рѣшеніе квадратныхъ уравненій.

Биквадратныя уравненія и понятіе объ уравненіяхъ высшихъ степеней.

Графическое рѣшеніе уравненій.

Понятіе о безконечно малыхъ и безконечно большихъ величинахъ и о предѣлахъ. Упражненія въ разыскиваніи предѣловъ.

Производная и дифференціалъ функціи отъ одного простого аргумента. Дифференцированіе суммы, разности, произведенія и частнаго. Дифференцированіе функціи отъ сложнаго аргумента.

Дифференцированіе тригонометрическихъ функцій прямыхъ и обратныхъ. Дифференцированіе функцій: $\log x$; $\ln x$; a^x; e^x.

Производныя и дифференціалы различныхъ порядковъ. Теорема Ролля. Строки Тейлора и Маклорена.

Частныя производныя и дифференціалы. Полный дифференціалъ функціи отъ нѣсколькихъ аргументовъ.

Maximum і minimum функціи отъ одного и нѣсколькихъ аргументовъ.

Понятіе объ интегрированіи, какъ о нахожденіи первообразной функціи по данной производной. Понятіе объ интегралѣ какъ о суммѣ безконечно-большого числа безконечно-малыхъ слагаемыхъ. Квадратура площадей, опредѣленный интегралъ.

Основные пріемы интегрированія.

Графическое дифференцированіе и интегрированіе.

Само собою разумѣется, что для выполненія представленной программы исчисленія необходимо предварительное ознакомленіе съ началами геометріи, тригонометріи и аналитической геометріи.

Начала геометріи могутъ быть пройдены хотя бы въ объемѣ учебника Вулиха.

По тригонометріи я полагалъ бы умѣстнымъ слѣдующій minimum свѣдѣній:

Радіанъ, кк. единица измѣренія угловъ. Упражненія въ переводѣ градусовъ на радіаны и обратно.

Демонстрація на чертежѣ линейныхъ тригонометрическихъ величинъ.

Отвлеченныя тригонометрическія величины, разсматриваемыя какъ отношеніе линейныхъ къ радіусу.

Знаки тригонометрическихъ величинъ.

Измѣненіе тригонометрическихъ величинъ и ихъ періодичность.

Выводъ основныхъ зависимостей между тригонометрическими величинами.

Упражненія въ опредѣленіи всѣхъ тригонометрическихъ величинъ по одной данной.

Постановка вопроса о числѣ основныхъ уравненій.

Употребленіе log. тригонометрическихъ величинъ.

Рѣшеніе прямоугольныхъ треугольниковъ.

Выводъ формулъ: $\mathrm{Sin}\,(a \pm b)$; $\cos\,(a \pm b)$; $\mathrm{tg}\,(a \pm b)$; $\mathrm{ctg}\,(a \pm b)$ $\mathrm{Sin}\,2a$; $\cos 2a$; $\mathrm{tg}\,2a$; $\mathrm{ctg}\,2a$; $\mathrm{Sin}\,\frac{a}{2}$; $\cos\frac{a}{2}$; $\mathrm{tg}\,\frac{a}{2}$ $\mathrm{Sin}\,A \pm \mathrm{Sin}\,B$; $\cos A \pm \cos B$.

Изъ аналитической геометріи можно удовлетвориться слѣдующими свѣдѣніями:

Прямоугольная система координатъ. Задачи на точку.

Понятіе объ уравненіи геометрическаго мѣста.

Уравненія прямой линіи въ различныхъ видахъ. Основныя задачи на прямую линію.

Выводъ уравненій окружности, эллипса и гиперболы, отнесенныхъ къ осямъ симметріи (на основаніи опредѣленія этихъ геометрическихъ мѣстъ, извѣстныхъ изъ черченія). Изслѣдованіе этихъ уравненій.

Сопряженные діаметры эллипса и гиперболы.

Уравненіе касательной и нормали. Ассимптоты гиперболы. Фокусы и директрисы.

Приложенія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій къ аналитической геометріи.

Независимо отъ предлагаемой программы, мнѣ кажется, слѣдовало бы знакомить слушателей Народнаго Университета со счетной линейкой и вообще со всякаго рода таблицами, справочными книжками и приспособленіями для счетныхъ и графическихъ операцій.

Что касается различныхъ спеціальныхъ отдѣловъ математики, какъ напр. теорія вѣроятностей со способомъ наименьшихъ квадратовъ, то преподаваніе этихъ отдѣловъ желательно вести примѣнительно къ какимъ нибудь практическимъ расчетамъ.

Графическіе способы расчетовъ заслуживаютъ очень широкой популяризаціи.

По почину Песталоцци дидактика стала различать въ преподаваніи двѣ стороны: матерьяльную и формальную.

Противъ этого, конечно, ничего нельзя возразить, но слишкомъ усердныя заботы педагоговъ о томъ, чтобы, давая ученикамъ фактическія знанія, не упустить изъ виду формальной стороны предмета, въ большинствѣ случаевъ оказываются ломаніемъ въ открытую дверь, ибо на дѣлѣ выходитъ, что такъ называемая формальная сторона всегда является неизбѣжнымъ побочнымъ продуктомъ матерьяльной стороны обученія.

Если сообщать учащимся только нужныя имъ свѣдѣнія и умѣнія, то окажется, что такое сочетаніе предметовъ будетъ какъ нельзя лучше удовлетворять и формальной сторонѣ обученія.

Если въ этомъ отношеніи мыслимы еще споры при составленіи плановъ и программъ другихъ предметовъ, то въ отношеніи составленія программы математики всякій споръ, мнѣ кажется, является излишнимъ.

Математика по существу такой предметъ, что каждый отдѣлъ ея помимо большей или меньшей степени примѣнимости, является прекраснымъ матерьяломъ для формальнаго развитія ума.

Такимъ образомъ при составленіи программы математики я оставилъ въ сторонѣ вопросы о значеніи математики какъ учебнаго предмета, развивающаго формальную сторону ума, на томъ основаніи, что по какой бы программѣ не преподавалась математика, ея вліяніе на развитіе способностей къ формальнымъ умозаключеніямъ всегда будетъ очень значительно.

Преподаваніе математики въ Народномъ Университетѣ съ принципіальной точки зрѣнія должно имѣть въ виду почти исключительно только примѣнимость этой науки, а не ея формальное значеніе.

У насъ въ преподаваніи математики дѣлаются на мой взглядъ двѣ противоположнаго характера ошибки, къ сожалѣнію, не компенсирующія другъ друга,—съ одной стороны сухой формализмъ, не

допускающій ни подъ какимъ видомъ экспериментальнаго метода въ преподаваніи началъ геометріи и ариѳметики, строгости при доказательствѣ почти очевидныхъ теоремъ, подробное изученіе многихъ почти ненужныхъ теоремъ, относящихся напр. къ извлеченію квадратныхъ и кубичныхъ корней, къ рѣшенію неопредѣленныхъ уравненій, къ элементарнымъ способамъ нахожденія maximum и minimum и т. п., а съ другой стороны—предразсудокъ, что все, относящееся къ анализу безконечно-малыхъ является не умѣстнымъ не только въ низшихъ, но даже въ среднихъ школахъ.

Мой же многолѣтній педагогическій опытъ привелъ меня къ убѣжденію, что такъ называемую элементарную математику въ томъ объемѣ, въ какомъ принято ее преподавать, можно уподобить складу или набору безчисленнаго множества всевозможныхъ инструментовъ, между которыми наряду съ крайне необходимыми и существенными встрѣчаемъ массу сложныхъ и мудренныхъ, до того сложныхъ, что работа съ ними превращается въ головоломное искусство.

Анализъ же безконечно-малыхъ съ методомъ аналитической геометріи является той универсальной машиной, которой долженъ быть вооруженъ умъ почти каждаго интеллигентнаго человѣка.

Я глубоко убѣжденъ, что когда преподаваніе анализа безконечно-малыхъ перейдетъ въ среднюю и низшую школу, а также въ Народные Университеты, то въ очень скоромъ времени выработаются педагогами такіе пріемы и учебники по различнымъ отдѣламъ его, что страхъ передъ такъ называемой высшей математикой перейдетъ въ область преданій.

Подобно тому какъ музыка обладаетъ свойствомъ отрывать людей отъ остальныхъ факторовъ взаимодѣйствія съ внѣшнимъ міромъ и погружать исключительно въ міръ звуковъ, такъ математика обладаетъ аналогичнымъ свойствомъ изолировать сферу математическихъ рефлексій отъ остального внутренняго міра.

Въ этомъ свойствѣ заключается и сила и недостатокъ математической дисциплины ума.

Математикъ, подобно метафизику, способенъ создать свой собственный міръ, почти ничего общаго не имѣющій съ реальностью, и найти въ немъ неисчерпаемые источники умственныхъ наслажденій.

Всѣ, кто знакомъ съ исторіей чистыхъ и прикладныхъ математическихъ наукъ, отлично понимаютъ великія услуги, оказанныя человѣческой культурѣ этими отвлеченными мыслителями, но изъ этого не слѣдуетъ, что математика какъ предметъ общаго образованія должна трактоваться съ точки зрѣнія вкусовъ отвлеченныхъ математиковъ.

Преподаваніе математики въ Народномъ Университетѣ никоимъ образомъ, если смотрѣть съ принципіальной точки зрѣнія, не можетъ быть направлено къ тому, чтобы создавать математиковъ, а лишь къ тому, чтобы дать извѣстный minimum математическихъ свѣдѣній и пріемовъ, необходимыхъ для изученія прикладныхъ наукъ.

Пусть скажутъ, что это будетъ математика ad hoc, что это

будетъ наборъ рецептовъ,—пусть такъ, да вѣдь нельзя же отрицать пользы рецептовъ.

Никому въ голову не придетъ считать повара или аптекаря выше химика, стоящаго на самой вершинѣ современной теоретической химіи, но мыслимы же случаи, когда этому химику пришлось бы плохо безъ искусства повара или аптекаря.

Остановимся на нѣсколькихъ примѣрахъ, ближе относящихся къ вопросу. Положимъ, что ко мнѣ обращается интеллигентный конструкторъ, но не знающій дифференціальнаго исчисленія, съ такимъ вопросомъ, который требуетъ вычисленія maximum'a и minimum'a.

Спрашивается будетъ ли вредно или полезно для него и для дѣла, если я научу его находить производныя соотвѣтствующихъ функцій безъ всякихъ объясненій, т. е. дамъ ему только пріемы или правила и затѣмъ скажу, что то значеніе X, которое обратитъ первую производную въ нуль, обратитъ первообразное выраженіе въ maximum или въ minimum и т. д.

Этимъ я принесу безъ сомнѣнія пользу, ибо дамъ механику возможность устраивать, напримѣръ, химическіе вѣсы съ такою длиною коромысла, которая придаетъ проектируемымъ вѣсамъ maximum чувствительности, или же этотъ механикъ сумѣетъ изготовить изъ даннаго количества драгоцѣннаго металла сосудъ съ наибольшимъ объемомъ и т. д.

Или еще примѣръ,—предположимъ, что оптикъ обращается ко мнѣ съ просьбой научить его вычислять ахроматическіе объективы и окуляры для зрительныхъ трубъ.

Большой ли будетъ грѣхъ противъ чистой математики, если я дамъ этому оптику готовыя формулы для этихъ вычисленій, покажу, какія для различныхъ частныхъ случаевъ дѣлать подстановки, дамъ ему механическій способъ рѣшенія уравненій и этими маленькими клочками математическихъ свѣдѣній эмансипирую его отъ идеи, что только за границей могутъ производить подобныя работы.

Полагаю, что этихъ примѣровъ совершенно достаточно, чтобы разсѣять страхъ передъ математическими рецептами.

Вся задача только въ томъ, чтобы давать полезные рецепты, въ особенности на первыхъ порахъ это необходимо съ цѣлью созданія математикѣ хорошей репутаціи среди среднихъ и самыхъ многочисленныхъ слушателей.

Хотя то, что я намѣренъ только что сказать, нѣсколько разъ уже проскальзывало у меня, но тѣмъ не менѣе въ интересахъ избѣжанія всякаго недоразумѣнія я утверждаю слѣдующее: несмотря на то, что кардинальная задача преподаванія математики въ Народномъ Университетѣ—это снабженіе интеллигентныхъ рабочихъ математическими рецептами, т. е. правилами, пріемами и формулами, примѣнимыми къ той или иной отрасли техники, тѣмъ не менѣе не только желательно, но даже необходимо стараться, чтобы путемъ надлежащаго преподаванія тѣ теоремы и формулы, которыя необходимы въ смыслѣ ихъ примѣнимости, по возможности не яв-

лялись разрозненными въ умахъ слушателей, а объединялись бы въ одно органическое цѣлое научнаго характера.

Въ отношеніи искусства построить цѣлый комплексъ различныхъ математическихъ курсовъ для Народнаго Университета, примѣнительно къ различнымъ отраслямъ исполнительной техники, представляется обширное поле для гг. лекторовъ этого предмета.

Мною сдѣланъ небольшой опытъ составленія подобнаго курса примѣнительно къ предложенной мною программѣ.

Въ истекшемъ семестрѣ по этой программѣ, придерживаясь изданнаго мною литографированнаго популярнаго курса математики, преподавалъ лекторъ нашего Народнаго Университета Р. В. Гохманъ и, какъ выяснилось, онъ не имѣетъ основанія жаловаться на неуспѣхъ, ибо число слушателей его постепенно увеличивалось, и онъ былъ принужденъ въ концѣ концовъ прекратить запись, дойдя, кажется, до 50 или 60 слушателей.

Такъ какъ въ концѣ семестра одинъ изъ слушателей выразилъ нѣчто вродѣ претензіи на то, что преподаваемый курсъ математики не подготовляетъ ни къ какому экзамену, не отвѣчаетъ никакой казенной программѣ, то Р. В. былъ сдѣланъ запросъ слушателямъ о томъ, какихъ они желаютъ измѣненій въ программѣ.

Подавляющее большинство заявило, что они очень довольны пріобрѣтенными ими познаніями и просятъ продолжать по той же программѣ.

Такъ какъ я не сомнѣваюсь,—на основаніи личнаго, довольно объективнаго взгляда на упомянутый мною мой трудъ, а главнымъ образомъ на основаніи хотя и дружеской, но строгой критики нѣкоторыхъ педагоговъ математиковъ,—что это руководство по изложенію имѣетъ такую массу недостатковъ, что въ этомъ отношеніи никоимъ образомъ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, то отсюда я заключаю, что моя программа была бы еще доступнѣе, если бы располагать болѣе цѣлесообразными учебниками.

Составленіе учебниковъ по разнымъ отраслямъ математики для Народнаго Университета—это одна изъ ближайшихъ нашихъ обязанностей.

Прежде чѣмъ закончить мою рѣчь, я позволю себѣ высказать нѣсколько словъ о пріемахъ преподаванія.

Полагаю, что на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить слѣдующій принципъ: каждая лекція по математикѣ должна имѣть въ своемъ составѣ хоть одинъ такой вопросъ, который по возможности былъ бы доступенъ слушателю, случайно явившемуся на эту лекцію.

Желательно, чтобы такой случайный слушатель вынесъ изъ прослушанной имъ лекціи какое либо умѣніе или полезное для него, или по крайней мѣрѣ занятное.

Предложенный мною принципъ приводитъ къ слѣдующему второму: лекторъ, преподающій математику, долженъ стараться подыскивать примѣры для приложенія изложенныхъ теоремъ изъ самыхъ разнообразныхъ областей человѣческаго знанія—изъ области техники, искусствъ, психологіи и философіи.

Я увѣренъ, что не далеко то время, когда мы дождемся болѣе или менѣе опредѣленныхъ запросовъ на различные статьи изъ математики, а пока желательно появленіе различныхъ отдѣловъ математики въ самомъ разнообразномъ изложеніи, начиная съ экспериментально-графическаго изложенія и кончая научной обработкой.

Предварительное ознакомленіе съ математикой въ видѣ рецептовъ не можетъ губить задатковъ къ тому, чтобы впослѣдствіи быть способнымъ изучить математику въ видѣ, удовлетворяющемъ современнымъ требованіямъ.

Если бы для успокоенія совѣсти чистыхъ математиковъ сказать, что наборъ математическихъ пріемовъ и рецептовъ не есть математика, а нѣчто другое, то я мирюсь съ этимъ охотно, безъ всякихъ возраженій; хотѣлось бы только одного—признанія математическихъ суррогатовъ не только безвредными, но безусловно полезными для поднятія нашей культуры.

Положенія доклада.

1) Народные Университеты должны содѣйствовать нашимъ успѣхамъ въ конкуренціи цивилизованныхъ странъ изъ за преобладанія національной культуры.

2) Народные Университеты должны перекинуть мостъ между теоріей и практикой.

3) Фундаментомъ культуры, понимаемой во всемъ ея объемѣ, является матерьяльная сторона.

4) Успѣхи матерьяльной стороны культуры растутъ соразмѣрно со степенью проникновенія въ массы народа успѣховъ въ области техники и точныхъ наукъ.

5) Физико-математическая и профессіональная секціи должны дать толчекъ и надлежащее направленіе нашей промышленности.

6) Появленіе дешевыхъ малыхъ двигателей и сопряженное съ этимъ единеніе мелкой промышленности съ земледѣліемъ создаетъ на Западѣ новую, непредвидѣнную теоріей фазу промышленности.

7) Мелкая интеллигентная промышленность, вооруженная небольшимъ дешевымъ двигателемъ, начинаетъ конкурировать съ крупнымъ фабричнымъ производствомъ.

8) Въ настоящее время имѣются статистическія данныя къ тому, чтобы развитіе мелкихъ фабричекъ за счетъ крупныхъ считать признакомъ развитія промышленности въ странѣ.

9) Развитію мелкой интеллигентной промышленности можно содѣйствовать: a) распространеніемъ мелкихъ дешевыхъ двигателей среди рабочаго люда, b) воспитаніемъ новаго типа образованнаго рабочаго-предпринимателя.

10) Появленію у насъ интеллигентныхъ, трудоспособныхъ и съ промышленной иниціативой рабочихъ, при наличности прочихъ условій, должно въ сильной степени содѣйствовать популяризація научныхъ и техническихъ знаній.

11) Возможны два пути популяризаціи научныхъ и техническихъ знаній: a) приниженіе науки и техники до степени за-

нятныхъ разсказовъ и b) снабженіе народныхъ массъ такими дисциплинами, которыя открыли бы для нихъ доступъ къ пользованію руководительствомъ дѣйствительныхъ прикладныхъ наукъ и техники.

12) Второй путь популяризаціи науки и техники имѣетъ своимъ средоточіемъ популяризацію математическихъ знаній и умѣній.

13) Популяризація прикладныхъ наукъ и техники черезъ посредство популяризаціи математики создастъ общій языкъ, посредствомъ котораго смогутъ обмѣниваться между собою сужденіями теоретики и практики.

14) Математика въ Народномъ Университетѣ должна имѣть примѣнимый, а не академическій характеръ, хотя допустимы въ случаѣ надобности частичныя отступленія отъ этого принципа.

15) Не слѣдуетъ опасаться такъ называемыхъ математическихъ рецептовъ, ибо математическіе рецепты могутъ при условіи своей доброкачественности приносить громадную пользу.

16) Принципы, пріемы и рецепты изъ области анализа, быть можетъ, не слѣдуетъ считать неумѣстными въ Народномъ Университетѣ.

17) Во многихъ случаяхъ пріемы анализа, быть можетъ, оказываются на дѣлѣ болѣе популярными, чѣмъ мудреные пріемы элементарной математики.

18) Счетная линейка, умѣніе пользоваться справочными книгами и производить графическіе расчеты заслуживаютъ возможно широкой популяризаціи.

19) Каждая лекція по математикѣ въ Народномъ Университетѣ должна имѣть въ своемъ составѣ хоть одинъ доступный и законченный вопросъ или пріемъ.

20) Примѣры на примѣненіе изложенной теоріи по математикѣ въ Народномъ Университетѣ должны быть заимствованы по возможности изъ самыхъ разнообразныхъ областей человѣческаго знанія.

21) Наряду съ предложенной программой по математикѣ, представляющей комплексъ математическихъ познаній, которыми, желательно, располагалъ бы рабочій-піонеръ мелкой интеллигентной промышленности, требующей отъ такого піонера знаній, трудоспособности и иниціативы,—мыслимо безчисленное множество мелкихъ программъ, обнимающихъ извѣстное количество полезныхъ свѣдѣній и пріемовъ изъ области математики.

22) Народный Университетъ долженъ содѣйствовать появленію возможно большаго количества дешевыхъ популярныхъ изданій по математикѣ и ея приложеніямъ.

23) Желательно появленіе задачниковъ для пользованія Народныхъ Университетовъ. Въ виду этого было бы цѣлесообразно если бы лектора, найдя или придумавъ надлежащую, по ихъ мнѣнію, задачу, отправляли бы въ бюро секціи по завѣдыванію учебными изданіями. Накопленіе подобнаго рода задачъ могло бы привести къ составленію очень полезнаго задачника.

Образовательныя экскурсіи, какъ одно изъ средствъ осуществленія цѣлей Обществъ Народныхъ Университетовъ.

Докладъ В. Ф. Мушникова.

Читанъ на 3-мъ засѣданіи II секціи 4 января.

Устройство экскурсій, понимая подъ этимъ послѣднимъ терминомъ какъ загородныя поѣздки съ научной цѣлью, такъ и посѣщенія музеевъ, выставокъ и т. д., давно уже признаны однимъ изъ наилучшихъ вспомогательныхъ методовъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія юношества. Одно время онѣ были рекомендованы даже оффиціально, и многія изъ нашихъ казенныхъ учебныхъ заведеній выступили на путь ихъ организаціи, пока не столкнулись съ рядомъ техническихъ трудностей, борьба съ которыми въ той атмосферѣ несвободы, умственной и нравственной подавленности, которой издавна славится наша казенная школа, оказалась непосильной.

Это скоро охладило пылъ тѣхъ немногихъ преподавателей, которые взялись было за проведеніе въ жизнь начинанія, казавшагося столь свѣжимъ и многообѣщающимъ, и дѣло экскурсій въ нашей казенной школѣ завяло, не успѣвши расцвѣсть. Болѣе счастливыми оказались частныя учебныя заведенія, гдѣ царитъ совсѣмъ иной духъ и господствуютъ въ значительной степени иные нравы. Тамъ дѣло это привилось, и нѣкоторыя изъ русскихъ частныхъ учебныхъ заведеній—приведу въ примѣръ хотя бы Тенишевское училище, гостепріимствомъ котораго мы въ настоящую минуту пользуемся—имѣютъ уже въ этой области рядъ безспорныхъ заслугъ, если не сказать подвиговъ (экскурсія на Мурманъ учениковъ Тенишевскаго училища). Трудности, съ которыми связана цѣлесообразная организація и надлежащее выполненіе экскурсій, оказались здѣсь побѣжденными; экскурсіи вошли въ программу многихъ частныхъ учебныхъ заведеній, какъ необходимый элементъ преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ (естествознанія, географіи, исторіи), и съ успѣхомъ выполняютъ здѣсь роль, которая имъ, по самому существу, должна принадлежать. Что же даютъ экскурсіи, каково ихъ значеніе, и почему онѣ все болѣе и болѣе завоевываютъ признаніе въ педагогической практикѣ? Роль экскурсій очень велика. Прежде всего, онѣ дѣлаютъ наглядымъ то, что на урокахъ или въ лекціяхъ сообщается лишь изустно, въ лучшемъ случаѣ при помощи картинъ или таблицъ, въ послѣднее время—волшебнаго фонаря; онѣ конкретизируютъ факты, облекаютъ ихъ плотью и кровью, даютъ возможность осязать то, что до сихъ поръ существовало въ сознаніи лишь въ видѣ словесныхъ образовъ.

Наша школа страдаетъ не только неприспособленностью программъ къ нормальному ходу психическаго развитія учащихся,— однимъ изъ золъ нашей школьной жизни является теоретичность, а, слѣдовательно, и извѣстная сухость самаго преподаванія. Слишкомъ много словъ и слишкомъ мало живыхъ, конкретныхъ впечатлѣній, возбуждающихъ активное вниманіе и захватывающихъ умъ ребенка или юноши цѣликомъ. На эту сторону у насъ пока все еще какъ-то мало обращается вниманія, а между тѣмъ это вопросъ огромной важности. Словесное знаніе вмѣсто дѣйствительнаго—это даже не нуль,—это отрицательная величина. И вотъ экскурсіи здѣсь дѣлаютъ очень много. Всего на свѣтѣ, конечно, не увидишь, но увидавъ разъ своими собственными глазами то, о чемъ раньше онъ лишь читалъ или слышалъ, и сравнивъ оба впечатлѣнія, учащійся не забудетъ этой разницы и у него навсегда останется стимулъ къ сопоставленію словеснаго образа съ дѣйствительнымъ, пробудится стремленіе къ провѣркѣ пріобрѣтаемыхъ словесныхъ знаній, наконецъ, зародится неудовлетворенность одними словами и фразами, не связанными органически съ осязаемыми фактами и явленіями. Все это дастъ ему болѣе точныя и болѣе ясныя представленія и понятія, а тѣмъ самымъ свяжетъ его тѣснѣе и съ наукой и съ самой жизнью во всѣхъ ея многообразныхъ проявленіяхъ. Въ этомъ основное и главное значеніе экскурсій. Но онѣ имѣютъ и другія стороны, которыхъ никоимъ образомъ нельзя игнорировать.

Сталкивая учащихся съ природой и жизнью, вызывая работу всѣхъ ихъ способностей и чувствъ, онѣ воспитываютъ въ нихъ самостоятельность и активность отношенія къ окружающему міру. Здѣсь нѣтъ мѣста для навязыванія чего нибудь со стороны руководителей. Все передъ глазами—смотри, наблюдай, слушай, ощупывай, взвѣшивай и устанавливай свое собственное, самостоятельное отношеніе къ тому или другому факту или явленію. «Практика экскурсій, говоритъ Ив. Мих. Гревсъ, одинъ изъ первыхъ піонеровъ экскурсіоннаго дѣла въ Россіи, способствуетъ полученію участниками ихъ драгоцѣннаго дара живой «интуиціи» наблюдаемаго, глубины взора, искусства предвидѣнія явленій, быстроты дѣятельности построительнаго воображенія,—а все это силы, которыми врядъ ли можно пренебрегать.

Тутъ же во время экскурсій происходитъ успѣшное развитіе самостоятельности умственныхъ выводовъ и слагается предпріимчивость, способность къ активному почину. Нигдѣ лучше, какъ здѣсь не воспитываются энергія и воодушевленіе...»

Далѣе, экскурсіи несомнѣнно воспитываютъ въ ихъ участникахъ общественныя, соціальные навыки. Молодежь, находясь въ теченіе извѣстнаго времени вмѣстѣ, въ однородныхъ условіяхъ, привыкаетъ помогать другъ другу, упражняется въ примѣненіи на практикѣ принципа раздѣленія труда, развиваетъ въ себѣ во время экскурсіи чувство нравственнаго долга и отвѣтственности каждаго передъ всѣми. Все это свойства, въ высшей степени присущія

англо-саксонской школѣ и блестяще отсутствующія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ такомъ же пренебреженіи находится въ этихъ послѣднихъ въ настоящее время и развитіе эстетическаго чувства,—пробѣлъ, восполнить который могутъ въ значительной степени тѣ же экскурсіи. Знакомясь среди полей, лѣсовъ или на берегу моря съ красотой природы, а въ музеяхъ и на выставкахъ—съ произведеніями мірового искусства, дѣти и юноши открываютъ въ себѣ цѣлый міръ новыхъ наслажденій, являющихся, по моему глубокому убѣжденію, однимъ изъ существенныхъ элементовъ, необходимыхъ для воспитанія нравственной человѣческой личности. Природа и искусство въ своемъ могучемъ воздѣйствіи на молодую душу идутъ здѣсь рука объ руку; чего не дастъ музей, дастъ солнечный закатъ или видъ съ какой либо горы и, наоборотъ,—картина или статуя взволнуютъ и восхитятъ душу часто не меньше, чѣмъ самый лучшій пейзажъ или самое грозное явленіе природы во всемъ своемъ великолѣпіи.

Сдѣланный очеркъ значенія экскурсій былъ бы не полонъ, если бы я не упомянулъ еще и о той пользѣ, которую приносятъ лѣтнія загородныя экскурсіи въ дѣлѣ физическаго воспитанія молодежи, проводящей большую часть своей жизни въ каменныхъ мѣшкахъ и на пыльныхъ улицахъ современнаго города. Экскурсанты въ такихъ случаяхъ проводятъ цѣлый день на свѣжемъ, чистомъ воздухѣ, въ движеніи, среди постоянно смѣняющихся, все новыхъ и новыхъ впечатлѣній, внѣ надоѣвшей, часто антигигіенической обстановки своего повседневнаго труда, — все это такія условія, значеніе которыхъ не можетъ быть безразличнымъ, если мы будемъ разсматривать экскурсію какъ одинъ изъ видовъ прямо физическаго отдыха, столь необходимаго при всякой однообразной работѣ. Таково значеніе экскурсіи въ школѣ. Но развѣ мы не можемъ разсматривать курсовъ и лекцій, устраиваемыхъ Обществами Нар. Унив., какъ ту же школу, только особаго рода? Родовые признаки тѣ же. Нѣтъ только дѣтей, а есть взрослые; и нѣтъ однородности и сплоченности класса, а есть только однородность стремленій и запросовъ. Въ остальномъ я не вижу никакой разницы по существу. Наглядность, которую даютъ экскурсіи, здѣсь еще болѣе необходима, чѣмъ въ школѣ обычнаго типа, такъ какъ здѣсь въ распоряженіи преподавателя меньше и времени и средствъ; развитіе умственной самодѣятельности и непосредственное знакомство съ жизнью внѣ привычной обстановки въ томъ возрастѣ, къ которому принадлежитъ большинство кліентовъ Общ. Нар. Унив., является тоже одной изъ насущныхъ задачъ, разъ характеръ еще не установился и жизнь не отлила еще человѣка въ окончательную форму; навыковъ общественности у насъ все еще очень мало, и развитіе теперь, въ эпоху перестройки всѣхъ основъ русской жизни и государственности на новыхъ началахъ, должно быть признано одной изъ текущихъ и самыхъ животрепещущихъ злобъ современнаго дня; наконецъ, развитіе эстетическаго чутья въ ши-

рокихъ массахъ населенія давно уже признается самодавлѣющей цѣлью Общ. Нар. Унив., о чемъ свидѣтельствуютъ хотя бы Народная Консерваторія въ Москвѣ и лекціи проф. Айканова и пр.-доц. Каля въ Петербургѣ. Остается физическое развитіе, но оно, если мы вспомнимъ, что поприщемъ для нашей дѣятельности является пока исключительно только городъ, конечно, не потребуетъ никакихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ. Такимъ образомъ, экскурсіи возможны и даже необходимы и со слушателями курсовъ и лекцій, устраиваемыхъ Общ. Нар. Унив. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ и СПБ. Общ. Нар. Унив., внося экскурсіи, какъ одно изъ вспомогательныхъ средствъ для осуществленія своихъ цѣлей въ п. 4-ый своего устава. Какъ же ихъ организовать, эти экскурсіи, столь полезныя, даже обязательныя, если стремиться къ возможно полному осуществленію цѣлей Общ. Нар. Унив.? Конечно, онѣ будутъ нѣсколько отличаться отъ обычныхъ школьныхъ экскурсій, хотя отличія эти, въ общемъ, будутъ несущественны. Придется предоставить экскурсантамъ, какъ уже не — дѣтямъ, извѣстную самостоятельность, можно будетъ коснуться большаго количества явленій, захватить ихъ глубже, наконецъ, экскурсіи Общ. Нар. Унив. будутъ короче (2—3 дня maximum) и, слѣдов., проще школьныхъ, такъ какъ участники ихъ никогда не будутъ располагать тѣмъ количествомъ свободнаго времени, какимъ располагаютъ учащіеся; но, въ общемъ, принципы организаціи экскурсій останутся тѣ же. Въ этомъ случаѣ Общ. Нар. Унив. могли бы воспользоваться, хотя только отчасти опытомъ существующаго въ СПБ. Общ. «Маякъ», давно уже съ большимъ успѣхомъ устраивающаго экскурсіи для своихъ посѣтителей,—и по возрасту, и по общественному положенію, и по образовательному цензу представляющихъ наиболѣе желательную публику и для нашихъ аудиторій по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока въ нихъ не появится настоящій простой народъ. Въ доказательство послѣдняго приведу нѣкоторыя цифры. Общее число посѣтителей «Маяка» въ 1906 г. достигало, въ круглыхъ цифрахъ, 1400. Изъ нихъ наибольшій контингентъ состоялъ изъ недостигшихъ 20-ти лѣтъ (17 — 20) — 620 чел., въ возрастѣ отъ 20 до 25-ти было 360 чел., въ возрастѣ отъ 25 до 30—240 и въ возрастѣ старше 30 л.—180; 1284 ч. имѣли только низшее образованіе, 107 среднее и только 6 высшее. Наконецъ, по общественному положенію, эти 1400 лицъ распредѣлялись, опять тоже въ круглыхъ цифрахъ, слѣд. образомъ: конторщиковъ — 400, приказчиковъ—300, служ. въ правит. учр.—200, ремесленниковъ—100, разныхъ профессій—400. Итого 1400.

Въ томъ же 1905—906 г. «Маякомъ» было сдѣлано 23 посѣщенія музеевъ и выставокъ, при чемъ количество участниковъ этихъ посѣщеній колебалось между 25 (выставка садоводства и огородничества въ Михайловскомъ манежѣ) и 223 (осмотръ кита на баржѣ «Аретуза» на Невѣ, у Николаевскаго моста) и около 20-ти лѣтнихъ экскурсій какъ въ окрестности Петербурга, такъ и въ болѣе отдаленные пункты, какъ напр., Выборгъ или Лугу. О

посѣщеніи музеевъ и выставокъ я говорить не буду — ихъ характеръ всегда одинъ и тотъ же; что же касается экскурсій, то здѣсь нельзя не оговориться, что экскурсіи «Маяка» являются часто не столько экскурсіями, сколько прогулками: участники ихъ устраиваютъ игры гдѣ нибудь на поляхъ или на берегу моря, и на это уходитъ времени больше, чѣмъ на научную сторону экскурсіи. Эта особенность экскурсій «Маяка» всецѣло оправдывается, впрочемъ, цѣлями самаго Общества, именующагося Обществомъ содѣйствія нравственному, умственному и физическому развитію молодыхъ людей. Обществамъ Нар. Унив. пришлось бы въ этомъ случаѣ только усилить научную сторону дѣла, и тогда экскурсіи сразу утратили бы указанную односторонность. Въ этихъ видахъ, пріурочивая экскурсію всегда къ опредѣленному курсу, слѣдуетъ на предпослѣдней лекціи или на послѣднемъ урокѣ всесторонне выяснить слушателямъ ея цѣль, а по окончаніи экскурсіи побесѣдовать со слушателями на тему о томъ, что она дала, и насколько, благодаря ей, они подвинулись впередъ въ той или иной области знанія. Такое подведеніе итоговъ еще болѣе осмыслитъ экскурсію, сохранитъ за ней въ воспоминаніи ея участниковъ всецѣло научный характеръ и, несомнѣнно, возбудитъ въ слушателяхъ интересъ къ дальнѣйшему участію въ экскурсіяхъ.

Теперь еще нѣсколько замѣчаній о самой техникѣ экскурсіоннаго дѣла въ примѣненіи къ задачамъ Общ. Нар. Унив.

Каждая экскурсія должна быть объявлена заранѣе, причемъ должны быть указаны ея характеръ (естественно-историческая, географическая, историческая, для обозрѣнія произведеній искусства), продолжительность и непремѣнно, самымъ точнымъ образомъ исчисленная, стоимость. Одновременно въ одномъ или нѣсколькихъ пунктахъ открывается и запись на экскурсію. Запись эта должна быть закрыта за извѣстный срокъ до самой экскурсіи, чтобы устроители въ своихъ послѣднихъ передъ экскурсіей распоряженіяхъ могли сообразоваться съ количествомъ ея предполагаемыхъ участниковъ. Очень многолюдныя экскурсіи нежелательны, какъ по своей громоздскости (главнымъ вопросомъ здѣсь является всегда подысканіе помѣщенія для ночлега) такъ и потому, что руководителями многолюдныхъ экскурсій часто бываетъ трудно добиться, чтобы всѣ участники экскурсіи въ равной мѣрѣ увидѣли все то, что было намѣчено при составленіи плана экскурсіи. Иногда при демонстраціи бываетъ очень трудно прямо-таки такъ стать, чтобы всѣ слышали требуемыя объясненія и видѣли бы въ то же время демонстрируемый предметъ, дѣленіе же экскурсантовъ на группы на мѣстѣ и повтореніе одного и того же объясненія по нѣскольку разъ всегда очень задерживаетъ ходъ экскурсіи. Нормой, по моему мнѣнію, было бы человѣкъ 30 на одного руководителя. «Маякъ» также считается съ этимъ и при большомъ количествѣ желающихъ приглашаетъ нѣсколькихъ руководителей. Во время загородныхъ экскурсій «Маяку» отводится обыкновенно цѣлый вагонъ (о чемъ надо предворительно снестись съ начальникомъ подлежащей станціи), но

льготнымъ тарифомъ экскурсанты «Маяка» не пользуются, такъ какъ тарифъ этотъ (1/4 стоимостъ билета) установленъ только для учебныхъ заведеній, каковыми нельзя, конечно, считать ни «Маяка», ни просвѣтительныхъ учрежденій, устраиваемыхъ Общ. Нар. Унив. Слушатели «Маяка» украшаютъ себя во время экскурсій особыми значками для того, чтобы было видно сразу, что это не случайное сборище, а организованная группа лицъ, совершающая экскурсію. Во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній (которыя бывали неоднократно даже съ ученическими экскурсіями, разъ учебное заведеніе не имѣетъ формы) такіе значки необходимо завести для экскурсій и Общ. Нар. Унив. Всѣ остальныя детали должны быть выработаны спеціальными комиссіями изъ членовъ Общ. Нар. Унив., которыя, какъ постоянныя учрежденія, должны вести все экскурсіонное дѣло въ каждомъ Общ. На комиссіи эти должно быть возложено всестороннее ознакомленіе какъ съ составомъ постоянныхъ слушателей курсовъ и лекцій Общ., такъ и съ тѣми средствами, которыя имѣются въ распоряженіи Общ.; они должны выяснить, что можно показать даннымъ слушателямъ въ предѣлахъ даннаго района и въ рамкахъ существующихъ для каждаго Общества возможностей. Затѣмъ онѣ должны сообщать матеріалы о сдѣланныхъ уже экскурсіяхъ, вырабатывать правила, инструкціи, устанавливать размѣры минимальной стоимости экскурсіи и т. д. Такія комиссіи, думается мнѣ, ознакомившись съ дѣломъ и пріобрѣтя опытныхъ руководителей, въ цѣляхъ осуществленія дѣла внѣшкольнаго образованія народа, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, могли бы организовать въ каникулярное время даже и дальнія экскурсіи съ образовательными цѣлями, разсчитывая на участіе въ нихъ учителей, учительницъ, учащейся молодежи, а также и всѣхъ лицъ, находящихся въ отпуску и желающихъ использовать время своего отдыха наиболѣе плодотворнымъ образомъ. Въ качествѣ печатныхъ источниковъ, вышедшихъ въ послѣдніе годы въ СПБ., которые могли бы оказать существенную пользу въ этомъ отношеніи вышеупомянутымъ комиссіямъ, могу указать слѣдующіе:

1) Путеводитель по Петербургу, изд. СПБ. Городской Думой (подробное описаніе всѣхъ достопримѣчательностей СПБ.; масса фотогр. снимковъ; отлично изданъ и очень портативенъ).

2) В. В. и В. Н. Половцовы. Ботаническія весеннія прогулки въ окрестностяхъ СПБ. (пять весеннихъ—отъ средины апрѣля до средины мая — ботаническихъ экскурсій въ ближайшія окрестности СПБ.; талантливыя характеристики СПБ. флоры).

3) Н. И. Березинъ. Географическія экскурсіи Тенешевскаго уч.; кромѣ богатаго фактами матеріала о мѣстностяхъ, куда предпринимались экскурсіи Т. У. (Ладожское озеро, Нарва и Гунгербургъ, Финляндія, Валдай, Днѣпровскіе пороги, Крымъ)—рядъ цѣнныхъ практ. указаній самой организаціи данныхъ экскурсій.

4) Справочная книжка Общества «Маякъ» (маршруты экскурсій, и примѣрная стоимость).

Въ заключеніе не могу не выразить своей глубокой увѣрен-

ности, что правильная и широкая постановка экскурсій, помимо своего спеціальнаго значенія, оживитъ, несомнѣнно, дѣло внѣшкольнаго образованія народа, привлечетъ въ аудиторіи массу новыхъ слушателей и тѣмъ создастъ новый стимулъ для дальнѣйшей плодотворной и успѣшной работы Общ. Нар. Унив.

Положенія доклада:

1. Однимъ изъ способовъ расширенія умственнаго и нравственнаго кругозора учащихся во всякой нормально поставленной школѣ должны быть экскурсіи.

2. Экскурсіи 1) дѣлаютъ наглядным ъ то, что сообщается на урокахъ или въ лекціяхъ лишь словесно, 2) развиваютъ самостоятельность и активность отношенія къ окружающему міру, 3) способствуютъ выработкѣ навыковъ общественности, 4) развиваютъ эстетически и 5) помогаютъ и цѣлямъ физическаго развитія, особенно если предпринимается дальняя экскурсія или если она совершается пѣшкомъ.

3. Организуемые Обществами Народныхъ Университетовъ курсы и лекціи по родовымъ признакамъ могутъ быть названы той же школой.

4. Экскурсіи, слѣдовательно, возможны и даже обязательны и со слушателями курсовъ и лекцій, устраиваемыхъ Обществами Народныхъ Университетовъ.

5. Различіе между экскурсіями, предпринимаемыми Обществомъ Народныхъ Университетовъ, и обычными школьными экскурсіями опредѣляется различіемъ самихъ типовъ предпринимающихъ экскурсіи просвѣтительныхъ учрежденій.

6. Въ общихъ чертахъ, экскурсіи со слушателями курсовъ и лекціи Общества Народныхъ Университетовъ могли бы быть организованы по типу экскурсій, устраиваемыхъ петербургскимъ отдѣломъ Общества содѣйствія нравственному, умственному и физическому развитію молодыхъ людей—«Маякъ».

О введеніи въ программу дѣятельности Народныхъ Университетовъ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній.

Докладъ П. Б. Шимановскаго.

Читанъ на 3-мъ засѣданіи II секціи 4-го Января.

Въ то самое время, когда мы сидимъ въ этомъ уютномъ помѣщеніи и обсуждаемъ рядъ вопросовъ, связанныхъ съ теоріей и практикой просвѣщенія народныхъ массъ, въ это самое время на широкой равнинѣ нашей родины, въ занесенныхъ снѣгомъ деревняхъ, блуждаетъ призракъ голодной смерти: цѣлыя области страны объяты такъ называемымъ недородомъ. Это патологическое явленіе въ сельско-хозяйственной промышленности страны ужасно тѣмъ, что представляется не острымъ заболѣваніемъ, а хронической затяжной болѣзнью: въ теченіе почти 20-ти лѣтъ ежегодно голодаетъ отъ 5 до 25 губерній, а наряду съ этимъ другія явленія въ сельскохозяйственной промышленности приводятъ насъ къ самымъ печальнымъ выводамъ: такъ, за послѣднее 10-лѣтіе количество продуктивнаго и рабочаго скота уменьшилось на 30%, средній урожай хлѣбовъ съ единицы площади все падаетъ, почва благодаря нераціональной трехъ-польной системѣ истощается и т. д. до безконечности. Гдѣ же причины этого ужаснаго явленія?

Первое, что бросается въ глаза и что сдѣлалось уже аксіомой,—это незначительная площадь обрабатываемой земли въ рукахъ земледѣльческаго трудящагося населенія, отсутствіе кредита въ деревнѣ и незначительность оборотнаго капитала въ мелкихъ с.-х. предпріятіяхъ; но для того, кто жилъ въ деревнѣ, присматривался къ ея жизни, прислушивался къ ея запросамъ, ясна еще другая не менѣе серьезная причина — это полная некультурность земледѣльческаго населенія въ с.-х. отношеніи.

Вся хозяйственная дѣятельность человѣка заключается, съ одной стороны, въ борьбѣ съ неблагопріятными силами природы, съ другой—въ постоянномъ подчиненіи себѣ силъ природы и ихъ раціональной утилизаціи. Знакомство съ окружающей природой, ясный отчетъ и пониманіе процесовъ и явленій, научное объясненіе проявленій ея силъ—«наука и знаніе»—вотъ необходимые факторы успѣшной хозяйственной дѣятельности человѣка. Этого-то и нѣтъ у нашего хлѣбопашца. Онъ, какъ кротъ въ землѣ, ощупью подвигается впередъ, не отдавая себѣ отчета въ окружающей его обстановкѣ, а потому всякое грозное явленіе природы является для него гибельнымъ. Если мы учтемъ все выше изложенное, то предъ нами во весь гигантскій ростъ встанетъ страшная фигура

человѣка, съ одной стороны, ободраннаго и голоднаго, съ другой, дикаго и некультурнаго—это русскій земледѣлецъ!

Что же дѣлается и дѣлалось у насъ, чтобы вывести этого человѣка изъ такого невозможнаго состоянія, вооружить его знаніемъ, дать ему вѣрное орудіе къ борьбѣ за существованіе?

Въ странѣ, гдѣ до сихъ поръ не введено всеобщее обученіе грамотѣ, не приходится говорить о широкой постановкѣ с.-х. образованія. Всѣ мѣропріятія правительства въ лицѣ департамента земледѣлія въ этомъ направленіи являются каплей въ морѣ нужды, ощущаемой въ этомъ вопросѣ; да при томъ существующія с.-х. школы, какъ среднія, которыхъ всего 9, такъ и низшія скорѣе готовятъ приказчиковъ въ помѣщичьи имѣнія, чѣмъ удовлетворяютъ нуждамъ трудящагося земледѣльческаго населенія. Земства еще меньше удѣляютъ вниманія этому вопросу путемъ устройства школъ, въ виду недостаточности средствъ и неотложности другихъ болѣе насущныхъ потребностей какъ начальное образованіе, народное здравіе и т. п. Правда, въ земствѣ есть еще одинъ институтъ, ставящій въ числѣ многихъ своихъ задачъ и распространеніе с.-х. знаній—это агрономическая организація земствъ; но въ виду массы другихъ обязанностей и большого района, обслуживаемаго агрономами (уѣздъ), они не могутъ всецѣло отдаваться этому дѣлу.

Я хочу указать, что Народный Университетъ является той организаціей, которая могла бы принести огромную пользу земледѣльческому населенію страны путемъ введенія въ свою программу распространенія с.-х. знаній. Преимущества этого института, какъ учрежденія частной и общественной иниціативы, подвижного и эластичнаго въ развитіи своей программы и дѣятельности—очевидны. Я очень радъ, что профессоръ Ковалевскій въ своей рѣчи на вчерашнемъ общемъ собраніи, излагая тѣ задачи и цѣли, которыя ставитъ себѣ Народный Университетъ заграницей, указалъ, что распространеніе с.-х. знаній является одной изъ существеннѣйшихъ функцій этого рода учрежденій. У насъ въ Россіи до сихъ поръ Общество Народныхъ Университетовъ почти не удѣляетъ никакого вниманія этому вопросу и даже въ нѣкоторыхъ, какъ напр. въ Петербургскомъ Обществѣ Народныхъ Университетовъ, наблюдается враждебное отношеніе къ такому, имѣющему огромное значеніе въ земледѣльческой Россіи, дѣлу распространенія с.-х. знаній.

Повидимому, это явленіе объясняется, во-первыхъ, взглядомъ на с.-х. знанія, какъ на знанія узко-спеціальныя, не имѣющія широкаго общеобразовательнаго значенія; во-вторыхъ, тѣмъ, что при распространеніи с.-х. знаній необходимо имѣть рядъ опытныхъ учрежденій и предметовъ демонстрированія для лекцій и, наконецъ, въ третьихъ,—что дѣятельность Общества Народныхъ Университетовъ до сихъ поръ ограничивается районами большихъ городовъ.

Начнемъ съ послѣдняго. — Расширеніе дѣятельности Народ-

ныхъ Университетовъ на деревню можно считать только желательнымъ, такъ какъ по самой своей сущности Народный Университетъ долженъ обслуживать широкія народныя массы, жаждущія знаній, а не замыкаться въ узкія рамки дѣятельности въ однихъ городахъ. Что касается необходимости имѣть въ распоряженіи опытныя учрежденія (опытныя поля, показательные и пробные участки и т. п.) и данныя, добытыя опытами на мѣстахъ, то это не можетъ служить препятствіемъ дѣлу, такъ какъ въ большинствѣ губерній Россіи, особенно земскихъ, имѣются такія учрежденія, всегда готовыя къ услугамъ лектора, для демонстрированія же лекцій Народный Университетъ можетъ имѣть подвижной музей пособій.

Наконецъ, взглядъ на с.-х. знанія, какъ на знанія узкоспеціальныя—надо считать неправильнымъ. Несомнѣнно, с.-х. знанія,—знанія спеціальныя, но среди другихъ таковыхъ же занимающія особенное, исключительное положеніе, во-первыхъ, потому, что въ сельскомъ хозяйствѣ мы имѣемъ дѣло главнымъ образомъ съ органической и организованной матеріей, характеризующейся наиболѣе сложными явленіями и процессами, для пониманія которыхъ и тѣмъ болѣе для раціональнаго пользованія, необходимъ цѣлый рядъ научныхъ теоретическихъ свѣдѣній и познаній; во-вторыхъ, потому что агрономія, какъ строгая научная дисциплина, существуетъ при всѣхъ университетахъ, гдѣ имѣются агрономическіе отдѣлы; данныя, добытыя этой наукой, являются тѣми положительными теоретическими с.-х. знаніями, на основаніи которыхъ построена современная с.-х. промышленность болѣе культурныхъ странъ. Какой бы практическій примѣръ изъ области с.-х. мы ни взяли, при его выясненіи мы сейчасъ же столкнемся съ необходимостью научныхъ теоретическихъ познаній; напр. возьмемъ вопросъ объ обработкѣ почвы: этотъ с.-х. пріемъ станетъ только тогда понятенъ и тогда только найдетъ раціональное примѣненіе, когда сельскій хозяинъ будетъ имѣть ясное представленіе о физико-химическомъ процессѣ вывѣтриванія почвы, имѣть представленіе о поглотительной способности ея, почвенной влагѣ и химическихъ растворахъ; возьмемъ другой примѣръ — рядовой посѣвъ: онъ станетъ понятенъ только тогда, когда сельскій хозяинъ знаетъ, что для успѣшнаго развитія растенію необходимо опредѣленное количество свѣта и воздуха, что растеніе дышетъ всей своей поверхностью и питается изъ воздуха, ассимилируя углекислоту. Здѣсь опять мы натолкнулись на цѣлый рядъ физіологическихъ процессовъ, непонятныхъ безъ научнаго освѣщенія ихъ. Можно привести массу аналогичныхъ примѣровъ. Я утверждаю, что нѣтъ ни одного практическаго пріема въ сельскомъ хозяйствѣ, который могъ бы быть раціонально использованъ безъ вмѣшательства науки. Если существуетъ въ широкихъ слояхъ нашей интеллигенціи превратное представленіе о с.-х. наукѣ, то это одно изъ печальныхъ явленій, съ которымъ приходится часто сталкиваться дѣятелямъ этой спеціальности. Спрашивается, какъ же организовать это огромной важности дѣло распространенія с.-х. знаній въ широкихъ массахъ земледѣльческаго населенія?

Я полагалъ бы, что при всѣхъ Обществахъ Народныхъ Университетовъ необходимо образованіе секцій с.-х. знаній; въ эти секціи должны быть привлечены по возможности энергичные и дѣятельные члены. Секціи с.-х. знаній завязываютъ сношенія съ отдѣльными лицами и учрежденіями на мѣстахъ, могущими оказать помощь, напр. земствами, с.-х. обществами, кооперативными и кредитными товариществами, земскими агрономами, учителями и опытными сельскими хозяевами. Прежде чѣмъ отправиться въ какой либо районъ съ цѣлью выполненія своей задачи, лекторъ основательно долженъ ознакомиться на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ мѣстными учрежденіями и лицами, привлеченными къ дѣлу, съ с.-х. условіями даннаго района, выдѣлить наиболѣе существенные и неотложные вопросы, составить по возможности точный планъ своей работы и программы лекцій; и вотъ послѣ такой предварительной работы лекторъ выѣзжаетъ въ свой районъ и при помощи мѣстныхъ учрежденій и лицъ, съ которыми онъ уже соединенъ нитями любви къ общему дѣлу, и при ихъ участіи и сочувствіи, пользуясь опытными данными и учрежденіями, лекторъ принимается за свою тяжелую идейную работу. Я не буду говорить о томъ, что сознаніе о существующемъ гдѣ то Обществѣ Народныхъ Университетовъ, которое во всякій моментъ можетъ притти на помощь въ дѣлѣ просвѣщенія народа, подниметъ и увеличитъ энергію мѣстныхъ дѣятелей, часто одинокихъ и заброшенныхъ въ своей работѣ. Секція должна заняться устройствомъ подвижного музея пособій для демонстрированія и, если дѣло разовьется, заняться изданіемъ популярныхъ брошюръ по сельскому хозяйству, въ чемъ у насъ ощущается огромная потребность. Самые предметы, входящіе въ программу лекцій могутъ быть слѣдующіе:

1. Физико-химическіе процессы въ органической матеріи, почвѣ и воздухѣ. 2. Физіологическіе процессы въ органической природѣ. 3. Анатомія растеній и животныхъ. 4. Ботаника и зоологія. 5. Біологическіе законы. 6. Географія растеній. 7. Основныя понятія изъ области химіи и физики. 8. Бактеріи и ихъ роль въ природѣ. 9. Минералогія и геологія. 10. Метереологія. 11. Коммерческая географія и статистика. 12. Сельско-хозяйственная экономія и организація хозяйства. 13. Сельско-хозяйственное право. 14. Растеніеводство общее и частное. 15. Животноводство общее и частное. 16. Лѣсоводство. 17. Садоводство. 18. Огородничество. 19. Вредители и борьба съ ними. 20. Болѣзни растеній. 21. Ветеринарія. 22. Почва. 23. Обработка. 24. Удобреніе. 25. Сѣмена и посѣвы. 26. Сельско-хозяйственныя машины и орудія. 27. Луговодство. 28. Травосѣяніе. 29. Сѣвообороты. 30. Техническія производства, связанныя съ сел. хозяйствомъ. 31. Технологія строительныхъ матеріаловъ. 32. Сельско-хозяйственное строительное искусство. 33. Молочное хозяйство. 34. Товаровѣдѣніе. 35. Пропаганда идеи кооперації и помощь при ихъ организаціи.

Всѣ перечисленные отдѣлы распадаются на рядъ подотдѣловъ и отдѣльныхъ вопросовъ. Лекціи и чтенія должны состав-

ляться такъ, чтобы, затронувъ какой либо чисто практическій вопросъ, лекторъ при его выясненіи, становясь на научную точку, освѣщалъ всѣ тѣ области научнаго знанія, которыя могутъ способствовать уясненію этого вопроса, а потому чтеніе перечисленныхъ предметовъ отдѣльными курсами нельзя считать обязательнымъ.

Что же касается пропаганды идеи с.-х. кооперацій, а также и помощи со стороны лектора при организаціи таковыхъ, то этому вопросу я придаю огромное значеніе, не только въ смыслѣ соединенія силъ для совмѣстнаго, болѣе успѣшнаго веденія с.-х. предпріятія, а какъ фактору, имѣющему огромное воспитательное значеніе.

Всякому, знакомому съ деревней, извѣстны собственническіе инстинкты нашего мелкаго с.-х. предпринимателя; изъ-за всякаго пустяка, въ родѣ захвата чужой межи на вершокъ, незначительной потравы посѣва и т. п. ведется рядъ тяжбъ въ волостномъ правленіи и судебныхъ учрежденіяхъ; какъ только у такого собственника появятся интересы общіе съ другими, онъ незамѣтно для себя выходитъ на широкую дорогу коллективной жизни.

Въ заключеніе я хочу сказать, что наблюденія окружающей насъ современной дѣйствительности, представляющей затишье послѣ революціонной бури, разразившейся надъ страной и вылившейся въ деревнѣ въ формѣ аграрнаго террора, какъ протеста доведенной до отчаянія народной массы, приводятъ насъ къ выводу, что только народъ, вооруженный знаніемъ, можетъ расчитывать на окончательную побѣду; и мы видимъ инстинктивное стремленіе народныхъ массъ къ знанію и просвѣщенію — этому залогу свѣтлаго будущаго; и вотъ учесть это стремленіе и притти на помощь массамъ въ ихъ насущной нуждѣ и призванъ Народный Университетъ.

Положенія доклада:

1. Земледѣльческое населеніе Россіи представляется совершенно некультурнымъ въ с.-х. отношеніи.

2. Существующія правительственныя и земскія с.-х. школы, среднія и низшія, не удовлетворяютъ потребностямъ трудящагося земледѣльческаго населенія страны.

3. Народный Университетъ, какъ общественная организація, эластичная въ развитіи своей программы и дѣятельности, является институтомъ, призваннымъ къ выполненію задачи распространенія с.-хоз. знаній.

4. Необходимо образованіе секціи с.-хоз. знаній при всякомъ Обществѣ Народныхъ Университетовъ.

5. Секціи с.-хоз. знаній завязываютъ тѣсныя сношенія съ различными учрежденіями и отдѣльными лицами на мѣстахъ.

6. Секціи с.-хоз. знаній организуютъ кадры разъѣздныхъ лекторовъ, выполняющихъ свою задачу при посредствѣ мѣстныхъ учрежденій и лицъ, пользуясь существующими на мѣстахъ опытными учрежденіями и данными, ими добытыми.

7. Для демонстрированія лекцій организуется секціями с.-хоз. знаній музей подвижныхъ пособій.

8. Секціи с.-хоз. знаній занимаются издательской дѣятельностью с.-хоз. литературы.

9. Лекціи и чтеніе производятся по всѣмъ отраслямъ с.-хоз. знаній, при чемъ всякіе практическіе вопросы въ области с.-хоз. промышленности объясняются и освѣщаются строго научно.

10. Секціи с.-хоз. знаній пропагандируютъ идею с.-хоз. кооперацій и способствуютъ ихъ организаціи.

Заочные курсы въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. (Correspondence Schools).

Докладъ А. Н. Ладыгина.

Читанъ въ 4-мъ засѣданіи II секціи 5 января.

Въ теченіе моего пребыванія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ зачалось и развилось учрежденіе, подобнаго которому, я смѣло могу сказать, не существуетъ нигдѣ больше. Я говорю о (Correspondence Schools), которыя я позволяю себѣ въ вольномъ переводѣ назвать «Заочными курсами».

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ т. е. около 1890 года, если я не ошибаюсь, это учрежденіе только что появилось на свѣтъ. Новорожденные курсы съ самаго начала заинтересовали меня, и въ теченіе всего этого періода времени, я внимательно слѣдилъ за ихъ ростомъ и развитіемъ. Больше того, чтобы изучить какъ можно ближе механизмъ ихъ функціонированія я прошелъ три различныхъ курса, а моя жена, чтобы помочь мнѣ въ этомъ изученіи, проходила въ то же время два другіе курса.

«Заочные курсы» явились натуральнымъ отвѣтомъ на горячій запросъ со стороны той части американскаго населенія, которая принуждена зарабатывать хлѣбъ свой трудами рукъ своихъ, и, не имѣя времени и часто силъ посѣщать школы какого бы то ни было рода, въ то же время желаетъ пріобрѣсть знанія, которыя могли бы подвинуть ихъ на пути умственнаго развитія и матеріальнаго преуспѣянія.

«Заочные курсы» въ настоящее время, въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ по всевозможнымъ предметамъ, и иногда встрѣчаются объявленія о курсахъ по такимъ предметамъ, по которымъ и личное преподаваніе трудно, не говоря уже о заочномъ; но подобныя попытки воспользоваться довѣрчивостью публики, разумѣется нельзя ставить въ виду самому учрежденію, по истинѣ, превосходному. Въ суммѣ эти курсы оказываются замѣчательно полезными. Я буду говорить здѣсь только о тѣхъ, которые знаю лично.

Въ большинствѣ случаевъ «Заочные курсы» предпринимаются компаніями и иногда, хоть и рѣдко, отдѣльными лицами. Намъ лично извѣстны по крайней мѣрѣ семь компаній, которыя занимаются такимъ обученіемъ. Одна изъ этихъ компаній—въ Нью-Іоркѣ; ея спеціальности—электричество, механика, химія и науки, связанныя съ этими предметами или помогающія ихъ изученію, какъ напримѣръ, математика и т. п. Вторая кампанія въ гор. Скрантонѣ, въ Штатѣ Пенсильванія. Это очень хорошая школа,

и ученики ея достигаютъ очень хорошихъ результатовъ, не смотря на нѣсколько странный, на нашъ русскій взглядъ, подборъ предметовъ, которые тамъ изучаются. Что эта школа отвѣчаетъ требованіямъ американскаго населенія,—доказывается тѣмъ фактомъ, что число ея учениковъ прямо громадно, и при томъ они разсѣяны не только по всей Америкѣ, но школа эта имѣетъ учениковъ даже въ Индіи, Африкѣ, Австраліи и т. д.

Курсы, которые проходятся въ этой школѣ, слѣдующіе: бухгалтерія, стенографія, составленіе объявленій и рекламъ, составленіе и писаніе объявленій для оконъ магазиновъ, искусство выставлять товаръ въ окнахъ магазиновъ, коммерческое законовѣдѣніе, искусство рисованія иллюстрацій, нотаріальная практика, химія, управленіе ткацкой фабрикой, практика электро-монтера, подготовка къ спеціальности инженера-электротехника, черченіе, телефонное инженерство, управленіе центральной электрической станціей, механическое инженерство, таксація, курсъ машиниста, желѣзнодорожное инженерство, курсъ подрядчика—строителя, архитектурное черченіе, курсъ архитектора, курсъ инженера-строителя, курсъ банковаго дѣла, горное дѣло, современные языки.

Подобная школа, также имѣющая большое число учениковъ, существуетъ въ гор. Чикаго, въ штатѣ Иллинойсъ. Въ Индіанополлѣ, въ штатѣ Индіана, существуетъ школа, обучающая писательству, корреспондентству и репортерству. Въ гор. Джемстаунѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ, есть школа сестеръ милосердія (trained nurses). Въ Нью-Іоркѣ есть нѣсколько очень хорошихъ школъ, обучающихъ живописи и рисованію каррикатуръ, а также школы, обучающія составленію объявленій и рекламъ.

«Заочныхъ курсовъ» по предметамъ, мною перечисленнымъ, и по другимъ предметамъ, о которыхъ я, по недостатку времени, не упоминаю, существуетъ, кромѣ поименованныхъ, многое множество въ различныхъ штатахъ и городахъ Сѣверной Америки.

Компаніи, которыя занимаются этимъ заочнымъ обученіемъ, основаны и существуютъ по частной иниціативѣ и на частныя средства. Это частныя предпріятія, въ основу дѣятельности которыхъ не входятъ никакія благотворительныя или другого рода цѣли, кромѣ коммерческихъ. Предпріятія основываются, чтобы давать доходъ, какъ и всякая другая частная школа,—и они даютъ крупный доходъ, потому что ихъ дѣятельность не ограничена размѣрами школъ, необходимостью для одного профессора имѣть ограниченное число учениковъ, размѣромъ города и т. п.

Если школа хороша, если ея ученики получаютъ практическіе результаты за затраченныя время и деньги, то школа процвѣтаетъ, а иначе эта школа не можетъ существовать и разсоряется. Чтобы удовлетворить требованіямъ учениковъ, такая школа имѣетъ значительное число профессоровъ по каждому предмету и при томъ профессоровъ перваго сорта, которымъ она платитъ дорого. Она должна зорко слѣдить за практическимъ и теоретическимъ движеніемъ впередъ каждой изъ преподаваемыхъ наукъ и согласно этому

движенію исправлять и измѣнять курсы. Въ такой школѣ немыслимъ профессоръ, который кончилъ курсъ 30 лѣтъ тому назадъ и затѣмъ изъ года въ годъ читаетъ свои лекціи по тѣмъ же запискамъ.

Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ полтора милліона рабочихъ и работницъ, конторщиковъ и стенографистокъ, прикащиковъ и продавщицъ, конторщицъ и всякаго рода молодыхъ людей и молодыхъ дѣвушекъ учатся при помощи этихъ «Заочныхъ курсовъ». Каждый изъ нихъ надѣется увеличить свое умственное развитіе и матеріальное благосостояніе и, дѣйствительно, увеличиваетъ. Само собою разумѣется, что для этого требуется много энергіи, много вѣры въ свои силы и много времени, такъ какъ всѣ эти люди—не студенты и студентки изъ общественныхъ классовъ, имѣющихъ хоть какія нибудь средства существованія, которыя оставляли бы имъ все время для ученья,—эти люди должны зарабатывать свой хлѣбъ трудомъ рукъ своихъ и могутъ учиться только по вечерамъ, платя за ученье потомъ добытыя деньги.

Методы преподаванія всѣхъ «Заочныхъ курсовъ» въ общихъ чертахъ одни и тѣ же: ученику посылаются для начала двѣ тетради печатнаго текста въ такомъ размѣрѣ, что ученикъ среднихъ способностей и не совершенно разбитый цѣлымъ днемъ работы можетъ прочесть и понять одну тетрадку въ теченіи двухъ часовъ. Онъ начинаетъ съ первой тетрадки, читая и усвоивая ее въ теченіи одного вечера. На второй вечеръ онъ повторяетъ ее, стараясь исполнить практическія упражненія, описанные въ урокѣ, при данныхъ, заключающихся въ пройденномъ уже урокѣ. На третій вечеръ онъ продѣлываетъ тѣ же упражненія, не заглядывая въ урокъ, а только провѣряя себя по уроку, такъ какъ въ урокъ ему даны не только задачи для упражненія, но и рѣшенія этихъ задачъ.

На четвертый вечеръ ученикъ готовъ для упражненій самостоятельныхъ. Къ каждому уроку приложены задачи, для которыхъ не дано рѣшеній. Эти задачи взяты всѣ изъ содержанія того же урока. Рѣшенія къ этимъ задачамъ ученикъ теперь долженъ выработать. Онъ, разумѣется, можетъ, рѣшая задачи, опять просматривать урокъ, но тамъ онъ найдетъ только правила и формулы и ничего такого, что бы дало ему возможность ускользнуть отъ самостоятельнаго рѣшенія задачи.

Когда ученикъ рѣшитъ всѣ данныя ему задачи, онъ посылаетъ эти рѣшенія въ школу для просмотра, а въ это время работаетъ надъ вторымъ урокомъ. Около того времени какъ онъ кончитъ этотъ второй урокъ, его рѣшенія задачъ перваго урока возвращаются ему съ поправками и указаніями, а въ рѣдкихъ случаяхъ, когда урокъ сдѣланъ очень плохо,—съ предложеніемъ передѣлать его вновь. Если его первый урокъ сдѣланъ хорошо, то съ возвращеніемъ ему его рѣшеній, ученикъ получаетъ третій урокъ, надъ которымъ онъ работаетъ, пока его второй урокъ посланъ для просмотра.

Четыре фактора играютъ первенствующую роль въ успѣхѣ обученія по заочному способу: во-первыхъ, строгое соблюденіе правила, чтобы ученикъ никогда не оставался безъ работы, и въ то же время, чтобы у него не накоплялось болѣе чѣмъ два урока одновременно, надъ однимъ изъ которыхъ онъ работаетъ. При соблюденіи этого условія, вниманіе и энергія ученика находятся на высшей ихъ точкѣ, и работа идетъ весело и безостановочно, Въ особенности оказывается вреднымъ накопленіе уроковъ. Такое накопленіе уроковъ ведетъ всегда къ потерѣ интереса къ изучаемому предмету, и устраненіе этого накопленія—одна изъ главныхъ причинъ успѣха заочныхъ курсовъ. Во-вторыхъ, изготовленіе курсовъ и распредѣленіе уроковъ должно быть дѣломъ опытныхъ спеціалистовъ-практиковъ и играетъ видную роль въ успѣхѣ курса. Опытъ показалъ, что самые лучшіе результаты получаются тогда, когда каждый урокъ представляетъ собою,—насколько это возможно, разумѣется,—совершенно отдѣльный, законченный предметъ изученія, составленный спеціалистомъ по этому предмету. Въ-третьихъ, необходимо, чтобы курсы заключали въ себѣ, по возможности, только положенія и формулы, съ примѣрами ихъ приложенія и съ указаніями результатовъ этого приложенія, съ одной стороны, и съ задачами для отысканія результатовъ приложенія данныхъ положеній и формулъ для самостоятельной работы ученика. Критика, сдѣланная немедленно послѣ окончанія каждаго урока, когда урокъ еще свѣжъ въ памятѣ, есть четвертый факторъ, очень важный для успѣха заочныхъ курсовъ.

Для иллюстраціи того, что я сказалъ сейчасъ, не безполезно будетъ дать нѣкоторыя подробности объ урокахъ различныхъ «Заочныхъ курсовъ» и манерахъ ихъ преподаванія и изученія.

Напр. курсъ инженера-электротехника раздѣляется на 52 урока; методъ, которому школа слѣдуетъ, есть именно тотъ методъ, схему котораго я только что объяснялъ. Практическое изученіе предмета получается натурально, такъ какъ ученикъ занимается предметомъ практически, какъ средствомъ своего существованія.

Курсъ сестеръ милосердія расдѣляется на два отдѣла: общій курсъ ухода за больными и уходъ за роженицами. Общій курсъ начинается съ того, что ученицѣ дается понятіе о качествахъ, отличающихъ хорошую сестру милосердія; настаивается на томъ, что эти качества должны культивироваться до степени инстинктовъ, а также указывается, отъ какихъ привычекъ и манеръ сестра должна отвыкнуть или воздерживаться. Затѣмъ ей постоянно указываются ея обязанности по отношенію къ больному, къ доктору и ея спеціальныя моральныя обязанности какъ сестры милосердія. Въ ея мозгъ внѣдряется идеальная картина образцовой сестры милосердія. Затѣмъ ей дается настолько достаточное знаніе анатоміи и физіологіи, чтобы она могла сознательно выполнять свои обязанности. Послѣ этого урока даютъ описанія различныхъ болѣзней и ихъ симптомовъ, различныя случайныя варьяціи болѣзни; понятіе о помощи, которая требуется въ каждомъ данномъ случаѣ, а также,

позднѣе, уходъ за родильницей, за ребенкомъ и общая гигіена. Весь общій курсъ раздѣляется на 26 уроковъ, а уходъ за роженицами—на 13 уроковъ,—всего 39 уроковъ. Съ 13-го урока ученица достаточно подготовлена для начала практическаго изученія предмета. Ученицы, которыя изучаютъ эти курсы, принадлежатъ къ тремъ разрядамъ; во-первыхъ, это профессіональныя сидѣлки-акушерки и сестры милосердія, которыя такимъ образомъ желаютъ прибавить къ своему практическому опыту теоретическія знанія; во-вторыхъ, лица, которыя хотятъ быть профессіональными сидѣлками и сестрами милосердія и желаютъ начать работу съ пониманія того, что они должны будутъ дѣлать, и, въ-третьихъ, женщины, которыя чувствуютъ, что быть матерями и не знать, какъ помочь даже собственнымъ дѣтямъ, не говоря о помощи своимъ роднымъ, близкимъ, знакомымъ и сосѣдямъ, совершенно не разумно, и потому желаютъ пріобрѣсти теоретическія и практическія знанія предмета. Для лицъ перваго разряда опытная сторона дѣла открыта самой профессіей ихъ; лицамъ двухъ остальныхъ разрядовъ школа помогаетъ получить опытъ тѣмъ, что даетъ своимъ ученицамъ свидѣтельства о принадлежности ихъ къ школѣ, и предъявленіе этихъ свидѣтельствъ докторамъ, работающимъ по различнымъ госпиталямъ и клиникамъ или практикующимъ вообще, всегда доставляетъ возможность получить практическій опытъ вмѣстѣ съ прохожденіемъ курса для всѣхъ, кто этого дѣйствительно желаетъ. Кромѣ того, школа находится всегда въ сношеніяхъ съ большимъ или меньшимъ числомъ докторовъ въ различныхъ штатахъ, которые всегда готовы дать практику ученицамъ школы. Не надо забывать, что въ этой школѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, участвуютъ выдающіеся спеціалисты, сдѣлать пріятное которымъ всякій докторъ всегда готовъ.

Оригинальный методъ употребляется для преподаванія современныхъ языковъ. Какъ извѣстно, главное затрудненіе, которое ученикъ встрѣчаетъ, занимаясь языкомъ безъ опытнаго руководителя, заключается въ правильномъ произношеніи словъ. Школами «заочныхъ курсовъ», это затрудненіе обойдено слѣдующимъ образомъ: ученикъ пріобрѣтаетъ фонографъ, и школа вмѣстѣ съ уроками высылаетъ ему пластинки со словами и фразами, произнесенными въ фонографъ лицами, произношеніе которыхъ безукоризненно. Такимъ образомъ ученикъ вертитъ ручку своего фонографа и повторяетъ слова и фразы до тѣхъ поръ, пока не поймаетъ правильнаго произношенія, и это произношеніе онъ посылаетъ для экзамена въ школу, которая присылаетъ ему свои замѣчанія. Онъ практикуется до тѣхъ поръ, пока не добьется, наконецъ, самаго правильнаго произношенія.

Заочный курсъ для будущихъ журналистовъ, корреспондентовъ и репортеровъ состоитъ, какъ и всѣ подобные курсы, изъ трехъ частей: во-первыхъ, изъ объясненій того, какъ писать, о чемъ писать, какъ интервьюировать, какъ достигнуть свиданія съ нужными лицами, какъ приготовлять рукописи, какъ и куда какія изъ нихъ

отправлять и т. п., словомъ, всѣ детальныя свѣдѣнія, которыя составляютъ рутину стараго писателя-корреспондента и репортера; во-вторыхъ изъ практическихъ задачъ: такъ, напр., въ одномъ урокѣ назначается ученику: а) прислать разсказъ въ 500 словъ—ни больше ни меньше; б) описаніе политическаго сборища съ процессіей, музыкой и тремя ораторами; в) разборъ недавно прочитанной книги и г) отчетъ о послѣднемъ театральномъ представленіи, на которомъ ученикъ присутствовалъ.

Въ другой урокъ ученикъ долженъ прислать въ школу шесть проектовъ разсказовъ согласно указаніямъ, даннымъ въ урокѣ. Для образца того, какъ это сдѣлать, даются слѣдующія указанія: «между «безчисленными и постоянно интересующими публику завязками «романовъ слѣдующія имѣютъ постоянный успѣхъ: двое мужчинъ «влюблены въ одну и ту же женщину; соединенію двухъ влюблен«ныхъ препятствуютъ ихъ родители и т. п. Для уясненія мы при«лагаемъ планъ разсказа, который былъ въ употребленіи у мно«гихъ поколѣній писателей: кассиръ и бухгалтеръ оба любятъ дочь «банкира; кассиръ обворовываетъ банкъ и ухитряется свалить «преступленіе на голову соперника, который изгоняется изъ банка. «Раненый во время азартной игры и считая себя умирающимъ «кассиръ признается въ преступленіи. Оправданный соперникъ «дѣлается кассиромъ и женится на дочери банкира. Раненый кас«сиръ поправляется и исправляется».

Въ слѣдующемъ урокѣ объясняется, что такое характерный очеркъ, и дается слѣдующая задача: написать одинъ или два характерныхъ очерка въ 1000 словъ каждый. Если въ данной мѣстности не существуетъ мужчины или женщины достаточно характерныхъ, что почти невозможно; если тамъ нѣтъ никакой замѣчательной по красотѣ или по историческимъ воспоминаніямъ мѣстности, то опишите какое либо фабричное производство, заводъ или промыселъ, существующіе въ мѣстѣ, гдѣ живетъ ученикъ.

Слѣдующій урокъ раздѣляетъ разсказы на классы. Дается задача написать «страшный» разсказъ.

Далѣе ученику сообщаются свѣдѣнія о томъ, какъ интервьюировать. Задача—интервьюировать двухъ выдающихся лицъ, живущихъ въ данной мѣстности, по вопросамъ общественнаго интереса. Размѣръ каждаго интервью—100 словъ.

Такъ какъ ученикъ получаетъ билетъ члена союзной прессы, то, испрашивая свои интервью, онъ пользуется правами дѣйствительнаго корреспондента.

Затѣмъ ученика учатъ какъ развивать планъ разсказа. Задача: развить самостоятельно планъ одного изъ разсказовъ одного изъ извѣстныхъ писателей.

Другой урокъ кончается задачей—написать драматическую сцену любви въ 2000 словъ и т. д.

Третья часть заочнаго обученія въ этомъ курсѣ заключается въ критикѣ исполненныхъ ученикомъ задачъ и въ указаніяхъ, какъ лучше выполнить эти задачи.

Полный курсъ каррикатуры состоитъ изъ 35 уроковъ. Въ первомъ урокѣ объясняется, какъ каррикатуры печатаются и что нужно дѣлать, чтобы нарисованныя каррикатуры выходили хорошо въ печати. Затѣмъ въ слѣдующихъ пяти урокахъ указывается, какъ дѣлать рисунки, какъ оттѣнять ихъ, какъ рисовать фигуры; что такое перспектива; какъ строить такъ называемыя фигуры—скелеты, которыя превращаются въ каррикатуры; какъ получать различные характерные оттѣнки, которые при малой потерѣ времени придаютъ рисунку законченность; какъ пользоватся фономъ рисунка; какъ съ наименьшимъ количествомъ линій сдѣлать рисунокъ совершенно выразительнымъ и характернымъ. Описываются методы наиболѣе знаменитыхъ каррикатуристовъ. При этомъ даются задачи для копированія съ нихъ и самостоятельнаго созданія каррикатуры въ ихъ спеціальныхъ стиляхъ.

Въ слѣдующихъ 9—10 урокахъ указываются способы и даются практическія задачи для приданія лицамъ, фигурамъ и позамъ характерныхъ выраженій съ употребленіемъ наименьшаго числа линій. Въ одномъ урокѣ указывается, какъ съ карточки извѣстнаго лица сдѣлать его портретъ; какъ мало по малу, не уничтожая сходства, превратить этотъ портретъ въ каррикатуру, и затѣмъ опять, не уничтожая сходства, сдѣлать изъ человѣка какое-либо каррикатурное животное. Бывшаго американскаго министра иностранныхъ дѣлъ Гея превратить въ пуделя и т. п. Затѣмъ, остальные уроки наполнены указаніями на различные пріемы, употребляемые при рисованіи перомъ и тушью, на копировку съ образцовъ лучшихъ каррикатуристовъ и все болѣе и болѣе—на созданіе оригинальныхъ каррикатуръ на различныя темы. Дается, напр. задача: «въ газетахъ было напечатано слѣдующее: Долой дешевыя повѣсти! ребятишки, пойманные въ воровствѣ, объявили, что онѣ были причиною ихъ паденія. Трое плачущихъ воришекъ обѣщали вчера судьѣ, что они никогда болѣе не будутъ читать уличныхъ повѣстей, которыя привели ихъ къ воровству. Составьте каррикатуру на этотъ сюжетъ. Часть фигуры должна быть сдѣлана въ простыхъ линіяхъ,—другая сплошнымъ чернымъ тономъ».

Другая задача выражена такъ: «Самъ Джонсонъ потерялъ свой обѣдъ изъ курицы, благодаря бульдогу, принадлежащему маіору Попу». Въ самой этой фразѣ уже заключаются скрытыя указанія ограничивающія и направляющія фантазію ученика: во первыхъ, Самъ Джонсонъ будетъ обязательно негръ; во-вторыхъ, такъ какъ всѣхъ негровъ въ Америкѣ въ шутку обвиняютъ въ такомъ пристрастіи къ куриному мясу, что они не останавливаются передъ экспропріаціей курицы, то сама курица непремѣнно должна быть краденой курицей. Ученику предложено выполнить данную задачу по его усмотрѣнію.

Дальше предлагается слѣдующая задача въ формѣ иллюстраціи корреспонденціи: «Городовой чирикаетъ на посту. Чикаго 7-го августа. По постановленію международнаго пѣвческаго общества на-

чальнику полиціи гор. Чикаго было предложено образовать изъ его полицейскихъ чиновъ квартеты, музыкальные клубы, хоры и т. п. Нарисуйте полицейскаго на посту окруженнаго смѣшными деталями вашего собственнаго изобрѣтенія».

Еще одна задача: «Смѣшной маленькій мальчикъ уличенъ старою сердитою женщиною въ куреніи. Нарисовать каррикатуру».

Такимъ образомъ практическія указанія того, какъ пользоваться техническими средствами, предоставляемыми искусствомъ, съ примѣненіемъ на практикѣ этихъ указаній на данныхъ образцахъ, развитіе самостоятельнаго творчества съ приложеніемъ тѣхъ же пріемовъ и критики всего исполненнаго съ поправками и новыми указаніями, сдѣланными письменно, составляютъ методъ обученія этого заочнаго курса.

Курсъ объявленій и рекламмъ ведется приблизительно по тому же плану. Ученикъ знакомится съ корректурой и съ различными печатными шрифтами, бордюрами и украшеніями, употребляемыми для объявленій и рекламмъ, съ ихъ размѣрами и съ размѣрами мѣста, которое можетъ быть заполнено тѣмъ или другимъ сортомъ шрифта. Школа требуетъ, чтобы ученикъ дѣлалъ выборъ между этими шрифтами, чтобы составить изящную, бросающуюся въ глаза и недорого стоющую рекламму или объявленіе. Ученику дается въ каждомъ урокѣ большее или меньшее количество рекламмъ и объявленій, о которыхъ онъ долженъ дать свое мнѣніе, а такъ же задачи для составленія рекламмъ и объявленій, которыя критикуются школой не только по отношенію къ слогу, къ убѣдительности ихъ и пр., но также по отношенію мѣста, занятаго объявленіемъ, шрифта, бордюра, украшеній и рисунковъ.

Въ теченіе всего курса ученикъ по очереди составляетъ объявленія и рекламмы для всевозможныхъ отраслей промышленности и торговли, и для каждой отрасли по нѣсколько разъ; и всякій разъ его слогъ, употребленіе украшеній, шрифтовъ, рисунковъ и бордюровъ, мѣста и проч. критикуются школой, пока онъ не набьетъ руку на дѣлѣ. Школа указываетъ ему также, какъ вести отчетность въ сферѣ его дѣятельности, какъ опредѣлить, даютъ ли его объявленія и рекламмы прибыль или убытокъ; напечатанныя въ какихъ изданіяхъ онѣ даютъ барыши и въ какихъ убытокъ и т. п. Ученикъ получаетъ понятіе о психологическомъ состояніи покупателя при различныхъ условіяхъ и указанія, какъ дѣйствовать на психику покупателя объявленіемъ и рекламмой при данныхъ условіяхъ, какъ быть убѣдительнымъ и пр.

Постоянная собственная критика и сравненіе хорошихъ и плохихъ рекламмъ и объявленій, доставляемыхъ ему школой съ объясненіями и указаніями, по окончаніи 40—50 уроковъ, изъ корыхъ курсъ состоитъ, дѣлаютъ большинство спеціалистами дѣла, а нѣкоторыхъ—просто виртуозами объявленія и рекламы.

Значеніе заочныхъ курсовъ въ экономіи государства даже трудно оцѣнить; можно сказать, что оно громадно.

Какъ я сказалъ раньше, учениками на заочныхъ курсахъ

являются люди зарабатывающіе свой хлѣбъ насущный трудами рукъ своихъ. Проходя курсы, они не бросаютъ своей работы, а продолжаютъ ее, такъ что производительность страны не уменьшается, а, напротивъ, увеличивается, потому что умственное развитіе учениковъ, а, слѣдовательно, и успѣшность работы увеличиваются. Ученики занимаются по вечерамъ, по окончаніи работы, и это обстоятельство, натурально, не можетъ не вліять на моральное и матеріальное преуспѣяніе ихъ и ихъ семей.

За прохожденіе различныхъ курсовъ въ Америкѣ платится отъ 50 до 100 руб., смотря по курсу; курсъ напр., для электрическаго инженера стоитъ 100 руб.; общій курсъ для сестры милосердія стоитъ 80 руб., а курсъ для роженицъ стоитъ 40 руб.; оба курса вмѣстѣ стоятъ 100 руб.; курсъ каррикатуры стоитъ 70 руб.; курсъ объявленій—60 руб.; курсъ для писателей и журналистовъ стоитъ 40 руб. и т. д. Всѣ курсы, взятые вмѣстѣ, въ среднемъ, стоятъ приблизительно 75 руб. каждый.

На заочныхъ курсахъ считается въ настоящее время полтора милліона учениковъ, что представляетъ годовой бюджетъ болѣе 100 милліоновъ руб., расходуемый на самообразованіе. Не мѣшаетъ замѣтить, что этотъ громадный расходъ не обременяетъ ни бюджета государственнаго, ни бюджета семейнаго: ученики сами зарабатываютъ средства для своего обученія.

Плату за курсъ ученики вносятъ не сразу, а въ разсрочку,—съ такимъ разсчетомъ, что бы вся сумма была уплачена до окончанія курса. Обыкновенно ученикъ вноситъ отъ 4 до 10 руб. въ мѣсяцъ. Ученикъ среднимъ счетомъ употребляетъ недѣлю т. е. отъ 15 до 20 часовъ на каждый урокъ; но если ему недостаточно этого времени для окончанія его урока, онъ можетъ употреблять на это двѣ, три и больше недѣль. Время вполнѣ отъ него зависитъ. Онъ можетъ прервать свой курсъ хотя бы на годъ или на два и продолжать его снова послѣ этого или еще большаго промежутка времени.

Сравненіе заочныхъ курсовъ съ обыкновенными школами, университетами, институтами и различными другими курсами просто даже не возможно.

Для прохожденія заочнаго курса студентъ не долженъ оставлять своей губерніи, своего уѣзда, города, деревни гдѣ онъ родился и выросъ. Онъ не долженъ отрываться отъ почвы, онъ не дѣлается чужимъ своей родинѣ, и она не дѣлается для него чужою. Всѣ знанія, которыя онъ пріобрѣлъ, идутъ на пользу его, но также и на пользу его родного гнѣзда. Онъ не принужденъ идти въ большой, далекій городъ, порывая всѣ свои связи; не принужденъ жить на чердакахъ или въ подвалахъ, вдыхать нездоровый воздухъ и ѣсть нездоровую пищу. Города не переполняются тысячамя молодыхъ людей, принужденныхъ жить въ ненормальныхъ условіяхъ. Гдѣ бы онъ ни былъ, школа заочныхъ курсовъ придетъ къ своему ученику; для нея нѣтъ предѣловъ: куда доходитъ почта—дойдутъ уроки; также и временемъ не звязанъ ни онъ, ни школа. Если ему

нужно десять лѣтъ для прохожденія курса,—онъ можетъ имѣть ихъ, и школу это нисколько не стѣсняетъ, какъ это стѣснило бы обыкновенную школу.

Въ заочной школѣ ученикъ малоспособный, медленно усваивающій предметъ, имѣетъ такую же возможность основательно изучить предметъ, какъ и ученикъ быстро схватывающій: у него на это есть время.

А время экзаменовъ! Время окончанія каждаго курса! Эти безсонныя ночи, это здоровье, часто на всю жизнь надорванное, благодаря работѣ черезъ силу!—Школа заочныхъ курсовъ устраняетъ все это.

Женщина и мужчина, обремененные семьей, не могутъ даже думать о поступленіи въ обыкновенную школу; но проходить заочные курсы они могутъ. Пожилому человѣку, съ его сѣдиной въ бородѣ, надобно много энергіи и силы воли, чтобы поступить въ обыкновенную школу и сидѣть на одной скамьѣ съ людьми, которые могутъ быть его внуками. Да ему просто и поступить то въ школу невозможно; а школа заочныхъ курсовъ открыта для него.

Школа заочныхъ курсовъ открыта равно для лицъ всѣхъ классовъ, состояній и возрастовъ, для тупыхъ и смѣтливыхъ, для всѣхъ, кто хочетъ учиться и кто не боится работы.

Пусть же создаются на нашей родинѣ школы заочныхъ курсовъ,—пусть создается ихъ какъ можно больше!

Положенія доклада А. М. Обухова.

«Ближайшія цѣли и общій характеръ чтеній и лекцій по естественнымъ наукамъ».

Читаннаго въ 4-мъ засѣданіи II секціи 5-го января.

1. Въ Россіи почти совершенно нѣтъ въ массѣ стремленія пытаться примѣнять научныя данныя или производить собственныя наблюденія и пользоваться ихъ результатами въ жизни. Отъ этого получается неисчислимый вредъ для всѣхъ жителей и всего государства.

2. Одна изъ главныхъ причинъ такой отсталости—фаталистическое міровоззрѣніе.

3. Разрушеніе его должно составлять одну изъ главнѣйшихъ задачъ преподаванія естественныхъ наукъ, такъ какъ достигнуть этого очень трудно.

4. Разъ будетъ преодолѣно это первое препятствіе и возбуждено стремленіе и вѣра въ изученіе, опытъ и силу науки, то населеніе сумѣетъ добыть необходимыя ему знанія разными путями.

5. Поэтому во всѣхъ случаяхъ, когда не преслѣдуются спеціальныя цѣли (напр. въ профессіональныхъ курсахъ), слѣдуетъ стремиться не столько къ сообщенію знаній, сколько а) къ формированію научнаго мышленія, в) къ проведенію въ населеніе идей закономѣрности и причинности, с) къ указанію связи между наукой и жизнью.

6. Соотвѣтственно этому и методъ изложенія долженъ: а) отправляться отъ примитивной точки зрѣнія слушателей, постепенно подводя ихъ къ современнымъ научнымъ выводамъ, в) слѣдовать болѣе историческому ходу открытія, останавливаясь на борьбѣ мнѣній, доказательствахъ и примѣненіяхъ законовъ природы, с) при краткости времени выбирать скорѣе болѣе частные вопросы, предпочитая, вмѣсто догматическаго изложенія широкаго обобщенія, провести ту же мысль или только подготовить къ ней на частномъ, болѣе узкомъ примѣрѣ.

Первые шаги народной средней школы Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

Докладъ С. Смирнова (Москва).

Читанъ въ 5-мъ засѣданіи II секціи 5-го января.

Народная средняя школа Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ имѣетъ цѣлью путемъ систематическаго обученія сдѣлать доступными учащимся основныя части курса средней общеобразовательной школы.

Передъ дѣятелями новой школы стояла трудная задача: имъ приходилось имѣть дѣло не съ дѣтьми, а съ людьми уже взрослыми, къ которымъ и по ихъ возрасту, и по условіямъ ихъ жизни мало примѣнимы обычно практикующіеся пріемы обученія. Если съ одной стороны задача, конечно, облегчалась сознательностью, свободнымъ стремленіемъ къ знанію и сравнительной зрѣлостью ума учащихся, то она неизмѣримо затруднялась краткостью времени и застарѣлыми дурными привычками. Приходилось не только многому учить, но и отъ многаго отучивать. Вѣдь это люди уже сложившіеся, съ установившейся привычкой мыслить, съ опредѣлившимися пріемами и оборотами рѣчи, съ твердо укоренившимися орѳографическими грѣхами. И притомъ это все люди трудящіеся, цѣлый день занятые своими спеціальными работами и только по вечерамъ могущіе доставить себѣ роскошь самообразованія. При этихъ условіяхъ центръ работы падаетъ на занятія въ классѣ. Приготовленіе уроковъ на дому, письменныя домашнія упражненія должны быть доведены до минимальной степени.

Это не спокойная работа средняго гимназическаго учителя, за котораго часто додѣлываютъ дѣло родители, репетиторы и всякаго рода помощники. Здѣсь дѣло трудное, одновременно требующее и твердой, строго опредѣленной методичности и педагогическаго одушевленія. А между тѣмъ ни выработанныхъ методовъ, ни оправданныхъ опытомъ программъ преподаванія при новизнѣ дѣла, при своеобразности всѣхъ элементовъ и условій школы, конечно, не было.

Таково положеніе дѣла. Устроителямъ школы приходилось подымать еще невспаханную новь. Но они не отступили передъ трудностями, вѣруя въ то, что совмѣстные упорные труды учащихъ и учащихся не могутъ остаться безрезультатными. Теперь, когда передъ нами еще опытъ только двухъ семестровъ, преждевременно, конечно, говорить о томъ, чего достигла новая школа. Въ настоящее время можно только, пользуясь присутствіемъ многихъ просвѣщен-

ныхъ и опытныхъ работниковъ на нивѣ народнаго образованія, характеризовать первые шаги школы съ цѣлью вызвать ихъ компетентное сужденіе.

Съ 1-го семестра начались занятія по русской литературѣ (2 часа), русской грамматикѣ (2 часа), математикѣ (3 часа), исторіи (2 часа) и ботаникѣ (3 часа), всего 12 часовъ въ недѣлю, при чемъ занятія шли только 4 дня въ недѣлю съ 8 до 11 ч. вечера (собственно до 10½ ч.). Такое расположеніе времени удобно въ томъ отношеніи, что даетъ все-таки нѣкоторую возможность учащимся свободные два вечера обратить на домашнія занятія. Но въ эти два вечера приходилось учащимся исполнять работы для всѣхъ 12 уроковъ. Занятія по орѳографіи и по математикѣ совершенно немыслимы безъ домашнихъ упражненій. Поэтому преподавателямъ литературы, исторіи и естествознанія приходилось быть крайне осторожными при задаваніи уроковъ на домъ. Такъ на предложеніе преподавателя исторіи представлять рефераты откликнулось только 12 изъ 45 человѣкъ. Такимъ образомъ центръ работы невольно и естественно переходилъ на классное время, и преподаватель долженъ былъ приспособляться къ этой своеобразной аудиторіи.

Особенности состава слушателей придали, конечно, и всему строю школы особенный характеръ. Имѣя дѣло съ взрослыми людьми, свободно и сознательно пришедшими учиться, не давая своимъ слушателямъ никакихъ внѣшнихъ правъ и преимуществъ, школа съ первыхъ же шаговъ стала избѣгать всякой принудительности и обязательности. Задаваемые уроки слушатели могли готовить и не готовить; на вопросы учителя учащіеся могли отвѣчать или не отвѣчать по своему желанію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было вводить какой-нибудь общій порядокъ, вопросъ объ этомъ предлагался самимъ учащимся, и они сами большинствомъ голосовъ рѣшали вопросъ. Такъ, напримѣръ, установлено было правило, что всѣ отвѣчаютъ на литературныхъ бесѣдахъ по алфавиту, и никто не имѣетъ права отказываться. Если здѣсь, такимъ образомъ, появлялась обязательность и нѣкоторое давленіе на отдѣльную личность, то это давленіе исходило не отъ учителей или администраціи, а отъ своихъ же товарищей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ учащіеся заявляли о желательныхъ имъ измѣненіяхъ въ ходѣ дѣла. Такъ они просили 1-ый урокъ—начинать ровно въ 8 час., а не въ 7 ч. 55 м., какъ было установлено раньше; просили о томъ, чтобы извѣстные дни въ недѣлю были свободны отъ занятій и т. п. И всѣ ихъ просьбы всегда были удовлетворяемы. Въ послѣднее время между слушателями появилась даже мысль объ образованіи особаго легализированнаго въ установленномъ порядкѣ общества взаимопомощи учащихся въ народной средней школѣ, при чемъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ пріобрѣтеніе учебниковъ и организація библіотеки для общаго пользованія. Они просили меня даже поднять этотъ вопросъ на настоящемъ Съѣздѣ, но взяли пока свою просьбу назадъ послѣ моихъ указаній на недостаточную еще разработанность ихъ проекта. Я же указываю на это теперь только

съ цѣлью характеризовать общій тонъ и строй школы. Свободное желаніе учиться естественно создаетъ и свободную школу. Чтобы характеризовать внутреннюю сторону дѣла, методы и пріемы преподаванія, я возьму примѣры изъ области обученія литературѣ.

Передъ вами пестрая аудиторія: и мужчины и женщины, и шестнадцатилѣтніе подростки и тридцати и сорокалѣтніе мужчины; бухгалтеръ рядомъ со слесаремъ, массажистка рядомъ съ разносчикомъ, швеи, фабричные рабочіе, пѣвчіе, конторщики, граверы и чертежники; тутъ-же и простой землепашецъ-крестьянинъ, пришедшій изъ деревни учиться съ тѣмъ, чтобы весной опять вернуться къ своей земледѣльческой работѣ. Всѣ смотрятъ на васъ съ жаднымъ и напряженнымъ вниманіемъ. Надо же ознакомиться съ ними хоть сколько-нибудь: какъ они говорятъ? какъ понимаютъ то, что имъ говорятъ? могутъ-ли они свободно воспринимать отвлеченныя понятія и употреблять ихъ въ рѣчи? Для того, чтобы ознакомиться со слушателями, дѣло началось съ сообщенія имъ свѣдѣній о томъ, что такое литература. Это было объясненіе цѣлаго ряда элементарныхъ понятій, каковы, напримѣръ, идеалъ, міровоззрѣніе, духъ времени, художественность, искусство и т. п. На эти предварительныя объясненія и на бесѣду по поводу ихъ со слушателями ушло цѣлыхъ три урока. Эти уроки дали драгоцѣнный матеріалъ для характеристики аудиторіи, при чемъ оказалось, что для слушателей главнымъ препятствіемъ явилось не пониманіе существа указанныхъ понятій, а устная, словесная передача своего пониманія. Эти три урока показали полную практичность предварительно принятаго рѣшенія весь первый семестръ отдать пропедевтическимъ занятіямъ; систематическій же курсъ литературы начать только съ 2-го семестра.

Извѣстный съѣздъ преподавателей русскаго языка въ 60-хъ годахъ опредѣлилъ задачу обученія въ этой области двумя словами: выучить читать и писать, понимая, конечно, эти слова въ очень широкомъ смыслѣ. Я бы прибавилъ сюда еще два слова: выучить слушать и говорить. Мы думаемъ, что если наши слушатели, по истеченіи 6 семестровъ, научатся въ художественномъ произведеніи сознательно относиться къ чтенію, прослѣживая психологію дѣйствующихъ лицъ, улавливая настроеніе автора, подмѣчая особенности его творчества, устанавливая общественный смыслъ произведенія; если въ научной книгѣ они будутъ въ состояніи уловить основную мысль и прослѣдить ея логическое развитіе,—то въ этомъ дѣлѣ задача наша будетъ исполнена. Если, съ другой стороны, они будутъ въ состояніи сознательно прослушать часовую научную лекцію и записать кратко ея основныя положенія; если при этомъ они смогутъ толково передать ея содержаніе въ словесномъ изложеніи,—то задача общеобразовательной средней школы въ дѣлѣ литературнаго обученія будетъ закончена. Пропедевтическія занятія 1-го семестра и велись именно въ указанныхъ четырехъ направленіяхъ. Установлено было два рода занятій: одни должны были научить читать и говорить; другія—

слушать и писать, хотя, конечно, вполнѣ строгой границы между этими занятіями по ихъ цѣлямъ и нельзя положить. Для того, чтобы учить читать и говорить пользовались обычными литературными бесѣдами. Бралось очень небольшое по размѣрамъ художественное произведеніе, *) напримѣръ, одинъ разсказъ изъ «Записокъ Охотника». Къ нему давался рядъ вопросовъ, отвѣты на которые выясняли-бы психологію дѣйствующихъ лицъ, пріемы автора и т. д. На эти вопросы должны были отвѣчать всѣ безъ исключенія. Каждый по алфавиту выбиралъ себѣ одинъ вопросъ, излагалъ устно свой отвѣтъ и защищалъ его; другіе обсуждали. Преподаватель резюмировалъ выводы. Въ результатѣ являлось сознательное отношеніе къ прочитанному и практика устной рѣчи.

На второмъ семестрѣ, гдѣ уже начинается систематическій курсъ историко-литературнаго характера, такія литературныя бесѣды входятъ уже въ составъ курса, такъ какъ матеріаломъ для нихъ берутся тѣ литературныя произведенія, которыя особенно важны для пониманія проходимаго въ классѣ писателя. Такъ на этомъ семестрѣ были разобраны «Фелица» Державина, «Недоросль» Фонъ-Визена и «Бѣдная Лиза» Карамзина. Въ школѣ было уже два первыхъ семестра, при чемъ составъ слушателей во второй разъ былъ нѣсколько выше перваго. Но и первый составъ далъ результаты, нисколько не уступающіе тѣмъ, которые приходилось добывать въ старшихъ классахъ гимназіи. Второй составъ далъ еще лучшіе результаты. Для характеристики того, какъ обсуждались вопросы, приведу слѣдующій примѣръ. Заключительный вопросъ для разбора «Хоря и Калиныча» былъ формулированъ такъ: «какой изъ этихъ двухъ типовъ представляетъ болѣе цѣнности съ точки зрѣнія общественнаго развитія?» Одинъ изъ слушателей произнесъ цѣлую рѣчь, въ которой указывалъ, что Хорь принадлежитъ къ числу дѣятельныхъ натуръ, тогда какъ Калинычъ представляетъ собой натуру созерцательную. Какія же натуры цѣннѣе съ точки зрѣнія общественнаго прогресса? Если дѣятельныя натуры двигаютъ политику, торговлю, промышленность, то созерцательнымъ принадлежитъ творчество въ области науки и искусства. Поэтому оба типа натуръ цѣнны, и нельзя опредѣлить, какой изъ нихъ цѣннѣе. Второй ораторъ, соглашаясь, что вообще въ развитіи человѣчества, конечно, одинаково цѣнны оба типа, утверждалъ, однако, что бываютъ такіе историческіе моменты, когда особенно нужны дѣятельныя натуры. Именно такимъ историческимъ моментомъ было на Руси время крѣпостного права. Если-бы тогда не было такихъ людей, какъ Хорь, то русскій народъ изнемогъ бы и обезличился подъ вліяніемъ крѣпостного права. Третій ораторъ не согласился ни съ однимъ изъ своихъ предшественниковъ. Онъ находилъ, что дѣятельныя натуры всегда цѣннѣе, и что самая наука,

*) Небольшое произведеніе бралось, во 1-хъ, для того, чтобы не обременять домашней работой и, во 2-хъ, чтобы лучше сосредоточиваться на деталяхъ.

которую такъ восхвалялъ первый ораторъ, безъ существованія въ народѣ дѣятельныхъ натуръ была бы захвачена болѣе сильными классами общества и служила бы на пользу только имъ.

Другой родъ занятій имѣлъ цѣлью пріучить слушать и писать. Онъ распадался на два параллельныхъ ряда работъ.

Первый рядъ уроковъ заключался въ томъ, что слушателямъ читалась нетрудная критическая статья. (Выбрана была статья Добролюбова: «Когда же придетъ настоящій день?») Бралось сперва строкъ 30—40, при чемъ объяснялись слова, малопонятныя для слушателей. Затѣмъ то-же читалось другой разъ, а если оказывалось нужнымъ, то и третій разъ. Послѣ двое или трое пересказывали своими словами содержаніе прочитаннаго, и далѣе всѣ должны были кратко записать сущность отрывка. Всѣ редакціи читались, обсуждались самими слушателями, выбирались лучшія, которыя вновь исправлялись и, наконецъ, вырабатывалась одна общая редакція, которая всѣми и записывалась въ тетради. Затѣмъ въ томъ же порядкѣ продолжалось чтеніе другихъ отрывковъ.

Второй рядъ занятій имѣлъ въ виду пріучить понимать и записывать то, что говоритъ учитель. Если предложить слушателямъ прямо записать то, что говорилъ преподаватель, то запись, какъ показываетъ опытъ, получается крайне неудачная. Поэтому вначалѣ учитель даетъ самъ конспектъ того, что онъ говорилъ. По этому конспекту они уже разсказываютъ, добавляя подробностями, какія запомнились, такъ что конспектъ является только руководящей нитью. На второй ступени (со 2-го семестра) они уже начинаютъ писать конспектъ сами, но для облегченія ихъ работы имъ предлагается рядъ руководящихъ вопросовъ. Краткіе отвѣты на эти вопросы и составляютъ конспектъ, который просматривается учителемъ и возвращается съ его замѣчаніями и исправленіями. Такъ предположено провести и весь третій семестръ. На 4-мъ семестрѣ возможно будетъ, вѣроятно, перейти къ 3-ей ступени. Слушатели сами въ классѣ будутъ составлять вопросы для конспекта при обсужденіи и исправленіи со стороны другихъ слушателей и учителя. 4-я и послѣдняя ступень, на которую можно будетъ перейти только на 5-мъ, а, можетъ быть, и на 6-мъ семестрѣ, будетъ состоять уже въ самостоятельномъ составленіи конспекта часовой лекціи, прочитанной учителемъ. И если-бы мы достигли этой цѣли, если-бы Народному Университету мы поставляли такихъ слушателей, которые въ состояніи были бы толково конспектировать прослушанныя ими лекціи, то мы смѣло сказали-бы, что труды наши увѣнчались блестящимъ успѣхомъ, хотя мы и не заставляли нашихъ слушателей, на подобіе гимназическихъ мудрецовъ, составлять мудреныя сочиненія на отвлеченныя темы.

Конечно, мы еще можемъ пока только мечтать объ этихъ успѣхахъ. Въ настоящее время мы можемъ лишь указать на то, что вторая ступень въ составленіи конспектовъ идетъ успѣшно. Будущее покажетъ, что мы можемъ дать. Но если народная средняя школа нужна, а въ этомъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе, то

необходимо проводить ее въ жизнь, необходимы такія учрежденія, которыя служили бы опытными станціями, гдѣ билась бы живая педагогическая мысль, гдѣ производились бы опыты, гдѣ вырабатывались бы новые методы, новыя программы, создавался бы новый тонъ и строй дѣла. Именно, имѣя въ виду обсужденіе и критику нашей работы, а также обмѣнъ указаніями опыта, и предполагается печатать подробные отчеты о ходѣ дѣла, гдѣ будутъ указаны всѣ методическія подробности, представлены программы, списки рекомендуемыхъ читателямъ книгъ, конспекты, составляемые учителями, образцы ученическихъ работъ, перечень читаемыхъ статей, разобранныхъ литературныхъ произведеній, подлинные вопросы для разбора учащимися литературныхъ произведеній и т. п. Всѣ эти работы черезъ нѣсколько лѣтъ могутъ дать матеріалы для полнаго руководства къ веденію такого рода учрежденій.

На нашу среднюю школу не надо поэтому смотрѣть, какъ на сформировавшееся, законченное учрежденіе. Это пока только педагогическая лабораторія, которой послѣ многихъ опытовъ и ошибокъ, увлеченій и разочарованій, можетъ быть, и придется помочь возникновенію на Руси новаго типа народной средней школы. По-видимому, въ провинціи есть уже лица, заинтересовавшіеся опытомъ Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ въ дѣлѣ выработки типа средней школы для взрослыхъ. Будемъ надѣяться, что настоящій Съѣздъ укрѣпитъ и поддержитъ интересъ къ этому дѣлу. Правда, при его новизнѣ и трудностяхъ нельзя теперь же ожидать широкаго распространенія такихъ школъ, и всякому новому предпріятію въ этомъ родѣ придется играть роль такой же педагогической лабораторіи. Но важно, чтобы такія школы возникали, потому что только трудомъ многихъ дѣятелей, работающихъ при разныхъ условіяхъ и съ разными взглядами, возможно будетъ окончательно выработать новый типъ школы, который широко распространится повсюду и, давая Народнымъ Университетамъ болѣе подготовленныхъ слушателей, подниметъ уровень ихъ собственной дѣятельности.

Положенія доклада.

1. Задача народной средней школы — сообщить учащимся основныя части курсовъ главныхъ предметовъ общеобразовательной средней школы и дать имъ общее развитіе настолько, чтобы они свободно могли воспринимать знанія, даваемыя высшей народной школой.

2. Своеобразныя условія народной средней школы для взрослыхъ заключаются:

A. Въ возрастѣ учащихся.
B. Въ разнохарактерности ихъ состава.
C. Въ сознательномъ и свободномъ стремленіи ихъ къ образованію.
D. Въ краткости времени для прохожденія курса.

Е. Въ невозможности для учащихся много времени отдавать на приготовленіе уроковъ и вообще на домашнія занятія.

3. Своеобразность условій народной средней школы для взрослыхъ должна вести и къ своеобразности всего строя школы такъ, чтобы внѣшніе распорядки вводились и измѣнялись при свободномъ согласіи учащихся, и чтобы вообще въ ней отсутствовали всякаго рода принудительность и обязательность.

4. Вслѣдствіе своеобразности условій народной средней школы для взрослыхъ въ ней непримѣнимы программы учебныхъ курсовъ, а часто и тѣ методы обученія, которые существуютъ въ гимназіяхъ.

5. Существующія въ настоящее время народныя среднія школы для взрослыхъ должны являться, такъ сказать, педагогическими лабораторіями, гдѣ производятся опыты, вырабатываются новыя программы и новые методы, устанавливается новый строй школы.

6. Широкое распространеніе народныхъ среднихъ школъ для взрослыхъ невозможно, пока не возникнетъ нѣсколько такихъ педагогическихъ лабораторій, которыя, обмѣниваясь своимъ опытомъ черезъ подробное опубликованіе своихъ работъ и наблюденій, общими силами вырабатываютъ новый типъ школы.

7. Широкое распространеніе народныхъ среднихъ школъ для взрослыхъ необходимо, какъ вообще для поднятія уровня образованія въ народѣ, такъ въ частности и для развитія дѣятельности Народныхъ Университетовъ.

Положенія доклада Е. А Елачича.

«О методахъ и способахъ популяризаціи научныхъ знаній».

Читаннаго въ 5-мъ засѣданіи II секціи 5-го января.

Популяризація научныхъ знаній имѣетъ цѣлью 1) знакомить лицъ, не имѣющихъ въ данной области спеціальныхъ знаній, съ основами научныхъ знаній, 2) развивать и расширять ихъ умственный кругозоръ и содѣйствовать обобщенію и систематизаціи тѣхъ знаній, которыя они имѣютъ.

Популяризовать научныя знанія можно путемъ книгъ и путемъ слова (лекцій, объясненій и т. п.)

Для достиженія вышеуказанныхъ цѣлей изложеніе должно неизмѣнно соединять въ себѣ въ равной степени и научность и популярность.

Отъ неравномѣрнаго сочетанія этихъ двухъ началъ зависятъ всѣ главнѣйшія ошибки и недочеты популяризаціи.

Если изложеніе научно, но не популярно — оно недоступно пониманію слабо-подготовленныхъ и не достигаетъ цѣли.

Если изложеніе популярно, но не научно, оно очень хорошо понятно, но достигаетъ нежелательныхъ цѣлей.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ умышленное усиленіе популярности за счетъ научности.

Къ сожалѣнію это практикуется весьма часто и весьма многими, главнымъ образомъ, для трехъ цѣлей:

1) Для доказательства путемъ естествовѣдѣнія какихъ-либо апріорныхъ положеній, лежащихъ внѣ естествовѣдѣнія.

2) Для достиженія легкости и занимательности чтенія.

3) Для упрощенія и схематизаціи трактуемаго вопроса.

Ни одно изъ этихъ трехъ основаній не оправдываетъ умаленія научности.

Система умышленнаго и сознательнаго искаженія и умаленія науки въ указанныхъ цѣляхъ есть система весьма вредная, ложная и, какъ всякая ложь, можетъ принести одинъ только вредъ. Эта весьма широко распространенная система популяризаціи должна быть безусловно отвергнута. Нельзя помощью лжи стремиться къ достиженію какой бы то ни было правды.

Изложеніе всѣхъ вопросовъ естествознанія должно быть неизмѣнно строго научнымъ, и никакіе мотивы не должны позволять популяризатору отступать отъ объективной научной правды. Схематизація научнаго вопроса и возможна и необходима, но лишь поскольку она не служитъ вселенію превратныхъ идей.

Популяризаторъ, подобно преподавателю, долженъ прилагать всѣ силы къ достиженію возможной наглядности въ изложеніи своего предмета.

Популяризаторъ долженъ считаться не только съ малою подготовленностью своихъ читателей или слушателей, но и съ распро-

страненностью въ массахъ превратныхъ понятій, составляющихъ, такъ сказать, отрицательныя знанія, или минусъ знаній.

Популяризаторъ долженъ прилагать всѣ мѣры къ тому, чтобы сообщаемыя имъ знанія не представлялись отрывками, осколками какой-либо отдѣльной науки, а были по возможности связаны съ другими вопросами и представлялись бы ясно сознаваемою частью единой науки, по существу не имѣющей и не знающей границъ.

Задача популяризатора очень важная, очень трудная и отвѣтственная.

Примѣчаніе. Многія части настоящаго доклада изложены во вступительной статьѣ Е. Елачича къ книгѣ его «Сборникъ программъ лекціи по біологіи», озаглавленной «О постановкѣ и задачахъ лекцій по естествознанію въ народныхъ аудиторіяхъ». (Изд. СПБ. Общ. Нар. Ун. 1908 г. ц. 50 к. Складъ изд. въ магазинахъ Карбасникова).

Положенія доклада Г. Ф. Ракѣева.

«Ремесленное образованіе дѣтей послѣ-школьнаго возраста».

Читаннаго въ 5-мъ засѣданіи II секціи 5-го января.

Для достиженія благопріятныхъ результатовъ въ дѣлѣ ремесленнаго образованія необходимо:

1. Ходатайствовать о проведеніи въ жизнь законодательства, обезпечивающаго малолѣтнимъ, подросткамъ и другимъ ремесленнымъ служащимъ возможность удѣлять изъ рабочаго времени нѣсколько часовъ въ недѣлю для посѣщенія дополнительныхъ школъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ.

2. Распространять въ средѣ ремесленниковъ свѣдѣнія о значеніи общаго, художественнаго и профессіональнаго образованія для увеличенія производительности ремесленнаго труда и поднятія нашей ремесленной промышленности.

3. Указать ремесленникамъ примѣры устройства организаціями западно-европейскихъ ремесленниковъ-хозяевъ и подмастерьевъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ курсовъ для взрослыхъ и подростковъ.

4. Разработать вопросъ о типахъ школъ и классовъ для ремесленныхъ служащихъ и объ устройствѣ для нихъ просвѣтительныхъ обществъ по типу «Маяка» и Общества попеченія о молодыхъ дѣвицахъ въ С.-Петербургѣ.

5. Объединеніе усилій и средствъ городскихъ общественныхъ управленій, Общества Народныхъ Университетовъ, Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и всѣхъ вообще просвѣтительныхъ обществъ, работающихъ на пользу профессіональнаго образованія ремесленниковъ.

Положенія доклада В. В. Кименталя.

«Центральное справочное бюро по внѣшкольному образованію».

Читаннаго въ 6-мъ засѣданіи II секціи 6-го января.

1. Свѣдѣнія по внѣшкольному образованію, особенно по вопросамъ организаціонной техники и популяризаціи знаній, недостаточно распространены среди грамотнаго населенія Россіи и полученіе ихъ часто крайне затруднительно.

2. По различнымъ причинамъ, а въ значительной мѣрѣ и по вышеуказанной:

а) болѣе или менѣе правильно, планомѣрно ведется просвѣтительная работа лишь въ немногихъ крупныхъ культурныхъ центрахъ, работа же большинства дѣятелей по внѣшкольному образованію носитъ характеръ случайности, неорганизованности, поглощаетъ непроизводительно массу времени и энергіи; б) обширный кругъ лицъ, могущихъ быть полезными дѣлу народнаго просвѣщенія, не принимаютъ въ немъ никакого участія.

3. При такой постановкѣ внѣшкольнаго образованія удовлетвореніе образовательныхъ нуждъ взрослаго населенія является совершенно необезпеченнымъ.

4. Осуществленію основныхъ задачъ внѣшкольнаго образованія въ размѣрахъ болѣе приближающихся къ тѣмъ, которые указываетъ современность, можетъ помочь организація Центральнаго Справочнаго Бюро по внѣшкольному образованію.

5. Задачи Центральнаго Справочнаго Бюро по внѣшкольному образованію:

а) усовершенствованіе и объединеніе пріемовъ работы по внѣшкольному образованію; б) практическая и теоретическая разработка очередныхъ вопросовъ внѣшкольнаго образованія; в) широкое распространеніе свѣдѣній по вопросамъ внѣшкольнаго образованія среди грамотнаго населенія.

Положенія доклада К. И. Арабажина.

«Объ установленіи болѣе тѣсной связи между лекторами и слушателями».

Читаннаго въ 6-мъ засѣданіи II секціи 6-го января.

1) Правильныя и успѣшныя занятія въ Народномъ Университетѣ могутъ быть только при самой тѣсной связи между лекторомъ и аудиторіей.

2) Аудиторіальные курсы въ Народномъ Университетѣ должны быть поставлены нѣсколько иначе, чѣмъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Желательна болѣе тщательная дифференцировка слушателей по уровню образованія и развитія.

4) Необходима болѣе серьезная постановка такъ называемыхъ «вопросныхъ листковъ», которые слѣдуетъ составлять примѣнительно къ тексту прочитанныхъ лекцій.

5) Желательны конспекты, краткіе библіографическіе указатели пособій и литературы.

6) Необходимы послѣ лекціи бесѣды по предмету ея.

7) Въ высшей степени желательны письменныя работы на темы, избранныя слушателями по соглашенію съ лекторами.

8) Въ случаѣ многолюдности аудиторіи желательна организація сотрудниковъ и помощниковъ лектора для веденія занятій съ подгруппами.

9) Необходимы изданія читаемыхъ лекцій, конспектовъ, краткихъ библіографическихъ указателей, программъ самообразованія, газеты-журнала Общества Народныхъ Университетовъ.

10) Въ высшей степени полезны «добровольные» экзамены (для желающихъ) съ выдачей соотвѣтствующихъ удостовѣреній объ успѣхахъ экзаменующагося. Совокупность подобныхъ удостовѣреній при систематичности занятій должна давать право на званіе «окончившаго Народный Университетъ».

Положенія доклада Н. В. Чехова.

«О способахъ контроля знаній слушателей Народныхъ Университетовъ».

Читаннаго въ 6-мъ засѣданіи II секціи 6-го января.

1. Цѣль повѣрки знаній учащихся двоякая: а) для лектора— провѣрить доступность своего изложенія и имѣть возможность въ дальнѣйшемъ изложеніи опираться на уже усвоенныя слушателями знанія, б) для слушателей — пріобрѣсти увѣренность, что содержаніе лекцій ими усваивается, и отдѣлить въ курсѣ главное и существенное отъ второстепеннаго.

2. Форма повѣрки знаній слушателей Нар. Ун., людей взрослыхъ и добровольно посѣщающихъ лекціи, должна существенно отличаться отъ той, которая принята въ низшихъ, среднихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

3. Для Нар. Ун. не примѣнимы ни спрашиваніе уроковъ, ни репетиціи, ни экзамены.

4. Повѣрка знаній при лекціонномъ способѣ преподаванія необходима послѣ окончанія каждаго отдѣла курса, составляющаго особое цѣлое.

5. Въ основу повѣрки знаній слушателей Нар. Ун. должны лечь ихъ собственныя сообщенія о тѣхъ вопросахъ и пунктахъ программы, которые окажутся недостаточно ясными для нихъ или недостаточно ими усвоенными.

6. Можетъ быть рекомендована слѣдующая система повѣрки знаній слушателей Нар. Ун.

а) Веденіе слушателями записей сообщаемаго на лекціи—въ видѣ конспекта.

Лекторъ выясняетъ слушателямъ важность для нихъ составленія конспекта сообщаемаго матеріала и затѣмъ самъ составляетъ и диктуетъ конспекты первыхъ двухъ или трехъ лекцій. Составленіе дальнѣйшихъ конспектовъ предоставляется слушателямъ.

б) Подача слушателями лектору записокъ съ вопросами.

Лекторомъ долженъ быть установленъ такой порядокъ, при которомъ слушатели постоянно въ теченіе всего курса, задаютъ ему письменно вопросы и дѣлаютъ указанія на тѣ пункты программы и высказанныя лекторомъ мысли, которыя покажутся имъ не совсѣмъ понятными.

в) Часы для личныхъ переговоровъ съ лекторомъ.

Каждый лекторъ долженъ имѣть опредѣленный часъ (или болѣе) въ недѣлю, предназначенный для бесѣдъ съ отдѣльными слушателями по вопросамъ, связаннымъ съ его курсомъ.

г) Подача конспектовъ.

По окончаніи какого-нибудь большого отдѣла, лекторъ обращается къ слушателямъ съ просьбой представить ему конспекты пройденной части курса. Каждый слушатель долженъ въ своемъ конспектѣ указать на тѣ пункты и вопросы, которые онъ не усвоилъ въ достаточной мѣрѣ или вовсе не помнитъ (напр. «не усвоилъ», «не помню», «не понялъ», «не совсѣмъ понимаю», «плохо понимаю» и т. п.). Желательно, чтобы къ этому конспекту слушатели прибавляли и списокъ прочитанныхъ ими по данному отдѣлу книгъ или статей.

д) Программа лектора.

Послѣ представленія конспектовъ, подача которыхъ не можетъ быть обязательною, лекторъ самъ составляетъ конспектъ пройденнаго (или беретъ лучшіе изъ поданныхъ конспектовъ) и сообщаетъ его слушателямъ. Слушатели, не подавшіе своихъ конспектовъ, дѣлаютъ свои указанія на неусвоенные ими пункты по этому конспекту, и возвращаютъ его лектору. (И тѣ и другіе конспекты могутъ подаваться безъ указанія фамиліи подающихъ).

е) Повторительныя бесѣды.

Послѣ сводки сдѣланныхъ указаній лекторъ устраиваетъ одну или двѣ (а по мѣрѣ надобности и болѣе) повторительныя бесѣды, на которыхъ останавливается на тѣхъ вопросахъ, которые окажутся недостаточно ясными для большинства или значительной части слушателей.

ж) Повторительныя бесѣды съ отдѣльными слушателями.

Для тѣхъ изъ слушателей, которые не усвоили вопросы, вполнѣ ясные для остальныхъ, лекторъ можетъ устраивать отдѣльныя собесѣдованія съ каждымъ отдѣльно. Эти собесѣдованія могутъ быть замѣнены указаніями на литературу, по которой можно познакомиться съ данными вопросами.

Психологическія данныя для сужденія объ успѣшности популяризаціи научныхъ знаній.

Докладъ Е. П. Радина.

Читанъ на 6-мъ засѣданіи II секціи 6 января.

Тема, съ которой я взялъ на себя смѣлость выступить передъ уважаемымъ собраніемъ, является попыткою подойти къ вопросу объ измѣреніи результатовъ получающихся отъ популярнаго преподаванія научныхъ дисциплинъ.

Мы заслушали рядъ докладовъ на тему о способахъ и методахъ преподаванія различныхъ наукъ. Часть докладчиковъ (Н. Б. Завадскій, Г. С. Вольтке) оттѣнила прикладные результаты преподаванія математики и права, П. Б. Шимановскій старался указать на общеобразовательные результаты преподаванія такой частной, казалось бы, прикладной науки, какъ сельское хозяйство. Положенія доклада Е. А. Елачича служатъ руководящимъ началомъ для общеобразовательной популяризаціи. Докладъ Н. В. Чехова о преподаваніи гуманитарныхъ наукъ, какъ и предложенія К. И. Арабажина переносятъ центръ тяжести преподаванія на выработку самостоятельной оріентировки въ предметѣ, настаивая на переходѣ отъ лекціонной системы къ практическимъ занятіямъ и приближающемуся къ нимъ самостоятельному изученію слушателями источниковъ и явленій, составляющихъ предметъ каждой науки.

Мы позволимъ себѣ остановиться на второй группѣ изъ перечисленныхъ воззрѣній, которая является исчерпывающею вопросъ популяризаціи научныхъ знаній, такъ какъ прикладное назначеніе популяризаціи не исключаетъ общеобразовательнаго способа преподаванія.

Тѣ, кто признаетъ только лекціонный способъ преподаванія, опираются на актъ усвоенія преподанныхъ научныхъ знаній. Въ результатѣ хорошо прочитанной лекціи получается запоминаніе и точное воспроизведеніе той или другой части лекціи, въ рѣдкихъ случаяхъ—всей лекціи. Въ результатѣ правильно поставленныхъ практическихъ занятій къ запоминанію присоединяется не только точное воспроизведеніе усвоенныхъ знаній, но и творческое воспроизведеніе ихъ. Этотъ элементъ творчества, самодѣятельности даетъ естественный выходъ свойственной каждому индивиду склонности къ самопроявленію. Дайте рабочему классу проявиться въ актахъ самодѣятельности и классовое самосознаніе его обезпечено. Примѣромъ можетъ служить только-что пережитый періодъ общественнаго освободительнаго дви-

женія. Дайте учащимся проявить себя въ самостоятельной умственной работѣ въ предѣлахъ той или иной научной дисциплины, и вы получите столь же наглядный результатъ.

Что прибавляетъ собою съ психологической точки зрѣнія этотъ приходящій элементъ творчества. Я позволю себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ цитатою изъ дневника сапожника—подмастерья, получившаго толчекъ къ самообразованію отъ того впечатлѣнія, которое произвело на него знакомство съ чужимъ творчествомъ:

«Прежде всего я долженъ сказать о нравственномъ переворотѣ, происшедшемъ со многими отъ чтенія одной книги. Чтеніе книгъ намъ было запрещено, хозяинъ считалъ это вольнодумствомъ—и мнѣ много пришлось перенести побоевъ за это занятіе. Я читалъ книги большею частью лубочнаго характера или уголовные романы. Но у одного подмастерья какимъ-то образомъ оказалась книга: «Лекціи популярной астрономіи», и онъ далъ прочесть мнѣ ее. Я тогда еще плохо зналъ даже слово «астрономія», но она произвела на меня сильное впечатлѣніе. Въ особенности я задумывался надъ слѣдующей фразой, которую цитирую на память: «въ то время, какъ ученые ѣздили въ Лапландію и Перу для измѣренія градуса меридіана, геніальный Лапласъ въ тиши своего кабинета вычислялъ движенія небесныхъ свѣтилъ. По уклоненіямъ луны отъ своей орбиты онъ нашелъ, что земля сжата у полюсовъ». Тутъ я впервые почувствовалъ могущество науки и жизнь, которую мы вели, показалась мнѣ противной. Я понялъ, хотя скорѣе инстинктомъ, чѣмъ разсудкомъ, что наше существованіе въ интеллектуальномъ отношеніи мало чѣмъ отличается отъ животнаго состоянія».

Сосредоточивая Ваше вниманіе на самомъ существенномъ въ актѣ усвоенія—на творческомъ воспроизведеніи, я долженъ предпослать, въ краткомъ очеркѣ, интеллектуальные его компоненты. Внѣшнее впечатлѣніе (зрительное, слуховое, двигательное), или внутренній духовный или физическій процессъ, перерабатываясь въ мозгу, создаетъ представленіе о внѣшнемъ или внутреннемъ мірѣ; для того, чтобы внѣшнее впечатлѣніе (зрительное, слуховое, двигательное) или внутреннее переживаніе было-бы нами сознано, а не попало бы въ подсознательную область, необходимо напряженіе активнаго (вызваннаго интересомъ) или пассивнаго вниманія.

Все, что находится ниже порога вниманія, и является тою областью, гдѣ господствуетъ внушеніе (некритическое усвоеніе внѣшнихъ впечатлѣній).

Актъ усвоеній знанія не ограничивается образованіемъ единичнаго представленія; представленія по сходству, по послѣдовательности, по смыслу входятъ въ сочетанія или ассоціаціи. Наконецъ, заключительнымъ мыслительнымъ процессомъ, сопровождающимъ всякое научное мышленіе, является критическое сужденіе.

Такимъ образомъ, вы видите, что, проектируя въ интеллектуальную область актъ усвоенія научныхъ знаній, мы не нашли элементовъ того нравственнаго переворота, къ которому можетъ

привести чтеніе «лекцій популярной астрономіи». Чтобы разрѣшить поставленную намъ себѣ задачу, надо обратиться къ области чувствованій.

Научныя занятія зиждятся на интересѣ къ знанію; этотъ интересъ опирается на свойственныя людямъ влеченія и чувствованія высшаго порядка. Сюда входятъ чувство истины, справедливости, самоуваженіе и уваженіе чужого мнѣнія, все то, что облагораживаетъ, создаетъ повышеніе психологическаго уровня личности.

Я вспоминаю здѣсь, какъ тонко проанализировалъ Глѣбъ Ивановичъ Успенскій состояніе мужика, умиляющагося отъ чтенія псалтыря, содержанія котораго онъ не понималъ. Этотъ крестьянинъ схватывалъ отдѣльныя слова, которыя вызывали въ немъ чувствованія жалости, доброты, всего того, что скрыто таилось въ немъ и не могло, при обычныхъ условіяхъ, найти себѣ выхода.

Мы имѣемъ здѣсь на лицо чувствованіе усвоенія новыхъ понятій и не имѣемъ самаго элементарнаго акта интеллектуальнаго усвоенія. Въ творческомъ воспроизведеніи (практическихъ занятіяхъ по пройденному курсу) представлены двѣ самыя первоначальныя разновидности чувствованій—чувство пріятнаго и непріятнаго. Стремясь проявить себя въ работѣ (пріятное чувствованіе), учащійся сталкивается съ аналогичнымъ стремленіемъ другихъ товарищей по курсу, и въ соревнованіи съ этими послѣдними закаляетъ свое самопроявленіе путемъ борьбы и преодолѣнія препятствій (непріятное чувствованіе). Самый фактъ общенія въ умственной работѣ съ сокурсниками заставляетъ подвергнуть ихъ оцѣнкѣ своихъ товарищей, съ точки зрѣнія взаимоотношенія и отношенія къ общей работѣ. Другими словами, на неизбѣжныхъ взаимныхъ столкновеніяхъ пріобрѣтается, путемъ самонаблюденія и наблюденія товарищей по работѣ, нравственная оцѣнка поступковъ и побужденій людей.

Такимъ образомъ, провѣрка успѣшности популяризаціи научныхъ знаній не исчерпывается одной интеллектуальной стороною дѣла усвоенія. Чувствованія высшаго порядка, соединяемыя съ популярнымъ преподаваніемъ, еще въ большей степени, чѣмъ само преподаваніе, способствуютъ усвоенію знанія. Возбудить интересъ къ изученію наукъ столь же важно, какъ и добросовѣстно преподать и заставить усвоить рядъ научныхъ знаній.

Вызвать интересъ и создать дружныя тѣсныя взаимоотношенія между лекторомъ и аудиторіей, при которыхъ скорѣе удастся ближе подойти къ слушателямъ, можетъ активное творческое воспроизведеніе пройденнаго со стороны самихъ слушателей на практическихъ занятіяхъ или путемъ бесѣдъ со слушателями на темы особыхъ опросныхъ листковъ или таблицъ.

Объемъ т. е. количество усвоенныхъ понятій изъ области той или другой науки представляетъ статику психики (мертвое оборудованіе ея); какъ нельзя сдѣлать заключеніе о цѣнности той или другой машины, не испытавши ея въ дѣйствіи, такъ и оцѣнка

психическаго багажа возможна только по его дѣйствію, по той производительной работѣ, которую онъ можетъ выполнить. Способность къ умственной работѣ и является динамикою психики. Съ этой точки зрѣнія провѣрка научныхъ знаній должна быть двояка. Опросъ по всему курсу даетъ статическую провѣрку, динамической сторонѣ будетъ отвѣчать самостоятельная работа въ предѣлахъ курса. Необходимо испытать степень работоспособности слушателя на новой комбинаціи знаній изъ усвоеннаго по курсу такъ же, какъ необходимо для усвоенія ариѳметики не только знаніе правилъ, но и умѣнье примѣнять ихъ въ задачахъ.

Такимъ образомъ, нашъ анализъ психологическихъ компонентовъ усвоенія научныхъ знаній поставилъ передъ нами задачу провѣрки усвоенныхъ знаній. Приблизиться къ разрѣшенію этой задачи и является стремленіемъ всякой психологически обоснованной системы популяризаціи научныхъ знаній.

Путей для этого два: болѣе схематизированный, но благодаря этому и чрезвычайно легко выполнимый способъ провѣрки знаній— испытаніе учащихся на запоминаніе проработаннаго въ теченіи курса научнаго матеріала. Болѣе сложнымъ является задаваніе новыхъ комбинацій изъ пройденнаго, чтобы испытать способность къ самостоятельной работѣ у учащихся. Первый способъ провѣрки имѣетъ еще то преимущество, что онъ можетъ быть сдѣланъ совершенно точнымъ и результаты его поддаются математическому подсчету.

Весь пройденный курсъ мы можемъ умѣстить въ видѣ картинъ или изображеній на одной или рядѣ таблицъ. Тогда, показавши часть рисунковъ или изображеній этихъ таблицъ, мы заставляемъ вслѣдъ за этимъ испытуемое лицо отъискать ихъ на цѣлой таблицѣ или рядѣ ихъ. По числу вѣрныхъ указаній и ошибочныхъ мы составляемъ сужденіе о степени усвоенія пройденнаго курса. Здѣсь мы будемъ имѣть приложеніе экспериментально-психолочической методики испытанія воспріимчивости даннаго лица къ усвоенію пройденнаго курса.

Въ 1906 г. на Съѣздѣ по педагогической психологіи А. Н. Бернштейнъ и Т. Ѳ. Богдановъ предложили въ докладѣ, озаглавленномъ: «Коэффиціентъ воспріимчивости у дѣтей школьнаго возраста» только что указанный методъ измѣренія способности запоминанія, ранѣе прилагавшійся А. Н. Бернштейномъ къ душевнобольнымъ *).

«Изслѣдуемому вручается деревянная рама, пишутъ вышеприведенные авторы въ Трудахъ Съѣзда, въ которую вставлено девять изображеній простыхъ и комбинированныхъ геометрическихъ фигуръ; ему предлагается запомнить ихъ очертанія, для чего рама оставляется передъ его глазами въ теченіе 30 сек.; непосред-

*) А. Н. Бернштейнъ. Экспериментально-психологическая методика распознаванія душевныхъ болѣзней. 1908.

ственно вслѣдъ за этимъ изслѣдуемому предлагается указать видѣнныя имъ фигуры на таблицѣ, на которой первоначальныя изображенія разсѣяны среди 16 другихъ, до извѣстной степени сходныхъ съ ними. Если изслѣдуемому не удается правильно указать всѣ первоначальныя фигуры, то результатъ возможенъ двоякій: либо имъ будетъ указана лишь часть видѣнныхъ фигуръ, либо къ части правильно указанныхъ присоединятся фигуры, которыхъ вовсе не имѣлось въ рамкѣ. Тотъ или иной результатъ, сообразно тремъ указаннымъ возможностямъ, регистрируется въ формулѣ $S=\frac{n}{9}+m$, гдѣ S означаетъ общую сумму показаній, n—количество правильно указанныхъ фигуръ, m—неправильно указанныя». Эта формула и представляетъ собою коэффиціентъ воспріимчивости.

Дальнѣйшимъ шагомъ въ методикѣ А. Н. Бернштейна и является предлагаемое нами видоизмѣненіе ея содержанія примѣнительно къ отдѣльнымъ предметамъ. Такимъ образомъ могутъ быть составлены экспериментально психологическія наглядныя или вопросныя предметныя таблицы по географіи, естествознанію, математикѣ и даже новымъ языкамъ. Гуманитарныя науки, благодаря принятому, напр., въ Америкѣ зарисовыванію прочитаннаго могли бы быть снабжены тоже отвѣчающими курсу таблицами.

Конечно, здѣсь необходимы спеціальныя задачи для каждаго предмета, но предметное приспособленіе методики А. Н. Бернштейна принесетъ несомнѣнно полезный и весьма практичный для лектора и слушателей результатъ.

Предметныя таблицы, будучи показаны въ началѣ курса, послужатъ для испытанія умственной воспріимчивости слушателей, и мы получимъ выведенный по формулѣ А. Н. Бернштейна коэффиціентъ воспріимчивости того или другого слушателя. Испытавши слушателей по тѣмъ же самымъ таблицамъ, послѣ прохожденія курса, мы будемъ имѣть дѣло съ выраженнымъ въ той же формулѣ коэффиціентомъ усвоенія знаній. И разъ курсъ усвоенъ, коэффиціентъ усвоенія будетъ всегда выше коэффиціента воспріимчивости. Результатъ сравненія выразится простой математической разностью двухъ чиселъ: путемъ вычитанія изъ числа показаній (общаго числа—s правильныхъ—n и ложныхъ—m), полученныхъ при изслѣдованіи коэффиціента усвоенія, числа аналогичныхъ показаній, полученныхъ при изслѣдованіи коэффиціента воспріимчивости. Эта-то разность и представитъ собою числовое выраженіе успѣшности популяризаціи.

Кромѣ указаннаго способа провѣрки знаній, на которомъ мы подробнѣе остановились, въ виду его простоты, точности и доступности, существуетъ провѣрка менѣе схематизированная путемъ постановки самостоятельныхъ задачъ для слушателей въ предѣлахъ пройденнаго курса. Индивидуализація преподаванія и зна-

комство съ внутреннимъ міромъ слушателя вытекутъ изъ этого рода провѣрки.

Единство можетъ и должно быть внесено и въ попредметныя задачи по тому или другому курсу. И здѣсь задаваемое слушателямъ упражненіе полезнѣе было бы приспособить къ опредѣленной схемѣ—опросному провѣрочному листку, отвѣчающему психологическимъ, заранѣе выработаннымъ заданіямъ.

Психологическія заданія для составленія провѣрочныхъ листковъ, въ предѣлахъ того или другого курса, могли бы быть слѣдующія:

1) Отличіе существеннаго отъ второстепеннаго.

2) Сравненіе однородныхъ фактовъ и явленій (сходства и различія).

3) Соподчиненіе (дедукція и индукція).

4) Логическій выводъ событія или свойства предмета изъ заданія, заключающагося въ вопросномъ листкѣ.

5) Построеніе самостоятельныхъ аналогій изъ ряда родственныхъ предметовъ (зоологіи и ботаники, физики и химіи, исторіи и литературы и т. п.).

Прямое назначеніе листка—испытаніе психическаго механизма и провѣрка багажа, полученнаго послѣ курса, въ дѣйствіи; выработка способности къ умственной работѣ въ предѣлахъ содержанія лекціи или цѣлаго курса.

Косвенное назначеніе провѣрочнаго листка—пріучить къ системному обученію, пріобрѣтенію познаній по группѣ родственныхъ предметовъ.

Начертивши столь широкую схему дѣятельности Народныхъ Университетовъ въ направленіи провѣрки знаній, я отнюдь не склоненъ думать, что для осуществленія предложеннаго мною начинанія, которое я назвалъ-бы экспериментально и педагого-психологической кооперацією лектора со слушателями, не встрѣтится ряда препятствій. Возможно, что потребуется образованіе особой экспериментально и педагого-психологической секціи при Народныхъ Университетахъ. Возможно, что не столько для составленія предметныхъ экспериментально психологическихъ таблицъ, сколько для выработки провѣрочныхъ листковъ, возникнетъ въ будущемъ групповое объединеніе однородныхъ наукъ въ предметно-психологическія комиссіи: гуманитарную, естественно-научную, физико-химическую и біологическую, математическую, медико-санитарную, медико-психологическую и т. п.

Во всякомъ случаѣ трудъ, затрачиваемый и теперь выдающимися популяризаторами научныхъ знаній безъ извѣстной систематизаціи, необходимой для сохраненія и обобщенія индивидуальныхъ навыковъ, можетъ пройти безслѣдно для послѣдующихъ поколѣній. Съ другой стороны, то, что талантливому популяризатору дается, въ силу природнаго дарованія, требуетъ подчасъ затраты большого труда у неодареннаго этою способностью отъ при-

роды человѣка. И здѣсь, выработанная сообща, потерявшая свой личный характеръ схема могла-бы быть хорошимъ пособіемъ.

Въ то время, какъ оффиціальная школа съ недовѣріемъ и подозрительностью относится къ частной иниціативѣ въ дѣлѣ народнаго образованія, особенно важна точная провѣрка результатовъ популяризаціи научныхъ знаній. Подсчетъ результатовъ популяризаціи знаній въ Народныхъ Университетахъ, благодаря обобщеніямъ, вносимымъ экспериментально-психологическими методами, могъ-бы послужить лучшимъ и неопровержимымъ въ математической формѣ изложеннымъ доказательствомъ успѣшности столь важнаго дѣла, какъ внѣшкольное народное образованіе.

Необходимо точное измѣреніе результатовъ популяризаціи не только, исходя изъ цѣли сбереженія силъ и результата работы уже имѣющихся работниковъ, но и для созданія наибольшаго количества продуктивныхъ лекцій. Достигнуть этого будетъ вполнѣ возможно потому, что все трудное для усвоенія будетъ уловлено при провѣркѣ, отброшено и выработается отвѣчающая народной аудиторіи схема преподаванія.

Съ введеніемъ экспериментально-психологической провѣрки знаній, дѣятельность и назначеніе Народныхъ Университетовъ станутъ ясными для каждаго, и Народные Университеты, съ наименьшею затратою силъ, въ состояніи будутъ достигнуть наибольшаго результата. Задача Народныхъ Университетовъ столь велика, что она невольно привлекаетъ къ себѣ и захватываетъ все большія и большія области, и экспериментальная психологія должна одновременно со среднею школою, найти себѣ примѣненіе и въ Народныхъ Университетахъ. Только путемъ подсчета результатовъ можно будетъ съ увѣренностью сказать, что удовлетворенъ тотъ огромный запросъ на просвѣщеніе, который соединилъ здѣсь на Съѣздѣ въ одномъ общемъ стремленіи собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи дѣятелей, вносящихъ свѣтъ знанія въ широкія народныя массы.

Положенія доклада Т. К. Котырло.

«О преподаваніи рисованія».

Читаннаго въ 6-мъ засѣданіи II секціи 6-го января.

Основная задача рисованія, какъ учебнаго предмета въ системѣ общаго образованія, заключается въ развитіи способности сознательнаго воспріятія зрительныхъ впечатлѣній и образныхъ представленій.

Второю задачею рисованія въ общемъ образованіи является развитіе навыковъ въ графическомъ изображеніи, какъ зрительныхъ впечатлѣній, такъ и образныхъ представленій.

Давая возможность графически изображать предметы, какъ находящіеся въ дѣйствительности, такъ и воображаемые, рисованіе въ связи съ черченіемъ и лѣпкою является общепонятнымъ всемірнымъ языкомъ, умѣніе владѣть которымъ необходимо каждому.

Искусство является необходимымъ дополненіемъ человѣческой жизни; изученіе его содѣйствуетъ гармоническому развитію духовныхъ силъ человѣка. Рисованіе, заимствуя свой учебный матеріалъ изъ области пластическихъ искусствъ и природы, развиваетъ при помощи его присущую человѣку способность понимать прекрасное, т. е. пробуждаетъ и развиваетъ въ немъ эстетическое чувство, столь необходимое какъ при изученіи искусства, такъ равно и природы. Такимъ образомъ, третья задача рисованія состоитъ въ развитіи эстетическаго чувства.

Рисованіе, какъ средство, къ осуществленію въ системѣ общаго образованія выше поставленныхъ основныхъ задачъ, доступно каждому нормально развитому человѣку и не требуетъ исключительныхъ природныхъ дарованій.

Развивая зрѣніе, образуя навыки къ воспріятію, храненію и воспроизведенію образовъ, а равно научая читать и понимать чертежъ, рисованіе въ связи съ черченіемъ служитъ прекраснымъ подспорьемъ для успѣшнаго прохожденія другихъ учебныхъ предметовъ, какъ общеобразовательнаго курса, такъ и въ особенности спеціально-техническихъ,—это его служебная роль.

Научая мыслить образами, выражать (излагать) эти мысли графически, и воспитывая изящный вкусъ, рисованіе въ связи съ черченіемъ и лѣпкою способствуетъ усовершенствованію технической и художественной промышленности,—слѣдовательно за нимъ необходимо признать и большое практическое значеніе въ экономической жизни народа.

О необходимости организаціи Всероссійскаго Общества наглядныхъ пособій.

Докладъ В. В. Лукашевича.

Читанъ на 6-омъ засѣданіи II секціи 6-го января.

Милостивыя государыни и милостивые государи! Къ великому для меня сожалѣнію, докладъ мой по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ долженъ быть весьма кратокъ,—настолько кратокъ, что я, пользуясь для него уступленнымъ мнѣ временемъ (10 мин.), постараюсь, насколько сумѣю, изъ этого доклада набросать вамъ только схему, которую прійдется подробно разработать только будущимъ съѣздамъ Народн. Универс. которые, я полагаю, съ легкой руки этого года будутъ уже функціонировать совершенно правильно.

Опираясь на свою семилѣтнюю педагогическую практику, я позволю себѣ замѣтить, что насколько выраженіе «наглядныя пособія» умѣстно теперь для средней школы, настолько же это выраженіе не должно пользоваться правами гражданства въ стѣнахъ Народныхъ Университетовъ. Для васъ, м. г. и м. г., станетъ это совершенно яснымъ, если мы кратко прослѣдимъ прохожденіе одного и того же курса въ средней школѣ и въ Народн. Унив. Въ первой (средн. шк.) для этой цѣли мы имѣемъ: 1) втрое, а то и вчетверо больше времени, 2) одинаковый возрастъ слушателей 3) извѣстную однородность въ научно-умозрительной дисциплинѣ, 4) лучшихъ, спеціально подготовленныхъ лекторовъ и въ 5) малочисленность слушателей; вотъ вкратцѣ тѣ важныя условія, ни одного изъ которыхъ мы не видимъ въ стѣнахъ Народныхъ Университетовъ. Ни для кого изъ васъ не тайна, я полагаю, что сознательное усвоеніе слушателями преподаваемаго, благодаря наглядным пособіямъ, сокращается чуть ли не вдесятеро. Принимая въ соображеніе всѣ вышеприведенныя условія, которыми обладаетъ средн. школа, ничего нѣтъ удивительнаго, что наглядныя пособія являются въ ней только «пособіемъ», т. е. дополненіемъ, иллюстрирующимъ читанное. Совершенно другая картина, при отсутствіи всѣхъ вышеприведенныхъ условій, получается въ стѣнахъ Нар. Унив., гдѣ во время втрое, а то и вчетверо меньшее, нужно пройти все-таки одинъ и тотъ же курсъ. Здѣсь уже выраженіе «наглядныя пособія» не имѣютъ мѣста,—здѣсь эти «пособія» уже должны стать (конечно, по тѣмъ предметамъ, гдѣ это возможно) тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, фундаментомъ, на которомъ должно быть построено быстрое и возможно обширное просвѣщеніе массъ; лекторъ же и его чтенія обращаются въ «пособія». При такой

постановкѣ дѣла въ Народныхъ Унив., можно, мнѣ кажется, достигнуть слѣд. результатовъ: 1) въ весьма короткій срокъ пройти довольно сознательно сравнительно большой курсъ, 2) весьма заинтересовать и привлечь много слушателей, не взирая ни на ихъ возрастъ, ни на ихъ умственное развитіе, 3) позволить довольствоваться лекторами даже со слабой подготовкой, что въ страшной мѣрѣ увеличитъ ихъ контингентъ, а слѣд. и расширитъ дѣятельность Народн. Унив., 4) аудиторіи могутъ быть весьма многочислены, такъ какъ обычный въ такихъ случаяхъ шумъ не можетъ служить уже такимъ крупнымъ недостаткомъ въ аудиторіяхъ, какъ это наблюдается въ нихъ сейчасъ, 5) хорошо составленныя наглядныя пособія—это есть своего рода самый быстрый международный языкъ, что при ста двунадесяти языкахъ, населяющихъ Россію, имѣетъ колоссальное значеніе. Такимъ образомъ я настаиваю, что для быстроты и обширности просвѣщенія массъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это только возможно, преподаваніе должно быть только наглядным—лектора же должны быть «пособіями». Возьмите кинематографъ, который теперь сдѣлался доступнымъ для всѣхъ: мы видимъ, что люди, не понимающіе языка другъ друга, различнаго умственнаго развитія, даже совершенно неграмотные, различнаго возраста, въ какія либо 5 минутъ усваиваютъ сознательно то, для чего на каждаго изъ нихъ пришлось бы потратить не менѣе 1/2 часа времени.

Теперь я вамъ, м. г. и м. г., въ самыхъ краткихъ словахъ изображу то, что мы имѣемъ въ этомъ направленіи; то, чего мы не имѣемъ; то, что желательно имѣть въ этомъ направленіи, и, наконецъ, какъ это все устроить.

Въ настоящее время у насъ въ Россіи существуютъ всего 5—6 весьма небольшихъ мастерскихъ наглядныхъ пособій, которыя находятся въ самомъ зачаточномъ состояніи, и при быстромъ, въ настоящее время, ростѣ просвѣтительныхъ учрежденій о нихъ, какъ о чемъ либо серьезномъ, могущемъ удовлетворить современныя нужды, и говорить не приходится. Есть еще у насъ и 3—4 крупныхъ фирмы наглядныхъ пособій, виноватъ—оптиковъ, у которыхъ вы можете встрѣтить все, что угодно, но только не то, что намъ надо. Разсматривая вопросъ о наглядныхъ пособіяхъ, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

I) Недостатокъ наглядныхъ пособій, особенно теперь: a) быстрый ростъ просвѣтительныхъ учрежденій, b) малочисленность фирмъ, c) полная зависимость отъ фирмъ заграничныхъ, d) непомѣрно высокія цѣны, e) почти полное отсутствіе русскаго производства и f) отсутствіе или неудовлетворительное состояніе мастерскихъ при фирмахъ.

II) Неприноровленность существующихъ наглядныхъ пособій къ русской жизни: a) заграничная зависимость, b) научная неподготовленность лицъ, стоящихъ во главѣ существующихъ фирмъ и c) индиферентное отношеніе представителей фирмъ къ болѣе научному оборудованію наглядныхъ пособій.

III) Почти полное отсутствіе наглядныхъ пособій по нѣкоторымъ научнымъ отдѣламъ.

IV) Скопленіе существующихъ фирмъ на Сѣверѣ: a) невозможность для остальной Россіи выбирать пособія лично, b) злоупотребленія довѣріемъ заказчика, c) медленность въ выполненіи заказа, d) дороговизна пересылки и e) порча въ дорогѣ.

Всѣ вышеприведенные недостатки, по моему мнѣнію, являются такимъ громаднымъ зломъ, съ которымъ нужно бороться самымъ энергичнымъ образомъ немедленно, сейчасъ же—двумя мѣрами: a) экстренными и b) постепенными.

V) Мѣры экстренныя: немедленная организація «Всероссійскаго Общества наглядныхъ пособій». Первоначальное ядро можетъ составиться изъ всѣхъ лекторовъ Народныхъ Универс., которые, будучи на своихъ мѣстахъ, могутъ легко вербовать новыхъ членовъ изъ числа слушателей и лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу.

VI) По утвержденіи, новое Общество должно немедленно приступить къ изысканію средствъ, которыя могутъ составиться изъ: a) членскихъ взносовъ, b) пожертвованій, c) временной субсидіи отъ всѣхъ частныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, земствъ, городовъ и т. п. и не только деньгами, но и натурой въ самомъ широкомъ масштабѣ.

VII) Заручившись хотя бы и небольшими средствами, новое Общество немедленно же должно: a) избрать коммиссіи по спеціальностямъ для выясненія необходимѣйшихъ наглядныхъ пособій и типовъ ихъ сообразно съ нуждами всѣхъ просвѣтительныхъ учрежденій Россіи, b) пригласить живущихъ въ Россіи лучшихъ кустарей—любителей по необходимѣйшимъ отраслямъ производства, c) устроить для нихъ временные практическіе курсы по ихъ спеціальностямъ, d) къ предстоящему же учебному году оборудовать, сообразно со средствами, мастерскую наглядныхъ пособій, которая могла бы уже къ началу будущаго академическаго года служить питомникомъ для склада и e) войти въ сношеніе съ заграничными фирмами по тѣмъ отдѣламъ наглядныхъ пособій, каковыя не могутъ теперь же изготовляться въ Россіи.

VIII) Мѣры постепенныя: a) устройство спеціальной технической школы для подготовки необходимаго контингента мастеровъ наглядныхъ пособій по всѣмъ отраслямъ знанія, b) постепенное, по мѣрѣ накопленія средствъ, оборудованіе складовъ и мастерскихъ въ такихъ провинціальныхъ центрахъ, которые съ большимъ успѣхомъ могли бы обслуживать извѣстный районъ, c) въ болѣе мелкихъ провинціальныхъ центрахъ устраивать подвижные музеи и d) для усовершенствованія наглядныхъ пособій устраивать возможно частыя и полныя выставки.

IX) Всѣми этими мѣрами можно достигнуть: a) устраненія острой нужды въ наглядныхъ пособіяхъ, b) пониженія стоимости ихъ, а слѣдовательно и большей доступности, c) усовершенствованія наглядныхъ пособій, d) производства наглядныхъ пособій сообразно съ русскими потребностями, e) освобожденія отъ загра-

ничной (а также и нашихъ оптиковъ) зависимости и произвола, f) повышенія и расширенія русскаго производства и, такимъ образомъ, g) предоставленія громаднаго заработка русскимъ кустарямъ, желающимъ работать въ этомъ направленіи.

Вотъ вамъ, м. г. и м. г., въ краткихъ чертахъ и все мое предложеніе. Я знаю что многіе изъ васъ находятъ, можетъ быть, ужъ слишкомъ большимъ мое увлеченіе наглядными пособіями, но я также твердо увѣренъ, что вы всѣ, безъ исключенія, признаете ихъ вещью насущнѣйшей, и что немедленное проведеніе въ жизнь этого проекта, встрѣтитъ самое горячее сочувствіе въ вашихъ сердцахъ!

Программы по гигіенѣ и медицинѣ для лекцій и курсовъ Народныхъ Университетовъ.

Докладъ Д. П. Никольскаго.

Читанъ на 6-омъ засѣданіи II секціи 6 января.

Въ ряду наукъ, преподаваемыхъ въ Народныхъ Университетахъ, гигіенѣ и медицинѣ (нѣкоторымъ ея отдѣламъ) должно отводиться видное мѣсто. Живое слово—а таковымъ является лекція, бесѣда съ слушателями служитъ лучшимъ проводникомъ среди населенія какихъ бы то ни было свѣдѣній вообще и гигіеническихъ—въ особенности. Народные Университеты, народныя аудиторіи, различные профессіональные союзы и общества съ культурными задачами являются одними изъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ гигіеническія свѣдѣнія съ большимъ успѣхомъ могли бы проводиться въ массу—въ видѣ ли систематическихъ курсовъ, или въ видѣ отдѣльныхъ эпизодическихъ лекцій.

Я не буду входить здѣсь въ разсмотрѣніе значенія гигіены въ ряду другихъ наукъ и особенно—общественныхъ, а также и ея задачъ, крайне сложныхъ и многоразличныхъ, а укажу только на одну существенную сторону въ программѣ преподаванія ея въ Народныхъ Университетахъ. Прежде всего въ программѣ гигіены желательно обратить особенно вниманіе на задачи общественной гигіены въ связи съ біологическими условіями жизни и вліянія окружающей среды, а также соціальной обстановки на здоровье населенія. Личной гигіенѣ здѣсь должно отводиться второстепенное мѣсто и постолько, посколько въ этомъ представится необходимость.

Распространеніе свѣдѣній по гигіенѣ можетъ быть организовано двумя путями въ видѣ систематическаго курса или отдѣльныхъ лекцій по различнымъ отдѣламъ гигіены, причемъ желательно, чтобы каждая лекція носила характеръ законченности и слушатель выносилъ опредѣленное впечатлѣніе. Кромѣ того, по желанію слушателей могутъ быть прочитываемы и самостоятельные курсы по различнымъ вопросамъ гигіены.

Проведеніе систематическаго курса на первыхъ порахъ сопряжено болѣе или менѣе съ нѣкоторыми затрудненіями: съ одной стороны, отсутствіе опредѣленныхъ программъ, приспособленныхъ для слушателей Народныхъ Университетовъ, составъ которыхъ, какъ извѣстно, разнообразенъ, за исключеніемъ, можетъ быть, тѣхъ районовъ, гдѣ слушателями являются рабочіе; съ другой стороны—неподготовленность посѣтителей его къ продолжительному слушанію одного предмета и, кромѣ того, смѣна слушателей. Преподаватель долженъ считаться не только съ неподготовленностью или

малою подготовленностью своихъ слушателей, но и съ распространенностью среди нихъ (да и вообще среди всѣхъ классовъ населенія, не исключая интеллигентнаго) ложныхъ понятій о задачахъ гигіены и причинахъ болѣзней.

Въ виду этого—отчасти, и на основаніи личныхъ наблюденій на первыхъ порахъ дѣятельности Народныхъ Университетовъ, въ особенности во вновь открываемыхъ аудиторіяхъ, не слѣдуетъ организовывать систематическихъ курсовъ, а устраивать вначалѣ отдѣльныя лекціи по тѣмъ или другимъ вопросамъ гигіены. Когда слушатели, такимъ образомъ, будутъ подговлены къ слушанію лекцій такого рода, возможно организовать и систематическіе курсы.

Мы здѣсь не указываемъ подробныхъ программъ такихъ курсовъ—это дѣло сложное и требуется работа коммиссіи, а намѣчаемъ только тѣ отдѣлы, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе при систематическихъ курсахъ. Такъ, необходимы лекціи о воздухѣ, водѣ, почвѣ, жилищѣ, одеждѣ и пищѣ. На каждый изъ этихъ отдѣловъ необходимо отвѣсти отъ 2 до 6 лекцій (двухъчасовыхъ). Если же чтенія будутъ сопровождаться опытомъ и демонстраціями, то число часовъ должно увеличиться. Дѣятельная программа каждаго отдѣла вырабатывается коммиссіей или существующей медицинской лекціей, если таковая есть. Такого рода программы крайне желательны, онѣ облегчатъ работу лекторамъ.

Въ настоящее время секція медицины и гигіены при Петербургскомъ Народномъ Университетѣ вырабатываетъ такую программу лекцій по гигіенѣ. Это задача очень важная и очень трудная. Несомнѣнно, что такого рода программы вырабатываются и въ другихъ Народныхъ Университетахъ. Поэтому, къ слѣдующему съѣзду крайне было бы желательно сдѣлать сводку и представить одну общую программу, которая могла бы служить руководствомъ въ преподаваніи основныхъ началахъ гигіены, которыя распространяются чрезъ Народные Университеты.

Въ связи съ лекціями по гигіенѣ и для болѣе успѣшнаго усвоенія свѣдѣній по гигіенѣ должны вестись лекціи по физіологіи въ связи съ анатоміей. Тамъ, гдѣ лекціи прочно организованы и кадръ лекторовъ достаточенъ, желательно, чтобы лекціямъ по гигіенѣ предшествовали лекціи по физіологіи вмѣстѣ съ анатоміей. По мнѣнію однихъ лекціи по анатоміи должны быть самостоятельны, но по нашему мнѣнію и личному опыту для народныхъ аудиторій чтенія по анатоміи только крайне трудны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ и невозможны. Лекторъ по необходимости долженъ на ряду съ анатомическими описаніями давать свѣдѣнія и объ отправленіи тѣхъ или другихъ органовъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія по анатоміи даются въ лекціяхъ о поданіи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваніяхъ, которыя обязательно входятъ въ курсъ лекцій по медицинѣ

Что касается лекцій по физіологіи, то въ нихъ должны входить свѣдѣнія: по нервной, мышечной, костной систе-

мамъ, о дыханіи, кровообращеніи, пищевареніи, обмѣнѣ веществъ.

Каждый изъ этихъ отдѣловъ точно также долженъ имѣть опредѣленное число лекцій и быть вполнѣ законченнымъ. Во время лекцій по нѣкоторымъ изъ указанныхъ отдѣловъ, помимо картинъ, рисунковъ и т. п. желательно было бы демонстрировать опыты, гдѣ представится тому возможность.

Кромѣ указанныхъ отдѣловъ общей гигіены, должно быть отведено видное мѣсто гигіенѣ труда въ широкомъ смыслѣ. Такого рода лекціи пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ настоящее время, когда вопросы объ охранѣ труда выдвигаются на видное мѣсто самими трудящимися, когда интересы здравохраненія должны быть поставлены рядомъ съ интересами экономическими. Мнѣ нѣтъ необходимости доказывать, насколько неудовлетворительныя условія работъ, и мастерскихъ, продолжительный рабочій день и т. д. неблагопріятно вліяютъ на организмъ рабочаго и его здоровье, а слѣдовательно—и на заработокъ.

Лекціи по гигіенѣ труда могутъ быть или въ видѣ также систематическихъ курсовъ, или въ видѣ отдѣльныхъ лекцій по тѣмъ или другимъ вопросамъ названнаго отдѣла. На лекціяхъ могутъ быть демонстрированы различные рисунки, діаграммы, свѣтовыя картины, приборы, аппараты и т. д.

Что касается лекцій по медицинѣ, то здѣсь, помимо лекцій о свойствахъ болѣзней вообще, приходится останавливаться главнымъ образомъ на двухъ отдѣлахъ: на заразныхъ болѣзняхъ въ связи съ бактеріологіей и потомъ, какъ уже выше указано, на поданіи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваніяхъ. Для перваго отдѣла лекціи могутъ быть систематическія и отдѣльныя: для второго же—извѣстный законченный курсъ въ 6—8 лекцій. Для послѣднихъ лекцій необходимы демонстраціи.

Въ заключеніе не можемъ не высказать пожеланія, чтобы къ каждой лекціи составлялся лекторомъ краткій конспектъ лекціи и раздавался слушателямъ. Опыты лекцій въ Петербургскомъ Народномъ Университетѣ съ раздачей такихъ конспектовъ дали хорошіе результаты. Кромѣ того, желательно давать указанія литературы по тому или другому отдѣлу лекцій, конечно, рекомендуя литературу, наиболѣе подходящую для пониманія слушателей.

О распространеніи гинекологическихъ знаній въ народѣ и роли въ этомъ дѣлѣ медицинскихъ обществъ и Народныхъ Университетовъ.

Докладъ д-ра Н. М. Какушкина.

Читанъ въ 6-омъ засѣданіи II секціи 6 января.

> Каждое знаніе обращается во благо человѣку, и рвеніе, съ которымъ разрабатывается та или другая отрасль науки, зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ удовлетворяетъ она той или другой нравственной или житейской, умственной или матеріальной потребности человѣка. Каждое знаніе оказываетъ вліяніе на жизнь...
>
> *Н. Чернышевскій*, полн. собр. сочин., т. 2, стр. 413.

Говорить о правѣ гинекологіи занимать опредѣленное мѣсто въ ряду наукъ, преподаваемыхъ въ Народныхъ Университетахъ,— значитъ ломиться въ открытую дверь и доказывать уже установленную истину. Всякая отрасль медицины и біологіи вообще, какъ бы она ни была узка и спеціальна, не только имѣетъ право, но и должна служить предметомъ изученія и средствомъ просвѣщенія народныхъ массъ. Въ настоящее время и для русскихъ Народныхъ Университетовъ сдѣлалось яснымъ, что для этихъ учрежденій нѣтъ смысла и невозможно ограничивать циклъ преподаваемыхъ предметовъ. Нельзя ставить рогатокъ ни для пріобрѣтеній истинной науки, неудержимо проникающихъ въ самую гущу обыденной жизни, ни для тѣхъ стремленій къ просвѣщенію и къ разнообразному знанію, которыя безпрерывно растутъ и множатся со стороны всѣхъ слоевъ населенія.

По отношенію къ гинекологіи здѣсь идетъ рѣчь не о правѣ ея войти въ циклъ наукъ Народнаго Университета, а о размѣрахъ и важности того мѣста, которое она должна тамъ занимать. Я думаю, что это мѣсто должно быть обширнымъ и почетнымъ, потому что значеніе гинекологіи, какъ предмета изученія и средства просвѣщенія народныхъ массъ, неизмѣримо выше и существеннѣе, чѣмъ это казалось до послѣдняго времени.

Вѣдѣнію гинекологіи подлежитъ небольшая область человѣческаго, и притомъ только женскаго, организма,—половые органы,— и это обстоятельство, очевидно, служитъ поводомъ считать эту науку очень узкою и слишкомъ спеціальною отраслью медицины. Однако, изучая женщину какъ громадный факторъ въ жизни всего

человѣчества, невозможно обойтись безъ изученія ея половой дѣятельности Половая сфера есть единственная отличительная особенность женскаго организма и притомъ такая, которая во многихъ отношеніяхъ ставитъ женщину въ совершенно особыя условія существованія. При этомъ функціи женскихъ половыхъ органовъ, сложныя сами по себѣ, слишкомъ интимно затрагиваютъ интересы и работу прочихъ органовъ, это—съ одной стороны, а съ другой—слишкомъ ярко отражаютъ въ себѣ функціи всей остальной части женскаго организма.

Въ половой дѣятельности, опредѣляющей физіономію женскаго индивидуума, кроются и задачи обще-человѣческаго и общественнаго значенія. Разумѣется, и разстройства въ этой дѣятельности,—болѣзни женскихъ половыхъ органовъ,—нарушая правильное участіе женщины въ жизни населенія, еще болѣе заслуживаютъ вниманія съ этой точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія общественнаго значенія гинекологіи.

Въ самомъ дѣлѣ, разсуждая въ области такъ называемаго женскаго вопроса, мы всегда неизбѣжно наталкиваемся на двѣ стороны его одинаковаго значенія, одинаковой важности: 1) женщина несетъ очень серьезную обязанность, какъ рабочая сила, постепенно захватывающая все большую и большую сферу дѣятельности и 2) женщина является продолжательницей человѣческаго рода. Значеніе каждой изъ этихъ двухъ функцій, громадное само по себѣ, станетъ еще ощутительнѣй, когда мы припомнимъ, что на долю женщинъ въ культурныхъ странахъ приходится половина и даже болѣе половины всего населенія, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ земного шара число женщинъ стоитъ значительно выше числа мужчинъ. Обѣ эти функціи связаны неразрывными звеньями. Успѣшное выполненіе и той и другой обусловлено наличностью здороваго женскаго организма, причемъ здоровье женщины, продолжательницы человѣческаго рода, есть здоровье всего населенія: здоровое потомство можетъ рождаться только отъ здоровой женщины. Съ другой стороны, выполненіе этихъ функцій при мало-мальски ненормальныхъ условіяхъ сопровождается непремѣнно заболѣваніемъ женскаго организма, въ частности женскихъ половыхъ органовъ. Въ особенности часто причиной такъ называемыхъ женскихъ болѣзней является патологическій родовой актъ и вообще всѣ уклоненія отъ требованій гигіены въ дѣлѣ родоразрѣшенія. Слѣдовательно, здоровье есть непремѣнное условіе успѣшнаго и правильнаго выполненія женщиной двухъ ея общественныхъ функцій, названныхъ выше; болѣзнь же является непремѣннымъ слѣдствіемъ выполненія этихъ функцій, если послѣднее обставлено не такъ, какъ это требуется гигіеной.

Такова связь между этими двумя функціями. На самомъ дѣлѣ она еще болѣе интимна, если мы ее разсмотримъ съ точки зрѣнія гинекологіи. Несеніе первой функціи, функціи труда, при всякаго рода отклоненіяхъ отъ нормы отражается на второй функціи, функціи родовой, нарушая правильное теченіе послѣдней и такимъ

образомъ создавая условія для заболѣваній женскихъ половыхъ органовъ. Обратно: женщина, страдающая женскими болѣзнями вслѣдствіе неправильнаго родового акта, лишена работоспособности, т. е. не въ силахъ выполнять первой функціи, функціи труда.

Уже изъ одного этого сопоставленія видно, какъ велико значеніе состоянія женскихъ половыхъ органовъ въ дѣлѣ служенія общественнымъ задачамъ. Но это значеніе сказаннымъ не исчерпывается. Физіологическія изслѣдованія привели гинекологовъ къ убѣжденію, что жизнь женскаго организма представляетъ рядъ повторяющихся періодическихъ колебаній въ обмѣнѣ веществъ и въ другихъ проявленіяхъ органическаго существованія, источникъ и наиболѣе отчетливое отраженіе которыхъ (колебаній) мы видимъ въ половой сферѣ. Въ періоды наибольшаго напряженія этихъ колебаній, во время менструаціи, наступающей ежемѣсячно, т. е. двѣнадцать разъ въ году, ранимость женщины по отношенію къ вреднымъ внѣшнимъ воздѣйствіямъ повышается, и наиболѣе ранимою областью ея организма въ такихъ случаяхъ оказываются половые органы.

Такимъ образомъ, и помимо исполненія разобранныхъ нами выше двухъ функцій, здоровый женскій организмъ, въ отличіе отъ мужского, постоянно находится въ особыхъ условіяхъ существованія въ зависимости отъ особенностей и сложности функцій его половой сферы. Этимъ доказывается громадное вліяніе состоянія половыхъ органовъ женщины на весь ея организмъ. Женщина, у которой половые органы здоровы, требуетъ весьма бережнаго къ себѣ отношенія въ виду сложности и обширности ея половыхъ функцій; женщина, у которой половые органы больны, есть инвалидъ, неспособный къ несенію обязанностей, налагаемыхъ на нее званіемъ члена человѣческаго общества.

Ко всему сказанному надо присоединить еще слѣдующія соображенія. Общее состояніе здоровья женщины не остается безъ вліянія на здоровье ея половыхъ органовъ. И въ періоды роста женскаго организма, и у взрослой женщины всѣ внѣшнія вліянія, оказывающія вредное воздѣйствіе на весь организмъ, обусловливаютъ путемъ ослабленія организма, путемъ нарушенія его питанія, путемъ зараженія его микробами и т. д., дефекты въ развитіи половыхъ органовъ, дефекты въ ихъ послѣдующей дѣятельности и вообще влекутъ за собой ихъ заболѣванія. Рядомъ съ этимъ стоитъ недавно подмѣченная весьма интимная связь между дѣятельностью яичниковъ и дѣятельностью нѣкоторыхъ отдаленныхъ органовъ, наприм., щитовидной желѣзы и надпочечниковъ. Я не говорю уже о громадной роли яичника, какъ внутренней железы, вырабатывающей секретъ, чрезвычайно важный для экономіи всего организма.

Итакъ, половые функціи занимаютъ первенствующее мѣсто среди прочихъ функцій женскаго организма, онѣ составляютъ отличительную особенность послѣдняго и, благодаря своей сложности и обширности, дѣлаютъ его организмомъ sui generis; здоровье женщины вообще зиждется на здоровьи ея половыхъ органовъ; а такъ

какъ здоровье женщины, какъ продолжательницы рода и рабочей силы, представляетъ громадную цѣнность съ точки зрѣнія интересовъ всего населенія, то общественное значеніе гинекологіи, какъ науки, трактующей о половыхъ органахъ женщины, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Отсюда ясна вся важность и даже необходимость распространенія гинекологическихъ знаній прежде всего въ средѣ самихъ женщинъ. Все болѣе и болѣе проникаясь сознаніемъ громадности своей роли въ общественной жизни культурныхъ странъ, женщина должна высоко цѣнить свое здоровье и должна умѣть сберегать его. Она должна быть знакома съ устройствомъ своихъ половыхъ органовъ, съ законами ихъ дѣятельности, съ условіями, при которыхъ наступаетъ ихъ заболѣваніе, и съ мѣрами, предупреждающими эти заболѣванія. Но и мужчина въ качествѣ мужа, отца, въ качествѣ товарища женщины по работѣ, долженъ быть освѣдомленъ относительно всего, что касается гигіены женскихъ половыхъ органовъ. Только этимъ путемъ можно получить въ лицѣ мужчинъ сознательныхъ сторонниковъ охраны женскаго здоровья и предупредить цѣлый рядъ тѣхъ гинекологическихъ заболѣваній, виновникомъ которыхъ являются именно мужчины. Въ дѣлѣ борьбы съ заболѣваніями женскихъ половыхъ органовъ, какъ съ общественнымъ зломъ, и мужчины и женщины должны итти рука объ руку; поэтому знакомство съ гинекологическими знаніями ни въ коемъ случаѣ не должно быть привиллегіей только однѣхъ женщинъ. Устанавливая такое правило, какъ незыблемое, слѣдуетъ здѣсь же протестовать противъ практикуемаго нѣкоторыми лекторами порядка читать лекціи по гинекологіи только передъ женской аудиторіей. Отнынѣ эти лекціи, подобно лекціямъ по другимъ спеціальностямъ, должны быть доступны всѣмъ,—и мужчинамъ, и женщинамъ.

О томъ, какой путь намѣтить для распространенія гинекологическихъ знаній въ народѣ, отчасти было уже сказано въ началѣ настоящаго доклада. Этотъ путь, по крайней мѣрѣ для переживаемаго нами времени, есть кафедра Народнаго Университета, уже привлекшая къ себѣ представителей очень многихъ научныхъ дисциплинъ. Для указанной цѣли необходимо, чтобы въ составъ Народныхъ Университетовъ вошло побольше научныхъ силъ, посвятившихъ себя изученію гинекологіи. Тамъ, гдѣ существуютъ акушерско-гинекологическія общества, послѣдняя цѣль могла бы быть достигнута вступленіемъ этихъ обществъ in corpore въ ряды членовъ Народнаго Университета, подобно тому, какъ это уже дѣлано акушерско-гинекологическимъ обществомъ въ Петербургѣ. При этомъ образованіе при обществахъ Народныхъ Университетовъ особой секціи или подсекціи гинекологіи не представляется излишней роскошью. Особая гинекологическая секція при Петербургскомъ Народномъ Университетѣ нисколько не умаляетъ продуктивности работы обще-медицинской секціи, а между тѣмъ для дѣла распространенія гинекологическихъ знаній наличность такой отдѣльной секціи приноситъ существенную пользу тѣмъ, что для ука-

занной цѣли создается сплоченная концентрація спеціалистовъ-лекторовъ, при участіи которыхъ идетъ болѣе энергичная и напряженная разработка относящихся сюда вопросовъ преподаванія и спеціальныхъ лекціонныхъ темъ.

Такъ какъ акушерско-гинекологическихъ обществъ въ Россіи въ настоящее время всего три, то въ большинствѣ мѣстностей придется для цѣлей распространенія гинекологическихъ знаній пользоваться услугами физико-медицинскихъ и просто медицинскихъ обществъ, которыхъ въ Россіи очень много: они находятся во всѣхъ губернскихъ городахъ и во многихъ уѣздныхъ. Къ сожалѣнію, дѣятельность этихъ обществъ, за немногими исключеніями, всегда замыкалась и теперь замыкается въ рамки обособленной отъ общественной жизни, чисто научной работы. За недостаткомъ необходимыхъ средствъ и силъ и за трудностью создать соотвѣтствующую обстановку научные успѣхи этой работы были очень не велики, они крайне рѣдко переходили предѣлы простой казуистики, а между тѣмъ общественныя требованія данной мѣстности всегда нуждались и теперь въ особенности нуждаются въ удовлетвореніи со стороны лицъ, объединенныхъ въ культурныя организаціи. Нынѣ наступило въ Россіи время культурно-просвѣтительной работы, самое близкое участіе въ которой должны принять и медицинскія общества. Надо думать, что послѣднія, являясь иногда единственными организаціями подобнаго рода во многихъ городахъ, не только возьмутъ на себя спеціальную миссію устраивать систематическія чтенія по медицинѣ и естествовѣдѣнію, но и смогутъ путемъ объединенія вокругъ себя просвѣщенныхъ дѣятелей даннаго района положить починъ къ созданію на мѣстахъ просвѣтительныхъ обществъ, подобно обществу Народныхъ Университетовъ. Одна изъ частностей этой работы,—распространеніе въ народныхъ массахъ гинекологическихъ свѣдѣній,—будетъ вполнѣ по силамъ медицинскимъ обществамъ. Несомнѣнно, опытные лекторы-гинекологи найдутся и въ провинціи, тамъ же, гдѣ въ нихъ окажется недостатокъ, не слѣдуетъ забывать о возможности пользоваться услугами лицъ, приглашаемыхъ время отъ времени для этой цѣли изъ другихъ мѣстъ. Вопросъ о такихъ повременныхъ выѣздахъ лекторовъ изъ центральнаго пункта въ сосѣднія мѣстности уже поставленъ на разрѣшеніе.

Въ настоящее время трудно еще съ точностью опредѣлить тѣ формы, въ какія должно вылиться дѣло распространенія гинекологическихъ знаній въ народѣ. Одно можно сказать: дѣло ознакомленія слушателей съ гинекологіей должно быть поставлено въ строго научныя рамки и должно быть далеко отъ того, чтобы потворствовать обывательскому, подчасъ праздному любопытству толпы. Опытъ лекторовъ и серьезные запросы слушателей, несомнѣнно, очень скоро подскажутъ намъ, какъ слѣдуетъ съ наибольшей продуктивностью вести эту работу. Тѣмъ не менѣе уже теперь представляется возможнымъ намѣтить три главныхъ направленія, по которымъ должна развиваться дѣятельность медицинскихъ

обществъ и Народныхъ Университетовъ въ популяризаціи гинекологическихъ знаній. Направленія эти можно охарактеризовать, какъ: 1) научно-теоретическое, 2) научно-практическое и 3) общественно-санитарное

Соотвѣтственно тремъ направленіямъ гинекологію, именно ту часть ея, которая можетъ подлежать преподаванію въ Народныхъ Университетахъ, слѣдуетъ раздѣлить на три отдѣла: 1) отдѣлъ біологическій, 2) отдѣлъ гигіеническій и 3) отдѣлъ общественно-санитарный. Между всѣми этими тремя отдѣлами существуетъ непосредственная связь и послѣдовательная зависимость: усвоеніе, напримѣръ, свѣдѣній, сообщаемыхъ во второмъ отдѣлѣ, возможно лишь послѣ знакомства съ тѣми научными данными, которыя преподаются въ отдѣлѣ біологическомъ; третій отдѣлъ предполагаетъ знакомство и съ первымъ отдѣломъ и со вторымъ. Тѣмъ не менѣе распредѣленіе всего гинекологическаго матеріала на три отдѣла необходимо, во-первыхъ, съ цѣлью подчеркнуть значеніе основныхъ біологическихъ знаній въ дѣлѣ популяризаціи гинекологіи и оттѣнить общественно-санитарную сторону нѣкоторыхъ вопросовъ съ точки зрѣнія гинекологіи, и, во-вторыхъ, съ цѣлью болѣе планомѣрно раздѣлить чтеніе лекцій между группами лекторовъ соотвѣтственно наклонностямъ послѣднихъ, степени и характеру ихъ подготовки. Несомнѣнно также, что такое распредѣленіе облегчитъ дѣло составленія систематическихъ лекцій, дастъ возможность цутемъ многочисленныхъ комбинацій достигнуть наиболѣе богатаго разнообразія въ лекціяхъ эпизодическаго характера.

Вкратцѣ содержаніе каждаго изъ намѣченныхъ отдѣловъ будетъ таково. Въ первый отдѣлъ войдутъ: анатомія, физіологія женскихъ половыхъ органовъ, данныя сравнительной анатоміи, процессы оплодотворенія, развитіе человѣческаго зародыша, родовой процессъ, менструальная функція, овуляція и т. д. Второй отдѣлъ посвящается ознакомленію народныхъ массъ съ гигіеной женскихъ половыхъ органовъ. Этотъ отдѣлъ наиболѣе обширный по богатству и разнообразію относящихся сюда темъ и наиболѣе удовлетворяющій неотложнымъ и животрепещущимъ запросамъ со стороны публики. Въ него входитъ знакомство съ болѣзнями, поражающими половые органы, и вообще съ такими, которыя могутъ нарушить женскую половую функцію, знакомство съ натурой этихъ заболѣваній, съ условіями и причинами ихъ развитія и съ тѣми мѣрами, которыя должны предприниматься для ихъ предотвращенія. Рядомъ съ этимъ въ лекціяхъ, относящихся къ этому отдѣлу, должна рисоваться картина тѣхъ гигіеническихъ нормъ, въ какія необходимо ставить половую функцію женщины и дѣятельность ея организма вообще, дабы могли быть предупреждены разстройства въ половой сферѣ и обезпечено здоровье нашего поколѣнія.

Наконецъ, третій отдѣлъ захватываетъ всѣ вопросы общественной и санитарной гинекологіи. Это—вопросы той же женской гигіены, но разсматриваемой не съ индивидуальной, а съ широкой общественной точки зрѣнія. Сюда относятся: перелой, поста-

новка акушерской помощи, проституція, школьная гигіена дѣвочекъ, умственный и физическій трудъ женщинъ и дѣтей, охрана этого труда, вопросы женскаго равноправія (въ связи съ половыми особенностями), брачный вопросъ, вопросы пола и т. далѣе. Особенность третьяго отдѣла заключается въ томъ, что ознакомленіе аудиторіи Народнаго Университета съ указанными здѣсь вопросами должно преслѣдовать не однѣ только просвѣтительныя цѣли, а также и цѣли пропаганды. Путемъ совмѣстнаго со слушателями обсужденія вопросовъ общественной и санитарной гинекологіи, путемъ постояннаго указыванія на дефекты въ этомъ дѣлѣ лекціи этого отдѣла должны призывать само населеніе къ непосредственному участію въ борьбѣ съ существующими здѣсь дефектами. Доказывать громадное значеніе поднятія самодѣятельности населенія въ этомъ направленіи врядъ ли приходится. Несомнѣнно, что призывъ къ самодѣятельности, съ начертаніемъ цѣлесообразнаго направленія послѣдней, есть одна изъ задачъ въ дѣятельности Народнаго Университета, какъ крупной, авторитетной ячейки, объединяющей культурныя силы страны.

Такова программа, по которой можно начать дѣло распространенія гинекологическихъ знаній въ народѣ. Разумѣется, эта программа лишь предварительная и примѣрная. Она подлежитъ пересмотру и обсужденію, и можно думать, что она со временемъ будетъ расширена и дополнена. Гинекологическія общества и гинекологическіе лекціи Народныхъ Университетовъ внесутъ въ это дѣло свою лепту, соотвѣтственно своему опыту и мнѣнію компетентныхъ лицъ.

Выскажемъ, въ заключеніе, надежду, что врачи-гинекологи, какъ въ отдѣльности, такъ и объединенные въ акушерско-гинекологическія общества не будутъ уклоняться отъ просвѣтительной работы въ своей спеціальной области. Надо помнить, что эта работа составляетъ священную обязанность образованныхъ членовъ общества передъ той его частью, которая страдаетъ отъ недостатка знаній. Надо помнить, что просвѣтительная работа гинеколога преслѣдуетъ тѣ же благія цѣли оздоровленія женщины, какія преслѣдуются работой чисто научною. На этомъ оздоровленіи, какъ мы видѣли выше, зиждется здоровье всего населенія. Но просвѣтительная работа вноситъ въ дѣло достиженія намѣченныхъ цѣлей одинъ существенный и громадный факторъ, которымъ одна чисто научная работа овладѣть не въ силахъ. Этотъ факторъ - ростъ самосознанія народа и самодѣятельное участіе его въ охраненіи здоровья женщины. Чтобы научная гинекологическая работа была продуктивна и непосредственно отражалась въ жизни, она должна искать подспорья и удовлетворенія въ работѣ просвѣтительной.

Положенія доклада:

1) Гинекологія, наравнѣ съ прочими отраслями медицины и біологіи вообще не только имѣетъ право, но и должна служить предметомъ изученія и средствомъ просвѣщенія народныхъ массъ.

2) Эта роль гинекологіи зиждется главнымъ образомъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) женщина является продолжателемъ и колыбелью человѣческаго рода; в) число женщинъ составляетъ почти половину всего населенія; с) дѣятельность и болѣзни женскихъ половыхъ органовъ имѣютъ значеніе не только для благосостоянія каждаго женскаго организма, но и для благосостоянія и прогресса всего населенія; д) здоровье женщины, какъ рабочей силы, представляетъ солидную цѣнность въ экономіи государства.

3) Дѣятельность Народныхъ Университетовъ въ распространеніи гинекологическихъ знаній должна идти по тремъ главнымъ направленіямъ: а) ознакомленіе широкихъ массъ съ основными біологическими свѣдѣніями по гинекологіи (анатомія, физіологія половыхъ органовъ женщины; процессы оплодотворенія, развитіе человѣческаго зародыша, родовой процессъ, менструальная функція, овуляція и т. д.); b) распространеніе въ народѣ гигіеническихъ свѣдѣній по гинекологіи (научно-практическое направленіе: знакомство съ болѣзнями, ихъ этіологіей, профилактикой, леченіемъ и т. п.); с) привлеченіе народа къ участію въ обсужденіи вопросовъ общественной и санитарной гинекологіи и къ борьбѣ съ дефектами въ этомъ дѣлѣ (перелой, акушерская помощь, проституція, школьная гигіена дѣвочекъ, фабричный трудъ женщинъ, вопросы женскаго равноправія и т. далѣе).

Чтенія по литературѣ для взрослыхъ, окончившихъ курсъ начальной школы.

Докладъ Ц. Балталона.

Докладъ мой связывается съ совершенно опредѣленной задачей: подѣлиться съ уважаемыми членами Съѣзда нѣкоторыми данными изъ моего опыта о томъ, какъ могутъ быть организованы въ настоящее время чтенія по литературѣ для взрослыхъ (не моложе 15 л.), образовательная подготовка которыхъ ограничивается курсомъ начальной школы.

Припоминаются слова извѣстнаго французскаго историка-демократа: «Не забывайте, представители интеллигенціи, люди науки и искусства, писатели и художники, что на васъ лежитъ великій и священный долгъ по отношенію къ народу».

Формулируя это обращеніе, Мишлэ, конечно, не хотѣлъ сказать, чтобы ученые и художники какимъ-нибудь образомъ отступили ради народа отъ тѣхъ великихъ задачъ научной и художественной дѣятельности, которымъ они служатъ, или—въ чемъ-либо измѣнили содержаніе и объемъ своихъ произведеній. Этими благородными словами, полными глубокаго смысла, онъ затрогивалъ вопросъ чисто педагогическій: на интеллигенціи, дѣйствительно, лежитъ долгъ выработать наиболѣе соотвѣтствующіе своей цѣли пріемы и способы пріобщенія народа къ просвѣщенію и культурѣ, наиболѣе цѣлесообразныя формы преподаванія ему наукъ и искусствъ.

Тѣ формы, въ которыхъ у насъ, въ Народныхъ Университетахъ, преподается литература, невполнѣ удовлетворительны, неполны, односторонни. Новая потребность жизни застала насъ нѣсколько врасплохъ. Дѣятели Народныхъ Университетовъ въ Москвѣ, Саратовѣ и другихъ городахъ принесли въ народную аудиторію академическую, отвлеченную форму историко-литературной лекціи, представляющую собой весьма сжатую, общую критическую оцѣнку дѣятельности писателей,—той самой лекціи, которая раньше предназначалась для студентовъ или для лицъ, уже закончившихъ свое не только среднее, но и высшее образованіе.

Примѣромъ лекцій этого типа можетъ служить серія лекцій, читанныхъ въ прошломъ году въ Саратовѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ: лекція о Тургеневѣ начинается общей характеристикой состоянія общества и литературы въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, за

которой слѣдуетъ краткая оцѣнка творчества Лермонтова; наконецъ дается общій очеркъ, опредѣляющій значеніе всѣхъ главнѣйшихъ произведеній Тургенева, начиная съ «Записокъ охотника», кончая «Отцами и дѣтьми» и «Новью». Была также прочитана двухчасовая лекція на тему «Мотивы Нитшеанской поэзіи въ Европейской литературѣ» и т. под.

Не только отдѣльныя лекціи, но вообще курсъ исторіи литературы, состоящій, обыкновенно, изъ обзоровъ, очерковъ и характеристикъ, распредѣленныхъ по вѣкамъ, эпохамъ и писателямъ, съ какой бы точки зрѣнія ни дѣлались эти характеристики, неудовлетворяетъ образовательнымъ потребностямъ взрослаго рабочаго, подготовка котораго ограничивается курсомъ начальной школы. Для него историко-литературный курсъ является преждевременнымъ и неинтереснымъ. Онъ нуждается, скорѣе всего, въ двухгодичномъ вступительномъ курсѣ литературной критики, представляющемъ собою нѣчто цѣльное, имѣющее самостоятельную цѣнность для его литературнаго образованія, и въ то же время могущимъ служить подготовкой для усвоенія курса исторіи литературы.

Основаніями для такого мнѣнія могутъ служить слѣдующія соображенія:

Прежде всего характеристика литературной дѣятельности или личности писателя можетъ вызвать сознательное вниманіе, сопровождаемое внутреннимъ интересомъ, (а только такое вниманіе и продуктивно) лишь при условіи, если слушатель ознакомился путемъ самостоятельнаго чтенія съ важнѣйшими произведеніями даннаго писателя, и они успѣли заронить въ его душѣ какую-нибудь мысль, вызвать вопросъ, оставить опредѣленное впечатлѣніе; иначе все, что онъ услышитъ на лекціи, можетъ прозвучать, какъ рядъ совершенно постороннихъ для него фразъ; усвоенію историко-литературныхъ обобщеній должно предшествовать эпизодическое изученіе отдѣльныхъ произведеній литературы. Безъ этого условія, литературныя характеристики не найдутъ у слушателя подготовленной почвы, и брошенное зерно можетъ не дать желаннаго ростка.

Чтобы съ пользою слушать лекціи по исторіи литературы, слушатели должны, кромѣ соотвѣтствующихъ фактическихъ данныхъ, обладать и нѣкоторыми элементарными понятіями изъ области теоріи художественнаго творчества, напримѣръ, понятіями о произведеніи искусства, художественномъ творчествѣ, литературномъ типѣ, проявленіи личности автора въ его произведеніи и другими подобными понятіями, при отсутствіи которыхъ терминологія историко-литературной лекціи можетъ оказаться для слушателя неясной, мало понятной.

Слѣдуетъ также принять во вниманіе, что конкретный складъ мышленія, свойственный рабочимъ, непривычнымъ къ отвлеченному языку, требуетъ, чтобы всякое новое сообщаемое имъ понятіе или отвлеченная идея опирались на рядъ конкретныхъ примѣровъ, образовъ, демонстрацій; одни отвлеченныя разсужденія быстро утомляютъ

ихъ вниманіе. Наконецъ, нельзя забывать, что нынѣшній посѣтитель народной аудиторіи пришелъ въ нее изъ дореформенной школы стараго режима, изъ той школы, гдѣ еще учатъ по хрестоматіямъ и грамматикамъ, гдѣ тратятъ время на диктанты. Эта формальная школа не слишкомъ содѣйствуетъ развитію учащихся, мало подготовляетъ ихъ къ слушанію университетскихъ лекцій.

Въ противоположность этому академическому типу чтеній, т. е. историко-литературныхъ очерковъ, еще два года тому назадъ въ народныхъ аудиторіяхъ преобладалъ, вслѣдствіе существовавшихъ стѣсненій, весьма упрощенный типъ литературныхъ чтеній иного рода: онъ состоялъ въ чтеніи вслухъ избраннаго произведенія (вошедшаго въ разрѣшительный каталогъ), сопровождаемомъ показываніемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ тѣневыхъ картинъ.

Такой постановкой литературныхъ чтеній устранялась всякая возможность какихъ-либо объясненій, освѣщающихъ смыслъ и значеніе прочитаннаго произведенія. Она вытекала отчасти изъ взгляда на посѣтителей народной аудиторіи, какъ на слушателей, не нуждающихся въ руководствѣ литературной критики или неспособныхъ воспользоваться ея указаніями. Просвѣтительное значеніе такого рода чтеній для народа было весьма сомнительно, въ особенности, когда на экранѣ появлялись изображенія фантастическихъ, демоническихъ существъ и сценъ, упоминаемыхъ въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ извѣстныхъ авторовъ; и слушатели, уходя изъ аудиторіи безъ всякихъ объясненій со стороны чтеца, могли извлечь изъ видѣнныхъ ими образовъ лишь впечатлѣнія, подкрѣпляющія ихъ суевѣрія.

Въ настоящее время отмѣчается пробужденіе критической мысли въ народѣ; является необходимость пойти навстрѣчу этой новой жизненной потребности съ тою помощью, какую можетъ оказать образовательнымъ цѣлямъ научная критика, въ особенности путемъ организаціи дополнительныхъ систематическихъ курсовъ для бывшихъ учениковъ начальной школы, лишенныхъ возможности продолжать образованіе въ школѣ высшаго типа. Все это побуждаетъ меня предложить вашему вниманію планъ двухгодичнаго курса литературной критики для взрослыхъ, окончившихъ курсъ начальной школы.

Этотъ курсъ имѣетъ цѣлью познакомить слушателей съ содержаніемъ выдающихся произведеній русской литературы 18 и 19 вѣка (преимущественно послѣдняго) и вмѣстѣ съ этимъ, путемъ ихъ критическаго разбора, ввести слушателей въ кругъ тѣхъ литературныхъ понятій, интересовъ и вопросовъ жизни, которые затрагиваются содержаніемъ избранныхъ произведеній.

Двухгодичный курсъ литературной критики не претендуетъ, конечно, обратить своихъ слушателей черезъ два года въ самостоятельныхъ критиковъ; но его существенная задача—повліять на развитіе въ нихъ критическаго смысла, углубить ихъ отношеніе къ литературѣ, предложивъ ихъ вниманію въ теченіе двухъ учебныхъ семестровъ рядъ разносторонніхъ критическихъ разборовъ,

пріуроченныхъ къ переживаемымъ слушателями впечатлѣніямъ во время чтенія произведеній.

Здѣсь объединяются двѣ задачи преподаванія: съ одной стороны, знакомить, въ формѣ живого чтенія съ конкретнымъ содержаніемъ выдающихся произведеній, непосредственно дѣйствующихъ на воображеніе слушателей и ихъ чувства, съ другой,—связывать съ этими впечатлѣніями критическое освѣщеніе ихъ значенія, сообщая при этомъ необходимыя понятія изъ области исторіи, литературы, психологіи, публицистики. Элементарность, доступность курса достигается выразительнымъ чтеніемъ цѣльныхъ произведеній или важнѣйшихъ сценъ, тѣневыми картинами, печатными конспектами и вопросами, повторительными схемами и сопровождающими чтенія бесѣдами. Рядъ критическихъ разборовъ, въ которыхъ неизбѣжны и необходимы возвращенія къ прошлому, сопоставленія фактовъ и повторенія, должны привести къ выясненію основныхъ литературныхъ, историческихъ и общественныхъ понятій, изъ которыхъ одни относятся къ критикѣ искусства, другія къ критикѣ жизни. Намѣтимъ въ видѣ конспекта тѣ понятія, разъясненія которыхъ должно составлять ближайшую цѣль курса.

Критика искусства. Понятіе о народной культурѣ, о высшихъ теоретическихъ отрасляхъ культуры, наукѣ, вѣрованіяхъ, исскуствѣ. Мѣсто, занимаемое искусствомъ въ области теоретической дѣятельности человѣка. Раздѣленіе искусствъ. Группа искусствъ основанныхъ на воспроизведеніи образовъ. Отличіе поэтическаго художественнаго творчества отъ живописи, скульптуры и сценическаго искусства. Литературный типъ, его образованіе у художника и значеніе въ литературѣ. Отличіе типическаго образа отъ фотографическаго. Типы бытовые, историческіе, общечеловѣческіе. Польза изученія художественныхъ произведеній; отношеніе ихъ къ жизни. Отличіе реальнаго творчества отъ фантастическаго и романтическаго. Отраженіе личности автора въ его произведеніи. Отличіе лирическихъ сочиненій отъ повѣсти и драмы. Понятіе о драматическомъ положеніи и драматической борьбѣ. Картина развитія борьбы интересовъ, какъ одна изъ задачъ драмы. Историческая драма и ея развитіе въ русской литературѣ. Источники, которыми пользуется художникъ. Необходимость критики. Науки, на которыхъ она основывается. Выдающіеся русскіе критики. Пріемы критическаго чтенія художественныхъ произведеній.

Критика жизни. Вліяніе крѣпостного строя на образованіе дворянскихъ, крестьянскихъ и купеческихъ типовъ. Явленія самодурства, какъ слѣдствіе административнаго произвола, крѣпостного гнета, экономической зависимости, народнаго невѣжества и односторонніхъ религіозныхъ понятій. Старинныя патріархальныя формы самодурства и новыя, культурныя. Борьба съ самодурствомъ. Свѣтлыя культурныя черты народныхъ характеровъ. Старозавѣтные люди и новые типы рабочихъ. Типы интеллигентныхъ людей и дѣятелей 18 и 19 вѣковъ. Фонъ-Визинъ. Новиковъ. Радищевъ. Типы 20-хъ годовъ. Декабристы. Типы 40-хъ годовъ. Петрашевцы.

Черты русской интиллегенціи. Исторія развитія освободительныхъ идей. Значеніе современнаго историческаго перелома и причины, его подготовившія.

Критика искусства не можетъ быть рѣзко и безусловно отдѣлена отъ критики жизни; поэтому естественно, что въ каждую лекцію могутъ входить, какъ предметъ объясненія, элементы и той и другой критики. Отличіе курса перваго года чтеній отъ второго состоитъ въ слѣдующемъ.

Въ теченіе перваго года чтеній избирается литературный матеріалъ, дающій поводъ къ изученію преимущественно народныхъ типовъ, крестьянскихъ, купеческихъ и другихъ, отличающихся сравнительной простотой, несложностью своей психологіи; кромѣ того, въ этотъ годъ наряду съ бытовыми характеристиками, обращается больше вниманія на ознакомленіе слушателей съ основными понятіями изъ области искусства и художественнаго творчества.

Курсъ перваго года заканчивается демонстраціей на экранѣ научно-популярной схемы, заключающей въ себѣ классификацію искусствъ. Руководящей нитью второго года чтеній служатъ типы интеллигентныхъ людей въ русской литературѣ 18-го и 19-го вѣковъ, въ связи съ исторіей развитія освободительныхъ идей. Здѣсь предметомъ анализа является болѣе сложная психологія представителей наиболѣе культурныхъ слоевъ русскаго общества. Въ этотъ второй годъ обращается больше вниманія на историческую преемственность въ развитіи общественныхъ понятій и борьбы, нежели на критику искусства.

Литературный матеріалъ, которымъ я пользовался въ Пушкинской городской народной аудиторіи въ Москвѣ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

Элементарный курсъ литературной критики:

Первый годъ.

Гоголя: Старосвѣтскіе помѣщики.
Тургенева: Льговъ. — Бирюкъ. — Муму. — Касьянъ съ Красивой Мечи. — Живыя мощи. — Однодворецъ Овсяниковъ. — Бурмистръ. — Постоялый дворъ.
Л. Толстого: Поликушка. — Чѣмъ люди живы.
Гаршина: Сигналъ. — Художники.
Пушкина: Борисъ Годуновъ.
А. Толстого: Смерть Іоанна Грознаго. — Царь Ѳедоръ Іоанновичъ.
Островскаго: Бѣдность не порокъ. — Свои люди сочтемся. — Гроза. — Не все коту масляница.
Ивановича: Степанъ Ежикъ.
Инфантьева: Враги.

Второй годъ.

Фонъ-Визина: Недоросль.
Грибоѣдова: Горе отъ ума.
Пушкина: Евгеній Онѣгинъ.

Лермотова: Мцыри.
Гоголя: Ревизоръ.
Гончарова: Обломовъ.
Островскаго: Доходное мѣсто.
Тургенева: Пунинъ и Бабуринъ.—Петръ Петровичъ Каратаевъ.—Чертопхановъ и Недопюскинъ. — Гамлетъ Щигровскаго уѣзда.—Рудинъ.— Новь.

Второй годъ чтеній завершается схематическимъ обзоромъ пройденныхъ произведеній, изученныхъ типовъ и соотвѣтствующихъ имъ явленій жизни.

В.		Въ литературѣ.		Въ жизни.
XVIII		Произведенія.	Типы интеллигентныхъ людей.	
	1782 г.	Недоросль.	Стародумъ.	Радищевъ. Новиковъ.
XIX	1803 »	Горе отъ ума.	Чацкій.	Декабристы.
	1849 »	Пунинъ и Бабуринъ.	Бабуринъ.	Петрашевцы.
	1847 »	П. П. Каратаевъ.	Каратаевъ.	
	1849 »	Гамлетъ Щигровскаго уѣз.	Гамлетъ Щигровскаго уѣз.	Западники и славянофилы.
	1856 »	Рудинъ.	Рудинъ.	
	1856 »	Доходное мѣсто.	Жадовъ.	
	1860 »	Отцы и дѣти.	Базаровъ.	Отрицаніе крѣпостного строя и міровоззрѣнія.
	1877 »	Новь.	Неждановъ.	Хожденіе въ народъ.
			Соломинъ.	Культурно-политическая дѣятельность.

Что касается внѣшнихъ пріемовъ постановки чтеній, то они были таковы. Каждая двухчасовая лекція раздѣлялась на два отдѣленія. Первое было посвящено чтенію избраннаго произведенія въ полномъ объемѣ или въ существенныхъ извлеченіяхъ, пополняемыхъ пересказомъ; послѣ чтенія слѣдовала, обыкновенно, демонстрація тѣневыхъ картинъ: ихъ обозрѣніе служило поводомъ къ возобновленію въ памяти слушателей главнѣйшихъ моментовъ прочтеннаго. Послѣ перерыва слѣдовало второе отдѣленіе: критическій разборъ. Болѣе половины посѣтителей принадлежало къ рабочему населенію окрестныхъ фабрикъ и торговыхъ заведеній. Слушателями было представлено нѣсколько десятковъ письменныхъ работъ, заключавшихъ въ себѣ отвѣты на полученные ими печатные вопросы. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого матеріала, ограничимся замѣчаніемъ объ общемъ впечатлѣніи, производимомъ

этими работами. Содержаніе отвѣтовъ показываетъ, что критическія разъясненія и характеристики лицъ были вполнѣ правильно поняты и усвоены слушателями, которыя нерѣдко прибѣгали къ своеобразнымъ, мѣткимъ выраженіямъ, указывающимъ на самостоятельную переработку слышаннаго ими на лекціи; вполнѣ доступными пониманію оказывались не только характеристики психологическія, общественныя и бытовыя, но и объясненія, относившіяся къ особенностямъ художественнаго творчества. Однако, проблески живой мысли связывались въ этихъ отвѣтахъ съ существеннымъ недостаткомъ—съ малограмотностью изложенія въ стилистическомъ отношеніи; очевидно, что въ этомъ случаѣ слабость вліянія школы на литературное развитіе ея бывшихъ учениковъ должна объясняться, частью, формальнымъ направленіемъ обученія, частью—продолжительнымъ перерывомъ въ образованіи по окончаніи курса школы. Были попытки и къ самостоятельному творчеству, показывающія какъ много таится невыраженныхъ общественныхъ чувствъ, какъ много бродитъ цѣнныхъ, неоформленныхъ мыслей въ средѣ народа, на умственные запросы котораго мы стремимся теперь отвѣтить.

Положенія доклада.

1. Одна изъ важнѣйшихъ педагогическихъ задачъ Народныхъ Университетовъ—это планомѣрная организація внѣшкольнаго образованія, при которой были бы приняты во вниманіе существующія различія въ степени образовательной подготовки слушателей изъ среды рабочаго городского и сельскаго населенія.

2. При такой организаціи внѣшкольное преподаваніе должно раздѣлиться на соотвѣтствующія ступени: начальную, среднюю, высшую, отличающіяся одна отъ другой своими задачами и пріемами преподаванія.

3. При организаціи чтеній по литературѣ для взрослыхъ, окончившихъ курсъ начальной школы, слѣдуетъ имѣть въ виду неблагопріятныя для литературнаго развитія условія: краткость курса начальной школы, его формальное направленіе и недостатокъ средствъ для самообразованія.

4. Въ основу элементарнаго курса по литературѣ должны быть положены принципы конкретности, наглядности, практичности и серьезности.

5. Въ качествѣ ступени, подготовляющей къ слушанію историко-литературныхъ лекцій, всего цѣлесообразнѣе была бы организація двухгодичнаго курса литературной критики, основаннаго на чтеніи и критическомъ разборѣ выдающихся произведеній русской литературы XVIII и XIX вѣка.

6. Для контролированія впечатлѣнія, производимаго на аудиторію чтеніями и разборами, желательна организація письменныхъ отвѣтовъ слушателей и бесѣдъ по поводу прочитаннаго.

При докладѣ могутъ быть показаны двѣ схемы (на экранѣ) и образцы печатныхъ конспектовъ и вопросовъ.

Крестьянское право, какъ предметъ преподаванія въ Народныхъ Университетахъ.

Докладъ Н. П. Дружинина (Ярославль).

Громадное значеніе у насъ крестьянскаго вопроса не подлежитъ сомнѣнію. Значеніе же его въ настоящее время усиливается въ чрезвычайной степени тѣмъ, что правовое положеніе крестьянства—всегда крайне тяжелое—становится совершенно нестерпимымъ при новыхъ потребностяхъ, развившихся въ сельской средѣ.

На крестьянахъ, какъ и на прочихъ гражданахъ, отражается дѣйствіе, такъ сказать, общихъ исключительныхъ положеній,—положеній объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, — примѣняющихся почти повсемѣстно и отнимающихъ у русскаго человѣка и тѣ права, которыя признаются за нимъ «общимъ» (нераспространяющимся, однако, во всѣхъ своихъ частяхъ на все населеніе) законодательствомъ. Но собственно крестьяне на всемъ пространствѣ страны живутъ, кромѣ того, подъ тяжестью особыхъ, исключительныхъ, спеціально для нихъ созданныхъ, законовъ. Законы эти дѣйствуютъ относительно крестьянъ гораздо дольше, чѣмъ упомянутые общіе исключительные законы. И въ то же время спеціально крестьянскіе исключительные законы налагаютъ на сельскихъ обывателей еще больше ограниченій, чѣмъ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ. Они охватываютъ всю ихъ жизнь, всѣ ихъ отношенія. Они дѣлаютъ ихъ безправными, вводятъ въ извѣстное крѣпостное состояніе. Пусть были бы сняты исключительныя положенія, гдѣ они дѣйствуютъ,—на положеніи крестьянъ это отразилось бы очень слабо. Крестьянское населеніе осталось бы, все равно, въ исключительномъ положеніи. Послѣднее стало для него нормальнымъ...

Очевидно, что если такъ много — и основательно — говорятъ объ исключительныхъ законахъ, то еще больше нужно говорить о тяжеломъ правовомъ положеніи крестьянъ. Объ этомъ нужно кричать...

Между тѣмъ, на правовое положеніе крестьянъ обращено очень слабое вниманіе.

На первый взглядъ крестьянство не можетъ считаться «забытымъ сословіемъ», какимъ именуется мѣщанское сословіе, низшій слой городского населенія. О немъ много говорятъ и пишутъ. Съ предположеніями объ устройствѣ быта крестьянъ выступаютъ часто и политическія партіи, и отдѣльныя лица. Но въ дѣйствительности обращаетъ на себя вниманіе, почти исключительно, только одна сторона положенія крестьянъ: это—экономическая сторона. Почти

все вниманіе посвящается вопросу о землѣ для крестьянъ. Очень рѣдко, очень слабо, очень немногими указывается въ то же самое время на недостатокъ правъ для крестьянъ, на ихъ тяжелое юридическое положеніе. Въ дѣйствительности, поэтому, и крестьянство забыто. Оно забыто въ смыслѣ недостаточности вниманія къ вопросамъ о личности крестьянина, объ его человѣческихъ правахъ.

Извѣстное забвеніе настоящей стороны положенія крестьянъ очень ярко отражается на отношеніи общества къ дѣйствующему крестьянскому законодательству. Законодательство это остается неразработаннымъ, неизслѣдованнымъ, малоизвѣстнымъ. Правовое положеніе крестьянъ выдвигаетъ безконечный рядъ самыхъ разнообразныхъ, интереснѣйшихъ и имѣющихъ весьма существенное значеніе въ жизни крестьянъ вопросовъ. Но на эти вопросы брошено мало свѣта. Они остаются въ тѣни. О важнѣйшихъ особенностяхъ правового положенія крестьянъ существуетъ лишь смутное представленіе.

Недостаточность общественнаго вниманія къ разсматриваемой сторонѣ положенія крестьянъ нашла очень яркое выраженіе въ ту знаменательную эпоху нашей жизни, которая совпала съ 1905—1906 гг.

Эпоха эта отмѣчена громаднымъ развитіемъ политической литературы. За это время издана была масса брошюръ и капитальныхъ сочиненій, касающихся положенія страны и способовъ разрѣшенія многихъ жгучихъ вопросовъ ея жизни. Немало изданій было посвящено и крестьянству. О немъ говорилось постоянно. Но и въ этотъ знаменательный періодъ, когда на первый планъ выступали вопросы о правахъ населенія,—положеніе крестьянъ разсматривалось попрежнему почти исключительно съ экономической точки зрѣнія. Первенствующее положеніе неизмѣнно занималъ и тогда вопросъ о землѣ. Ему отводилось даже, быть можетъ, большее значеніе, чѣмъ это наблюдалось до сихъ поръ. Вопросъ этотъ сталъ сильнымъ агитаціоннымъ средствомъ въ рукахъ старыхъ и вновь появившихся политическихъ партій. Онъ заполнялъ программы. Имъ опредѣлялась и тактика.

Между тѣмъ, вопросы правового положенія крестьянъ оставались въ тѣни и въ эту эпоху русской жизни. Ими общество не занималось и въ настоящій знаменательный моментъ. Среди массы изданій, вышедшихъ въ 1905—1906 гг., нѣтъ ни одного, которое было бы посвящено яркой характеристикѣ тяжкаго юридическаго положенія многомилліонной массы народа.

Такъ вышло несмотря на то, что мѣстные люди незадолго передъ тѣмъ весьма краснорѣчиво и твердо указали на необходимость вниманія къ настоящей сторонѣ положенія крестьянъ. Это было сдѣлано именно въ мѣстныхъ комитетахъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Подводя итоги дѣятельности комитетовъ по вопросу о правовомъ положеніи крестьянъ,—вопросу, къ которому комитеты обратились невольно, силою необходимости, подъ вліяніемъ голоса

жизни, такъ какъ онъ не составлялъ ихъ прямой задачи,—г. Риттихъ («Крестьянскій правопорядокъ», стр. 1) — считаетъ возможнымъ сдѣлать это въ такой категорической формѣ:

«Весьма многіе комитеты, говоритъ онъ, обратили преимущественное вниманіе на стѣснительныя, по ихъ мнѣнію, правовыя условія крестьянскаго хозяйства и пришли къ единогласному заключенію, что безъ коренныхъ измѣненій въ этой области невозможно проявленіе хозяйственной предпріимчивости, а слѣдовательно, и улучшеніе земледѣльческой культуры; не помогутъ самыя раціональныя техническія мѣры и широкія жертвы правительства на ихъ проведеніе. Напротивъ того, съ устраненіемъ этихъ стѣсненій, связывающихъ трудовую энергію народа, сельскохозяйственная промышленность разовьется самопроизвольно, безъ какихъ либо чрезвычайныхъ мѣропріятій со стороны правительства».

Такую—совершенно правильную—точку зрѣнія на нужды сельскохозяйственной промышленности выставили мѣстные комитеты и указали на нее какъ на коренную причину крестьянскаго раззоренія и безнадежнаго положенія. Но этотъ голосъ мѣстныхъ людей не имѣлъ особаго значенія. Онъ не отвлекъ общественнаго вниманія отъ экономической стороны положенія крестьянъ и не привлекъ его къ юридической сторонѣ ихъ положенія. Почему? Надо полагать, потому, что мѣстными людьми дѣлалось въ настоящемъ случаѣ указаніе на предметъ, остававшійся малоизвѣстнымъ и потому чуждымъ общему сознанію.

Для характеристики положенія настоящаго вопроса и въ цѣляхъ его исправленія, по крайней мѣрѣ, въ области доступной вліянію съѣзда,—нужно указать на то мѣсто, которое онъ занимаетъ въ университетскомъ преподаваніи и въ собственно ученыхъ работахъ.

Въ нашихъ университетахъ создаются многочисленные курсы. Они посвящаются разнообразнымъ вопросамъ. Особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи вопросамъ экономическимъ. Но ни въ одномъ университетѣ не читается особо курсъ крестьянскаго законодательства. (Предметъ этотъ преподается только въ высшей юридической школѣ,—въ Училищѣ Правовѣдѣнія). И въ то же время настоящій предметъ только слегка затрогивается въ курсахъ русскаго государственнаго права. Въ частности, это можно сказать даже о крестьянскомъ самоуправленіи, скорѣе всего напрашивающемся на вниманіе: ему посвящается самое незначительное число страницъ, по сравненію съ тѣмъ, сколько отводится земскому или городскому самоуправленію. Нечего и говорить о прочихъ сторонахъ юридическаго положенія крестьянъ. Онѣ подчасъ и вовсе не затрагиваются.

Такимъ образомъ, юридическое положеніе крестьянъ не изучается и не изслѣдуется. И не изучается оно не только на мѣстахъ,—какъ оно складывается на дѣлѣ, въ дѣйствительности, но оно не разработывается и теоретически. Оно не обращаетъ на себя всего того вниманія, котораго заслуживаетъ, даже и въ на-

стоящее время, когда создано народное представительство, хотя бы несовершенное, когда различныя стороны быта въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде, подпадаютъ общественному контролю и когда на упорядоченіе ихъ населенію открыто значительное вліяніе. Конечно, для проведенія какой либо реформы, недостаточно у насъ и теперь самаго яснаго общественнаго сознанія ея необходимости. Но, во всякомъ случаѣ, безъ этого невозможна какая либо широкая реформа.

При такихъ условіяхъ становится затруднительнымъ сказать, когда и какъ будутъ разрѣшены многочисленные вопросы юридическаго быта многомилліоннаго сельскаго населенія,—когда будетъ дана крестьянская реформа, необходимая въ одинаковой мѣрѣ для всей массы населенія, на всемъ пространствѣ страны. Явится ли она ко дню пятидесятилѣтія со дня освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ?—Не придется ли констатировать и тогда, что все крестьянство, а не одно бывшее крѣпостное населеніе, находится въ дѣйствительности въ крѣпостномъ состояніи не менѣе тяжкомъ, чѣмъ прежнее, съ точки зрѣнія новыхъ, развившихся въ немъ потребностей?

Правда, мысль о необходимости преобразованія крестьянскаго быта встрѣчаетъ довольно широкое признаніе. Указываются и общія основанія, на которыхъ это преобразованіе должно быть произведено. И указанія эти дѣлаются правильно, сообразно съ существомъ неблагопріятнаго правового положенія крестьянъ. Крестьяне должны быть уравнены въ правахъ и обязанностяхъ съ прочими сословіями. Вмѣсто сословнаго самоуправленія, должно быть создано безсословное. Крестьяне должны быть подчинены общему суду.—Таковы предположенія о желательномъ преобразованіи крестьянскаго быта. Но въ области предположеній этого рода дѣло нейдетъ обыкновенно дальше общихъ началъ. Все ограничивается ихъ провозглашеніемъ или очень слабымъ развитіемъ. За этими предположеніями не чувствуется яснаго представленія о той общей почвѣ, на которую попадетъ реформа, въ видѣ тѣхъ отношеній, которыя создавались при продолжительномъ дѣйствіи нынѣшняго законодательства о крестьянахъ. А между тѣмъ, совершенно ясно, что безъ отчетливаго представленія о дѣйствительномъ положеніи крестьянъ во всѣхъ отношеніяхъ невозможно ни начертать, ни тѣмъ болѣе провести въ дѣйствіе необходимое преобразованіе. Пусть реформа будетъ сперва на бумагѣ. Она должна предусмотрѣть многое, для того чтобы не оказаться красивымъ зданіемъ, построеннымъ на пескѣ. Проектированіе же необходимой реформы со всѣми подробностями и съ полнымъ обезпеченіемъ ея примѣнимости возможно только тогда, когда положеніе крестьянъ изучается, изслѣдуется, освѣщается со всѣхъ сторонъ—и не только теоретически, но и на мѣстахъ, на дѣлѣ.

Въ виду этого, нельзя не высказать рядъ необходимыхъ пожеланій, совершенно ясно указывающихъ и задачу Народныхъ Университетовъ.

Необходимо, чтобы въ составѣ Государственной Думы была образована особая комиссія для пересмотра законовъ о крестьянахъ и для составленія проекта преобразованія ихъ быта.

Далѣе, необходимо, чтобы вопросы юридическаго быта крестьянъ подвергались широкой разработкѣ въ литературѣ и періодической печати.

Въ видахъ скорѣйшей и возможно основательной и глубокой разработки крестьянскаго законодательства, необходимо затѣмъ учрежденіе въ университетахъ отдѣльныхъ курсовъ этого предмета. Мы увѣрены, что молодежь горячо отдастся слушанію такихъ курсовъ. Въ тѣхъ же видахъ необходимо, чтобы различные вопросы крестьянскаго права чаще намѣчались и избирались для студенческихъ сочиненій и магистерскихъ и докторскихъ диссертацій.

Необходимо образованіе особаго общества, которое поставило бы своей задачей изученіе юридическаго быта крестьянъ,—разработку законодательства о крестьянахъ и изслѣдованіе ихъ правового положенія на мѣстѣ. Необходимо притомъ развѣтвленіе подобнаго общества, образованіе многочисленныхъ отдѣленій его въ провинціи, которыя призваны ближайшимъ образомъ къ разрѣшенію настоящей задачи.

Необходимо также учрежденіе небольшихъ кружковъ, ставящихъ себѣ ту же цѣль, и организація существующими обществами и частными лицами публичныхъ лекцій, общедоступныхъ чтеній и собесѣдованій по этому предмету.

Изъ изложеннаго же вытекаетъ необходимость созданія курса крестьянскаго права въ Народныхъ университетахъ. Основная задача послѣднихъ—внѣшкольное образованіе. Народный Университетъ долженъ восполнять недостатокъ школьнаго преподаванія и давать знанія, необходимыя для лицъ, не прошедшихъ школы, —нужныя имъ, какъ гражданамъ. Но что же можетъ быть болѣе необходимо, чѣмъ знакомство съ положеніемъ многомилліоннаго народа,—положеніемъ, требующимъ широкой реформы, ставящейся на очередь? Что можетъ быть болѣе необходимо и для лицъ, прошедшихъ даже высшую школу, которая не дала имъ этого знанія, а также для лицъ, восполняющихъ свои знанія путемъ самообразованія?

Положенія доклада Н. М. Королькова.

«Общеобразовательныя библіотеки для взрослыхъ».

Читаннаго въ 1-мъ засѣданіи III секціи 3-го января.

1) Дешевизна устройства и веденія библіотекъ достигается:
   а) спеціализаціею библіотекъ для однихъ взрослыхъ, не моложе 15 лѣтъ.
   б) отсутствіемъ помѣщенія для читальни.
   в) ограниченностью времени дѣйствія библіотекъ 3-мя вечерами въ недѣлю.
   г) утилизаціей библіотечнаго помѣщенія въ теченіе остального времени для другихъ цѣлей.
   д) употребленіемъ, главнымъ образомъ, пожертвованныхъ книгъ.
   е) привлеченіемъ къ библіотечнымъ работамъ (сверхъ библіотекарши, получающей жалованье или квартиру) интеллигентныхъ лицъ.

2) Общедоступность достигается:
   а) безплатностью выдачи, не исключающей добровольныхъ взносовъ.
   б) выдачею книгъ для чтенія на домъ, безъ требованія залога или поручительства.
   в) подборомъ книгъ, могущимъ удовлетворить потребностямъ пестраго населенія промышленныхъ поселковъ (рабочихъ, ремесленниковъ интелигентныхъ профессій, учащейся молодежи).

Положенія доклада Ан. Н. Кремлева.

«Объ изданіи періодическаго органа СПБ. Общества Народныхъ Университетовъ».

Читаннаго во 2-мъ засѣданіи III секціи 4-го января.

1. Изданіе періодическаго органа, предоставленное Обществу § 4 устава, необходимо какъ для детальной разработки путемъ печати цѣлаго ряда общихъ вопросовъ организаціоннаго, педагогическаго и общественнаго характера, такъ и для сохраненія единства въ дѣятельности Общества при необходимости децентрализаціи лекціоннаго дѣла, для сохраненія живой связи съ провинціей и со всѣми научно-просвѣтительными учрежденіями русскими и иностранными и для широкой пропаганды дѣла среди всего русскаго общества, въ особенности среди наименѣе образованной его части.

2. На осн. §§ 1, 2 и 3 устава періодическій органъ Общества долженъ быть весьма общедоступенъ — и по цѣнѣ, и по содержанію — и долженъ служить дѣлу какъ общаго, такъ и дѣлу профессіональнаго образованія.

3. Для изданія періодическаго органа Общества долженъ быть образованъ особый капиталъ, къ созданію котораго необходимо пригласить всѣхъ членовъ Общества, число которыхъ къ 10 ноября 1907 г. достигло уже цифры 1.124, и всѣ тѣ учрежденія, которыя перечислены въ § 19 устава.

4. Изданіемъ и редактированіемъ періодическаго органа Общества должна завѣдывать особая постоянная Коммисія, избранная Общимъ Собраніемъ Общества или Совѣтомъ, которая и устанавливаетъ всѣ подробности веденія этого дѣла, дѣйствуя на основаніи утвержденной Общимъ Собраніемъ инструкціи.

О дѣятельности Московскаго общества Народныхъ Университетовъ.

Докладъ Б. И. Сыромятникова *).

(Конспектъ).

Читанъ въ 3-мъ засѣданіи I секціи, 4-го января 1908 г.

Дѣятельность М. О. Н. У., несмотря на краткій періодъ жизни самаго общества, получившаго легальное бытіе въ сентябрѣ 1906 г., не лишена нѣкотораго интереса **). Интересъ этотъ оправдывается, главнымъ образомъ тѣмъ, что на исторіи Моск. Народ. Университета можно видѣть съ достаточной наглядностью, въ какой мѣрѣ потребность въ подобнаго рода просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, преслѣдующихъ цѣли широкой демократизаціи просвѣщенія, назрѣла въ Россіи нашихъ дней, стремящейся не только къ политической свободѣ, но и культурному возрожденію. Исторія Народнаго Университета въ Москвѣ поучительна еще и потому, что учрежденіе это сложилось и выросло, такъ сказать, подъ вліяніемъ запросовъ самого мѣстнаго населенія,—запросовъ, которымъ при ихъ быстромъ ростѣ едва успѣвало удовлетворять молодое Общество. Московскій Народный Университетъ является ,такимъ образомъ, въ значительной мѣрѣ созданіемъ самой жизни, а не результатомъ какихъ либо напередъ предустановленныхъ теоретическихъ выкладокъ. Этимъ объясняется также и тотъ фактъ, что Московскій Народный Университетъ до сихъ поръ находится еще, такъ сказать, въ процессѣ своего естественнаго роста, органическаго образованія; вотъ почему и при обозрѣніи его дѣятельности мы не должны упускать изъ виду, что передъ нами лишь первый и при томъ еще незаконченный, опытъ подобнаго рода просвѣтительнаго начинанія. Во что выльется, въ концѣ концовъ, этотъ опытъ, пока, конечно, предвидѣть едва-ли возможно.

Исторія Москов. Нар. Унив. имѣетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ свой д о и с т о р и ч е с к і й періодъ, такъ какъ Народный Университетъ явился раньше М. Общ. Нар. Унив., получившаго свою легализацію лишь въ іюнѣ 1906 г. Иниціаторы этого начинанія, прежде чѣмъ образовать спеціальное Общество Народныхъ Университетовъ, рѣшили предварительно произвести необходимыя раз-

---

*) Какъ этотъ, такъ и слѣдующій доклады Б. И. Сыромятникова были получены, не по винѣ автора, въ то время, когда книга заканчивалась печатаніемъ. *Редак. Ком.*

**) См. подробный «Отчетъ о дѣятельности Моск. Общ. Народныхъ Университетовъ въ 1906—1907 г.» М. 1907 г. Ц. 35 к.

вѣдки. Не безъ нѣкотораго колебанія и сомнѣнія приступали они къ своему опыту. Надо запомнить, что русское общество было охвачено въ то время (1906 г.) широкимъ политическимъ движеніемъ, вся страна была увлечена первой избирательной кампаніей, выборомъ депутатовъ въ достопамятную Первую Государственную Думу; формировались политическія партіи. Казалось, передъ этими очередными великими вопросами дня должны были отойти далеко на задній планъ всѣ другія задачи и интересы. Моментъ едва-ли могъ благопріятствовать чисто просвѣтительнымъ выступленіямъ. Однако, событія показали другое... Они показали, что въ сознаніи русскаго народа великая проблема политическаго освобожденія тѣсно связана съ проблемой его духовнаго раскрѣпощенія. Первыя-же лекціи, организованныя въ мартѣ 1906 г. въ количествѣ 11 (двухчас. лекцій), привлекли такую массу слушателей, что аудиторія не всегда могла вмѣстить всѣхъ желающихъ (3.141 чел.). Ободренные первымъ опытомъ, организаторы чтеній, спѣша удовлетворить широкому запросу на доступныя чтенія со стороны мѣстнаго населенія, устроили уже въ теченіе ближайшаго апрѣля и первой половины мая 16 курсовъ и 2 отдѣльныхъ лекцій по разнымъ отраслямъ знанія. Лекціи прошли съ такимъ же успѣхомъ и привлекли 12.500 чел. слушателей. При этомъ и съ матеріальной стороны лекціи не только окупились, но и дали даже чистаго остатка 705 р. 68 коп. Такимъ путемъ этотъ первый опытъ показалъ: 1) что Народный Университетъ имѣетъ подъ собой твердую почву и 2) что путь избранный иниціаторами этого начинанія, повидимому, отвѣчалъ поставленной цѣли. Въ основу же первоначальной организаціи дѣла учредители Нар. Ун. положили слѣдующіе принципы: 1) Народный Университетъ, открывая свои двери всѣмъ кругамъ общества, прежде всего долженъ обслуживать рабочій, въ широкомъ смыслѣ этого слова, слой населенія, не отказываясь однако отъ устройства лекцій и для болѣе подготовленной публики; 2) курсы и лекціи Нар. Ун. не должны носить партійнаго характера; 3) въ виду особенности переживаемаго времени должно быть дано первое мѣсто курсамъ по общественнымъ наукамъ; 4) чтеніе лекцій должно носить возможно доступный характеръ, примѣнительно къ пониманію лицъ съ низшимъ и неполнымъ среднимъ образованіемъ. Что касается матеріальной стороны дѣла, то въ этомъ отношеніи было принято: 1) что въ цѣляхъ прочной постановки дѣла Нар. Унив. и устраненія случайнаго элемента въ организаціи учебной его части «благотворительный» характеръ учрежденія долженъ быть признанъ нежелательнымъ, особенно въ условіяхъ современнаго общественнаго строя. Поэтому была принята платность лекторскаго труда и платность самыхъ лекцій для слушателей. Только при такихъ условіяхъ Нар. Унив. можетъ дѣйствительно гарантировать себѣ соотвѣтствующій преподавательскій персоналъ и въ извѣстной мѣрѣ обезпечить серьезный составъ аудиторіи, чего нельзя было-

бы, конечно, достигнуть при безплатности лекцій въ томъ и другомъ отношеніи; 2) что необходимо сдѣлать возможно болѣе доступными (по размѣрамъ входной платы) лекціи Нар. Унив., именно, для трудящагося, бѣднѣйшаго и болѣе всего нуждающагося въ пополненіи своихъ знаній населенія. Поэтому учредители Нар. Унив. полагали, что желательно было бы примѣнить къ аудиторіи Нар. Унив. принципъ подоходнаго обложенія, т. е. привлечь болѣе образованные и, обыкновенно, и болѣе зажиточные классы общества къ платежу повышенной входной платы, чтобы тѣмъ самымъ понизить до минимума эту плату для рабочихъ и мелкихъ служащихъ. Съ этой цѣлью была назначена двоякая входная плата: для рабочихъ—10 коп. (двухъ-час. лекція) и для прочихъ лицъ—30 коп. Приэтомъ завѣдываніе продажей билетовъ и наблюденіе за порядкомъ въ аудиторіяхъ было поручено группѣ молодыхъ людей изъ рабочихъ (Предтеченскихъ курсовъ и др.), которые съ особеннымъ сочувствіемъ отнеслись къ возникающему новому просвѣтительному учрежденію. Благодаря ихъ содѣйствію въ значительной мѣрѣ довольно скоро среди мѣстнаго населенія (посѣтителей Нар. Унив.), вошла въ практику и система двоякой платы. Къ этому слѣдуетъ добавить, что несмотря на различіе платы мѣста въ аудиторіи Нар. Унив. оставались ненумерованными.

При такихъ условіяхъ и на такихъ началахъ были организованы въ Москвѣ первыя чтенія по типу Народнаго Университета.

Вскорѣ же въ число лекторовъ учреждаемаго Нар. Унив. вступилъ цѣлый рядъ университетскихъ преподавателей и популярныхъ лекторовъ, въ томъ числѣ: профессора—Хвостовъ, Шервинскій, Кулагинъ, Худяковъ, А. Ѳ. Фортунатовъ, пр.-доц.—С. Ѳ. Фортунатовъ, Гернетъ. Вагнеръ, Сакулинъ, Боровой, Викторовъ, Сыромятниковъ; лектора—Коганъ, Рейманъ, Гольцевъ и др. Несомнѣнный успѣхъ начинанія позволилъ учредителямъ приступить къ созданію болѣе прочнаго постояннаго учрежденія, не смущаясь тѣми скромными средствами, которыми они располагали пока (см. выше). 22 сентября 1906 г. М. О. Н. У., приступило къ своей работѣ. Правленіе прежде всего рѣшило придать большую систематичность и научную законченность чтеніямъ Нар. Унив., принявъ съ этою цѣлью факультетскую систему. Такимъ образомъ было образовано шесть отдѣловъ или факультетовъ: юридическій, литературный, естественный, медицинскій, экономическій и отдѣлъ искусствъ. Правленіе поручало при этомъ компетентнымъ спеціалистамъ изъ состава учредителей Общества разработку программы систематическихъ чтеній по каждому отдѣлу, возложивъ на нихъ также заботы и о пріисканіи подходящихъ лекторовъ, примѣнительно къ особымъ требованіямъ, которыя предъявляетъ Нар. Унив. къ своимъ преподавателямъ *). Maximum количества

*) Отдѣлы эти образуютъ теперь особыя комиссіи, постоянно дѣйствующія. Въ ихъ составъ входятъ также и лектора, читающіе въ Нар. Унив. въ данный учебный сезонъ.

часовъ по каждому отдѣлу тогда-же былъ намѣченъ Правленіемъ въ 80 часовыхъ лекцій, такъ какъ, съ одной стороны, аудиторія Нар. Унив. затруднилась бы слишкомъ продолжительнымъ курсомъ, съ другой—самая плата за слушаніе лекцій возрасла бы при такихъ условіяхъ до слишкомъ высокой суммы. Впрочемъ, чтобы еще болѣе облегчить слушателей, Правленіе ввело двоякаго вида билеты—входные и абонементные (годовые, на цѣлый отдѣлъ). При этомъ цѣна абонементнаго билета была ниже его номинальной стоимости на 20%. При покупкѣ билета на отдѣльный курсъ какого-нибудь отдѣла скидка давалась въ 10%. При такихъ условіяхъ, абонементные билеты, напр., на юридич. отдѣлъ при 74 лекціяхъ, стоилъ для слушателя-рабочаго 2 р. 95 коп., на весь годъ *). Что касается самаго содержанія чтеній, то по главнымъ отдѣламъ былъ составленъ послѣдовательный рядъ лекцій по основнымъ дисциплинамъ каждаго отдѣла. Такъ, напр., юридическій отдѣлъ обнималъ слѣдующіе курсы: 1) государство, какъ общественное явленіе, 2) общее ученіе о правѣ, 3) государственное право, 4) конституціонное право, 5) уголовное право, 6) гражданское право, 7) гражданскій и уголовный судъ, 8) мѣстное самоуправленіе, 9) федеративное и 10) международное право. Литературный отдѣлъ распадался на два цикла чтеній: а) по исторіи русской литературы (съ нач. XIX в.) и б) по исторіи Западной литературы: Шекспиръ, Байронъ, Гете и Шиллеръ; французскій романтизмъ и натурализмъ и молодая Германія. На естественномъ отдѣленіи читались: ботаника, зоологія, физика, химія, землевѣдѣніе. Медицинскій отдѣлъ знакомилъ своихъ слушателей въ первомъ полугодіи съ анатоміей и физіологіей человѣка, второе же полугодіе посвящалось больному человѣку и борьбѣ съ болѣзнями и т. д. Насколько подобнаго рода чтенія удовлетворяли запросамъ широкой массы городского населенія, можно судить потому, что въ нѣсколько дней были распроданы абонементы юридическаго и литературнаго отдѣловъ и Правленію пришлось организовать по названнымъ отдѣламъ параллельныя чтенія, причемъ аудиторіи и на этотъ разъ были переполнены. Такимъ образомъ было распродано по всѣмъ отдѣламъ 3.810 абонементныхъ билетовъ,—говоря иначе, въ Нар. Унив. было «принято» (записалось) около 4000 постоянныхъ слушателей. Сверхъ того было выдано за все время 12.439 входныхъ билетовъ, изъ коихъ 2.689 дорогихъ и 9750 дешевыхъ. Сверхъ того 861 бил. былъ проданъ на секціи внѣ абонемента. Такимъ образомъ въ общемъ слушателями было сдѣлано около 100 тыс. посѣщеній въ теченіе учебнаго года! **). Больше всего привлекали слушателей отдѣлы—юридическій, литературный и экономическій. Столь широкое развитіе дѣятельности Нар. Унив. совершенно неожиданно

*) Принимая во вниманіе, что рабочіе иногда затруднялись сразу внести и такую сумму, имъ выдавались Правленіемъ особыя контромарки, гарантировавшія имъ входъ на лекцію во всякомъ случаѣ.

**) Отмѣтимъ, что и на этотъ разъ лекціи не только окупились, но и дали даже нѣкоторый остатокъ—около 700 руб.

для Правленія превратившее его скромное начинаніе въ большое дѣло, заставило его съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ вопросу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи всей постановки дѣла. При такихъ условіяхъ Правленію особенно важно было ближе ознакомиться съ той подвижной массой слушателей, которая наполняла ежедневно аудиторіи Нар. Унив., оставаясь почти совершенно неизвѣстной ни лекторамъ, ни руководителямъ учрежденія. Слушатель Нар. Унив., дѣйствительно, былъ какъ бы «прекраснымъ незнакомцемъ» для тѣхъ и другихъ, такъ какъ въ Нар. Унив., какъ въ вольной школѣ, открывающей двери для всѣхъ, нѣтъ никакой формальной записи съ предъявленіемъ «документовъ» и т. д. Въ этомъ смыслѣ въ Нар. Унив. никого не «принимаютъ» и у него нѣтъ постояннаго, зарегистрированнаго состава «учащихся», тѣмъ болѣе что и самыя чтенія носятъ характеръ публичныхъ лекцій и устраиваются на основаніи Вр. Правилъ 4-го марта 1906 г. При такихъ условіяхъ единственнымъ способомъ выяснить составъ аудиторіи и ея отношеніе къ учрежденію это—анкета. Въ серединѣ академическаго года подобнаго рода анкета и была произведена въ Нар. Унив. Моск. Общ. Анкета эта и послужила во многомъ отношеніи отправнымъ пунктомъ для цѣлаго ряда мѣропріятій въ сферѣ организаціи и дальнѣйшаго усовершенствованія самой постановки преподаванія въ Нар. Ун. Слушатели послѣдняго отнеслись съ полной серьезностью и вниманіемъ, а не рѣдко и трогательной задушевностью, къ этой первой попыткѣ Правленія обратиться къ аудиторіи для выясненія ея отношенія къ новому учрежденію.

Прежде всего анкета показала, что по своему составу аудиторія Нар. Унив. образуется въ значительной мѣрѣ какъ разъ изъ тѣхъ общественныхъ элементовъ, на которые прежде всего и разсчитывали организаторы дѣла: 62,9% процента слушателей оказались съ низшимъ образованіемъ, при чемъ 69%—по своему соціальному положенію принадлежатъ къ рабочимъ, конторщикамъ, приказчикамъ и т. п. Что касается собственно фабричныхъ рабочихъ, то они оказались представленными сравнительно скромной цифрою въ 16%. Послѣднее обстоятельство, какъ заявили сами рабочіе въ анкетѣ, объясняется, главнымъ образомъ, отдаленностью Политехническаго Музея отъ окраинъ города, гдѣ сравнительно и скучено, по преимуществу, фабрично-заводское населеніе, а также и высокой платой за лекціи. Поэтому они высказали пожеланіе видѣть Народный Университетъ приближеннымъ къ нимъ. Идя на встрѣчу этому стремленію рабочихъ, Правленіе выдѣлило изъ себя особую Коммиссію районныхъ чтеній, которой и было поручено организовать въ видѣ опыта подобнаго рода чтенія въ рабочихъ кварталахъ. Шестого февраля Коммиссія начала свои дѣйствія, а 11 марта чтенія были открыты уже въ шести пунктахъ города [1]), или при фабрикахъ, или въ народныхъ домахъ,

[1]) Фабрики Циндель, Тиль и Моск. Городск. Управленіе предоставили свои посѣщенія безплатно. Въ Рогожской помѣщеніе Алексѣевскаго театра было платное.

или же, наконецъ, въ городскихъ школахъ. Пока чтенія начались съ отдѣльныхъ лекцій по естественнымъ, юридическимъ, экономическимъ наукамъ, а также литературѣ и русской исторіи. Несмотря на то, что чтенія начались безъ предварительнаго оповѣщенія мѣстнаго населенія, они сразу же завоевали себѣ симпатіи послѣдняго. Менѣе чѣмъ въ 2 мѣсяца было прочтено 36 лекцій, на которыхъ успѣло перебывать около 12 тыс. слушателей (11.650) [1]). Такъ какъ на этихъ лекціяхъ слушателями являлись почти исключительно рабочіе и чернорабочіе, то входная плата въ районахъ была установлена единообразная—въ 5 коп. (2—часов.) лекція. Аналогичныя чтенія были организованы также по просьбѣ рабочихъ машиностроительнаго коломенскаго завода въ гор. Коломнѣ. Возвращаемся вновь къ анкетѣ. Что касается центральнаго университета, то почти всѣми слушателями было высказано пожеланіе имѣть конспекты или даже прямо печатаный текстъ лекцій, читанныхъ въ Нар. Ун. Первоначально Правленіемъ былъ изданъ лишь общій проспектъ съ разъясненіемъ цѣлей и задачъ Общ. Нар. Университетовъ и затѣмъ краткія обозрѣнія преподаванія по каждому отдѣлу. Вмѣстѣ съ этими проспектами слушателямъ безплатно же раздавались краткіе программы лекцій по образцу обычныхъ «программъ» публичныхъ лекцій. Однако, какъ показала практика и анкета, эти программы и проспекты далеко не удовлетворяютъ слушателей. Поэтому Правленіе уже въ 1906 г. приступило къ созданію краткихъ повторительныхъ конспектовъ, которые и получили большое распространеніе среди слушателей Нар. Ун. Конспекты эти, въ видѣ краткихъ положеній въ связномъ изложеніи, передавали содержаніе прочитаннаго курса и продавались слушателямъ по 1—3 коп. за экземпляръ. Въ теченіе второго семестра 1906 г. такихъ конспектовъ было издано около 30. Однако, Правленіе не остановилось на этомъ и приступило тогда же къ разработкѣ вопроса объ изданіи полностью курсовъ и лекцій читанныхъ въ Нар. Университетѣ. Планъ издательства было поручено разработать особой Коммиссіи. Правленіе, въ концѣ концовъ, пришло къ мысли создать такимъ путемъ особу дешевую и общедоступную «Библіотеку» Народнаго Университета,—библіотеку, которая была бы дѣйствительнымъ и полезнымъ спутникомъ слушателя Народнаго Университета при прохожденіи избраннаго имъ цикла предметовъ. Въ нынѣшнемъ 1907/8 учебномъ году, наконецъ, Правленію удалось приступить къ осуществленію своего плана изданій выпускомъ въ свѣтъ перваго курса проф. Шершеневича по «Общему ученію о правѣ и государствѣ».

Довольно значительны были далѣе указанія со стороны слушателей (см. анкету) на желательность расширенія бесѣдъ и практическихъ занятій параллельно съ лекціями, хотя, съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе и заявленія слушателей и иного рода, съ указаніями на полную невозможность располагать

[1]) Средняя посѣщаемость въ районахъ 324 челов. на лекцію.

достаточнымъ досугомъ, для самостоятельныхъ занятій дома или даже въ аудиторіи. И, дѣйствительно, вопросъ о подобнаго рода занятіяхъ въ аудиторіи въ 500—900 челов. при мѣняющемся ея составѣ ставитъ почти непреодолимыя трудности разрѣшенію настоящей задачи. Однако, все же на менѣе многолюдныхъ факультетахъ—отдѣлахъ удалось организовать и въ Нар. Унив. какъ практическія занятія, такъ и образовательныя экскурсіи (по ботаникѣ, зоологіи). Для прочихъ же отдѣловъ, особенно гуманитарнаго отдѣла, въ Нар. Унив. выработалась своеобразная форма—«бесѣда» лектора съ аудиторіей, форма, введенная опять таки путемъ обычая самими слушателями и санкціонированная Правленіемъ. Въ теченіе чтенія курса слушатели подаютъ лектору записки съ вопросами. Лекторъ даетъ отвѣты на эти запросы, обыкновенно, въ концѣ лекціи, чтобы не задерживать тѣхъ, кто спѣшитъ покинуть аудиторію (конецъ лекціи 10 час. веч.). При этомъ, въ аудиторіи даются отвѣты на вопросы общаго характера и интереса, вопросы частные разъясняются лекторомъ лично подавшему записку, вопросы же не относящіеся къ предмету чтенія оставляются лекторомъ безъ отвѣта. Насколько подобнаго рода «бесѣда» между аудиторіей и лекторами представляется слушателямъ поучительной и интересной, можно судить, напр., потому, что иногда одному лектору подаютъ до 70 записокъ—вопросовъ.

Что касается общей оцѣнки преподаванія слушателями Нар. Унив., то въ подавляющемъ числѣ случаевъ анкета даетъ въ этомъ отношеніи вполнѣ благопріятные отвѣты. Повидимому большинству лекторовъ удалось завладѣть аудиторіей и дать ей то, чего та искала въ Нар. Унив. 88,1% слушателей отмѣчаютъ полную доступность чтеній и возбужденный въ нихъ интересъ къ научному знанію. Многіе въ самыхъ сердечныхъ и теплыхъ выраженіяхъ заявляютъ признательность лекторамъ и учредителямъ Народн. Унив. Жажда знаній, однако, настолько велика и ненасытна въ массахъ, что неоднократно приходится встрѣчать въ анкетѣ указанія на желательность дальнѣйшаго расширенія программы Нар. Унив., на введеніе новыхъ предметовъ. Въ отвѣтъ на эти заявленія Правленіе Нар. Унив. рѣшилось произвести новый опытъ и съ начала нынѣшняго учебнаго года открыло вторые, дополнительные курсы, на юридическомъ, литературномъ и естественномъ отдѣлахъ. На юридич. отдѣленіи напр. на второмъ курсѣ введены: исторія русскаго права, исторія политическихъ ученій, торговое право, русское уголовное и русское государственное право. На литературномъ отд. дополнительный курсъ посвященъ новѣйшей русской литературѣ (поэзіи, драмѣ, публицистикѣ). Будучи озабочено также и пріисканіемъ подходящей аудиторіи для Нар. Унив., которая избавила бы Правленіе отъ необходимости дублировать курсы, общество вошло въ соглашеніе съ Политехническ. Музеемъ и пособило ему своими средствами оборудовать къ сентябрю 1907 г. новую аудиторію лѣваго крыла Музея на 1000 мѣстъ, гдѣ теперь и происходятъ чтенія Нар. Унив.

Приблизительно тѣ же desiderata услышало Правленіе и отъ своихъ слушателей районныхъ чтеній, которые особенно усиленно высказывались въ пользу приданія этимъ чтеніямъ болѣе систематическаго характера. Съ началомъ текущаго учебнаго года Коммиссія районныхъ чтеній и приступила къ реорганизаціи постановки чтеній для рабочихъ. Съ этою цѣлью были выработаны краткіе циклы систематическихъ чтеній (2 раза въ недѣлю въ каждомъ районѣ) по литературѣ и исторіи русской, медицинѣ (народное здравіе), юридическимъ наукамъ, естествознанію. При этомъ Комиссія приступила къ образованію мѣстныхъ комитетовъ въ каждомъ районѣ, куда входятъ также служащіе и рабочіе заводовъ и фабрикъ и представители мѣстной интеллигенціи (всѣ члены Общества). Эти комитеты вмѣстѣ съ Коммиссіей районныхъ чтеній вырабатываютъ программы чтеній, принимая на себя всю организацію лекцій района, а также и оповѣщеніе (путемъ особаго воззванія) мѣстнаго населенія о дѣятельности филіацій Народнаго Университета. Въ центральномъ отдѣленіи Народнаго Университета роль Коммиссіи съ ея комитетами исполняетъ: 1) по учебной части Правленіе и коммиссіи отдѣловъ и 2) по хозяйственно-распорядительной части—Хозяйственная Коммиссія Правленія, въ которую входятъ въ качествѣ членовъ (помимо секретаря и членовъ избранныхъ Правленіемъ) также и всѣ завѣдывающіе отдѣлами (члены Общества) съ ихъ помощниками, на обязанности которыхъ лежатъ всѣ хлопоты и труды по устройству лекцій, продажѣ билетовъ, сношеніе съ лекторами и т. д.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ краткая характеристика дѣятельности Московскаго Народнаго Университета и ея постепеннаго развитія. Не трудно замѣтить, что Московскій Народный Университетъ еще только строится, зданіе его далеко еще не закончено. Мы видимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ дѣятельность этого учрежденія росла, такъ сказать, подталкиваемая и въ извѣстной мѣрѣ направляемая самой жизнью, реальными запросами широкихъ общественныхъ массъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ судьбѣ перваго русскаго Народнаго Университета, основаннаго въ сердцѣ Россіи. Конечно, не мало есть и невыгодныхъ сторонъ въ этомъ процессѣ органическаго роста учрежденія, которое должно одновременно дѣйствовать и организовываться. Но если есть какая либо черта въ исторіи Московскаго Народнаго Университета, которая заслуживаетъ нашего вниманія, то это, именно, отмѣченная выше органичность процесса образованія даннаго просвѣтительнаго учрежденія, которое къ тому же зародилось въ столь знаменательный историческій моментъ. Въ этой близости съ живыми общественными силами и лежитъ по нашему убѣжденію лучшій залогъ дальнѣйшаго развитія Нар. Унив. Жизнь, которая родила это учрежденіе, которая его до сихъ поръ строила, конечно, его и достроитъ сообразно своимъ потребностямъ, лишь бы только темныя силы, которыя все еще ревниво стерегутъ чистоту «народнаго невѣжества» не растоптали преждевременно этого молодого побѣга новой русской жизни.

О внутренней организаціи Народнаго Университета.

Докладъ Б. И. Сыромятникова.

Читанъ на 5-мъ засѣданіи I секціи, 5 января.

Вопросъ о внутренней организаціи «Народнаго Университета» тѣсно связанъ съ вопросомъ о тѣхъ задачахъ, которыя преслѣдуетъ просвѣтительное учрежденіе даннаго типа. Лишь только выяснивъ себѣ предварительно эти послѣднія, мы можемъ установить тѣ руководящіе принципы, которые должны быть положены въ самое основаніе организаціи Народнаго Университета. Разобраться во всѣхъ этихъ вопросахъ намъ поможетъ отчасти, помимо соображеній общаго характера, также и опытъ Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ,—учрежденія, ближе всего знакомаго докладчику. Какъ бы ни былъ кратокъ этотъ опытъ, все же—думается намъ—едва ли было бы правильно совершенно игнорировать его. Жизнь съ ея реальными запросами и отношеніями всегда вноситъ свои поправки въ строгую догму теоріи, а нигдѣ, быть можетъ, голосъ этой жизни не играетъ такой важной роли, какъ именно въ живомъ дѣлѣ демократизаціи просвѣщенія и, особенно, въ такомъ дѣлѣ, какимъ является—Народный Университетъ.

Исходнымъ пунктомъ въ развитіи нашей темы является то основное положеніе, что Народный Университетъ есть просвѣтительное учрежденіе, а не «учебное заведеніе». Въ самомъ дѣлѣ, эта на первый взглядъ какъ бы парадоксальная мысль при ближайшемъ разсмотрѣніи становится совершенно очевидной. Всякое учебное заведеніе прежде всего предполагаетъ извѣстную строго опредѣленную, обязательную, и въ этомъ смыслѣ, такъ сказать, принудительную, программу, т. е. заранѣе установленный циклъ предметовъ, законченной системы знанія, разсчитанной на вполнѣ опредѣленный результатъ.

Учебное заведеніе, такимъ образомъ, напередъ устанавливаетъ извѣстный, единообразный для всѣхъ—въ своемъ составѣ и даже послѣдовательности прохожденія предметовъ—учебный планъ, устанавливаетъ и тѣ минимальныя требованія въ отношеніи къ программѣ заведенія, удовлетворить которымъ долженъ каждый, желающій получить соотвѣтствующее офиціальное удостовѣреніе въ той или иной степени общей или спеціальной «зрѣлости». Говоря иначе, учебное заведеніе, сообщая своимъ питомцамъ опредѣленную долю знаній, удостовѣряетъ въ то же время при извѣстныхъ условіяхъ и соотвѣтствующую высоту такъ называемаго «образовательнаго ценза», съ которымъ обыкновенно

связываются тѣ или иныя «права и преимущества» (по службѣ, дальнѣйшему образованію и т. п.) Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ требованій—въ условіяхъ русской жизни превращающихся нерѣдко въ цѣлый рядъ препятствій,—которыми обусловливается какъ самое поступленіе въ то или иное учебное заведеніе, такъ и пребываніе въ немъ во время прохожденія учебнаго искуса, т. е. курса. Въ числѣ этихъ многообразныхъ условій видное значеніе имѣютъ и возрастъ, и полъ, и вѣроисповѣданіе, и «благонадежность», и образовательный цензъ (вступительные и конкурсные экзамены), и имущественный достатокъ (плата за ученье, играющая у насъ роль «запретительнаго тарифа» въ дѣлѣ «народнаго просвѣщенія»). Отсюда же и спеціальный обрядъ «пріема» учащихся въ школу съ его формальной процедурой (подача прошеній, приложеніе документовъ); отсюда—постоянный составъ учащихся, лично извѣстный учебному начальству и состоящій подъ его надзоромъ и наблюденіемъ. Тѣми же «учебными» требованіями объясняются и установленіе провѣрочныхъ испытаній (экзаменовъ, репетицій), балловъ (система спрашиванья) и вся вообще постановка преподаванія, преслѣдующая цѣль—сообщить строго установленное количество знаній учащемуся, проведя его благополучно черезъ всѣ барьеры и испытанія.

Ни одного изъ этихъ условій мы не находимъ въ Народномъ Университетѣ, который имѣетъ лишь одну единственную точку соприкосновенія со всякою школою, со всякимъ учебнымъ заведеніемъ именно,—въ своемъ стремленіи распространять знаніе. Но Народн. Ун., въ буквальномъ смыслѣ, только распространяетъ знаніе; поэтому мы и можемъ сказать, ударяя на внутреннее значеніе словъ, что Народн. Ун. есть только просвѣтительное, а не учебное заведеніе. Онъ не «обучаетъ» своихъ слушателей, ничего имъ не навязывая, ничего отъ нихъ не требуя; онъ только предлагаетъ имъ знаніе, не спрашивая ихъ, что они возьмутъ изъ него и въ какихъ цѣляхъ воспользуются имъ. Съ этой точки зрѣнія отношеніе Народн. Ун. къ своей ауди торіи пассивное, тогда какъ въ учебномъ заведеніи, гдѣ приготовляютъ людей опредѣленнаго ценза и гдѣ уже тѣсно интересы обученія переплетаются съ интересами воспитанія,—въ чемъ и сказывается педагогическая сторона школы—роль послѣдней носитъ активный характеръ. Центръ тяжести дѣятельности Народн. Ун. лежитъ, именно, въ самой аудиторіи, въ ея самодѣятельности, въ ея активности, т. е. въ процессѣ свободнаго усвоенія каждымъ тѣхъ знаній, которыя интересуютъ его въ данный моментъ. Народный Университетъ—вольная «школа», и только въ указанномъ выше смыслѣ къ нему примѣнимо это послѣднее названіе, т. е. названіе «школы».

И, дѣйствительно, Народн. Ун. не знаетъ «программы», единой и обязательной для всѣхъ въ интересахъ установленія какихъ либо цензовыхъ градацій или строго опредѣленнаго цикла

знаній. Народн. Ун. предлагаетъ своимъ слушателямъ рядъ законченныхъ и систематическихъ курсовъ и чтеній по различнымъ отраслямъ научнаго знанія, разсчитанный на самый широкій кругъ слушателей, отвѣчающій самымъ разнообразнымъ запросамъ. Лекціи Народн. Ун. открываютъ возможность слушателю *слѣдовать въ своихъ занятіяхъ той программѣ*, которую намѣтитъ онъ самъ себѣ, или которую подскажутъ ему его вкусы или умственные запросы, еще, можетъ быть, не совсѣмъ и сознанные. Анкета въ Москов. Народн. Ун., произведенная среди слушателей, показала, что для многихъ лекцій Народн. Ун. послужили могучимъ толчкомъ въ дѣлѣ *самообразованія*, пробужденія впервые живого интереса къ той или иной отрасли знанія и т. д. И по существу, нигдѣ съ такой силой не сказывается эта необходимость *свободы* учиться по своему собственному усмотрѣнію и плану, какъ именно въ *Народномъ* Университетѣ, который открываетъ свои двери всѣмъ и каждому, безъ различія пола, возраста, образовательнаго или иного какого либо ценза, вѣроисповѣданія и соціальнаго положенія. Вы встрѣтите въ аудиторіи Народн. Ун. и подростка 14—15 лѣтъ, и пожилую женщину или мужчину въ 50—60 л., студента и полуграмотнаго чернорабочаго, чиновника съ университетскимъ образованіемъ и приказчика съ цензомъ 2—3-хъ классовъ гимназіи,—лицъ самыхъ различныхъ профессій и общественнаго положенія. Народн. Ун. открытъ для всѣхъ и въ этомъ смыслѣ онъ носитъ имя «народнаго», разумѣя подъ этимъ терминомъ совокупность всѣхъ общественныхъ классовъ безъ различія. Это, именно, *народный*, а не «простонародный» или «рабочій» университетъ. Научная трапеза въ Народн. Ун. приготовлена для всѣхъ; всѣ, кто желаетъ вкусить отъ нея, могутъ итти и брать то, что имъ нужно. Каждый, поэтому, получаетъ въ Народн. Универ. лишь то, что онъ хочетъ и можетъ взять, въ мѣру своего знанія или незнанія и пониманія. Вступая, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ аудиторію Народн. Ун. слушатель его отнюдь не принимаетъ на себя никакихъ «обязательствъ» программнаго характера; онъ сохраняетъ совершенно свободное отношеніе къ учрежденію [1]), оставаясь лично для послѣдняго «прекраснымъ незнакомцемъ». Можно сказать поэтому, что Народн. Ун. не имѣетъ «учащихся», не будучи, какъ мы видѣли, и учебнымъ заведеніемъ. У него есть слушатели, есть аудиторія съ ея оригинальной и глубоко симпатичной физіономіей, но нѣтъ лицъ,—нѣтъ Ивановыхъ, Петровыхъ и прочихъ именъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ нѣтъ и не можетъ быть, какихъ либо формальныхъ записей въ число «студентовъ» Народн. Ун., и послѣдній, дѣйствительно, не знаетъ и, повторимъ, не долженъ знать никакой процедуры «пріема» въ число слушателей Народн. Универ. (съ предъявленіемъ документовъ, личной регистраціей и т. д.) Каждый, получившій входной или абонементный билетъ, имѣетъ

[1]) Покидая его и вступая въ него когда ему угодно.

свободный доступъ въ аудиторію Народн. Ун., посѣщая тѣ курсы или даже отдѣльныхъ лекторовъ, которые больше заинтересовали его. Эта характерная особенность Народн. Ун. приближаетъ его къ типу публичныхъ лекцій, [1]) и чѣмъ болѣе эта публичность, доступность Народн. Ун. будетъ развиваться, тѣмъ ближе данное просвѣтительное учрежденіе подойдетъ къ своей цѣли. Не ограничивая, такимъ образомъ, контингента своихъ слушателей какой либо напередъ фиксированной группою лицъ (по возрасту, образовательному цензу, условіямъ записи) или учебными требованіями, Народн. Ун. въ силу этого не имѣетъ постояннаго комплекта слушателей. Его аудиторія носитъ непостоянный, перемѣнчивый характеръ, колеблясь въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій (момента общественнаго настроенія, достоинства лектора, доступности предмета). Въ этомъ есть, конечно, своя сильная и слабая сторона, но, думается намъ, что, преслѣдуя цѣли широкой демократизаціи просвѣщенья, Народн. Ун. неизбѣжно долженъ былъ бы погрѣшить противъ самаго своего принципа, если бы ступилъ на путь стѣсненія свободы доступа въ народную аудиторію (чрезъ посредство регистраціи пріема и т. п.),—путь, который ему пришлось бы избрать при первой же попыткѣ фиксировать въ томъ или иномъ отношеніи составъ слушателей. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что и при такомъ аморфномъ состояніи аудиторіи Народн. Ун., фактически (насколько объ этомъ можно судить по даннымъ анкеты и наблюденія въ М. Н. У.) въ ней всегда устанавливается извѣстная группировка слушателей по отдѣламъ и предметамъ. Складываются такимъ образомъ группы постоянныхъ слушателей съ болѣе или менѣе устойчивыми и опредѣлившимися интересами, трудно поддающіяся однако личному учету,—группы, представляющія едва-ли не самую цѣнную часть аудиторіи Народн. Универ., самое прочное ея ядро. Но не менѣе цѣннымъ, быть можетъ, въ данномъ случаѣ является, именно, та свободная моральная связь, далекая всякой внѣшней регламентаціи, которая соединяетъ этихъ постоянныхъ слушателей съ Нар. Унив., привязывая ихъ къ нему. Поэтому и не приходится жалѣть о томъ, что Народн. Ун. не имѣетъ опредѣленнаго «состава» слушателей, подобно всѣмъ «учебнымъ заведеніямъ», гдѣ учащіеся образуютъ извѣстную корпорацію, формально и до нѣкоторой степени принудительно объединенную.

Но помимо своей подвижности и, такъ сказать, анонимнаго характера, аудиторія Нар. Университета еще болѣе рѣзко отличается по своему составу отъ любого «учебнаго заведенія» крайне смѣшаннымъ, пестрымъ подборомъ слушателей Университета, напоминая и съ этой стороны болѣе всего аудиторію публичныхъ лекцій. Духовныя лица, штатскіе и военные, «интелли-

---

[1]) Въ настоящее время, какъ извѣстно, и съ формальной стороны лекціи Народн. Ун. есть только рядъ публичныхъ лекцій, какія устраиваются на основаніи Вр. пр. 4 марта 1905 г.

генты» во всевозможныхъ «формахъ», люди тяжелаго труда и обезпеченнаго досуга, живая и отзывчивая молодежь, солидный средній возрастъ и сѣдовласая старость—такова эта аудиторія. Здѣсь вы встрѣтите людей, давно уже покинувшихъ всякую школу и вышедшихъ за предѣлы какого либо «школьнаго» возраста, людей, которымъ судьба, въ образѣ печальной русской дѣйствительности, отказала во всякой школѣ или для которыхъ эта школа оказалась злой мачехой. Всѣхъ этихъ людей, столь далекихъ другъ другу,—людей самыхъ различныхъ общественныхъ взглядовъ и положеній объединяетъ въ аудиторіи Народнаго Университета общая имъ всѣмъ—въ однихъ впервые проснувшаяся, въ другихъ неустанно—живая жажда знанія. Каждый изъ нихъ ищетъ «своего» въ Нар. Унив. и, вѣроятно, находитъ, хотя отчасти, такъ какъ аудиторіи не остаются безъ слушателей; дѣло Нар. Университетовъ растетъ и развивается, несмотря на всѣ препятствія, лежащія на его пути.

Принимая во вниманіе смѣшанный характеръ аудиторіи Нар. Унив., что въ особенности объясняется жалкимъ состояніемъ нашего «народнаго просвѣщенія», и въ силу чего Нар. Унив., дѣйствительно, получаетъ у насъ огромное, поистинѣ «народное» значеніе—самая широкая доступность аудиторій этого просвѣтительнаго учрежденія для мѣстнаго населенія есть первое требованіе, которому долженъ удовлетворять Нар. Унив. Эта доступность должна выражаться: 1) въ доступности самаго изложенія преподаваемыхъ въ Нар. Унив. предметовъ и 2) въ доступности аудиторіи съ матеріальной стороны,—по размѣрамъ платы за слушаніе лекцій.

Что касается перваго вопроса, то мы коснемся его лишь по связи съ темою настоящаго доклада, не входя въ подробности по существу предмета. Открывая свои двери всѣмъ, Нар. Унив. не можетъ не считаться однако съ тѣмъ фактомъ, что подходящая масса населенія Россіи или вовсе лишена самаго элементарнаго образованія или же обладаетъ скуднымъ запасомъ знаній, вынесеннымъ изъ низшей или средней школы. Какъ показала анкета Моск. Нар. Унив., лица съ низшимъ образованіемъ составляютъ болѣе 62% аудиторіи Нар. Унив., лица же большей частью съ неполнымъ среднимъ образованіемъ—болѣе 34%. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что большинство слушателей Нар. Унив. люди взрослые (лица старше 20 лѣтъ составляютъ въ Моск. Нар. Унив. болѣе 85%), внѣшкольнаго возраста, т. е. люди съ серьезными и сознательными запросами къ жизни, попавшіе на «ученическую» скамью съ большимъ запозданіемъ, предъявляющіе къ знанію отнюдь не «школьныя» требованія. Это люди, ищущіе научныя знанія «высшаго ценза» въ условіяхъ и при наличности не рѣдко самаго элементарнаго образовательнаго багажа. Народный Университетъ для нихъ долженъ быть, дѣйствительно, универсальной школой энциклопедическаго характера, школою демократизаціи,

т. е. наиболѣе совершенной популяризаціи научнаго знанія. Понятно, что доступность изложенія лекцій Нар. Унив. при подобныхъ условіяхъ есть жизненный нервъ этого учрежденія. Лекторъ Нар. Универ. долженъ изыскать пути и средства, чтобы сдѣлать науку, силу научнаго знанія доступной той широкой массѣ, которая такъ настойчиво стучится въ двери Нар. Унив. Священный огонь, похищенный съ неба Прометеемъ и хранимый жрецами науки, черезъ Нар. Унив. долженъ, наконецъ, пронизать своими лучами самые темные уголки нашей родины. Нар. Унив. долженъ служить массамъ, а не немногимъ избраннымъ—«по списку»,—какъ это было до сихъ поръ у насъ въ практикѣ оффиціальныхъ учрежденій такъ называемаго «Министерства народнаго просвѣщенія» и имъ подобныхъ. Степень доступности чтеній въ Нар. Унив. слѣдовательно должна измѣряться доступностью ихъ для пониманія наиболѣе обездоленныхъ просвѣщеньемъ. На этомъ пути кругъ вліяній Нар. Унив. будетъ тѣмъ шире, чѣмъ больше сумѣетъ онъ приблизить къ пониманію духовно голодающей массы населенія поучительное научное значеніе. Для того, чтобы поднять культурный уровень народа, необходимо прежде всего спуститься до его средствъ пониманія, не роняя, конечно, въ интересахъ популяризаціи самаго научнаго достоинства знанія.

Но если Нар. Унив. долженъ стремиться къ возможно широкой доступности популяризируемаго знанія, то не менѣе важнымъ факторомъ въ томъ же направленіи является также и максимальное удешевленіе для слушателей платы за посѣщеніе лекцій, такъ какъ не требуетъ особыхъ доказательствъ та простая истина, что въ большинствѣ случаевъ наименѣе образованные классы въ то же время и наименѣе обезпеченные: такова, напр., почти вся масса трудящагося народа, особенно чуткая къ интересамъ просвѣщенья. Казалось бы, и принципъ демократизма, и интересы дѣла распространенія знанія предполагаютъ самое элементарное рѣшеніе поставленной проблемы, т. е. требуютъ безплатности лекцій Нар. Унив. Однако, столь простое рѣшеніе только съ перваго взгляда представляется наиболѣе правильнымъ и возможнымъ.

Мы не должны забывать, прежде всего, что для того, чтобы поставить прочно и достаточно солидно великое дѣло распространеніе научнаго знанія среди массы населенія, необходимо располагать матеріальными средствами, которыя давали бы возможность обезпечить наилучшую постановку учебнаго дѣла въ Нар. Унив., т. е. привлечь въ ряды лекторовъ Нар. Унив. хорошія научныя силы и опытныхъ лекторовъ, которые могли бы гарантировать учрежденію ту высоту положенія, при которой оно только и можетъ развить въ желательномъ направленіи свою просвѣтительную дѣятельность.

Опаснѣе всего было бы поэтому строить учебную часть

Нар. Унив. по принципу «благотворительности», т. е. на началахъ безплатности лекторскаго труда. Это значило бы поставить всю просвѣтительную часть Нар. Унив. на случайное основаніе, въ зависимость отъ досуга, любезности или степени сочувствія лектора. При такихъ условіяхъ немыслимо было бы провести стройную систему въ программѣ чтеній Нар. Унив., такъ какъ пришлось бы довольствоваться тѣмъ, что можетъ «пожертвовать» въ данный моментъ тотъ или иной лекторъ. Нар. Унив. при такихъ условіяхъ превратился бы въ лучшемъ случаѣ просто въ учрежденіе по устройству «публичныхъ» лекцій въ разное время и на разныя темы. Чтобы обезпечить себѣ лектора—не того, который можетъ прочесть безплатно или предложитъ себя къ услугамъ Нар. Унив., а того, который былъ бы особенно полезнымъ учрежденію и котораго желательно п р и г л а с и т ь, такому лектору необходимо обезпечить извѣстный заработокъ. Не забудемъ, что большинство лекторовъ Нар. Унив. или молодые ученые (приватъ-доценты) или преподаватели другихъ учебныхъ заведеній, люди, рѣдко обезпеченные и вынужденные въ силу этого обременять себя массою занятій и курсовъ. Чтобы получить такого лектора, необходимо дать ему возможность сократить на счетъ Нар. Унив. свои занятія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. гарантировать ему хотябы скромное вознагражденіе, какъ лектору Нар. Унив. Не считаться съ этими фактами современной дѣйствительности, значило бы игнорировать жизненныя отношенія...

Такимъ образомъ уже одна постановка учебной части, не говоря о цѣломъ рядѣ другихъ расходовъ, выдвигаетъ съ достаточной силой вопросъ о с р е д с т в а х ъ Нар. Унив. Разсчитывать, что на помощь этимъ учрежденіямъ у насъ придетъ государство, которое пока только вело упорную борьбу съ просвѣщеніемъ,—чистѣйшая утопія. Трудно разсчитывать и на серьезную поддержку со стороны городскихъ и земскихъ учрежденій, не говоря уже о томъ, что подобнаго рода матеріальная зависимость могла бы открыть двери стороннимъ вліяніямъ на развитіе нашихъ вольныхъ Нар. Унив. Вотъ почему приходится остановиться на мысли, что для сохраненія своего независимаго положенія Нар. Унив. долженъ стремиться жить на свои собственныя средства. Поэтому, хотя бы и самая скромная плата за посѣщеніе лекцій Нар. Унив. должна являться однимъ изъ важнѣйшихъ рессурсовъ въ бюджетѣ этого учрежденія. Но и помимо чисто философскихъ соображеній въ пользу платности лекцій Нар. Унив., можно было бы привести и рядъ другихъ соображеній, такъ сказать, соціально-психологическаго характера. Принимая во вниманіе, что Нар. Унив. не составляетъ учебнаго заведенія съ постояннымъ составомъ аудиторіи, и что двери его открыты для всѣхъ, при безплатности входа въ аудиторіи Нар. Унив. с л у ч а й н ы й э л е м е н т ъ въ составѣ его слушателей увеличился бы еще болѣе. «Безпрепятственный» въ этомъ смыслѣ доступъ въ аудиторіи Нар. Унив. привлекъ бы въ него не мало «любопытныхъ»,—праздныхъ эле-

ментовъ [1]), которые внесли бы въ аудиторію своеобразную атмосферу случайно собравшейся толпы, настроеніе которой только нарушило бы серьезность и сосредоточенность «настоящихъ» слушателей Нар. Унив., не «любопытныхъ», а интересующихся и занимающихся [2]). Нельзя не считаться при этомъ также и съ тѣмъ психологическимъ соображеніемъ, которое въ условіяхъ современнаго экономическаго режима, заставляетъ средняго человѣка цѣнить лишь то, за что «заплачено», т. е. что въ глазахъ общества имѣетъ опредѣленную цѣнность. Принципъ безплатности какъ бы обезцѣниваетъ въ глазахъ массы самое значеніе и трудъ ученаго и лектора. Возможность «зайти», «заглянуть» въ безплатную аудиторію и также легко бросить ее—подрываетъ видимымъ образомъ уваженіе къ аудиторіи и самому учрежденію [3]). То, что даютъ «даромъ», то мало цѣнятъ, уважаютъ... Это печальная, конечно, истина, но тѣмъ не менѣе въ условіяхъ современнаго общественнаго режима, накладывающаго свое тавро на личность человѣка, необходимо считаться съ ней. Какъ ни симпатично и ни демократично въ принципѣ начало «безплатности» (абсолютной доступности) лекцій Нар. Унив., но въ условіяхъ даннаго слишкомъ не демократическаго строя прямолинейное проведеніе этого принципа въ жизнь не можетъ дать и того результата, на который мы въ правѣ были бы разсчитывать при измѣнившихся общихъ условіяхъ.

Наконецъ, принимая во вниманіе невысокій размѣръ входной платы (5—10 коп. за 2-хъ часовую лекцію въ Моск. Нар. Ун.), нельзя серьезно говорить о тяжести такого «налога на просвѣщенье» для рабочаго класса. Какъ ни скуденъ заработокъ русскаго рабочаго, но въ его бюджетѣ Народный Университетъ играетъ ничтожную роль. Уплатить въ годъ 2—4 рубля за слушаніе лекцій на томъ или иномъ факультетѣ Нар. Ун. (съ разсрочкой по 5—10 коп. за лекцію) вовсе не обременительно для средняго рабочаго. Если взять общую сумму, выплачиваемую ежегодно трудовымъ народомъ изъ своего бюджета на потребленіе спиртныхъ напитковъ и «просвѣщенье», то, внѣ всякаго сомнѣнія, цифры

---

[1]) Невысокая плата, хотя бы въ 5 коп., остановитъ эти элементы у дверей Народнаго Университета.

[2]) Позволимъ себѣ привести примѣръ изъ жизни парижскаго просвѣтительнаго учрежденія „College de France“, гдѣ обычно читаются безплатныя публичныя лекціи. Намъ приходилось наблюдать, напримѣръ, во время чтенія курса проф. Флакомъ, какъ его аудиторія вдругъ наполнялась на 5—10 минутъ публикой скрывающейся съ улицы отъ проливного дождя и покидающей аудиторію съ первымъ лучомъ солнца. Появленіе любопытныхъ посѣтителей на нѣсколько минутъ въ аудиторіи или даже просто нищихъ, заглянувшихъ въ теплую аудиторію, чтобы „погрѣться“—вовсе не рѣдкость.

[3]) При такихъ условіяхъ введеніе вполнѣ доступной входной платы имѣетъ и свое педагогическое значеніе, не говоря уже о томъ, что „за деньги“ въ Народный Университетъ пойдетъ лишь тотъ, кто чувствуетъ серьезную потребность въ пополненіи своего образованія и предъявляетъ къ Нар. Унив. серьезныя требованія.

окажутся несоизмѣримыми; можно съ увѣренностью сказать, что страна наша покрылась бы Нар. Ун., если бы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ—этимъ бичомъ трудового народа—Народные Университеты сумѣли бы отвоевать у «казенки» хотя бы третью часть ея постоянныхъ посѣтителей! Та доля народнаго богатства, которая топится вмѣстѣ съ народнымъ здоровьемъ въ «казенномъ винѣ», будучи, хотя въ части своей, обращена на дѣло демократизаціи просвѣщенія, была бы, внѣ всякаго сомнѣнія, самымъ выгоднымъ для трудового населенія помѣщеніемъ капитала. Вотъ почему, мы полагаемъ, что жалѣть средствъ (и при томъ очень скромныхъ) на Народный Университетъ намъ не приходится, и сторонники безплатности аудиторіи Нар. Ун., быть можетъ, въ данномъ случаѣ выступаютъ не столько сознательными защитниками интересовъ рабочаго населенія, сколько безсознательными идеологами того распространеннаго среди широкихъ массъ взгляда, согласно которому «тратить» деньги на просвѣщенье или образовательныя цѣли является роскошью, на которую жаль «бросить» деньги. Не считаютъ милліоновъ текущихъ въ казну «монополіи» и останавливаются съ возраженіями передъ «пятачкомъ» на дѣло народнаго просвѣщенья!.. Мы думаемъ, что идея косвеннаго самообложенія (въ формѣ входной платы) слушателей Нар. Ун. въ интересахъ демократизаціи просвѣщенія,—это та здоровая идея, которую слѣдуетъ всячески пропагандировать среди общества. Народный Университетъ это не коммерческое предпріятіе,—это одинъ изъ видовъ общественной самопомощи въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Развитіе дѣла демократизаціи научнаго знанія зависитъ, поэтому, прежде всего отъ той мѣры моральной и матеріальной поддержки, какую встрѣтитъ оно со стороны заинтересованныхъ общественныхъ круговъ. Внося свою лепту въ общее дѣло, слушатели Нар. Ун. помогаютъ самимъ себѣ. Общества Народныхъ Университетовъ, доступъ въ члены которыхъ долженъ быть открытъ для всѣхъ, являются только органами, повѣренными болѣе широкихъ массъ населенія въ дѣлѣ развитія народнаго просвѣщенія. Какъ чисто моральное учрежденіе общественнаго характера Общества Нар. Ун., слѣдовательно, не преслѣдуютъ и не могутъ преслѣдовать никакихъ матеріальныхъ цѣлей; къ нимъ и не примѣнима «предпринимательская» точка зрѣнія. Правда, у насъ, вѣроятно, появятся—и уже есть попытки въ этомъ родѣ—частные Народные Университеты, подобные, «частнымъ» учебнымъ заведеніямъ, но этого рода учрежденія менѣе всего способны были бы отвѣчать общественной роли, которую призванъ выполнить Нар. Ун. на поприщѣ широкой демократизаціи просвѣщенія. Общественная самодѣятельность въ дѣлѣ народнаго образованія должна стоять на первомъ планѣ и, именно, эта соціальная сторона Нар. Ун., какъ просвѣтительнаго института, является наиболѣе цѣннымъ факторомъ въ процессѣ демократизаціи всего дѣла народнаго просвѣщенія. Этимъ обществен-

нымъ характеромъ Нар. Ун. обусловливаются и тѣ начала, которыя должны регулировать матеріальную сторону его организаціи; имъ же должна опредѣляться и норма входной платы.

Средства Нар. Ун. всѣ безъ остатка принадлежатъ той цѣли, которой служитъ данное учрежденіе, т. е. они должны итти на усовершенствованіе образовательныхъ его силъ, на постановку учебной части. При этомъ бюджетъ учрежденія долженъ быть составленъ такъ, чтобы гарантируя достаточную научную высоту постановки учебной части, Нар. Ун. въ то же время гарантировалъ возможную доступность своихъ аудиторій особенно тѣмъ общественнымъ элементамъ, которые, болѣе всего нуждаясь въ просвѣщеніи, въ тоже время болѣе всего «нуждаются». Народный Университетъ, такимъ образомъ, долженъ свести до minimum входную плату. И здѣсь примѣнимы такія комбинаціи, которыя дали бы возможность въ интересахъ соціальной справедливости облегчить доступъ въ Нар. Ун. однимъ слоямъ общества на счетъ другихъ. Дѣло въ томъ, что, какъ показалъ опытъ Моск. Общ. Нар. Ун., въ аудиторію послѣдняго стремятся лица самыхъ различныхъ общественныхъ положеній. Несмотря на популярный характеръ лекцій, образованные классы стремятся въ его аудиторіи съ такой же жадностью, какъ и пасынки просвѣщенія. Но не подлежитъ спору, что лица первой группы менѣе нуждаются въ Нар. Ун., чѣмъ тѣ, для которыхъ онъ является первой и единственной школой въ жизни. Въ этомъ смыслѣ трудовое населеніе имѣетъ болѣе правъ на мѣсто въ аудиторіи Нар. Ун., чѣмъ тѣ, кто обладаетъ уже извѣстнымъ образованіемъ, пользуется театрами, библіотеками и проч. просвѣтительными средствами. Съ другой стороны и въ смыслѣ матеріальнаго достатка преимущество остается на сторонѣ первой группы. При такихъ условіяхъ является вполнѣ справедливымъ приложить къ аудиторіи принципъ подоходнаго обложенія съ тѣмъ, чтобы болѣе обезпеченные и образованные приняли на себя большую долю «налога», облегчивъ тѣмъ возможность доступа въ Нар. Ун. малообезпеченнымъ и малообразованнымъ классамъ общества, которымъ тамъ и должно принадлежать главное мѣсто. Попытка подобнаго рода уже была сдѣлана въ Моск. Нар. Ун., гдѣ введена двоякая плата за билеты: въ 10 коп. для рабочихъ и мелкихъ служащихъ, и 30 коп. за лекцію—для прочихъ лицъ. Такимъ путемъ, не понижая бюджета Нар. Ун., является возможность сдѣлать доступнымъ его аудиторіи для широкой массы лицъ, что было бы совершенно немыслимо при единообразной платѣ, которую пришлось бы сдѣлать выше 10 коп. Въ этомъ смыслѣ «равенство» платы было бы summa injuria, такъ какъ для обезпеченныхъ лицъ она была бы очень доступна, для массы же тяжела и превратилась бы въ своего рода запретительный тарифъ.

Но вводя двоякую плату, слѣдуетъ держаться и другого положенія, принятаго въ Моск. Общ. Нар. Ун., относительно правъ слушателей на мѣсто въ аудиторіи. Хотя цѣна билета, какъ мы

видѣли, и значительно разнится въ томъ и другомъ случаѣ, однако это различіе не должно оказывать никакого вліянія на распредѣленіе мѣстъ въ аудиторіи, которыя остаются ненумерованными. Всѣ имѣютъ одинаковое право занять любое мѣсто. Въ аудиторіи Народнаго Университета нѣтъ публики «перваго рода» и «галлерей». Повышенная плата за одни билеты сравнительно съ другими берется не за лучшее мѣсто, а по соображеніямъ, изложеннымъ выше. Установленіе «рядовъ» уничтожило бы въ корнѣ самый принципъ, во имя котораго вводится различіе входной платы.

Принимая во вниманіе, что Нар. Ун. не имѣетъ постояннаго состава слушателей, что аудиторія его можетъ мѣняться изо дня въ день, возникаетъ вопросъ, какимъ путемъ обезпечить постоянный доступъ въ аудиторію лицамъ, которыя пожелали бы систематически посѣщать какой либо курсъ или даже факультетъ, «отдѣлъ». При переполненіи аудиторіи можетъ случиться, что такой постоянный посѣтитель останется «безъ билета». Введеніе абонементныхъ билетовъ могло бы быть въ данномъ случаѣ серьезной помощью такому слушателю Нар. Ун., заранѣе обезпечивъ ему постоянное мѣсто. Но значеніе абонементнаго билета могло бы быть еще и другого рода. Такимъ путемъ облегчилось бы образованіе группы постоянныхъ слушателей Нар. Ун., особенно, если съ пріобрѣтеніемъ абонементнаго билета, какъ это имѣетъ мѣсто въ Моск. Нар. Ун., соединялись бы нѣкоторыя преимущества для слушателя, напр., пониженіе цѣны его стоимости сравнительно съ входнымъ, разовымъ билетомъ. М. Нар. Ун., напримѣръ, понижаетъ стоимость абонементнаго билета на 20% сравнительно съ его номинальной цѣной. И какъ показываетъ опытъ подобнаго рода билеты раскупаются весьма охотно.

Само собою разумѣется, что необходимо сохраненіе и входныхъ билетовъ, такъ какъ многіе затрудняются единовременнымъ взносомъ за абонементъ и предпочитаютъ платить каждый разъ, не связывая себя въ то же время напередъ годовымъ билетомъ, такъ какъ, помимо удобства разсрочки, разовый билетъ даетъ легкую возможность перемѣнить слушанье одного предмета на другой, разъ выяснилось, что первоначально избранный курсъ, напр., оказался труденъ для даннаго лица. Не лишено практическаго значенія также введеніе абонементовъ не на цѣлый отдѣлъ (факультетъ, т. е. рядъ курсовъ, связанныхъ въ систему), а на отдѣльные курсы каждаго отдѣла. Напр., естественный отдѣлъ Нар. Ун. въ Москвѣ обнимаетъ курсы по химіи, физикѣ, зоологіи, ботаникѣ, земледѣлію, физикѣ земли и т. д. Слушателямъ же предоставляется возможность или пріобрѣсти абонементъ на весь отдѣлъ сразу (20% скидки) или же взять абонементъ на любой изъ этихъ курсовъ (10% скидки). Такимъ образомъ и тотъ и другой видъ абонемента—какъ билетъ пониженной стоимости—есть дальнѣйшій шагъ въ направленіи облегченія доступа въ аудиторію Нар. Ун.

Вопросъ объ абонементахъ тѣсно связанъ съ вопросомъ

о внутренней организаціи учебной части Нар. Ун. вообще, т. е. съ вопросомъ о томъ, должны ли чтенія въ Нар. Ун. носить характеръ какой либо системы (съ дѣленіемъ по факультетамъ и т. п.) или же Нар. Ун., подобно французскимъ, напр., Universités paupulaires, можетъ удовольствоваться устройствомъ единичныхъ публичныхъ лекцій на всякаго рода темы въ зависимости отъ «доброй воли» лектора [1]).

Отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно. Если мы примемъ во вниманіе, что для массы слушателей Нар. Ун., послѣдній является, дѣйствительно, замѣной и средней и высшей школы, что Нар. Ун. имѣетъ дѣло, главнымъ образомъ, со взрослой аудиторіей, которая при элементарной подготовкѣ (а иногда и безъ всякой подготовки) стремится усвоить общія основы университетскаго знанія, если, наконецъ, мы вспомнимъ, что масса трудового люда—главный контингентъ слушателей Нар. Ун.—вовсе лишенъ возможности вести на дому самостоятельныя занятія, и что Нар. Унив. для нея является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ онъ можетъ воспринимать въ готовой легко усвояемой формѣ необходимыя знанія,—если, повторяемъ, мы взвѣсимъ всѣ эти условія, то намъ станетъ очевиднымъ, что Нар. Ун. необходимо долженъ предлагать своей аудиторіи систематизированное знаніе. Лишь только при такой постановкѣ преподаванія слушатель Нар. Ун. можетъ серьезно усваивать въ аудиторіи научное знаніе, незамѣтно для себя дисциплинируя свой умъ и пріобрѣтая навыки методическаго мышленія. Неудивительно, поэтому, что слушатели Нар. Ун. не разъ высказывались съ достаточнымъ единодушіемъ за систематическія чтенія. Обрывки отдѣльныхъ лекцій могутъ заинтересовать слушателя Нар. Ун., но не въ состояніи удовлетворить его серьезнаго интереса и сообщить ему цѣльное и законченное знаніе. Въ силу этого должно высказаться въ пользу факультетской или курсовой системы преподаванія въ Нар. Университетѣ. Если нельзя организовать цѣлыхъ факультетовъ (съ главнѣйшими курсами по каждому циклу наукъ), то отдѣльные курсы (по отдѣльнымъ предметамъ знанія) все же предпочтительнѣе мѣшанины разнохарактернаго дивертисимента публичныхъ лекцій [2]).

Конечно, цѣль, къ которой должно стремиться, это факультетская организація Нар. Унив., т. е. организація систематическихъ курсовъ по такимъ отдѣламъ наукъ, какъ юридическій, медицинскій, историко-литературный, естественный и др. При этомъ необходимо провести раздѣленіе хозяйственной и учебной части Нар. Ун. «Отдѣлы» и факультеты должны сосредоточить

---

[1]) Безсистемность и случайный характеръ чтеній во франц. «Народныхъ Университетахъ», равно какъ и пестрый составъ лекторовъ въ значительной мѣрѣ объясняется безплатностью этихъ чтеній для лектора.

[2]) Въ дальнѣйшемъ мы будемъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, организацію Моск. Нар. Ун.

въ себѣ исключительно научно-педагогическую часть, куда входятъ: 1) составленіе программъ систематическихъ чтеній, съ распредѣленіемъ курсовъ, количества часовъ и т. д.; 2) приглашеніе лекторовъ; 3) подготовка къ печати конспектовъ курсовъ и самыхъ курсовъ (редакція, установленіе объема и научности представленныхъ трудовъ); 4) составленіе коллекцій необходимыхъ пособій къ лекціямъ; 5) общій надзоръ за ходомъ занятій по отдѣлу (отношеніе аудиторіи къ программѣ, легкость или трудность усвоенія предмета и т. д.); 6) организація бесѣдъ, экскурсій. Значительную помощь отдѣлу могутъ оказать въ цѣломъ рядѣ намѣченныхъ вопросовъ распорядительные органы Нар. Ун., въ лицѣ завѣдывающихъ отдѣлами, необходимость которыхъ подсказывается самой практикой жизни. Завѣдывающій является исполнительнымъ органомъ «отдѣла» и хозяйственнаго управленія Нар. Унив., представляя, такимъ образомъ, связующее звено между двумя основными частями внутренняго управленія Нар. Унив. — хозяйственной и учебной. На обязанности завѣдывающаго лежатъ всѣ заботы по устройству лекцій своего отдѣла, т. е. подготовка аудиторіи къ лекціи, сношенія съ лекторами, печатаніе конспектовъ, наблюденіе и отчетность по кассѣ отдѣла (продажа билетовъ, конспектовъ и расходы), оповѣщеніе слушателей о перемѣнахъ въ расписаніи лекцій, составленіе (по соглашенію съ другими завѣдывающими и секретаремъ правленія) самаго росписанія, наблюденіе за порядкомъ въ аудиторіи (съ помощью контролеровъ) и сношенія со слушателями, отъ которыхъ завѣдывающій принимаетъ различныя заявленія и т. п. Завѣдывающій является хозяиномъ аудиторіи въ день его «дежурства» и въ помощь себѣ приглашаетъ помощниковъ изъ числа членовъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый завѣдывающій (по полугодіямъ) составляетъ вѣдомость съ отчетомъ по своему отдѣлу. Въ этой вѣдомости указывается количество прочитанныхъ лекцій (и часовъ), число проданныхъ билетовъ (абонементныхъ и входныхъ, дорогихъ и дешевыхъ), вырученная отъ нихъ сумма, количество посѣщеній, сумма, вырученная отъ продажи конспектовъ, и наконецъ расходы по лекціямъ (лекторскій гонораръ и нѣкот. мелкіе расходы). Означенныя вѣдомости представляются завѣдывающими въ Хозяйственную Коммиссію, которая имѣетъ своей задачей вести общую отчетность по Нар. Ун. и слѣдить за правильностью выполненія смѣтныхъ ассигновокъ. На обязанности Х. К. лежитъ также и составленіе ежегодной смѣты, которая вмѣстѣ съ отчетомъ утверждается по докладу Правленія общимъ собраніемъ членовъ О-ва. Всѣ вообще эти органы, какъ отдѣлы, такъ и Х. К., являются органами Правленія, на утвержденіе котораго и представляются всѣ отчеты и предположенія отдѣловъ и коммиссій, прежде чѣмъ они поступятъ на окончательное разсмотрѣніе общаго собранія членовъ Общества.

Краткій очеркъ внутренней организаціи Нар. Ун., однако, былъ бы не полонъ, если бы мы не остановились еще на одномъ вопросѣ, важность котораго едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію.

Мы разумѣемъ анкеты среди слушателей Нар. Ун. Нельзя отрицать того, что въ такомъ живомъ и особенно новомъ дѣлѣ, гдѣ почти каждый шагъ носитъ характеръ эксперимента, «перваго опыта», какимъ является Народный Университетъ, — голосъ самой аудиторіи имѣетъ огромное значеніе. Правда, аудиторія Народнаго Университета, какъ мы уже видѣли, не представляетъ изъ себя чего либо постояннаго, точно фиксированнаго въ своемъ составѣ и въ виду крайней пестроты этого состава похожа болѣе на «публику», чѣмъ на учащихся любого учебнаго заведенія, гдѣ эти послѣдніе объединины одинаковостью возраста, программы и постоянствомъ своего состава, а слѣдовательно и интересовъ, — тѣмъ не менѣе несмотря на все свое своеобразіе эта «публика» представляетъ собой обычный составъ аудиторіи Нар. Ун., и именно ей призванъ служить этотъ «университетъ для всѣхъ». Самый трудный вопросъ заключается въ данномъ случаѣ, какъ установить извѣстное общеніе съ этой непостоянной массой, ежедневнымъ живымъ потокомъ проходящей черезъ аудиторію Нар. Ун. Какъ ознакомиться со всѣмъ безконечнымъ разнообразіемъ тѣхъ запросовъ, съ которыми приходятъ эти тысячи людей столь различныя во всѣхъ отношеніяхъ, въ аудиторію Народнаго Университета? Единственный возможный способъ—при данныхъ условіяхъ—это анкета, т. е. періодическій опросъ слушателей путемъ раздачи особыхъ листковъ съ вопросами, которые могли бы, съ одной стороны, выяснить составъ аудиторіи (по полу, возрасту, образовательному цензу, занятіямъ, либо матер. достатку), съ другой—ея отношеніе къ Народному Университету и результаты посѣщенія лекцій. Само собой разумѣется, что для того, чтобы мнѣнія слушателей были совершенно искренни и свободны, анкетные листы должны носить анонимный характеръ, а для возвращенія ихъ—лучше всего вывѣсить въ аудиторіи особые ящики, куда можно было бы опускать листки съ отвѣтами, т. к. личная подача завѣдывающему или контролеру нѣкоторыхъ стѣсняетъ. Конечно, далеко не всѣ посѣтители Нар. Ун. (таковъ опытъ всѣхъ публичныхъ анкетъ) дадутъ отвѣтъ на вопросы анкеты. Случайные посѣтители и, такъ сказать, временные слушатели Нар. Ун., которыхъ довольно много однако, отнесутся болѣе или менѣе равнодушно къ анкетѣ; но ихъ мнѣніе и не можетъ интересовать руководителей Народн. Университета въ такой мѣрѣ, какъ мнѣнія лицъ, которыхъ мы относимъ къ группѣ постоянныхъ слушателей. Выдѣлиться имъ изъ общей массы посѣтителей Народн. Университета и помогаетъ анкета. Интересно отмѣтить, что изъ 649 анкетныхъ листковъ, поданыхъ аудиторіей 1907 г. въ Моск. Нар. Унив., въ 80,5% случаяхъ указано постоянное посѣщеніе Нар. Университета по абонементу, безъ пропусковъ лекцій избраннаго отдѣла. Говоря иначе, отвѣтила на вопросъ анкеты именно, та часть слушателей, которая образуетъ постоянное ядро аудиторіи Нар. Ун. Такой результатъ анкеты можетъ считаться весьма благопріятнымъ.

Но для того, чтобы анкета могла дать желательный результатъ необходимо выбрать для нея подходящее время. Прежде всего анкета не должна часто повторяться. Разъ, много два раза, въ годъ, т. е. въ теченіе учебнаго года, Нар. Ун. можетъ обращаться къ своей аудиторіи. Поэтому слѣдуетъ совершенно отказаться отъ практики анкеты по поводу каждой лекціи. Какъ показалъ опытъ (извѣстный намъ изъ дѣятельности нѣкоторыхъ просвѣтительныхъ учрежденій) подобнаго рода анкеты не имѣютъ успѣха. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Во-первыхъ, постоянныя анкеты слишкомъ утомительны для аудиторіи и, прискучивая ей, въ концѣ концовъ, заставляютъ слушателей игнорировать опросные листки. Во-вторыхъ, онѣ затрудняютъ слушателя, который не всегда можетъ быстро разобраться въ одной, только что прослушанной имъ лекціи и дать удовлетворительные отвѣты на поставленные вопросы. Въ-третьихъ, впечатлѣнія, вынесенныя изъ отдѣльной лекціи, всегда носятъ случайный характеръ, будутъ диктовать торопливые отвѣты, а потому и матеріалъ подобнаго рода анкеты получитъ характеръ собранія мало продуманныхъ спѣшныхъ замѣтокъ. Наконецъ, въ—четвертыхъ, что особенно важно, при анкетѣ по поводу каждой прослушанной лекціи, слушатель невольно будетъ болѣе пріурочивать свои отвѣты къ оцѣнкѣ лектора и тѣхъ впечатлѣній, которыя онъ получилъ за этотъ часъ или два. Дѣло обстоитъ совершенно иначе, когда къ слушателю Нар. Унив. обращаются не какъ къ случайному, быть можетъ, посѣтителю данной лекціи, а какъ къ тому лицу, у котораго уже установились болѣе прочныя отношенія къ учрежденію, составилось опредѣленное мнѣніе о немъ, который успѣлъ уже разобраться въ цѣлой массѣ пережитыхъ впечатлѣній и настроеній, а главное—имѣетъ уже возможность выяснить для себя, что далъ ему тотъ рядъ лекцій, которыя онъ посѣщалъ изо дня въ день. У такого слушателя уже образовалась нѣкоторая моральная связь съ Нар. Университетомъ, въ силу чего онъ относится къ анкетѣ совершенно иначе, чѣмъ «сегодняшній» посѣтитель его. Если при постоянномъ обращеніи къ аудиторіи съ анкетой, слушатель относится почти равнодушно къ врученному ему листочку и съ легкимъ сердцемъ его бросаетъ или наспѣхъ чертитъ отвѣтъ «понравилось» и т. п., то при анкетѣ въ концѣ или серединѣ учебнаго года его отношеніе къ ней совершенно другое. Здѣсь слушатель съ жадностью хватается за анкетный бланкъ, такъ какъ ему есть что сказать, онъ уже давно накопилъ рядъ соображеній и замѣчаній и теперь съ полной серьезностью и даже извѣстнымъ подъемомъ спѣшитъ изложить свою думу на листкѣ съ вопросами, на которые у него давно уже готовъ отвѣтъ. Стоитъ только проглядѣть, напр., анкетные листки Моск. Общ. Нар. Унив., чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Многіе изъ слушателей, напр., подшиваютъ по 4—6 стр. къ анкетному бланку, чтобы обстоятельнѣе высказаться, а иногда и изложить свой проектъ тѣхъ нововведеній, которыя они желали бы видѣть осуществленными въ будущемъ.

Само собой разумѣется, что раздачѣ анкетныхъ бланковъ должно предшествовать разъясненіе въ аудиторіи цѣли самой анкеты, порядка заполненія вопросовъ, ихъ возврата и т. п. Что касается времени производства опроса, то цѣлесообразнѣе его производить о д и н ъ разъ въ году, въ концѣ или серединѣ учебнаго года. Впрочемъ послѣдній срокъ представляется болѣе удобнымъ, такъ какъ къ концу года обыкновенно посѣщаемость понижается, аудиторія утомлена и реагируетъ менѣе чувствительно на впечатлѣнія дня. Впрочемъ, опытъ, вѣроятно, дастъ и въ этомъ направленіи дальнѣйшія указанія.

Нечего, конечно, говорить, какое важное значеніе имѣетъ подобнаго рода анкета для развитія дѣла Народн. Университетовъ, и если бы въ практику Обществъ Нар. Университетовъ и аналогичныхъ имъ просвѣтительныхъ учрежденій вошелъ обычай періодическихъ анкетъ, то такимъ путемъ могъ бы быть собранъ богатѣйшій матеріалъ, цѣнность котораго особенно познается, когда имѣешь его въ рукахъ. Можно смѣло сказать, что анкета это жизненный нервъ Нар. Университета.

Въ заключеніе позволю себѣ коснуться одного еще вопроса, именно,—вопроса о децентрализаціи лекціонной дѣятельности Нар. Университетовъ. Тамъ, гдѣ дѣйствуютъ Общества Народн. Унив., районъ ихъ дѣятельности обыкновенно охватываетъ губернію, а Нар. Унив., какъ учрежденіе, въ большинствѣ случаевъ помѣщается въ городѣ, въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, т. е., говоря иначе, дѣятельность Нар. Унив. ц е н т р а л и з о в а н а. Однако, какъ показываетъ жизнь, спросъ на «просвѣщеніе» такъ великъ, что Нар. Университетамъ приходится очень скоро сталкиваться съ вопросомъ необходимости расширить, раздробить свою работу, приблизивъ аудиторію Нар. Унив. къ мѣстному населенію, которое лишено нерѣдко возможности добраться до нея. Нар. Университету, поэтому, приходится принимать подвижный характеръ, открывать филіаціи, организовать выѣздныя лекціи въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему района. Моск. Общ. Нар. Унив. уже въ первый годъ его жизни, напр., пришлось перенести (кромѣ центра столицы) свои чтенія, по просьбѣ рабочихъ, въ окраинные кварталы Москвы, устроивъ лекціи при фабрикахъ, народныхъ домахъ и школахъ. Болѣе того, пришлось уже перенести чтенія и въ уѣздъ. При такихъ условіяхъ, несомнѣнно, идея п о д в и ж н а г о Нар. Унив., вопросъ о децентрализаціи просвѣтительной дѣятельности Народн. Унив. является однимъ изъ очередныхъ вопросовъ въ жизни этого молодого учрежденія, и, вѣроятно, ближайшимъ съѣздамъ просвѣтительныхъ учрежденій общественной иниціативы придется еще не разъ задуматься надъ разрѣшеніемъ этой очередной задачи. Мы же удовольствуемся въ настоящемъ случаѣ лишь постановкой на очередь этого одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ великой проблемы демократизаціи просвѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и закончимъ настоящій докладъ, въ которомъ мы попытались высказать рядъ соображеній небезполезныхъ, можетъ быть, въ нашемъ общемъ

дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что соображенія эти во многомъ опираются на жизненный опытъ и принадлежатъ не столько докладчику, сколько самой жизни, у которой онъ искалъ отвѣтовъ на самые жгучіе вопросы дня.

Списокъ просвѣтительныхъ учрежденій, принимавшихъ участіе въ Съѣздѣ.

Федерація Французскихъ Народныхъ Университетовъ.
Армавиръ—Вечерніе классы.
Баку.—Общеобразовательные курсы.
Варшава.—Uniwersytet dla wszystkich (Университетъ для всѣхъ).
Венденъ.—Русская библіотека имени Н. В. Гоголя.
Вильна.—Виленская вечерняя мужская школа.
Воронежъ.—Воронежское Общество Народныхъ Университетовъ.
» —Воронежское Общество взаимной помощи народнымъ учителямъ.
Вышній-Волочекъ.—Вышневолоцкое Общество образованія.
Екатеринодаръ.—Кубанское Общество Народныхъ Университетовъ.
Екатеринославъ.—Екатеринославское Научное Общество.
Кишиневъ.—Бессарабское Общество естествоиспытателей и любителей естествознанія.
Ковно.—Литовское просвѣтительное Общество Saule (Солнце).
Красноярскъ.—Красноярское отдѣленіе Лиги Образованія.
Кіевъ.—Кіевское Общество содѣйствія народному образованію.
» —Кіевское Общество Грамотности. Смѣлянская Коммиссія.
Либава.—Либавское Латышское взаимно-вспомогат. Общество.
Минскъ.—Литературно-артистическое Общество.
Нарва.—Общество содѣйствія начальному образованію въ Нарвѣ.
» —Общество Педагогіи и Гигіены.
» —Нарвская безплатная Библіотека-читальня.
Нижній-Новгородъ.—Общеобразовательные вечерніе курсы.
» —Общество распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губ.
» —Нижегородскій Отдѣлъ Общества Охраненія Народнаго Здравія.
Москва.—Московское Общество Народныхъ Университетовъ.
» —Общество Содѣйствія внѣшкольному образованію.
» —Общество врачей въ память Пирогова.
» —Коммиссія по распространенію гигіеническихъ знаній.
» —Музей прикладныхъ знаній.
» —Учебный отдѣлъ Московскаго Общества распространенія техническихъ знаній.
» —Коммиссія по организаціи домашняго чтенія Моск. Общ. распространенія техническихъ знаній. Лекціонное Бюро.
» —Московское отдѣленіе Имп. Русск. Технич. Общества. Постоянная Коммиссія по техническому образованію.

Николаевъ.—Общественная библіотека.
Новгородъ.—Новгородскій Педагогическій Кружокъ.
» —Общество «Новгородскій Народный Клубъ».
Новочеркасскъ.—Общество содѣйствія народному образованію въ Области Войска Донского.
Орелъ.—Педагогическое Общество.
С.-Петербургъ.—С.-Петербургское Общество Народныхъ Университ. и его отдѣленія: Василеостровскіе общеобразов. Курсы и Сестрорѣцкіе общеобраз. Курсы.
» —Лига Образованія, Правленіе, Совѣтъ общества внѣшкольнаго просвѣщенія и отдѣленія Лиги: Коммиссія по внѣшкольному образованію и Общество Образованія Московской части.
» —Императорское Русское Техническое Общество: IX-й отдѣлъ.
» —Постоянная Коммиссія по техническому образованію.
» —Смоленскіе вечерніе классы для взросл. (1-я шк.).
» — » » » » (2-я шк.).
» —Обуховское училище для рабочихъ.
» —Фребелевское Общество для содѣйствія первоначальному воспитанію.
» —Лиговскій Народный Домъ граф. Паниной.
» —Подвижной Музей учебныхъ пособій. Пост. Ком. по технич. образованію Имп. Русск. Технич. Общ.
» —Благотворительное Общество изданія общеполезныхъ и дешевыхъ книгъ.
» —Коммиссія по безплатной разсылкѣ книгъ при Вольно-Экономическомъ Обществѣ.
» —Русское женское взаимно-благотворит. Общество.
» —С.-Петербургское Общество женской взаимопомощи.
» —Общество попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.
» —Общество для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.
» —Общество прикащиковъ и сидѣльцевъ.
» —Общество учителей рисованія.
» —Россійское Общество защиты женщинъ. Попечительство о еврейскихъ дѣвушкахъ.
» —СПБ. Педагогическое Общество взаимной помощи и его отдѣленія по народному образованію.
» —Коломенское Общество Образованія въ СПБ.
» —Общество образованія Петербургской стороны.
» —Василеостровскіе Общеобразовательные Курсы.
» —Общество «Просвѣщеніе».
» —Общество «Источникъ свѣта и знанія».
» —Общество самообразованія «Знаніе—свѣтъ».
» — » » «Наука».
» — » «Наука и Жизнь».
» —Общество образованія Нарвскаго района.

С.-Петербургъ.—Вечерніе и воскресные курсы для взрослыхъ на Петербургской Сторонѣ.
» —Гаванская народная школа.
» —Латышское Общество самообразованія «Жизнь».
» —С.-Петербургское Эстонское Общество Образованія.
» —Типографскій музыкально-драматическій кружокъ.
» —Невское Общество устройства народныхъ чтеній.
» —Общество нормальной и патологической психологіи.
» —Коммерческіе курсы Побѣдинскаго.
» —Сельско - хозяйственные Курсы. Педагогическій Кружокъ.
Ревель.—Эстляндское Общество Народнаго Образованія.
Рига.—Воскресная мужская школа.
Ростовъ н/Д. — Общество безплатной библіотеки-читальни имени поэта А. В. Кольцова.
Саратовъ.—Саратовское Общество Народныхъ Университетовъ.
» —Повторные женскіе классы П. Д. Масаковой.
» —3-я Воскресная Школа.
Симферополь.—Общеобразовательные Курсы.
Смоленскъ.—Смоленское Общество Народныхъ Университетовъ.
Таганрогъ.—Общество содѣйствія образованію.
Тверь.—Тверское Общество «Народный Университетъ».
Тифлисъ.—Тифлисское Общество Народныхъ Университетовъ.
» —Тифлисское Общество внѣшкольнаго образованія.
Уфа.—Уфимское Общество Народныхъ Университетовъ.
Устюгъ.—Устюжское Общество Образованія.
Харьковъ.—Харьковское Общество распространенія въ народѣ грамотности и его отдѣленія:
Справочно-педагогическій Комитетъ;
Издательскій комитетъ и
Комитетъ по управленію Народн. Домомъ Общ. Грам.
» —Курсы для рабочихъ.
» —I-я школа Харьковскаго отдѣленія Имп. Русск. Техн. Общества.
Черниговъ.—Черниговское Товарищество «Просвіта».
Ярославль.—Общество для содѣйствія народному образованію и распространенію полезныхъ знаній въ Ярославской губ.

Списокъ Членовъ Съѣзда.

Аваліани, В. В. Баку.
Алейниковъ, А. Н. Спб.
Альмедингенъ, А. Н. Спб.
Альянаки, М. А. Ростовъ на Дону.
Анфиногенова, М. И. Екатеринбургъ.
Аникина, А. Е. Саратовъ.
Аникинъ, С. В. Спб.
Ануфріевъ, А. А. Спб.
Анцева, Т. Р. Лапухино. Спб. губ.
Арабажинъ, К. И. Спб.
Араповъ, А. Б. Спб.
Арефьевъ, Н. А. Харьковъ.
Аріанъ, П. Н. Спб.
Арсеньевъ, Н. Н. Спб.
Анучинъ, В. И. Красноярскъ.
Аршауловъ, В. П. Спб.
Астапова, М. Н. Москва.
Базловъ, И. И. Спб.
Бакунинъ, В. И. Спб.
Балталонъ, Ц. П. Москва.
Барановская, М. В. Спб.
Бедельянъ, І. Л. Ялта.
Берви, О. В. Тверь.
Берлинъ, И. С. Спб.
Бергъ, Х. К. Спб.
Бередниковъ, С. Г. Спб.
Беньямовичъ, В. И. Спб.
Бехтеревъ, В. М. Спб.
Билибинъ, А. Я. Спб.
Боголюбскій, А. И. Устюжина.
Богословскій, И. В. Симферополь.
Богословскій, Е. В. Москва.
Бородинъ, И. П. Спб.
Бородинъ, Н. А. Спб.
Борнеманъ, Е. П. Костр. губ.
Ботвининъ, Н. Р. Спб.
Брайкевичъ, М. В. Одесса.
Броуновъ, П. И. Спб.
Брюллова, Л. П. Спб.
Брюллова, Е. П. Спб.
Будуговъ, А. И. Спб.
Булинскій, А. Л. Воронежъ.
Бунакова, Л. И. Воронежъ.
Буренинъ, С. П. Воронежъ.
Бунина, А. П. Казань.
Быкова, А. Ф. Спб.
Быковъ, А. Н. Спб.
Быковъ, Н. А. Спб.
Бѣлинскій, К. Д. Спб.
Бѣлоконская, В. Н. Харьковъ.
Бѣлоконскій, И. П. Харьковъ.
Бѣлошицкая, О. Е. Спб.
Бѣляева, А. Н. Спб.
Бѣляевская, О. А. Спб.
Валаева, М. А. Спб.
Васильевъ, А. В. Спб.
Васильевъ, А. В. Спб.
Васильевъ, Е. М. Кіев. губ.
Ватаци, Б. Ф. Спб.
Вахтеровъ, В. П. Москва.
Вахтерова, Э. О. Москва.
Веберъ, Г. К. Спб.
Веберъ, М. В. Харьковъ.
Вегнеръ, А. Ю. Харьковъ.
Величко, М. В. Спб.
Вертоградскій, Н. И. Нарва.
Вейсенберъ, С. Е. Спб.
Вознесенская, Н. Н. Спб.
Вознесенская, Х. Ф. Спб.
Вознесенскій, А. С. Орелъ.
Вокетайтисъ, А. М. Ковенск. губ..
Володина, С. Н. Елецъ.
Волошиновъ, В. И. Петрозавод.
Волковъ, В. А. Спб.
Волковъ, И. Г. Спб.
Вольфсонъ, Е. Г. Спб.
Вольтке, Г. С. Спб.
Выгодскій, Л. Я. Спб.
Вьюшковъ, Б. П. Спб.
Газенфусъ, М. Э. Спб.
Галанинъ, Д. Д. Москва.
Галяшкинъ, Н. А. Спб.

Гальперинъ, М. С. Спб.
Ганзбургъ, М. Я. Спб.
Гарфельдъ, Е. Г. Спб.
Гасуль, М. М. Спб.
Гаусманъ, Л. М. Спб.
Гензель, Е. В. Нарва.
Генкель, А. Г. Спб.
Георгіевскій, Н. Н. Спб.
Герверъ, А. В. Спб.
Гердъ, В. А. Спб.
Гермоніусъ, А. К. Спб.
Гершуни, О. А. Спб.
Гетье, А. Н. Москва.
Гейнике, Н. А. Москва.
Гинзбергъ, А. С. Спб.
Гинзбургъ, И. Я. Спб.
Гиринскій, Л. И. Спб.
Глинка, Н. К. Смоленскъ.
Глѣбовъ, М. П. Спб.
Гнѣздова, Т. С. Спб.
Гольдбергъ, Г. А. Спб.
Гольденбергъ, І. П. Спб.
Гориневскій, В. В. Спб.
Городецкій, Б. М. Екатеринодаръ.
Городисскій, А. З. Рост. на-Дону.
Гохманъ, Р. В. Спб.
Граціановъ, Н. А. Н.-Новгородъ.
Гребенниковъ, Т. Т. Саратовъ.
Григорьевъ, Н. Л. Спб.
Григорьева, Т. А. Спб.
Граматчикова, Л. Ф. Спб.
Гриневичъ, Т. И. Спб.
Гринишкинъ, Н. Е. Москва.
Громанъ, С. Г. Спб.
Грѣховъ, В. С. Спб.
Гудзь, И. К. Тверь.
Гузарчикъ, Е. Б. Спб.
Гуревичъ, М. Д. Спб.
Данилевскій, В. Я. Харьковъ.
Деппъ, Г. Ф. Спб.
Деппъ, Е. Р. Спб.
Дехтерова, С. Ц. Спб.
Джаксонъ-Шнейдеръ, Н. А. Спб.
Дзюбинская, Я. А. Омскъ.
Дикштейнъ, С. Л. Спб.
Дмитріева, В. І. Воронежъ.
Дмитріевъ, Н. В. Спб.
Доброславинъ, Б. А. Спб.
Догадова, А. А. Спб.
Докукинъ, В. С. Сарат. губ.
Докукина, О. С. Аркаданъ Сарат. г.
Доронина, В. А. Енисейскъ.
Дражевичъ, Т. И. Рига.
Дриль, Д. А. Спб.
Душечкинъ, Я. И. Спб.
Дьяконовъ, И. И. Спб.
Егоровъ, Л. Ф. Сестрорѣцкъ Спб. г.
Елачичъ, Е. А. Спб.
Елачичъ, В. И. Спб.
Ельмановъ, Н. В. Спб.
Еременина, Е. В. Спб.
Ерихимсонъ, К. Б. Спб.
Ермаковъ, М. Спб.
Ефимовъ, А. Спб.
Ещинъ, Е. М. Н.-Новгородъ.
Желудковъ, И. З. Спб.
Ждановъ, П. Н. Иркутскъ.
Жижиленко, Л. И. Спб.
Жилинская, А. А. Спб.
Жилинскій, Ѳ. Ковно.
Жуковскій, Д. Е. Спб.
Журавлевъ, И. Е. Спб.
Завадскій, А. В. Казань.
Завадскій, Н. Б. Спб.
Загорская, Л. И. Спб.
Залкиндъ, А. В. Спб.
Залкиндъ, Р. Я. Спб.
Зачиняевъ, П. И. Тифлисъ.
Зискандъ, Д. Ф. Спб.
Знаменская, К. В. Тверь.
Знаменскій, С. Ф. Спб.
Золотавинъ, Н. А. Спб.
Иванова-Шицъ, Р. Н. Москва.
Иванино, Г. А. г. Венденъ, Лифл. г.
Ижицкій, Н. Л. Спб.
Имшенецкая, Л. В. Спб.
Исаевъ, А. А. Спб.
Каблуковъ, И. А. Москва.
Кадьянъ, А. Ю. Спб.
Какушкинъ, Н. М. Спб.
Каминка, А. И. Спб.
Каменецкій, С. Л. Спб.
Караваева, Е. А. Спб.
Карасевъ, П. А. Спб.
Карѣевъ, Н. И. Спб.
Касаткинъ, Н. В. Москва.

Кауфманъ, Л. Э. Спб.
Кацнельсонъ, Л. С. Спб.
Кашкадамовъ, В. П. Спб.
Кашкинъ, Л. В. Орелъ.
Квиль, И. Н. Спб.
Кетрицъ, Б. Э. Спб.
Кечеджи-Шаповаловъ, М. В. Спб.
Кильчевскій, В. А. Спб.
Кимменталь, В. В. Спб.
Кислинская, С. А. Спб.
Кицинскій, А. А. Спб.
Клевщинская, Е. І. Спб.
Клейнъ, С. О. Спб.
Климонтовичъ, А. А. Спб.
Клирикова, О. Н. Спб.
Клозе, Ф. І. Спб.
Клунный, П. М. Спб.
Клюжевъ, И. С. Спб.
Князьковъ, С. А. Спб.
Кобылинъ, А. Ф. Спб.
Ковалева, А. Л. Спб.
Ковалевскій, М. М. Спб.
Кавунъ, И. Н. Спб.
Козелло, В. Т. Спб.
Козловъ, М. М. Спб.
Коллонтай, А. М. Спб.
Колюбакинъ, В. И. Воронежъ.
Комаровъ, В. Ф. Спб.
Комаровъ, В. В. Спб.
Коненко, С. Е. Смоленскъ.
Коняевъ, М. И. Спб.
Коробка, З. П. Спб.
Корольковъ, Н. М. Спб.
Корпусъ, Н. К. Спб.
Корсакова, Е. П. Спб.
Корсаковъ, И. А. Спб.
Котелевецъ, Г. Е. Спб.
Котырло, Т. К. Спб.
Кракау, А. А. Спб.
Красновъ, А. Н. Харьковъ.
Краснокутскій, В. А. Москва.
Краснопольская, Ю. Ф. Спб.
Красносельская, М. А. Спб.
Крашевскій, П. Н. Спб.
Кремлевъ, А. Н. Спб.
Крейнинъ, М. Н. Спб.
Крогіусъ, А. А. Спб.
Крутовскій, В. М. Красноярскъ.
Крушевскій, Стан. Варшава.
Кувшинская, Е. А. Спб.
Кузьминъ, К. Н. г. Бугурусланъ.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д. Спб.
Кузнецовъ, Я. О. Спб.
Кулагинъ, Н. М. Москва.
Кулешовъ, М. С. Спб.
Кунцевичъ, С. П. Спб.
Купріянова, Л. П. Спб.
Куриловъ, В. В. Екатеринославъ.
Лавриновичъ, Ю. Н. Спб.
Лаврова, Е. В. Спб.
Ламбинъ, В. Н. Спб.
Лагуновъ, В. И. г. Николаевъ.
Ладыгинъ, А. Н. Спб.
Ландеръ, К. И. Спб.
Латышевъ, И. Е. Спб.
Лебедевъ, А. И. Н.-Новгородъ.
Лебедевъ, Н. И. Спб.
Левенсонъ-Лессингъ, Ф. Ю. Спб.
Левинъ, Л. Т. Спб.
Левина, М. Н. Спб.
Левицкій, С. А. Спб.
Лелькова, А. И. Саратовъ.
Леонтьевъ, В. В. Спб.
Леонтьевъ, Л. В. Спб.
Лепоринская, Л. М. Москов. губ.
Летайзенъ, Г. Д. Спб.
Линева, Е. Э. Москва.
Липовскій, А. Л. Спб.
Литвиновъ, И. П. Спб.
Лихарева, Н. И. Спб.
Лоидисъ, А. П. Спб.
Лосманъ, А. И. Спб.
Локтинъ, А. А. Н.-Новгородъ.
Лукашевичъ, В. В. г. Проскуровъ.
Лукомскій, М. Я. Спб.
Лунцъ, Э. А. Спб.
Лѣпнева, С. Т. Самарской губ.
Любимовъ, Г. Е. Спб.
Магидовъ, Б. У. Спб.
Мадисова, О. П. Спб.
Максимихина, Ѳ. И. С.-Пет. губ.
Максимовъ, В. Е. Царск. Село.
Максимовъ, Е. Д. Царск. Село.
Малиновскій, Н. А. Армавиръ.
Малченко, В. С. Москва.
Матвѣева, М. Т. Спб.

Мижуевъ, П. Г. Спб.
Милюкова, А. С. Спб.
Милюковъ, Н. К. Спб.
Мириманова, С. С. Спб.
Мировичъ, З. С. Москва.
Митинскій, Н. Н. Спб.
Михайловъ, В. М. Спб.
Мищенко, Л. Л. Спб.
Могилянскій, П. М. Спб.
Мольковъ, А. В. Москва.
Монзелеръ, Е. В. Спб.
Морковъ, А. П. Спб.
Мунинъ, В. О. Спб.
Мушниковъ, В. Ф. Спб.
Набоковъ, В. Д. Спб.
Назаровъ, И. М. Спб.
Наумова, Е. А. Пермь.
Нечаева, О. К. Спб.
Нечаевъ, А. П. Спб.
Нижегородцевъ, М. Н. Спб.
Никитинъ, Б. Ф. Спб.
Новицкій, Д. П. Спб.
Новикова, Л. Н. Спб.
Обуховъ, А. Н. Балашовъ, Сар. г.
Овсянниковъ, А. В. Спб.
Окорокова, В. Э. Москва.
Омельченко, А. П. Спб.
Ольшевскій, К. Ковно.
Орлова, Е. И. Спб.
Орловъ, С. М. Спб.
Оршанскій, Л. Г. Спб.
Оссендовскій, А. М. Спб.
Осиповъ, И. П. Харьковъ.
Осокинъ, П. М. Спб.
Острогорскій, А. Я. Спб.
Острогорскій, М. Я. Спб.
Острогорская, Н. И. Спб. Спб.
Павловъ-Сильванскій, Н. Н.
Пандеръ, Ю. А. Спб.
Панкинъ, А. В. Спб.
Петренко, Г. Д. Воронеж. губ.
Петровскій, А. И. Смоленскъ.
Петровъ, Г. С. Спб.
Петрункевичъ, А. С. Спб.
Петрункевичъ, И. И. Спб.
Петрункевичъ, М. И. Спб.
Петрушевская, Н. Ф. Спб.
Пильчиковъ, Н. Д. Харьковъ.
Писаржевская, Л. Д. Спб.
Плаксина, Е. Д. Спб.
Пламеневскій, И. И. Тифлисъ.
Плеханова, Н. А. с. Родники.
Плотниковъ, А. Е. Спб.
Побѣдинскій, М. В. Спб.
Поддубный, И. П. Спб.
Подкопаевъ, Н. И. Спб.
Познеръ, С. М. Спб.
Покровскій, И. П. Спб.
Полтевъ, А. Н. Тверь.
Пономарева, Е. В. Харьковъ.
Поповъ, В. А. Екатеринодаръ.
Поповъ, В. И. Новочеркасскъ.
Попова, О. И. Новочеркасскъ.
Пора-Леоновичъ, А. Я. Спб.
Порѣцкій, С. А. Спб.
Потѣхинъ, П. А. Спб.
Прево, А. А. Спб.
Прокоповичъ, С. Н. Спб.
Проскурякова, Е. Ф. Спб.
Проскуряковъ, С. Ф. Спб.
Протопоповъ, Д. Д. Спб.
Пурышевъ, В. К. Спб
Путвинскій, А. Ф. Спб.
Пятсъ, В. Я. Ревель.
Рабиновичъ, М. Ф. Новгородъ.
Работновъ, Н. Д. Н.-Новгородъ.
Радецкій, И. М. Одесса.
Радинъ, Е. П. Спб.
Раевскій, П. С. Спб.
Ракѣевъ, Г. Ф. Спб.
Раціенжеръ, В. Н. Спб.
Рачинскій, Н. І. Спб.
Репьева, Е. И. Спб.
Рейсмиллеръ, Э. Ф. Спб.
Рогозинскій, В. И. Спб.
Роде, М. П. Спб.
Рождественскій, Н. Н. Новочерк.
Розе, Н. О. Тверь.
Розингъ, Б. Л. Спб.
Романовъ, Д. Д. Торжокъ.
Рудаковъ, Г. А. Спб.
Рудаковъ, И. Г. Спб.
Рудневъ, А. Д. Спб.
Румянцева, Н. П. Спб.
Русова, С. Ф. Черниговъ.
Русовъ, А. А. Спб.

Рутковская, Е. А. Спб.
Рутценъ, ф. А. Н. Спб.
Рутценъ, ф. Л. Н. Орл. губ.
Рябининъ, Ив. Спб.
Сабинина, М. В. Спб.
Саввиныхъ, А. А. Красноярскъ.
Сахаровъ, И. Н. Москва.
Сватиковъ, С. Г. Спб.
Свержевскій, М. С. Спб.
Свѣчинъ, А. А. Черниговъ.
Селезневъ, М. Н. Спб.
Селивановъ, А. Ф. Спб.
Селивановъ, Д. Ф. Спб.
Семеновъ, Е. П. Спб.
Семеновъ, Ф. Спб.
Семеновъ, С. Ф. Спб.
Сенькова, О. А. Москов. губ.
Сидоренко, П. В. Спб.
Сипягина, З. И. Спб.
Сиротинина, Л. А. Кронштадтъ.
Сицинскій, А. А. Спб.
Смирновъ, І. Д. Спб.
Смирновъ, С. Г. Москва.
Снѣткова, Н. С. Спб.
Соколова, А. К. Москов. губ.
Соколова, М. Ф. Спб.
Соловьева, А. И. Спб.
Соловьева, В. С. Спб.
Соломина, М. Г. Спб.
Соосте, Д. К. Венденъ (Лифл. г.).
Стасовъ, Д. В. Спб.
Стальновъ, Л. І. Новгородъ.
Стирнъ, А. П. Рѣжица (Вит. губ.).
Страхова, М. И. Спб.
Стржалковскій, В. А. Спб.
Стрѣльцовъ, В. М. Нарва.
Стуартъ, бар. А. Ф. Кишиневъ.
Стучка, П. И. Спб.
Суворовъ, П. П. Москва.
Сущинскій, П. П. Спб.
Сыромятниковъ, Б. И. Москва.
Тамамшева, Н. А. Спб.
Тамамшева, С. А. Спб.
Тарапыгинъ, Ѳ. А. Спб.
Тархановъ, И. Р. Спб.
Терская, Ф. И. Спб.
Теслеръ, Л. В. Спб.
Тидеманъ, Б. Г. Спб.
Тимофеевъ, А. Г. Спб.
Тираспольскій, Г. Л. Томскъ.
Тихановичъ, Н. Н. Спб.
Тихомірова, Е. А. Спб.
Токарева, А. С. Спб.
Таль, Л. С. Спб.
Топорова, М. Б. Спб.
Тотоміанцъ, В. Ѳ. Спб.
Тулуповъ, Н. В. Москва.
Турбинъ, В. М. Москва.
Турутинъ, С. Г. Спб.
Тяпкина, Л. Н. Спб.
Урсыновичъ, Е. П. Минскъ.
Усановъ, Ф. Е. Спб.
Ушаковъ, М. И. Спб.
Фаминцына, О. М. Спб.
Фаминцынъ, А. С. Спб.
Федоровъ, С. Ф. Спб.
Фіалковъ, Х. Х. Спб.
Фохтъ, ф. К. К. Спб.
Франкфуртъ, А. И. Вильна.
Френкель, Я. А. Смоленскъ.
Фридрихсонъ, А. Я. Москва.
Фрумкина, Р. И. Спб.
Харламовъ, В. А. Донск. обл.
Ходскій, Л. В. Спб.
Холмогоровъ, И. М. Спб.
Чарнолусскій, В. И. Спб.
Чаусовъ, В. И. Минскъ.
Чачхіани, Б. К. Александровскъ.
Челюсткинъ, И. А. Рига.
Червенъ-Водали, А. А. Тверь.
Чехова, М. А. Спб.
Чеховъ, Н. В. Спб.
Чигаевъ, Н. Ф. Спб.
Чистяковъ, М. А. Спб.
Шабанова, А. Н. Спб.
Шадурская, З. Л. Спб.
Шакевичъ, М. А. Спб.
Шарый, В. И. Спб.
Шестаковъ, П. М. Москва.
Шиллингъ, С. М. Саратовъ.
Шимановскій, П. Б. Спб.
Ширяевъ, Ф. И. Харьковъ.
Шиффъ, В. І. Спб.
Шкляверъ, С. Я. Спб.
Шмидтъ, П. Ю. Спб.
Шнейдеманъ, М. И. Тверь.

Штейнъ, А. И. Либава.
Шубинъ, Н. А. Уфа.
Щеголева, М. И. Спб.
Щемелиновъ, Д. И. Воронежъ.
Щербина, В. И. Кіевъ.
Элементъ, И. И. Таганрогъ.
[illegible]нденъ, Д. А. Спб.
[illegible]ртъ, Ф. Э. Спб.
[illegible]ировъ, А. Ф. Спб.
[illegible]еръ, Я. Б. Спб.
[illegible]зефовичъ, Э. І. Спб.
Юонъ, М. Р. Спб.
Юргенсъ, И. О. Ревель.
Явейнъ, Л. Ю. Спб.
Ягодинская, Е. Н. Н.-Ломовъ
Яковлевъ, В. И. Спб.
Яковлева, Л. Н. Спб.
Ялозо, Н. Ѳ. Спб.
Янжулъ, Е. Н. Спб.
Яцыневичъ, А. І. Спб.
Ячевскій, А. А. Спб.
Ѳедотовъ, Н. Е. Спб.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	32,	5	строка	сверху,	вмѣсто	Комитетѣ	читай	Коммиссіи
»	70,	23	»	»	»	Гребенщиковъ	»	Гребенниковъ